

Межрегиональная
Ассоциация
специалистов
негосударственных
образовательных
учреждений
Южного Региона

Некоммерческое партнерство
«Южно-Российский Университет»

☀ **БИЗНЕС** ☀ **ОБРАЗОВАНИЕ** ☀ **ПРАВО** ☀

ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА

☀ **BUSINESS** ☀ **EDUCATION** ☀ **LAW** ☀

BULLETIN OF THE VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE

Выпуск № 1 (26)

Волгоград 2014

Журнал представляет интересы российских и иностранных ученых, бизнесменов, политиков, докторантов, аспирантов, магистров, студентов, занимающихся исследованиями в области знаний «Экономические науки», а также исследующих проблемы в области знаний «Педагогические науки» и «Юридические науки».

Редакция журнала и редакционный совет активно сотрудничают с научным сообществом вузов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, входящих в структуру НП «Южно-Российский Университет», и Межрегиональной Ассоциацией специалистов негосударственных образовательных учреждений Южного региона (МАСНОУЮР).

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (решение Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6).

<http://vestnik.volbi.ru>

E-mail: meon_nauka@mail.ru

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по таким направлениям, как **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

На страницах научного журнала отражаются результаты последних фундаментальных и прикладных научных исследований в области:

- макро- и микроэкономики,
- финансовых отношений,
- денежного и кредитного обращения,
- теории и истории развития методологии и организации бухгалтерского учета,
- экономического анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций,
- методов оценки риска и принятия решений в условиях неопределенности,
- изучения современных проблем мировой экономики,
- закономерностей интернационализации и глобализации экономических отношений,
- экономических отношений в сфере агропромышленного комплекса,
- анализа современного состояния и прогнозирования развития промышленности и строительного комплекса,
- управления сферой услуг,
- совершенствования методов управления и государственного регулирования,
- социальной защиты и поддержки населения,
- выявления, анализа и разрешения проблем инновационного развития национальной экономики,
- рационального пространственного распределения экономических ресурсов,
- разработки перспективных направлений развития экономики субъектов РФ,
- региональной экономической политики и механизмов ее реализации,
- экономической основы федеративных отношений,
- планирования, организации и управления потоками материальных, информационных, финансовых и людских ресурсов с целью их рационализации,
- тенденций и закономерностей трудовой деятельности людей,
- особенностей функционирования рынка труда,
- экономической оценки природных ресурсов и социально-экономической эффективности их использования,
- методологического обеспечения и управления предпринимательской деятельностью,
- форм и методов управления маркетинговой деятельностью,
- методологии педагогики,
- истории педагогики и образования,
- технологии предметного образования (обучения, воспитания, развития) в разных образовательных областях и на всех уровнях системы образования,
- вопросов профессионального обучения,
- подготовки и повышения квалификации во всех видах и уровнях образовательных учреждений,
- общих закономерностей возникновения, развития и функционирования права и государства,
- разработки предложений по совершенствованию конституционного, муниципального, гражданского, уголовного, предпринимательского, семейного, трудового и международного права.

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

The results of the recent fundamental and applied scientific researches in the following areas are presented in the journal:

- macro and micro-economics;
- financial relations;
- cash flow and credits;
- theory and history of development of accounting methodology and arrangement;
- economic analysis of financial-economic activity of the companies;
- methods of risk evaluation and making decisions in the conditions of uncertainty;
- study of the modern issues of the global economics;
- appropriateness of internationalization and globalization of the economic relations;
- economic relations in the area of agro-industrial complex;
- analysis of the modern condition and forecast of development of the industry and construction;
- services management;
- improvement of the methods of management and public administration;
- social protection and support of population;
- reveal, analysis and resolution of the issues of innovation development of national economics;
- rational space distribution of economic resources;
- development of perspective trends of development of economics of the RF entities;
- regional economic policy and mechanisms of its implementation;
- economic bases of the federal relations;
- planning, arrangement and management of the flows of material, information, financial and human resources for their rationalization;
- trends and appropriateness of the labor activity;
- peculiarities of the labor market functioning;
- economic evaluation of the natural resources and the social-economic effectiveness of their use;
- methodological provision and management of the entrepreneurship;
- forms and methods of marketing management;
- methodology of pedagogics;
- history of pedagogics and education;
- technology of the subject education (teaching, bringing-up, development) in different areas and on all levels of the system of education;
- issues of professional education;
- training and re-training at all levels and in all types of educational institutions;
- general appropriateness of emergence, development and functioning of the law and the state;
- development of proposals for improvement of the constitutional, municipal, civil, criminal, entrepreneurship, family, labor and international law.

Section «**International experience**» publishes results of researches of the outstanding foreign scientists. Materials of the section provide the readers with the opportunity to get to know the legal and public experience of different countries.

В разделе «Международный опыт» публикуются результаты исследований ведущих зарубежных ученых. Материалы, находящиеся в данном разделе, предоставляют возможность читателям ознакомиться с законодательным и общественным опытом разных стран.

Раздел «Вектор поиска» определяет новые направления исследования. Большое внимание уделяется междисциплинарным исследованиям, которые стимулируют прорыв в науке, обеспечивают переход на инновационную ступень развития общества.

В разделе «Дискуссионный клуб» происходит публичное обсуждение наиболее спорных и острых для развития современной экономики, педагогики и юриспруденции тем.

В разделе «Открытая аудитория» обобщается уникальный опыт проведения и организации научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях РФ, консультации по актуальным вопросам в области деятельности кредитных и инвестиционных организаций, налогового и юридического консультирования, антимонопольного регулирования.

Section «**Vector of search**» defines new trends of researches. The great attention is paid to the inter-disciplinary researches that stimulate the break-through in the science, provide for transition to the innovation level of the society development.

Section «**Discussion club**» publicly discusses the most disputable and urgent issues of development of the modern economics, pedagogics and law.

Section «**Open auditorium**» generalizes the unique experience of arrangement and performance of the scientific-research activity in the higher school of the RF, consultations in the area of urgent issues of the credit and investment institutions, taxes and legislation and anti-monopoly regulation.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 0,296

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования – 0,030

Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,192

Пятилетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования – 0,042

По рейтингу SCIENCE INDEX – 1628-е место из 3621 журналов

По Двухлетнему импакт-фактору РИНЦ – 663-е место из 2654 журналов

The journal has been included into the Russian index of scientific citation (RISC)

Biennial RISC impact-factor – 0.296

Biennial RISC impact-factor without self-citing – 0.030

Five-year RISC impact-factor – 0.192

Five-year RISC impact-factor without self-citing – 0.042

According to SCIENCE INDEX rating – 1,628-th place out of 3,621 journals

According to biennial RISC impact-factor – 663-th place out of 2,654 journals

Бизнес. Образование. Право.

ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА

Научный журнал
издается с 2006 г.
Выходит 4 раза в год

Подписной индекс в каталоге
«Почта России» – 38683

№ 1 (26), 2014

ISSN 1990-536X

Учредитель –
Волгоградский
институт бизнеса

Редакционный индекс – Р8683

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

**Главный редактор –
Ващенко Александр
Николаевич, д-р экон.
наук, профессор,
член диссовета
ДМ 502.005.02**

**Помощник
главного редактора:
Сибирякова Татьяна
Борисовна, канд. биол. наук,
доцент, проф. кафедры
экономики и управления
Волгоградского института
бизнеса**

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

**Белоненко Михаил Борисович –
д-р физ.-мат. наук, профессор
кафедры учетных
и математических дисциплин
Волгоградского института
бизнеса**

**Кабанов Вадим Николаевич –
д-р экон. наук, профессор
кафедры экономики и управления
Волгоградского
института бизнеса,
зам. председателя
диссовета ДМ 502.005.02**

**Сибиряков Сергей Львович –
д-р юрид. наук, профессор,
зав. кафедрой уголовного
права и процесса
Волгоградского
института бизнеса**

Ответственный секретарь – **Арькова Ирина Евгеньевна**

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ:

Ростовщиков И. В., д-р юрид. наук, проф. кафедры предпринимательского права Волгоградского института бизнеса;
Анисимов А. П., д-р юрид. наук, проф. кафедры гражданского права Волгоградского института бизнеса;
Анисимов П. В., д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой теории и истории государства и права Волгоградского института бизнеса;
Пыцлына Т. Л., канд. юрид. наук, доц., зав. кафедрой предпринимательского права Волгоградского института бизнеса;
Филиппов М. В., канд. техн. наук, доц., зав. кафедрой информационных систем и технологий Волгоградского института бизнеса;
Нарушкевич С. В., канд. юрид. наук, доц., зав. кафедрой гражданского права Волгоградского института бизнеса;
Полтавская М. Б., канд. социол. наук, доц. кафедры экономики и управления Волгоградского института бизнеса;
Шамрай Л. В., канд. экон. наук, доц., зав. кафедрой экономики и управления Волгоградского института бизнеса;
Федянова Н. А., канд. техн. наук, доц. кафедры учетных и математических дисциплин Волгоградского института бизнеса;
Изюмова О. Н., канд. экон. наук, зав. кафедрой финансово-экономических дисциплин Волгоградского института бизнеса;
Клеткина Ю. А., канд. экон. наук, доц. кафедры учетных и математических дисциплин Волгоградского института бизнеса.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС 9-0878 от 27.07.2006 г., перерегистрирован:

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-33692 от 03.10.2008 г.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Business. Education. Law.

BULLETIN OF THE VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE

Scientific journal
has been published since 2006;
and is issued 4 times a year

*Subscription index in the catalogue
of «Mail of Russia» – 38683*

№ 1 (26), 2014

ISSN 1990-536X

Founder is
Volgograd
Business Institute

Editorial address – P8683

EDITORIAL BOARD:

Editor-in-chief is
Vashchenko Alexander
Nikolayevitch,
*doctor of economics,
professor,
member of dissertation council
DM 502.005.02*

Deputy of the editor-in-chief:
Sibiryakova Tatyana Borisovna,
*candidate of biological sciences,
assistant professor of the depart-
ment of economics and manage-
ment of Volgograd Business
Institute*

DEPUTIES OF THE EDITOR-IN-CHIEF:

Belonenko Mikhail Borisovitch,
*doctor of physics and mathematics,
professor of the department
of financial, accounting
and mathematician disciplines
of Volgograd Business Institute*

Kabanov Vadim Nikolayevitch,
*doctor of economics, professor
of the department of economics
and management of Volgograd
Business Institute, deputy chairman
of dissertation
council DM 502.005.02*

Sibiryakov Sergey Lvovitch,
*doctor of law, professor,
head of the department
of criminal law and proceedings
of Volgograd Business Institute*

Secretary in charge – Arkova Irina Evgenyevna

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:

Rostovshchikov I. V., doctor of law, professor of the department of entrepreneurial law of Volgograd Business Institute;
Anisimov A. P., doctor of law, professor of the department of the civil law of Volgograd Business Institute;
Anisimov P. V., doctor of law, professor, head of the department of the theory and history of state and law of Volgograd Business Institute;
Tsytlylina T. L., candidate of law, assistant professor, head of the department of entrepreneurial law of Volgograd Business Institute;
Filippov M. V., candidate of technical sciences, assistant professor, head of the department of information systems and technologies of Volgograd Business Institute;
Narushkevitch S. V., candidate of law, assistant professor, head of the department of the civil law of Volgograd Business Institute;
Poltavskaya M. B., candidate of sociology, assistant professor of the department of economics and management of Volgograd Business Institute;
Shamray L. V., candidate of economics, assistant professor of the department of economics and management of Volgograd Business Institute;
Fedyanova N. A., candidate of technical sciences, assistant professor of the department of accounting and mathematical disciplines of Volgograd Business Institute;
Izyumova O. N., candidate of economics, head of the department of financial-economic disciplines of Volgograd Business Institute;
Kletkina Yu. A., candidate of economics, assistant professor of the department of accounting and mathematical disciplines of Volgograd Business Institute.

The journal is registered by the Federal service for supervision in the area of mass communications and protection of cultural heritage PI # FS 9-0878 dated 27.07.2006, re-registered: Certificate of registration PI # FS 77-33692 dated 03.10.2008.

The journal is included in the Russian index of scientific citation (RINTs).

Редакционный совет журнала / Editorial advisory board

Председатель редакционного совета – Сазонов С. П., д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН, зав. кафедрой экономики и финансов предприятий Волгоградского государственного технического университета, член диссовета ДМ 212.028.07 Волгоградского государственного технического университета, заслуженный экономист РФ (Волгоград)

Chairman of the editorial advisory board – Sazonov S. P., doctor of economics, professor, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, head of the department of economics and finances of the companies of Volgograd state technical university, member of dissertation board DM 212.028.07 of Volgograd state technical university, honored economist of the RF (Volgograd)

Сопредседатель редакционного совета – Ващенко А. А., д-р экон. наук, доцент, ректор Волгоградского института бизнеса, председатель Комитета по развитию потребительского рынка Волгоградской торгово-промышленной палаты (Волгоград)

Co-Chairman of the editorial advisory board – Vashchenko A. A., doctor of economics, assistant professor, rector of Volgograd Business Institute, chairman of the committee on development of the consumer market of Volgograd Chamber of Commerce and Industry (Volgograd)

Зам. председателя редакционного совета по международным связям – Желтухина М. Р., д-р филол. наук, профессор, академик РАЕН, профессор кафедры английской филологии Института иностранных языков Волгоградского государственного социально-педагогического университета, директор центра коммуникативных технологий, Ректор Школы актерского мастерства Анатолия Омельченко (Волгоград)

Deputy of the chairman of the editorial advisory board for International Affairs – Zheltukhina M. R., doctor of philology; professor; academician of the Russian Academy of Natural Sciences; professor of the department of English philology of the Institute of foreign languages of Volgograd state social-pedagogical university; Director of the center for communication technologies; Rector of the School for actor skills of Anatoly Omelchenko (Volgograd)

Агапов С. А., д-р экон. наук, профессор, аудитор Счетной палаты Российской Федерации, академик РАЕН (Москва)

Agapov S. A., doctor of economics, professor, auditor of the Accounts Chamber of the Russian Federation, academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Moscow)

Акперов И. Г., д-р экон. наук, профессор, ректор Института управления, бизнеса, права, член диссовета ДМ 212.113.01 (Ростов-на-Дону)

Akperov I. G., doctor of economics, rector of the Institute of Management, Business and Law, member of dissertation board DM 212.113.01 (Rostov-on-Don)

Балашова Н. Н., д-р экон. наук, профессор, декан экономического факультета, зав. кафедрой бухгалтерского учета и аудита Волгоградского государственного аграрного университета (Волгоград)

Balashova N. N., doctor of economics, dean of the department of economics; head of the department of accounting and audit of Volgograd state agrarian university (Volgograd)

Дудов А. С., д-р экон. наук, профессор, ректор Кисловодского института экономики и права, председатель диссовета ДМ 521.002.01 (Кисловодск)

Dudov A. S., doctor of economics, professor, rector of Kislovodsk institute of economics and law, chairman of dissertation board DM 521.002.01 (Kislovodsk)

Галушкин В. И., д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник жилищно-коммунального хозяйства, заместитель председателя Правительства Волгоградской области (Волгоград)

Galushkin V. I., doctor of economics, honored worker of the housing-municipal services, deputy chairman of the Government of Volgograd region (Volgograd)

Герасимова В. В., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономики Поволжского института управления им. П. А. Столыпина – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, председатель диссовета ДМ 502.005.02 (Саратов)

Gerasimova V. V., doctor of economics, professor, head of the department of economics of Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin of the Russian Academy of Economy and State Service under the guide of the President of the Russian Federation, chairman of dissertation board DM 502.005.02 (Saratov)

Гончаров А. И.,

д-р экон. наук, д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член диссертационного совета Д 212.029.07 (Волгоград)

Goncharov A. I.,

doctor of economics, doctor of law, professor of the department of civil and law disciplines of Volgograd branch of the Russian Academy of Economy and State Services the guide of the President of the Russian Federation, member of dissertation board D 212.029.07 (Volgograd)

Гончарова М. В.,

д-р экон. наук, профессор кафедры экономики Волгоградского филиала Российской государственного торгово-экономического университета (Волгоград)

Goncharova M. V.,

doctor of economics, professor of the department of economics of Volgograd branch of the Russian State University of Trade and Economics (Volgograd)

Лисс Э. М.,

д-р социол. наук, профессор, ректор Ростовского международного института экономики и управления, академик Европейской академии естественных наук, академик Международной академии информатизации, академик Академии проблем подъема экономики России, член Экспертного совета Комитета Государственной Думы по образованию в России, действительный член Института лидеров Центра гражданских инициатив США, член Международного клуба ректоров Европы (Ростов)

действительный член Института лидеров Центра гражданских инициатив США, член Международного клуба ректоров Европы (Ростов)

Liss E. M.,

doctor of social sciences, rector of Rostov international institute of economics and management; academician of the European academy of natural sciences; academician of the International academy of information sciences; academician of the Academy of the issues of economics enhancement in Russia; member of the Expert council of the Committee for education of the State Duma of Russia; full member of the Institute of leaders of the Center for Citizens' Initiative (USA); member of the International club of rectors of Europe (Rostov)

Ковалева Т. М.,

д-р пед. наук, профессор кафедры педагогики Московского педагогического государственного университета; руководитель магистратуры при кафедре педагогики МПГУ «Тьюторство в сфере образования»; ведущий научный сотрудник Института теории и истории педагогики (ИТИП РАО), зав. кафедрой «Тьюторское сопровождение образовательной деятельности» Московского Института открытого образования (МИОО), Президент Межрегиональной Тьюторской Ассоциации; федеральный эксперт Института проблем образовательной политики «Эврика»

Kovaleva T. M.,

doctor of pedagogical sciences, professor of the department of pedagogics of Moscow pedagogical state university, head of the magistrates at the department of pedagogics of MPGU «Tutorship in the area of education»; leading scientific employee of the Institute of the theory and history of pedagogics (ITIP RAO); head of the department «Tutorship accompaniment of educational activity» of Moscow Institute of open education (MIOO); President of Inter-regional Tutorial Association; federal expert of the Institute of the issues of educational policy «Eurica»

Козенко З. Н.,

д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории и сельской кредитной кооперации Волгоградского государственного аграрного университета, член диссозвета ДМ 212.028.07, член диссозвета ДМ 521.002.01, заслуженный работник высшей школы РФ (Волгоград)

Kozenko Z. N.,

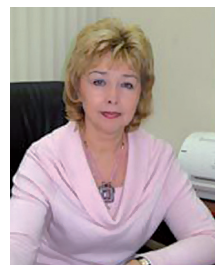
doctor of economics, professor of the department of economic theory and rural credit cooperation of Volgograd State Agricultural University, member of dissertation board DM 212.028.07, member of dissertation board DM 521.002.01, honored expert of high school of the RF (Volgograd)

Латышевская Н. И.,

д-р мед. наук, профессор, председатель Комитета по здравоохранению, физической культуре и молодежной политике Волгоградской областной Думы (Волгоград)

Latyshevskaya N. I.,

doctor of medicine, professor, chairman of the committee on health services, physical culture and youth policy of the Volgograd Regional Duma (Volgograd)

Сизов Ю. И.,

д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАЕН, член диссозвета Д 212.029.01 Волгоградского государственного университета, зам. председателя Правительстве Волгоградской области (Волгоград)

Sizov Yu. I.,

doctor of economics, correspondence member of the Russian Academy of Natural Science, member of the dissertation board D 212.029.01 of Volgograd state university, deputy chairman of the Government of Volgograd region (Volgograd)

Чернов С. С.,

канд. экон. наук, доцент, профессор Российской академии естествознания, зав. кафедрой систем управления и экономики энергетики, зам. декана факультета энергетики Новосибирского государственного технического университета (Новосибирск)

Chernov S. S.,

candidate of economics, assistant professor, professor of the Russian academy of natural science; head of department of the power engineering management systems and economics; deputy head of the department of power engineering of Novosibirsk state technical university (Novosibirsk)

Ломовцева О. А.,

д-р экон. наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, зав. кафедрой менеджмента организации Белгородского государственного национального исследовательского университета (Белгород)

Lomovtseva O. A.,

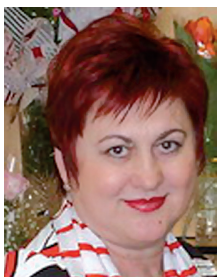
doctor of economics, professor, honorary worker of the higher professional education of the RF, head of the department of the company management of Belgorod state national research university (Belgorod)

Набиев Р. А.,

д-р экон. наук, профессор, директор Института градостроительства Астраханского государственного технического университета, зав. кафедрой экономики и управления предприятием, член диссовета ДМ 307.001.08, заслуженный строитель РФ (Астрахань)

Nabiev R. A.,

doctor of economics, professor, Director of the Institute of the urban planning of Astrakhan state technical university; head of the department of The company economics and management; member of the dissertation board DM 307.001.08; honored constructor of the RF (Astrakhan)

Перекрестова Л. В.,

д-р экон. наук, чл.-корр. РАЕН, профессор кафедры теории финансов, кредита и налогообложения, профессор кафедры учета, анализа и аудита Волгоградского государственного университета, член диссовета Д 212.029.01, член диссовета ДМ 307.00108, заслуженный работник высшей школы РФ (Волгоград)

Perekrestova L. V.,

doctor of economics, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, professor of the department of theory of finance, credit and taxation; professor of the department of accounting, analysis and audit of Volgograd State University, member of dissertation board D 212.029.01, member of dissertation board DM 307.001.08, honored expert of the high school of the RF (Volgograd)

Сериков В. В.,

д-р пед. наук, профессор, чл.-корр. Российской академии образования, зав. кафедрой управления педагогическими системами Волгоградского государственного социально-педагогического университета, зам. председателя диссовета Д 212.027.02 (Волгоград)

Serikov V. V.,

doctor of pedagogical sciences, professor, corresponding member of the Russian academy of education, head of the department of management of pedagogical systems of Volgograd State Social-Pedagogical University, deputy head of the dissertation board D 212.027.02 (Volgograd)

Решетникова И. И.,

д-р экон. наук, директор Волгоградского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Волгоград)

Reshetnikova I. I.,

doctor of economics, director of Volgograd branch of the Russian Federation Government Financial university, honored worker of the higher professional education of the Russian Federation (Volgograd)

Тинякова В. И.,

д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой прикладной информатики Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К. А. Тимирязева (Воронеж)

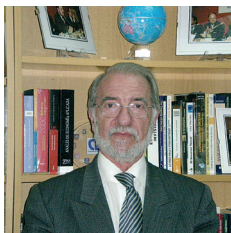
Tinyakova V. I.,

doctor of economics, professor, head of the department of applied information sciences of the Russian state agrarian university – MACA named after K. A. Timiryazev (Voronezh)

Международный совет рецензируемого научного журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»

International board of the peer-reviewed scientific journal «Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute»

Джезус Грасиа Санс

– д-р философии в бизнес-администрировании (PhD) (Университет Южной Калифорнии),
– д-р экономики, бизнеса и финансов (Университет Camilo José Cela, Мадрид),
– начиная с 2009/2010 академического года профессор курса обучения на получение степени по маркетингу «Товар и политика ценообразования»,
– начиная с 2009/2010 академического года декан факультета экономических наук и права.
Тел.: 91 542 04 68; 667 606 200,
e-mail: jgracia48@hotmail.com

Jesús Gracia Sanz

– doctor of Philosophy in Business Administration (PhD) (Southern California University),
– doctor in Economics, Business and Finance (Universidad Camilo José Cela, Madrid),
– since the 2009/2010 academic year Professor in Marketing Degree Course: Product and Price Policy,
– since 2009/2010 Dean of the Department of Economic Sciences and Law.
Phone numbers: 91 542 04 68; 667 606 200,
e-mail: jgracia48@hotmail.com

Бойко Асенов Богданов

– д-р экономики, профессор,
– руководитель Балканского центра «Бизнес знания», специализирующегося в сфере дополнительного профессионального обучения,
– действительный член Международной академии информатизации (Москва),
– профессор института Пенинсула (Калифорния),
– включен в состав международной редколлегии международного научного журнала «E & M smart education», в которой участвуют представители восьми стран, издателем является Европейская академия инноваций.

Boyko Asenov Bogdanov

– doctor of economics, professor,
– head of Balkan center «Business knowledge» specialized in complementary professional education,
– full member of the International Academy of Information Sciences (Moscow),
– professor of Peninsular Institute, California,
– member of the editorial board of the international scientific journal «E & M smart education» that includes the representatives of eight countries, published by the European Academy of Innovations.

Чиладзе Георгий Бидзинович

– д-р юрид. наук, д-р экон. наук, д-р инженерных наук, профессор юридического факультета Ахалцихского государственного университета, Тбилисского университета,
– член следующих профессиональных сообществ и организаций: Союз Юристов Грузии, Федерация журналистов Грузии, Международная Академия Наук и Высшего Образования (МАНВО; Лондон, Великобритания), Российская Академия Естествознания (РАЕ), Сполинт, Национальная Олимпийская Академия Грузии и др.,
– член редакционного совета 12 международных научных и научно-практических журналов (Россия, США, Германия, Индия, Азербайджан, Словения и др.),
– официальный партнер МАНВО,
– международный эксперт по вопросам права, экономики,
– автор более 110 статей, монографий и учебных пособий.
E-mail: prof.chiladze@yahoo.com

Chiladze George Bidzinovich

– doctor of law (LLD), doctor of business administration (DBA), doctor of engineering sciences (DES), professor, faculty of law Akhaltsikhe State University, Tbilisi University,
– a member of the following professional associations and organizations: Union of Lawyers of Georgia, Federation of Journalists of Georgia, International Academy of Science and Higher Education (IASHE, London, UK), Russian Academy of Natural Sciences (RANS), Spolint, National Olympic Academy of Georgia (GNOA) etc.,
– member of the Editorial Board of 12 international scientific and scientific-practical journals (Russia, USA, Germany, India, Azerbaijan, Slovenia, etc.),
– official partner of the IASHE,
– international expert on the law, economics,
– author of over 110 articles, monographs and textbooks.
E-mail: prof.chiladze@yahoo.com

Маркина Ирина Анатольевна

– д-р экон. наук, профессор, проректор по научно-педагогической работе и международному сотрудничеству,
– зав. кафедрой менеджмента и администрирования Полтавского национального технического университета им. Юрия Кондратюка,
– академик Академии экономических наук Украины,
– академик Международной Академии кооперации (Москва),
– член экспертного Совета по менеджменту и торговле Государственной аккредитационной комиссии Министерства образования и науки, молодежи и спорта Украины,
– эксперт Управления лицензирования, аккредитации и нострификации Министерства образования и науки, молодежи и спорта Украины,
– член редакционных советов научных журналов,
– член специализированных советов по защите диссертаций,
– член Координационного совета по вопросам предпринимательства в Полтавской области,
– отличник просвещения Украины, отмечена государственным знаком «За научные достижения»,
– автор более 350 научных статей, монографий, учебных пособий (Россия, Украина, Беларусь, Молдова, Польша, США, Черногория, Египет, Латвия, Казахстан, Азербайджан, Болгария и др.).
E-mail: iriska7@ukr.net;
тел.: + 380503277896, +380532273559;
тел./факс + 380532273802.

Markina Irina Anatolyevna

– doctor of economic sciences, professor, pro-rector in charge of scientific-pedagogical activity and international cooperation,
– head of the department of management and administration of Poltava National Technical University named after Yuri Kondratyuk,
– academician of the Academy of Economic Sciences of Ukraine,
– academician of the International Academy of Cooperation (Moscow),
– member of the Expert Council on Management and Trade of the State Accreditation Commission of the Ministry of Education and Science, Youth and Sports of Ukraine,
– expert of licensing, accreditation and nostrification Department of the Ministry of Education and Science, Youth and Sports of Ukraine,
– member of the Editorial Board of scientific journals,
– member of the specialized Councils on thesis defense,
– member of Coordination Committee on the issues of entrepreneurship in Poltava region,
– excellent worker of education of Ukraine, awarded with the State sign «For scientific achievements»,
– author of over 350 scientific articles, monographs, textbooks (Russia, Ukraine, Belarus, Moldova, Poland, USA, Montenegro, Egypt, Latvia, Kazakhstan, Azerbaijan, Bulgaria, etc.).
E-mail: iriska7@ukr.net;
tel.: + 380503277896, +380532273559;
tel/fax + 380532273802

Морин Минелли

– д-р филологии, доцент факультета коммуникации и исполнительных видов искусства Колледжа Кингсборо, Университета Нью-Йорка (США, Бруклин, Нью-Йорк),
– член следующих профессиональных сообществ и организаций:
– Центр по изучению президентства,
– Восточная коммуникативная ассоциация,
– Международная коммуникативная ассоциация,
– Национальная коммуникативная ассоциация,
– Коммуникативная ассоциация Нью-Джерси,
– Коммуникативная ассоциация Штата Нью-Йорк,
– Русская коммуникативная ассоциация.
E-mail: mminielli@kingwborough.edu; maureen.minielli@gmail.com; maureen.minielli@verizon.net;
тел.: 718-966-1330, 646-429-2073.

Maureen Minielli

– Ph.D., assistant professor of the Communications and Performing Arts Department at the Kingsborough Community College, City, University of New York, Brooklyn, NY,
– member of the following professional associations and organizations:
– Center for the Study of the Presidency,
– Eastern Communication Association,
– International Communication Association,
– National Communication Association,
– New Jersey Communication Association,
– New York State Communication Association,
– Russian Communication Association.
E-mail: mminielli@kingwborough.edu; maureen.minielli@gmail.com; maureen.minielli@verizon.net;
tel/fax: 718-966-1330 (h), 646-429-2073 (c).

Ныязбекова Куланда Сарсенкуловна

– канд. пед. наук, доцент Казахского национального педагогического университета им. Абая,
– профессор Российской Академии Естествознания,
– советник Российской Академии Естествознания.

Решением Президиума Российской Академии Естествознания присвоено Почетное звание «Заслуженный работник науки и образования», а также за вклад в развитие изобретательства награждена медалью им. Альфреда Нобеля.

Научные публикации: 89, из них учебных пособий и учебников – 9 (2010, 2011, 2012 гг.); зарубежных научных публикации – 43; авторских прав – 3.

E-mail: kulyanda2009@mail.ru

Nyuzbekova Kulanda Sarsenkulovna

– candidate of pedagogical sciences, assistant professor of Kazakh National Pedagogical University named after Abay,

– professor of the Russian Academy of Natural Sciences,
– advisor of the Russian Academy of Natural Sciences.

The title «Honored worker of science and education» has been awarded by the decision of the Presidium of the Russian Academy of Natural Sciences, as well as the medal named after Alfred Nobel for the input into the invention development.

Scientific publications: 89, out of them 9 textbooks and reference books (2010, 2011, 2012); foreign scientific publications – 43; copyrights – 3.

E-mail: kulyanda2009@mail.ru

Плыгавка Лилия Леонидовна

– доктор филологии, доцент,
– директор Центра белорусского языка, литературы и этнокультуры Литовского университета образовательных наук,

– председатель Литовского отделения Международной ассоциации белорусистов,

– чл.-корр. Международной Академии изучения национальных меньшинств,

– вице-президент Объединения белорусских общественных организаций в Литве,

– редактор и член редакционного совета научных журналов (Литва, Беларусь, Россия и др.),

– эксперт Министерства образования и науки Литовской Республики по белорусистике,

– отличник просвещения Республики Беларусь,

– автор 100 статей, монографий и учебных пособий (Литва, Беларусь, Россия, Украина, Польша, Англия, Словакия, Чехия и др.).

E-mail: saulute@tut.by;

тел.: +370 5 2 607 886, +370 698 06710.

Plygavka Liliya Leonidovna

– Ph.D., assistant professor,

– director of the Centre of the Belarussian language, literature and ethnoculture at the Lithuanian University of Educational Sciences,

– chairman of the Lithuanian branch of the International Association of the Belarussian language teachers,

– corresponding member of the International Academy for studying of national minorities,

– vice-president of the Society of Belarussian public organisations in Lithuania,

– editor and member of the editorial board of scientific journals (Lithuania, Belarus, Russia, ect.),

– expert on the Belarussian language teaching of Ministry of Education and Science of the Republic of Lithuania,

– Honorable educator of the Republic of Belarus,

– author of 100 articles, monographs and textbooks (Lithuania, Belarus, Russia, Ukraine, Poland, England, Slovakia, Czech Republic etc.).

E-mail: saulute@tut.by;

tel/fax: +370 5 2 607 886, +370 698 06710.

Козубцов Игорь Николаевич

– канд. техн. наук, профессор,

– ведущий научный сотрудник Российской Академии Естествознания,

– Президент Междисциплинарной академии наук (МАН) Украины.

E-mail: kozubtsov@mail.ru,

персональный сайт: <http://kozubtsov.io.ua>

Kozubtsov Igor Nikolayevitch

– candidate of technical sciences, professor,

– leading scientific specialist of the Russian Academy of Natural Sciences,

– President of the Ukraine Inter-disciplinary Academy of Sciences (MAN).

E-mail: kozubtsov@mail.ru,

personal site: <http://kozubtsov.io.ua>

Хольгер Куссе

- д-р филологии, профессор,
- руководитель профессуры славянской истории языка и лингвистики в Институте славистики Технического университета Дрезден (ФРГ),
- член исследовательской группы русской философии (ФРГ),
- член общества юных славистов (ФРГ),
- член немецкого общества славистов (ФРГ),
- куратор проекта «Инициативы обучающихся из Восточной Европы» (IOS) и др.,
- соредактор серии «Specimina philologia Slavicae», ее подсерии «Slavische Sprachwissenschaft und Interdisziplinarität»,
- соредактор журнала славистики,
- автор более 150 публикаций.

Персональный сайт: http://tu-dresden.de/die_tu_dresden/fakultaeten/fakultaet_sprach_literatur_und_kulturwissenschaften/slavistik/struktur/sprageschuwi/kusse/document_view?body_language=de;

e-mail: Holger.Kusse@tu-dresden.de;

тел. +49 351 463-34 220, факс +49 351 463-37 071.

Holger Kusse

- doctor of Philology, full professor,
- head of Professorship of the Slavic History of Language and Linguistics at the Institute of Slavic Studies of the Technical University of Dresden (Germany),
- a member of the research group of russian philosophy (Germany),
- a member of the society of young slavic (Germany),
- a member of the German Society for Slavic (FRG),
- a curator of the «Initiative of students from Eastern Europe» (IOS), etc.,
- co-editor of the series «Specimina philologia Slavicae», its sub-series «Slavische Sprachwissenschaft und Interdisziplinarität»,
- co-editor of Slavic Studies,
- more than 150 publications.

Personal site: http://tu-dresden.de/die_tu_dresden/fakultaeten/fakultaet_sprach_literatur_und_kulturwissenschaften/slavistik/struktur/sprageschuwi/kusse/document_view?body_language=de;

e-mail: Holger.Kusse@tu-dresden.de;

tel. +49 351 463-34 220, fax +49 351 463-37071.

Чаба Фёльдеш

- д-р филол. наук, профессор, доктор Венгерской академии наук,
- профессор и зав. кафедрой немецкого языкознания Эрфуртского университета (Германия),
- Президент Центрально-Европейского союза германистов (Вена, Австрия),
- член Международного ученого совета Института немецкого языка в Маннгейме,
- член Нью-Йоркской академии наук (США) и др.,
- редактор и член редакционного совета научных журналов (Германия, Венгрия, США, Великобритания, Россия и др.),
- автор более 300 публикаций.

Персональный сайт: www.foeldes.eu; e-mail: foeldes@foeldes.eu

Csaba Földes

- doctor of Philology, full professor, doctor of the Hungarian Academy of Sciences,
- full professor and head of the Department of German Linguistics at the University of Erfurt (Germany),
- President of the Central European Association of German Studies (Vienna, Austria),
- Member of the International Board of the Institute of German Language in Mannheim,
- member of the New York Academy of Sciences (USA), etc.,
- editor and member of the editorial board of scientific journals (Germany, Hungary, USA, UK, Russia, etc.),
- more than 300 publications.

Personal website: www.foeldes.eu; e-mail: foeldes@foeldes.eu

Яблочников Сергей Леонтьевич

- доктор педагогических наук, кандидат технических наук, профессор,
- первый проректор Винницкого финансово-экономического университета,
- чл.-корр. Международной академии компьютерных наук и систем,
- профессор кафедры экономической кибернетики,
- автор 170 научных и научно-методических публикаций, 3 монографий и 9 авторских свидетельств.

Персональный сайт: www.yablochnikov.com;

e-mail: vvkfe@mail.ru, vfeu2011@ukr.net; тел.: +380-67-793-92-03, +380-68-215-51-51.

Yablochnikov Sergey Leontyevitch

- doctor of pedagogical sciences, candidate of technical sciences, professor,
- first pro-rector of Vinnitsa Financial-Economic University,
- correspondent member of the International Academy of Computer Sciences and Systems,
- professor of the department of economic cybernetics,
- author of 170 scientific and scientific-methodical publications, 3 monographs and 9 author's certificates.

Personal site: www.yablochnikov.com,

e-mail: vvkfe@mail.ru, vfeu2011@ukr.net; tel.: +380-67-793-92-03, +380-68-215-51-51.

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ МАТЕРИАЛОВ,
ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
«БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО. ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА»
REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC
PEER-REVIEWED JOURNAL «BUSINESS. EDUCATION. LAW.
BULLETIN OF THE VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE»**

Для издания принимаются только ранее не опубликованные авторские материалы: научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса».

В редакцию следует направлять печатный и идентичный ему электронный авторский вариант на русском языке. Пакет документов, предоставляемый автором, должен содержать следующую информацию:

- текст статьи,
- анкету автора,
- ксерокопию квитанции об оплате рецензирования статьи,
- справку о статусе/месте учебы (если автор является аспирантом),
- рецензию доктора или кандидата наук, заверенную в отделе кадров той организации, в которой работает рецензент.

В печатном виде рукописи авторских материалов направляются в редакцию по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, 63, каб. 105, в электронном виде – по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru. Телефон для справок (8442) 22-35-47. Печатный вариант статьи подписывается всеми авторами. Документы, присланные по электронной почте (без наличия печатного варианта документов, указанных в перечне), не рассматриваются.

Подаваемый в редакцию текст статьи должен содержать (каждый пункт оформляется с новой строчки):

- индекс УДК. Располагается в начале научной статьи слева;
- индекс ББК. Располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева;
- фамилию, имя, отчество (полностью);
- ученую степень, ученое звание, иные почетные звания (если есть);
- аспирант, докторант (соискатель) с указанием кафедры и учебного заведения;
- должность и место работы, город;
- контактный e-mail;
- название статьи (на русском и английском языках) (шрифт TNR 12), выравнивание по центру;
- аннотацию на русском и английском языках (шрифт TNR 10, начертание – курсив), выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков, причем аннотация должна в наиболее полной форме адекватно представлять содержание и результаты научной статьи. Рекомендуется избегать общих и неинформативных фраз;
- ключевые слова или фразы, используемые в статье (от 10 до 12 фраз) на русском и английском языках (шрифт TNR 10, начертание – курсив), выравнивание по ширине. Количество слов в ключевой фразе не должно быть больше трех.

Списки литературы (на русском и английском языках) оформляются после основного текста статьи под заголовком «Библиографический список» и «References» (шрифт Times New Roman, начертание – прописной жирный кегль 10 п.). В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература. Приветствуется ссылка на материалы по рассматриваемой проблеме, ранее опубликованные другими авторами в журнале. Источники в списке располагаются в порядке упоминания в тексте и нумеруются арабскими цифрами. В библиографическую запись включаются только основные элементы библиографического описания по ГОСТу Р 7.0.5-2008.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

Only previously not-published author's materials shall be selected for publication, scientific (practical) articles, reports (précis articles), reviews that correspond to the topic of the journal «Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute».

The hard-copy and identical electronic author's version in Russian shall be submitted to the editorial office. The set of documents provided by the author shall contain the following information:

- text of the article;
- questionnaire of the author;
- copy of invoice for payment for the article reviewing;
- certificate of the status/place of studying (in case the author is a postgraduate student);
- review of the doctor of science or the master of science certified in the personnel department of the institution, where the reviewer is working.

The hard-copy of manuscripts shall be submitted to the editorial office at the address: Volgograd, Kachintsev Street, 63, office 105, 400010; electronic version shall be submitted to the email address: meon_nauka@mail.ru. Phone for references (8442) 22-35-47. The hard-copy of the article shall be signed by all authors. The documents submitted via email (without the hard-copy of the documents specified in the list) shall not be considered.

The text of the article submitted to the editorial office shall contain the following (each item shall be executed at the new line):

- Index of Universal Decimal Classification. Shall be placed at the beginning of the scientific article, at the left;
- Index of Bibliothecal-bibliographic Classification. Shall be placed at the beginning of the scientific article as a separate line, at the left;
- last name, name, patronymic (full);
- scientific degree, academic rank, other honored ranks (if available);
- postgraduate student, doctoral student (candidate) indicating department and educational institution;
- position and place of work, city;
- contact e-mail;
- title of the article (in Russian and English) (fonts TNR 12) center alignment;
- summary in Russian and English (fonts TNR 10, face – italic), alignment as per the width, not less than 600–800 characters; the summary shall present the content of the article as much as possible. The summary shall adequately present the content and results of the scientific article. It is recommended to avoid general and non-informative sentences;
- key words or phrases used in the article (10 to 12 phrases) in Russian and English (fonts TNR 10, face – italic), alignment as per the width. Number of words in the key phrase shall not exceed three.

References shall be done after the main text of the article, under the title «References» (in bold, fonts – Times New Roman, point type – 10 (in Russian and English). References to materials previously published by other authors in the journal are highly encouraged. The sources in the list of references shall be placed in the order of their mentioning in the article. The list of literature of the article shall include bibliographic references executed in compliance with GOST 7.0.5-2008.

The articles submitted to the editorial office that do not meet the above listed requirements shall not be considered.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ	25
Брижань И. А. , канд. экон. наук, доцент, ученый секретарь Полтавского национального технического университета им. Юрия Кондратюка (Украина, г. Полтава) Основные направления и задачи экологически ориентированного управления развитием промышленного производства	25
Свистун Л. А. , канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и банковского дела Полтавского национального технического университета им. Юрия Кондратюка (Украина, г. Полтава) Особенности формирования земельной политики в регионах Украины на основе использования метода анализа иерархий	29
РАЗДЕЛ 2. ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ	35
Дискуссия «Научный журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса» – междисциплинарный научно-испытательный полигон бизнеса, образования и права»	35
Ващенко А. Н. , д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса» (г. Волгоград) Козубцов И. Н. , канд. техн. наук, профессор РАЕ, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела проблемы развития инновационных технологий Научного центра связи и информатизации Военного института телекоммуникаций и информатизации Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт» (Украина, г. Киев) О важной исключительной роли научных школ в становлении научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации.	35
Кузеванова А. Л. , д-р социол. наук, доцент, зав. кафедрой философии и социологии Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Волгоград) Полтавская М. Б. , канд. социол. наук, доцент кафедры философии и социологии Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Волгоград) Проблемы и перспективы взаимодействия бизнеса, государства и некоммерческих организаций в современных российских условиях.	40
Данильчук Е. В. , д-р пед. наук, профессор кафедры теории и методики обучения физике и информатике Волгоградского государственного социально-педагогического университета (г. Волгоград) Илясова А. Ю. , соискатель кафедры теории и методики обучения физике и информатике Волгоградского государственного социально-педагогического университета, преподаватель кафедры естественнонаучных дисциплин и информационных технологий Волгоградской государственной академии физической культуры (г. Волгоград) Информационная компетентность как одно из важнейших условий формирования готовности специалистов по физической культуре и спорту к профессиональной деятельности.	44
Мкртчян Е. Р. , канд. социол. наук, доцент кафедры философии и социологии Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Волгоград) Салтымурадова Д. И. , аспирант кафедры философии и социологии Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Волгоград) Информационно-коммуникативный потенциал местного самоуправления (на примере администрации городского округа – город Волжский Волгоградской области)	48
РАЗДЕЛ 3. КРУГЛЫЙ СТОЛ	52
Круглый стол «Тенденции развития аграрного сектора экономики»	52
Ващенко А. Н. , д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента Волгоградского государственного аграрного университета (г. Волгоград) Зубова О. Г. , канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента Волгоградского государственного аграрного университета (г. Волгоград) Даева Т. В. , канд. с.-х. наук, доцент кафедры менеджмента Волгоградского государственного аграрного университета (г. Волгоград) Мониторинг инвестиционной активности сельских территорий	52

Морковина С. С. , д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой управления производством Воронежской государственной лесотехнической академии (г. Воронеж)	
Зиновьева И. С. , канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансов Воронежской государственной лесотехнической академии (г. Воронеж)	
Бао Шанянь , аспирант кафедры управления производством Воронежской государственной лесотехнической академии (г. Воронеж)	
Роль и место малого предпринимательства в системе лесного хозяйства малолесного региона.	56
Сидор В. Д. , д-р юрид. наук, доцент, и. о. зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин Черновицкого факультета Национального университета «Одесская юридическая академия» (Украина, г. Черновцы)	
Экологические проблемы землепользования в Украине.	60
Апушова Т. С. , канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и финансов Калмыцкого государственного университета (г. Элиста)	
Бурлуткин Т. В. , ст. преподаватель кафедры учета, анализа и налогообложения Калмыцкого государственного университета (г. Элиста)	
Концептуальные основы и принципы финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций в условиях вступления России в ВТО.	64
Апушова Т. С. , канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и финансов Калмыцкого государственного университета (г. Элиста)	
Бурлуткин Т. В. , ст. преподаватель кафедры учета, анализа и налогообложения Калмыцкого государственного университета (г. Элиста)	
Нормативно-правовое регулирование финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций России в условиях вступления в ВТО.	68
Воскобийник Ю. П. , канд. экон. наук, зав. отделом ценообразования, конъюнктуры и инфраструктуры рынка Национального научного центра «Институт аграрной экономики» (Украина, г. Киев)	
Проблемные аспекты развития и государственного регулирования оптовых рынков сельскохозяйственной продукции: опыт Украины.	73
Субаева А. К. , канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятиях АПК Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии им. П. А. Столыпина (г. Ульяновск)	
Влияние технической базы сельскохозяйственных организаций на производственные результаты.	77
Хаззагаева И. Ц. , канд. истор. наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств (г. Улан-Удэ)	
Исследование институциональных преобразований в аграрном секторе российской экономики.	82
Хапаев И. Б. , канд. филос. наук, доцент, зав. кафедрой экономики, менеджмента и финансового права Карачаево-Черкесского филиала Российского государственного социального университета (г. Черкесск)	
Современное состояние животноводческой отрасли Дербентского муниципального района Республики Дагестан и предпосылки ее развития в современных условиях.	86
Нагуманова Е. В. , соискатель кафедры теории финансов, кредита и налогообложения Волгоградского государственного университета (г. Волгоград)	
Развитие кредитной кооперации в зарубежных странах.	90
Доштаева Е. Д. , ассистент кафедры учета, анализа и налогообложения Калмыцкого государственного университета (г. Элиста)	
Перспективы развития налогообложения аграрного сектора в условиях вступления России в ВТО.	94
РАЗДЕЛ 4. СТРАТЕГИЯ ПОИСКА	97
Семенов В. Ф. , д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления туризмом Одесского национального экономического университета (Украина, г. Одесса)	
Бортник Л. В. , преподаватель кафедры экономики и управления туризмом Одесского национального экономического университета (Украина, г. Одесса)	
Модель формирования национальной гостиничной сети.	97
Шульгина К. А. , доцент кафедры экономики международного бизнеса горно-металлургического комплекса Института управления бизнес-процессами и экономики Сибирского федерального университета (г. Красноярск)	
Конев А. В. , канд. физ.-мат. наук, зам. генерального директора по научной и инновационной работе ОАО «Сибцветметниипроект» (г. Красноярск)	

Миронова Ж. В. , канд. техн. наук, профессор РАЕ, доцент Института управления бизнес-процессами и экономики Сибирского федерального университета (г. Красноярск)	
Кузина Л. Н. , канд. экон. наук, доцент Института управления бизнес-процессами и экономики Сибирского федерального университета (г. Красноярск)	
Богдановская С. Ф. , доцент кафедры экономики международного бизнеса горно-металлургического комплекса Института управления бизнес-процессами и экономики Сибирского федерального университета (г. Красноярск)	
Экономическое моделирование технологии предварительного обогащения для повышения эффективности золотодобывающих предприятий	101
РАЗДЕЛ 5. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	106
Вашенко А. Н. , д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса» (г. Волгоград)	
Понятие мотивации в XXI веке. Прогнозы и оценки	106
Цыганков В. А. , д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой организации и управления наукоемкими производствами Омского государственного технического университета (г. Омск)	
Эволюция подходов к оценке эффективности труда в современной экономике	110
Голиков А. П. , д-р географ. наук, профессор, зав. кафедрой международных экономических отношений Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина (Украина, г. Харьков)	
Остапчук Е. В. , аспирант кафедры международных экономических отношений Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина (Украина, г. Харьков)	
Перспективы еврорегиона «Слобожанщина» как международного логистического центра на интермодальном пути «Восток – Запад»	113
Квартальнов А. В. , д-р пед. наук, доцент, профессор, директор Воскресенского института туризма – филиала Российской международной академии туризма (г. Воскресенск)	
Чабанюк О. В. , канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления Воскресенского института туризма – филиала Российской международной академии туризма, зам. директора по научно-методической работе, зав. кафедрой туризма и гостеприимства (г. Воскресенск)	
Регрессионная модель планирования прогнозных показателей развития малых предприятий в России	118
Ломовцева О. А. , д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой менеджмента организации Белгородского государственного национального исследовательского университета (г. Белгород)	
Герасименко О. А. , канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента организации Белгородского государственного национального исследовательского университета (г. Белгород)	
Участие вузов в инновационном обновлении промышленности региона	131
Набиев Р. А. , д-р экон. наук, профессор кафедры экономики бизнеса и финансов Астраханского государственного технического университета (г. Астрахань)	
Ермолов М. Г. , аспирант кафедры экономики бизнеса и финансов Астраханского государственного технического университета (г. Астрахань)	
Достижение конкурентных преимуществ коммерческих банков с использованием сделок слияния и поглощения	134
Васильев Е. С. , канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления Волгоградского института бизнеса (г. Волгоград)	
Харькова Н. Н. , канд. филос. наук, доцент кафедры туризма и сервиса Волгоградского филиала Российского государственного университета туризма и сервиса (г. Волгоград)	
Инновационная парадигма: современная философия или основа предпринимательства?	138
Васильева Л. П. , канд. экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления Вологодского института бизнеса (г. Вологда)	
Методологические аспекты управления сбалансированным развитием региональной социально-экономической системы	143
Дырдонова А. Н. , канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-образовательного центра по исследованию проблем развития рыночных отношений в условиях глобализации мировой экономики Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань)	
Методические основы оценки потенциала кластеризации региональных экономических систем	149

Жура С. Е. , канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики Института управления (г. Архангельск) Смирнова И. Г. , доцент кафедры информационных технологий и прикладной математики Института управления (г. Архангельск) Анализ механизма управления инновационными процессами в малом бизнесе региона.	155
Зобнина Д. В. , магистрант кафедры экономики и управления Волгоградского государственного технического университета (г. Волгоград) Фадеева Е. А. , канд. пед. наук, доцент кафедры экономики и управления Волгоградского государственного технического университета (г. Волгоград) Особенности разработки финансовой стратегии предприятия определенного вида.	159
Иванов Е. А. , канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации (г. Чебоксары) Сущностные характеристики и концептуальная модель учетно-аналитической системы.	162
Коробов С. А. , канд. экон. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Волгоградского государственного университета (г. Волгоград) Фомина С. И. , преподаватель кафедры экономики и управления Волгоградского института бизнеса (г. Волгоград) Роль центра инжиниринга в системе государственной поддержки предпринимательства Волгоградской области в условиях вступления России в ВТО.	166
Лысенко И. А. , канд. экон. наук, доцент, зам. директора по научно-методической работе Волгоградского колледжа управления и новых технологий (г. Волгоград) Диверсификация экономической деятельности потребительской кооперации в годы Великой Отечественной войны.	170
Пыльнова В. П. , канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой учета и аудита Киевской государственной академии водного транспорта (Украина, г. Киев) Демиденко Л. П. , канд. экон. наук, доцент кафедры учета и аудита Киевской государственной академии водного транспорта (Украина, г. Киев) Актуальные вопросы бухгалтерского учета активов предприятий – резидентов Украины, России, Молдовы и США: сравнительный аспект.	175
Солод Т. В. , канд. экон. наук, доцент кафедры социальных технологий Ростовского государственного университета путей сообщения (г. Ростов-на-Дону) Малое предпринимательство в системе экономической безопасности региона (Ростовская область).	181
Сахно В. А. , консультант отдела правового обеспечения и кадровой работы исполнительного аппарата Сумского областного совета (Украина, г. Сумы) Основные принципы деятельности местных государственных администраций в сфере управления.	185
Кулагина И. И. , канд. экон. наук, доцент кафедры информационных систем и математического моделирования Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Волгоград) Астафурова О. А. , канд. техн. наук, зав. кафедрой информационных систем и математического моделирования Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Волгоград) Использование инновационных методов в курсе обучения бизнес-планированию.	188
Аненков И. О. , аспирант кафедры экономики и управления Волгоградского института бизнеса (г. Волгоград) О необходимости изменения оценки эффективности Федеральной целевой программы «Жилище» на 2011–2015 годы.	192
Горбунова Е. Г. , аспирант кафедры экономики и управления, ст. преподаватель кафедры финансово-экономических дисциплин Волгоградского института бизнеса (г. Волгоград) Особенности управления молочным производством.	195
Кучеренко К. В. , аспирант кафедры международной экономики и маркетинга Киевского национального университета им. Т. Г. Шевченко (Украина, г. Киев) Позиционирование национального достояния на мировом туристическом рынке.	200
Купчинский А. В. , аспирант Ростовского международного института экономики и управления (г. Ростов-на-Дону) Теоретико-методологические аспекты исследования малых бизнес-структур в экономическом развитии региона.	203

Матина Е. С. , аспирант кафедры государственного и муниципального управления Волгоградского государственного университета (г. Волгоград) Ресурсно-факторный потенциал стратегии развития туристско-рекреационного комплекса региона	208
Млынко И. Б. , соискатель, преподаватель кафедры экономики предприятия и маркетинга в ИПК Украинской академии печати (Украина, г. Львов) Маркетинговые решения на предприятии: уровни принятия и приоритетные задачи	212
РАЗДЕЛ 6. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	217
Блейх Н. О. , д-р истор. наук, профессор, зав. НИР и НИРС факультета социальной работы Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова (г. Владикавказ) Роль просветительских организаций в развитии школьного образования на Северном Кавказе в конце XIX – начале XX века	217
Шаров С. С. , канд. пед. наук, докторант кафедры русской и зарубежной литературы, доцент Сахалинского государственного университета, зам. директора по учебной работе Южно-Сахалинского педагогического колледжа Сахалинского государственного университета (г. Южно-Сахалинск) Реализация профильной подготовки учащихся гуманитарных классов (на примере изучения произведений «городской прозы») на заключительном этапе школьного литературного образования)	219
Васильева Е. Н. , канд. социол. наук, доцент кафедры социальной работы и педагогики Волгоградского государственного университета (г. Волгоград) Сидорова В. Л. , канд. социол. наук, зав. отделом аспирантуры и докторантуры Волгоградского государственного университета (г. Волгоград) Имидж вуза и показатели социально-экономической и инновационной активности студенческой молодежи	222
РАЗДЕЛ 7. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	226
Гончарова М. В. , д-р экон. наук, профессор кафедры экономики Волгоградского филиала Российского государственного торгово-экономического университета (г. Волгоград) Гончаров А. И. , д-р экон. наук, д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Волгоград) Развитие финансово-правового режима пенсионного обеспечения в Российской Федерации	226
Ольков С. Г. , д-р юрид. наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Института экономики, управления и права (г. Казань) Формулы счастья и биосоциального напряжения и их использование для объяснения, прогнозирования и управления юридически значимым поведением	238
Рыженков А. Я. , д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданского права Волгоградского института бизнеса (г. Волгоград) К вопросу о повышении эффективности земельного законодательства	244
Обушенко А. Н. , подполковник милиции, канд. юрид. наук, доцент, первый проректор по учебно-методической и научной работе Днепропетровского государственного университета внутренних дел (Украина, г. Днепропетровск) Юридическая ответственность за нарушение норм об охране труда	249
Саенко Л. В. , канд. юрид. наук, доцент, докторант кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации (г. Москва) Фадеева Г. В. , канд. юрид. наук, доцент кафедры правосудия и процессуального права Саратовского государственного социально-экономического университета (г. Саратов) Взаимосвязь деятельности нотариата и суда по защите семейных прав	252
Славова Н. А. , канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Донецкого национального университета (Украина, г. Донецк) Правотворческая деятельность: понятие и признаки	256

Волков А. В. , адвокат Адвокатской палаты Волгоградской области, соискатель Волгоградского института экономики, социологии и права (г. Волгоград) Административный процесс в РФ: проблемы определения понятия	261
Аббасова А. М. , аспирант кафедры гражданского права Волгоградского института бизнеса, юрист ООО «Агро-Строительные Технологии» (г. Волгоград) Право застройки по российскому и украинскому законодательству в сравнительно-правовом разрезе	266
Гузь Е. В. , аспирант кафедры гражданского права № 2 Национального юридического университета им. Ярослава Мудрого (Украина, г. Харьков) Право требования как особая разновидность имущества	272
Захарян А. Ю. , аспирант Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (г. Москва) Субъекты трудовых отношений по законодательству России и Армении: сравнительно-правовой аспект	275
Рогожкин А. А. , аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин Института управления, бизнеса и права (г. Ростов-на-Дону) Формирование понятия «специальный субъект преступления» в уголовном праве Российской империи	277
Демидко В. О. , соискатель Киевского национального университета им. Тараса Шевченко (Украина, г. Киев) Оптимизация деятельности органов надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде Украины	281
Любимов А. К. , соискатель Днепропетровского государственного университета внутренних дел, помощник судьи Высшего хозяйственного суда Украины (Украина, г. Днепропетровск) Понятие и элементы механизма защиты прав работников на оплату труда при банкротстве предприятия по действующему законодательству Украины	284
Сайнецкий О. П. , соискатель Восточноукраинского национального университета им. Владимира Даля, сотрудник Службы безопасности Украины (Украина, г. Киев) Пути совершенствования правового регулирования социального обеспечения военнослужащих	287
РАЗДЕЛ 8. ОТКРЫТАЯ АУДИТОРИЯ	291
Гончарова М. В. , д-р экон. наук, профессор кафедры экономики Волгоградского филиала Российского государственного торгово-экономического университета (г. Волгоград) Гончаров А. И. , д-р экон. наук, д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Волгоград) Население и банки: международное соглашение «Базель I»	291

CONTENT

SECTION 1. INTERNATIONAL EXPERIENCE	25
Bryzhan I. A. , <i>candidate of economics, associate professor, scientific secretary of Poltava National Technical University named after Yuri Kondratyuk (Ukraine, Poltava)</i> Main directions and objectives of the environmentally-oriented management of the industrial production development	25
Svistun L. A. , <i>candidate of economics, associate professor of the department of finance and banking of Poltava National Technical University named after Yuri Kondratyuk (Ukraine, Poltava)</i> Features of the land policy formation in the regions of Ukraine based on the hierarchy analysis method	29
SECTION 2. DISCUSSION CLUB	35
Discussion «Scientific journal «Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute» – inter-disciplinary scientific-research test ground of business, education and law»	35
Vashchenko A. N. , <i>doctor of economics, professor, editor-in-chief of the journal «Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute» (Volgograd)</i> Kozubtsov I. N. , <i>candidate of technical sciences, professor of the Russian Academy of Sciences, leading scientific researcher of the scientific-research department of the problem of development of innovation technologies of the Scientific center for communication and information technology of the Military Institute of Telecommunication and Information Technology of the National technical university of Ukraine «Kiev polytechnic institute» (Ukraine, Kiev)</i> About important exceptional role of scientific schools in formation of scientific and scientifically-pedagogical personnel of the highest qualification	35
Kuzevanova A. L. , <i>doctor of sociology, assistant professor, head of the department of philosophy and sociology of the Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Volgograd)</i> Poltavskaya M. B. , <i>candidate of sociology, assistant professor of the department of philosophy and sociology of the Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Volgograd)</i> Problems and prospects of the interaction of business, state and not-for-profit organizations in the modern Russian conditions	40
Danilchuk E. V. , <i>doctor of pedagogical sciences, professor of the department of the theory and methodology of teaching physics and informatics of Volgograd State Socio-Pedagogical University (Volgograd)</i> Ilyasova A. Yu. , <i>working on the scientific degree at the department of the theory and methodology of teaching physics and informatics of Volgograd State Socio-Pedagogical University, lecturer of the department of natural scientific disciplines and information technologies of Volgograd State Academy of Physical Culture (Volgograd)</i> Information competence as one of the most important conditions for formation of readiness of the specialists in physical culture and sports to professional activities	44
Mkrtchyan E. R. , <i>candidate of sociology, assistant professor of the department of philosophy and sociology of the Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Volgograd)</i> Saltymuradova D. I. , <i>post-graduate student of the department of philosophy and sociology of the Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Volgograd)</i> Informational and communicative potential of the local self-government (on the example of administration of Volzhsky city of Volgograd region)	48
SECTION 3. THE ROUND TABLE	52
Round table «Trends of development of the agricultural sector of economics»	52

Vashchenko A. N. , <i>doctor of economics, professor of the department of management of Volgograd State Agrarian University (Volgograd)</i>	
Zubova O. G. , <i>candidate of economics, associate professor of the department of management of Volgograd State Agrarian University (Volgograd)</i>	
Daeva T. V. , <i>candidate of agricultural sciences, associate professor of the department of management of Volgograd State Agrarian University (Volgograd)</i>	
Monitoring of investment activity of the rural areas	52
Morkovina S. S. , <i>doctor of economics, professor, head of the department of production management of Voronezh State Academy of Forestry Engineering (Voronezh)</i>	
Zinovyeva I. S. , <i>candidate of economic, lecturer of the department of economics and finances of Voronezh State Academy of Forestry Engineering (Voronezh)</i>	
Bao Shanjan , <i>post-graduate student of the department of production management of Voronezh State Academy of Forestry Engineering (Voronezh)</i>	
Role and place of small business in the system of forestry in the forest-poor region	56
Sydor V. D. , <i>doctor of law, associate professor, acting head of the department of the civil law disciplines of Chernovtzi Faculty of the National University «Odessa Law Academy» (Ukraine, Chernovtsy)</i>	
Environmental problems of the land use in Ukraine	60
Apushova T. S. , <i>candidate of economics, associate professor of the department of management and finances of Kalmyk State University (Elista)</i>	
Burlutkin T. V. , <i>senior lecturer of the department of accounting, analysis and taxation of Kalmyk State University (Elista)</i>	
Conceptual bases and principles of financial rehabilitation of agricultural organizations under the conditions of Russia accession to WTO	64
Apushova T. S. , <i>candidate of economics, associate professor of the department of management and finances of Kalmyk State University (Elista)</i>	
Burlutkin T. V. , <i>senior lecturer of the department of accounting, analysis and taxation of Kalmyk State University (Elista)</i>	
Regulatory and legal regulation of financial rehabilitation of agricultural organizations under the conditions of Russia joining the WTO	68
Voskobiynyk Yu. P. , <i>candidate of economics, head of the department of pricing, conjuncture and market infrastructure of the National Scientific Centre «Institute of Agrarian Economics» (Ukraine, Kiev)</i>	
Problem aspects of agricultural products wholesale markets development and government control: experience of Ukraine	73
Subayeva A. K. , <i>candidate of economics, assistant professor of the department of economics and management at the companies of the agricultural and industrial complex of Ulyanovsk State Agricultural Academy named after P. A. Stolypin (Ulyanovsk)</i>	
Influence of technical base of agricultural organizations on the operating results	77
Hazagaeva I. Ts. , <i>candidate of historical sciences, assistant professor of the department of management and marketing of the East-Siberian State Academy of the Culture and Art (Ulan-Ude)</i>	
Study of the institutional reforms in agrarian sector of the Russian economics	82
Khapaev I. B. , <i>candidate of philosophical sciences, associate professor, head of the department of economics, management and finance law of Karachay-Cherkessia branch of Russian State Social University (Cherkessk)</i>	
Current state of the livestock industry of Derbent district of Dagestan Republic and prerequisites of its development in the current conditions	86
Nagumanova E. V. , <i>competitor of the department of the theory of finance, credit and taxation of Volgograd State University (Volgograd)</i>	
Development of the credit cooperation in foreign countries	90
Doshtaeva E. D. , <i>assistant of the department of accounting, analysis and taxation of Kalmyk State University (Elista)</i>	
Prospects for taxation development of the agricultural sector under the conditions of Russia's accession to WTO	94
SECTION 4. SEARCH STRATEGY	97
Semenov V. F. , <i>doctor of economics, professor of the department of the tourism economics and management of Odessa National Economic University (Ukraine, Odessa)</i>	

Bortnyk L. V. , <i>teacher of the department of the tourism economics and management of Odessa National Economic University (Ukraine, Odessa)</i> The model of formation of the national hotel chain	97
Shulgina K. A. , <i>assistant professor of the department of the international business of mining and smelting complex of the Institute of Business Process Management and Economics of Siberian Federal University (Krasnoyarsk)</i> Konev A. V. , <i>candidate of physical-mathematical sciences, deputy general director for research and innovation of Sibtsvetmetniiproekt (Krasnoyarsk)</i> Mironova J. V. , <i>candidate technical sciences, professor RAS, assistant professor of the Institute of Business Process Management and Economics of Siberian Federal University (Krasnoyarsk)</i> Kusina L. N. , <i>candidate of economics, assistant professor of the Institute of Business Process Management and Economics of Siberian Federal University (Krasnoyarsk)</i> Bogdanovskay S. F. , <i>assistant professor of the department of the international business economics of mining and smelting complex of the Institute of Business Process Management and Economics of Siberian Federal University (Krasnoyarsk)</i> Economic modeling of the preliminary enrichment technology for improvement of the efficiency of the gold mining companies.....	101
SECTION 5. ECONOMIC SCIENCES	106
Vashchenko A. N. , <i>doctor of economics, professor, editor-in-chief of the journal «Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute» (Volgograd)</i> Conception of motivation in XXI century. Forecasts and assessments.....	106
Tzygankov V. A. , <i>doctor of economics, professor, head of the department of the scientific production arrangement and management of Omsk State Technical University (Omsk)</i> Evolution of approaches to evaluation of labor efficiency in the modern economics.....	110
Golikov A. P. , <i>doctor of geography, professor, head of the department of international economic relations of Kharkov National University named after V. N. Karazin (Ukraine, Kharkov)</i> Ostapchuk C. V. , <i>postgraduate student of the department of international economic relations of Kharkov National University named after V. N. Karazin (Ukraine, Kharkov)</i> The prospects of european region «Slobozhanshchina» as an international logistic center on the intermodal route «East – West»	113
Kvartalnov A. V. , <i>doctor of pedagogy, associate professor, professor, director of Voskresensk Institute for Tourism – branch of Russian International Academy for Tourism (Voskresensk)</i> Chabanuk O. V. , <i>PhD in economics, associate professor of department of economics and management of Voskresensk Institute for Tourism – branch of Russian International Academy for Tourism, deputy director in charge for scientifically-methodical work, head of the department of tourism and hospitality (Voskresensk)</i> Regression model for planning of the forecast indicators of small enterprises development in Russia	118
Lomovtseva O. A. , <i>doctor of economics, professor, head of the department of management of Belgorod National Research University (Belgorod)</i> Gerasimenko O. A. , <i>candidate of economics, assistant professor of the department of management of Belgorod National Research University (Belgorod)</i> Participation of university in the innovation upgrade of the regional industry.....	131
Nabiev R. A. , <i>doctor of economics, professor of the department of business economics and finance of Astrakhan State Technical University (Astrakhan)</i> Ermolov M. G. , <i>post-graduate student of the department of business economics and finance of Astrakhan State Technical University (Astrakhan)</i> Achievement competitive advantages of commercial banks using the mergers and acquisitions.....	134
Vasilyev E. S. , <i>candidate of economics, associate professor of the department of economics and management of Volgograd Business Institute (Volgograd)</i> Harkova N. N. , <i>candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of tourism and service of Volgograd branch of the Russian State University of Tourism and Service (Volgograd)</i> Innovative paradigm: modern philosophy or the basis of entrepreneurship?	138

Vasilyeva L. P. , candidate of economics, associate professor of the department of economics and management of Vologda Business Institute (Vologda) Methodological aspects of management of the balanced development of the regional socio-economic system	143
Dyrdonova A. N. , candidate of economics, associate professor, leading scientific worker of the scientific and educational center for the studying the issues of the market relations development in the conditions of the world economics globalization of Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan) Methodical bases of assessment of the regional economic systems clustering potential	149
Zhura S. E. , candidate of economics, associate professor, head of the department of economics of the Institution of Management (Arkhangelsk) Smirnova I. G. , associate professor of the department of information technologies and applied mathematics of the Institution of Management (Arkhangelsk) Analysis of the mechanism of management of the innovation processes in small business of the region	155
Zobnina D. V. , postgraduate student of the department of economics and management of Volgograd State Technical University (Volgograd) Fadeyeva E. A. , candidate of pedagogical sciences, assistant professor of the department of economics and management of Volgograd State Technical University (Volgograd) Features of the development of financial strategy of the company of a certain type	159
Ivanov E. A. , candidate of economics, assistant professor of the department of accounting, analysis and audit of Cheboksary Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation (Cheboksary) The essential characteristics and conceptual model of accounting and analytical system	162
Korobov S. A. , candidate of economic sciences, associate professor of the department of public administration of Volgograd State University (Volgograd) Fomina S. I. , lecturer of the department of economics and management of Volgograd Business Institute (Volgograd) The role of engineering in the system of the entrepreneurship state support of Volgograd region in the conditions of Russia's joining WTO	166
Lysenko I. A. , candidate of economics, associate professor, deputy director in charge for scientific and methodical work of Volgograd College of Management and New Technologies (Volgograd) Diversification of economic activity of the consumer cooperation during the Great Patriotic war	170
Pylnova V. P. , candidate of economics, associate professor, head of the department of accounting and audit of Kiev State Academy of Water Transport (Ukraine, Kiev) Demidenko L. P. , candidate of economics, associate professor of the department of accounting and audit of Kiev State Academy of Water Transport (Ukraine, Kiev) Urgent issues of accounting the assets of companies-residents of Ukraine, Russia, Moldova and the USA: comparative aspect.	175
Solod T. V. , candidate of economics, assistant professor of the department of social technologies of Rostov State Transport University (Rostov-on-Don) Small business in the system of economic security of the region (Rostov region)	181
Sahno V. A. , consultant of the department of legal provision and human resources management of the executive authorities of Sumy Regional Council (Ukraine, Sumy) Basic principles of the local state administrations activity in the area of management	185
Kulagina I. I. , candidate of economics, assistant professor of the department of information systems and mathematical modeling of Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Volgograd) Astafurova O. A. , candidate of technical sciences, head of the department of information systems and mathematical modeling of Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Volgograd) Use of innovation methods in the training course of business planning	188
Anenkov I. O. , post-graduate student of the department of economics and management of Volgograd Business Institute (Volgograd) About necessity of changing methods of assessing effectiveness of the Federal target program «Dwelling» for 2011–2015	192

Gorbunova E. G. , <i>postgraduate student of the department of economics and management, senior teacher of the department of financial-economic disciplines of Volgograd Business Institute (Volgograd)</i> Peculiarities of management of dairy production	195
Kucherenko K. V. , <i>post-graduate student of the department of international economics and marketing of Kiev National University named after Taras Shevchenko (Ukraine, Kiev)</i> Positioning of national property at the world tourist market	200
Kupchinsky A. V. , <i>postgraduate student of Rostov International Institute of Economics and Management (Rostov-on-Don)</i> Theoretical and methodological aspects of studying small business structures in the economic development of the region.	203
Matina E. S. , <i>postgraduate student of the department of state and municipal administration of Volgograd State University (Volgograd)</i> Resource-factor potential of regional tourist and recreational complex development strategy	208
Mlynko I. B. , <i>competitor, lecturer of the department of economics and marketing in IPK of Ukrainian Academy of Press (Ukraine, Lvov)</i> Marketing decisions of the company: levels of decision-making and priority tasks	212
SECTION 6. PEDAGOGICAL SCIENCES	217
Bleich N. O. , <i>doctor of historical sciences, professor, head of research and development activities of the department of social activity of the North Ossetian State University named after K. L. Hetagurov (Vladikavkaz)</i> The role of educational institutions in the development of school education at the North Caucasus in the late XIX – early XX centuries	217
Sharov S. S. , <i>candidate of pedagogical sciences, working on the degree of the doctor of sciences at the department of Russian and foreign literature, assistant professor of Sakhalin State University, the deputy director in charge of educational activity of Yuzhno-Sakhalinsk Teachers Training College of Sakhalin State University (Yuzhno-Sakhalinsk)</i> Implementation of the profile training of pupils of humanitarian classes (on the example of studying the works of the «city prose» at the final stage of school literary education)	219
Vasiljeva E. N. , <i>candidate of sociology, associate professor of the department of social work and pedagogics of Volgograd State University (Volgograd)</i> Sidorova V. L. , <i>candidate of sociology, head of the department of the postgraduate and doctoral studies of Volgograd State University (Volgograd)</i> Image of higher educational institutions and indicators of social-economic and innovation activity of the youth	222
SECTION 7. LAW SCIENCES	226
Goncharova M. V. , <i>doctor of economics, professor of the department of economics of Volgograd branch of the Russian State University of Trade and Economics (Volgograd)</i> Goncharov A. I. , <i>doctor of law, doctor of economics, professor of the department of the civil-legal disciplines of Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service (Volgograd)</i> Development of financial-legal regime of pension provision in the Russian Federation	226
Ol'kov S. G. , <i>doctor of law, professor of the department of criminal law and procedure of the Institute of Economics, Management and Law (Kazan)</i> Formulas of happiness and bio-social tension and their use for interpreting, forecasting and managing the legally valid behavior	238
Ryzenkov A. Ya. , <i>doctor of law, professor of the department of civil law of Volgograd Business Institute (Volgograd)</i> On the issue of improving the efficiency of the land legislation	244
Obushenko A. N. , <i>lieutenant colonel, candidate of law, assistant professor, first vice-rector in charge for teaching, methodological and scientific activity of Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs (Ukraine, Dnepropetrovsk)</i> Legal liability for violation of norms of the labor protection	249

Saenko L. V. , candidate of law, assistant professor, working for doctor's degree at the department of entrepreneurship law, civil and arbitration procedures of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation (Moscow)	
Fadeyeva G. V. , candidate of law, assistant professor of the department of justice and procedural law of Saratov State Socio-Economic University (Saratov)	
The relationship between the notaries and court activity for protection of the family rights	252
Slavova N. A. , candidate of law, assistant professor of the department of theory and history of state and law of Donetsk National University (Ukraine, Donetsk)	
The law-making activity: the concept and features	256
Volkov A. V. , advocate of the Advocate chamber of Volgograd region, competitor of the Volgograd Institute of Economics, Sociology and Law (Volgograd)	
Administrative process is in Russian Federation: problems of the concept definition	261
Abbasova A. M. , postgraduate student of the department of civil law of Volgograd Business Institute, lawyer of the «Agro-Building Technologies» (Volgograd)	
The right of building according to the Russian and Ukrainian legislation in the comparative legal context	266
Guz' E. V. , postgraduate student of the department of the civil law # 2 of National University of Law named after Yaroslav the Wise (Ukraine, Kharkov)	
The right of demand as a special type of property	272
Zakharyan A. Yu. , postgraduate student of Moscow State University named after M. V. Lomonosov (Moscow)	
The subjects of labor relations in compliance with the legislation of Russia and Armenia: comparative legal aspect	275
Rogozhkin A. A. , postgraduate student of the department of criminal and legal disciplines of the Institute of Management, Business and Law (Rostov-on-Don)	
Establishing the concept of «special subject of the crime» in the criminal law of the Russian Empire	277
Demidko V. O. , applicant of Kiev National University named after Taras Shevchenko (Ukraine, Kiev)	
Optimization of activity of supervision and control bodies over the observance of labor legislation of Ukraine	281
Lyubimov A. K. , competitor of Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs, judge assistant of the Supreme Economic Court of Ukraine (Ukraine, Dnepropetrovsk)	
Concept and elements of the mechanism of protection of the workers rights for the labor payment in case of the company bankruptcy in accordance to the current legislation of Ukraine	284
Saynetsky O. P. , competitor of the East-Ukrainian National University named after Vladymyr Dahl, employee of Ukrainian Security Service (Ukraine, Kiev)	
Ways of improvement the legal regulation of the servicemen social security	287
SECTION 8. OPEN AUDIENCE	291
Goncharova M. V. , doctor of economics, professor of the department of economics of Volgograd branch of the Russian State University of Trade and Economics (Volgograd)	
Goncharov A. I. , doctor of law, doctor of economics, professor of the department of the civil-legal disciplines of Volgograd branch the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Service (Volgograd)	
Population and the banks: international agreement Basel I	291

РАЗДЕЛ 1. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

SECTION 1. INTERNATIONAL EXPERIENCE

УДК 330.341

ББК 65.30

Bryzhan Irina Anatolyevna,
candidate of economics, associate professor,
scientific secretary of Poltava National Technical University
named after Yuri Kondratyuk,
Ukraine, Poltava,
e-mail: slchorn@meta.ua

Брижань Ирина Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент, ученый секретарь
Полтавского национального технического
университета им. Юрия Кондратюка,
Украина, г. Полтава,
e-mail: slchorn@meta.ua

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ЗАДАЧИ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

MAIN DIRECTIONS AND OBJECTIVES OF THE ENVIRONMENTALLY-ORIENTED MANAGEMENT OF THE INDUSTRIAL PRODUCTION DEVELOPMENT

Исследован вопрос о необходимости разработки концепции экологически ориентированного управления развитием промышленного производства. Для обеспечения бескризисного развития промышленного производства на основе экологически ориентированных инноваций автором разработан комплекс задач по трем основным направлениям: персонал, финансы, продукт. Осуществление разработанной концепции предполагает изменение инвестиционной политики, ориентированной на: развитие человеческого капитала; НИОКР, направленные на создание инновационной экологически ориентированной продукции; реальное инвестирование в перевооружение производства согласно принципам экологизации жизненного цикла продукции.

The issue of necessity for designing the concept of the environmentally oriented management of industrial production development has been investigated. In order to provide the crisis-free development of industrial production based on the environmentally oriented innovations, the author has developed the set of objectives in three main directions: personnel, finance and product. Implementation of the developed concept involves changing the investment policy focused on: the development of the human capital; research and development aimed at creation of the innovative environmentally oriented products and the actual investment in production modernization in accordance with the principles of greening the product life cycle.

Ключевые слова: экологически ориентированное развитие, экологически ориентированные инновации, промышленное производство, антикризисное управление, бескризисное развитие, персонал, продукт, финансы.

Keywords: environmentally-oriented development, ecologically oriented innovation, industrial production, crisis management, crisis-free development, personnel, product finance.

Экологическая ситуация во многих развивающихся странах является сложной: высокий уровень загрязнения всех природных ресурсов и ухудшения качества экологических услуг отражает углубление кризиса во взаимодей-

ствии общества и окружающей среды, подчинение интересов охраны окружающей среды получению экономической выгоды. Перерасход природных ресурсов продолжает увеличиваться, постепенно приводя к разрушению экосистем, накоплению отходов, загрязнению всех компонентов природы и изменению климата. Происходящие негативные процессы представляют угрозу для здоровья и жизни населения. Особенно сложной является ситуация на Украине, где уровень нагрузки на природную среду в 4–5 раз превышает аналогичные показатели в других странах, а по степени загрязнения и деградации окружающей среды Украина занимает одно из первых мест в постсоветском обществе. При удельном весе территории государства 2,7% выбросы вредных веществ в атмосферу достигают 18%, сброс сточных вод в поверхностные водоемы – 12%, ежегодный объем складирования отходов – 19% от в недалеком прошлом общесоюзных показателей.

Основными антропогенными факторами развития экологического кризиса являются прежде всего промышленные комплексы – крупные потребители сырья, энергии, воды, воздуха, земельных пространств и одновременно мощные источники практически всех видов загрязнений (механических, химических, физических, биохимических). Такая опасная экологическая ситуация требует усиления внимания к проблемам экологизации производства на всех уровнях, и в первую очередь на уровне предприятий – реальных природопользователей. Они должны при принятии всех стратегически важных решений не только ориентироваться на достижение высоких показателей экономической эффективности, но и учитывать влияние на окружающую среду. Часто решение неотложных экологических проблем предприятиями откладывается на второй план, и это приводит к увеличению отрицательной антропогенной нагрузки. Одной из проблем, которая приводит к большим экологическим потерям, является желание товаропроизводителей получать высокие прибыли, при этом материально-техническая и технологическая базы большинства предприятий являются устаревшими, как следствие, в неблагоприятных

эколого-экономических условиях постоянно возникают большие, не только экологические, но и социально-экономические потери и убытки. Поэтому для Украины очень актуальным вопросом является изменение существующей экологической политики, значительная роль в которой должна отводиться экологизации промышленного производства на базе современных ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий. А для этого очень важным и первостепенным шагом является разработка концепции развития промышленного производства, которая позволит осуществить качественный переход национального хозяйства к модели устойчивого развития.

Бескризисное развитие промышленного производства на основе экологически ориентированных инноваций предполагает разработку и реализацию взаимодополняющих задач, трансформирующих концептуальные элементы управления предприятием, по трем основным направлениям: персонал, финансы, продукт. Основные направления и задачи управления бескризисным экологически ориентированным развитием промышленного производства представлены на рис.

Одним из важнейших элементов промышленного производства является персонал. Качественные характеристики персонала выступают определяющими факторами эффективности производства. Поэтому прежде всего для развития промышленного производства на основе экологически ориентированных инноваций необходимо продумать и внести изменения в рамках направления «персонал». Для этого целесообразно:

1) выявление комплекса необходимых качественных характеристик различных профессионально-квалификационных групп сотрудников, которые способствуют активной генерации, освоению и эффективному использованию экологически ориентированных инноваций в промышленном производстве. В состав сотрудников входят: рабочие, специалисты, технические исполнители и руководители (объединенные в группу служащих), а также работники охраны материального имущества и интеллектуальной собственности, младший обслуживающий персонал и ученики [1; 2];

2) формирование (на основе предыдущей задачи) критериев отбора нового персонала и мониторинг рынка труда;

3) разработка принципов включения действующих работников в новые производственные отношения, связанные со сменой технологического уклада на производстве в процессе его модернизации и экологизации;

4) развитие требуемых профессиональных, нравственных и личностных качеств действующего (трудоустроенного) персонала по трем основным группам характеристик: индивидуальные способности; профессионально-деловые свойства; психологическая мотивация;

5) организация адаптирующих мероприятий в условиях экологически ориентированной стратегии развития и инновационных технологий производства;

6) разработка методик оценки эффективности трудовой деятельности.

В составе индивидуальных особенностей сотрудников (обозначение «1» на рис.) ключевыми с точки зрения эффективного внедрения и продвижения концепции экологически ориентированного антикризисного управления развитием промышленного производства являются:

– креативность – наличие творческих способностей к созданию принципиально новых идей и способов решения проблем, отличных от традиционных или принятых схем мышления и действий [3];

– восприимчивость к обучению и нововведениям – развитая способность к пониманию и усвоению новых знаний и навыков, готовность к принятию инновационных идей и форм деятельности, изменению устоявшихся поведенческих схем действий, отказу от стереотипов выполнения трудовых задач [4]. Восприимчивость работника зависит от особенности сенсорных и перцептивных процессов, памяти, внимания, мышления и речи;

– адаптивность – способность приспособления индивида к изменяющимся условиям жизнедеятельности, в том числе профессиональной деятельности, требованиям и критериям оценки, присущим определенным экономико-общественным формациям за счет присвоения принятых в ней норм и ценностей [5].

Среди профессионально-деловых свойств персонала (обозначение «2» на рис.) в рассматриваемом аспекте перспективны:

– квалификация – степень и вид профессиональной подготовленности работника к определенному виду трудовой деятельности, что подразумевает у него наличие необходимых для этого знаний, умений и навыков [6];

– компетентность – способность к эффективному применению теоретических знаний, практических навыков и личностных качеств для осуществления реальных действий по достижению поставленной цели (решению проблемы, выполнению задачи), то есть квалификационная характеристика индивида, взятая в момент его включения в деятельность [5];

– эрудированность – наличие системных глубоких познаний и широкая осведомленность в одной или нескольких областях деятельности [7];

– работоспособность – способность индивида, определяемая совокупными возможностями физиологических и психических функций организма, к эффективному выполнению конкретного количества работ заданного качества в течение установленного интервала времени [6].

Психологическая мотивация персонала (обозначение «3» на рис.) должна отвечать требованиям экологизации производственной этики и культуры природопользования:

– экологическая лояльность – верность принципам выбранной экологически ориентированной стратегии развития промышленного производства, корректное, благожелательное отношение к инициативам по сохранению качества природной среды в повседневной и профессиональной деятельности;

– дисциплинированность – скрупулезное соблюдение регулятивных принципов и норм поведения [Там же], направленных на достижение экологической чистоты производства, предотвращение загрязнения природной среды;

– экологическая ответственность – практическое применение совокупности природосберегающих идей, теорий, взглядов, отражающих экологическую сторону производства, посредством инвестирования средств и осуществления природоохранных мероприятий, добровольного отказа от экологически грязных методов природопользования.

При этом важную роль играют устойчивость и модальность (эмоциональная окраска) мотивов [Там же].

Эффективное управление промышленным производством – это эффективное управление его трудовыми, финансовыми и материальными ресурсами. Причем управление финансами является не менее важным, чем управление персоналом. В рамках концепции экологически ориентированного управления развитием промышленного производ-

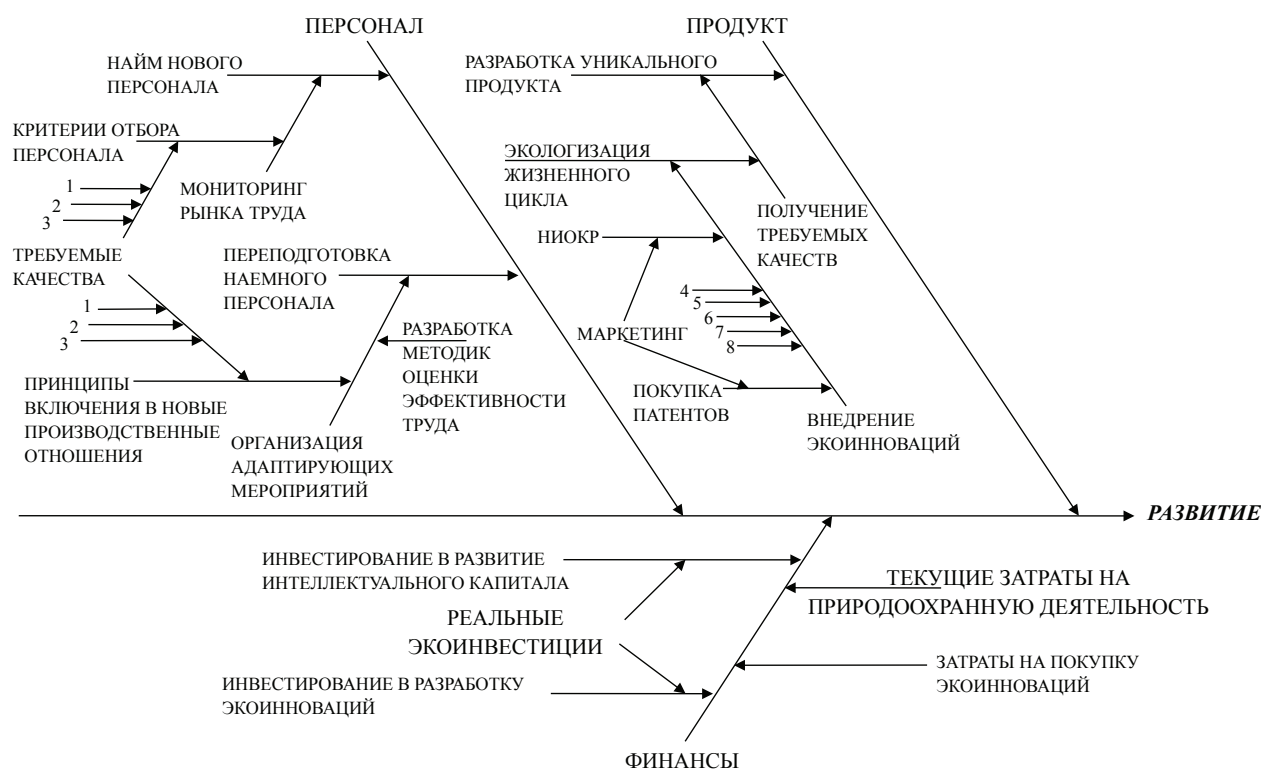

Рис. Основные направления и задачи управления бескризисным экологически ориентированным развитием промышленного производства

ства направление «финансы» включает классические методы финансового менеджмента и антикризисного управления по обеспечению:

- наиболее эффективного использования финансовых ресурсов;
- оптимизации расходов и денежного оборота;
- минимизации финансовых рисков;
- наиболее полной реализации потенциальных финансовых возможностей;
- рентабельности и финансовой устойчивости [8; 9; 10; 11].

Подобная деятельность является объективной основой формирования денежных ресурсов для:

- текущей природоохранной деятельности – улавливание образующихся загрязняющих веществ, их экологически безопасная утилизация и размещение в специально отведенных местах;
- инвестирования в экологически ориентированные инновации (разработку, имитацию, внедрение в производственный процесс) и повышение квалификации персонала, необходимое для технического перевооружения производства и изменения требований к личностным качествам и профессиональным навыкам сотрудников.

Направление «продукт» охватывает весь жизненный цикл промышленного товара:

- 1) предпроизводственные этапы: исследования (маркетинговые, фундаментальные и прикладные); проектирование и конструирование продукта; планирование и разработка процесса производства;
- 2) производственные этапы: добыча и/или приобретение исходного сырья и материалов; производство промежуточной и конечной продукции; упаковка и хранение готовой продукции;
- 3) послепроизводственные этапы: продажа и транспортировка потребителям; послепродажная эксплуатация

продукта потребителями (в том числе монтаж и наладка; техническая поддержка и обслуживание производителем); утилизация продукта после завершения сроков эксплуатации или прихода в негодность.

С целью обеспечения экологически ориентированного бескризисного развития концепцией в рамках данного направления предусматривается:

- улучшение номенклатуры качеств продукции – функциональной и технической эффективности, конструктивности, надежности, экономичности, эргономичности, эстетичности и др.;
- экологизация жизненного цикла производимого продукта.

Это достигается посредством внедрения экологически ориентированных инноваций: собственных, разработанных путем осуществления научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, и заимствованных, то есть приобретаемых на рынке инноваций. Отсюда определяются приоритетные сферы маркетинговых исследований: потребительский рынок, дающий представление о предпочтениях потребителей и качественных характеристиках конкурентных товаров; рынок инновационных техники и технологий, предоставляющий альтернативные возможности для улучшения качества продукции и удовлетворения потребительских предпочтений.

К элементам производственного цикла, подлежащим совершенствованию путем внедрения экоиноваций, относятся:

- 1) исходное сырье и материалы:
 - экологически чистые источники энергии, альтернативные ископаемым видам топлива («4» на рис.);
 - природные ресурсы и искусственные материалы с низким содержанием токсичных химических веществ и посторонних примесей («5» на рис.);
- 2) производственные процессы:

– малоресурсо- и отходоёмкие технологии производства («6» на рис.);

– энергосберегающее высокопроизводительное оборудование («7» на рис.);

3) конечный продукт – изобретение и изготовление полезной для потребителей и безвредной для природной среды промышленной продукции, в том числе обладающей принципиально новыми потребительскими свойствами («8» на рис.) и т. д.

Эффективное и оптимальное использование детерминант «инвестиции», «персонал» и «время» в научно-исследовательской и производственной деятельности для разработки уникального (инновационного) «экологически чистого» продукта обеспечивается посредством блока «механизм антикризисного экологически ориентированного управления». Осуществление концепции экологически ориентированного антикризисного управления развитием промышленного производства предполагает изменение инвестиционной политики на общегосударственном и микроуровне отдельных предприятий с предоставлением приоритетов:

– развитию человеческого капитала как интенсивного восполняемого производительного фактора экономического развития с целью наращивания научного и кадрового потенциала, повышения отдачи трудовой и исследовательской деятельности;

– научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам (НИОКР) в сфере определения технических возможностей создания инновационной экологически ориентированной техники, технологии производства, продукции;

– реальному инвестированию в технологическое и техническое перевооружение производства и формы его (ре)организации согласно принципам экологизации жизненного цикла продукции.

Выводы. Предложенная концепция экологически ориентированного антикризисного управления развитием промышленного производства содержит рекомендации по обеспечению стабильной работы промышленного производства на основе непрерывного экологически ориентированного технологического прогресса и развития рынка «зеленых» инноваций. В рамках концепции определены:

1) приоритетные подходы к преодолению установленных недостатков промышленного производства, учитывающие принципы экологически безопасного природопользования;

2) базовые управленческие задачи на макроуровне по организации благоприятного экологически ориентированного бескризисного развития промышленности институциональной среды и разработке эффективного инструментария регулирования экономико-экологической системы и контроля над соблюдением «экологических норм специального природопользования».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Крупица В. В. Теоретико-методологические основы менеджмента персонала организации. Н. Новгород: Издательство ВГИПИ, 2000. 243 с.
2. Новікова М. М. Системне управління трудовим потенціалом підприємства: монографія. Харків: ХНЕУ, 2008. 212 с.
3. Философия: энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
4. Толочек В. А. Современная психология труда. СПб: Питер, 2005. 479 с.
5. Ефремова Т. Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. М.: Дрофа, 2000. 1233 с.
6. Социология труда. Теоретико-прикладной толковый словарь / Отв. ред. В. А. Ядов. СПб: Наука, 2006. 426 с.
7. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
8. Шарий В. І. Державне антикризове управління: технологічний процес // Актуальні проблеми державного управління: Зб. наук. пр. ОРІДУ УАДУ. 2003. Вип. 2 (14). С. 171–182.
9. Сапа Н. В. Теоретико-методологічні засади механізму антикризового державного управління // Гуманітарний вісник ЗДІА. 2009. Вип. 38. С. 106–116.
10. Король В. С. Антикризовий менеджмент в умовах ринкової трансформації економіки: автореф. дис. ... канд. екон. наук. Л., 2001. 20 с.
11. Алексеев Н. Управление предприятием в кризисной ситуации (опыт работы) // Проблемы теории и практики управления. 1997. № 6. С. 72–77.

REFERENCES

1. Krupitsa V. V. Theoretical and methodological basis of the company personnel management. N. Novgorod: Publishing house of VGIPU, 2000. 243 p.
2. Novikova N. N. Systematic management of the enterprise labor potential. Kharkov: XNEY, 2008. 212 p.
3. Philosophy: encyclopedic dictionary / Edited by A. A. Ivin. M.: Gardariki, 2004. 1072 p.
4. Tolochek V. A. Modern psychology of labor. St. Petersburg: Peter, 2005. 479 p.
5. Efremova T. F. A new Russian glossary and word-formation dictionary. M.: Drofa, 2000. 1233 p.
6. Sociology of labor. Theoretical and applied explanatory dictionary / Edited by V. Yadov. St. Petersburg: Nauka, 2006. 426 p.
7. Explanatory Dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions / S. I. Ojegov, N. Yu. Shvedova (Ed). 4-th edition, amended. M.: Azbukovnik, 1999. 944 p.
8. Shary V. I. Public crisis management: technological process // Actual problems of public administration. 2003. # 2 (14). P. 171–182.
9. Sapa N. V. Theoretical and methodological basis of the mechanism of crisis state management // Humanitarian Bulletin of Zaporozhye State Engineering Academy. 2009. # 38. P. 106–116.
10. Korol V. S. Crisis Management in transformation of the market economy: abstract of dissertation of the candidate of economics. Lviv, 2001. 20 p.
11. Alekseyev N. Enterprise management in crisis situation (work experience) // Issues of the management theory and practice. 1997. # 6. P. 72–77.

УДК 332.72

ББК 65.04

Svistun Lyudmila Anatolyevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of finance and banking
of Poltava National Technical University
named after Yuri Kondratyuk,
Ukraine, Poltava,
e-mail: milapoltava@rambler.ru

Свистун Людмила Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры финансов и банковского дела
Полтавского национального технического
университета им. Юрия Кондратюка,
Украина, г. Полтава,
e-mail: milapoltava@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНАХ УКРАИНЫ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ

FEATURES OF THE LAND POLICY FORMATION IN THE REGIONS OF UKRAINE BASED ON THE HIERARCHY ANALYSIS METHOD

В статье представлена разработанная на основе базовой теории экономической политики и с использованием математического аппарата метода анализа иерархий концепция формирования региональной земельной политики, которая предоставляет возможность объективного определения потенциальных инвестиционных возможностей земельных рынков регионов Украины и обоснования направлений, методов и инструментов регулирования земельных отношений на уровне региона. В зависимости от состояния земельных отношений в конкретном регионе, а также приоритета интересов государства, землевладельцев, землепользователей и профессиональных участников рынка предлагается использовать один из трех сценариев земельной политики: стимулирующий, направленный на активизацию развития рыночных процессов, адаптационный, учитывающий существующие предпосылки рынка, или нейтральный, направленный на сохранение благоприятных условий развития рыночных земельных отношений.

The article presents the concept of the regional land policy that provides the possibility of the objective determination of the investment potentials of the land markets of Ukraine regions and justification of the trends, methods and tools of regulation of the land relations at the regional level. The concept is based on the general theory of the economic policy, as well as on the mathematical tools of the hierarchy analysis method. Depending on the land relations conditions in the specific region, as well as on the priority of the interests of the state, land owners, land users and professional participants of the market, one of three scenarios of the land policy can be used: stimulating aimed at activation of the market processes development; adaptation taking into account the current market prerequisites, or neutral aimed at keeping the favorable conditions of the market land relations development.

Ключевые слова: регион, землевладельцы, землепользователи, земельные отношения, региональная земельная политика, сценарии земельной политики, рынок земли, уровень развития рынка, инструменты реализации политики, метод анализа иерархий.

Keywords: region, land owners, land users, land relations, regional land policy, land policy scenario, land market, market development level, policy implementation tools, method of hierarchy analysis.

Введение. Специфика развития земельных отношений на рыночных принципах заключается в создании такой земельной политики, в которой земельные отношения яв-

ляются составной и определяющим фактором социально-экономического развития территорий. Экономические интересы государства, землевладельцев, землепользователей и профессиональных участников реализуются в процессе рыночного земельного оборота и регулирования земельных отношений на общегосударственном и региональном уровнях. Таким образом, в экономической системе Украины земельные отношения должны быть выделены в отдельный блок и предусматривать индивидуальные инструменты и механизмы регулирования. Поэтому вопрос формирования региональной земельной политики является актуальным на современном этапе развития Украины.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы формирования и развития земельных отношений в Украине постоянно находятся в поле зрения таких отечественных ученых, как М. А. Хвесик, Д. С. Добряк, А. Н. Третьяк, А. С. Даниленко, Л. Я. Новаковский, Б. И. Пасхавер, В. М. Будзяк, М. М. Федоров и др. [1; 2; 3]. В частности, вопросам институализации земельных отношений посвящены работы М. А. Хвесика [1]. Исследованием предпосылок формирования рынка земли и направлений его развития в Украине занимаются Б. И. Пасхавер [3], М. М. Федоров, А. С. Даниленко, Ю. Д. Билык. Стратегическими вопросами реформирования земельной политики занимается А. Н. Третьяк [2]. Однако недостаточно глубоко проработанными остаются принципы регулирования рынка земли на региональном уровне, выявление основных факторов содействия развитию региональных рынков земли и политика регулирования земельных отношений в контексте обеспечения устойчивого развития региона.

Постановка задачи. В связи с этим одним из направлений исследования использования земельного потенциала регионов Украины является выявление основных факторов влияния на формирование рыночных земельных отношений в регионе и использование данной зависимости, а также интересов основных субъектов рынка при разработке региональной земельной политики. Именно обоснованию методики, позволяющей выбрать тип и направления реализации земельной политики в регионе на основе учета уровня инвестиционной привлекательности рынков земли, приоритетов субъектов земельных отношений и нахождения компромисса интересов власти, бизнеса и общества, посвящена данная статья.

Результаты. Региональная земельная политика, по нашему мнению, является системой организационно-правовых и экономических мер, осуществляемых центральными

ми и региональными органами власти по регулированию земельных отношений на региональном уровне на основе эффективного использования имеющегося земельно-ресурсного потенциала. Однако необходимо учитывать, что регионы нашей страны отличаются своими природно-климатическими, географическими, историческими условиями, количеством, плотностью и этническим составом населения, его землеобеспеченностью, составом и распаханностью земельных угодий, урбанизированностью территории, экологическими показателями, развитием промышленного и аграрного секторов. Это требует целенаправленного регулирования земельных отношений с учетом всех перечисленных особенностей территорий и интересов их субъектов.

Приоритетность сотрудничества Украины с Европейским Союзом (ЕС) определяет необходимость формирования региональной земельной политики в соответствии с нормами ЕС и международными стандартами устойчивого развития (sustainable development). Ключевым документом в данном вопросе является «Руководство ЕС по земельной политике» («EU Land Policy Guidelines» – в дальнейшем Руководство), которое было разработано Целевой группой ЕС по землепользованию (EU Task Force on Land Tenure) в 2004 году [4; 5].

Основная цель Руководства – определение общего видения и ценностей стран – членов ЕС в процессе формирования земельной политики. В Руководстве отмечается, что земельный вопрос имеет критическое значение для экономического и социального развития и роста, сокращения бедности и эффективного управления. Доступность земли рассматривается как первооснова экономического и социального развития как в сельских, так и в городских регионах, а землепользование определяется экономическими, техническими, юридическими, институциональными и политическими факторами, что делает землю отличным от всех активом. Ведь земля является и производственным фактором, основным капиталом, товаром и финансовым ресурсом.

В связи с этим цель региональной земельной политики в Украине – защита и справедливое распределение земельной собственности, обеспечение рационального и эффективного использования и повышения ценности земельных ресурсов, создание условий для существенного увеличения социального, инвестиционного и производственного потенциалов земли, превращения ее в фактор экономического роста региона.

Главное условие эффективности земельной политики заключается в предложении последовательной совокупности правил, институтов и инструментов, которые являются справедливыми, законными и соответствуют особенностям отдельных территорий и различных заинтересованных общественных групп. И хотя разработка национальной и региональной земельной политики относится к сфере компетенции государства, она должна отвечать интересам и потребностям всех участников земельных отношений, в том числе негосударственных. Определяющим принципом реализации региональной земельной политики является учет интересов всех участников земельных отношений при обеспечении приоритета государства.

Отечественные ученые по-разному видят задачи, приоритеты и механизмы реализации земельной политики в Украине [2; 6]. Нами же, согласно базовой экономической политики Я. Тинбергера [7], предлагается авторская концепция формирования региональной земельной

политики. Конечной ее целью является наиболее рациональное и эффективное использование земельного потенциала регионов путем применения всех возможных инструментов. Целевые показатели определяются исходя из интересов участников земельных отношений. Инструменты реализации подбираются в зависимости от выбранных путем оптимизации целевых показателей.

Реализация земельной политики в регионе должна осуществляться поэтапно, в логической последовательности, согласно следующей схеме (рис. 1).

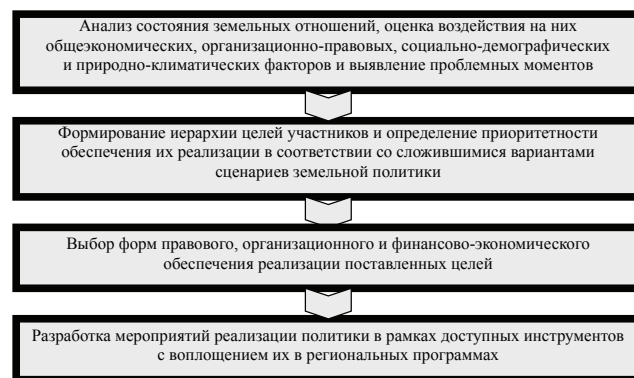

Рис. 1. Этапы формирования земельной политики на региональном уровне

На первом этапе осуществляется анализ динамики экономических и социально-демографических факторов формирования спроса на землю, сложившихся в Украине и ее регионах. Он свидетельствует о создании в целом благоприятных предпосылок развития рыночных земельных отношений, а именно: постепенный экономический рост и увеличение числа новых субъектов ведения хозяйства, в том числе малого бизнеса, сопровождались ростом потребностей по созданию пространственной базы производства на правах собственности или аренды и соответствующим повышением спроса на рынке земли. Рост ипотечного кредитования (на которое до кризиса приходилось 14,5% общего кредитного портфеля банков) дал толчок развитию первичного рынка жилья, наращиванию объемов строительства и росту спроса на земельные участки под застройку. С другой стороны, ухудшение социально-демографических факторов свидетельствует о необходимости развития земельных отношений на более эффективных принципах. Уменьшение численности населения, сокращение удельного веса лиц трудоспособного возраста, низкий уровень рождаемости, старение населения и миграция в города обусловили сокращение количества сельских поселений. Низкий уровень доходов работников сельского хозяйства и аграрных предприятий свидетельствует о неэффективном использовании потенциала земельных ресурсов.

На основе проведенного анализа с применением эконометрических методов выявлены факторы содействия развитию рыночных земельных отношений на региональном уровне (в сегменте купли-продажи земель несельскохозяйственного назначения). Наиболее существенное влияние имели показатели, характеризующие развитие жилищного строительства, малого предпринимательства и уровень платежеспособного спроса покупателей, которые легли в основу уравнения зависимости объемов рыночных операций с землей (Y_k):

$$Y_k = -2,1097 + 1,522ВДЖ + 1,7520КМП + 2,8805СЗП \quad (1)$$

где ВДЖ – объемы введения в эксплуатацию жилья;
КМП – количество малых предприятий;
СЗП – среднемесячная заработная плата.

Аналогичное исследование может проводиться и в других сегментах земельных отношений: арендных, ипотечных, землеохранных и др. О достоверности результатов свидетельствует отображение переменными уравнения структуры функционального назначения проданных земель, реально сложившейся на рынке (это участки под застройку и коммерческое использование). На основе выделенных факторов сформирован комплексный коэффициент привлекательности для развития рынка земли, по уровню которого проведена рейтинговая оценка и типологизация регионов Украины (рис. 2).

Рис. 2. Группировка регионов Украины по уровню привлекательности развития рынка земель несельскохозяйственного назначения

Выявленные диспропорции позволяют выбрать направления региональной земельной политики по регулированию состояния рынка. Так, в регионах с низким и ниже среднего уровнем привлекательности для развития рынка земель несельскохозяйственного назначения земельную политику предлагается направлять на активизацию развития рыночных процессов, в регионах со средним и выше среднего уровнем – реализовывать с учетом существующих предпосылок, а в регионах с высоким уровнем – направлять на сохранение благоприятных условий развития рыночных земельных отношений. Таким образом, целесообразно предложить три сценария региональной земельной политики: нейтральный, адаптационный и стимулирующий.

Однако регулирование земельных отношений должно осуществляться посредством установления прямой и обратной связи между подсистемой управления и функциональными подсистемами. Этой задаче, на наш взгляд, вполне соответствует метод принятия решений в трудно формализуемых ситуациях, разработанный Т. Саати и получивший название метода анализа иерархий (МАИ) [8; 9]. МАИ является замкнутой логической конструкцией, с помощью которой можно найти оптимальные ответы при взаимодействии основных уровней и их элементов для принятия управленческих решений в процессе формирования земельной политики в регионе. Использование данного метода оптимизационного аналитического планирования для регулирования земельных отношений в системе реализации региональной земельной политики ранее не проводилось.

Теория систем учитывает роль субъектов в иерархии, дает основу для нахождения компромисса многих интересов и стремлений, вступающих между собой в противоречие. С помощью метода экспертных оценок нами установлены совместные целевые приоритеты субъектов рынка

земли и разработана иерархия процесса формирования земельной политики в регионе.

Решение проблемы в системном анализе рассматривается как процесс поэтапного установления приоритетов, включающий:

- декомпозицию проблемы;
- построение иерархической структуры модели проблемы;
- экспертную оценку преимуществ;
- построение локальных приоритетов;
- оценку согласованности выводов;
- синтез локальных приоритетов;
- выводы и предложения для принятия решения.

Декомпозиция проблемы проводится построением иерархической модели проблемы, которая для формирования целей и сценариев реализации земельной политики в регионе имеет вид, приведенный на рис. 3. Первый уровень иерархии – фокус (прогнозная региональная земельная политика). Второй уровень – субъекты земельных отношений: государство, регион, землевладельцы, землепользователи, профессиональные участники рыночных земельных отношений. Третий уровень – цели субъектов. Четвертый уровень – контрастные сценарии реализации земельной политики (нейтральный, стимулирующий, адаптационный). Пятый уровень – обобщенный сценарий – это влияние земельной политики на будущее земельных отношения в регионе. Он интегрирует отдельные контрастные сценарии для оценки последствий планируемых решений и деятельности субъектов земельных отношений.

После построения иерархической модели возникает вопрос установления приоритетов. Для этого используется шкала относительной значимости одного объекта по сравнению с другими и числовая мера этого преимущества, предложенная Т. Саати. Для построения шкалы предпочтений используются экспертные заключения (которые в нашем случае были получены с помощью анкетирования работников областного управления и районных отделов земельных ресурсов, собственников-предпринимателей, а также представителей профессиональных участников рынка земли). При парном сравнении n объектов (A_1, A_2, \dots, A_n) результаты заносим в квадратную матрицу преимуществ, которая имеет порядок n : $A = (a_{ij})^n, j = 1$, элементы которой выбирают из шкалы Саати, величина a_{ij} показывает преимущество i -го объекта над j -м. На основе матрицы преимуществ МАИ можно получить вектор приоритетов сравниваемых объектов. Это вычисление главного собственного вектора матрицы, нормализация которого и дает вектор приоритетов.

Расчеты приоритетов по нашей иерархии проведем в несколько этапов.

1-й этап: расчет приоритетов экторов относительно фокуса иерархии (определение влияния субъектов на земельную политику региона) на основе матрицы парных сравнений экторов относительно цели иерархии. Расчеты позволили определить, что приоритет формирования земельной политики в отношении других субъектов земельных отношений принадлежит государству (39,2% в совокупном приоритете), на втором месте – влияние интересов территориальной общины (31,5%). Меньшее влияние на развитие земельных отношений в регионе имеют собственники земли (16,3%).

2-й этап: рассчитываем приоритеты целей субъектов. Приоритетными целями государства на данном этапе является сохранение естественного плодородия, экологичес-

кого состояния и потребительских качеств земли (39%), а также учет и обобщение технической и юридической информации о земельных участках и операциях с ними (24,9%). Приоритетной целью региона является рациональное и эффективное использование его земельного потенциала (47%). Приоритетами владельцев земли является сохранение ее естественного плодородия и потребительских

качеств (36%), а также упрощение и унификация процедур перехода и удостоверения прав собственности на землю. Землепользователи наиболее заинтересованы в использовании финансово-инвестиционного потенциала земли через механизм ипотеки (55%). А профессиональные участники стремятся к развитию инфраструктуры земельного рынка и установлению единых стандартов оказания услуг (68%).

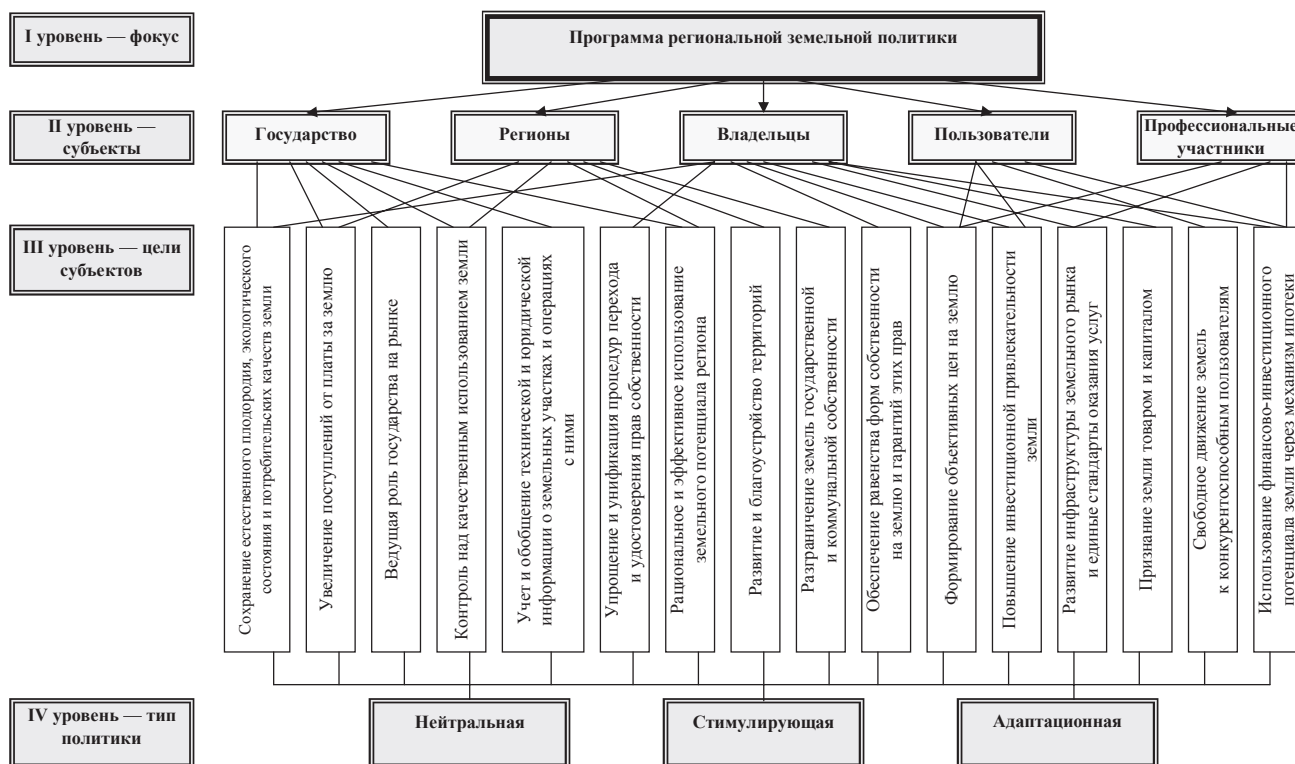

Рис. 3. Иерархическая структура формирования региональной земельной политики

3-й этап: определяем важность целей относительно фокуса. Для этого умножаем приоритеты цели субъекта на вес этой цели (количество целей субъекта, разделенное на суммарное количество целей всех субъектов). Полученные ранги целей субъекта умножаются на приоритет субъекта. Результирующая нормируется для получения приоритетов целей. В результате имеем приоритеты целей экторов относительно фокуса (табл.).

Таблица

Приоритеты целей субъектов относительно формирования земельной политики в регионе

№ цели	Цели	Суммарный приоритет в %
1	Сохранение естественного плодородия, экологического состояния и потребительских качеств земли	23,16%
2	Увеличение поступлений от платы за землю	2,37%
3	Ведущая роль государства на рынке	2,10%
4	Контроль над качественным использованием земли	6,45%
5	Учет и обобщение технической и юридической информации о земельных участках и операциях с ними	9,74%
6	Упрощение и унификация процедур перехода и удостоверения прав собственности	4,35%
7	Рациональное и эффективное использование земельного потенциала региона	19,30%
8	Развитие и благоустройство территорий	3,54%

№ цели	Цели	Суммарный приоритет в %
9	Разграничение земель государственной и коммунальной собственности	6,60%
10	Обеспечение равенства форм собственности на землю и гарантий этих прав	6,51%
11	Формирование объективных цен на землю	2,91%
12	Повышение инвестиционной привлекательности земли	2,16%
13	Развитие инфраструктуры земельного рынка и единые стандарты оказания услуг	3,46%
14	Признание земли товаром и капиталом	1,28%
15	Свободное движение земель к конкурентоспособным пользователям	0,72%
16	Использование финансово-инвестиционного потенциала земли через механизм ипотеки	5,35%

Итак, ведущими направлениями будущей земельной политики региона должны стать: сохранение естественного плодородия, экологического состояния и потребительских качеств земли, рациональное и эффективное использование земельного потенциала региона, оценка и обобщение технической и юридической информации о земельных участках и операциях с ними, обеспечение равенства форм собственности на землю и гарантий этих прав, использование финансово-инвестиционного потенциала земли через механизм ипотеки, развитие инфраструктуры земельного рынка. Реализация этих направлений вполне соответствует функциям земельного рынка.

4-й этап: необходимо определить долю каждого из контрастных сценариев относительно каждой из целей субъектов. Найдем приоритеты этих целей относительно контрастных сценариев: C_1 – нейтральный, C_2 – стимулирующий, C_3 – адаптационный.

5-й этап: определяем структуру обобщенного сценария. Для получения веса сценариев относительно фокуса иерархии умножим матрицу, состоящую из векторов приоритетов сценариев, на вектор весов целей. Получаем приоритет сценариев относительно фокуса. Итак, сценарий «нейтральный» имеет вес 17,54%, сценарий «стимулирующий» – 66,54%, сценарий «адаптационный» – 15,92% в общем сценарии земельной политики. Стимулирующий сценарий реализации земельной политики, предусматривающий всестороннее содействие активному развитию рыночных процессов, является приоритетным, в частности для Полтавского региона (на примере которого проводились расчеты), на данном этапе земельных отношений.

Таким образом, согласно предложенной методике на втором этапе формирования политики проводится согласование целей субъектов земельных отношений (государства, регионов, землевладельцев, землепользователей и профессиональных участников) относительно возможных сценариев реализации региональной земельной политики методом анализа иерархии. Также осуществляется обоснование приоритетного типа формирования и реализации региональной земельной политики.

Третий и четвертый этапы формирования земельной политики на уровне региона предполагают выбор форм организационного и финансового обеспечения реализации поставленных целей и разработку конкретных мер по реализации политики в практической деятельности, которые зависят от выбранных приоритетов. Приоритетной целью реализации земельной политики является, как видим, сохранение естественного плодородия, экологического состояния и потребительских качеств земли. Реализацию этой цели в полной мере осуществляет управляемый государством рынок земли. Для достижения указанной цели собственники и пользователи земли должны иметь достаточно эффективную систему организационно-институционального и финансово-инвестиционного обеспечения рационального и эффективного использования земельного

потенциала, создание которой возлагается на органы государственной власти и местного управления.

Существование конкурентной рыночной среды с соответствующим инфраструктурным и финансовым обеспечением позволяет сформировать объективные цены на землю, обеспечить ее движение у наиболее эффективных собственников и пользователей в полной мере использовать финансово-инвестиционный потенциал земли благодаря механизму ипотеки. Это требует создания и функционирования соответствующих институтов (земельные ипотечные банки, биржи, земельные аукционы и конкурсы, информационные базы данных, консультационные и посреднические учреждения и др.), которые действуют в правовом поле под контролем государственных органов. При этом органы власти могут использовать такие инструменты, как разрешения, лицензии и запреты на осуществление определенных видов деятельности на рынке земли, устанавливать стандарты и квоты. Использовать фискальные средства (например, льготы в налогообложении), целевые программы, бюджетные кредиты, займы, субсидии и субвенции для поддержки субъектов рынка и финансирования отдельных проектов. Способствовать инвестиционной привлекательности рынка земли за счет влияния на факторы спроса (развитие строительства и предпринимательства, повышение доходов и жизненного уровня населения), что может быть заложено в планы экономического и социального развития территорий. Следовательно, обеспечение комплексного развития региона на основе использования его земельного потенциала возможно путем формирования и внедрения механизма реализации региональной земельной политики в виде четкой, эффективной и обоснованной программы.

Выводы. Таким образом, разработанная концепция формирования и реализации земельной политики на уровне региона учитывает целевые интересы субъектов рынка в условиях региональных особенностей. Она дает возможность с помощью метода экспертных оценок установить современные целевые приоритеты субъектов рынка земли и выбрать соответствующий этим целям и состоянию земельных отношений в регионе тип земельной политики, определяемый мерами правового, организационного и финансово-экономического характера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хвесик М. А. Формирование институциональной среды устойчивого землепользования в современных условиях // Материалы Междунар. науч. конф. «Проблемы формирования и оценки эффективности функционирования современных земледельческих систем», г. Киев, 28 октября 2010 года. Киев: РВПС Украины НАН Украины, 2010. С. 11–13.
2. Третяк А. Н. Стратегия реформирования земельной политики в Украине на современном этапе // Землеустроительный вестник. 2011. № 6. С. 12–21.
3. Пасхавер Б. И. Рынок земли: мировой опыт и национальная стратегия // Экономика АПК. 2009. № 3. С. 47–53.
4. EU Land Policy Guidelines: Guidelines for support to land policy design and land policy reform processes in developing countries // EU Task Force on Land Tenure. 2004. № 11. 38 p.
5. European Parliament resolution on the Commission communication «Towards a Thematic Strategy for Soil Protection» (COM (2002) 179-C5-0328/2002-2002/2172(COS)) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.europarl.eu.int> (дата обращения: 07.12.2013).
6. Бутко М. П. Региональные особенности формирования рынка земли в Украине // Экономика АПК. 2012. № 3. С. 87–90.
7. Tinbergen J. On the Theory of Economic Policy. Amsterdam, 1955. P. 9–13.
8. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. М.: Радио и связь, 1993. 320 с.
9. Саати Т. Аналитическое планирование. Организация систем / Т. Саати, К. Кернс. М.: Радио и связь, 1991. 224 с.

REFERENCES

1. Hvesik M. A. Formation of the institutional environment for sustainable land use in the current conditions // Materials of the International scientific conference «Issues of establishing and assessment of effectiveness of contemporary land economic systems performance», Kyev, 28 October 2010. Kyev: Ukrainian National Academy of Sciences. 2010. P. 11–13.

2. Tretiak A. N. The land policy reforming strategy in Ukraine at the current stage // Bulletin of land surveying. 2011. # 6. P. 12–21.
3. Paskhaver B. I. The land market: international experience and national strategy // Agrarian complex economics. 2009. # 3. P. 47–53.
4. EU Land Policy Guidelines: Guidelines for support to land policy design and land policy reform processes in developing countries // EU Task Force on Land Tenure. 2004. # 11. 38 p.
5. European Parliament resolution on the Commission communication «Towards a Thematic Strategy for Soil Protection» (COM (2002) 179-C5-0328/2002-2002/2172(COS) [Electronic resource]. URL: <http://www.europarl.eu.int> (date of viewing: 07.12.2013).
6. Butko M. P. Regional characteristics of the formation of the land market in Ukraine // Agrarian complex economics. 2012. # 3. P. 87–90.
7. Tinbergen J. On the Theory of Economic Policy. Amsterdam, 1955. P. 9–13.
8. Saaty T. Decision-making. The method of hierarchies analysis. M.: Radio and communication, 1993. 320 p.
9. Saaty T. The analytical planning. Systems arrangement / T. Saati, K. Kerns. M.: Radio and communication, 1991. 224 p.

РАЗДЕЛ 2. ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

SECTION 2. DISCUSSION CLUB

ДИСКУССИЯ «НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО. ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА» – МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ НАУЧНО-ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ ПОЛИГОН БИЗНЕСА, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАВА»

DISCUSSION «SCIENTIFIC JOURNAL «BUSINESS. EDUCATION. LAW. BULLETIN OF VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE» – INTER-DISCIPLINARY SCIENTIFIC-RESEARCH TEST GROUND OF BUSINESS, EDUCATION AND LAW»

УДК 378.048.2+378.21+001.18
ББК 74.58

Vashchenko Alexander Nikolayevitch,
doctor of economics, professor,
editor-in-chief of the journal
«Business. Education. Law.
Bulletin of Volgograd Business Institute»,
Volgograd,
e-mail: a161946@yandex.ru

Ващенко Александр Николаевич,
д-р экон. наук, профессор,
главный редактор журнала
«Бизнес. Образование. Право.
Вестник Волгоградского института бизнеса»,
г. Волгоград,
e-mail: a161946@yandex.ru

Kozubtsov Igor Nikolayevitch,
candidate of technical sciences, professor
of the Russian Academy of Sciences, leading
scientific researcher of the scientific-research
department of the problem of development
of innovation technologies of the Scientific
center for communication and information
technology of the Military Institute
of Telecommunication and Information Technology
of the National Technical University of Ukraine
«Kiev polytechnic institute»,
Ukraine, Kiev,
e-mail: kozubtsov@mail.ru

Козубцов Игорь Николаевич,
канд. техн. наук, профессор РАЕ,
ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского отдела
проблемы развития инновационных технологий
Научного центра связи и информатизации
Военного института телекоммуникаций
и информатизации
Национального технического
университета Украины
«Киевский политехнический институт»,
Украина, г. Киев,
e-mail: kozubtsov@mail.ru

**О ВАЖНОЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ РОЛИ НАУЧНЫХ ШКОЛ
В СТАНОВЛЕНИИ НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ
ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ**

**ABOUT IMPORTANT EXCEPTIONAL ROLE OF SCIENTIFIC SCHOOLS
IN FORMATION OF SCIENTIFIC AND SCIENTIFICALLY-PEDAGOGICAL PERSONNEL
OF THE HIGHEST QUALIFICATION**

Актуальным и не рассмотренным до сих пор является вопрос о роли преемственности научной школы в системе высшего образования.

Для полноценного существования системы подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации важным условием является наличие научных школ.

Установлено, что уровень важности научных школ должен быть тождественным уровню высшего учебного заведения, поскольку научные школы являются той самой ключевой фундаментальной базой системы высшего образования и науки.

Важно поддержание авторитета научных школ. Для этого нужно внедрить единственный общегосударственный реестр научных школ.

Наличие реестра научных школ поспособствует соискателям, аспирантам, адъюнктам, докторантам в поиске интересных им научных направлений будущей научной деятельности.

The issue of succession of the scientific school in the system of higher education is still an urgent issue that has not been examined yet.

The availability of scientific schools is the important condition for complete existence of the system of preparation of scientific and scientific-pedagogical personnel of the highest qualification.

It has been established that the level of importance of the scientific schools shall be equal to the level of the higher educational institution as the scientific schools are the key fundamental basis of the system of higher education and science.

It is important to support the prestige of scientific schools. In order to do this, it is required to introduce the united national register of scientific schools.

Availability of the register of scientific schools contributes to competitors, postgraduate students, advanced students of military educational institutions, persons working on the degree of the doctor of sciences searching for interesting scientific directions of their future scientific activity.

Ключевые слова: роль, научная школа, аспирант, докторант, соискатель, реестр, высшее учебное заведение, образование, наука, подготовка кадров.

Keywords: role, scientific school, post-graduate student, a person working on the degree of the doctor of sciences, competitor, register, higher educational institution, education, science, personnel training.

Постановка проблемы и связь ее с важными научными заданиями. Высокий уровень научного руководства играет ключевую роль в обеспечении гармоничной и качественной подготовки аспирантов. В связи с этим возникла давняя задача-проблема у руководства высших учебных заведений (вузов) обеспечить качественную подготовку аспирантов и тем самым гарантировать для руководства Министерства образования и науки качественную подготовку аспирантов на высоком методологическом уровне научного руководства.

Квинтэссенция анализа последних исследований и публикаций. Анализ научно-педагогической литературы позволил обнаружить незначительную подборку современных материалов и трудов В. К. Криворученко, Т. Ю. Наконечной, В. И. Сипченко по теме исследования. Подробно о них скажем в нашем исследовании.

Нерассмотренным вопросом является роль преемственности научной школы в современном информационном потоке в системе высшего образования и науке.

Формулировка целей статьи. Целью научной статьи является освещение вопроса о важной исключительной роли научных школ в становлении научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации.

Результат исследования. Наше внимание привлекает высказывание В. И. Сипченко о том, что перед руководством

учебных заведений всех уровней стоит важный вопрос об утверждении в сознании подрастающего поколения общечеловеческих моральных ценностей и идеалов, воспитании гуманной личности настоящего гражданина Украины [1].

При детальном изучении научных трудов по истории науки можно выделить научную школу (НШ), которая способствует гуманизации учебно-воспитательного процесса и собственно развитию науки.

Создание научных школ – хорошая российская традиция, которая сложилась в результате культурно-исторического развития России.

В. И. Вернадский охарактеризовал эти традиции следующим образом: «В России начало научной работе было положено правительством Петра, исходившего из глубокого понимания государственной пользы. Но эта работа быстро нашла себе почву в общественном сознании и не прерывалась в те долгие десятилетия, когда иссякла государственная поддержка научного творчества <...>. Она создавалась при этом интеллигенцией страны <...> создавалась их личным усилием, по личной инициативе или путем образумных ими организаций...» [2].

Рассмотрим значение научной школы, (англ. scientific school, нем. wissenschaftliche Schule, Richtung) – форма организации коллективного научного труда рабочих под руководством лидера школы, как правило, известного ученого. Характеризуется единой исследовательской программой, общностью научных взглядов и стилем научной деятельности в конкретной отрасли. Лидер является автором программной концепции – основы для решения научных задач.

Более простое определение научной школы – неформальный творческий коллектив исследователей разных поколений, объединенных общей программой и стилем исследовательской работы, которые действуют под руководством признанного лидера [3]. Это объединение единомышленников, которые разрабатывают жизненно важные для общества проблемы под руководством известного в определенной отрасли исследователя, имеет значительные теоретические и практические результаты своей деятельности, признанные в научных кругах и сфере производства.

Несмотря на глубокое значение и важную ключевую роль научной школы, следует констатировать тот факт, что в наше время формально не признаются многие НШ на государственном уровне. Это проявляется в отсутствии единой регистрации научных школ, узаконивания научных отношений между научным руководителем и аспирантами-воспитанниками, и, как следствие, снижается авторитетность ее как первой научной инстанции. И. Конвисер [4] акцентирует внимание на том, что от развития и целеустремленной научной работы в рамках научных школ в значительной мере зависит научный имидж университета и качество подготовки не только аспирантов, но и студентов.

Необходимость создания научных школ как первичных научных ячеек общества диктуется нам длительным историческим временем развития науки и образования. НШ является особым видом коллективного творчества.

Формирование и развитие НШ полностью подчиняется теории поэтапного формирования коллектива, разработанной А. С. Макаренко [5, с. 67]. Чтобы стать коллективом, группа должна пройти нелегкий путь качественных превращений [5; 6, с. 345]. Понимая это, руководство большинства высших учебных заведений Российской Федерации, Украины и стран СНГ инициативно разрабатывает на уровне вуза собственные положения о научных школах [7].

Т. Ю. Наконечная [8] выделила следующие ключевые направления деятельности научной школы:

- получение научных знаний (исследование и учеба);
- распространение научных знаний (коммуникация);
- подготовка одаренных воспитанников (воссоздание).

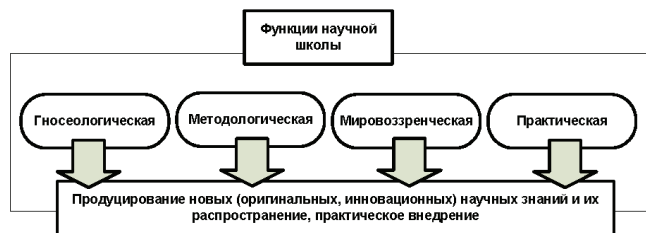

Рис. 1. Функции научной школы

Сущность этих функций научной школы, на взгляд авторов, раскрывается через ее основные функции (рис. 1):

– гносеологическая, которая реализуется через исследование объективной реальности (природы, сущности явлений и процессов), что проявляется в наращении интеллектуального потенциала общества;

– методологическая функция заключается в учении об организации деятельности, которая с помощью выработанных правил и приемов познания позволяет прийти к действительности;

– мировоззренческая функция связана с расширением научного мировоззрения и формированием нового типа мышления;

– практическая функция сводится к научному обоснованию и формулировке путей использования обнаруженных законов и общих тенденций функционирования определенных процессов и явлений в практической деятельности.

Исторически сложилось так, что НШ выделяют по совокупности свойственных признаков, которые дают возможность идентифицировать такое творческое объединение исследователей, а именно:

– ключевой фигурой НШ является ее лидер, именем которого названа школа. Это выдающийся авторитетный ученый, который разрабатывает фундаментальные и общие вопросы науки, продуцирует идеи, новые направления исследований, способный объединить вокруг себя коллектив единомышленников;

– многолетняя научная производительность, которая характеризуется как количественными (количество публикаций, ссылок), так и качественными показателями (лидер и члены НШ являются авторами фундаментальных научных трудов, членами редколлегий ведущих профессиональных журналов и сборников);

– широта проблемно-тематического, географического, хронологического диапазонов функционирования НШ;

– сохранение традиций и ценностей НШ на всех этапах ее становления и развития, обеспечение преемственности в направлениях научных исследований, стиля научной работы;

– развитие атмосферы творчества, новаторства, открытости для научных дискуссий;

– объединение в НШ определенного круга талантливых ученых, постоянное ее пополнение одаренными воспитанниками – последователями лидера, способными к самостоятельному поиску;

– постоянные коммуникационные связи (горизонтальные и вертикальные) между учителем и учениками школы;

– активная педагогическая деятельность (количество подготовленных соискателей, аспирантов, докторантов);

– издательская активность (количество изданных учебников, пособий, разработка курсов);

– официальное признание государством (научным сообществом) важности научных исследований НШ (число академиков, докторов, кандидатов наук, профессоров, доцентов, заслуженных деятелей и работников) [9; 10].

Сдерживающим на сегодня фактором в признании существования НШ является минимальный цикл. Он составляет три поколения исследователей: основатель школы – его последователь – ученики последователя. Поэтому трудно выделить начальную фазу становления молодой научной школы.

Научные школы являются главной неформальной структурой науки, которая делает значительный вклад в развитие науки и образования. В результате нашего творческого размышления предложено очевидное и логическое место НШ в научном познании (рис. 2). Это дает четкое представление ее ключевой роли в развитии науки [11].

Рис. 2. Место научной школы в познании

Какова же роль НШ в развитии аспиранта? Ответ на этот вопрос очевиден. Становление аспиранта – будущего исследователя как личности невозможно представить без субъектно-ориентированного развития. Поэтому аспирант или докторант должен в самом начале своего научного пути присоединиться к научной школе, определить и утверждать под эгидой школы тему диссертационного исследования, вести собственные исследования в полном взаимодействии с учеными.

Безусловно, по рис. 2 и 3 невозможно установить непосредственную связь с образовательной составляющей института или университета – с учебно-воспитательным процессом. Это является результатом отсутствия четкой связи специальностей, определенных Государственным стандартом высшего образования и отраслевым стандартом высшего образования, с научной номенклатурой.

Автор [4] убежден, что только формирование таких структурированных НШ, которые работают и развиваются согласно тщательным образом продуманной схеме и плану, может гарантировать эффективное развитие науки

в университете и обеспечить его собственными научно-педагогическими кадрами. Полная моральная, финансовая, организационная поддержка имеющихся НШ – пока еще единственный путь спасти науку в Украине.

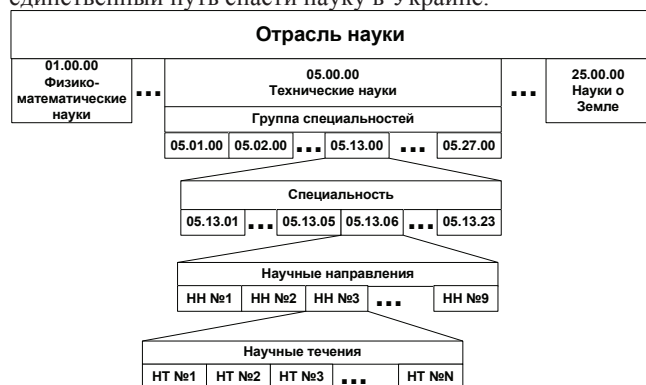

Рис. 3. Иерархическая структура

Понимая ключевую роль НШ и преемственность, Министерство образования и науки Республики Казахстан разработало алгоритм преемственности подготовки специалистов образовательно-квалификационных уровней «Магистр», докторов философии, докторов по направлениям. Приближенная преемственность должна заключаться в следующем: приведем фрагмент для реально действующей системы Военного института телекоммуникаций и информатизации Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт» (см. пример на рис. 4). Такая преемственность позволяет одновременно положительно содействовать развитию научного направления в русле учебно-воспитательного процесса факультетов, института.

Рис. 4. Преемственность

Перспективы науки всегда определяются перспективами ведущих научных школ. Особенно это характерно для XXI века, когда все отрасли мировой науки созрели до выдающихся высот, а любые научные проблемы требуют объединения усилий ученых, образования коллективов ученых. В этих условиях существенно растет значение научных школ.

Поэтому на НШ полагается прогностическая функция вектора развития и преемственности, которая является од-

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сипченко В. І. Наукова школа кандидата педагогічних наук, професора Сипченка Валерія Івановича «Гуманізація навчально-виховного процесу» // Гуманізація навчально-виховного процесу. Випуск Л. Слов'янськ. 2010. С. 8–11 [Електронний ресурс]. URL: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Gnvp/2010_50/2.pdf (дата звернення: 17.12.2013).

ним из условий быстрого внедрения научных разработок в учебный процесс.

Совокупность НШ в одной аспирантуре и докторантуре можно рассматривать как уже междисциплинарную аспирантуру. Под междисциплинарностью мы здесь будем понимать знания, которые получают как между научными направлениями в рамках одной научной специальности, так и между научными специальностями в пределах одной отрасли знаний. Так образуется особенный вид экспертной системы – в форме научной (междисциплинарной) призмы, философии, которая рассмотрена в работе [12].

Структурная схема междисциплинарных связей наглядно продемонстрирована на рис. 5, которая прошла обсуждение на научной конференции [13].

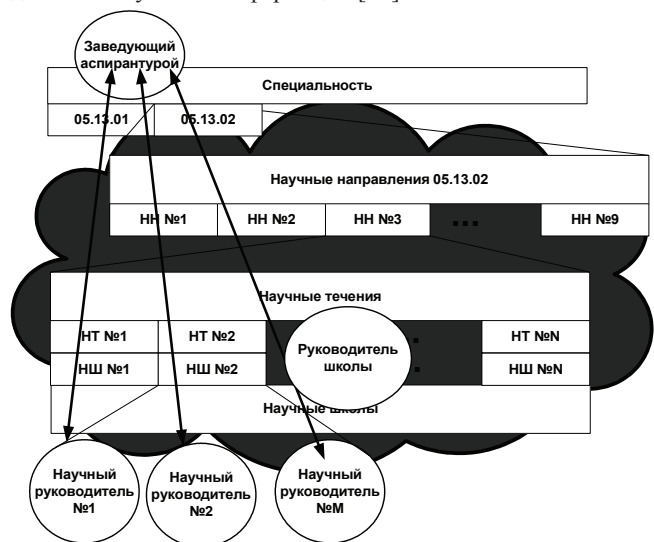

Рис. 5. Аспирантура – научная призма при отработке коллегиального решения

Выводы. Следовательно, можно сделать следующие важные выводы:

1. Для полноценного существования системы подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации важным условием является наличие научных школ и научных руководителей.
2. Уровень важности научных школ должен быть тождествен уровнем высшего учебного заведения, поскольку научные школы являются фундаментальным базисом в системе высшего образования.
3. Важно создать и поддерживать авторитет лидеров научных школ. Для этого нужно внедрить единый общегосударственный реестр научных школ.
4. Наличием единого общегосударственного реестра научных школ Министерство образования и науки опеспечит мощный научный имидж страны в международном научном пространстве.
5. Наличие единого общегосударственного реестра научных школ поспособствует соискателям, аспирантам, адъюнктам, докторантам в поиске интересных им научных направлений будущей научной деятельности.

Прогноз. Дальнейшие исследования целесообразно нацелить на разработку методологии внеучебной мотивационной подготовки аспирантов.

2. Труды по истории науки в России / АН СССР. Комис. по разраб. науч. наследия В. И. Вернадского; Сост.: М. С. Бастракова, В. С. Неаполитанская, Г. А. Фирсова; Редкол.: А. Л. Яншин (пред.) и др. М.: Наука, 1988. 467 с.
3. Шейко В. М. Організація та методика науково-дослідницької діяльності: підручник / В. М. Шейко, Н. М. Кушнаренко. 6-те вид., переробл. і доповн. К.: Знання, 2008. 310 с.
4. Конвісер І. Наукові школи: стан і перспективи // Офіційний сайт Відкритий міжнародний університет розвитку людини «Україна». Розділ Наукові школи [Електронний ресурс]. URL: <http://www.vmurol.com.ua/index.php?id=%D0%9D%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%96%20%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B8> (дата звернення: 17.12.2013).
5. Подласый И. П. Новый курс: учеб. для студ. пед. вузов. В 2 кн. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. Кн. 2: Процесс воспитания. 256 с.
6. Военная педагогика: учеб. для вузов / Под ред. О. Ю. Ефремова. СПб.: Питер, 2008. 640 с.
7. Положення про наукові школи Національного університету кораблебудування Інформація. Національний університет кораблебудування [Електронний ресурс]. URL: <http://www.nuos.edu.ua/polozhennya-pro-naukov%D1%96-shkoli> (дата звернення: 17.12.2013).
8. Наконечная Т. Ю. Научная школа как фактор развития экономической науки // Український соціум. Архів номерів наукового журналу [Електронний ресурс]. URL: http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/usoc/2010_2/123-132_2'10_-14.pdf (дата звернення: 17.12.2013).
9. Ващенко А. Н., Козубцов И. Н. Направления развития института аспирантуры системы третьего уровня высшего образования в контексте Болонской хартии // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3(24). С. 68–71.
10. Ващенко А. Н., Козубцов И. Н. Научный журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса» – междисциплинарный научно-испытательный полигон бизнеса, образования и права: приглашение к научной дискуссии // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 132–135.
11. Козубцов И. Н. Гипотеза волновой теории развития познания во фрактальной динамической научной картине мира знаний / И. Н. Козубцов, Л. Ф. Мараховский // В. И. Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке: коллективная монография / Под науч. ред. А. И. Субетто и В. А. Шамахова. В 3 т. Т. 1. СПб.: Астерион, 2013. С. 261–273.
12. Козубцов И. Н. Междисциплинарная призма на основе экспертной системы / И. Н. Козубцов, Л. Ф. Мараховский // Научный электронный архив [Электронный ресурс]. URL: <http://econf.rae.ru/article/6712> (дата обращения: 17.12.2013).
13. Козубцов І. М. Проблеми та перспективи розвитку сучасної міждисциплінарної аспірантури як економічної системи України в умовах європейської освітньої інтеграції // «Економіка, управління, фінанси: стан, проблеми та перспективи розвитку»: Мат. XI міжнародн. наукової конференції мол. вчених, аспірантів і студентів. Ч. 2. Донецьк: ДонНАБА, 2012. С. 37–39.
14. Криворученко В. К. Научные школы – эффективный путь проведения диссертационного исследования // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение» [Электронный ресурс]. URL: http://www.zpu-journal.ru/asp/scientific_schools/2007/Krivoruchenko/ (дата обращения: 17.12.2013).
15. Про затвердження Переліку наукових спеціальностей МОНмолодьспорт України: Наказ, Перелік від 14.09.2011 р. № 1057 // Офіційний вісник України від 17.10.2011 р. № 78. Стор. 215. Стаття 2893. Код акту 58517/2011 [Електронний ресурс]. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/go/z1133-11> (дата звернення: 17.12.2013).

REFERENCES

1. Sipchenko V. I. Scientific school of the candidate of pedagogical sciences, professor Sipchenk Valery Ivanovitch «Humanization of the primary-higher education» // Humanization of the primary-higher education. Issue L. Slov'yans'k. 2010. P. 8-11 [Electronic resource]. URL: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Gnvp/2010_50/2.pdf (date of viewing: 17.12.2013).
2. Works of the history of science in Russia / Academy of sciences of the USSR. Committee for development of the scientific legacy of V. I. Vernadsky; Composed by: M. S. Bastrakova, V. S. Neapolitanskaya, G. A. Firsova; editorial board: A. L. Yanshin (preface) et al. M.: Science, 1988. 467 p.
3. Sheyko V. M. Organization and method of scientific research activity: textbook / V. M. Sheyko, N. M. Kushnarenko. 6-th edition, revised and amended. K.: Knowledge, 2008. 310 p.
4. Konviser I. Scientific schools: state and prospects // The official site of the Open international university of the human being development «Ukraine». Section Scientific schools [Electronic resource]. URL: <http://www.vmurol.com.ua/index.php?id=%D0%9D%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%96%20%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B8> (date of viewing: 17.12.2013).
5. Podlasyy I. P. The new course: textbook for the students of pedagogical institutes of higher education. In 2 books. M.: Humanitarian publishing center VLADOS, 1999. Book 2: Process of bringing-up. 256 p.
6. Military pedagogics: textbook for the institutes of higher education / Edited by O. Yu. Efremova. SPb: Peter, 2008. 640 p.
7. Position about scientific schools of the National university of shipbuilding // Information. National university of shipbuilding [Electronic resource]. URL: <http://www.nuos.edu.ua/polozhennya-pro-naukov%D1%96-shkoli> (date of viewing: 17.12.2013).
8. Nakonechnaya T. Yu. Scientific school as factor of development of economic science // Ukrainian social environment. Archive of numbers of scientific magazine [Electronic resource]. URL: http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/usoc/2010_2/123-132_2'10_-14.pdf (date of viewing: 17.12.2013).
9. Vashchenko A. N., Kozubtsov I. N. Directions of development of the institution of the post-graduate study of the system of the third level of higher education in the context of Bologna Charter // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. # 3 (24). P. 68–71.
10. Vashchenko A. N., Kozubtsov I. N. Scientific journal «Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute» – an interdisciplinary scientific test ground of business, education and the law: an invitation to the scientific discussion // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. # 1 (22). P. 132–135.
11. Kozubtsov I. N. Hypothesis of wave theory of development of cognition in the fractal dynamic scientific picture of the world of knowledge / I. N. Kozubtsov, L. F. Marakhovskiy // V. I. Vernadskiy and noo-sphere paradigm of development of society, science, culture,

education and economy in XXI century: team monograph / Under scientific edition of A. I. Subetto and V. A. Shamakhova. In 3 volumes. Vol. 1. SPb: Asterion, 2013. P. 261–273.

12. Kozubtsov I. N. Inter-disciplinary prism on the basis of consulting model / I. N. Kozubtsov, L. F. Marakhovskiy // The scientific electronic archive. [Electronic resource]. URL: <http://econf.rae.ru/article/6712> (date of viewing: 17.12.2013).

13. Kozubtsov I. N. Problem and prospect of development of the modern inter-disciplinary post-graduate study as an economic system of Ukraine in the conditions of European educational integration // «Economics, management, finances: state, problems and prospects of development»: Materials of XI international scientific conferences of scientists, graduate students and students. Ch. 2. Donetsk: DONNABA, 2012. P. 37–39.

14. Krivoruchenko V. K. Scientific schools are the effective way of making dissertation research // An informative humanitarian portal «Knowledge. Understanding. Ability» [Electronic resource]. URL: http://www.zpu-journal.ru/asp/scientific_schools/2007/Krivoruchenko/ (date of viewing: 17.12.2013).

15. On approval of the list of scientific specialties of MONmolod'sport of Ukraine: Order, List, dated 14.09.2011 # 1057 // The official announcer of Ukraine dated 17.10.2011. # 78, Vol. 215. Article 2893. Code of act 58517/2011 [Electronic resource]. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/go/z1133-11> (date of viewing: 17.12.2013).

УДК 331.5
ББК 65.291

Kuzevanova Anghelina Leonidovna,
doctor of sociology, assistant professor,
head of the department of philosophy and sociology
of the Volgograd branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and
Public Administration,
Volgograd,
e-mail: angelina2000@list.ru

Кузеванова Ангелина Леонидовна,
д-р социол. наук, доцент,
зав. кафедрой философии и социологии
Волгоградского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: angelina2000@list.ru

Poltavskaya Maria Borisovna,
candidate of sociology, assistant professor
of the department of philosophy and sociology
of the Volgograd branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: poltavmb@mail.ru

Полтавская Мария Борисовна,
канд. социол. наук, доцент
кафедры философии и социологии
Волгоградского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: poltavmb@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА, ГОСУДАРСТВА И НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE INTERACTION OF BUSINESS, STATE AND NOT-FOR-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE MODERN RUSSIAN CONDITIONS

В статье анализируется система взаимодействия бизнес-организаций, некоммерческих организаций и государственных структур. Авторы выявляют уровни и формы этого взаимодействия в современных российских условиях, сравнивают модели социальной ответственности бизнеса, сложившиеся в США и Европе, определяя специфику отечественного варианта реализации модели социально ответственного поведения бизнес-организаций. Особое внимание в статье уделяется анализу положения некоммерческих организаций в системе социального партнерства, анализируется опыт поддержки НКО в Волгоградской области, дается оценка уровня развития социального предпринимательства и проблем его развития, формулируется вывод о том, что некоммерческие организации обладают значительным инновационным потенциалом.

The article analyzes the system of interaction of business organizations, not-for-profit organizations and the government

institutions. The authors reveal the levels and forms of this interaction in the modern Russian conditions, compare models of social responsibility of business developed in the USA and Europe, defining specifics of domestic option of implementation of the model of the socially responsible behavior of business organizations. The special attention in the article is paid to the analysis of the position of the not-for-profit organizations in the system of social partnership; experience of support of NPO in Volgograd region is analyzed; the assessment of the level of development of social business and the problems of its development is made; the conclusion that the not-for-profit organizations possess considerable innovation potential is formulated.

Ключевые слова: бизнес, некоммерческие организации, государство, социальное предпринимательство, социальная ответственность бизнеса, социальная сфера, социальное партнерство, социальное инвестирование, социальные проекты, гранты, социальные программы.

Keywords: business, not-for-profit organizations, state, social business, social responsibility of business, social sphere, social partnership, social investment, social projects, grants, social program.

Модернизационные процессы, развивающиеся в социально-экономической, политической и культурной сферах жизни современного российского общества, актуализируют проблему обеспечения эффективности взаимодействия бизнеса, некоммерческих организаций и государства. Социальное партнерство перечисленных структур создает основания для преодоления наиболее острых общественных проблем, решение которых возможно лишь при условии тесного сотрудничества бизнесменов, органов государственной власти и представителей НКО.

Взаимодействие бизнес-структур и общества осуществляется в рамках реализации принципа социальной ответственности бизнеса, действие которого может фиксироваться на трех основных уровнях:

- на уровне бизнес-организации, когда социально ориентированная деятельность компании направлена на решение внутрифирменных социальных проблем, связанных с социальным обеспечением сотрудников;

- на уровне региона, когда компании, придерживающиеся принципа социальной ответственности, реализуют социально значимые региональные проекты;

- на уровне общества в целом, когда бизнес приобретает статус активно действующей общественной силы, благодаря которой решаются актуальные для развития социума проблемы [1, с. 57–58].

Данные социологических исследований, проводившихся в последние годы, свидетельствуют о том, что социально ответственная деятельность российских бизнесменов реализуется в основном на первом уровне [2, с. 205]. Руководители отечественных бизнес-организаций ограничиваются решением социальных вопросов, имеющих внутрифирменный характер, а социальные проблемы региона и общества в целом остаются вне зоны их внимания. Однако подобная модель поведения отличается определенной противоречивостью, поскольку, согласно данным опросов, бизнесмены в основной массе своей осознают необходимость осуществления социально ориентированной деятельности в условиях продолжающейся модернизации современного российского общества, однако не видят экономической выгоды от капиталовложений в этой сфере [3, с. 228]. Подобные установки влекут за собой негативное отношение представителей российского бизнес-сообщества к идее стратегического планирования социально ориентированной деятельности, создания соответствующих специализированных служб в рамках организации, в задачи которых входила бы разработка программ социальной активности компании, а принцип социальной ответственности бизнеса не рассматривается как определяющий во взаимоотношениях с обществом, в то время как именно этот вид ответственности должен стать отправной точкой при принятии решений, прямо или косвенно касающихся общественных интересов [4, с. 138; 5, с. 126–127].

По мнению экспертов, крайне низким является уровень информированности руководителей бизнес-организаций о возможных вариантах реализации социально значимых инициатив, о системе социального партнерства, о путях взаимодействия с некоммерческими организациями. Иными словами, практика реализации принципа социальной ответственности современного российского бизнеса находит-

ся в процессе институционализации, сопряженном с целым комплексом проблем различного свойства. В качестве причин сложившейся ситуации следует рассматривать отсутствие у большинства руководителей бизнес-организаций высокого уровня гражданского самосознания, их убежденность в том, что социальная активность компании повлечет за собой неоправданные издержки; отсутствие разработанных государством программ реализации социальных инициатив бизнеса с определением конкретных направлений капиталовложений, значимых для общества; несформированность основ культуры ведения бизнеса, культуры богатства, а также несовершенство законодательной базы, регулирующей эту сферу деятельности.

Анализ зарубежного опыта реализации концепции социальной ответственности бизнеса показывает, что сложились американская и европейская модели, каждая из которых характеризуется своей спецификой. В США вмешательство государства в процесс взаимодействия бизнеса и общества является ограниченным, бизнес-структуры на добровольной основе реализуют социальные проекты и программы, налаживая систему коммуникаций с местной общественностью и некоммерческими организациями [6]. Традиционным для американской практики бизнеса стало создание специализированных благотворительных фондов, разработка и реализация программ социального инвестирования, целевых программ спонсирования сферы профессионального образования. Подобная деятельность поощряется властными структурами в форме налоговых льгот и иных преференций, закрепленных юридически [7].

Иначе реализуется концепция социальной ответственности бизнеса в европейских странах, в которых государство регулирует деятельность бизнеса, связанную с решением социальных вопросов, касающихся как внешней, так и внутренней среды организации. Со стороны органов государственной власти предъявляются серьезные требования к коммерческим организациям в отношении социального эффекта их экономической деятельности. Европейская модель социальной ответственности бизнеса предусматривает действие системы стандартизации учета социально значимой деятельности коммерческой организации в целях усиления контроля со стороны государственных структур [6]. Вместе с тем подобная система госрегулирования не умаляет статуса некоммерческих организаций, которые выступают в роли полноправных участников системы социального партнерства.

Сравнивая западную и российскую модели реализации принципа социальной ответственности бизнеса, мы приходим к общему выводу о том, что этот принцип пока еще не стал определяющим для деятельности отечественного бизнеса. Если в западных компаниях апробирована и успешно реализуется система стратегического планирования социальной активности компаний и работают соответствующие специализированные службы, то в российских бизнес-организациях эта деятельность не планируется и имеет спорадический характер, оставаясь на уровне частных случаев благотворительности. Если для американских и европейских бизнес-структур сотрудничество с некоммерческими организациями является неотъемлемой частью бизнес-деятельности, то для российских частных компаний НКО не стали стратегически важным партнером.

На сегодняшний день активно идет процесс институционализации некоммерческого сектора. В 2000-е годы были созданы различные институты, направленные на укрепление взаимодействия гражданского сектора с государством.

К ним можно отнести гражданские форумы, Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, Общественную палату РФ. Позже общественные советы были созданы практически при всех министерствах и ведомствах. В ряде субъектов РФ на сегодняшний день работают общественные советы при многих органах исполнительной власти. В последние годы приняты федеральные законы и программы, поддерживающие развитие НКО через содействие развитию благотворительности и добровольчества (Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2009 года № 1054-р), поддержку социально ориентированных НКО (Федеральный закон Российской Федерации от 5 апреля 2010 года № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций», Постановление Правительства Российской Федерации от 23 августа 2011 года № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям»). В настоящий период работают различные федеральные программы финансирования НКО, действует портал НКО (<http://www.portal-nko.ru>). Министерство экономического развития РФ на сегодняшний день ведет активную работу, направленную на поддержку социально ориентированных НКО (далее СО НКО), содействие развитию социального партнерства, институтов гражданского общества, благотворительности и добровольчества.

В апреле 2013 года был издан Приказ Минэкономразвития России № 169 от 03.04.2013 года «О проведении конкурсного отбора субъектов Российской Федерации для предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию программ поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций». Волгоградская область вошла в список регионов, которым были предоставлены субсидии из федерального бюджета.

Перемены в институциональном аспекте развития НКО произошли в 2013 году в Волгоградской области. Принята долгосрочная областная целевая программа «Поддержка социально ориентированных НКО в Волгоградской области (2013–2015 годы)», а также Постановление Правительства Волгоградской области от 05.03.2013 года № 106-п «О порядке определения объема и предоставления субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям, осуществляющим деятельность на территории Волгоградской области».

В конце апреля – начале мая 2013 года был объявлен конкурс для СО НКО Волгоградской области на предоставление субсидий для реализации социально значимых проектов. На эти цели в первом полугодии 2013 года было направлено 5 млн рублей. Гранты в размере от 100 до 240 тысяч рублей получили 24 СО НКО [8].

Если государство на сегодняшний день активно заинтересовано в налаживании конструктивных взаимоотношений с НКО, то бизнес ведет себя в основном пассивно по отношению к некоммерческому сектору. Конечно, отдельные проекты финансируются, но, как утверждают многие руководители НКО, помогают получить материальную поддержку и спонсорскую помощь чаще всего неформальные отношения с представителями бизнеса. Причем бизнес вкладывает деньги только в такие проекты, где для них есть явная выгода. И причина такого положения в том, что пред-

ставители бизнеса в большинстве своем не до конца понимают некоммерческий сектор и с осторожностью вкладывают в него свои деньги.

НКО занимают позицию «просителей» недостающих ресурсов как у власти, так и у бизнеса. Некоммерческие организации с полным правом можно назвать частью экономики, поскольку они производят товары и услуги, предоставляют рабочие места, делают налоговые отчисления. Однако положительные тенденции во взаимодействии НКО и бизнеса все же есть, и примером является социальное предпринимательство, которое поддерживается как со стороны бизнеса, так и со стороны государства.

В отличие от институционализированных и понятных функций предпринимательства, функции социального предпринимательства пока что неясны [9, с. 130–145]. В сознании россиян понятие «социальное предпринимательство» практически отсутствует, и это неудивительно, так как данный термин отсутствует и в российском законодательстве. В ноябре 2013 года Комитет Совета Федерации по социальной политике подготовил поправки ко второму чтению законопроекта «Об основах социального обслуживания населения в РФ», вводящие в федеральное законодательство термины «социальный предприниматель» и «социальное предпринимательство», что позволит сделать статус социального предпринимателя легитимным наравне с малым бизнесом и некоммерческими организациями. В 2012 году в России был сформирован Координационный совет по вопросам развития социального бизнеса и предпринимательства и Экспертный совет по развитию социального предпринимательства при Комитете по политике, инновационному развитию и предпринимательству Государственной Думы РФ, где активно обсуждалось внесение термина в российское законодательство.

Принимать отдельный законопроект о социальном предпринимательстве депутаты не спешат, а вот внести поправки в Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» они готовы. Социальное предпринимательство находится на стыке бизнеса и благотворительности, это решение бизнесом социальных проблем, это вариант инновационной деятельности бизнес-структур [10, с. 149]. В Россию этот термин пришел в 2007 году с появлением Фонда «Наше будущее». Деятельность этой некоммерческой организации главным образом направлена на развитие социального предпринимательства. Фонд проводит конкурс проектов «Социальный предприниматель» и ряд других инициатив. Представительство фонда есть в Волгограде. В марте 2012 года состоялась видеоконференция «Об участии Волгоградской области во Всероссийском конкурсе проектов «Социальный предприниматель» Фонда региональных социальных программ «Наше будущее», организованная Управлением развития предпринимательства Волгоградской области и администрацией области при участии волгоградского представительства фонда. Целью мероприятия было информирование муниципалитетов Волгоградской области о явлении социального предпринимательства и проводимой фондом «Наше будущее» работе. Проекты волгоградских социальных предпринимателей при поддержке фонда успешно реализуются в нашем регионе. Недостаток поддержки со стороны государственных структур, зависимый характер взаимоотношений НКО и бизнес-структур приводят к высокой зависимости НКО от государства и бизнеса. В результате на сегодняшний момент доминирующим субъектом развития общественных

институтов в России остается государство, «для эффективного партнерского взаимодействия, инициации и реализации плодотворного сотрудничества должна «вызреть» определенная совокупность условий» [11, с. 118].

Примечательно, что и сферу социального предпринимательства государство спешит взять в свои руки, нарабатывать опыт по госфинансированию проектов социальных предпринимателей и иной поддержке, государственному регулированию сектора, отчетности предпринимателей и только потом принять полноценный закон о социальном предпринимательстве.

Взаимодействие бизнеса, власти и некоммерческого сектора неизбежно, и от того, каким оно будет, зависит

дальнейшее развитие государства. Государство никогда не сможет решить проблемы социальной сферы само, без сотрудничества с НКО. Бизнес не может развиваться, изолировавшись от социальной сферы, бизнес-структурам необходимы специализированные службы по осуществлению социально ответственной деятельности, сотрудники которых должны отбираться в соответствии с технологиями кадрового менеджмента [12, с. 145–146]. А НКО обладают инновационным потенциалом и новыми идеями, которые могут способствовать устранению проблем в социальной сфере. Основания для взаимного сотрудничества существуют, каждой стороне необходимо понять выгоду от такого сотрудничества и перейти к практическим действиям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузеванова А. Л. Социальная ответственность современного российского бизнеса и общественное мнение: опыт социологического анализа // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2010. № 11. С. 56–60.
2. Кузеванова А. Л. Бизнес и общество в России: от храмозидания к социальной ответственности (социологический анализ) // Вестник Орловского государственного университета. Сер. Новые гуманитарные исследования. 2010. № 4. С. 202–206.
3. Кузеванова А. Л., Мкртчян Е. Р., Луговая Е. С. Компаративный анализ отношения руководителей, сотрудников и клиентов банковских структур к социальной политике, реализуемой в финансово-банковской сфере г. Волгограда и Волгоградской области (на примере ООО «Хоум Кредит энд Финанс Банк») // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 227–230.
4. Ващенко А. А., Кузеванова А. Л. Модель развития частного образования в современных российских условиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 136–142.
5. Кузеванова А. Л. Управление социальной активностью бизнеса: анализ современного российского опыта // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 1 (11). С. 126–134.
6. Скугаревский Д. Учет компаниями социальных последствий их деятельности: модели, методы, проблематика // Мировое и национальное хозяйство. 2009. № 1 [Электронный ресурс]. URL: http://mirec.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=106 (дата обращения: 16.12.2013).
7. Андрунакиевич А. Н. Социальная ответственность бизнеса: теория и российская практика // Государственное управление. Электронный вестник. 2008. Июнь. Вып. 15 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.csjournal.com/lib/analyticarticle/490-socialnaja-otvetstvennost-biznesa-teorija-i.html> (дата обращения: 16.12.2013).
8. Официальный портал Министерства печати и информации Волгоградской области [Электронный ресурс]. URL: http://inform.volganet.ru/news/nko/2013/09/news_00003.html (дата обращения: 16.12.2013).
9. Васильева Е. Н., Полтавская М. Б., Кирьянов В. И. Формирование культуры предпринимательства в современной России: институциональный и функциональный аспекты: монография. Волгоград: ПринТерра, 2008. 160 с.
10. Васильев Е. С., Васильева Е. Н. Зависимость инновационной политики предприятия строительного комплекса от эффективности использования технических инноваций и методики оценки инновационно-технического потенциала // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 1 (11). С. 149–155.
11. Мкртчян Е. Р. Социальное партнерство между государственными структурами и общественными молодежными объединениями как механизм реализации молодежной политики // Опыт, проблемы социального обслуживания семьи и детей в учреждениях органов по делам молодежи: сб. науч. трудов, докладов, сообщений и материалов Всероссийской научно-практической конференции, 1–3 марта 2001 года. М., 2001. С. 122–127.
12. Кузеванова А. Л. Кадровый менеджмент как фактор конкурентоспособности предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 10. С. 145–149.

REFERENCES

1. Kuzevanova A. L. Social responsibility of modern Russian business and public opinion: experience of the sociological analysis // Magazine of scientific publications of the postgraduate students and persons working on the degree of the doctor of sciences. 2010. # 11. P. 56–60.
2. Kuzevanova A. L. Business and society in Russia: from temple-building to social responsibility (the sociological analysis) // Bulletin of Oryol State University. Series New humanitarian researches. 2010. # 4. P. 202–206.
3. Kuzevanova A. L., Mkrтчян E. R., Lugovaya E. S. Comparative analysis of the attitude of the bank heads, employees and clients to the social policy realized in the financial and bank areas of Volgograd and Volgograd region (on the example of Home Credit and Finance Bank OJSC) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. # 4 (25). P. 227–230.
4. Vashchenko A. A., Kuzevanova A. L. Model of development of private education in modern Russian conditions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. # 1 (22). P. 136–142.
5. Kuzevanova A. L. Management of social activity of business: analysis of modern Russian experience // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. № 1 (11). P. 126–134.
6. Skugarevsky D. Companies' accounting of the social consequences of their activity: models, methods, perspective // World and national economy. 2009. # 1 [Electronic resource]. URL: http://mirec.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=106 (date of viewing: 16.12.2013).
7. Andrunakiyevich A. N. Social responsibility of business: theory and Russian practice // Public administration. Electronic bulletin. 2008. June. # 15 [Electronic resource]. URL: <http://www.csjournal.com/lib/analyticarticle/490-socialnaja-otvetstvennost-biznesa-teorija-i.html> (date of viewing: 16.12.2013).

8. Official portal of the Ministry of Press and information of Volgograd region [Electronic resource]. URL: http://inform.volganet.ru/news/nko/2013/09/news_00003.html (date of viewing: 16.12.2013).

9. Vasilyeva E. N., Poltavskaya M. B., Kiryanov V. I. Formation of culture of business in modern Russia: institutional and functional aspects: monograph. Volgograd: PrinTerra, 2008. 160 p.

10. Vasilyev E. S., Vasilyeva E. N. Dependence of the innovation policy of the construction complex company on the efficiency of technical innovations use and the method of innovation-technical potential assessment // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. # 1 (11). P. 149–155.

11. Mkrtchyan E. R. Social partnership between the government institutions and public youth associations as the mechanism of realization of youth policy // Experience, problems of social service of a family and children in the agencies of the authorities for the youth issues: Materials of the All-Russian scientific and practical conference, on March 1–3, 2001. M., 2001. P. 122-127.

12. Kuzevanova A. L. Personnel management as the factor of competitiveness of the enterprise // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2009. # 10. P. 145–149.

УДК 378.147

ББК 74.4

Danilchuk Elena Valerievna,

doctor of pedagogical sciences, professor
of the department of the theory
and methodology of teaching physics and informatics
of Volgograd State Socio-Pedagogical University,
Volgograd,
e-mail: daniev@yandex.ru

Данильчук Елена Валерьевна,

д-р пед. наук, профессор кафедры теории
и методики обучения физике и информатике
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета,
г. Волгоград,
e-mail: daniev@yandex.ru

Ilyasova Anna Yurievna,

working on the scientific degree
at the department
of the theory and methodology
of teaching physics and informatics
of Volgograd State Socio-Pedagogical University,
lecturer of the department of natural scientific
disciplines and information technologies
of Volgograd State Academy of Physical Culture,
Volgograd,
e-mail: ilyasova-prepod@yandex.ru

Илясова Анна Юрьевна,

соискатель кафедры теории
и методики обучения физике и информатике
Волгоградского государственного
социально-педагогического университета,
преподаватель кафедры естественнонаучных
дисциплин и информационных технологий
Волгоградской государственной академии
физической культуры,
г. Волгоград,
e-mail: ilyasova-prepod@yandex.ru

**ИНФОРМАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ
КАК ОДНО ИЗ ВАЖНЕЙШИХ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ
СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ
И СПОРТУ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**INFORMATION COMPETENCE AS ONE OF THE MOST IMPORTANT CONDITIONS
FOR FORMATION OF READINESS
OF THE SPECIALISTS IN PHYSICAL CULTURE AND SPORTS
TO PROFESSIONAL ACTIVITIES**

В статье рассматриваются вопросы, посвященные формированию информационной компетентности специалистов по физической культуре и спорту, связанные с процессами информатизации общества и, как следствие, информатизации физкультурного образования. Авторами проводится анализ существующих подходов к определению понятия «информационная компетентность», уточняется понятие «информационная компетентность специалиста по физической культуре и спорту», рассматривается компонентная структура информационной компетентности специалистов по физической культуре и спорту, включающая в себя когнитивно-операциональный, инструментально-деятельностный, профессионально-проектировочный, коммуникативный и ценностно-смысловой компоненты.

The article examines the issues of development of information competence of the experts in physical culture and sports associated with the processes of informatization of the society and, as a consequence, informatization athletic education. The authors analyze the existing approaches to defining the notion of «information competence», clarify the definition of «information competence of a specialist in physical culture and sports», discuss the component structure of the information competence of specialists in physical culture and sports, including cognitive-operation, instrumental and activity, professional and designing, communicative and integral and conceptual components.

Ключевые слова: информационное общество, компетентностный подход, информатизация образования, физкультурное образование, физическая культура и спорт,

информационная культура, информационные и коммуникационные технологии, информационная компетентность, компонентная структура, информатические дисциплины.

Keywords: information society, competence approach, informatization of education, physical education, physical culture and sports, information culture, information and communication technologies, information competence, component structure, computer science disciplines.

Становление в России информационного общества предполагает подготовку граждан к жизни в условиях нарастания информационных процессов и глобализации информационного пространства, что повышает требования к качеству подготовки современных специалистов в области использования информационных и коммуникационных технологий в профессиональной деятельности.

При этом в информационном обществе изменяется роль образования, оно становится приоритетной ценностью общества, что обусловлено постоянным обновлением знаний, возрастанием информационных потоков, необходимостью непрерывного образования на протяжении всей жизни человека. В условиях информатизации и компьютеризации всех видов деятельности человека большое значение приобретают не только прочные знания специалиста, но и его способность оперативно реагировать на запросы динамично меняющейся действительности, постоянно пополняя свой интеллектуальный багаж новой информацией для решения профессиональных, социальных и бытовых проблем [1]. Многие исследователи в области разработки теории информатизации образования (Г. А. Бордовский, Я. А. Ваграменко, К. К. Колин, М. П. Лапчик, И. В. Роберт, Н. В. Софронова и др.) отмечают, что, несмотря на высокий потенциал современных информационных технологий, они не находят пока должного освоения в учебном процессе вузов.

А. М. Абрамян, И. В. Лищук, В. А. Магин, П. К. Петров, П. В. Тарасов, А. И. Федоров и др. отмечают в этой связи, что существует проблема подготовки специалистов сферы физической культуры и спорта (ФКиС) в направлении использования средств и методов современных информационных и коммуникационных технологий в профессиональной деятельности, связанная с информатизацией физического образования.

Проводимый нами (2009–2011 годы) опрос среди студентов 1–4-го курсов ФГБОУ ВПО «Волгоградская государственная академия физической культуры» (ВГАФК) показал, что около половины респондентов считают, что знания, получаемые ими в процессе изучения дисциплин информатического цикла, не понадобятся им в избранной профессиональной деятельности, что говорит о недостаточной сформированности у студентов – будущих специалистов ФКиС информационной компетентности, а значит, о существовании проблем в выявлении методических особенностей обучения информатическим дисциплинам в вузе с учетом специфики специальности ФКиС. Информационная компетентность специалистов по ФКиС является одной из наиболее значимых в их будущей профессиональной деятельности, поскольку «информация и информационные технологии формируют материальную среду жизнедеятельности личности в условиях информационного общества, <...> определяют его жизнь в социокультурном пространстве, <...> служат основой построения межличностных взаимоотношений и взаимодействий в современной глобализированной информационной среде» [1, с. 15].

Данные проблемы, по нашему мнению, актуальны в целом в сфере профессионального образования, ведь «незнание и некомпетентность специалиста, оказавшегося в глобальном информационном обществе, делают его не только неконкурентным, но и социально опасным – потенциальным носителем техногенных катастроф» [2, с. 20].

В новых образовательных стандартах третьего поколения ВПО на первый план выходит понятие компетентности как развития не только знаний, умений и навыков специалиста, но и формирование опыта их применения, на первое место выдвигается не информированность обучающегося, а умение разрешать проблемы, возникающие в различных ситуациях (В. А. Болотов, И. А. Зимняя, В. В. Сериков, А. В. Хуторской и др.). Под компетентностью традиционно понимают совокупность профессиональных, социальных, личностных характеристик, определяющих способность эффективно исполнять деятельность в определенной области, уверенно используя свои знания и навыки; компетентностный подход в образовании прежде всего подчеркивает практическую, действенную сторону знаний и умений личности.

Формулирование понятия «информационная компетентность» преемственно отражает характерные аспекты становления предшествующего ему понятия «информационная культура», исследования которого проводились в предыдущем десятилетии Ю. С. Брановским, Н. И. Гендиной, Е. В. Данильчук, Ю. С. Зубовым, Н. А. Слядневой, Т. А. Поляковой, Н. В. Ходяковой и др., но острота и актуальность этих исследований сохраняется, поскольку информационная культура является более широким понятием, чем информационная компетентность.

Авторы в основном выделяют одни и те же структурные компоненты информационной культуры личности, которые и составляют динамическую систему данного понятия: когнитивный компонент – представления об информационных процессах в системах разного рода (природной, социальной и технической); инструментальный компонент – владение информационными и коммуникационными технологиями как универсальными инструментами деятельности в информационном обществе; индивидуально-творческий компонент – личностно-творческий опыт жизнедеятельности, реализация личности как профессионала в информационной среде; мотивационно-ценностный компонент – интересы, потребности, мотивы, ценности информационной деятельности; нормативный компонент – нравственные, этические, правовые нормы взаимоотношений и взаимодействий в информационной среде. Под информационной культурой понимаем интегративное качество личности, представляющее собой динамическую систему гуманистических ценностей, реализуемое в информационной деятельности и определяющее готовность человека к творческому освоению образа жизни в информационном обществе [1, с. 98].

Целостного определения понятия «информационная компетентность» пока в педагогической науке не сложилось; исследователи (Н. А. Афанасьева, Г. А. Гареева, Т. А. Гудкова, В. Л. Акуленко, О. Б. Зайцева, Э. В. Морковина, А. Л. Семенов, Е. В. Сидорова, Н. Ю. Таирова, А. А. Темербекова, О. М. Толстых, С. В. Тришина, Е. В. Шалашов, С. В. Юнов и др.) рассматривают это понятие в разных аспектах. Данное понятие трактуется как качество личности, представляющее собой совокупность знаний, умений и ценностного отношения к эффективному осуществлению различных видов информационной деятельности и использованию новых информационных технологий для решения

социально значимых задач, возникающих в реальных ситуациях повседневной жизни человека в обществе (В. В. Воробьева), как интегративное качество личности, являющееся результатом отражения процессов отбора, усвоения, переработки, трансформации и генерирования информации в особый тип предметно-специфических знаний, позволяющее вырабатывать, принимать, прогнозировать и реализовывать оптимальные решения в различных сферах деятельности, в том числе учебной (Л. В. Тришина, С. А. Пестов) [3; 4]. Общим для этих определений является неразрывная связь информационной компетентности со знаниями, умениями, навыками работы с информацией на основе использования современных информационных и коммуникационных технологий и решением с их помощью социально значимых задач.

На сегодняшний день раскрыты понятия «информационная компетентность» старшего школьника (О. А. Кизик, 2003, И. Н. Нахметов, 2006, А. В. Козырева, 2010, и др.), будущего учителя (Е. В. Иванова, 2003, Т. Н. Лукина, 2005, В. В. Воробьева, 2006, Т. А. Гудкова, 2007, С. А. Зайцева, 2011, и др.), студентов гуманитарных вузов (Н. Х. Насырова, 2004, П. Н. Кузьев, 2007, А. С. Карпеченко, 2012) и др.

Однако до сих пор недостаточно раскрытым остается понятие «информационная компетентность специалиста по ФКиС», которое, несомненно, имеет свои отличительные особенности. Выполнены исследования, посвященные повышению уровня профессиональной компетентности учителя физической культуры на основе применения информационных средств обучения в педагогической и тренерской деятельности (Г. В. Лазаренко, 2000), подготовке бакалавров по физической культуре в области использования информационных и коммуникационных технологий (А. М. Абрамян, 2013).

Опираясь на вышеуказанные исследования, под *информационной компетентностью специалиста по ФКиС* будем понимать интегративное качество личности, представляющее собой совокупность знаний, умений и навыков, отражающихся в ценностных отношениях, личностном опыте специалиста в области использования средств и методов современных информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) как в повседневной и социально значимой деятельности, так и в учебно-тренировочном процессе и физкультурно-спортивной деятельности; в способности распознавать проблемы подготовки спортсмена и принимать соответствующие решения в планировании тренировочного процесса, моделировать спортивные ситуации и прогнозировать спортивные результаты средствами ИКТ.

Мы согласны с С. А. Пестовым в том, что информационная компетентность имеет объективную и субъективную стороны [5]. Объективная сторона выражается в требованиях, которые социум предъявляет к профессиональной деятельности специалиста по физической культуре и спорту [6]. Субъективная сторона информационной компетентности определяется через индивидуальность тренера, его профессиональную деятельность, особенность мотивации в совершенствовании и развитии профессионального мастерства.

Компонентная структура информационной компетентности специалиста по ФКиС включает в себя: когнитивно-операциональный, инструментально-деятельностный, профессионально-проектировочный, коммуникативный и ценностно-смысловой компоненты. Рассмотрим подробнее каждый из них:

1) *когнитивно-операциональный компонент* отражает процессы переработки информации в системе «тренер-

спортсмен» на основе микрокогнитивных актов (анализ поступающей информации, формализация, сравнение, обобщение, синтез, разработка вариантов использования информации и прогнозирование последствий принятия решения, генерирование новой информации на основе имеющихся знаний, освоение способов организации, хранения и передачи информации в сфере спорта и физкультуры);

2) *инструментально-деятельностный компонент* отражает понимание принципов работы, возможностей и ограничений на использование ИКТ в профессиональной деятельности специалиста по ФКиС, а также умение выбирать средства современных информационных и коммуникационных технологий для оптимизации тренировочного процесса (комплексного контроля подготовленности спортсменов, интенсивности нагрузок в процессе тренировки, анализа уровня работоспособности и самочувствия спортсмена), организации, проведения и судейства соревнований различного уровня, ведения учебно-методической документации;

3) *профессионально-проектировочный компонент* регулирует деятельность специалиста по ФКиС в области проектирования, применения, адаптации, экспертизы, методического инструментария современных информационных и коммуникационных технологий в спорте, оптимальности их сочетания с традиционными видами тренерской деятельности; включает в себя мотивационную и практическую готовность к научно-исследовательской деятельности, поиску новых путей творческой самореализации и саморазвития в сфере физкультуры и спорта;

4) *коммуникативный компонент* отражает знание, понимание, применение языков (естественных, формальных) и иных видов знаковых систем, средств коммуникаций в процессе передачи информации с помощью разнообразных форм и способов общения (вербальных, невербальных) в тренировочном процессе на основе ИКТ, формирование коммуникативной культуры специалиста в условиях современной информационной среды;

5) *ценностно-смысловой компонент* заключается в осознании значимости использования современных ИКТ в учебно-тренировочном процессе, в стремлении к личностному росту, а также к самообразованию в этой сфере, как и в области теории и методики подготовки спортсменов и жизни в целом; освоение этических и правовых норм взаимоотношений и взаимодействий в информационной среде.

Опытно-экспериментальная работа, проводимая нами в процессе обучения информатическим дисциплинам на кафедре естественнонаучных дисциплин и информационных технологий ФГБОУ ВПО «ВГАФК» по апробации разрабатываемой модели формирования информационной компетентности специалиста по ФКиС, анализ существующей образовательной ситуации в сфере профессиональной подготовки будущих специалистов по ФКиС в целом позволяют сделать вывод, что она остро нуждается в теоретическом и методическом обосновании возможностей эффективного формирования информационной компетентности специалиста в учебном процессе вуза, выявлении особенностей построения методики обучения информатическим дисциплинам («Информатика», «Аудивизуальные технологии в ФКиС», «Телекоммуникационные технологии в спорте», «Электронный документооборот в работе спортивного педагога», «Автоматизированная обработка результатов соревнований в судейской практике», «Информационные технологии в спорте») студентов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Данильчук Е. В. Теория и практика формирования информационной культуры будущего педагога: монография. М. – Волгоград: Перемена, 2002. 184 с.
2. Сериков В. В. Формирование субъекта социальных инноваций как стратегия профессионального образования // Современное профессиональное образование в сфере физической культуры и спорта: Актуальные проблемы и пути совершенствования. Труды международной научно-практической конференции. Волгоград, 21–22 мая 2009 г. / ФГОУ ВПО «Волгоградская государственная академия физической культуры». Волгоград, 2009. С. 19–22.
3. Тришина С. В. Информационная компетентность как педагогическая категория // Интернет-журнал «Эйдос». 10.09.2005 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-11.htm> (дата обращения: 05.05.2010).
4. Воробьева В. В. Структура информационной компетентности учителя начальных классов // Электронный научно-педагогический журнал «Письма в emissia.offline». 2005. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.emissia.org/offline/2005/974.htm> (дата обращения: 12.09.2010).
5. Пестов С. А. Формирование информационной компетентности учителя // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 14.02.2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jurnal.org/articles/2008/ped15.html> (дата обращения: 23.02.2011).
6. Физическая культура: Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (квалификация бакалавр). Приказ № 121 Министерства образования и науки РФ от 15 февраля 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://window.edu.ru/resource/594/73594/files/prm121-1.pdf> (дата обращения: 26.10.2012).

REFERENCES

1. Danilchuk E. V. Theory and practice of formation of the information culture of the future teachers: monograph. M. – Volgograd: Peremena, 2002. 184 p.
2. Serikov V. V. Formation of the subject of social innovation as a strategy for professional education // Modern professional education in the area of physical culture and sports: Actual problems and ways of improvement. Materials of the international scientific-practical conference. Volgograd, May 21–22, 2009 / FGOU VPO «Volgograd State Academy of Physical Culture». Volgograd, 2009. P. 19–22.
3. Trishina S. V. Information competence as a pedagogical category // Internet-journal «Eidos». 10.09.2005 [Electronic resource]. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-11.htm> (date of viewing: 05.05.2010).
4. Vorobyova V. V. Structure of information competence of the teacher of primary school // Electronic scientific-pedagogical journal «Letters to emissia.offline». 2005. # 1 [Electronic resource]. URL: <http://www.emissia.org/offline/2005/974.htm> (date of viewing: 12.09.2010).
5. Pestov S. A. Formation of the information competence of a teacher // Journal of scientific publications of the post-graduate students and doctoral candidates. 14.02.2008 [Electronic resource]. URL: <http://www.jurnal.org/articles/2008/ped15.html> (date of viewing: 23.02.2011).
6. Physical culture: Federal state educational standard of higher professional education (bachelor). Order # 121 of the Ministry of education and science of the Russian Federation dated February 15, 2010 [Electronic resource]. URL: <http://window.edu.ru/resource/594/73594/files/prm121-1.pdf> (date of viewing: 26.10.2012).

УДК 352. 075
ББК 66. 3 (2РОС) 12

Mkrtchyan Elena Rafaelovna,
candidate of sociology, assistant professor
of the department of philosophy and sociology
of the Volgograd branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: melenar@mail.ru

Мкртчян Елена Рафаеловна,
канд. социол. наук, доцент кафедры
философии и социологии Волгоградского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: melenar@mail.ru

Saltymuradova Diana Igorevna,
post-graduate student of the department
of philosophy and sociology of the Volgograd branch
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: sdianai95@rambler.ru

Салтымурадова Диана Игоревна,
аспирант кафедры философии и социологии
Волгоградского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: sdianai95@rambler.ru

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДСКОГО ОКРУГА – ГОРОД ВОЛЖСКИЙ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

INFORMATIONAL AND COMMUNICATIVE POTENTIAL OF THE LOCAL SELF-GOVERNMENT (ON THE EXAMPLE OF ADMINISTRATION OF VOLZHISKY CITY OF VOLGOGRAD REGION)

В данной статье представлен анализ информационно-коммуникативного потенциала местного самоуправления. В современных условиях залогом успешной деятельности органов власти является эффективное использование имеющегося информационно-коммуникативного потенциала, инструментом реализации которого является информационная политика. На примере исполнительно-распорядительного органа городского округа – город Волжский Волгоградской области рассмотрен уровень развития информационно-коммуникативного потенциала. На основании приведенных результатов социологического исследования сделан вывод о степени эффективности реализуемой в городском округе – город Волжский информационной политики, даны рекомендации по ее развитию.

The article presents the analysis of the information and communicative potential of the local self-government. In modern conditions, the pledge of successful activities of the authorities is the effective use of the available information and communicative potential, which implementation tool is the information policy. The author examines the degree of development of information and communicative potential on the example of executive body of the Volzhsky city of Volgograd region. Based on the provided results of the sociological research, the author concluded about the effectiveness of the information policy of Volzhsky city and presented recommendations for its development.

Ключевые слова: местное самоуправление, информация, потенциал, коммуникация, информационно-коммуникативный потенциал, информационная политика, информационное пространство, социологическое исследование, симметричная коммуникация, публичная дискуссионная площадка, интерактивность.

Keywords: local self-government, information, communication, potential, information and communicative potential, information policy, information space, sociological research, symmetrical communication, public discussion platform, interactivity.

В условиях формирования демократического государства одним из показателей эффективности местной власти является успешность ее информационно-коммуникативной деятельности, поскольку «основной задачей местного самоуправления является вовлечение как можно большего числа граждан в решение актуальных проблем личности и общества, поскольку никакие социальные модели (демократического, открытого общества, правового государства, рыночной экономики и т. д.) не способны работать сами по себе, без конкретного человеческого наполнения, без реализации интеллектуального и социального потенциала общества» [1, с. 139].

Усилия органов власти должны быть напрямую направлены на формирование единого информационного пространства, обеспечение информационных потребностей населения и самих властных органов, а также на содействие их конструктивному диалогу.

Очевидно, что отсутствие информационно-коммуникативного взаимодействия между органами власти и населением является препятствием для развития в России гражданского общества и демократического государства.

Сегодня невозможно рассматривать власть в отрыве от формирующегося информационного пространства и протекающих в обществе коммуникативных процессов. Современное «информационное общество выдвигает на арену такой тип власти, в основе деятельности которого – овладение новым ресурсом: информацией и знаниями» [2].

Многие ученые обращают внимание в своих исследованиях на коммуникативную природу власти. Информационный ресурс и коммуникации лежат в основе любых социальных процессов и отношений, в том числе властных. Во многих концепциях власть интерпретируется как особая разновидность социального взаимодействия субъектов, а также как специфическая форма социальной коммуникации между субъектами и объектами политической деятель-

ности по поводу получения, хранения, воспроизводства и трансформации информации (онтологическая концепция Х. Арендт [3, с. 98], концепция средств коммуникации Н. Лумана [4, с. 11], концепция коммуникативной рациональности власти Ю. Хабермаса [5, с. 56] и др.).

Таким образом, информация и коммуникация становятся ключевыми составляющими управленческих процессов. Обмен информацией между управляющей и управляемой системами является необходимым атрибутом процесса управления, а для эффективного осуществления информационно-коммуникативной функции субъект управления должен обладать определенным информационно-коммуникативным потенциалом.

Термин «информационно-коммуникативный потенциал» объединяет и обобщает содержание входящих в его состав понятий «потенциал», «информация» и «коммуникация». Слово «потенциал» происходит от латинского «*potentia*» и означает силу, источник, запасы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи или достижения определенной цели. В толковом словаре Т. Ф. Ефремовой под «потенциалом» понимается совокупность всех имеющихся возможностей, средств в какой-либо области, сфере [6]. Если рассматривать понятие «потенциал» с точки зрения возможностей отдельного лица, общества, государства в определенной области [7, с. 1043], то можно выделить различные виды потенциала: экономический, культурный, научный, информационно-коммуникативный и др.

Понятие «информация» является многоаспектным, поливариантным и определяется как «знания», «сообщения» [8, с. 72], «свойства всех материальных объектов» [9].

Ряд ученых рассматривает информацию в качестве философской категории, поскольку, по их выражению, она не только отражает всеобщие формы бытия, их связи и взаимообусловленность, но и является фактором развития от низшего к высшему в природе, обществе и в познании [10].

С точки зрения управленческой практики информация – это сведения, данные, которые производят, передают, которыми обмениваются управляющая и управляемая системы и которые составляют главный информационный ресурс сообщества.

Что касается понятия «коммуникация», то в современной науке также сложилось большое количество разнообразных подходов к его пониманию.

Так, У. Шрэм приходит к выводу, что коммуникация – это не что иное, как «акт установления контакта между отправителем и получателем с помощью сообщения» [11, с. 28]. Коммуникация как «обмен, который обеспечивает кооперативную взаимопомощь, делая возможным координацию действий большой сложности» [12, с. 125], предстает в исследованиях Т. Шибутани.

В отличие от своих коллег, делавших акцент на наличие связи в процессе коммуникации, Н. Луман обращает внимание на процесс восприятия получателем отправленной ему информации. В одной из своих работ он определяет коммуникацию как «эмерджентную реальность, которая осуществляется посредством трех различных селекций, а именно: информации, сообщения и понимания или непонимания этого сообщения и его информации» [13, с. 167].

Наиболее точно с точки зрения системного анализа явления, по нашему мнению, коммуникацию понимает социолог Ф. И. Шарков: «Под коммуникацией в широком смысле понимается и система, в которой осуществляется взаимодействие, и процесс взаимодействия, и способы об-

щения, позволяющие создавать, передавать и принимать разнообразную информацию» [14, с. 4].

Данный терминологический анализ позволяет определить понятие «информационно-коммуникативный потенциал» как совокупность возможностей, способностей, ресурсов и стремлений органов власти, способствующих удовлетворению информационных потребностей как самих органов управления, так и общества, а также имеющих весомое значение для установления конструктивного диалога и доверительных отношений в системе «власть – СМИ – общество».

Любая система наделена определенным потенциалом, различны лишь степень его развития или выраженности, а также возможности и условия для его дальнейшего развития. Информационно-коммуникативный потенциал – это ресурсы в единстве со средствами, методами и условиями, позволяющими их активизировать и эффективно использовать.

Потенциал в данной сфере складывается не только из возможностей (наличие организационных, правовых, технических, материальных и др. условий), способностей (наличие квалифицированных кадров, опыта, правильного понимания целей и задач информационной деятельности), но и из стремлений органов власти к эффективной информационной политике, осознания важности и необходимости построения конструктивного диалога и формирования единого информационного пространства.

Реализация информационно-коммуникативного потенциала становится возможной благодаря выстраиванию каналов коммуникации, поскольку «главная цель политической коммуникации – задействовать как можно больше каналов трансляции создаваемого образа кандидата или события, продумать каналы передачи» [15, с. 342]. Каналы позволяют коммуникации создавать условия для выстраивания двусторонней коммуникации и системы обратной связи как еще одного элемента информационно-коммуникативного потенциала местного самоуправления. «Местное самоуправление означает не только местную власть, но и институты местного сообщества, способные задействовать социальный потенциал, активизировать «социальный капитал», составляющие жизненную силу гражданского общества» [1, с. 139].

Информационно-коммуникативный потенциал включает также совокупность принципов, норм и практических действий по управлению информационными процессами в рамках информационного пространства в целях обеспечения информационных потребностей и интересов органов власти и гражданского общества, а также установления тесных информационно-коммуникативных связей и конструктивного диалога между ними.

Важной составляющей информационного потенциала местного самоуправления является имидж местной власти. Поскольку «...имидж можно рассматривать и как инструмент менеджмента, и как объект управления» [16, с. 116], то формирование положительного имиджа местной власти и его главы является существенным фактором перспективного развития территории, непременным условием ее политического и экономического развития. При этом надо учесть, что «позитивный имидж создается на базе работы, задачей которой выступает влияние на определенные контактные аудитории» [Там же].

Наличие определенного потенциала предполагает также наличие способностей и возможностей к информационно-коммуникативной деятельности. Для этого необходим

работоспособный орган, отвечающий за информационно-коммуникативную деятельность. Кадровый состав, опыт и квалификация сотрудников, правовые основы деятельности, технические возможности, финансовые ресурсы, используемые органами власти коммуникативные практики, приемы и механизмы информационной деятельности позволяют реализовать имеющийся потенциал.

Что касается коммуникативных практик, то в деятельности органов власти применяются определенные формы взаимодействия с населением, но практика их использования должна стать более разнообразной (с учетом наиболее перспективных форм, пользующихся большей популярностью у населения), поскольку эффективной является власть, использующая в своем арсенале разнообразные средства взаимодействия с населением. Не только обычные (рассмотрение жалоб, обращений граждан, прием посетителей) и позитивные взаимоотношения (обучение, награждение), но и так называемые внешние взаимодействия, связанные с привлечением общественности к решению общегородских проблем, вопросов местного значения.

Социологическим барометром развития и реализации информационно-коммуникативного потенциала органов местного самоуправления является степень доверия местного сообщества к муниципальной власти, удовлетворенность информационными потребностями населения, а также развитие конструктивного диалога местной власти со СМИ и общественностью. Проведенное в 2011 году в городском округе – город Волжский социологическое исследование показало, что информационно-коммуникативный потенциал исполнительного органа местного самоуправления используется крайне слабо. Доверие к органам местного самоуправления у большей части опрошенных отсутствует (45%). В различной мере доверяют местной власти 37%, а у 18% респондентов данный вопрос вызвал затруднение. Недоверие связано с тем, что чиновники не заинтересованы в освещении своей деятельности. В этом уверены 65% опрошенных, и только 35% подтверждают заинтересованность местных чиновников в освещении их деятельности. И что не менее важно, среди населения распространено мнение, что городская власть не выражает интересы местного сообщества. В этом уверены 59% респондентов, и только 34% утверждают обратное, 7% затруднились ответить на этот вопрос.

Несмотря на видимую слаженность информационной деятельности администрации города Волжского, ее информационные усилия не вполне эффективны, так как только 15% респондентов уверены, что ее деятельность освещается в полной мере и достаточно. 65% респондентов, участвовавших в опросе, считают эти меры недостаточными, 10% уверены, что деятельность местной власти не освещается вовсе, еще 10% участвующих в опросе затруднились ответить.

С мнением населения солидарны и журналисты, оценившие действия администрации города по информированию как не вполне достаточные (53%) и совсем недостаточные (16%). Только 25% респондентов из числа журналистов вполне удовлетворены действиями администрации по освещению ее деятельности и считают их достаточными.

Информационная политика, реализуемая органами местного самоуправления, зачастую не соответствует научным принципам, а также потребностям и интересам как населения и СМИ, так и самих органов власти.

В отношениях со СМИ администрация должна проявлять заинтересованность в освещении своей деятельности.

Сегодня в городе Волжском распространено мнение о том, что власть является информационно закрытой, а чиновники не заинтересованы в освещении своей деятельности. 44% населения говорят о среднем уровне открытости администрации города, 34% – о низком уровне, только 12% считают его высоким, а 10% затруднились в оценке.

С мнением населения солидарны и журналисты. Среди опрошенных журналистов 53% отметили, что в своей деятельности постоянно сталкиваются с проблемой получения информации в администрации.

Информационная политика администрации городского округа – город Волжский имеет асимметричный, односторонний характер, поскольку большее внимание уделяется освещению деятельности, нежели конструированию «публичной дискуссионной площадки» и формированию доверительных отношений с общественностью. Возможности и способности для реализации информационно-коммуникативного потенциала у местной власти имеются, но осознания его значимости и стремления к использованию не наблюдается.

Говорить об эффективной информационно-коммуникативной деятельности невозможно, если не определены ее стратегические цели, основные задачи, направления, а также принципы. Свидетельством недооценки важности информационно-коммуникативной деятельности выступает отсутствие концепции информационной политики. Это, в свою очередь, приводит к рассогласованности целей, непониманию их сущности и назначения. Положения концепции должны определять специфику информационной политики с учетом исторических, социальных, культурных и других особенностей данного муниципального образования.

Формирование концепции информационной политики является первой основополагающей задачей власти. Отсутствие данного документа говорит прежде всего о недооценивании роли информационно-коммуникативных связей в деятельности органа местного самоуправления, а значит, о слабо выраженном информационно-коммуникативном потенциале. Информационно-коммуникативный потенциал, которым обладает орган власти, должен использоваться активнее. Кроме того, информационно-коммуникативная деятельность должна быть направлена на его развитие и поддержание.

Информационной политике города Волжского следует придать большую интерактивность. Непосредственное и регулярное взаимодействие с населением – это и есть характерная черта информационной политики муниципальной власти, наиболее приближенной к проблемам и потребностям населения. Одним из результатов реализации информационной политики должно стать использование двусторонней симметричной коммуникации. Данная модель взаимодействия предусматривает равную степень влияния власти и населения друг на друга. При этом «взаимодействие должно носить исключительно конструктивный характер и быть направленным на установление гармоничного диалога, основанного на взаимном уважении и поддержке» [17, с. 38]. Пока информационно-коммуникативный потенциал реализуется неэффективно.

Информационная политика города должна выражаться не только в решении текущих ежедневных задач, но и в информационном управлении, долговременном планировании, построении эффективных коммуникаций, анализе и прогнозировании и, наконец, в формировании философии и идеологии развития города Волжского.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мкртчян Е. Р. Власть и гражданское общество в России: проблемы и перспективы взаимодействия // Власть в России: теория, традиции, перспективы: мат. международной научно-практической конференции (Волгоград, 9–10 июня 2000 года). Волгоград, 2000. С. 132–145.
2. Попов В. Д. Информационное общество, СМИ и информационная политика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.informanalytic.ru/docs/4.rtf>. (дата обращения: 27.11.2013).
3. Арндт Х. *Vita activa*, или О деятельной жизни / Пер. с нем. и англ. В. В. Бибихина; под ред. Д. М. Носова. СПб: Алетея, 2000. 437 с.
4. Луман Н. *Власть* / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2001. 256 с.
5. Хабермас Ю. *Демократия. Разум. Нравственность* / Пер. с нем. А. В. Михайлова, В. И. Кононова. М.: Наука, 1992. 176 с.
6. Ефремова Т. Ф. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. М.: Русский язык, 2000. 636 с.
7. *Советский энциклопедический словарь* / Под ред. А. М. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1985. 1600 с.
8. *Краткий словарь по логике* / Под ред. Д. П. Горского. М.: Просвещение, 1991. 208 с.
9. Готт В. С., Семенюк Э. П., Урсул А. Д. *Социальная роль информатики*. М.: Знание, 1987. 64 с.
10. Баяндин А. В. Что такое информация? // Исследования в области естественных наук [Электронный ресурс]. URL: <http://science.snauka.ru/2012/04/234> (дата обращения: 27.11.2013).
11. Резаев А. В. *Парадигмы общения. Взгляд с позиции социальной философии*. СПб: Изд. СПбГУ, 1993. 214 с.
12. Шибутани Т. *Социальная психология*. М.: Прогресс, 1999. 544 с.
13. Назарчук А. В. *Общество как коммуникация в трудах Никласа Лумана* // Вопросы философии. 2006. № 6. С. 156–173.
14. Шарков Ф. И. *Основы теории коммуникации*. М.: Изд-во «Перспектива», 2002. 246 с.
15. Полтавская М. Б. *Коммуникативная и символическая стороны избирательной кампании // Коммуникативные технологии в образовании, бизнесе, политике и праве: Человек и его дискурс-3* / Отв. ред. Желтухина М. Р. Волгоград: Изд-во «ПринТерра», 2007. С. 340–349.
16. Кузеванова А. Л. *Имидж как объект управления* // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 9. С. 116–120.
17. Агранович С. *Коммуникативные модели в деятельности законодательной власти региона* // Власть. 2007. № 3. С. 35–39.

REFERENCES

1. Mkrтчyan E. R. *Authorities and the civil society in Russia: issues and prospects for cooperation* // Power in Russia: theory, traditions, perspectives: Materials of the International Scientific-Practical Conference (Volgograd, June 9–10, 2000). Volgograd, 2000. P. 132–145.
2. Popov V. D. *Information society, mass-media and information policy* [Electronic resource]. URL: <http://www.informanalytic.ru/docs/4.rtf> (date of viewing: 27.11.2013).
3. Arendt H. *Vita activa, or About the active life* / Translation from German and English by V. V. Bibikhin, edited by D. M. Nosov. St. Petersburg: Aletheia, 2000. 437 p.
4. Lumen N. *Power* / Translation from German by Antonovsky A. Yu. M.: Praxis, 2001. 256 p.
5. Habermas J. *Democracy. Mind. Morality* / Translation from German by A. V. Mikhailov, V. I. Kononov. M.: Nauka, 1992. 176 p.
6. Efremova T. F. *New dictionary of the Russian language. Explanatory and word-formative*. M.: The Russian language, 2000. 636 p.
7. *Soviet encyclopedic dictionary* / Edited by A. M. Prokhorov. M.: Soviet encyclopedia, 1985. 1600 p.
8. *Concise dictionary of logic* / Edited by D. P. Gorsky. M.: Education, 1991. 208 p.
9. Gott V. S., Semeniuk E. P., Ursul A. D. *The social role of the information science*. M.: Knowledge, 1987. 64 p.
10. Bayandin A. V. *What is information?* // Researches of the natural sciences [Electronic resource]. URL: <http://science.snauka.ru/2012/04/234> (date of viewing: 27.11.2013).
11. Rezaev A. V. *Communication paradigm. Look from the perspective of social philosophy*. SPb.: Publishing house of SPbGU, 1993. P. 214.
12. Shibutani T. *Social psychology*. M.: Progress, 1999. 544 p.
13. Nazarchuk A. V. *Society as the communication in the works of Niklas Lumen* // Problems of philosophy. 2006. # 6. P. 156–173.
14. Sharkov F. I. *Fundamentals of the theory of communication*. M.: Publishing House «Perspective», 2002. 246 p.
15. Poltavskaya M. B. *Communicative and symbolic side of the election campaign* // Communicative technologies in education, business, politics and law: The Man and his discourse-3 / Editor-in-chief Zheltukhina M. R. Volgograd: PrinTerra, 2007. P. 340–349.
16. Kuzevanova A. L. *Image as a control object* // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2009. # 9. P. 116–120.
17. Agranovich C. *Communicative models in the activities of the legislature of the region* // Authority. 2007. # 3. P. 35–39.

РАЗДЕЛ 3. КРУГЛЫЙ СТОЛ

SECTION 3. THE ROUND TABLE

КРУГЛЫЙ СТОЛ

«ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ»

ROUND TABLE

«TRENDS OF DEVELOPMENT

OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF ECONOMICS»

УДК 332.334.4:631.1:330.322

ББК 65.32-56

Vashchenko Alexander Nikolaevich,
doctor of economics, professor
of the department of management
of Volgograd State Agrarian University,
Volgograd,
e-mail: meon_nauka@mail.ru

Zubova Olga Gennadyevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of management
of Volgograd State Agrarian University,
Volgograd,
e-mail: oly-zubova@yandex.ru

Daeva Tatyana Viktorovna,
candidate of agricultural sciences, associate professor
of the department of management
of Volgograd State Agrarian University,
Volgograd,
e-mail: antoshiki@mail.ru

Вашенко Александр Николаевич,
д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента
Волгоградского государственного
аграрного университета,
г. Волгоград,
e-mail: meon_nauka@mail.ru

Зубова Ольга Геннадьевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента
Волгоградского государственного
аграрного университета,
г. Волгоград,
e-mail: oly-zubova@yandex.ru

Даева Татьяна Викторовна,
канд. с.-х. наук, доцент кафедры менеджмента
Волгоградского государственного
аграрного университета,
г. Волгоград,
e-mail: antoshiki@mail.ru

МОНИТОРИНГ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

MONITORING OF INVESTMENT ACTIVITY OF THE RURAL AREAS

Поскольку инвестиционная активность сельской местности является основной характеристикой инвестиционной деятельности, отражающей ее интенсивность и масштаб, возрастает потребность в ее диагностике с использованием гибкого и адаптируемого к требованиям конкретного инвестора аналитического инструментария. В статье предложена методика проведения мониторинга инвестиционной активности сельских территорий с использованием системы показателей, характеризующих ее количественное, качественное и структурное изменение, а также показана методика интегральной оценки инве-

стиционной активности сельских территорий с использованием двух частных индикаторов: индекса физического объема инвестиций в основной капитал, осуществляемых организациями, находящимися на территории сельского поселения, и объема инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на 1 человека.

Since the investment activity of the countryside is the main characteristic of investment activity, reflecting its intensity and scale, then the demand for its diagnostics is increased using the analytical tools, flexible and adaptive to the needs of a particular investor. The paper proposes a method of monitoring invest-

ment activity in rural areas using the system of indicators characterizing its quantitative, qualitative and structural change, as well as the technique of integral evaluation of investment activity of the rural areas using two particular indicators: index of physical volume of investments in the fixed assets made by the companies located in the rural settlements and the volume of investments in the fixed assets (excluding budget) per 1 person.

Ключевые слова: инвестиционная активность, инвестиционный потенциал, инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат, мониторинг инвестиционной активности, показатели инвестиционной активности, уровень инвестиционной активности, повышение инвестиционной активности, сельские территории.

Keywords: investment activity, investment potential, investment attraction, investment climate, investment activity monitoring, indicators of investment activity, level of investment activity, increase of investment activity, rural areas.

Сельские территории представляют собой комплексную природно-хозяйственную систему, функционирование и развитие которой определяется интеграционными связями природной, социальной, экономической среды и органов местного самоуправления.

В общественных науках (экономике, социологии, экономической и социальной географии и др.) «сельская местность» трактуется как обитаемая местность вне городов с ее природными условиями и ресурсами, сельским населением и овеществленными плодами предшествующего труда людей, то есть разнообразными элементами материальной культуры и основных производственных фондов на данной территории [1, с. 134].

Современное состояние сельских территорий отличается низким уровнем социально-экономического развития сельского сообщества, что не способствует сохранению сельского образа жизни, сельской культуры и в целом ограничивает потенциал аграрной экономики и инвестиционную активность сельских территорий [2, с. 77].

Инвестиционная активность сельской местности выступает ключевым звеном инвестиционной деятельности, осознанной потребностью, которая удовлетворяется субъектом хозяйствования посредством перехода от аналитических оценок привлекательности сельской территории к конкретным действиям по вложению в нее инвестиционных ресурсов.

Общественное значение инвестиционной активности на селе определяется ее интенсивностью, содержанием, масштабом, вектором развития, степенью соответствия объективным потребностям экономики сельской территории в краткосрочном и долгосрочном периодах [3; 4].

В Концепции федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» повышение инвестиционной активности сельских территорий определяется как ключевое направление устойчивого развития сельских территорий.

На повышение инвестиционной активности сельских территорий и, как следствие, модернизацию аграрного сектора направлена Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, в основе которой лежат такие базовые принципы, как стабильность и преемственность аграрного курса, системность аграрной политики, софинансирование сельского хозяйства, государственно-частное партнерство (табл. 1).

Специфической особенностью инвестиционной активности сельских территорий является ее прямая зависимость от почвенно-климатических, биологических, рекреационных факторов; технологии производства; организации сельских территорий; ментальности сельского населения [5; 6].

Таблица 1

Базовые принципы повышения инвестиционной активности аграрного сектора и сельских территорий

Принципы	Содержание
Стабильность и преемственность аграрного курса	Направлен на сохранение эффективных направлений и мер поддержки сельского хозяйства, сельских территорий.
Системность аграрной политики	Предполагает системный подход, учитывающий экономические, социальные и экологические аспекты развития отрасли и сочетающий меры поддержки аграрного производства с регулированием рынков и развитием сельских территорий.
Софинансирование сельского хозяйства	Обусловлен тем, что агропродовольственная политика является предметом совместного ведения федерального уровня и субъектов Российской Федерации, ее финансирование должно осуществляться за счет средств федерального и региональных бюджетов.
Государственно-частное партнерство	Предполагает объединение усилий государства и бизнеса для обеспечения развития сельского хозяйства, сельских территорий (наиболее полно этот принцип проявляется в субсидировании кредитов).

Она подвержена значительному влиянию сдерживающих факторов, таких как ухудшение плодородия и состояния почв, ценовые диспропорции в АПК, нехватка квалифицированных кадров в отрасли, низкая рентабельность деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, неразвитость социальной и инженерной инфраструктуры на селе [7, с. 134].

Инвестиционная активность сельских территорий выступает одним из параметров, характеризующих их инвестиционный климат, наряду с инвестиционной привлекательностью. При этом инвестиционная привлекательность рассматривается как обобщенный факториальный признак, объединяющий такие компоненты, как законодательная база, регламентирующая инвестиционную деятельность, объективные возможности сельских территорий (инвестиционный потенциал) и условия деятельности инвестора (инвестиционные риски). Инвестиционная активность сельских территорий в этом случае рассматривается нами как результирующий признак.

Поскольку инвестиционная активность сельской местности является основной характеристикой инвестиционной деятельности, отражающей ее интенсивность и масштаб, возрастает потребность в ее диагностике с использованием гибкого и адаптируемого к требованиям конкретного инвестора аналитического инструментария.

Органам местного самоуправления рекомендуется на регулярной основе проводить мониторинг инвестиционной активности подведомственной территории с использованием предложенной системы показателей, характеризующих ее количественное, качественное и структурное изменение. Первый блок включает количественные показатели инвестиционной активности, в том числе:

- инвестиции в основной капитал за счет средств бюджета сельского поселения;
- инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории сельского поселения (без субъектов малого предпринимательства);
- инвестиции в основной капитал организаций муниципальной формы собственности;
- количество субъектов хозяйствования, осуществивших инвестиции в сельском поселении в отчетном периоде;
- количество инвестиционных проектов, к реализации которых приступили в отчетном периоде;
- количество инвестиционных проектов, реализованных в отчетном периоде;
- количество действующих в сельском поселении хозяйствующих субъектов, которые начали реализовывать новые инвестиционные проекты в сельском поселении.

Второй блок – качественные показатели инвестиционной активности, в том числе:

- объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 жителя сельского поселения;
- объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на 1 жителя сельского поселения;
- объем инвестиций в расчете на одного инвестора;
- объем инвестиций, приходящихся в среднем на один инвестиционный проект;
- доля хозяйствующих субъектов, осуществивших инвестиции в отчетном периоде, в численности потенциальных инвесторов, проявивших в данном периоде интерес к сельскому поселению как инвестиционно привлекательному.

Третий блок – структурные показатели инвестиционной активности, в том числе:

- удельный вес внешних инвестиций в общей сумме инвестиций в отчетном периоде;
- доля освоенных инвестиций в отчетном периоде в общей сумме инвестиций по реализованным и реализуемым проектам.

Предлагаемая система показателей вполне достаточна для достоверной оценки инвестиционной активности в сельском поселении. Она позволяет оценивать не только объемы и динамику инвестиций, но и реальное состояние и изменения в инвестиционной активности в абсолютных и относительных величинах. При этом каждый из предложенных выше показателей позволяет оценить лишь одну из характеристик инвестиционной активности. Кроме того, каждый показатель может давать разнонаправленную оценку инвестиционной активности. В этой связи для получения обобщенной оценки необходима комплексная (интегральная) оценка инвестиционной активности.

Активность процесса реального инвестирования в сельские территории должна определяться как минимум двумя частными индикаторами, которые в дальнейшем интегрируются по формуле многомерной средней:

- индекс физического объема инвестиций в основной капитал, осуществляемых организациями, находящимися на территории сельского поселения (без субъектов малого предпринимательства) (темповый индикатор);
- объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на 1 человека (душевой индикатор).

Интеграция объемного душевого и темпового индикатора позволит дать комплексную (интегральную) оценку текущего состояния инвестиционной активности сельских

территорий. Процедура стандартизации (нормализации) их значений позволит привести частные индикаторы к сопоставимому виду, используя отношение числового значения каждого частного индикатора сельского поселения к значению этого показателя по муниципальному району в целом.

Уровень инвестиционной активности сельского поселения определяется по формуле:

$$M_{i-20} = (I_{\text{темповый } i-20 \text{ СП}} / I_{\text{темповый МР}} + I_{\text{душевой } i-20 \text{ СП}} / I_{\text{душевой МР}}) / 3$$

где:

$M_{i-20 \text{ СП}}$ – интегральный уровень инвестиционной активности $i-20$ сельского поселения, сопоставимый со средним уровнем муниципального района, принятым за 1,00;

$I_{\text{темповый } i-20 \text{ СП}}$ – темповый индикатор (индекс физического объема инвестиций в основной капитал $i-20$ сельского поселения);

$I_{\text{темповый МР}}$ – темповый индикатор (индекс физического объема инвестиций в основной капитал муниципального района);

$I_{\text{душевой } i-20 \text{ СП}}$ – объемный душевой индикатор (объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) $i-20$ сельского поселения в расчете на 1 человека);

$I_{\text{душевой МР}}$ – объемный душевой индикатор (объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) муниципального района в расчете на 1 человека);

3 – весовые коэффициенты (веса) для обоих индикаторов, при интегральном измерении инвестиционной активности весовые коэффициенты индикаторов дифференцированы: весовой коэффициент 2,0 присваивается темповому индикатору, весовой коэффициент 1,0 присваивается душевому индикатору.

Таблица 2

Шкала оценки интегрального уровня инвестиционной активности сельского поселения

Группа	Значение интегрального уровня	Интерпретация значения интегрального уровня инвестиционной активности
I группа	свыше 1,5	Очень высокая (опережающая) активность
II группа	от 1,0 до 1,5	Высокая
III группа	от 0,8 до 1,0	Средняя (стабилизационная)
IV группа	от 0,5 до 0,8	Низкая
V группа	менее 0,5	Очень низкая (запаздывающая)

Комплексная (интегральная) оценка текущего состояния инвестиционной активности сельского поселения направлена на определение его места и роли в экономике муниципального района, на разработку мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности сельского поселения.

Мониторинг инвестиционной активности сельской местности позволит органам местного самоуправления:

- оценить базовые условия развития сельской местности, социально-экономические, инфраструктурные предпосылки повышения инвестиционной активности сельской местности;
- оценить сильные и слабые стороны сельского поселения, факторы, содействующие инвестиционной деятельности и препятствующие ей;
- проанализировать динамику показателей инвестиционной активности сельской местности;
- провести комплексную оценку инвестиционной активности сельской местности;

- повысить эффективность использования инвестиционного потенциала;
- определить пути снижения инвестиционных рисков;
- выявить функциональные возможности органов местного самоуправления в вопросах формирования благоприятного инвестиционного климата для привлечения инвестиций и повышения конкурентоспособности экономики сельских поселений;
- разработать систему мероприятий по повышению инвестиционной активности в сельской местности с выделением перспективных направлений социально-экономического и территориального развития подведомственных территорий;
- обеспечить взаимодействие региональных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления,

представителей бизнеса при принятии экономически обоснованных решений в ходе управления инвестиционным процессом в сельской местности.

Однако, несмотря на то что категория «инвестиционная активность» является определяющей для любой сельской территории, следует учитывать, что устойчивое развитие сельских территорий может быть достигнуто, если в течение длительного времени обеспечивается в единстве и взаимодействии воспроизводство производственного потенциала, человеческого капитала и природной среды. В этой связи мероприятия по повышению инвестиционной активности должны стать неотъемлемой частью стратегий и программ социально-экономического развития сельских территорий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бугай Ю. А., Кореннов С. А. Проблемы устойчивого развития сельских территорий // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 1 (99). С. 142–145.
2. Беликова Е. В. Условия повышения качества жизни сельских жителей // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Сер. Экономика. 2013. Т. 1. № 5. С. 76–81.
3. Жилина В. И., Балашова Н. Н., Ващенко А. Н. Развитие аграрного сектора Волгоградской области в условиях вступления России в ВТО: проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 21. С. 61–63.
4. Ващенко А. Н. Особенности экономической устойчивости аграрного производства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 66–68.
5. Ващенко А. Н. Экономические интересы и закономерности формирования мотивации труда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 72–82.
6. Балашова Н. Н., Ващенко А. Н. Экономический закон распределения жизненных благ по труду и механизмы его действия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 82–92.
7. Зубова О. Г. Кадровый потенциал как компонент многофункциональной конкурентной среды аграрного сектора: региональный аспект // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 2 (100). С. 132–136.

REFERENCES

1. Bugai Yu. A., Korennov S. A. Issues of sustainable development of rural areas // Bulletin of the Altai State Agrarian University. 2013. # 1 (99). P. 142–145.
2. Belikov E. V. Conditions of improvement of the villagers' life quality // Scientific bulletin of the Volgograd academy of public service. Series Economics. 2013. Vol. 1. # 5. P. 76–81.
3. Zhilina V. I., Balashova N. N., Vashchenko A. N. Development of agrarian sector of Volgograd region in the conditions of Russia entering WTO: issues and prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 21. P. 61–63.
4. Vashchenko A. N. Peculiarities of the agrarian production economic stability // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 4 (21). P. 66–68.
5. Vashchenko A. N. Economic interests and appropriateness of formation of the labor incentives // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 2 (19). P. 72–82.
6. Balashova N. N., Vashchenko A. N. Economic law of distribution of the welfare according to the labor, and the mechanisms of its functioning // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 2 (19). P. 82–92.
7. Zubova O. G. Personnel potential as a component of the multipurpose competitive environment of agrarian sector: regional aspect // Bulletin of the Altai State Agrarian University. 2013. # 2 (100). P. 132–136.

УДК 332.13

ББК 65.29

Morkovina Svetlana Sergeevna,
doctor of economics, professor,
head of the department of production management
of Voronezh State Academy of Forestry Engineering,
Voronezh,
e-mail: tc-sveta@mail.ru

Zinovyeva Irina Stanislavovna,
candidate of economic, lecturer of the department
of economics and finances
of Voronezh State Academy of Forestry Engineering,
Voronezh,
e-mail: zinovirs@mail.ru

Bao Shanjan,
post-graduate student of the department
of production management
of Voronezh State Academy of Forestry Engineering,
Voronezh,
e-mail: tc-sveta@mail.ru

Морковина Светлана Сергеевна,
д-р экон. наук, профессор,
зав. кафедрой управления производством
Воронежской государственной лесотехнической академии,
г. Воронеж,
e-mail: tc-sveta@mail.ru

Зиновьева Ирина Станиславовна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
экономики и финансов
Воронежской государственной лесотехнической академии,
г. Воронеж,
e-mail: zinovirs@mail.ru

Бао Шанянь,
аспирант кафедры
управления производством
Воронежской государственной лесотехнической академии,
г. Воронеж,
e-mail: tc-sveta@mail.ru

РОЛЬ И МЕСТО МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА МАЛОЛЕСНОГО РЕГИОНА

ROLE AND PLACE OF SMALL BUSINESS IN THE SYSTEM OF FORESTRY IN THE FOREST-POOR REGION

В статье раскрываются роль, место и значение малого предпринимательства в развитии экономики региона в целом и в лесохозяйственном секторе малолесного региона в частности. Рассматривается проблема низкой привлекательности малого предпринимательства, выделяются особенности предпринимательской деятельности в сфере лесопользования, анализируется развитие малого предпринимательства в лесном хозяйстве. Обоснованы причины развития лесохозяйственного предпринимательства в малолесной зоне, подчеркнута роль и обозначены предпосылки развития лесного фермерства в решении проблем совершенствования лесохозяйственного предпринимательства и качественного выполнения всего комплекса лесохозяйственных работ в малолесном регионе.

The article describes the role, place and importance of small business in the economic development of the region in general and in the forestry sector of the forest-poor region in particular. The problem of low appeal of small business is considered; features of business activity in the forest exploitation sphere are marked out; development of small business in forestry is analyzed. The reasons of development of forestry business in a forest-poor zone are proved; the role is emphasized and pre-conditions of development of the forest farming in resolution of the issues of improvement of forestry business and high-quality performance of the entire complex of the forestry activities in the forest-poor region are underlined.

Ключевые слова: предпринимательство, лесное хозяйство, малолесный регион, малые предприятия, малое предпринимательство, лесохозяйственное предпринимательство, лесное фермерство.

Keywords: entrepreneurship, forestry, forest-poor region, small businesses, small entrepreneurship, forestry entrepreneurship, forestry farming.

Малое предпринимательство относится к потенциально-важнейшим факторам ускорения рыночных преобразований и обеспечения социально-экономического развития современного общества [1]. Значение малого предпринимательства для экономики любой отрасли трудно переоценить: благодаря ему развивается конкурентная среда, расширяется рынок предложений товаров и услуг. Малое предпринимательство во многом способствует укреплению экономической базы регионов, обеспечивая занятость населения в отраслевых сегментах. В то же время количество малых предприятий, создаваемых в последние годы, снижается, а удельный вес выживших в течение трех лет после их открытия остается низким. Показательными в этом плане являются данные статистики малого предпринимательства Воронежской области (рис. 1).

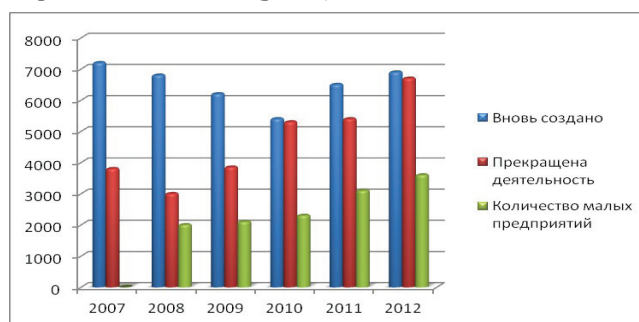

Рис. 1. Динамика начала и прекращения деятельности малыми предприятиями (юридическими лицами) по Воронежской области

При анализе данных диаграммы становится понятно, что количество малых предприятий, прекративших деятельность в 2010, 2011 и 2012 годах, увеличивается катастрофи-

ческими темпами. На конец 2012 года число созданных малых предприятий сравнялось с количеством прекративших свою деятельность.

Рассматривая развитие индивидуальных предпринимателей, можно говорить об одновременном росте и закрытии ПБЮЛ с 2007 по 2012 год. К 2012 году количество закрывшихся ПБЮЛ увеличилось на 113%, а открытых после 2004 года увеличилось на 65%. Рост закрытия индивидуальных предприятий опережает их создание (рис. 2).

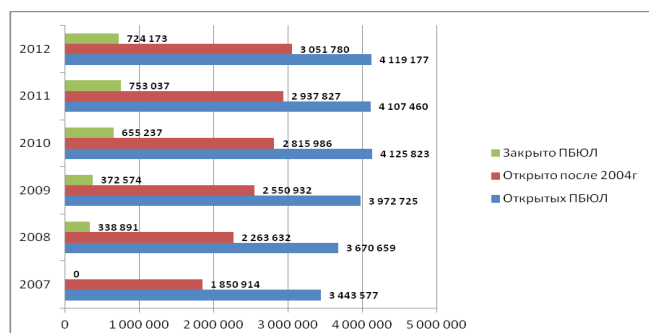

Рис. 2. Динамика развития индивидуальных предприятий по Воронежской области

Таким образом, малое предпринимательство становится все менее привлекательным для предпринимателей и отдельных граждан. Характерно, что в 2010 году планировало заняться предпринимательством только 16%, а в 2008 году это число было выше на 4 пункта, при этом более трети опрошенных называют свои попытки организовать бизнес неудачными [2]. В то же время без малых предприятий представляется невозможным обеспечить функционирование отдельных секторов экономики на региональном уровне, например, в лесном хозяйстве малолесной зоны.

Лесное хозяйство – важная отрасль лесного комплекса. От его состояния и уровня развития зависит обеспеченность народного хозяйства и населения в древесине и других продуктах леса. Действующим Лесным кодексом РФ установлены виды использования лесов, которые признаются предпринимательской деятельностью, и определено содержание каждого из видов предпринимательской деятельности. Кодекс предусматривает, что данные виды деятельности осуществляются на основании договора аренды лесного участка. К предпринимательской деятельности по использованию лесов относятся: заготовка древесины (ст. 29 ЛК РФ); заготовка живицы (ст. 31 ЛК РФ); заготовка и сбор недревесных лесных ресурсов (ст. 32 ЛК РФ); заготовка пищевых лесных ресурсов и сбор лекарственных растений (ст. 34 ЛК РФ); использование лесов для ведения охотничьего хозяйства, осуществления рекреационной деятельности (ст. 36 ЛК РФ); создание лесных плантаций и их эксплуатация (ст. 42 ЛК РФ) [3].

Леса как природный ресурс могут использоваться для одной или нескольких целей, если иное не установлено ЛК РФ и иными федеральными законами (ч. 2 ст. 25 ЛК РФ). Лесопользование осуществляется в соответствии с установленными ст. 1 ЛК РФ принципами лесного законодательства, и в частности необходимостью обеспечения многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного использования лесов для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах. Нельзя не отметить, что предпринимательская деятельность в сфере лесопользования имеет ряд особенностей:

- длительные сроки производства лесопродукции (лесовыращивания) определяют низкий уровень привлекатель-

ности лесохозяйственной деятельности для предпринимателей;

- значительный уровень предпринимательских рисков ввиду детерминированности от природной среды и климата;
- государственная собственность на лесные земли снижает предпринимательскую активность и заинтересованность предпринимателей в возобновлении лесных ресурсов.

Развитие лесного сектора национальной экономики неразрывно связано с развитием предпринимательской деятельности. По своей сути лесное хозяйство – явление коммерческое. Оно возникает тогда, когда лес превращается в товар и сферу приложения человеческого труда, а его эксплуатация ориентируется на рыночный спрос. Предпринимательская деятельность в лесном секторе осуществляется в различных отраслевых сегментах, это связано в первую очередь с тем, что взаимодействие между производителями лесного комплекса складывается по технологической цепи: лесовыращивание – лесозаготовка и первичная обработка – переработка древесины и производство полуфабрикатов (пиломатериалы, техническая щепа и т. п.) – глубокая переработка (мебельное, плитное, фанерное и т. п. производство) [4].

Территориальная организация лесного хозяйства во многом зависит от природно-климатических условий, что и определяет предпринимательские интересы лесопользователей.

Воронежская область относится к малолесным регионам. Ее леса, расположенные на землях лесного фонда, по целевому назначению относятся к защитным лесам, которые подлежат освоению в целях сохранения средообразующих, водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов. В среднем в лесном фонде области ежегодно заготавливается 330 тыс. м куб. ликвидной древесины. В настоящее время организация выполнения работ в лесном хозяйстве обеспечивается по результатам размещения государственных или муниципальных заказов или на основании договоров. Первая форма организации выполнения работ применяется на лесных участках, свободных от аренды. На арендованных лесных участках лесопользование и выполнение работ лесного хозяйства производятся арендатором или сторонней организацией после заключения договора подряда с арендатором. В целом по стране развитие предпринимательства в лесном хозяйстве наглядно демонстрируют данные табл. 1. Отметим, что в период с 2009 по 2012 год количество предприятий малого и среднего бизнеса в лесном хозяйстве РФ увеличилось на 40,6%.

Основу предпринимательской деятельности в лесном хозяйстве составляет заготовка древесины. В части лесопользований, привлекательных для предпринимательских структур, следует назвать не только заготовку древесины по договорам аренды и купли-продажи лесонасаждений, но и рекреационное пользование. Отметим, что за период с 2004 года количество лесных участков, переданных в аренду для рекреационной деятельности, увеличилось в 2,6 раза, при этом число лесных участков, арендованных для заготовки древесины, возросло в 1,7 раза.

Для малолесной зоны развитие лесохозяйственного предпринимательства необходимо по ряду известных причин:

- во-первых, по причине того, что рубки ухода выступают интенсивным источником удовлетворения спроса населения в лесопродукции, а ввиду отсутствия транспортных издержек и логистических сборов продукция местных

производителей имеет явное конкурентное преимущество по цене;

– во-вторых, возрастающая потребность населения области в качественном отдыхе стимулирует развитие реакционного предпринимательства на землях лесного фонда;

– в-третьих, экологизация населения способствует росту спроса на экологически чистые товары и услуги, что предопределяет увеличение использования лесов в целях заготовки ягод, грибов, лесных плодов и других пищевых ресурсов и лекарственных растений.

Таблица 1

Динамика характеристик развития малого предпринимательства в лесном хозяйстве РФ

Характеристики малого предпринимательства	2009 год		2010 год		2011 год	
	тыс. ед.	тыс. ед.	Темп роста, %	тыс. ед.	Темп роста, %	тыс. ед.
Численность малых и средних предприятий,	2565	2798	109,1	3495	136,3	
в т. ч. в лесном хозяйстве	251	277	110,4	353	140,6	
Численность работающих в лесном хозяйстве, тыс. чел.	70,2	67,8	96,6	67,4	96,0	
Количество лесничеств, ед.	1484	1479	99,7	1471	99,1	
Количество заключенных спредпринимателями договоров аренды, всего, тыс. шт.	35,5	40,8	114,9	52,3	147,3	
Количество договоров аренды для заготовки древесины, тыс. шт.	6,6	10,2	154,5	11,3	171,2	

Предпринимательство в системе лесного хозяйства Воронежской области развивается достаточно равномерно, имеет место рост количества арендаторов (табл. 2).

Таблица 2

Динамика характеристик развития предпринимательства системы лесного хозяйства Воронежской области

Показатели	Значение за год			
	2008	2010	2011	2012
Количество арендаторов лесных участков, ед.	205	263	330	349
Плата за лесопользование, млн руб.	11019	16919	25615	62894
Площадь арендованных лесных участков, тыс. га	81	113	110	159
Площадь арендованных лесных участков в расчете на 1 арендатора, тыс. га/чел	0,40	0,43	0,33	0,46

Однако существенного роста активности предпринимательских структур не происходит, что предопределяет наличие большого количества лесных площадей, свободных от аренды. Значительная часть лесных доходов формируется за счет заготовки древесины по договорам аренды и договорам на выполнение работ по охране, защите и воспроизводству лесов с элементами договора купли-продажи

лесных насаждений для заготовки древесины, заключаемы с предпринимательскими структурами системы лесного хозяйства (табл. 3).

Таблица 3

Динамика заготовки древесины предпринимательскими структурами Воронежской области

	Основание для осуществления заготовки древесины	Объем заготовленной древесины, тыс. м3		
		2010	2011	2012
1	по договорам аренды	143,8	97,6	112,5
2	по договорам на выполнение работ по охране, защите и воспроизводству лесов с элементами договора купли-продажи лесных насаждений для заготовки древесины	106,9	93,9	100,2
3	прочие виды	85,5	144,5	239,0
Всего		336,2	336,0	452,7

Малые предприятия все шире вовлекаются в лесное хозяйство, ранее характерное только для государства, крупных и средних предприятий. На сегодняшний день малое предпринимательство занимает не последнее место в рекреационной деятельности и заготовке древесины наряду со средними и крупными предпринимательскими структурами, в то время как заготовка и сбор недревесных лесных ресурсов, заготовка пищевых лесных ресурсов, сбор лекарственных растений и использование лесов для ведения охотничьего хозяйства – прерогатива малых и микропредприятий (рис. 3).

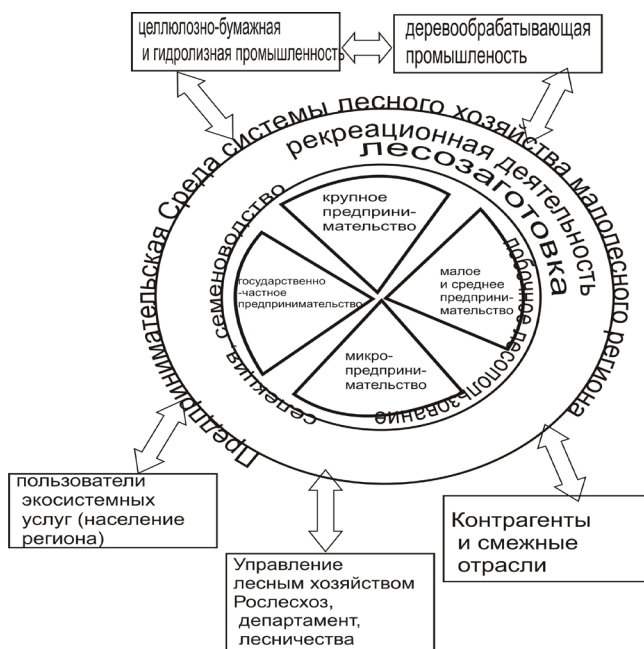

Рис. 3. Место малого предпринимательства в системе лесного хозяйства малолесной зоны

Следует отметить, что доходы малого предпринимательства в этой сфере невысоки ввиду отсутствия поддержки со стороны государства и профильных ведомств. Если в странах Западной Европы уже давно сложились механизмы поддержки малого и среднего предпринимательства системы лесного хозяйства, когда возможные

риски государство разделяет с бизнесом, то лесное хозяйство малолесной зоны, в настоящее время требующее существенной модернизации лесной техники, живет без поддержки государства как на федеральном, так и на региональном уровне. Несмотря на общую положительную динамику аренды лесных участков, в предпринимательской среде Воронежской области имеет место инертность и нежелание вкладывать в лесное хозяйство инвестиции. Причины, ограничивающие приток малых предпринимательских структур в лесной сектор региона, известны: низкая доходность в сочетании с высокими предпринимательскими рисками, недоступность банковских кредитов, отсутствие квалифицированных кадров, невысокий правовой уровень предпринимателей, и именно они формируют устойчивый дисбаланс в предпринимательской среде.

Известно, что своевременное распознавание новых возможностей бизнеса – один из ключевых моментов предпринимательства. Решение проблем развития лесохозяйственного предпринимательства и качественного выполнения всего комплекса лесохозяйственных работ становится возможным при активизации лесного фермерства. Под лесным фермерством принято понимать проведение малым бизнесом работ по лесоразведению и лесоводству. Как положительный опыт нельзя не отметить, что в Канаде лесными фермами охвачено 3% лесных площадей, а в США – 40%. При этом, как правило, лесные фермы расположены на сравнительно небольших территориях, в среднем 3–5 га.

В малолесной зоне значительное количество лесных площадей, не отличающихся наличием деловой древесины, имеет высокую рекреационную ценность, что предопределяет низкий предпринимательский интерес у лесозаготовителей и арендаторов лесных участков в целях заготовки древесины (рис. 4).

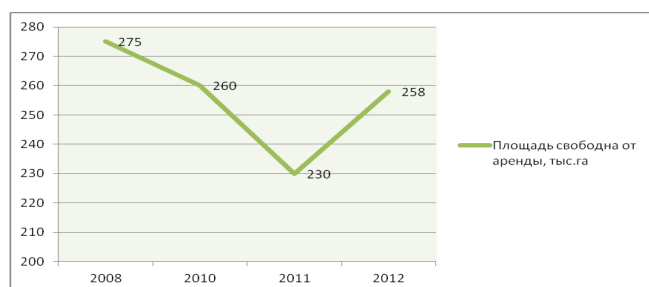

Рис. 4. Динамика лесных площадей, не переданных в аренду, по Воронежской области

Необходимость поддержки предпринимательских инициатив в сфере лесопользования вызвана крайне неэффективным использованием земель лесного фонда России. Решить проблему увеличения количества лесных земель, переданных в аренду, могут предпринимательские структуры, осуществляющие фермерское лесоводство. Лесное фермерство, его продукция и услуги могут стать ключевым фактором укрепления источников средств к существованию в сельской местности и также открыть широкие возможности для ликвидации существующих ныне дисбаланса и неравенства в социально-экономической сфере и между лесными и малолесными регионами. К тому же лесные растения являются важным сырьем для традиционной медицины и часто применяются для создания современных фармацевтических препаратов.

На наш взгляд, именно в малолесной зоне России сложились все предпосылки для развития малого предпринимательства в направлении создания лесных ферм ввиду того, что лесное фермерство предполагает:

- во-первых, выращивание лесных культур для производства продукции из древесины и других лесных материалов;
- во-вторых, организацию сбора и заготовки лесных дикорастущих плодов, ягод, лекарственного и технического сырья, выращивание продуктов питания на нетрадиционной базе, дичеразведение;
- в-третьих, развитие фермерского и экстремального лесного туризма;
- в-четвертых, плантационное выращивание декоративных лесных культур и быстрорастущих деревьев и кустарников.

Предусмотренный Лесным кодексом РФ новый вид использования лесов «создание лесных плантаций и их эксплуатация», представляющий собой предпринимательскую деятельность, связанную с выращиванием лесных насаждений определенных пород (целевых пород) искусственного происхождения, за счет которых обеспечивается получение древесины с заданными характеристиками, может стать одним из перспективных направлений в общем комплексе путей решения проблемы удовлетворения потребности в древесине на уровне региона. И здесь место малого предпринимательства становится вполне очевидным. Плантационные лесные культуры с коротким оборотом рубки могут стать сырьем для производства пеллет. И это далеко не единственный продукт утилизации древесной биомассы.

Нельзя не отметить, что хорошим подспорьем для малого предпринимательства может стать госзаказ, контракт на проведение работ по охране, защите и воспроизводству лесов.

Рассматривая место и роль малого предпринимательства в системе лесного хозяйства малолесной зоны, подчеркнем, что для того, чтобы преодолеть вышеназванные проблемы и обеспечить привлекательность лесохозяйственного производства для малого бизнеса, необходимо осуществить целый комплекс мероприятий на федеральном и региональном уровнях.

Во-первых, для малого бизнеса необходимо создать определенные условия для его существования, комплекс мер поддержки и системы развития этого сектора, включая информацию о правовых процедурах, необходимых для создания малого бизнеса с учетом особенностей, связанных со спецификой использования лесов и ведения лесного хозяйства в малолесной зоне.

Во-вторых, на региональном уровне должны быть разработаны и реализованы целевые программы по поддержке начинающих предпринимателей, включая создание лесных бизнес-инкубаторов на базе отраслевых вузов.

В-третьих, необходимы поправки в лесное законодательство, обеспечивающие приоритет представителей малого предпринимательства в предоставлении контрактов на выполнение работ, услуг в системе лесного хозяйства.

Считаем, что развитие лесного фермерства в малолесной зоне будет способствовать не только решению лесоводственных задач, но и созданию новых рабочих мест, расширению ассортимента товаров и услуг, снижению социальной напряженности в лесном секторе региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Метелкин А. Е. Предприятия малого бизнеса: современное состояние и тенденции развития // Молодой ученый. 2012. № 10. С. 129–132.
2. Информационный обзор ТПП РФ по вопросам малого и среднего предпринимательства на федеральном уровне // Официальный сайт Торгово-промышленной палаты РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.tpprf.ru/ru/activities/business-support/am/iof/index.php?id_12=42455 (дата обращения: 07.12.2013).
3. Лесной кодекс РФ (ЛК РФ) от 04.12.2006 года № 200-ФЗ // Официальный сайт компании «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=133350> (дата обращения: 07.12.2013).
4. Морковина С. С. Управление устойчивым развитием малого предпринимательства в ЦЧР: монография. Воронеж: Новый взгляд, 2008. 372 с.

REFERENCES

1. Metelkin A. E. Small businesses: current state and development tendencies // Young scientist. 2012. # 10. P. 129–132.
2. The information review of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation concerning small and medium business at the Federal level // Official site of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: http://www.tpprf.ru/ru/activities/business-support/am/iof/index.php?id_12=42455 (date of viewing: 07.12.2013).
3. Forest code of the Russian Federation dated 04.12.2006 # 200-FZ // Official site of the Consultant Plus company [Electronic resource]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=133350> (date of viewing: 07.12.2013).
4. Morkovina S. S. Management of a sustainable development of small business in the Central Black-Earth Region: monograph. Voronezh: New view, 2008. 372 p.

УДК 349.41(477)
ББК Х625.1

Sydor Victoria Dmytrievna,
doctor of law, associate professor,
acting head of the department of the civil law disciplines
of Chernovtsi Faculty of the National University
«Odessa Law Academy»,
Ukraine, Chernovtsy,
e-mail: victoria_sydor@mail.ru

Сидор Виктория Дмитриевна,
д-р юрид. наук, доцент, и. о. зав. кафедрой
гражданско-правовых дисциплин
Черновицкого факультета Национального университета
«Одесская юридическая академия»,
Украина, г. Черновцы,
e-mail: victoria_sydor@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В УКРАИНЕ

ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF THE LAND USE IN UKRAINE

Исследованы правовые проблемы обеспечения соблюдения экологических требований в процессе использования и охраны земель. Установлено, что нарастание отрицательной нагрузки жизнедеятельности общества на земельный природный потенциал требует от законодателя введения жесткой экологизации земельных прав граждан. Констатируется наличие достаточного количества законодательных норм, посвященных экологической составляющей земельных отношений. Обосновано, что соблюдение экологических требований в процессе использования и охраны земель приобретает решающее значение для сохранения земельных ресурсов и окружающей природной среды. В научной статье автором выделяются основные направления экологизации земельного законодательства Украины.

Legal problems of ensuring compliance with the environmental requirements in the process of land use and protection have been investigated. It has been found out that the increase of negative load of the society activity on the natural potential of the land requires the law-maker to introduce tough greening of the citizens' land rights. The availability of sufficient legislative norms on environmental component of land relations has been stated. Observation of environmental requirements in the

process of land use and protection gets the crucial value for land conservation and environment protection. The author of the scientific article has underlined the main directions of the greening of the land legislation of Ukraine.

Ключевые слова: экологическая безопасность, земельные отношения, окружающая природная среда, экологический приоритет, земельные ресурсы, экологические требования, экологизация земельного законодательства, использование земель, охрана земель, систематизация, орган управления.

Keywords: environmental safety, land relations, natural environment, environmental priority, land resources, environmental requirements, greening of the land legislation, land use, land protection, systematization, governing body.

Постановка проблемы. Экологическая безопасность в Украине с каждым годом становится все более важным элементом и составляющей национальной безопасности государства. Обладая плодородными землями, Украина является второй по размеру территории страной в Европе. В бывшем Советском Союзе Украина занимала второе место по наличию крупнейшего национального хозяйства и имела статус «житницы Европы».

После провозглашения независимости в 1991 году Украина вступила в период политического и экономического упадка. Значительно снизились объемы производства, что привело к уменьшению финансирования социальных программ. Влияние экономического перехода на состояние охраны земель в Украине было значительным, поскольку сократилось финансирование землеохранительных мероприятий. Сегодня к важным проблемам, требующим решения, относится приоритизация экологических вопросов землепользования. Следует отметить, что власть склоняется к тому, чтобы придавать экологическим проблемам меньшую значимость, чем национальным экономическим приоритетам, в частности увеличению объема промышленного производства.

Анализ последних научных исследований. Исследованию эколого-правовых аспектов землепользования посвящены работы украинских ученых В. И. Андрейцева, Г. И. Балюк, И. И. Каракаша, В. В. Костицкого, П. Ф. Кулиничка, А. Н. Мирошниченко, В. В. Носика, В. И. Семчика, Н. И. Титовой, Ю. С. Шемшученка, М. В. Шульги и др.; российских ученых Г. Е. Быстрова, С. А. Боголюбова, Г. А. Волкова, Е. А. Галиновской, А. К. Голиченкова, Б. В. Ерофеева, И. А. Иконицкой, Г. В. Чубукова и др. Однако в условиях мировой глобализации экологические проблемы землепользования приобретают не только общегосударственное, но и международное значение, требуется углубленное изучение данного вопроса.

Задачей данной публикации является исследование экологических проблем землепользования и перспектив экологизации земельного законодательства Украины.

Изложение основного материала. Переходя к изложению основного материала, хотим отметить, что требования экологизации правовых предписаний касаются всех без исключения отраслей законодательства, однако касательно земельного законодательства они особенно актуальны. Соблюдение экологических требований в процессе использования и охраны земель приобретает решающее значение для сохранения земельных ресурсов и окружающей природной среды. В земельном законодательстве Украины провозглашен принцип охраны земель как основного национального богатства. Для дальнейшего развития земельного законодательства на современном этапе важно не только провозглашение принципа, но и его наполнение конкретными правовыми требованиями и предписаниями, призванными реализовать задекларированное в законодательстве [1, с. 86].

Провозглашение экологического приоритета подкрепляется рядом законодательных норм, развивающих экологические принципы использования и охраны земель. Оценка состояния земель и эффективности предусмотренных мероприятий по охране земель проводится с учетом экологической экспертизы, установленных законодательством санитарно-гигиенических и других норм и требований.

Важным вопросом развития и совершенствования земельного законодательства Украины является экологизация его норм. Как отмечает В. В. Костицкий, на современном этапе мирового развития экологический фактор становится все более актуальным и приоритетным в международных отношениях, экономическом и научно-техническом сотрудничестве практически всех государств мира. В связи с этим им сформулирован вывод: дальнейшее развитие общественного производства в Украине должно сопровождаться экологизацией всех звеньев на основе приоритетности эколого-экономического подхода и внедрением экологических стандартов Европейского Союза [2, с. 18].

Нарастание отрицательной нагрузки жизнедеятельности общества на земельный природный потенциал требует от законодателя введения жесткой экологизации земельных прав граждан, то есть тесной привязки этих прав и обязанностей к экологической охране и восстановлению земли.

Использование земли обусловлено требованиями объективных закономерностей существования природы. Характер процесса эксплуатации, использования земли, их границы должны, по мнению М. В. Шульги, иметь экологическую направленность. Все это связано с обязательным соблюдением правил охраны как самой земли в процессе ее использования, так и других природных ресурсов, неразрывно связанных с землей, соблюдением нормативов экологической безопасности, сохранением почвенного покрова земной поверхности, защитой земли от эрозионных и других неблагоприятных процессов [3, с. 102].

Как указано в рекомендациях парламентских слушаний о соблюдении требований природоохранного законодательства в Украине, утвержденных Постановлением Верховной Рады Украины от 20 февраля 2003 года, в Украине недостаточно внимания уделяется охране земельных ресурсов, рациональному их использованию, сохранению и воспроизводству плодородия почв. Земельная реформа осуществляется без учета экологических требований. Растут площади эродированных земель, усиливаются процессы подкисления, засоления, уплотнения, подтопления, загрязнения и засорения почв, уменьшается содержание гумуса [4].

Экологизацию земельного законодательства российский ученый Б. В. Ерофеев рассматривает как процесс внедрения экологических требований в законодательные и другие нормативно-правовые акты, регулирующие хозяйственную и иную деятельность, которая негативно влияет или может повлиять на окружающую среду. Экологизация как деятельность, направленная на внедрение экологических требований, охватывает практически все сферы производственной, общественной и бытовой жизни, это вытекает из приоритета законов развития природы, которых все должны придерживаться в процессе хозяйственной и иной деятельности, влияющей на состояние окружающей природной среды [5, с. 104].

Эколого-правовое регулирование является отдельным направлением в правовом регулировании земельных отношений, отражающим экологический подход к землепользованию и заключающимся в закреплении в земельном законодательстве экологических требований к использованию земель, обращенным к землевладельцам и землепользователям [6, с. 146].

Экологизация земельного законодательства имеет три основных направления: экологическое правотворчество, выражающееся в разработке и принятии компетентными органами государственной власти нормативно-правовых актов земельно-правового содержания; экологическая корректировка земельного законодательства; экологизация правоприменительной деятельности, выражающаяся в экологизации земельных правоотношений путем использования новейшего земельного законодательства. Цель экологизации законодательства заключается в предоставлении правилам и нормам проектирования, строительства и использования земель, нормативно-правовым актам, технико-экономическим и другим нормам и правилам экологического характера. К таким нормам можно отнести санитарные, градостроительные, технологические нормативы, утвержденные компетентными органами.

Путем использования права экологизируется не сама норма того или иного закона, а те правоотношения, которые возникают в процессе ее выполнения. Экологизация законодательства заключается в создании новых правовых норм или технико-экономических нормативов путем их включения в ткань материи эколого-правовых постулатов. Данный метод является основным в экологизации законодательства. Объектами такого экологического воздействия выступают различные отрасли законодательства, и прежде всего регулирующие хозяйственную деятельность [7, с. 75].

Экологизация земельного законодательства осуществляется путем внедрения эколого-правовых норм в правовой режим различных категорий земель; экологизации правового статуса субъектов земельных правоотношений; экологизации имущества и средств производства (поскольку землевладельцы и землепользователи при осуществлении своих прав на землю обязаны принимать меры, предотвращающие ухудшение состояния земель и загрязнение окружающей природной среды); экологизации техники и технологий, которые внедряются в сферу землепользования. Так, при внедрении новых технологий, отрицательно влияющих на состояние земель, должны предусматриваться и осуществляться мероприятия по охране земель. При этом оценка негативного влияния на состояние земель и эффективности предусмотренных мероприятий по их защите разрабатывается по результатам экологической экспертизы, без положительного заключения которой запрещается внедрение техники и технологий.

В основном акте земельного законодательства, Земельном кодексе Украины, других актах земельного законодательства предусматриваются экологические нормы и требования к использованию техногенно загрязненных и радиоактивно загрязненных земель, к выбору земельных участков для строительства и других нужд, к землям сельскохозяйственного назначения, к землям промышленности. Большая группа норм посвящена землям природоохранного, рекреационного и оздоровительного назначения [8, с. 35].

За период независимости было принято около 70 земельных законов, более 10 из которых уже потеряли юридическую силу, а почти 40 являются законами о внесении изменений в законы и Земельный кодекс Украины. Противоречия между правовыми предписаниями пронизывают сегодня всю систему земельного законодательства Украины. В его структуре отчетливо прослеживается ряд негативных тенденций: излишняя множественность актов при регулировании одних земельных отношений и одновременно их недостаточность при регулировании других земельных отношений, несбалансированность законодательного процесса, многочисленные нарушения процедуры принятия законов и правил законодательной техники [9, с. 96].

Таким образом, можно констатировать наличие достаточного количества законодательных норм, посвященных экологической составляющей земельных отношений. Задачи развития законодательства в этой сфере видятся в следующем: согласование норм земельного законодательства с требованиями экологического законодательства, обеспечение конкретизации норм экологического законодательства в актах земельного законодательства, особенно в подзаконных актах. Следует не ограничиваться провозглашением деклараций, а регулировать конкретные земельные отношения с учетом экологических требований. Иначе говоря, нужно переводить нормы-принципы в нормы-предписания, подкрепляя декларации установлением конкретных правоотношений.

Следует отметить, что развитие земельного законодательства Республики Беларусь также идет по таким основным направлениям, как расширение экологических методов регулирования земельных отношений и экологизация земельного законодательства [10, с. 58–60].

Анализируя государственное регулирование экологизации землепользования, нельзя не остановиться на вопросах структуры органов управления земельными ресурсами Украины. Центральный орган исполнительной власти по вопросам земельных ресурсов неоднократно реорганизовывался, менял часть своих функций и органы, которые направляли и координировали его деятельность. Государственный комитет по земельным ресурсам Украины был образован Указом Президента Украины от 13 мая 1996 года, затем согласно Указу Президента Украины «О Положении о Государственном комитете по земельным ресурсам» от 14 августа 2000 года изменил часть своих функций. В дальнейшем постановлением Кабинета Министров Украины от 31 января 2007 года Государственный комитет Украины по земельным ресурсам был реорганизован путем преобразования в Государственное агентство земельных ресурсов Украины, а постановлением Кабинета Министров Украины от 4 апреля 2007 года было утверждено Положение о Государственном агентстве земельных ресурсов. Уже в следующем году постановлением Кабинета Министров Украины от 19 марта 2008 года был создан Государственный комитет Украины по земельным ресурсам. А в соответствии с Указом Президента Украины «Об оптимизации системы центральных органов исполнительной власти» от 9 декабря 2010 года Государственный комитет по земельным ресурсам снова реорганизован в Государственное агентство земельных ресурсов Украины, положение о котором утверждено Указом Президента Украины от 8 апреля 2011 года № 445. Следует признать, что множественные реорганизации существенно снизили авторитет этого органа, его самостоятельность и роль в государстве. Длительное время не решается вопрос направления и координации его работы непосредственно Кабинетом Министров Украины.

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что сегодня необходимо подготовить объективный комплексный анализ экологической ситуации землепользования в Украине на основе имеющихся данных, показав все основные недостатки и недоработки существующей системы управления в сфере использования и охраны земель, и предложить основные направления решения экологических проблем землепользования. Среди основных направлений решения указанной проблемы можно выделить следующие:

1) приведение структуры Государственного агентства земельных ресурсов Украины в соответствие с конкретными основными функциями, среди которых прежде всего комплексное регулирование использования земель и полноценный государственный контроль за соблюдением земельного законодательства;

2) подготовка проекта Экологического кодекса Украины как закона прямого действия и вынесение его на широкое всенародное обсуждение;

3) широкое информирование общественности о несовершенстве законодательной и нормативной базы в сфере использования и охраны земель. На конкретных примерах и систематических встречах с коллективами крупных предприятий, совместных заседаниях коллегий центральных и местных органов исполнительной

власти, а также органов местного самоуправления раскрывать, как из-за несовершенства экологических норм сформирована система подрыва экономики и снижения жизненного уровня собственного народа. Это позволит обосновать необходимость безотлагательной систематизации земельного и экологического законодательства (в частности, путем отмены десятков устаревших актов Президента Украины, правительства, министерств и комитетов, которые не соответствуют Конституции Украины и законодательству);

4) прекращение бессистемной разработки экологических программ, которые не подкреплены финансовыми

и материальными ресурсами, реализация уже принятых программ использования и охраны земель;

5) пресечение прямого вмешательства многочисленных специально уполномоченных государственных органов в работу субъектов хозяйствования под видом государственного регулирования использования земель и бессистемных проверок соблюдения требований экологической и техногенной безопасности, которые подрывают экономику предприятий и часто практически сдерживают экологию производства. Необходимо переходить от фактической фискальной экологической политики к регуляторной, построенной на международных принципах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сидор В. Д. Земельне законодавство України: сучасний стан та перспективи розвитку: монографія. К.: Вид-во «Юридична думка», 2011. 312 с.
2. Костицький В. В. Економіко-правовий механізм охорони навколишнього природного середовища: теорія та практика: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра юрид. наук. К., 2004. 52 с.
3. Шульга М. В. Научные правовые проблемы использования земель // Проблемы законности: Респ. міжвідом. наук. зб. / Відп. ред. В. Я. Тацій. Харків: Нац. юрид. акад. України, 1997. С. 99–104.
4. Про рекомендації парламентських слухань щодо дотримання вимог природоохоронного законодавства в Україні: Постанова Верховної Ради України від 20 лютого 2003 року № 565-IV // Відомості Верховної Ради України. 2003. № 25. Ст. 182.
5. Ерофеев Б. В. Земельное право России: учеб. М.: Профобразование, 2002. 520 с.
6. Кулинич П. Екологічні імперативи в системі правової охорони сільськогосподарських земель України // Право України. 2011. № 2. С. 140–147.
7. Фролов М. О. Охорона земель як еколого-правовий імператив земельного законодавства // Вісник Хмельницького інституту регіонального управління та права. 2002. № 3. С. 73–79.
8. Голишев М. М. Новий Земельний кодекс України – шлях розв'язання екологічних проблем землекористування // Землепорядний вісник. 2000. № 3. С. 34–36.
9. Сидор В. Д. Методологічні засади та історичні передумови формування сучасного земельного законодавства і права України: монографія. Чернівці: Технодрук, 2013. 208 с.
10. Шингель Н. А. Земельное законодательство Республики Беларусь: состояние и перспективы развития // Право и демократия. 1995. Вып. 7. С. 55–62.

REFERENCES

1. Sydor V. D. Land legislation of Ukraine: current state and prospect of development: monograph. K.: Publishing house «Yurydychna Dumka», 2011. 312 p.
2. Kostytskiy V. V. Economic and legal mechanism of environment protection: theory and practice: abstract of the thesis of the doctor of law. K., 2004. 52 p.
3. Shulga M. V. Scientific legal problems of the land use // Problems of legitimacy: Republican inter-discipline scientific collection / Edited by V. Ya. Tatsiy. Kharkov: National legal academy of Ukraine, 1997. P. 99–104.
4. On the recommendations of the Parliamentary hearings on compliance with the environmental legislation in Ukraine: Resolution of the Supreme Council of Ukraine dated February 20, 2003 # 565-IV // Supreme Council of Ukraine. 2003. # 25. Article 182.
5. Erofeyev B. V. Land law of Russia: textbook. M.: Profobrazovaniye, 2002. 520 p.
6. Kulinich P. Environmental imperatives in the system of legal protection of agricultural land in Ukraine // Law of Ukraine. 2011. # 2. P. 140–147.
7. Frolov M. O. Land protection as environmental and legal imperative of the land legislation // Bulletin of Khmelnytsky Institute of regional administration and law. 2002. # 3. P. 73–79.
8. Golyshev M. M. New Land Code of Ukraine – the way of solving the environmental problems of the land use // Land management bulletin. 2000. # 3. P. 34–36.
9. Sydor V. D. Methodological principles and historical background of the formation of the modern land legislation and law of Ukraine: monograph. Chernovtsy: «Technodruk», 2013. 208 p.
10. Shingel N. A. Land legislation of the Belarus Republic: state and prospects of development // Law and democracy. 1995. Issue 7. P. 55–62.

УДК 336
ББК 65.05

Arpushova Tatiana Sanalovna,
candidate of economics, associate professor
of the department of management and finances
of Kalmyk State University,
Elista,
e-mail: aptanya@mail.ru

Апушова Татьяна Саналовна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры менеджмента и финансов
Калмыцкого государственного университета,
г. Элиста,
e-mail: aptanya@mail.ru

Burlutkin Timur Vladimirovitch,
senior lecturer of the department of accounting,
analysis and taxation
of Kalmyk State University,
Elista,
e-mail: burlutkin_tv@mail.ru

Бурлуткин Тимур Владимирович,
ст. преподаватель кафедры учета,
анализа и налогообложения
Калмыцкого государственного университета,
г. Элиста,
e-mail: burlutkin_tv@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ПРИНЦИПЫ ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО¹

CONCEPTUAL BASES AND PRINCIPLES OF FINANCIAL REHABILITATION OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS UNDER THE CONDITIONS OF RUSSIA ACCESSION TO WTO²

Исследованы современное состояние сельского хозяйства в России, доля убыточных организаций данной отрасли, результаты реализации программы их финансового оздоровления. В статье рассмотрены основные проблемы развития аграрного сектора экономики, меры оказываемой государственной поддержки, а также отражено распределение государственной поддержки на категории (корзины) в условиях вступления России в ВТО. Авторами дано определение понятия «финансовое оздоровление сельскохозяйственных организаций», раскрыты принципы и методы финансового оздоровления с учетом отраслевой специфики данной категории производителей.

The current state of agriculture in Russia, the share of unprofitable agricultural enterprises, and the results of implementation of the program of their financial rehabilitation have been examined in the article. The article discusses the main problems of the agricultural sector development, the measures of the state support, as well as demonstrates the distribution of the state support by the category (basket) in the conditions of Russia's accession to the WTO. The authors have presented the definition of «financial rehabilitation of agricultural organizations», disclosed the principles and methods of financial rehabilitation taking into account the industry-specific manufacturers in this category.

Ключевые слова: сельское хозяйство, убыточность, реструктуризация долгов, штрафы, пени, задолженность, государственная поддержка, Всемирная торговая организация, принципы финансового оздоровления, продовольственная безопасность.

Keywords: agriculture, unprofitability, restructuring of debts, fines, penalties, debts, government support, the World Trade Organization, principles of financial rehabilitation, food security.

С подписанием 16 декабря 2011 года в Женеве Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракеш-

скому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года и его последующей ратификацией завершился длительный процесс вхождения России во всемирное торговое сообщество. По мнению экспертов, наибольшие риски от вступления в ВТО испытает сельскохозяйственное производство. Следовательно, необходимо трансформировать подходы к формированию государственной аграрной политики России в новых условиях.

Для решения главной задачи государственной аграрной политики – обеспечения продовольственной безопасности – следует стремиться к повышению конкурентоспособности и рентабельности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Немалая доля сельскохозяйственных организаций в современных условиях присоединения России к ВТО находится в состоянии кризиса. Данные Федеральной службы государственной статистики показали, что за январь – август 2013 года удельный вес убыточных предприятий по виду деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» составил около 24,3% от общего количества организаций [1].

По официальным данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации по состоянию на 1 июля 2013 года, в программе финансового оздоровления участвуют 13249 организаций. По подписавшим соглашения хозяйствам сумма реструктуризированной задолженности составила 66831 млн рублей, в том числе пеней и штрафов по налогам в бюджеты всех уровней 44987 млн рублей. Вместе с тем не могут принять участие в реструктуризации долгов (что и предусмотрено как основная процедура Федеральным законом от 9 июля 2002 года № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей») всего 4928 организаций по следующим причинам: возбуждено дело о банкротстве в отношении 1522 предприятий, невозможность уплаты текущих платежей в течение

¹ При поддержке РГНФ, проект № 13-32-01291.

² Supported by RGNF, project #. 13-32-01291.

одного месяца до принятия решения о реструктуризации долгов – 2297 хозяйств [2].

По итогам первого полугодия 2013 года материалы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации свидетельствуют о том, что из общего количества организаций, включенных в программу реструктуризации долгов, 56,7% утратили такое право. Наряду с этим 4928 хозяйств не могут принять участие в программе финансового оздоровления, так как не отвечают всем требованиям и ограничениям. Только в отношении 996 организаций завершён процесс реструктуризации в связи с выполнением ее условий.

Таким образом, реализация только вышеуказанной программы реструктуризации долгов недостаточна. Поэтому необходимо предусмотреть и другие меры государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей.

За время осуществления предыдущей государственной программы развития АПК, действовавшей в 2008–2012 годах, наблюдался прирост сельскохозяйственной продукции на 4,4% и продовольствия – на 4,1%. Однако мировой финансово-экономический кризис оказал негативное воздействие на инвестиционный климат в АПК и динамику развития сельскохозяйственного производства в стране в целом. На протяжении многих лет специалисты выделяют следующие основные проблемы развития отечественного аграрного сектора:

- слабая материально-техническая база по сравнению с развитыми странами вследствие недостаточной рентабельности сельскохозяйственных предприятий для проведения комплексной модернизации производства, а также стагнация сельскохозяйственного машиностроения;

- в условиях несовершенства конкурентной среды и инфраструктуры товарных рынков ограниченный к ним доступ сельскохозяйственных предприятий и монополизация торговых сетей;

- отток населения трудоспособного возраста из села из-за отсутствия занятости и неразвитой инфраструктуры сельских поселений.

Вместе с тем была разработана следующая государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы [3]. Целями этой программы ставятся: обеспечение продовольственной независимости страны; рост конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках; укрепление финансовой устойчивости предприятий АПК; стабильное развитие сельских территорий; воспроизводство и повышение эффективности использования в сельском хозяйстве земельных и других ресурсов, а также экологизация производства.

Согласно Федеральному закону от 3 декабря 2012 года № 216-ФЗ «О федеральном бюджете на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов» на государственную поддержку сельскохозяйственного производства и социальное развитие села в 2013 году предусмотрены субсидии в объеме 165295,6 млн рублей, из них по состоянию на 1 ноября 2013 года профинансировано 135142,3 млн рублей (81,8%) [4].

Следует отметить, что меры оказываемой государственной поддержки не создают благоприятных условий для эффективного использования бюджетных средств, так как кризисное состояние многих сельскохозяйственных предприятий не позволяет им воспользоваться данными средствами. Следовательно, указанные меры в основном помогают развиваться финансово благополучным предприятиям, а не содействуют испытывающим трудности.

Как было отмечено, несмотря на финансирование аграрного сектора экономики, в условиях вступления России в ВТО все еще существуют отмеченные проблемы, которые требуют новых подходов к государственной поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Основопологающим нормативным документом, устанавливающим права и обязанности стран – членов ВТО в этой сфере, выступает Соглашение по сельскому хозяйству, которое регулирует государственные меры стран – членов ВТО, направленные на поддержку сельского хозяйства. Соглашение предусматривает распределение государственной поддержки на категории или корзины.

«Янтарная корзина» включает такие меры государственной поддержки, которые должны стимулировать производство (сбытовые кредиты; ценовая поддержка; выплаты из расчета площади сельскохозяйственных угодий и т. п.). В соглашении нет точного определения, какие меры относятся к этой «корзине», и в нее попадает все, что не помещено в другие «корзины».

Меры «зеленой корзины» осуществляются посредством программ, финансируемых за счет налогоплательщиков. Такие программы не предполагают перераспределение средств от потребителей и не влекут за собой оказание ценовой поддержки производителям, не оказывают прямого искажения условий межгосударственной торговли.

Одна из главных задач процесса приспособления к условиям ВТО состоит в том, чтобы расширить «зеленую корзину», включив в нее некоторые меры, которые раньше находились в формате «янтарной корзины».

К мерам «голубой корзины» отнесены выплаты, направленные на ограничение размеров сельхозугодий и поголовья скота, а также компенсации при добровольном сокращении объемов производства. По соглашению эти выплаты не подлежат обязательной отмене в растениеводстве, если они имеют отношение к фиксированным площадям и урожаям, а в животноводстве – если они относятся к фиксированному поголовью скота [5].

В настоящее время существует несколько подходов к определению аграрной политики. Например, возможна переориентация господдержки сельского хозяйства в соответствии с мерами, разрешаемыми правилами ВТО, то есть оптимизация структуры расходов бюджетов различных уровней за счет широкого использования мер «зеленой корзины» и сокращения прямой государственной поддержки.

Однако меры поддержки «зеленой корзины» не соответствуют нынешнему состоянию сельских территорий. Повышение уровня доходов и соответственно уровня жизни населения в селе в ближайшие годы является одним из основных направлений государственной политики. Сокращение субсидий на поддержку сельскохозяйственного производства также нецелесообразно.

Следует отметить, что поддержка, относящаяся к «зеленой корзине», незначима в уравнениях моделей влияния субсидий на валовую продукцию, выручку и прибыль. При этом поддержка, выделенная в «янтарную корзину», оказывает благоприятное воздействие на результаты хозяйствования.

Несомненно, необходимы новые подходы к оказанию государственной поддержки «янтарной корзины». Основным вопросом на переговорах по вступлению России в ВТО являлся максимальный объем прямых субсидий, который страна может предоставлять производителям после присоединения.

Как известно, обязательства по объемам «янтарной корзины» для каждого члена ВТО фиксируются в виде агреги-

рованных мер поддержки. Для России они установлены до 2013 года в 9 млрд долларов. В условиях присоединения к мировому рынку требуется увеличивать меры «янтарной корзины», приближая их к разрешенному лимиту поддержки.

В первую очередь это средства на сельскохозяйственное производство и материально-технические ресурсы, которые прямо воздействуют на производственную мощь и функционирование отрасли, повышают ее конкурентоспособность на внешнем и внутреннем рынках, создают финансовые предпосылки для развития сельских территорий.

Кроме того, наполнение «зеленой корзины» должно осуществляться мерами внутренней поддержки, которые оказывают самое благоприятное воздействие на социальное развитие сельских территорий и сельских поселений, закрепление квалифицированных кадров, повышение качества жизни сельчан, косвенно способствуя развитию отечественного агропроизводства. Эффективное использование мер «зеленой корзины» является неременным условием инновационного развития сельского хозяйства Российской Федерации.

В целом пока нет ясности, как государство намерено использовать меры «зеленой» и «голубой корзины», так как поддержка АПК государством в таких формах практически не осуществлялась или была малоэффективной. Учитывая вышесказанное, перейдем к проблеме финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей, которой посвящено большое число исследований в сфере аграрного сектора экономики.

На наш взгляд, финансовое оздоровление предприятий АПК включает разработку и реализацию комплекса мероприятий и преобразований, направленных на достижение финансовой устойчивости организаций АПК, находящихся в кризисном состоянии. Это может быть обусловлено рисками, связанными со стихийными бедствиями, диспаритетом цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, медленной оборачиваемостью капитала, сезонностью сельскохозяйственной деятельности и длительным производственным циклом, а также нерезультативным государственным регулированием [6].

Механизм финансового оздоровления базируется на определенных принципах – узловых положениях, в рамках которых должен выполняться процесс финансового оздоровления сельскохозяйственных предприятий:

1. Принцип срочности и адекватности реагирования сельскохозяйственных предприятий и государства на кризисные ситуации, обусловленные стихийными природными явлениями и форс-мажорными обстоятельствами, посредством использования резервных источников для стабилизации финансового состояния. Любое из негативных проявлений кризиса не только имеет тенденцию к расширению с каждым новым хозяйственным циклом предприятия, но и порождает новые сопутствующие ему негативные финансовые последствия. Поэтому чем раньше будут включены финансовые механизмы нейтрализации кризисного явления, исходя из реального уровня такой угрозы, тем большими возможностями к восстановлению нарушенного равновесия будет располагать предприятие. В этой связи сельскохозяйственные предприятия должны формировать соответствующие страховые резервы, страховать риски в случае возникновения стихийных бедствий (пожар, засуха, наводнение и т. д.). В данном ключе роль государства состоит в страховании урожая, субсидировании сельхозтоваропроизводителей, применении льготного налогообложения, беспроцентном предоставлении отсрочки/рассроч-

ки по налоговым платежам и инвестиционного налогового кредита при возникновении стихийных природных явлений и чрезвычайных ситуаций и др.

2. Принцип учета взаимосвязи финансовых потоков и платежеспособности сельскохозяйственных предприятий с процессом производства и реализации продукции. Финансовое состояние и платежеспособность любой организации АПК сильно зависит от сезона года, стадии производственного процесса, природных условий и климата. Поступление и наличие денежных средств наблюдаются после выполнения уборочных работ, завершения стрижки овец и т. п., поэтому из-за длительного производственного цикла и оборота капитала на финансовое оздоровление таких предприятий должен даваться более продолжительный период времени, чем организациям иных отраслей экономики, а расчеты по налогам и сборам в бюджет рационально осуществлять разовым платежом после завершения основных сельскохозяйственных работ.

3. Принцип выбора оптимального варианта финансового оздоровления как наиболее перспективного и малозатратного. Этот принцип подразумевает поиск максимального возможного числа проектов антикризисных решений. В процессе оценки результативности альтернативных проектов решений нужно исходить из установленных критериев, обеспечивающих выполнение отдельных задач финансового оздоровления. Одной из особенностей аграрного производства является эксплуатация земли как универсального средства производства, так как на одной и той же земле можно производить различную продукцию. В итоге агрофере свойственны такие особенности, как универсальность производства, рассредоточенность ресурсов, многоотраслевой характер, относительно низкий уровень производительности труда по сравнению с обрабатывающими отраслями. В этой связи целесообразно смоделировать несколько альтернативных проектов производства животноводческой, растениеводческой продукции при высокопроизводительном использовании земли и тем самым способствовать последовательному развитию наиболее перспективных направлений деятельности.

4. Принцип концентрации производственных ресурсов в приоритетном для конкретного сельскохозяйственного предприятия направлении, что позволит реализовать меры по финансовому оздоровлению при ограниченных возможностях. Трата ресурсов на решение второстепенных на текущий момент задач может лишь дальше усугубить финансовое положение.

5. Принцип комплексности финансовых (отсрочка/рассрочка по налогам, агролизинг, бюджетное субсидирование кредитной ставки, страховых взносов и использование страховых резервов), организационных (реорганизация предприятия) мероприятий по восстановлению платежеспособности сельскохозяйственного предприятия. Для нейтрализации влияния кризисных факторов и решения проблем по финансовому оздоровлению моделируемые и реализуемые мероприятия должны носить комплексный характер [Там же].

Методические аспекты финансового оздоровления сельскохозяйственного предприятия главным образом связаны со спецификой кризисного состояния и особенностями производственного процесса. Необходимо иметь в виду, что процедуры, применяемые в каждом конкретном случае, строго индивидуальны. Тем не менее анализ действующей отечественной практики в сфере антикризисного управления выявил некоторую закономерность и последо-

вательность шагов, характерных для управленческой деятельности в процессе финансового оздоровления и вывода предприятия АПК из кризисного состояния. Исследование предпосылки кризиса позволяет сформировать модель финансового оздоровления, способную адаптироваться к специфическим условиям хозяйственной деятельности конкретного сельскохозяйственного предприятия.

Целесообразно разграничить общие и специфические методы финансового оздоровления сельскохозяйственных предприятий. Общие методы применимы к предприятиям любой отрасли экономики. Специфические методы характерны для сельскохозяйственных предприятий и применяются при участии государства в процессе финансового оздоровления (рис.).

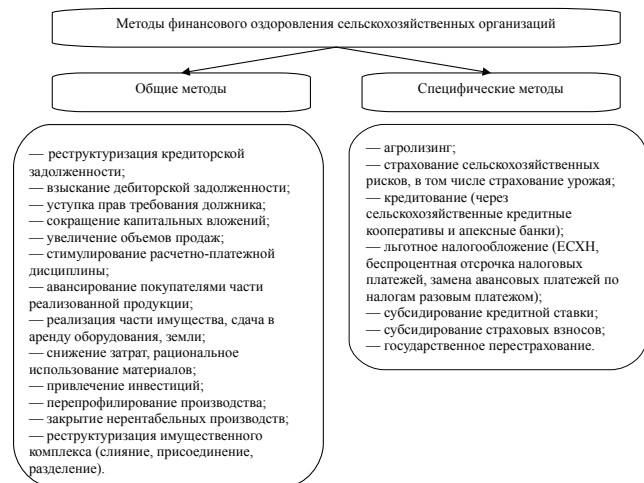

Рис. Классификация методов финансового оздоровления сельскохозяйственных предприятий в новых условиях

Анализ современной практики проведения финансового оздоровления сельскохозяйственных предприятий позволяет определить типовые схемы управленческих воздействий на отдельные элементы бизнес-процессов в новых условиях:

- 1) повышение эффективности и интенсивности эксплуатации земли и прочих основных средств;
- 2) сокращение объемов незавершенных капитальных вложений (долгострой);
- 3) рационализация системы управления производственными запасами;
- 4) снижение производственных затрат и себестоимости сельхозпродукции;
- 5) ускорение денежного оборота;
- 6) сокращение затрат в коммерческо-сбытовой деятельности;
- 7) усиление контроля над оттоком денежных средств;

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/223.htm (дата обращения: 07.12.2013).
2. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/10152.133.htm (дата обращения: 07.12.2013).
3. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: постановление Правительства РФ от 14.07.2012 года № 717 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 32. Ст. 4549.
4. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/15381.htm> (дата обращения: 07.12.2013).
5. Бабкин К. А., Кузнецов А. В., Корчевой Е. А., Пронин В. В., Самохвалов В. А. Последствия присоединения России к Всемирной торговой организации. М.: ООО «Центр полиграфических услуг «Радуга», 2012. С. 44.

8) реструктуризация текущей кредиторской задолженности (в том числе по платежам в бюджет и внебюджетные фонды);

9) оптимизация системы инкассации дебиторской задолженности;

10) реструктуризация задолженности по банковским кредитам и начисленным процентам;

11) рост объемов производства и реализации наиболее рентабельной сельхозпродукции;

12) совершенствование технологии маркетинга для стимулирования объема реализации;

13) оптимизация систем организации производства и менеджмента;

14) совершенствование системы бухгалтерского учета и разработка оптимальной учетной политики.

Конкретный набор мероприятий, позволяющих вывести сельскохозяйственное предприятие из кризисного состояния, кроме ожидаемой от них результативности должен формироваться с учетом таких факторов, как: уровень полномочий управляющей команды, наличие времени для реализации мероприятия, взаимодополняемость и системность предлагаемых мер, непротиворечивость действий и др. В любом случае характер применяемого антикризисного инструментария должен определяться возможностями самого сельскохозяйственного предприятия, а также целенаправленностью и последовательностью политики финансового оздоровления.

При этом необходимость моделирования различных альтернативных вариантов программы финансового оздоровления обусловлена возможностью выбора оптимального решения по выводу предприятия из кризиса. С этой целью должны разрабатываться и представляться на обсуждение варианты финансового оздоровления, ориентированные на различные приоритетные направления развития предприятия (диверсификация производства, освоение новых географических сегментов, использование инструментов лизинга и др.).

Таким образом, следует констатировать, что текущая экономическая ситуация в агропромышленном комплексе России, и особенно в сельском хозяйстве, остается сложной. При этом вступление нашей страны в ВТО обусловило возникновение целого ряда новых макроэкономических проблем. Как видится, в качестве одной из первостепенных причин такого состояния АПК выступает отсутствие системных подходов к разрешению противоречий в общественном производстве, сбалансированному сочетанию государственного и рыночного регулирования, оказанию государственной поддержки и созданию адекватных экономических условий для устойчивого и эффективного функционирования предприятий агропромышленного комплекса в условиях вступления России в ВТО.

6. Апушова Т. С. Финансовое оздоровление сельскохозяйственных организаций: дис. ... канд. экон. наук. Элиста, 2008. 195 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/finansy/finansovoe-ozdorovlenie-selskohozjajstvennyh-organizacij.html> (дата обращения: 07.12.2013).

REFERENCES

1. The official site of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/223.htm (date of viewing: 07.12.2013).
2. The official website of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/10152.133.htm (date of viewing: 07.12.2013).
3. On the State program of agricultural development and regulation of agricultural products, raw materials and food for the 2013–2020: resolution of the RF Government dated 14.07.2012 # 717 // Collection of the RF legislation. 2012. # 32. Article 4549.
4. The official website of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/15381.htm> (date of viewing: 07.12.2013).
5. Babkin K. A., Kuznetsov A. V., Korchevoi E. A., Pronin V. V., Samohvalov V. A. Consequences of Russia's accession to the World Trade Organization. M.: Center of printing services «Rainbow» LLC, 2012. P. 44.
6. Apushova T. S. Financial rehabilitation of agricultural organizations: dissertation of the candidate of economic. Elista, 2008. 195 p. [Electronic resource]. URL: <http://www.dslib.net/finansy/finansovoe-ozdorovlenie-selskohozjajstvennyh-organizacij.html> (date of viewing: 07.12.2013).

УДК 338.43
ББК 65.05

Апушова Татьяна Саналовна,
candidate of economics, associate professor
of the department of management and finances
of Kalmyk State University,
Elista,
e-mail: aptanya@mail.ru

Апушова Татьяна Саналовна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры менеджмента и финансов
Калмыцкого государственного университета,
г. Элиста,
e-mail: aptanya@mail.ru

Бурлуткин Тимур Владимирович,
senior lecturer of the department of accounting,
analysis and taxation
of Kalmyk State University,
Elista,
e-mail: burlutkin_tv@mail.ru

Бурлуткин Тимур Владимирович,
ст. преподаватель кафедры учета,
анализа и налогообложения
Калмыцкого государственного университета,
г. Элиста,
e-mail: burlutkin_tv@mail.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО¹

REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF FINANCIAL REHABILITATION OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS UNDER THE CONDITIONS OF RUSSIA JOINING THE WTO²

Исследована нормативная база регулирования финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей в России. В статье отражены основные проблемные вопросы несоответствия в действующем законодательстве, регламентирующем отношения в области сельского хозяйства. Авторами обозначена необходимость внесения изменений в действующее законодательство России в условиях вступления в ВТО с целью повышения конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции, развития сельской инфраструктуры, содействия полной занятости сельского населения, диверсификации производства, повышения продовольственной безопасности страны.

The regulatory base governing financial rehabilitation of agricultural producers in Russia has been investigated. The ar-

ticle has reflected the major issues of inconsistencies in the current legislation that regulates relations in agriculture. The authors have indicated the need for revising the current legislation of Russia under the conditions of joining the WTO in order to increase the competitiveness of domestic agricultural production, rural infrastructure development, contributing to complete employment of rural population, diversification of production, and improvement food security.

Ключевые слова: финансовое оздоровление, сельскохозяйственные организации, Всемирная торговая организация, нормативное правовое регулирование, банкротство, внешнее управление, наблюдение, должник, арбитражный управляющий, реструктуризация долгов.

Keywords: financial rehabilitation, agricultural organizations, the World Trade Organization, regulatory and legal

¹ При поддержке РГНФ, проект № 13-32-01291.

² Supported by RGNF, project # 13-32-01291.

regulation, bankruptcy, external control, monitoring, debtor, trustee in bankruptcy, restructuring of debts.

Одним из важных направлений аграрной политики России в результате вступления во Всемирную торговую организацию должно стать изменение нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в сфере сельского хозяйства, в частности финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций.

В период проведения аграрной и земельной реформ в России законодательство в сфере сельского хозяйства состояло в основном из подзаконных нормативных актов – указов Президента Российской Федерации, а также постановлений Правительства Российской Федерации, регулировавших порядок преобразования сельскохозяйственных предприятий в новые организационно-правовые формы, а также проведения приватизации принадлежащего им имущества и занимаемой земли. Однако начиная с середины 90-х годов был принят целый блок федеральных законов, которые и составляют в настоящее время основу аграрного законодательства.

Отметим, что многие вопросы, затрагивающие сельскохозяйственную деятельность, регулируются нормативными правовыми актами более общего характера, среди которых можно назвать Гражданский кодекс Российской Федерации, который определяет правовой статус юридических лиц и порядок заключения и исполнения договоров. Специальные правовые акты аграрного законодательства призваны устанавливать только особенности применения указанных положений в сфере сельского хозяйства.

Кроме того, в Налоговом кодексе Российской Федерации, Земельном кодексе Российской Федерации, Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях затрагиваются некоторые экономические отношения, возникающие в области сельского хозяйства.

Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» можно назвать основным нормативным актом, регламентирующим экономические отношения в сфере сельского хозяйства. В нем определены правовые основы реализации государственной социально-экономической политики в сфере развития сельского хозяйства как «экономической деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, оказанию услуг для обеспечения российскими продовольственными товарами населения, промышленности сельскохозяйственным сырьем и содействия устойчивому развитию территорий сельских поселений и соответствующих межселенных территорий» [1]. В нем также дана трактовка понятий сельскохозяйственного производства, рынка сельскохозяйственной продукции, сельскохозяйственного товаропроизводителя.

Одновременно можно отметить, что указанный закон не регулирует всех отношений, складывающихся в аграрной сфере экономики, а касается только направлений, принципов, мер по реализации государственной аграрной политики.

По мнению Е. Л. Мининой, в последние годы активно развивается региональное аграрное законодательство. Ранее законы в сфере сельского хозяйства чаще принимались субъектами Российской Федерации в порядке опережающего правотворчества. В последние годы преимущественно принимаются законы, направленные на развитие и дополнение положений аналогичных федеральных законов, а также законы по вопросам, которые составляют исключительную специфику данного региона и по которым

федеральные законы не только отсутствуют в настоящее время, но и не предполагаются к разработке (например, «О виноградарстве и производстве продуктов переработки винограда в Краснодарском крае», «О табунном коневодстве» и «О северном домашнем оленеводстве» в Республике Саха (Якутия)) [2].

Аграрное законодательство на региональном уровне в основном дублирует федеральное законодательство. Конкретные нормы по государственной поддержке сельскохозяйственных организаций и наиболее важных для определенного региона отраслей агропромышленного комплекса являются оригинальными.

Однако предметом исследования нашей статьи являются вопросы нормативного правового регулирования финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций России в условиях вступления в ВТО.

По отношению к сельскохозяйственным организациям был принят Федеральный закон от 9 июля 2002 года № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» (далее – закон № 83-ФЗ).

Согласно статье 2 закона № 83-ФЗ сельскохозяйственные товаропроизводители – организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели признаются таковыми в соответствии со статьей 3 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [1].

Следовательно, критерием признания хозяйствующего субъекта сельскохозяйственным товаропроизводителем является полученная им доля выручки реализованной продукции (не менее 70%), в которую включается стоимость не только произведенной, но и переработанной сельскохозяйственной продукции за календарный год.

Отметим, что финансовое оздоровление сельскохозяйственных организаций должно реализовываться с использованием некоторых льгот, связанных с их особым статусом.

Существует несколько отличительных особенностей, свойственных несостоятельности сельскохозяйственных организаций: во-первых, особый характер их деятельности, который связан с использованием земли, во-вторых, сезонный характер аграрного производства и, в-третьих, зависимость результатов деятельности от природно-климатических факторов.

Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – закон о банкротстве № 127-ФЗ) определено, что в период наблюдения при анализе финансового состояния должника необходимо учитывать сезонность сельскохозяйственного производства, его зависимость от природно-климатических условий, а также возможность ответить по своим обязательствам перед кредиторами по окончании периода сельскохозяйственных работ.

Также на срок до окончания периода сельскохозяйственных работ с учетом времени, необходимого для реализации произведенной или произведенной и переработанной сельскохозяйственной продукции, вводится финансовое оздоровление. Если в ходе данной процедуры наблюдалось снижение финансовой устойчивости сельскохозяйственной организации в связи со стихийными бедствиями, с эпизодами или другими обстоятельствами, носящими чрезвычайный характер, то срок финансового оздоровления может быть продлен на год с условием изменения графика погашения задолженности.

Кроме того, внешнее управление длится до окончания времени, необходимого для осуществления сельскохозяй-

ственных работ и реализации сельскохозяйственной продукции. Однако его продолжительность не должна превышать максимально возможный срок для реализации необходимых мероприятий по восстановлению платежеспособности (восемнадцать месяцев) более чем на три месяца. Только в некоторых случаях, если наблюдалось ухудшение финансового состояния предприятия в результате стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций, срок реализации внешнего управления может быть продлен на один год.

Для реальной оценки финансового состояния неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций с 1995 года учитывались данные балансов за последние 3–5 лет [3]. Это относилось к предприятиям агропромышленного комплекса, расположенным в зонах влияния неблагоприятных природных и эпидемиологических факторов.

Рассмотрим более подробно отношения, связанные с имуществом сельскохозяйственной организации. Так, преимущественным правом приобретения имущества должника обладают собственники прилегающих земельных участков, заинтересованные в расширении своих владений.

Арбитражный управляющий направляет уведомление о продаже предприятия должника, имущества должника сельскохозяйственным организациям, которые имеют в собственности соседние земельные участки, а также публикует информацию о продаже имущества должника по месту его нахождения с указанием его начальной цены.

Если возникает ситуация, когда несколько лиц заявили о преимущественном праве приобретения, то предприятие должника или имущество должника продается по определенной на торгах цене владельцу соседнего участка, заявление которого поступило первым.

Следует отметить, что в процедуре банкротства сельскохозяйственных организаций существуют некоторые неточности. Так, например, неясно, в отношении какого объекта установлено преимущественное право – имущества комплекса или любого имущества должника.

На заседании Комитета Государственной Думы по собственности был рассмотрен проект федерального закона № 442111-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [4]. В нем было предложено увеличить срок процедуры наблюдения в отношении сельскохозяйственной организации до минимум 28 и максимум 36 месяцев. Законопроект был отклонен Комитетом на основании того, что основной целью стадии наблюдения является анализ финансового состояния должника. Вместе с тем в ходе наблюдения учитывается сезонный характер сельскохозяйственного производства.

По мнению депутатов Комитета Государственной Думы по собственности, анализ платежеспособности организации вполне может быть проведен в течение семи месяцев, а увеличение срока может вызвать рост задолженности перед поставщиками топлива, семян, кормов, сельскохозяйственной техники и т. д., что усугубит положение должника.

Кроме того, продолжительный период наблюдения в отношении сельскохозяйственных предприятий, затягивание рассмотрения в арбитражном суде дела о банкротстве нанесут ущерб кредиторам и могут привести к их банкротству.

Положения законопроекта о сроке наблюдения (от 18 до 36 месяцев) являются крайне неопределенными, поскольку связываются со «сроком до окончания соответствующего периода сельскохозяйственных работ и времени, необходимого для реализации произведенной или переработанной сельскохозяйственной продукции» [Там же]. Следовательно, если данное положение законопроекта будет реализо-

вано, срок наблюдения может быть установлен фактически произвольно, в том числе с использованием коррупционных механизмов.

Заметим, что порядок банкротства сельскохозяйственных организаций, установленный законом о банкротстве № 127-ФЗ, на практике не влечет финансового оздоровления данных хозяйствующих субъектов, а чаще становится формой ликвидации сельскохозяйственных организаций, что приводит к покупке за бесценок основных средств производства. Также законом № 127-ФЗ не определены четкие признаки преднамеренного банкротства, поэтому подвести под процедуру банкротства возможно даже благополучные, устойчивые сельскохозяйственные организации. В настоящее время распространяется рейдерство с применением процедуры банкротства сельскохозяйственных организаций при захвате земель сельскохозяйственного назначения. Законом о банкротстве № 127-ФЗ не предусмотрена ответственность арбитражных управляющих за результаты деятельности, следовательно, они имеют обширные и неконтролируемые полномочия.

Вместе с тем согласно закону о банкротстве № 127-ФЗ конкурсный кредитор либо собрание кредиторов по отношению к кандидатуре арбитражного управляющего в деле о банкротстве могут выдвинуть дополнительные требования, такие как наличие высшего юридического или экономического образования или образования по специальности, соответствующей сфере деятельности должника, а также конкретного стажа работы на должностях руководителей организаций в соответствующей отрасли экономики [5]. Следовательно, арбитражный управляющий должен иметь соответствующее образование и опыт работы в аграрной отрасли экономики.

В Федеральном законе от 9 июля 2002 года № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» установлены нормативные правовые основы и условия реструктуризации долгов сельскохозяйственных организаций в целях повышения их финансовой устойчивости до применения процедур банкротства.

Несмотря на то что в названии закона № 83-ФЗ упоминается о финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей, при этом само понятие «финансовое оздоровление» в самом законе не нашло отражения. Содержание закона свидетельствует о том, что вышеуказанное понятие и «реструктуризация долга» в данном нормативном акте существенно не отличаются и одинаковы. Одновременно анализ положений закона о банкротстве № 127-ФЗ показывает, что термин «реструктуризация задолженности» используется лишь как составная часть процедур, применяемых при банкротстве. Такая трактовка термина «финансовое оздоровление» выходит за рамки реструктуризации, так как оно включает в себя и другие процедуры наряду с реструктуризацией задолженности.

Согласно статье 3 закона № 83-ФЗ «реструктуризация долгов сельскохозяйственных товаропроизводителей» проводится на основе следующих принципов: добровольности и равнодоступности; обеспечения единых условий для ее проведения; конфиденциальности; однократности участия в программе» [6].

Закон № 83-ФЗ устанавливает порядок подачи сельскохозяйственной организацией заявления и других документов для участия в программе финансового оздоровления в территориальную комиссию, порядок рассмотрения данной комиссией указанных документов, по результатам такого рассмотрения порядок вынесения решения.

Протоколом заседания межведомственной федеральной комиссии по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных товаропроизводителей от 25 февраля 2003 года № 4 утверждена форма заявления о включении должника в состав участников программы. В заявлении предприятие просит предоставить ему право на реструктуризацию долгов по состоянию на дату, на которую фиксируются долги, указывается размер долга и размер его основных частей (основной долг, пени, штрафы), а также перечень прилагаемых документов.

Перечень документов, который прилагается к заявлению о включении сельскохозяйственного товаропроизводителя в состав участников программы финансового оздоровления, утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 30 января 2003 года № 52 «О реализации Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей». Учитывая факт того, что в состав указанных документов входит план улучшения финансового состояния должника, можно заметить, что все же предполагается ряд мероприятий, направленных на финансовое оздоровление сельскохозяйственного товаропроизводителя.

Кроме того, от решения вопроса о вероятности реализации плана улучшения финансового состояния должника зависит также и вывод о достаточности денежных поступлений для исполнения должником своих обязательств. Как следствие, в протоколе заседания межведомственной федеральной комиссии по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных товаропроизводителей от 19 августа 2010 года № 11 территориальным комиссиям рекомендовано усилить контроль за достоверностью и реалистичностью плана улучшения финансового состояния сельскохозяйственного товаропроизводителя при включении его в состав участников программ финансового оздоровления.

Вместе с тем организация, подавшая заявление о включении ее в состав участников программы, в период разработки и утверждения плана организационно-технических мероприятий не вправе без согласования с территориальной комиссией передавать (продавать) недвижимость и земельные участки в аренду, залог с внесением данного имущества в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственных обществ и товариществ, а также выдавать поручительства и гарантии, совершать уступку прав требований. Указанные ограничения обусловлены тем, что информация, предоставленная заявителем, должна сохранять свою актуальность в течение срока рассмотрения заявления. Отметим, что отчуждение имущества и прав, представляющих большую ценность, может привести к значительным изменениям имущественного положения должника, что может повлиять на дальнейшее функционирование организации. При этом данные условия не должны оказывать затруднений в процессе текущей деятельности сельскохозяйственного товаропроизводителя.

По результатам рассмотрения документов «территориальная комиссия принимает одно из следующих решений:

- о включении должника в состав участников программы;
- о мотивированном отказе должнику во включении его в состав участников программы;
- о предложении должнику выполнить условия включения его в программу, установленные территориальной комиссией;
- о продлении срока подготовки необходимых документов по просьбе должника для включения его в состав участников программы до трех месяцев» [Там же].

В итоге территориальная комиссия принимает решение, которое оформляется протоколом заседания и в течение недели направляется сельскохозяйственному предприятию. В пределах двух месяцев определяются условия проведения реструктуризации его долгов. Так, территориальная комиссия направляет кредиторам извещение, в котором указываются предлагаемый вариант реструктуризации и дата проведения расширенного заседания комиссии с приглашением кредиторов должника. На расширенном заседании территориальной комиссией обсуждается и выносится на голосование вариант реструктуризации долгов. Условия реструктуризации долгов и результаты голосования членов территориальной комиссии оформляются протоколом, который подписывают все члены территориальной комиссии. Должник уведомляется в двухмесячный срок о принятом территориальной комиссией решении и вместе с уведомлением получает проект соглашения о реструктуризации долгов.

После получения уведомления от территориальной комиссии и проекта соглашения о реструктуризации долгов предприятию необходимо заполнить форму типового соглашения. В интересах должника подготовить соглашение как можно раньше (на данную процедуру предусмотрен месяц) ввиду того, что момент подписания соглашения кредиторами напрямую связан с наступлением дня, приостанавливающего начисление пеней и штрафов за несвоевременное погашение задолженности.

Затем осуществляется консолидация имеющейся у должника информации с ее последующим внесением в соглашение в соответствии с типовой формой соглашения. Далее подписывается соглашение самим должником, а также его кредиторами, не представленными в территориальной комиссии. Отметим, что кредиторы организации, представленные в территориальной комиссии, также подписывают соглашение, но позже – на заседании территориальной комиссии.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 30 января 2003 года № 52 «О реализации Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» «реструктуризации подлежат долги сельскохозяйственных товаропроизводителей по платежам в бюджеты всех уровней, в том числе задолженность по пеням и штрафам за несвоевременное перечисление налога на доходы физических лиц и по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование, направляемым на выплату страховой и накопительной частей трудовой пенсии, а также по платежам за поставленные товары (выполненные работы и оказанные услуги)».

Таким образом, закон № 83-ФЗ регулирует не все отношения, связанные с финансовым оздоровлением сельскохозяйственных товаропроизводителей, а лишь вопросы, относящиеся к реструктуризации задолженности. Представляется, что наименование данного закона несколько шире, чем предмет его регулирования. Следовательно, необходимо расширить сферу регулирования закона № 83-ФЗ, в частности путем увеличения положений, касающихся сущности и порядка осуществления процесса финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Следует также отметить, что в связи с вступлением России во Всемирную торговую организацию необходимо на законодательном уровне предусмотреть меры государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей для повышения их конкурентоспособности.

По мнению Б. И. Пошкус, академика Россельхозакадемии, главного научного сотрудника ВИАПИ имени

А. А. Никонова, Комиссия по сельскому хозяйству Европейского союза готовит новые правовые основы бюджетной поддержки сельского хозяйства до 2020 года. Необходимость поддержки сельского хозяйства в Европейском союзе до 2020 года обосновывается относительно низкой доходностью вложенного в сельское хозяйство труда по отношению к другим отраслям народного хозяйства. Сельское хозяйство до 2020 года остается приоритетной отраслью по поддержке субсидиями из бюджета ЕС. Ставятся три основные задачи поддержки сельского хозяйства на 2014–2020 годы: 1) обеспечить стабильное производство продовольственных товаров; 2) рациональное использование природных ресурсов; 3) сбалансированное развитие сельских территорий. Эти задачи намечено выполнить посредством применения мер, направленных на повышение эффективности использования прямых субсидий централизованного фонда ЕС [7].

С учетом международного опыта, несмотря на действующий Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (в котором

определены основные меры государственной поддержки), а также Федеральный закон от 9 июля 2002 года № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей», необходимо внести изменения в законодательство с целью повышения конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции, развития сельской инфраструктуры, содействия полной занятости сельского населения, диверсификации производства, повышения продовольственной безопасности страны. В условиях вступления России в ВТО законодательство, регулирующее деятельность в области племенного животноводства, ветеринарии, семеноводства, требуется привести в соответствие с нормами международных соглашений в части, касающейся оценки качества и безопасности продукции.

Следовательно, актуальной задачей остается совершенствование нормативной правовой базы финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций, а также системы мер по предупреждению их несостоятельности на государственном уровне с учетом отраслевой специфики данной категории хозяйствующих субъектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29.12.2006 года № 264-ФЗ (ред. от 28.02.2012 года) (принят ГД ФС РФ 22.12.2006 года) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (Ч. I). Ст. 27.
2. Аграрное законодательство зарубежных стран и России (отв. ред. канд. юрид. наук Е. Л. Минина) / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2013 // Официальный сайт компании «ГАРАНТ: информационно-правовое обеспечение» [Электронный ресурс]. URL: www.garant.ru (дата обращения: 07.12.2013).
3. Об особенностях процедур, применяемых в отношении неплатежеспособных сельскохозяйственных организаций: постановление Правительства РФ от 02.11.1995 года № 1081 (ред. от 21.10.2009 года) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 45. Ст. 4336.
4. Башмаков Д. В. Актуальные вопросы несостоятельности (банкротства) в агропромышленном комплексе России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2011. № 9. С. 21–22.
5. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 года № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2012 года) (принят ГД ФС РФ 27.09.2002 года) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
6. О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей: Федеральный закон от 09.07.2002 года № 83-ФЗ (ред. от 01.07.2011 года) (принят ГД ФС РФ 20.06.2002 года) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2787.
7. Система поддержки сельского хозяйства за рубежом // Экономика сельского хозяйства России. 2012. № 1. С. 39–40.

REFERENCES

1. On the development of agriculture: Federal law of the RF dated 29.12.2006 # 264-FZ (issue as of 28.02.2012) (adopted by the State Duma on 22.12.2006) // Collection of the RF legislation. 2007. # 1 (Part I). Article 27.
2. Agrarian legislation of foreign countries and Russia (edited by the candidate of laws Minina E. L.) / Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. 2013 // The official website of the company «Garant: information and legal support» [Electronic resource]. URL: www.garant.ru (date of viewing: 07.12.2013).
3. On the features of the procedures applied in respect of the insolvent agricultural organizations: resolution of the RF Government dated 02.11.1995 # 1081 (issue as of 21.10.2009) // Collected of the RF legislation. 1995. # 45. Article 4336.
4. Bashmakov D. V. Actual insolvency (bankruptcy) in the agro-industrial complex of Russia // Property relations in the Russian Federation. 2011. # 9. P. 21–22.
5. On Insolvency (bankruptcy): Federal law of the RF dated 26.10.2002 # 127-FZ (issue as of 30.12.2012) (approved by the State Duma of the RF Federal Board on 27.09.2002) // Collection of the RF legislation. 2002. # 43. Article 4190.
6. On the financial rehabilitation of agricultural commodity producers: Federal law of the RF dated 09.07.2002 # 83-FZ (issue as of 01.07.2011) (approved by the State Duma of the RF Federal Board on 20.06.2002) // Collection of the RF legislation. 2002. # 28. Article 2787.
7. The system of agricultural support abroad // Economics of agriculture in Russia. 2012. # 1. P. 39–40.

УДК 338.433:631.155
ББК 65.32-82+65.422.537

Voskobiynyk Yuriy Pavlovich,
candidate of economics, head of the department
of pricing, conjuncture and market infrastructure
of the National Scientific Centre
«Institute of Agrarian Economics»,
Ukraine, Kiev,
e-mail: voskobiynyk@ukr.net

Воскобийник Юрий Павлович,
канд. экон. наук, зав. отделом ценообразования,
конъюнктуры и инфраструктуры рынка
Национального научного центра
«Институт аграрной экономики»,
Украина, г. Киев,
e-mail: voskobiynyk@ukr.net

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПТОВЫХ РЫНКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ: ОПЫТ УКРАИНЫ

PROBLEM ASPECTS OF AGRICULTURAL PRODUCTS WHOLESALE MARKETS DEVELOPMENT AND GOVERNMENT CONTROL: EXPERIENCE OF UKRAINE

В статье раскрыты проблемные аспекты формирования и функционирования оптовых рынков сельскохозяйственной продукции, а также их государственного регулирования в Украине. Обнаружены причины недостаточной реализации интересов сельхозпроизводителей при торговле на оптовых рынках. Показано, что функционирующие в Украине оптовые рынки сельскохозяйственной продукции принадлежат частным структурам, которые не занимаются выращиванием плодовоовощной продукции. Обоснована необходимость усиления роли государства в создании оптовых рынков на базе смешанной формы собственности при непосредственном участии в их управлении сельхозпроизводителей и местных органов власти. Указано на целесообразность формирования доступной для внешних пользователей информационно-аналитической системы оптовых рынков.

The article reveals the problem aspects of agricultural products wholesale markets forming, functioning and the government control in Ukraine. Reasons of inefficiency of agricultural producers' interests' implementation at the wholesale markets are examined. The wholesale markets of agricultural produce in Ukraine belong to private businesses that are not engaged in growing of fruit and vegetable products. The necessity of enhancement of the state role in establishing the wholesale markets on the basis of the mixed form of ownership at the direct participating of agricultural producers and local authorities in their management is justified. The expediency of establishing the research and information system of the wholesale markets accessible for external users is indicated.

Ключевые слова: аграрный рынок, инфраструктура аграрного рынка, оптовый продовольственный рынок, оптовый рынок сельхозпродукции, личное подсобное хозяйство, товародвижение, импорт, трейдер, паритетность доходов, информационно-аналитическая система.

Keywords: agrarian market, infrastructure of agrarian market, wholesale food market, wholesale market of agricultural produce, personal subsidiary small-holding, advancement of commodities, import, trader, parity of profits, research and information system.

Постановка проблемы. Сложности реформирования АПК большинства постсоветских стран и медленные темпы становления паритетных рыночных отношений между его субъектами предопределены многими причинами. К ним в первую очередь относят отсутствие собственного опыта рыночных преобразований и недостаточное подкрепление

практических мероприятий научно-теоретическими и методологическими разработками.

В настоящее время одной из первостепенных задач аграрной науки и практики является обоснование мероприятий по формированию прозрачного аграрного рынка, инструментом реализации которых стало создание и эффективное функционирование его инфраструктуры. Важная роль в формировании эффективных хозяйственных связей на аграрном рынке, в создании цивилизованных условий для сбыта продукции сельхозпроизводителями отводится одному из основных элементов инфраструктуры аграрного рынка – оптовым рынкам сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Оптовые продовольственные рынки (ОПР), или, как их ныне принято называть в Украине, оптовые рынки сельскохозяйственной продукции (ОРСП), во многих странах играют ведущую роль в продвижении продуктов питания от производителя к потребителю. Они становятся маркетинговой площадкой цивилизованного формирования цен на основе реального соотношения спроса и предложения, объективной предпосылкой формирования оптовых партий и прозрачного распределения аграрной продукции, в том числе на экспорт, на выгодных для всех участников условиях.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретико-методологические основы и практические аспекты формирования и развития оптовых рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия изложены в трудах Т. Абдуллаевой, А. Алтухова, М. Гладия, Ф. Горбоноса, Н. Гриценка, Р. Коринца, Б. Пасхавера, П. Саблука, Л. Швецовой, А. Шпичака и др. Исследованию проблематики функционирования оптовых продовольственных рынков в Украине, факторов низкой эффективности их деятельности посвящены авторские публикации [1; 2]. В то же время остается нерешенным ряд проблем методологического и практического характера, не оработанным до конца остается механизм взаимоотношений оптовых рынков с сельскохозяйственными товаропроизводителями, участия последних в работе оптовых рынков. Фактически оптовые рынки превратились в еще одного посредника при реализации сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Существует необходимость усовершенствования организационно-экономического механизма функционирования оптовых рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия, что требует последующих научных поисков.

Постановка задания. Целью статьи является раскрытие проблемных аспектов развития оптовых рынков сель-

скохозийственной продукции на примере Украины и обоснование путей усовершенствования организационно-экономического механизма их функционирования.

Изложение основного материала исследования. Современное состояние развития рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия как в Украине, так и в России характеризуется: 1) наличием большого количества личных подсобных хозяйств, которые выращивают абсолютное большинство овощей, фруктов, КРС и т. п.; 2) слабой ориентацией этих товаропроизводителей на потребности рынка (потребителей) из-за низкой товарности продукции; 3) доминированием посреднических структур, диктующих закупочные цены и осуществляющих при этом многообразную перепродажу продукции, что приводит к завышению розничных цен; 4) отсутствием стабильных связей между субъектами первичного аграрного рынка (торговля сельскохозяйственной продукцией основывается преимущественно на личных контактах участников рынка и имеет стихийный характер); 5) неконтролируемым ростом объемов стихийной торговли, усилением тенезации обращения аграрной продукции.

Подавляющее большинство личных подсобных хозяйств выращивает избыточную продукцию с целью последующего обмена, однако существует немного вариантов реализации их продукции. Одним из них является реализация продукции самостоятельно на продовольственных рынках районных центров или других близлежащих городов (так называемых колхозных рынках). Но это связано с дополнительными расходами, которые не всегда компенсируются полученным от продажи результатом вследствие отсутствия необходимой ценовой информации. Другим вариантом является продажа продукции посредникам. Последние, как правило, приобретают сельскохозяйственную продукцию по сниженным ценам или предлагают в обмен товары повседневного потребления. При этом существующее соотношение цен далеко не в интересах крестьян.

Следовательно, выбор возможных вариантов сбыта товарной продукции для владельцев личных крестьянских хозяйств небольшой. Однако при отсутствии надлежащих условий для длительного хранения эта продукция вообще может испортиться.

Решение указанных проблем в значительной степени зависит от результативности создания и функционирования оптовых продовольственных рынков (оптовых рынков сельскохозяйственной продукции). Они должны рассматриваться не просто как место торговли, а как региональные аграрно-маркетинговые центры, которые кроме своих основных функций выполняют еще и ряд дополнительных. Прежде всего это касается информационного обеспечения участников аграрного рынка. В связи с ежедневным сбором, обработкой, анализом информации о спросе, предложении, ценах относительно широкого спектра товаров такие центры имеют возможность информировать субъектов аграрного бизнеса о ситуации на рынке основных видов продукции и тем самым предотвратить заключение сомнительных (по уровню цен) соглашений вне пределов таких рынков. Наличие оптовых рынков сельскохозяйственной продукции позволяет в определенной степени легализовать теневую торговлю и тем самым увеличить налоговые поступления в бюджет, осуществлять контроль над качеством товаров государственными службами (ветеринарный, санитарный, фитосанитарный контроль), своевременно обеспечивать субъектов рынка информацией о состоянии его конъюнктуры.

Таким образом, основными задачами оптовых рынков являются противодействие проникновению на аграрный рынок теневых структур; восстановление межрегиональных хозяйственных связей, что дает возможность обеспечивать информационное взаимодействие локальных рынков, формирование цены, которая, с одной стороны, позволяет покрывать производственные расходы, а с другой, будет приемлемой для потребителя. У товаропроизводителя, осуществляющего торговлю на оптовом рынке, появляется возможность получения прибыли не за счет повышения цены, а за счет увеличения объемов товарооборота, что служит мощным стимулом для наращивания объемов производства и реализации сельскохозяйственной продукции.

Эффективное функционирование ОРСП способствует выходу сельскохозяйственной продукции на мировые рынки, поскольку наличие плодоовощной продукции в большом количестве дает возможность создавать компании, специализирующиеся на экспортной деятельности. Формирование больших партий товаров, их хранение и перемещение перестает быть проблемой.

Процесс создания оптовых продовольственных рынков в Украине начался с принятием Постановления Кабинета Министров Украины (КМУ) «Об оптовых продовольственных рынках» от 09.06.1999 года. Согласно ему ОПР – это субъект предпринимательской деятельности, целью деятельности которого является создание необходимых условий для осуществления операций по купле-продаже отдельных видов сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки, заключение соответствующих торговых соглашений [3]. Положения вышеупомянутого постановления не содержали обязательного условия осуществления на таких рынках лишь оптовой торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием. Им была предусмотрена переориентация городских плодоовощных и других баз по принципу работы оптовых рынков, их создание на уровне районов.

Следствием этого стало фактическое отождествление ОПР с так называемыми колхозными рынками. Областные управления сельского хозяйства местных администраций начали отчитываться о «создании» большого количества оптовых продовольственных рынков. Соответственно по состоянию на 01.01.2006 года в Украине было «создано» 877 оптовых продовольственных рынков, 610 оптовых плодоовощных рынков [1, с. 3]. Однако это не повлияло на выгодность реализации продукции сельскохозяйственными товаропроизводителями. Несмотря на увеличение объемов валовой продукции сельского хозяйства в течение 2001–2006 годов (на 10,6%), рентабельность сельскохозяйственного производства снизилась за этот период с 18,3 до 2,8% [4].

Осознание специалистами необходимости создания оптовых рынков не по аналогам «колхозных» рынков, а по известным зарубежным аналогам обусловило разработку и утверждение (Постановлением КМУ от 03.06.2009 года [5]) Государственной целевой программы создания оптовых рынков сельскохозяйственной продукции. Также был принят Закон Украины «Об оптовых рынках сельскохозяйственной продукции» [6]. В соответствии с его положениями ОРСП – это юридическое лицо, предметом деятельности которого является предоставление услуг по обеспечению осуществления оптовой торговли сельскохозяйственной продукцией и которому в установленном порядке предоставлен статус оптового рынка сельскохозяйственной продукции.

Для выполнения этого закона принято Постановление КМУ от 11.02.2010 года «Об утверждении Порядка приобретения юридическим лицом статуса оптового рынка сельскохозяйственной продукции». В 2010 году были проведены конкурсы на предоставление юридическому лицу статуса ОРСП, по результатам которых четыре общества с ограниченной ответственностью получили соответствующий статус и право на государственную финансовую помощь в период их становления.

Отмеченной выше Государственной целевой программой создания оптовых рынков сельскохозяйственной продукции на 2009–2013 годы было предусмотрено бюджетное финансирование их развития в размере 1,2 млрд грн (154 млн долл. США). В 2010 году планировалось начать строительство 9 оптовых рынков сельскохозяйственной продукции, для чего из Государственного бюджета предусматривалось выделение 250 млн грн (32,1 млн долл. США) [5].

В то же время, по информации Министерства аграрной политики и продовольствия Украины, в 2010 году ОРСП получили лишь 40 млн грн (5,1 млн долл. США), из которых 36 млн грн, или 90%, выделялось ООО «Рынок сельскохозяйственной продукции «Шувар» [7].

Таким образом, функционирования четырех ОРСП (причем осуществлена лишь первая очередь их строительства) явно недостаточно для содействия товаропроизводителям в реализации выращенной продукции. Хотя Государственной целевой программой от 2009 года предусматривалось проведение комплекса мероприятий по строительству 25 оптовых рынков. Однако уже в 2010 года была изменена стратегия формирования сети этих рынков – принято решение разворачивать их строительство не возле каждого областного центра, как ожидалось ранее, а лишь вблизи городов-миллионников. То есть речь идет фактически о строительстве в Украине лишь пяти-шести ОРСП (хотя большинство исследователей, в том числе Р. Коринец и Л. Швецова, Е. Борисенко и Л. Усенко [8; 9], обосновывают необходимость организации оптового рынка для городов с населением от 200 тыс. человек).

Кроме того, с целью оптимизации расходов государственного бюджета Постановлением КМУ от 22.06.2011 года «О сокращении количества и укрупнении государственных целевых программ» [10] было признано утратившим действие Постановление КМУ от 03.06.2009 года, которым как раз и утверждалась Государственная целевая программа создания оптовых рынков сельскохозяйственной продукции. В 2011 году расходы на государственную поддержку строительства ОРСП составили лишь 10 млн грн (1,3 млн долл. США), то есть были значительно меньше (в 28 раз) запланированной целевой программой суммы в 283 млн грн (35,5 млн долл. США). Таким образом, государство фактически самоустранилось от поддержки такого важного элемента инфраструктуры аграрного рынка, как оптовые рынки сельскохозяйственной продукции.

Также необходимо подчеркнуть, что все 4 функционирующие в Украине ОРСП (официально получившие такой статус) являются обществами с ограниченной ответственностью и принадлежат частным структурам, которые не занимаются выращиванием плодоовощной продукции. Однако во всем мире большинство оптовых рынков принадлежит или объединениям производителей сельскохозяйственной продукции, или органам муниципальной власти. По данным Международной ассоциации оптовых рынков, в Европе лишь 7% оптовых рынков находится в частной собственности, на Американском континенте – 13% [11].

Во Франции и Испании институт оптового рынка считается общественным благом, право собственности на эти рынки преимущественно принадлежит государству, которое имеет большинство голосов в структуре управления. К тому же из 16 рынков национального значения 13 – смешанной формы собственности, которыми кроме государства управляют сельхозпроизводители. В Италии и Великобритании оптовые рынки принадлежат муниципальной власти (исключением является плодоовощной рынок «Конвент-Гарден», который принадлежит государству) [8, с. 73].

Мировая практика доказывает, что при доминировании смешанной формы собственности (когда оптовые рынки одновременно принадлежат и производителям сельхозпродукции, и муниципальной власти) обеспечивается прежде всего реализация интересов товаропроизводителей. На таких оптовых рынках представители органов местной власти и сельхозпроизводители создают рыночные комитеты и совместно согласовывают все вопросы, связанные с функционированием рынков, присутствием на них непосредственных производителей.

В Украине совсем другая ситуация: сельхозпроизводители вынуждены торговать по правилам, к разработке которых они не имеют никакого отношения и которые не всегда отвечают их интересам. На функционирующих оптовых рынках трейдеров и перекупщиков можно встретить чаще, чем тех, кто реально выращивает плодоовощную продукцию. Кроме того, на оптовых рынках начинают доминировать трейдеры, занимающиеся импортом сельхозпродукции из других стран. Таким образом, украинские потребители финансируют деятельность многих торговых структур, поддерживают иностранных, а не собственных товаропроизводителей.

Не способствует паритетности доходов сельхозпроизводителей и торговли также развитие сетей супермаркетов, поскольку оно является следствием вложения больших капиталов, владельцы которых не имеют никакого отношения к сельскохозяйственному производству.

При формировании элементов инфраструктуры аграрного рынка на постсоветском пространстве следует учитывать отдельные негативные последствия развития сетей супермаркетов в европейских странах. Значительное их распространение обусловило высокую степень монополизации европейского рынка продовольствия транснациональными торговыми сетями. В отдельных странах до 95% добавленной стоимости продукции, реализуемой в супермаркетах, вывозится за пределы этих стран. То есть одни трудятся, а другие зарабатывают. Европейские специалисты обеспокоены засильем транснациональных торговых сетей и ищут пути диверсификации сбыта местной продукции.

Сети супермаркетов закупают большие партии сельскохозяйственной продукции, прежде всего через централизованную систему закупок, с дальнейшим распределением как для всей торговой сети в данной стране, так и для большего количества стран. Они предпочитают сотрудничество преимущественно только с крупными поставщиками. Закупка сельскохозяйственной продукции в большом количестве у одного производителя часто приводит к тому, что он имеет минимальную норму прибыли, и только большие объемы продаж обеспечивают определенную массу прибыли. Соответственно производитель может сильно пострадать, если по каким-то причинам будет сорван или не продлен контракт. Отмеченные сети применяют также принцип минимизации продуктов в определенном ассортименте (например, 2–4 сорта яблок, картофеля и т. д.). Однако эти

продукты имеют низкую цену и являются конкурентными по сравнению с продуктами, предлагаемыми в розничной торговле [8, с. 22].

Проблема паритетности доходов могла бы несколько потерять свою остроту при налаживании сотрудничества сетей супермаркетов с ОРСП (при условии участия в их управлении сельхозпроизводителей и местных общин. Но в сегодняшней ситуации формирование частных оптовых рынков, на которых торгуют преимущественно посредники, и налаживание их сотрудничества с супермаркетами не решит проблему диспаритета доходов. Торговцы на оптовых рынках становятся еще одним дополнительным звеном в цепи продвижения сельскохозяйственной продукции от производителя к потребителю. В этой ситуации мелкие товаропроизводители (которых большинство) вынуждены реализовывать продукцию по заниженным ценам посредническим структурам, большие – или посредникам, или частным супермаркетам, диктующим закупочные цены.

Выводы и предложения. Исследования показывают, что в Украине становление оптовых рынков сельскохозяйственной продукции происходит спонтанно и слишком медленно, а нормативно-правовое обеспечение их деятельности, организационно-экономический механизм функционирования еще далеки от современных требований цивилизованных рынков сельхозпродукции и не разрешают в достаточной степени проблему стабильности и прозрачности внутреннего аграрного рынка.

Отсутствует четкая стратегия государственной поддержки развития ОРСП. В последнее время государство фактически самоустранилось от их поддержки. Хотя в большинстве развитых стран приоритетом является именно развитие этих инфраструктурных элементов. По нашему мнению, необходимо усиление роли государства в создании сети ОРСП при участии товаропроизводителей, а не посреднических структур.

Во избежание проблем, связанных с неэффективным функционированием частных ОРСП и ценовой дискриминацией сельхозпроизводителей, целесообразным является создание оптовых рынков на базе смешанной формы собственности при непосредственном участии в их управлении

сельхозпроизводителей и местных органов власти, а также обязательное формирование доступной для внешних пользователей информационно-аналитической системы ОРСП. В основу функционирования системы необходимо заложить принцип контроля над продвижением каждой партии продукции на основе первичных сопроводительных документов по всем параметрам товародвижения, включая канал поставки, регион поставки, канал реализации (оптовая торговля, розничная торговля, сетевые супермаркеты, социальная сфера и т. п.) по всем основным группам сельскохозяйственной продукции.

Информационно-аналитическая система ОРСП (по примеру аналогичной системы информационного обеспечения участников электронных биржевых торгов [12]) должна обеспечивать сбор и передачу данных об объемах и ценах на продукцию действующих операторов (арендаторов), а также формирование для пользователей (в том числе органов власти) оперативной аналитической отчетности о поступлении, реализации и остатках продукции, минимальных и максимальных ценах закупок и реализации в разрезе предприятий (поставщиков) и регионов поставок по всем группам товаров. Использование современных информационных технологий обеспечит возможность одновременной работы с системой неограниченного количества удаленных пользователей (сельхозпроизводителей) в онлайн-режиме. Предложенный механизм принципиально отличается от ныне действующего, когда администрация частных ОРСП по итогам определенного периода готовит слишком обобщенные отчеты и распространяет их через собственный сайт или специализированные издания.

Обоснованные выше предложения по усовершенствованию организационно-экономического механизма функционирования ОРСП и создания информационно-аналитической системы направлены на формирование эффективных механизмов координации производства и сбыта сельхозпродукции на основе полной и оперативной информации о состоянии цен, потенциале спроса и предложения и создание на этой основе цивилизованного оптового рынка со сформированным единым информационным пространством.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кирилюк С. М. Проблемні аспекти функціонування інфраструктури аграрного ринку // *АгроІнКом*. 2008. № 5–6. С. 3–9.
2. Кирилюк С. М. Формування економічних відносин сільськогосподарських товаровиробників із посередницькими структурами в Україні: монографія. Черкаси: ЧНУ ім. Богдана Хмельницького, 2009. 212 с.
3. Про оптові продовольчі ринки: Постанова Кабінету Міністрів України від 09.06.1999 р. № 997 [Електронний ресурс]. URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/997-99-%D0%BF> (дата обращения: 04.11.2013).
4. Государственная служба статистики Украины [Електронний ресурс]. URL: <http://ukrstat.gov.ua> (дата обращения: 06.11.2013).
5. Про затвердження Державної цільової програми створення оптових ринків сільськогосподарської продукції: Постанова Кабінету Міністрів України від 03.06.2009 р. № 562 [Електронний ресурс]. URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/562-2009-%D0%BF> (дата обращения: 02.12.2013).
6. Про оптові ринки сільськогосподарської продукції: Закон України від 25.06.2009 р. № 1561-VI. [Електронний ресурс]. URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/1561-17> (дата обращения: 19.11.2013).
7. Министерство аграрной политики и продовольствия Украины [Електронний ресурс]. URL: <http://www.minagro.kiev.ua> (дата обращения: 25.11.2013).
8. Корінець Р. Я., Швецова Л. О. Оптові ринки сільськогосподарської продукції: запитання та відповіді. К.: НВФ «Українські технології», 2007. 91 с.
9. Борисенко Е. Н. Система реализации плодоовощной продукции в США и странах ЕС // *Международный сельскохозяйственный журнал*. 1999. № 1. С. 28–32.
10. Про скорочення кількості та укрупнення державних цільових програм: Постанова Кабінету Міністрів України від 22.06.2011 р. № 704. [Електронний ресурс]. URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/704-2011-%D0%BF> (дата обращения: 28.11.2013).
11. Сприяння розвитку ринкової інфраструктури для малих і середніх виробників продукції: Проект USAID «АгроІнвест» [Електронний ресурс]. URL: <http://www.agroinvest.org.ua/ukr/goals/infrastructure> (дата обращения: 04.12.2013).

12. Кирилюк Е. Н. Биржевая торговля сельскохозяйственной продукцией в Украине: проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 97–102.

REFERENCES

1. Kirilyuk E. M. Problem aspects of functioning of infrastructure of agrarian market // AgroInKom. 2008. # 5–6. P. 3–9.
2. Kirilyuk E. M. Forming of economic relations of agricultural commodity producers with intermediary structures in Ukraine: monograph. Cherkasy: ChNU im. Bogdana Khmel'nyts'kogo, 2009. 212 p.
3. On wholesale food markets: Cabinet of Ministers of Ukraine Decision dated 09.06.1999 # 997 [Electronic resource]. URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/997-99-%D0%BF> (date of viewing: 04.11.2013).
4. State Statistical Service of Ukraine [Electronic resource]. URL: <http://ukrstat.gov.ua> (date of viewing: 06.11.2013).
5. About claim of the Government having a special purpose program of creation the wholesale markets of agricultural produce: Cabinet of Ministers of Ukraine, Decree dated 03.06.2009 # 562 [Electronic resource]. URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/562-2009-%D0%BF> (date of viewing: 02.12.2013).
6. On the wholesale markets of agricultural produce: Law of Ukraine dated 25.06.2009 # 1561-VI [Electronic resource]. URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/1561-17> (date of viewing: 19.11.2013).
7. Ministry of Agrarian Policy and Food of Ukraine [Electronic resource]. URL: <http://www.minagro.kiev.ua> (date of viewing: 25.11.2013).
8. Korinets' R. Ya., Shvetsova L. O. The wholesale markets of agricultural produce: question and answers. K.: NVF «Ukrainian technologies», 2007. 91 p.
9. Borisenko E. N. The system of fruit and vegetable products selling in the USA and countries of ES // The International agricultural magazine. 1999. # 1. P. 28–32.
10. On reduction of amount and enlargement of the government having a special purpose programs: Cabinet of Ministers of Ukraine, Decree dated 22.06.2011 # 704 [Electronic resource]. URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/704-2011-%D0%BF> (date of viewing: 28.11.2013).
11. Assistance to development of the market infrastructure for the small and middle producers of products: project of USAID «AgroInvest» [Electronic resource]. URL: <http://www.agroinvest.org.ua/ukr/goals/infrastructure> (date of viewing: 04.12.2013).
12. Kirilyuk E. N. Exchange trading of agricultural products in Ukraine: problems and prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. # 1 (22). P. 97–102.

УДК 338.363.4

ББК 65.32

Subayeva Asiya Kamilevna,

candidate of economics, assistant professor of the department of economics and management at the companies of the agricultural and industrial complex of Ulyanovsk State Agricultural Academy named after P. A. Stolypin, Ulyanovsk,
e-mail: subaeva.ak@mail.ru

Субаева Асия Камилевна,

канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятиях АПК Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии им. П. А. Столыпина, г. Ульяновск,
e-mail: subaeva.ak@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

INFLUENCE OF TECHNICAL BASE OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS ON THE OPERATING RESULTS

В статье дан обзор сложившейся ситуации в агропромышленном комплексе и показана ее связь с состоянием технической базы в сельскохозяйственных организациях Республики Татарстан, воспроизводством технических ресурсов и влиянием их на производственные результаты хозяйств региона. Приведена динамика посевных площадей основных сельскохозяйственных культур, возделываемых в Республике Татарстан, приведены причины увеличения посевных площадей под кормовые культуры. Проведено исследование влияния технической базы сельскохозяйственных организаций на производственные результаты, которые показали, что сокращение оснащения сельскохозяйственных организаций тракторами, комбайнами и другими сложными сельскохозяйственными машинами негативно сказалось на их производственных результатах.

The article gives an overview of the situation in the agricultural sector and its relationship with the condition of the technical base in the agricultural organizations of the Republic of Tatarstan, reproduction of technical resources and their influence on the production results of farms in the region. The dynamics of the planting areas of major crops cultivated in the Republic of Tatarstan is provided; the reasons for increasing the acreage of forage crops are presented. The research of the influence of the technical base of agricultural organizations on operating results was performed, which showed that the reduction of the agricultural organizations equipping with tractors, combines and other sophisticated agricultural machines adversely impacted their operating results.

Ключевые слова: материально-технические ресурсы, сельскохозяйственная техника, конкурентоспособность,

обеспеченность агропромышленного комплекса, производство продукции растениеводства, посевные площади, животноводство, продуктивность животных и птицы, производственные результаты, техническая оснащенность, кормовые культуры, финансовые показатели.

Keywords: material-technical resources, agricultural machinery, competitiveness, provision of the companies of agriculture and industrial complex, crop production, planting areas, cattle-breeding, productivity of livestock and poultry, production results, technical equipping, fodder crops, financial indices.

Техническая обеспеченность предприятий агропромышленного комплекса – это один из важных факторов производственного и экономического развития предприятий. Данный фактор имеет место быть при обработке почв, уборке и реализации продукции сельского хозяйства.

Так, производство продукции растениеводства напрямую зависит от технической обеспеченности села тракторами, комбайнами и прочими сельхозмашинами, позволяющими применять и своевременно выполнять все агрономические требования.

Немаловажным фактором является и своевременное внесение минеральных и органических удобрений и система борьбы с вредителями и сорняками.

Говоря об обеспеченности технической базы и ее влиянии на производственные результаты, необходимо вспом-

нить о природно-климатических условиях производства. Так, Республика Татарстан относится к регионам рискованного земледелия, где уже несколько лет подряд стоит засушливое лето. Данный факт требует необходимости развития системы комплексного орошения полей.

Техническую оснащенность села можно отнести к факторам среды как прямого, так и косвенного воздействия на финансовые результаты предприятия. Так как технология как фактор внутренней среды подразумевает механизацию и стандартизацию, использование которого существенно облегчит процесс производства и ремонта. При этом как фактор косвенного воздействия или вообще внешнее окружение технологический фактор обычно не влияет на организацию так же заметно, как фактор прямого воздействия. При этом при исследовании обычно опираются на прогнозы, которые руководству необходимо учитывать при планировании деятельности.

В связи с этим нельзя использовать для анализа зависимости производственных показателей от уровня обеспеченности сельскохозяйственных предприятий такой показатель, как объем производства отрасли растениеводства в стоимостном выражении и в виде финансовых результатов [1, с. 27–28].

Уровень обеспеченности машинно-тракторного парка может не влиять на площадь посевов различных культур. Рассмотрим динамику сокращения МТП и посевных площадей.

Таблица 1

Динамика использования посевных площадей и обеспеченность сельскохозяйственных организаций Республики Татарстан тракторами и комбайнами [2, с. 173–174]

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. в % к 2006 г.
Вся посевная площадь сельскохозяйственных организаций, тыс. га	2492,6	2498,4	2522,2	2590,8	2477,2	2612,7	101,6
Приходится комбайнов на 1000 га посевов соответствующих культур, шт.:	3,1	2,8	2,7	2,8	2,7	1,1	35,4
– зерноуборочных							
Приходится посевов соответствующих культур на 1 комбайн, га:	326	352	371	361	365	394	120,8
– зерноуборочный							
Приходится на 1000 тракторов, шт.:							
– плугов	27	27	26	24	23	22	81,4
– культиваторов	39	40	40	42	40	40	102,5
– сеялок	46	41	38	37	37	36	78,2
– грабель	5	6	6	6	6	6	120,0
– косилок	13	13	13	13	12	11	84,6

Анализ таблицы показывает, что оснащенность сельскохозяйственных организаций комбайнами в расчете на 1000 га посевов зерновых за рассматриваемый период снижалась с 3,1 до 1,1 единицы, то есть на 64,6%, хотя посевные площади увеличились на 1,6%. При этом количество плугов, приходящихся на 1000 тракторов, снизилось на 18,6%, сеялок – на 21,8%, косилок – на 15,4%, а культиваторов и грабель увеличилось на 2,5 и 20,0% соответственно.

В табл. 2 приведена динамика посевных площадей основных сельскохозяйственных культур, возделываемых в Республике Татарстан. Данные таблицы свидетельствуют о том, что посевные площади под зерновыми культурами с 2006 по 2011 год увеличились на 6,6%, тогда как посевы под технические культуры увеличились с 213,5 до 243,1 тыс. га, или на 13,8%.

Таблица 2

Динамика посевных площадей сельскохозяйственных культур Республики Татарстан (тыс. га) [2, с. 176–177]

Виды культур	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. в % к 2006 г.
Зерновые культуры	1550,7	1640,1	1702,9	1656,4	1512,4	1652,9	106,6
Технические культуры	213,5	192,0	182,6	198,1	202,2	243,1	113,8
Картофель и овощные культуры	91,7	86,7	93,5	107,6	106,9	93,1	101,5
Кормовые культуры	1073,6	1006,6	1001,0	1066,4	1106,3	1091,7	101,6
Итого	2929,5	2925,4	2980,0	3028,5	2927,8	3080,8	105,1

Анализ таблицы показывает, что в структуре посевных площадей основными являются зерновые культуры, которые к концу исследуемого периода к 2012 году составили 1652,9 тыс. га. Для посева технических культур также ежегодно отводилось все больше площадей. При этом технология возделывания технических культур более энергоемкое, ресурсо- и трудоемкое по сравнению с технологиями возделывания зерновых культур. Сложной проблемой является уборка многих технических культур и доведение убранного урожая до товарных кондиций. Также сказывается низкая техническая оснащенность хозяйств – важнейшее условие развития производства технических культур, при том что в Татарстане качество земель и природно-климатические условия благоприятны для их возделывания.

За исследуемый период хозяйствами республики ежегодно отводились очень незначительные площади для посадки картофеля и овощных культур, хотя картофель в стране признан вторым хлебом и может давать большие доходы с единицы земельной площади по сравнению с другими культурами. Например, если зерновые в условиях Татарстана дают урожайность 30–35 ц/га, то картофель – 100 и более ц/га.

Причина увеличения посевных площадей под кормовые культуры необходимо подтвердить динамикой численности животных и птицы в сельскохозяйственных организациях Республики Татарстан за исследуемый период (табл. 3).

Анализ показателей табл. 3 свидетельствует о том, что резкий спад поголовья животных в сельскохозяйственных организациях не перекрыт ростом их численности в хозяйствах населения и фермерских хозяйствах, то есть сокращение численности крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств в 2012 году к состоянию на 2007 год составило 2,8%, в том числе коров – на 5,6%, тогда как в сельхозорганизациях соответственно на 4,8 и 0,2%.

В натуральных показателях только по сельскохозяйственным показателям произошло за исследуемый период сокращение крупного рогатого скота с 758,9 тыс. голов в 2007 году до 722,6 тыс. голов к концу 2012 года, в том числе коров – с 240,4 до 239,7 тыс. голов, свиней – с 620,1 до 496,8 тыс. голов; овец – с 17,2 до 13,5 тыс. голов. Поголовье птицы во всех категориях хозяйств выросло на 49,1% и составило 14096,8 тыс. голов в 2012 году, все это характеризуется быстрыми сроками производства.

Таблица 3

Поголовье животных в хозяйствах Республики Татарстан (тыс. голов)

Категории хозяйств	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. в % к 2007 г.
Крупный рогатый скот							
Все категории хозяйств	1123,7	1116,8	1103,9	1124,4	1124,6	1092,3	97,2
Сельхозорганизации	758,9	747,6	733,9	748,7	747,5	722,6	95,2
Хозяйства населения	301,7	304,7	305,3	286,1	280,5	299,5	99,3
Фермерские хозяйства	63,1	64,5	64,7	89,6	96,6	70,2	111,3
в том числе коровы							
Все категории хозяйств	437,1	429,1	419,8	425,8	420,5	411,1	94,1
Сельхозорганизации	240,4	242,1	237,1	246,9	244,9	239,7	99,8
Хозяйства населения	171,5	166,6	161,6	153,7	148,2	149,2	87,0
Фермерские хозяйства	21,6	20,4	21,1	25,2	27,4	22,2	102,8
Свиньи							
Все категории хозяйств	748,9	750,2	682,4	708,3	709,1	623,6	83,3
Сельхозорганизации	620,1	633,9	569,0	590,2	573,2	496,8	80,1
Хозяйства населения	88,8	86,0	84,2	83,9	92,2	95,7	107,8
Фермерские хозяйства	40,0	30,3	29,2	34,2	43,7	31,1	77,8
Овцы							
Все категории хозяйств	403,7	377,7	371,9	369,0	378,6	366,5	90,8
Сельхозорганизации	17,2	13,4	14,5	15,8	17,9	13,5	78,5
Хозяйства населения	377,7	354,1	346,9	336,1	331,7	326,2	86,4
Фермерские хозяйства	8,8	10,2	10,5	17,1	29,0	26,8	304,5
Птица							
Все категории хозяйств	9452,0	10147,3	11967,9	12727,3	13920,9	14096,8	149,1
Сельхозорганизации	6929,0	7887,9	9260,5	9962,8	11006,7	11180,7	161,4
Хозяйства населения	2192,1	1919,2	2216,3	2318,4	2445,2	2469,3	112,6
Фермерские хозяйства	330,9	340,2	419,1	446,1	469,0	446,8	135,0

В основном по причине снижения поголовья были сокращены площади пашни, отводимые для производства

кормов, а следовательно, были снижены объемы заготовки различных видов кормов (табл. 4)

Таблица 4

Валовой сбор кормовых культур в хозяйствах всех категорий и сельскохозяйственных предприятиях РТ (тыс. т)

Кормовые культуры	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. в % к 2005 г.
Хозяйства всех категорий								
Кукуруза на силос, зеленый корм и сенаж	3077,7	2795,3	3887,8	3650,1	4260,4	1167,1	4881,7	158,6
Сено многолетних трав	665,8	662,9	670,8	736,2	568,5	263,6	620,8	93,2
Сено однолетних трав	127,7	106,9	95,5	118,4	116,0	35,0	131,1	102,7
Сено естественных трав	529,0	507,6	506,0	509,8	516,2	323,8	440,5	83,3
Кормовые корнеплоды (включая сахарную свеклу на корм скоту)	158,8	128,3	91,9	103,3	89,4	60,1	74,1	46,7
Сельскохозяйственные организации								
Кукуруза на силос, зеленый корм и сенаж	2927,0	2683,3	3745,9	3536,5	4199,1	1132,5	4760,7	162,4
Силосные культуры	1609,5	987,9	1025,1	754,8	815,5	269,4	1426,3	88,6
Сено многолетних трав	589,5	572,6	559,2	609,3	471,7	217,1	249,3	42,2
Сено однолетних трав	99,5	79,8	71,8	87,1	85,3	25,1	58,5	58,7
Кормовые корнеплоды (включая сахарную свеклу на корм скоту)	92,8	57,0	35,2	25,7	14,7	3,0	49	52,8

Особенно мало было заготовлено грубых кормов, сенажа и силоса. Это обусловлено тем, что темпы сокращения поголовья крупного рогатого скота за исследуемый период были несколько выше темпов сокращения посевных площадей и заготовки кормов, что позволило увеличить обеспеченность оставшегося поголовья КРС, что в конечном итоге положительно сказалось на продуктивности животных и птицы [3, с. 39–40].

По данным Минсельхоза Татарстана, сельскохозяйственными организациями в 2012 году заготовлено 1488,2 тыс. т кормов в пересчете на кормовые единицы, что на 1060,9 тыс. т, или на 41,6%, меньше, чем в 2011 году.

В расчете на 1 условную голову скота заготовлено 28,4 ц кормовых единиц, или на 19,2% (на 40,5%), меньше, чем в 2011 году. Из урожая 2012 года на кормовые цели хозяйствами засыпано 499,3 тыс. т зернофуража, или на 34,8% меньше показателя 2011 года.

При всем этом продуктивность животных и птицы увеличилась, а сокращение скота было несколько выше темпов сокращения заготовки кормов, что позволило увеличить обеспеченность оставшегося поголовья кормами, что в конечном итоге положительно сказалось на продуктивности животных и птицы (табл. 5)

Таблица 5

Продуктивность сельскохозяйственных животных в сельхозорганизациях Республики Татарстан в динамике [2, с. 182–184]

Показатели	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. в % к 2006 г.
Средний годовой надой молока от одной коровы, кг	3657	4212	4550	4697	4755	4716	4768	130,3
Среднегодовой настриг шерсти с одной овцы, кг	1,9	2,2	2,7	2,7	2,4	2,1	2,2	115,7
Средняя яйценоскость курицы-несушки, шт.	298	298	299	309	309	284	274	91,9

Данные таблицы свидетельствуют, что рост продуктивности коров начиная с 2006 года был значительным вплоть до 2010 года, но уже в 2011 году снизился с 4755 кг в 2010 году до 4716 кг/корову в 2011 году, или на 0,82% за один год. Несмотря на это все-таки за исследуемый период продуктивность коров увеличилась на 30,3% по сравнению с базисным 2006 годом и в 2012 году составила 4768 кг.

Однако меньше всего увеличение обеспеченности животных кормами сказалось на яйценоскости кур-несушек. При этом яйценоскость кур-несушек снизилась на 8,1%.

Это обусловлено тем, что сельскохозяйственные организации республики ежегодно заготавливают достаточное количество зернофуража, который главным образом идет на корм скоту и птице.

Повышение продуктивности животных даже при существенном сокращении заготовки кормов позволило увеличить производство отдельных видов продукции животноводства в сельскохозяйственных организациях Республики Татарстан (табл. 6).

Таблица 6

Производство основных видов продукции животноводства сельскохозяйственными организациями Республики Татарстан (тыс. т) [2, с. 185–186]

Вид продукции	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. в % к 2006 г.
Реализовано на убой скота и птицы (в живом весе)	211,1	245,2	253,7	272,5	280,8	309,9	146,8
Надоено молока	873,2	929,1	983,4	1014,8	960,5	950,9	108,8
Получено яиц, млн шт.	718,8	631,4	655,4	803,2	723,5	761,5	105,9

Увеличение производства различных видов животноводческой продукции обусловлено увеличением за исследуемый период среднесуточного прироста живой массы крупного рогатого скота на 5,3%, который составил 615 г, по свиньям – на 4,6% (459 г). Это явление в отрасли животноводства объяснимо, так как численность крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях была сокращена на 2,8%, свиней – на 16,7%, а реализация скота, свиней и птицы в живой массе соответственно увеличилась на 46,8%.

Анализ показал, что в молочном скотоводстве продолжается крайне негативный процесс сокращения численности коров, что привело к уменьшению производства молока в 2012 году по сравнению с 2010 годом на 6,2%. С учетом того, что молоко является незаменимым диетическим продуктом животного происхождения, в республике необходимо в первую очередь уделить особое внимание развитию молочного скотоводства, которое является основным

точником получения масла и мяса. К тому же в республике имеются все условия для его восстановления и развития.

Успешно развивалась и отрасль яичного птицеводства. За исследуемый период поголовье кур-несушек увеличилось на 49,1%, их продуктивность снизилась на 8,1%. Это обусловило увеличение производства яиц от 718,8 млн шт. в 2007 году до 761,5 млн шт. в 2012 году, или на 5,9%. Яичное птицеводство является важнейшим источником получения диетического мяса и яичного белка, которые являются важными продуктами питания населения. К тому же оно является прибыльным, рентабельным в сложившихся условиях функционирования и развития отраслей животноводства и птицеводства.

Рассмотрим влияние оснащенности сельскохозяйственных организаций республики материально-техническими ресурсами на производственные показатели, основным из которых является производство продукции растениеводства (табл. 7).

Таблица 7

Динамика производства продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий Республики Татарстан
(тыс. т)

Вид продукции	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. в % к 2006 г.
Зерновые культуры (в весе после доработки)	4745,2	5742,5	4441,8	661,1	4867,7	2990,5	63,0
Сахарная свекла (фабричная)	2002,9	1826,8	1501,9	681,5	1936,0	2010,8	100,3
Картофель	1502,6	1620,0	1900,8	521,3	1393,1	1376,4	91,6
Овощи открытого грунта	275,1	287,6	304,9	245,9	319,3	327,9	119,2

Представлена динамика производства зерна с большими колебаниями по годам, но она снижается. Валовой сбор зерна в Республике Татарстан в 2012 году составил 3220,5 тыс. т в первоначально оприходованном весе (2990,5 тыс. т в весе после доработки), что на 37% меньше, чем было получено в 2007 году. Уменьшение производства зерна обусловлено снижением урожайности зерновых (на 7,6 ц/га в весе после доработки с 1 га убранный площади). Средняя урожайность зерновых культур (в весе после доработки) составила 22,5 ц/га убранный площади. Хорошие были темпы увеличения объемов производства сахарной свеклы фабричной и овощей (соответственно 0,3 и 19,2%).

Увеличение производства этих культур обусловлено тем, что под них вносилось больше органических и мине-

ральных удобрений, это обусловило существенный рост их урожайности (табл. 8). Здесь следует пояснить, что в табл. 7 показано внесение в почву органических и минеральных удобрений в расчете на всю засеваемую площадь. Фактически под разные сельскохозяйственные культуры вносимые дозы были различными. Тем не менее за исследуемый период внесение органических удобрений начиная с 2006 года увеличилось, и уже к концу 2011 года объемы внесения в почву повысились на 6,6%. По сравнению с объемами 2006 года внесение минеральных, наоборот, сократилось на 12,8%, а в расчете на 1 га посевов и посадок соответственно более чем на 12,8%. Рост внесения удобрений позволил повысить урожайность зерновых за исследуемый период на 10% и овощей открытого грунта соответственно на 6,9%.

Таблица 8

Динамика внесения органических и минеральных удобрений в почву и урожайность сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий Республики Татарстан

Виды удобрений и сельскохозяйственных культур	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г. в % к 2006 г.
Внесено удобрений							
Органических всего, тыс. т	3698,5	3644,6	3492,5	4995,3	3977,4	3943,3	106,6
на 1 га посева, т	1,5	1,5	1,5	2,0	1,7	1,6	106,6
Минеральных, тыс. ц	172620	199056	201674	186148	176635	150525	87,2
на 1 га посева, кг	69,0	80,0	84,0	76,0	76,0	60,0	86,9
Урожайность сельхозкультур, ц/га							
Зерновые культуры в весе после доработки	26,9	30,1	33,8	31,7	10,4	29,6	110,0
Сахарная свекла	302,0	290,0	300,0	274,0	167,0	244,0	80,8
Картофель	180,0	198,0	196,0	197,0	65,0	173,0	96,1
Овощи открытого грунта	231,0	233,0	244,4	263,0	222,0	247,0	106,9

Валовой сбор картофеля упал по сравнению с объемом 2006 года на 3,9%. При этом в последние годы сложилась благоприятная ситуация с урожайностью овощей открытого грунта. Начиная с 2006 года и вплоть до 2012 года урожайность овощей выросла на 6,9%.

Исследование влияния технической базы сельскохозяйственных организаций на производственные результаты показали, что сокращение оснащения сельскохозяйственных организаций тракторами, комбайнами и другими сложными сельскохозяйственными машинами негативно сказалось на их производственных результатах. Сокращение оснащенности сельскохозяйственных организаций комбайнами и тракторами негативно влияет на объемы заготовки кормов. Так, в расчете на 1 условную голову скота в 2012 году заготовлено 28,4 ц кормовых единиц, или на 19,2% (на 40,5%), меньше, чем в 2011 году. При всем этом продуктивность животных и птицы увеличилась, а сокращение скота было несколько выше темпов сокращения заготовки кормов, что позволило увеличить обеспеченность оставшегося поголовья кормами, что в конечном итоге положительно сказалось на продуктивности животных и птицы. Так, продуктивность коров в 2012 году увеличилась на 30,3% по сравнению с базисным 2006 годом и составила 4768 кг. При этом яйценоскость кур-несушек снизилась на 8,1%.

Увеличение прироста живой массы животных и птицы обеспечило рост объемов реализации мяса скота и птицы на 46,8%, производства яиц – на 5,9%, производство молока – на 8,8%. В исследуемый период, несмотря на значительное увеличение посевных площадей, производство продукции отрасли растениеводства было снижено, в том числе зерна всех видов – на 37%, увеличение производства корней сахарной свеклы – на 0,3%, овощей открытого грунта – на 19,2%. Однако при этом производство клубней картофеля уменьшено на 8,4% [4, с. 57–58].

Результаты проведенного исследования позволили связать сложившуюся ситуацию в агропромышленном комплексе с состоянием технической базы в сельскохозяйственных организациях Республики Татарстан, воспроизводством технических ресурсов и влиянием их на производственные результаты хозяйств региона. Все это свидетельствует о необходимости воспроизводства технических ресурсов до нормативной обеспеченности ими хозяйств, что позволит существенно развить отрасли растениеводства и животноводства, увеличить объемы производства сельскохозяйственной продукции, продуктов питания, повысить конкурентоспособность хозяйств на агропродовольственном рынке, укрепить продовольственную безопасность не только региона, но и страны в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Костюкова Е. И. Экономический механизм воспроизводства технической базы сельского хозяйства (теория, методология, практика): дис. ... д-ра экон. наук. М., 2008. 318 с.
2. Статистический ежегодник Республика Татарстан-2011: сб. / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Республике Татарстан. Казань: Татарстанстат, 2012. 521 с.
3. Субаева А. К. Конкурентоспособность материально-технической базы сельского хозяйства России // Вестник Казанского ГАУ. 2012. № 2 (24). С. 38–42.
4. Субаева А. К. Управление воспроизводством техники в сельскохозяйственных организациях // Вестник Казанского ГАУ. 2012. № 4 (26). С. 57–60.

REFERENCES

1. Kostyukova E. I. Economic mechanism of reproduction of technical base of agriculture (theory, methodology, practice): dissertation of the doctor of economics. M., 2008. 318 p.
2. Statistical yearbook of the Republic of Tatarstan in 2011: collection / Territorial authority of the Federal service of the state statistics of Tatarstan. Kazan: Statistics for Tatarstan, 2012. 521 p.
3. Subaeva A. K. The competitiveness of the material and technical base of agriculture in Russia // Bulletin of the Kazan State Agrarian University. 2012. # 2 (24). P. 38–42.
4. Subaeva A. K. Management of equipment reproduction in agricultural organizations // Bulletin of the Kazan State Agrarian University. 2012. # 4 (26). P. 57–60.

УДК 338.431.2

ББК 65.32-18

Hazagaeva Irina Tsybikzharovna,
candidate of historical sciences,
assistant professor of the department
of management and marketing
of the East-Siberian State Academy of the Culture and Art,
Ulan-Ude,
e-mail: hazagaevaic@yandex.ru

Хазагаева Ирина Цыбикжаповна,
канд. истор. наук, доцент
кафедры менеджмента и маркетинга
Восточно-Сибирской государственной
академии культуры и искусств,
г. Улан-Удэ,
e-mail: hazagaevaic@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

STUDY OF THE INSTITUTIONAL REFORMS IN AGRARIAN SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMICS

В данной работе исследуются институциональные преобразования, происходившие в аграрном секторе России начиная с отмены крепостного права в 1861 году. Автор выделяет три институциональных цикла развития России, связанных с изменением социально-экономической формации. Трансформация общественного строя, происходившая в России периодически в последние полтора века, каждый раз приводила к слому существовавшей институциональной структуры российского села. На взгляд автора, село следует рассматривать как единую институциональную систему, в которой взаимодействуют как субъекты рыночной экономики, так и субъекты сельского социума.

The article investigates the institutional transformations occurred in the agrarian sector of Russia since cancellation of serfdom in 1861. The author identifies three institutional cycles of Russia development connected with the changes of the social-economic formation. Transformation of the social system that periodically took place in Russia in the last century and a half resulted every time in destruction of the existed institutional structure of the Russian rural area. According to the author, the rural area should be treated as the uniform institutional system,

in which the subjects of the market economics, as well as the subjects of the rural social system are interacted.

Ключевые слова: институциональные преобразования, аграрный сектор, трансформация общественного строя, институциональная система, российское село, социум, рыночная экономика, пореформенный период, советский период, постсоветский период.

Keywords: institutional transformations, agrarian sector, transformation of the social system, institutional system, Russian village, social system, market economics, post-reform period, Soviet period, post-Soviet period.

Институциональные преобразования, происходившие и до сих пор осуществляемые в России, охватывают все стороны жизни страны. Влияние их в различных сферах жизнедеятельности ощущается в различной степени. По-разному происходит и адаптация экономических субъектов и их групп (государство в лице федеральных, региональных и местных органов власти, фирмы, домашние хозяйства), а также территорий к меняющимся условиям. Речь идет о территориальных, отраслевых, профессиональных и других аспектах [1]. В этой связи на первый план выходит

проблема адаптационных ресурсов. Одни субъекты или их группы лучше приспосабливаются к меняющимся условиям, развитие других характеризуется деградацией.

Наиболее остро проблемы адаптации к институциональным преобразованиям стоят перед российским селом. Это связано со следующими причинами.

Во-первых, село всегда являлось основой, стержнем развития России. На протяжении многих поколений село поставляло стране свои материальные и людские ресурсы для развития экономики. Вместе с тем развитие села происходило по «остаточному» принципу. Например, путем установления диспаритетных цен на сельскохозяйственную продукцию (низких цен на сельскохозяйственные товары и высоких цен на промышленную продукцию), поощрения массового оттока сельского населения в города в целях индустриализации, недофинансирования сельской экономики. По сути, из села были безвозмездно изъяты громадные ресурсы, что и привело к истощению ресурсов развития. В силу этого у российских сел, как правило, значительно меньше средств для развития и, как следствие, возможностей для адаптации к изменяющимся условиям. Таким образом, именно село в наибольшей степени пострадало от институциональных преобразований.

Во-вторых, село в силу своих размеров, в отличие от города, имеет больше признаков единой системы. Оно более компактно по территории, населению, природным и другим ресурсам. Локальный характер сельских поселений охватывает все стороны жизнедеятельности села. Неформальные и даже личностные отношения между экономическими субъектами, организациями или их представителями, включая администрации сельских поселений, сельские сообщества, и определяют в основном ситуацию на селе. В силу этого изменения в условиях жизнедеятельности, в том числе институциональные, затрагивают села в большей степени, чем города.

В-третьих, именно на селе влияние институциональных факторов на социальные, экономические и другие аспекты жизнедеятельности ощущается в большей степени. В отличие от городов в сельской местности остается достаточно сильным воздействие неформальных отношений, обусловленных сложившимися традициями и менталитетом. Сельские жители в большинстве своем более консервативны и ближе к природе, а также придерживаются сложившихся устоев. С другой стороны, селяне, как правило, имеют меньше возможностей по адаптации к рыночной экономике, в частности по трудоустройству. Это и определяет особенности жизненных стратегий селян и их отношение к институциональным преобразованиям.

В настоящее время в России накоплен достаточно большой теоретический и практический опыт исследования институциональных преобразований в стране, представленный различными научными направлениями, в том числе экономическим, политическим, социологическим, историческим.

Формируется отдельное направление исследований, связанное с институциональными трансформациями аграрного сектора России.

Вопросы развития сельского хозяйства в условиях институциональных реформ исследованы в трудах В. А. Ахметова, Е. А. Крылатых, Е. В. Серовой, Р. Э. Прауст и других авторов. Различные аспекты адаптации сельского населения к институциональным преобразованиям в постсоветский период рассматривались О. В. Лыловой, Т. В. Морозовой, Р. В. Рывкиной, С. В. Соболевой, О. П. Фадеевой, Н. В. Черниной и другими исследователями.

Особое место среди работ, посвященных изучению трансформации российского села, занимают труды З. И. Калугиной и В. В. Папиорковского, рассматривавших экономические и социальные аспекты развития аграрного сектора России [2]. Вместе с тем многие аспекты, связанные с влиянием институциональных преобразований на развитие сельской России, остаются неисследованными.

На наш взгляд, село следует рассматривать как единую институциональную систему, в которой взаимодействуют как субъекты рыночной экономики, так и субъекты сельского социума. В этой связи необходимо рассматривать аграрный сектор едино как с позиций экономики, социальной сферы, а также воздействия государственных (муниципальных) органов власти.

Недостаточно изученными остаются территориальные и этнические аспекты институциональных преобразований российского села. Актуальность данной проблемы определяется, во-первых, обширностью территории России, занимающей первое место в мире и включающей регионы, кардинальным образом (по природно-климатическим, демографическим, экономическим и социальным показателям) отличающиеся друг от друга. Например, условия развития аграрного сектора Краснодарского края не сопоставимы с условиями развития сельских территорий Крайнего Севера. Этнические аспекты непосредственно определяют хозяйственные уклады народов и являются важными даже при исследовании сел одного региона. К примеру, в традициях староверов (семейских), поселившихся на территории Республики Бурятия, проживать совместно в деревнях и заниматься растениеводством (производством зерна, овощей, картофеля). Буряты, являющиеся коренным народом, напротив, в силу занятий животноводством кочевнического (пастбищного) типа были склонны селиться по отдельным гуртам (заимкам, хуторам) вне крупных населенных пунктов.

Кроме того, в исследованиях по проблемам институциональных преобразований в аграрном секторе в неполной мере используется исторический подход, позволяющий выявить преемственность отдельных институтов, источники возникающих конфликтов и противоречий. Для России данный подход особенно важен, так как в силу известных причин развитие страны происходило по революционному типу с коренной трансформацией общественно-политического строя. Именно в годы слома прежних экономических, общественных и социальных институтов определялась дальнейшая траектория развития страны в целом и аграрного сектора в частности.

Напротив, в странах, в которых общественное развитие происходило на эволюционной основе и без глобальных потрясений, к примеру, в Великобритании, институциональные изменения происходили постепенно. В силу этого сложнее провести периодизацию общественного развития в целом и тем более выделить отдельные этапы развития села как институциональной системы.

В связи с этим представляется важным учесть причины, условия и предпосылки институциональных преобразований. Использование исторического подхода применительно к аграрному сектору представляется возможным и потому, что российское село можно «измерить» и провести сравнительный анализ по различным периодам российской истории. В России, являвшейся до середины XX века аграрной страной, влияние села остается значительным. Напротив, использование исторического подхода применительно к «городской» России за исключением последних десятилетий может быть весьма ограниченным.

В данной работе исследуются институциональные преобразования, происходившие в аграрном секторе России начиная с отмены крепостного права в 1861 году. Автор выделяет три институциональных цикла развития России, связанных с изменением социально-экономической формации:

- 1-й этап (1861–1917 годы);
- 2-й этап (1917–1991 годы);
- 3-й этап (с 1991 года).

Указанным циклам соответствуют и три периода развития институциональной системы российского села.

Отметим, что при всех изменениях основа институциональной структуры села остается неизменной и включает в себя следующие элементы:

- сельская власть, олицетворяющая государство и надежная соответствующими полномочиями;
- сельскохозяйственные и другие производители, являющиеся экономической основой села;
- домашние хозяйства.

Эти элементы в экономической деятельности выступают в качестве экономических субъектов, так как они могут осуществлять экономическую и хозяйственную деятельность от своего имени.

В различные годы сельская власть выступала в различных формах. В пореформенный период (посткрепостнические годы) она реализовывалась в виде земских управ, степных дум и т. п. Следует отметить, что в различных регионах царской России институтам сельской власти придавались различные функции.

В советские годы произошла унификация сельской власти. Ее олицетворением стали сельские советы, функции которых были ограничены. Реальная власть принадлежала парткомам (партийным комитетам Коммунистической партии Советского Союза), которые создавались во всех достаточно крупных поселениях.

В постсоветский период в ходе реформирования села на смену сельсоветам пришли администрации сельских поселений, созданные в соответствии с Федеральным законом № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

С развитием экономики менялась структура сельской экономики. Вместе с тем основой ее всегда оставалось сельское хозяйство. Следует отметить, что именно в этой отрасли экономики влияние региональных и этнических особенностей весьма существенно. В целом каждый регион и даже отдельная территория в его составе имеет свои отличительные свойства, определяющие основной хозяйственный уклад экономики. В регионах с относительно теплым и влажным умеренным климатом издавна развивалось растениеводство. В прибрежных регионах развивался рыбный промысел. Степные районы наилучшим образом подходят для животноводства и т. д. [3].

Наряду с основными производствами развивались и смежные отрасли. Речь идет о переработке продукции сельского хозяйства, включая выпуск пищевых продуктов, производство одежды, обуви, предметов домашнего обихода и т. п.

В посткрепостнический период получили развитие отхожие промыслы, когда сельский житель работал не по месту своего постоянного жительства. Например, часть селян работала в различных артелях по добыче золота, заготовке леса, в угольных шахтах, а также временно уезжала в города, устраиваясь на работу. Вместе с тем уже в пореформенный период в конце XIX века часть сельских поселений по мере развития фабричного производства превратилась

в города. Именно в тот период в России, по сути, начался процесс урбанизации, ускорившийся в годы социалистической индустриализации.

В советский период сельскохозяйственное производство осуществлялось в рамках действовавшего тогда планового производства и было сосредоточено в колхозах и совхозах. Сельскохозяйственным предприятиям устанавливались плановые задания по производству и реализации продукции. Централизованно осуществлялось их снабжение различными ресурсами: финансовыми, материальными, трудовыми.

Лишь незначительная часть сельхозпродуктов, в основном для собственных нужд, производилась в личных подсобных хозяйствах населения. При этом данная деятельность не поощрялась, а во многих случаях существенно ограничивалась и даже запрещалась. В целом колхозно-совхозная система являлась составной частью действовавшей в советские годы плановой экономики со всеми отрицательными и положительными аспектами.

Развал колхозов и совхозов, происходивший в постсоветский период, привел к серьезным институциональным преобразованиям российского села. С принятием ряда законов, ставших основой реформирования аграрного сектора экономики, на селе стало развиваться предпринимательство. На основе бывших колхозов и совхозов стали создаваться сельскохозяйственные производственные кооперативы (СПК). Появилась новая организационно-правовая форма предпринимательства на селе – крестьянские (фермерские) хозяйства. Тем не менее во многих регионах основными производителями сельскохозяйственной продукции стали личные подсобные хозяйства (ЛПХ).

Со сменой общественного строя менялись условия осуществления экономической и хозяйственной деятельности домашних хозяйств как экономических субъектов. В домашних хозяйствах основным ресурсом является человеческий капитал, рассматриваемый как способность приносить доход работающим членам семьи. Необходимым условием развития и повышения качества человеческого капитала является высокая степень экономической свободы [4].

Важным элементом в экономике домашнего хозяйства являются принадлежащие ему материальные, финансовые и интеллектуальные ресурсы. Чем их больше, тем устойчивей и экономическое положение домашнего хозяйства и лучше перспективы его развития.

До 1861 года крестьяне, проживавшие в Центральной части России, в большинстве своем являлись крепостными. Они практически не имели собственных средств производства и, по сути, являлись неотъемлемым и бесправным орудием труда в распоряжении помещиков. У крестьян не было и стимулов к эффективному труду, повышению качества своей рабочей силы. В этих условиях оценка человеческого и других видов капитала, принадлежащего крепостным, была чрезвычайно низкой. Крепостные крестьяне не имели достаточных прав осуществлять от своего имени экономическую деятельность, результаты их труда в большей части присваивались помещиками, которые и были, в отличие от крепостных, экономическими субъектами.

В восточных и южных регионах России сельские жители в основном были свободными, а основой сельского хозяйства считалась община, в значительной степени базировавшаяся на родоплеменных отношениях. В силу отсталости и натуральности хозяйств в большинстве своем свободные крестьяне, по сути, не являлись полноценными экономическими субъектами.

С отменой крепостного права крестьяне получили свободу, что явилось большим достижением для России. Развитие рыночных отношений, получившее мощный импульс в 1861 году, привело к формированию отдельных рынков: финансового, товарного, рынка труда. Личная свобода и экономические стимулы явились основой развития товарного производства в сельском хозяйстве, освоения бывшими крепостными новых земель. Получившие свободу крестьяне стали самостоятельным элементом рынка, с одной стороны, реализующими принадлежавшие им ресурсы в виде человеческого капитала и выпущенной продукции. С другой стороны, они стали выступать и как покупатели, предъявляя спрос на различные товары, в том числе на землю, скот, сельскохозяйственный инвентарь, домашнюю утварь и т. п.

В период НЭПа крестьяне, за исключением батраков, являлись полноценными участниками рынка, самостоятельно определяя объемы и структуру своего хозяйства. Это в полной мере относилось и к домашним хозяйствам.

Ситуация коренным образом изменилась с созданием и становлением в СССР нового экономического порядка. По всей стране стали директивным образом создаваться колхозы и совхозы. По сути, в стране была сформирована единственная модель развития села, экономической основой которой стала колхозно-совхозная система. Единообразие было свойственно и домашним хозяйствам. Крестьяне стали работать за так называемые трудодни, не обеспеченные реальным наполнением в виде товаров и услуг. Таким образом, основной ресурс домашнего хозяйства в виде рабочей силы реализовывался на неэквивалентной основе. С другой стороны, рынок потребительских товаров и услуг был крайне неразвит и скуден. Такое положение дел объективно исключало стимулы повышать эффективность производства. Исходя из этого можно сделать следующий вывод: крестьяне, лишённые возможности самостоятельно заниматься хозяйственной деятельностью, по сути, не являлись экономическими субъектами.

В целом на селе сформировалась единая модель жизнеустройства. Экономической основой аграрного сектора были колхозы и совхозы, сосредоточившие практически все производственные ресурсы: человеческие, материальные, финансовые. Именно эти сельскохозяйственные организации производили основную массу сельхозпродукции.

В политической сфере сельская жизнь определялась единоначалием партийных органов на уровне райкомов и парткомов, создаваемых во всех сельскохозяйственных организациях. Партийные организации, являясь проводниками единственной в стране коммунистической идеологии, контролировали и руководили хозяйственной деятельностью колхозов и совхозов, а также и социальной сферой. В советские годы сложилась следующая институциональная структура села: колхоз (совхоз) – партком – сельсовет –

учреждения социальной сферы (школа, клуб, больница) – общественные организации (женсовет, профсоюз, совет ветеранов). Эта институциональная модель с учетом территориальных и этнических особенностей распространялась на территории всей страны. При этом колхозы и совхозы не только являлись экономической основой сельской жизни, но и выполняли социальную миссию, поддерживая работу социальных учреждений и порядок на селе. Таким образом, фактическая власть на селе принадлежала руководителям сельхозорганизаций.

В целом при советской власти села представляли собой достаточно целостную систему институтов, охватывавших все стороны сельской жизни. Типичными стали патерналистские отношения: патрон (колхозы и совхозы) и протеже (сельское население). При этом каждая сторона должна была соблюдать определенные правила: как формальные, так и неформальные. Так, патрон обеспечивал своих подопечных работой, жильем, потребительскими товарами и услугами. Свои обязательства были и у сельских жителей. Такое распределение прав и обязательств характерно для экономики раздаточного типа [5].

Распад СССР и последовавшая за этим трансформация общественного строя привела к изменению институциональной структуры аграрного сектора экономики. С развалом колхозно-совхозной системы произошла деградация, а затем и ликвидация большинства крупных сельскохозяйственных предприятий, на базе которых создавались СПК. Российское село столкнулось с потерей сложившейся модели раздаточного типа, произошла «атомизация» сельского общества, характеризующаяся обрывом общественных и экономических связей. На смену прежней пришла новая, усеченная институциональная структура села: СПК – администрация сельского поселения – учреждения социальной сферы (школа, клуб, больница) – общественные организации. Отметим, что во многих селах СПК уже не имеют большого экономического влияния или, более того, были ликвидированы. Кроме того, в отличие от советского времени они не несут и социальной ответственности. В сложившихся условиях снизился авторитет и значение общественных организаций. В российских селах деятельность женсоветов, профсоюзов, советов ветеранов не оказывает большого влияния на сельскую жизнь и носит в основном спорадический характер. Таким образом, во многих селах России произошла деградация сельских институтов, что оказывает негативное влияние на развитие аграрного сектора страны.

В целом можно сделать следующий вывод: трансформация общественного строя, происходившая в России периодически в последние полтора века, каждый раз приводила к слою существовавшей институциональной структуры российского села. Замена старых институтов новыми сопровождалась изменением функций экономических субъектов аграрного сектора России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Трансформация экономических институтов в постсоветской России (макрэкономический анализ) / Под ред. Р. М. Нуреева. Сер. «Новая перспектива», вып. XIV. М.: Московский общественный научный фонд, 2000. 304 с.
2. Морозова Т. В. Сельские сообщества России в региональном измерении / Сер. «Научные доклады: независимый экономический анализ». № 200. М.: Московский общественный научный фонд, 2008. 238 с.
3. Калугина З. И. Трансформация аграрного сектора России: проблемы эффективности и адаптации населения // Мир России. 2000. № 3. С. 48–95.
4. Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ) / Под ред. Р. М. Нуреева. Сер. «Научные доклады». № 124. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. С. 105.
5. Бессонова О. Э. Институты раздаточной экономики России: ретроспективный анализ. Новосибирск: ИЭ и ОПП СО РАН, 1997. С. 292.

REFERENCES

1. Transformation of the economic institutions in the post-Soviet Russia (macroeconomic analysis) / Edited by R. M. Nureyev. Series «New prospect», issue XIV. M.: Moscow public scientific fund, 2000. 304 p.
2. Morozova T. V. The rural communities of Russia in terms of regional measurement / Series «Scientific reports: independent economic analysis». # 200. M.: Moscow public scientific fund, 2008. 238 p.
3. Kalugina Z. I. Transformation of the agrarian sector of Russia: issues of efficiency and adaptation of population // The world of Russia. 2000. # 3. P. 48–95.
4. The economic entities of the post-Soviet Russia (institutional analysis) / Edited by R. M. Nureyev. Series «Scientific reports». # 124. M.: Moscow public scientific fund, 2001. 105 p.
5. Bessonova O. E. Institutions of the distributing economics of Russia: retrospective analysis. Novosibirsk: IE and OPP of SO RAN, 1997. 292 p.

УДК 631.14(470.67)

ББК 65.325.2

Хапаев Ильяс Борисович,
candidate of philosophical sciences, associate professor,
head of the department of economics,
management and finance law
of Karachay-Cherkessia branch
of Russian State Social University,
Cherkessk,
e-mail: ilyas.xapaev@yandex.ru

Хапаев Ильяс Борисович,
канд. филос. наук, доцент, зав. кафедрой
экономики, менеджмента и финансового права
Карачаево-Черкесского филиала
Российского государственного
социального университета,
г. Черкесск,
e-mail: ilyas.xapaev@yandex.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ДЕРБЕНТСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН И ПРЕДПОСЫЛКИ ЕЕ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

CURRENT STATE OF THE LIVESTOCK INDUSTRY OF DERBENT DISTRICT OF DAGESTAN REPUBLIC AND PREREQUISITES OF ITS DEVELOPMENT IN THE CURRENT CONDITIONS

В данной статье дается краткая географическая справка Дербентского муниципального района Республики Дагестан, выявляется его административно-территориальное устройство, характеризуется структура субъектов хозяйствования в аграрном секторе данного муниципалитета и динамика развития животноводческой отрасли муниципалитета, рассматривается динамика численности поголовья скотоводческой, овцеводческой отрасли и отрасли коневодства, выявляется роль животноводства в развитии сельского хозяйства и экономики Дербентского муниципального района Республики Дагестан в целом, характеризуются основные положения Республиканской целевой программы «Развитие табунного коневодства в Республике Дагестан на 2013–2020 годы», обозначаются проблемные вопросы в развитии животноводческой отрасли муниципалитета и меры по их действенному решению.

This article provides a brief geographical information about Derbent municipal district of Dagestan Republic, reveals its administrative and territorial arrangement, characterizes the structure of business entities in the agricultural sector of the municipality and the dynamics of development of the livestock industry of the municipality, examines the dynamics of the head of livestock of cattle, sheep-breeding and horse-breeding industries, reveals the role of the cattle-breeding in the development of agriculture and economics of Derbent municipal district of Dagestan Republic in general, and characterizes the basic provisions of the Republican target program «Development of the herd horse-breeding in the Republic of Dagestan for

2013–2020», denotes the problematic issues in the development of the cattle-breeding of the municipality and measures for their effectiveness decision.

Ключевые слова: аграрный сектор, Дагестан, Дербентский муниципальный район, животноводческая отрасль, коневодство, крупный рогатый скот, овцеводство, свиноводство, сельское хозяйство, сельскохозяйственные организации, скотоводство, хозяйство населения.

Keywords: agricultural sector, Dagestan, Derbent municipal district, livestock sector, horse-breeding, cattle, sheep-breeding, pig-breeding, agriculture, agricultural organizations, cattle-breeding, subsidiary farms.

Средний по размерам Дербентский муниципальный район расположен на Юге Дагестана. Площадь составляет 823 кв. км, с протяженностью 70 км вдоль побережья Каспийского моря.

Климат муниципалитета умеренно континентальный, на самом юго-востоке имеет черты средиземноморского с влажной зимой и сухим летом. На территории района в течение всего года почти не бывает отрицательных температур.

Более 60% территории занимает равнина, остальное предгорье. В административных границах 15% территории занято лесами, протекают крупные реки (Рубас, Уллучай, Дарвагчай) и множество мелких рек.

Дербентский муниципальный район, имея благоприятные климатические условия, обладает большим

потенциалом как природных, так и трудовых ресурсов. В районе 29 сельских и поселковых администраций, куда входят 40 населенных пунктов с численностью более 100 тыс. человек, с трудовыми ресурсами 58,5 тыс. человек, в основном занятых производством сельскохозяйственной продукции.

На территории муниципалитета сложился устоявшийся агропромышленный комплекс. Объем произведенной сельскохозяйственной продукции имеет тенденцию ежегодного прироста и составляет примерно 3 млрд 700 млн руб. [1]. Особое место в производстве сельскохозяйственной продукции занимает животноводческая продукция.

В районе функционируют 30 крупных сельхозпредприятий, 176 крестьянских фермерских хозяйств, а также около 23 тыс. личных подворий. В личных хозяйствах население разводит крупный и мелкий рогатый скот, птицу и т. д.

Среди субъектов хозяйствования аграрного сектора в Дербентском муниципальном районе Республики Дагестан выделяются совхоз «Геджух», агрофирма «Рубас», агрофирма «Татляр», откормочный совхоз «Победа», Джемикентская агрофирма, агрофирма «Чинар», совхоз «Калинский» и др.

Дербентский муниципальный район является одним из крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции в республике. Из общего объема валового производства продукции сельского хозяйства 83% составляет продукция растениеводства, 17% – животноводства.

Проследим динамику развития животноводческой отрасли Дербентского муниципального района Республики Дагестан на данном этапе.

Таблица 1

Поголовье крупного рогатого скота на конец года, тыс. голов [2, с. 4]

Годы	Хозяйства всех категорий	В том числе		
		Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели
2011 г.	17667	1249	16328	90
2012 г.	16087	1353	14734	–
2012 г. в % 2011 г.	91,1	108,3	90,2	–

Как свидетельствуют данные табл. 1, поголовье крупного рогатого скота в 2012 году по сравнению с предыдущим периодом в целом по району снизилось на 8,9%. Вышеизложенное произошло за счет снижения поголовья в частном подворье на 9,8% и полного сокращения численности поголовья крупного рогатого скота в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей. Радует лишь то обстоятельство, что данный показатель в сельскохозяйственных организациях увеличился на 8,3%.

В структуре численности поголовья крупного рогатого скота в 2012 году, несмотря на сокращение его поголовья, как и в 2011 году, львиная доля принадлежит частному сектору муниципального района. Данное обстоятельство говорит о том, что скотоводческая отрасль здесь развивается за счет личных хозяйств населения.

Таблица 2

Поголовье коров (без коров на откорме и нагуле) на конец года, голов [2, с. 6]

Годы	Хозяйства всех категорий	В том числе		
		Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели
2011 г.	8581	360	8161	60
2012 г.	8099	355	7744	–
2012 г. в % 2011 г.	94,4	98,6	94,9	–

По данным табл. 2 видно, что и в численности поголовья коров, как и в скотоводческой отрасли Дербентского муниципального района в целом, в 2012 году по сравнению с аналогичным показателем прошлого периода произошло сокращение (5,6%). Данное обстоятельство вытекает из того, что в хозяйствах всех категорий района без исключения численность молочного стада заметно снизилась: в сельскохозяйственных организациях и хозяйствах населения на 1,4 и 5,1% соответственно. Здесь приходится констатировать, к сожалению, что молочное скотоводство прекратило свое существование в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей. Основная доля в структуре молочного скотоводства, как и скотоводческой отрасли животноводства в целом, на данном этапе, несмотря на сокращение, находится в личном подворье.

Таблица 3

Поголовье овец и коз на конец года, голов [2, с. 9–10]

Годы	Хозяйства всех категорий	В том числе		
		Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели
2011 г.	38336	465	30329	7572
2012 г.	21658	285	21373	–
2012 г. в % 2011 г.	56,5	61,3	70,5	–

Данные табл. 3 свидетельствуют о том, что поголовье овец и коз в 2012 году по сравнению с аналогичным показателем прошлого года довольно-таки заметно снизилось (43,5%), в том числе в сельскохозяйственных организациях и хозяйствах населения на 38,7 и 29,5% соответственно. Это обстоятельство произошло прежде всего из-за полного сокращения численности поголовья мелкого скота в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей и заметного снижения поголовья овцекозوماتок в целом по району (45,7%). Более подробно об этом говорят данные табл. 4.

Основная доля, как видно из табл. 4, в структуре овцеводческой отрасли Дербентского муниципального района в рассматриваемый период сосредоточена в частном

подворье, которая превышает в 2012 году аналогичный показатель сельскохозяйственных организаций более чем в 75 раз. Это практически говорит о том, что полностью и целиком овцеводческая отрасль района, как и скотоводческая отрасль, развивается за счет частного сектора, в руках которого, таким образом, находится продовольственная безопасность района.

Таблица 4

Поголовье овцекозоматок на конец года, голов [2, с. 12]

Годы	Хозяйства всех категорий	В том числе		
		Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели
2011 г.	23130	187	16621	6322
2012 г.	12548	159	12389	–
2012 г. в % 2011 г.	54,3	85,0	74,5	–

Численность поголовья мелкого скота в первую очередь зависит от поголовья овцекозоматок. И как показывают данные табл. 4, в Дербентском муниципальном районе Республики Дагестан на 2012 году по сравнению с 2011 годом данный показатель существенно сократился (46,7%).

Это произошло вследствие сокращения поголовья овцекозоматок в сельскохозяйственных организациях и хозяйствах населения на 15,0 и 25,5% соответственно, а также прекращения деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в данной сфере сельского хозяйства района.

В структуре поголовья овцекозоматок на сегодняшний день, как и в целом в овцеводческой отрасли района, львиная доля принадлежит частному подворью (12389 голов против 159 голов в сельскохозяйственных организациях).

Одним из зарождающихся вновь и достаточно перспективным направлением развития животноводства в районе является коневодство, которое после развала командно-административной системы управления практически прекратило свое существование. Этому способствовало главным образом принятие 19 декабря 2012 года Республиканской целевой программы «Развитие табунного коневодства в Республике Дагестан на 2013–2020 годы», которая по большей части направлена на:

- содержание маточного поголовья лошадей по системе «кобыла – жеребенок»;
- приобретение племенного молодняка лошадей;
- приобретение специальных транспортных средств для перевозки племенных лошадей;
- укрепление кормовой базы, улучшение ветеринарного обслуживания коневодства;
- укрепление материально-технической базы племенного коневодства, модернизацию, реконструкцию конюшен, приобретение специального оборудования;
- реконструкцию и модернизацию государственной заводской конюшни;
- предоставление субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах на приобретение кормозаготовительной техники и оборудования, а также на строительство и реконструкцию конеферм и других объектов и сооружений, связанных с развитием коневодства, на срок до 8 лет;

– научно-исследовательские работы по селекции и технологии в племенном коневодстве и др. [3, с. 7].

Какова же динамика развития коневодства в Дербентском муниципальном районе Республики Дагестан на данный момент? Ответ на поставленный вопрос дадут данные табл. 5.

Таблица 5

Поголовье лошадей на конец года, голов [2, с. 12]

Годы	Хозяйства всех категорий	В том числе		
		Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели
2011 г.	9	5	4	–
2012 г.	12	6	6	–
2012 г. в % 2011 г.	133,3	120,0	150,0	–

Данные табл. 5 свидетельствуют о том, что в 2012 году по сравнению с аналогичным периодом 2011 года поголовье лошадей в районе увеличилось на 33,3%, в том числе в сельскохозяйственных организациях и хозяйствах населения на 20,0 и 50,0% соответственно.

В структуре численности поголовья лошадей в субъектах хозяйствования данной отрасли доля одинакова (по 50%).

Как ранее было сказано, данная отрасль животноводства практически только-только восстанавливается не только в районе, но и в республике в целом, о каких-то определенных результатах судить еще рано. Приходится надеяться в связи с принятием вышеназванной программы на полное восстановление и дальнейшее развитие коневодства как в районе, так и в регионе.

Одной из отраслей животноводства является свиноводческая отрасль, динамику развития которой рассмотрим по данным табл. 6.

Таблица 6

Поголовье свиней, голов [2, с. 9]

Годы	Хозяйства всех категорий	В том числе		
		Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели
2011 г.	23	–	23	–
2012 г.	6	–	6	–
2012 г. в % 2011 г.	26,1	–	26,1	–

Данные табл. 6 показывают, что указанный сектор развивается только за счет частного подворья, причем в 2012 году по сравнению с предыдущим периодом произошло сильное сокращение поголовья свиней – на 73,9%. Данное обстоятельство вытекает из отсутствия спроса на свиноводческую продукцию в районе.

В последние годы здесь наблюдается устойчивая ежегодная тенденция увеличения производства сельскохозяйственной продукции, радуют и другие экономические показатели. Около 11% всего сельхозпроизводства республики приходится именно на Дербентский муниципальный район.

Но вместе с тем в развитии животноводческой отрасли имеется ряд серьезных проблем. Основным фактором развития животноводства, как и аграрного сектора в целом, является зерновое производство, являющееся кормовой базой данной отрасли, которую необходимо усилить. В связи с чем необходима «разработка предложений по совершенствованию системы государственной поддержки и регулирования зернового производства региона с целью создания необходимых условий для устойчивого и эффективного воспроизводства продукции» [4, с. 3].

Большинство показателей сельского хозяйства достигнуто благодаря деятельности частных подсобных хозяйств. Надо более активно вовлекать в оборот крупные предприятия, внедрять новые формы хозяйствования, способствовать развитию интегрированных структур в виде агрофирм, агрохолдингов, сервисных предприятий для кооперирования перерабатывающих предприятий с сельхозтоваропроизводителями. Нужны сельскохозяйственные потребительские кооперативы. Необходимо укрепить материально-техническую базу товаропроизводителей.

На одном из совещаний администрации Дербентского муниципального района говорилось также о необходимости активизации в районе работы ветеринарной службы. Именно на это особое внимание обратил С. Султанов, глава администрации муниципалитета, подчеркнув, что «важно повсеместно проводить меры ветеринарно-санитарного и организационно-хозяйственного характера, направленные на профилактику инфекционных болезней. Контроль

специалистов ветеринарных станций должен носить комплексный характер. Ваша основная задача – это организация и проведение мероприятий по недопущению проникновения и распространения болезней животных, по контролю за выпуском безопасной животноводческой продукции» [5]. Здесь же было принято решение усилить контроль над реализацией мяса на рынках и на территориях, прилегающих к легализованным точкам продаж.

Одна из крупных животноводческих фирм Дербентского муниципального района – агрофирма «Чинар», основным видом деятельности которой является молочное скотоводство, численность стада составляет 150 голов крупного рогатого скота. Главной и острой проблемой в данной фирме является реализация продукции. Суточный выход от 40 молочных коров доярки составляет 130 литров молока, регулярного сбыта которого нет. Подобного рода проблемы возникают у большинства хозяйства, расположенных в предгорной территории. Это связано прежде всего со слабой инфраструктурой отдельных сельских поселений [6], расположенных удаленно от главных источников реализации своей продукции, от слабого спроса в данной местности на животноводческую продукцию и т. д.

Решение обозначенных проблем путем внедрения предложенных мер, безусловно, позволит укрепить и создать необходимые условия для дальнейшего и, самое главное, успешного и более динамичного развития животноводческой отрасли Дербентского муниципального района Республики Дагестан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дербентский район является крупным административным образованием Республики Дагестан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.derbentrayon.zs9.ru> (дата обращения: 28.04.2013).
2. Итоги учета скота / Дагстат // Стат. бюллетень сельского хозяйства. Махачкала, 2013. 28 с.
3. Развитие табунного коневодства в Республике Дагестан на 2013–2020 годы: Республиканская целевая программа от 19 декабря 2012 года № 443 [Электронный ресурс]. URL: mcxrd.ru (дата обращения: 27.04.2013).
4. Арутюнян С. М. Государственная поддержка и регулирование зернового производства (на материалах Марий Эл): автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб, Пушкин, 2012. 23 с.
5. Дагестан. В Дербентском районе усилят контроль над производством и сбытом животноводческой продукции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.furazh.ru> (дата обращения: 27.04.2013).
6. Хапаев И. Б. Животноводческая отрасль Кизлярского муниципального района Республики Дагестан и динамика ее развития в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 117–121.

REFERENCES

1. Derbent district is a major administrative entity of the Republic of Dagestan [Electronic resource]. URL: <http://www.derbentrayon.zs9.ru> (date of viewing: 28.04.2013)
2. Results of cattle recording / Dagstat // Statistical bulletin of agriculture. Makhachkala, 2013. 28 p.
3. Development of the horse-breeding in the Republic of Dagestan for 2013–2020: Republican target program dated 19 December 2012 # 443 [Electronic resource]. URL: mcxrd.ru (date of viewing: 27.04.2013)
4. Arutyunyan S. M. State support and regulation of grain production (on materials of Mari El): abstract of the dissertation of the candidate of economics. St. Petersburg, Pushkin, 2012. 23 p.
5. Dagestan. Supervision over production and sales of the cattle-breeding products will be enhanced in Derbent region [Electronic resource]. URL: <http://www.furazh.ru> (date of viewing: 27.04.2013)
6. Hapaev I. B. The livestock industry of Kizlyar district of Dagestan municipal and dynamics of its development in modern conditions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. # 3 (24). P. 117–121.

УДК 336.62

ББК 65.261

Nagumanova Elena Valeryevna,
competitor of the department of the theory of finance,
credit and taxation
of Volgograd State University,
Volgograd,
e-mail: LenaNagumanowa@mail.ru

Нагуманова Елена Валерьевна,
соискатель кафедры теории финансов,
кредита и налогообложения
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: LenaNagumanowa@mail.ru

РАЗВИТИЕ КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

DEVELOPMENT OF THE CREDIT COOPERATION IN FOREIGN COUNTRIES

В статье рассматривается формирование и развитие системы кредитной кооперации в зарубежных странах. Из проведенного анализа следует, что распределение пайщиков и активов кредитных кооперативов в мире неравномерно, но общим является выделение внутри системы кредитной кооперации специализированных функциональных подразделений. Раскрыта роль кредитных кооперативов в финансировании сельского населения и мелких предпринимателей. Предложены модели систем кредитной кооперации по их функциональной направленности. Системы кредитной кооперации в зарубежных странах находятся в постоянном развитии, адаптируясь к меняющимся экономическим условиям. В стране одновременно может действовать несколько вертикальных систем. Совершенствуются их организационные модели, появляются новые формы и типы кредитных кооперативов.

The article examines the formation and development of credit cooperation in foreign countries. Based on the analysis it is clear that the distribution of shareholders and assets of credit cooperatives in the world is uneven, but the common is the allocation of specialized functional units within the system of credit cooperation. The role of credit cooperatives in financing rural population and small entrepreneurs has been revealed. The models of the systems of credit cooperation according to their functionality have been proposed. The systems of credit cooperation in foreign countries are in constant development being adapted to changing economic conditions. The country can simultaneously operate several vertical systems. Their organizational models are improved, new forms and types of credit cooperatives are appeared.

Ключевые слова: кредитная кооперация, сбережение, международный денежный перевод, пайщик, кредитный союз, общество взаимного страхования, заем, региональная касса, финансовая поддержка, модель кредитной кооперации, универсальная модель.

Keywords: credit cooperation, savings, international money transfer, shareholder, credit union, fraternal society, loan, regional booking, financial support, model of credit cooperation, universal model.

Анализ зарождения и развития кредитной кооперации в мире представляет интерес для России в силу длительного и непрерывающегося временного периода ее существования в одних странах и, напротив, бурного развития за короткий промежуток времени – в других; специфики организационного построения ее системы, а также специфики

экономического механизма функционирования самих кооперативов, их взаимодействия как со своими членами, так и с внешними структурами.

Формирование и развитие кредитной кооперации как одной из форм финансовой деятельности имеет страновую специфику. Отношения кооперации показали свою исключительную жизнеспособность в различных кризисных ситуациях, что подтверждается исторической тенденцией.

Опыт становления кредитной кооперации в мире показывает, что во всех странах кредитные кооперативы возникали тогда, когда для этого создавались объективные предпосылки в виде потребности кредитования мелких товаропроизводителей в условиях рыночного хозяйствования.

В Германии, считающейся родиной сельских кредитных кооперативов, послужила созданию кредитных кооперативов необходимость увеличения производства сельскохозяйственной продукции [1]. Увеличение производства продукции требовало повышения уровня интенсивности сельскохозяйственного производства, что в значительной степени определялось дополнительными вложениями в него и потребностью в финансовых средствах.

Впоследствии в ряде стран многие сельские кредитные кооперативы в силу закономерностей экономического развития теряли свою аграрную принадлежность и по составу своих членов и характеру операций превращались в универсальные кредитные организации, обслуживающие предприятия агробизнеса и других секторов экономики не только своих стран, но и зарубежных.

Общей причиной появления кооперативных кредитных учреждений во всех странах являлись: недостаточность финансирования сельского населения и мелких предпринимателей со стороны банковских структур, нежелание банков работать с мелкими заемщиками, высокие процентные ставки в них, а также просто неразвитость банковского сектора.

Общим моментом зарождения кредитной кооперации в большинстве стран является их организация на первом этапе в виде простейших кредитных учреждений и создания горизонтальной сети первичных учреждений – ссудных и ссудосберегательных касс, обществ взаимного кредита, различных товариществ. Однако дальнейший их рост неизбежно приводил к формированию вертикальных структур – региональных кредитных организаций, а в отдельных странах – национальных. Таким образом, в разных странах сложились двух- или трехуровневые системы кредитной кооперации.

Кредитные союзы во всем мире постоянно работают над повышением уровня финансовой грамотности населения. Например, Национальная федерация кредитных союзов Гватемалы (FENACOAC), которая занимается вопросами повышения финансовой грамотности, за 50 лет помогла вырасти числу кредитных союзов до 400 с сетью из 190 филиалов, 1 миллиона членов и активами более 902 млн долларов [2].

Только 25 кредитных союзов являются членами FENACOAC, но при этом они обслуживают 90% общего количества членов кредитных союзов в стране.

Федерация обеспечивает кредитные союзы учебными программами. Но наиболее важный проект, организованный совместно с WOCCU, – это создание частного фонда, гарантирующего возврат сбережений – до 12500 долларов на человека. Это дает членам кредитных союзов конкурентные преимущества по сравнению с банками Гватемалы, которые гарантируют возврат сбережений только в размере 2500 долларов.

Кроме того, FENACOAC объединяет их членов под общим брендом, что позволяет кредитным союзам проводить единые маркетинговые мероприятия по стране и получать преимущества за счет консолидации своих бюджетов.

Международные переводы являются ключевым продуктом кредитных союзов Гватемалы. Около 60% всех эмигрировавших из Гватемалы в Америку живет в Лос-Анджелесе (Калифорния), поэтому FENACOAC установил партнерские отношения с Лигой кредитных союзов Калифорнии, чтобы обеспечить денежные переводы и сделать их менее затратными. В свою очередь, Калифорнийская лига изучила идею общего бренда Федерации с целью использования этого опыта для усиления кредитных союзов США.

Система кредитных союзов Польши одна из быстро растущих и наиболее успешных в мире. За последние 20 лет количество действующих кредитных союзов достигло 2000 с 2,5 млн членов.

Таблица 1

Динамика развития рынка кредитных союзов в Польше

Год	Количество филиалов	Количество пайщиков, тыс.	Активы, тыс. в злотых PLN	Сбережения, тыс. в злотых PLN	Займы, тыс. в злотых PLN
1992	13	14	4277	3565	2985
2011	1934	2315	15591124	14518197	10906655
2012	1956	2574	16519100	15121965	10977684

Источник: [3, с. 22].

Причины успешного развития кредитных союзов Польши – лидеры кооперативного движения Польши были связаны с профсоюзной организацией «Солидарность» и политической партией.

Польское движение использовало помощь WOCCU в создании национальной профессиональной кооперативной ассоциации кредитных союзов – NACSCU. Она предоставляет структурные инструменты и поддержку кредитным союзам Польши. Кредитные союзы Польши также используют общий бренд. В Польше кредитные союзы известны под названием SKOK, что является сокращенным вариантом фразы «кредитный союз» на польском языке. Это означает, что кредитные союзы Польши конкурируют друг с другом в области привлечения новых членов, но сотрудничают в маркетинговом позиционировании. Бренд SKOK широко известен в Польше, каждый кредитный союз в рамках SKOK сохраняет свою идентичность, а общий бренд дает возможность даже малым кредитным союзам конкурировать с более крупными.

Также кредитные союзы через свои профессиональные ассоциации используют общие «операционные офисы». NACSCU обеспечивает централизованную обработку данных, электронные банковские услуги, защиту депозитов, расчетные услуги и источники капитала.

Система кредитных союзов Польши внедрила страхование депозитов с целью повышения доверия к системе. Также она имеет общество взаимного страхования, обслуживающее систему кредитных союзов и ее членов. Страхование, предоставляемое кредитными союзами, охватывает ряд областей, в том числе страхование жизни, недвижимости, путешествий и бизнеса.

Кредитные союзы Польши предоставляют своим членам продукты инвестиционных фондов, индивидуальные пенсионные счета и другие услуги, что позволяет членам кредитных союзов повышать благосостояние в долгосрочной перспективе путем инвестирования в Польшу и другие страны.

Кредитные союзы Польши работали также над развитием движения кредитных союзов в регионе. Польская система помогла вместе с WOCCU росту кредитных союзов в других странах, включая Азербайджан, Беларусь, Молдову, Украину и Россию.

Система кредитных союзов США состоит из 7000 кредитных союзов и 90 миллионов членов.

В США много кредитных союзов, предоставляющих своим членам современные услуги, включая возможность осуществления операций онлайн или с помощью мобильного смартфона. Кредитные союзы имеют сервисные организации, которые обеспечивают функции кооперативного операционного офиса, как, например, клиринг чеков и обработка данных. Сервисные организации кредитных союзов также помогают членам покупать акции и облигации для инвестирования и планирования пенсий. Система кредитных союзов функционально сильна, но она менее кооперативна по сравнению с системами Польши и Гватемалы.

Большинство американцев, у которых нет чековых и сберегательных счетов, имели один из них раньше, а это значит, что они приняли решение жить вне финансовой системы. Общей причиной является то, что плата, которую взимают банки, слишком высокая. Поэтому кредитные союзы продолжают играть важную роль в обеспечении доступности финансовых услуг для этой группы населения.

Конгресс США наделил полномочиями Национальную администрацию кредитных союзов (NCUA), позволяя кредитным союзам, которые в основном обслуживают людей с низким уровнем дохода, делать ряд операций, которые иначе были бы запрещены. Выделяя такие кредитные союзы, работающие с низкодоходной категорией населения, организация получает доступ к дополнительным источникам фондов и ресурсов. Это получение депозитов от людей, не являющихся членами кредитных союзов, предложение вторичных счетов капитала и возможные исключения

относительно стандартных лимитов по количеству членов, которым кредитный союз может предоставить займы.

«Низкодоходные кредитные союзы» стали повсеместно наиболее успешными кредитными союзами. Как группа «низкодоходные кредитные союзы» были лидерами среди всех кредитных союзов по кредитованию в период рецессии 2008–2009 годов. В период между декабрем 2007-го и мартом 2012 года «низкодоходные кредитные союзы» увеличили объем займов на 11 млрд долларов, или на 57,6%. За тот же период времени все американские кредитные сою-

зы вместе взятые увеличили займы на 45 млрд долларов, или 8,6%. Банки и сберегательные учреждения уменьшили кредитование примерно на 500 млрд долларов, или 6,3% [2, с. 83]. Во время самой тяжелой рецессии средний доход с активов «низкодоходных кредитных союзов» практически удвоился с 2009 года, просрочка была стабильной, а объем списания уменьшился.

Из приведенных данных следует, что распределение пайщиков и активов кредитных союзов в мире неравномерно (табл. 2).

Таблица 2

Кредитные союзы в странах мира в 2012 году

Страна	Количество пайщиков, млн человек	Количество кредитных союзов, ед.	Активы, млн долларов
Польша	2,5	2000	80
США	90	7000	650000
Гватемала	1	400	902
Украина	14,5	785	1023
Канада	11	1059	212862
Ирландия	3	494	13500

Источник: составлено автором.

Большая часть активов и пайщиков сосредоточена в странах Северной Америки. В этих же странах и наибольшая доля экономической активного населения являются пайщиками кооперативов.

Построение систем кредитной кооперации в каждой отдельной стране определяется социально-экономической структурой общества, архитектурой банковской системы, государственной политикой по отношению к малому и среднему предпринимательству и другими факторами. Однако выполняемые каждым уровнем функции практически идентичны по странам. Низовые кредитные кооперативы являются универсальными кредитными учреждениями, хорошо осведомленными о конъюнктуре местных рынков и своей клиентуре, с которой они взаимодействуют на доверительной основе. Их функции ограничиваются направлением пайщиков и их сбережений в систему кредитной кооперации, выдачей займов членам кредитных кооперативов, созданием паевых и резервных фондов.

Региональные кооперативные кредитные структуры (региональные кассы) действуют в рамках своей территории и занимаются выдачей ссуд кредитным кооперативам на рефинансирование их кредитной деятельности за счет собственных источников и перераспределения ресурсов других низовых учреждений, проведением расчетов между ними, надзором за их деятельностью, предоставлением им информационных и консультационных услуг.

Национальные кооперативные кредитные учреждения работают в интересах всей системы кооперативного кредита в стране. Их функции практически аналогичны региональным кредитным учреждениям, но только применительно непосредственно к ним. В то же время они, делегируя полномочия снизу, выступают в качестве представителей от всех кооперативных кредитных учреждений во взаимоотношениях с законодательными и исполнительными органами власти, с другими кредитными учреждениями как внутри страны, так и за рубежом.

Согласно традициям отдельных стран осуществляется и организационное оформление регионального и национального уровня кредитной кооперации. В таких странах, как Нидерланды, Германия, Франция, Япония, США, Швеция, на региональном и национальном уровнях формируются кооперативные банки, входящие в число ведущих банковских структур этих стран и имеющие международ-

ное признание. Это «Раобанк» (Нидерланды), «Креди Агриколь» (Франция), «Норинчукин банк» (Япония), «Дойче Генноссеншафт банк» (Германия), Американский банк для кооперативов (Ко Банк). В Швеции региональные банки объединены в Союз кооперативных банков, возглавляемый Центральным кооперативным банком. Во Франции на национальном уровне интересы кооперативных банков представляют две организации – государственная и частная.

Инициаторами организации кредитных учреждений в одних странах являлись сами потенциальные члены, в других – государство, в третьих – международные общества. Этот процесс получил соответственно название «снизу» и «сверху». Участие государства в становлении и развитии кредитной кооперации проявляется по трем направлениям: обеспечение законодательной базы данного процесса, организационная поддержка этих учреждений, финансовая поддержка.

Общим моментом для всех стран с развитой рыночной экономикой является принятие законодательных и других регулирующих актов деятельности кредитных кооперативов и проведение политики благоприятствования их развитию уже на раннем этапе их становления. В странах, где развитие кооперации проходило сверху, принятие законов опережало начало самого процесса, а там, где оно зарождалось снизу, – законодательство следовало за этим процессом и даже отставало от него.

Участие государства в организации кредитных кооперативов, как правило, сопровождалось и их финансовой поддержкой. Например, при создании фермерской кредитной системы в США, в соответствии с которой было образовано 12 федеральных земельных банков, в качестве первоначального капитала им было выделено правительством 125 млн долларов. Долг государству был окончательно выплачен только в 1968 году, то есть по истечении 52 лет.

В ходе развития по мере роста членства, объема деятельности и укрепления экономического положения кооперативов происходило, как правило, их полное отделение от государственных структур и прекращение государственной финансовой поддержки.

Большое разнообразие типов кредитных учреждений в отдельных странах объединяется в три группы моделей систем кредитной кооперации по их функциональной направленности. Ими являются [4, с. 74]:

1. Кооперация, ориентированная на предоставление потребительского кредита только своим членам (типовая модель – «кредитные союзы» в США, Ирландии и других странах).

2. Кооперация, действующая в строго очерченной сфере хозяйственной деятельности (типовая модель Farm Credit System (США) и «Креди Агриколь» во Франции), обслуживающая фермеров. На долю «Креди Агриколь», например, приходится 80% рынка финансовых услуг, предоставляемых сельскохозяйственному сектору экономики.

3. Универсальная модель, в которой звенья системы обслуживают все формы движения капитала в сфере мелкого и среднего предпринимательства независимо от его отраслевой и иной принадлежности (получила развитие в странах с универсальными банковскими системами). В одной и той же стране одновременно может функционировать несколько вертикальных кооперативных кредитных систем.

Примеры моделей кредитной кооперации:

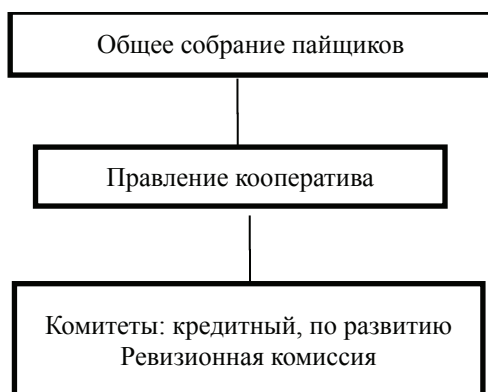

Рис. 1. Кооперация, ориентированная на предоставление потребительского кредита только своим членам
Источник: составлено автором.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шкляр М. Ф. Кредитная кооперация. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2010. 348 с.
2. Эрик Л. Р. Влияние на решение социальных и экономических вопросов // Вопросы кредитной кооперации. 2013. № 2. С. 80–84.
3. Кредитная кооперация за пределами России // Вопросы кредитной кооперации. 2012. № 6. С. 12–22.
4. Панаедова Г. И. Основные тенденции развития кредитной кооперации в зарубежных странах // Финансы и кредит. 2005. № 34. С. 71–74.
5. Козенко З. Н. Формирование сельской кредитной кооперации крестьянских (фермерских) хозяйств на основе минимизации рисков при кредитовании // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4. С. 68–71.

REFERENCES

1. Shklyar M. F. Credit cooperation. M.: Publishing and trade corporation «Dashkov & Co.», 2010. 348 p.
2. Eric L. R. Effect on addressing social and economic issues // Questions of credit cooperation. 2013. # 2. P. 80–84.
3. Credit cooperation outside of Russia // Questions of credit cooperation. 2012. # 6. P. 12–22.
4. Panaedova G. I. The main trends in the development of credit cooperation in foreign countries // Finance and credit. 2005. # 34. P. 71–74.
5. Kozenko Z. N. Formation of rural credit cooperation of peasant farms on the basis of minimizing the risks of lending // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 4. P. 68–71.

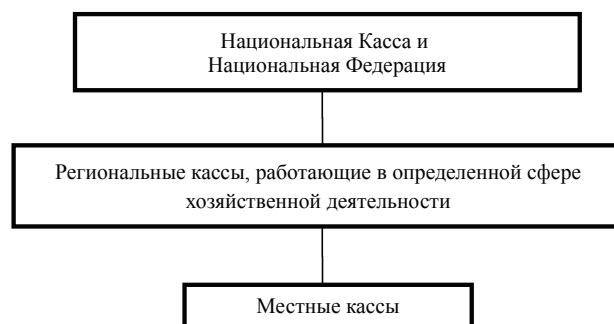

Рис. 2. Кооперация, действующая в строго очерченной сфере хозяйственной деятельности
Источник: составлено автором.

Рис. 3. Кооперация, действующая в строго очерченной сфере хозяйственной деятельности
Источник: составлено автором.

Системы кредитной кооперации в зарубежных странах находятся в постоянном развитии, адаптируясь к меняющимся экономическим условиям. Совершенствуются их организационные модели, появляются новые формы и типы кредитных кооперативов. Происходит концентрация кредитных учреждений и их расслоение на качественно различные группы. Расширяется круг оказываемых финансовых услуг, включая такие новые виды, как факторинг, форфейтинг, лизинг и др. Темпы развития кредитной кооперации выше, а объемы оказываемых услуг шире в тех странах, где она получает государственную поддержку (законодательную, финансовую, организационную).

УДК 336.221

ББК 65.05

Doshtaeva Elena Dmitrievna,
assistant of the department of accounting, analysis
and taxation of Kalmyk State University,
Elista,
e-mail: Dosh-elena@mail.ru

Доштаева Елена Дмитриевна,
ассистент кафедры учета, анализа и налогообложения
Калмыцкого государственного университета,
г. Элиста,
e-mail: Dosh-elena@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО¹

PROSPECTS FOR TAXATION DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL SECTOR UNDER THE CONDITIONS OF RUSSIA'S ACCESSION TO WTO²

В данной статье рассматриваются необходимость осуществления налоговой поддержки российских сельскохозяйственных товаропроизводителей с целью сглаживания негативных моментов от вступления России во Всемирную торговую организацию и перспективы развития налоговой системы сельского хозяйства Российской Федерации. Предлагаются конкретные мероприятия по оптимизации налоговой системы для отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей, направленные на обеспечение условий, которые учитывали бы особенности процесса производства, а также специфику финансовых потоков в агропромышленном комплексе. Анализируется как общий режим налогообложения, так и специальный налоговый режим ЕСХН.

This article discusses the need for the tax support of Russian agricultural producers in order to mitigate the negative aspects of Russia's joining the World Trade Organization, and the prospects of development of the tax system of agriculture of the Russian Federation. Specific measures for optimization of the tax system for domestic agricultural producers are proposed in order to ensure conditions that would take into account the features of the production process, as well as the specifics of the financial flows in the agricultural sector. The general taxation mode, as well as the special UAT tax regime are analyzed.

Ключевые слова: налог, налогообложение, налоговая система, Налоговый кодекс РФ, сельскохозяйственные товаропроизводители, сельское хозяйство, ВТО, НДС, ЕСХН, сезонный характер.

Keywords: tax, taxation, tax system, RF Tax Code, agricultural producers, agriculture, WTO, VAT, UAT, seasonal.

Сельское хозяйство является одной из основных отраслей экономики, при этом наибольшие проблемы при вступлении в ВТО испытывает именно наш АПК, и поэтому его необходимо защищать и поддерживать.

Важнейшим инструментом участия государства в регулировании и поддержке аграрного производства является налоговая система. Применяя систему налоговых льгот и санкций, государство целенаправленно воздействует на процессы структурно-технологической перестройки сельскохозяйственного производства.

Построение сбалансированной системы сельскохозяйственного налогообложения, стимулирующей инвестиционно-инновационное развитие аграрной сферы, требует

комплексного подхода к совершенствованию нормативно-правовой базы, что, в свою очередь, невозможно без внесения изменений в Налоговый кодекс РФ по основным видам налогов, уплачиваемых сельскохозяйственными организациями, которые предусматривали бы возможность предоставления инвестиционного и налогового кредита при использовании общего и специальных налоговых режимов, а также уточнение отдельных элементов налога (налоговая ставка, налоговый период, налоговая база и т. д.) [1, с. 38–40].

Вопросы льготного порядка налогообложения прибыли, полученной от сельскохозяйственной деятельности, требуют тщательного рассмотрения.

В целях повышения экономической устойчивости аграрной отрасли можно рекомендовать предоставить сельскохозяйственным товаропроизводителям возможность компенсации убытков, полученных от осуществления сельскохозяйственной деятельности, за счет прибыли от иных видов деятельности.

С учетом фактора сезонности производства сельскохозяйственной продукции можно предложить законодательное закрепление календарного года в качестве налогового периода без использования отчетных периодов по основным налогам, уплачиваемым сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Перенос момента исполнения обязательств по налогу на прибыль организаций, ЕСХН, налогу на имущество организаций, а также НДС сельскохозяйственными производителями, деятельность которых носит сезонный характер, на конец календарного года позволит значительно повысить финансовую устойчивость как отдельных экономических субъектов, так и аграрной сферы в целом и позволит направлять высвободившиеся собственные оборотные средства на закупку материальных ценностей, необходимых для проведения сельскохозяйственных работ.

Поскольку в аграрной сфере часто используется устаревшая сельскохозяйственная техника, а расходы на реконструкцию и модернизацию не входят в список расходов, уменьшающих налоговую базу, то можно предложить учитывать такие расходы при налогообложении прибыли.

Еще одной важной спецификой аграрной отрасли является существенная зависимость уровня затрат на производство от природно-климатических условий. Существует даже такое понятие, как зональная себестоимость продук-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 13-32-01276 «Исследование и разработка оптимальной системы налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях вступления в ВТО».

² The research has been performed with the financial support of RGNF within the frame of the scientific project # 13-32-01276 «Research and development of the optimal taxation system for agricultural producers under the conditions of WTO joining».

ции, которая представляет собой затраты на производство продукции в отдельном регионе или зоне. К исчислению зональной себестоимости прибегают в странах с обширной территорией и разнообразными природно-климатическими зонами. Природно-климатический фактор столь же важен, как и сезонный [2, с. 17–19].

С учетом того, что величина затрат на производство продукции находится в обратно пропорциональной зависимости от рентабельности активов, рентабельность активов может рассматриваться в качестве критерия дифференциации при налогообложении имущества. В данной связи был бы уместен следующий подход к налогообложению имущества сельскохозяйственных товаропроизводителей, который выравнивал бы их положение: величина налога на имущество, уплачиваемого субъектами сельского хозяйства, должна находиться в обратной зависимости от уровня природно-климатических условий, складывающихся в конкретном природно-климатическом районе. При оценке складывающихся природно-климатических условий по субъектам РФ для целей налогообложения имущества сельскохозяйственных производителей можно было бы использовать систему понижающих и повышающих коэффициентов.

В соответствии с этой системой для регионов с наиболее благоприятными природно-климатическими условиями сельскохозяйственного производства устанавливалась бы максимальная ставка налога на имущество. В отношении других субъектов РФ с худшими условиями к ставке налога применялся бы понижающий оценочный коэффициент. Такой подход будет способствовать выравниванию условий для сельскохозяйственных организаций, осуществляющих свою деятельность в различных природно-климатических условиях.

В настоящее время действует единая налоговая ставка при уплате ЕСХН в размере 6% для всех регионов страны, которые имеют далеко не одинаковые по плодородию почвы и получают различную прибыль от занятия сельским хозяйством. Введение дифференцированной шкалы ЕСХН будет стимулировать ведение сельского хозяйства на малоплодородных землях и снижать убыточность существующих сельскохозяйственных организаций. Региональные органы власти должны получить право вводить более низкую ставку, чем установленная в ст. 346.8 НК РФ, равная 6%.

Значительное влияние на деятельность сельскохозяйственных производителей оказывает налог на добавленную стоимость (НДС). На наш взгляд, основным его недостатком является то, что НДС отвлекает оборотные средства из хозяйственного оборота сельскохозяйственных субъектов и также увеличивает цену реализации, снижая конкурентоспособность продукции отрасли. Однако ряд положений Налогового кодекса РФ, регламентирующих порядок исчисления и уплаты НДС, смягчает негативное воздействие данного налога. Конструкция НДС предусматривает возможность зачета суммы налога, уплаченного при приобретении товаров (работ), услуг, используемых в производственной деятельности.

Однако организации, перешедшие на уплату ЕСХН, не признаются в соответствии с п. 3. ст. 346.1 НК РФ налогоплательщиками НДС, а значит, не имеют права на возмещение НДС по приобретенным товарам, работам и услугам из бюджета.

Большинство организаций, применяющих ЕСХН, должны реализовывать свою продукцию (работы, услуги) либо конечному потребителю, либо контрагенту, не являющемуся

плательщиком НДС. Данные налогоплательщики стали невыгодными партнерами для прочих контрагентов. Это происходит из-за того, что при приобретении товаров (продукции) у таких предпринимателей покупатели не могут принимать по ним НДС к зачету, хотя сами предприниматели при приобретении сырья, материалов, комплектующих и т. д. налог уплатили [3, с. 15–16].

В случае когда товар на какой-либо стадии проходит через предпринимателя, освобожденного от уплаты НДС, промежуточный потребитель становится плательщиком указанного налога, но не с добавленной стоимости, а со всей стоимости товара. НДС, присутствующий в составе цены приобретаемого товара, он уже возместил продавцу данного товара. Таким образом, налицо факт двойного налогообложения – потребитель платит удвоенный НДС на один и тот же товар. В этом случае НДС начисляется не только на стоимость товара, но и на величину НДС, входящего в цену данного товара. В результате имеют место значительное увеличение отпускной цены товара, снижение его ликвидности. Сложилась даже практика уменьшения цены реализации на сумму НДС, то есть налогоплательщик, применяющий специальный налоговый режим, теряет дважды: не может зачесть НДС с приобретаемой продукции и вынужден снизить цену на сумму НДС, чтобы с ним было выгодно работать покупателю, являющемуся плательщиком НДС.

По операциям, облагаемым по нулевой ставке, и по операциям, освобождаемым от налогообложения, НДС не уплачивается. Вместе с тем указанные различия в данных режимах приводят к тому, что применение нулевой ставки имеет значительные преимущества над освобождением от НДС. Они заключаются в том, что применение нулевой ставки по НДС позволяет не уплачивать налог в бюджет и одновременно производится его возмещение из бюджета по приобретенным товарам, работам, услугам (возмещение «входящего» НДС). Налогоплательщики, использующие льготы по налогу, напротив, обязаны относить «входной» НДС на коммерческие расходы. Это приводит к увеличению стоимости продукции и снижению ее конкурентоспособности.

Для хозяйствующих субъектов, активно ведущих техническое перевооружение, применение ЕСХН оказалось невыгодным вследствие невозможности принятия НДС к зачету. В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно исключить НДС из перечня налогов, от которых освобождаются налогоплательщики ЕСХН, и ввести для них по данному налогу нулевую ставку, что позволит повысить рентабельность сельскохозяйственной деятельности.

Но вероятность того, что при установлении нулевой ставки НДС отпускные цены на сельскохозяйственную продукцию снизятся, невелика. При этом одинаковые условия налогообложения по НДС для сельскохозяйственных товаропроизводителей, использующих как специальный налоговый режим, так и общий подход к налогообложению, создадут одинаковые условия реализации сельскохозяйственной продукции, от чего покупатель такой продукции только выиграет.

Итак, возможность использования нулевой ставки НДС сельскохозяйственными производителями, применяющими ЕСХН, повысит привлекательность данного специального налогового режима по сравнению с действующим вариантом ЕСХН.

Для повышения финансовой заинтересованности сельхозпроизводителей список расходов, учитываемых при

уплате ЕСХН, следовало бы дополнить расходами на улучшение и восстановление плодородия земли и на рекультивацию земель. Данный вид расходов может подтверждаться либо справкой об увеличении урожайности, где указывались бы данные об урожайности за предыдущий год, планируемая и фактическая урожайность в текущем году, либо заключениями экспертов и оценщиков об изменении основных характеристик земли до и после мероприятий, направленных на улучшение плодородия.

Итак, совершенствование системы налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей играет

важную роль в стимулировании сельского хозяйства как вида экономической деятельности экономики РФ.

Необходимо осуществлять налоговую поддержку российских сельскохозяйственных товаропроизводителей с целью сглаживания негативных моментов от вступления России в ВТО.

Предложенные изменения налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей направлены на обеспечение условий, которые учитывали бы особенности процесса производства, а также специфику финансовых потоков в АПК.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шкарупа Е. Л. О налогах на сельскохозяйственных товаропроизводителей: необходимые поправки // Финансы. 2011. № 12. С. 38–40.
2. Шулимов А. А. Налогообложение организаций сельского хозяйства: проблемы и перспективы: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2006. 33 с.
3. Носов А. В. Государственное регулирование развития сельскохозяйственных организаций с использованием системы налогообложения (на материалах Пензенской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009. 29 с.

REFERENCES

1. Shkarupa E. L. On taxes of agricultural producers: the necessary amendments // Finance. 2011. # 12. P. 38–40.
2. Shulimov A. A. Taxation of agricultural organizations: problems and prospects: abstract of dissertation of the candidate of economics. M., 2006. 33 p.
3. Nosov A. V. State regulation of agricultural companies' development using the tax system (on the materials of Penza region): abstract of dissertation of the candidate of economics. M., 2009. 29 p.

РАЗДЕЛ 4. СТРАТЕГИЯ ПОИСКА

SECTION 4. SEARCH STRATEGY

УДК 338.488.2:640.41

ББК 65.432

Semenov Vasyl Fedorovich,
doctor of economics, professor of the department
of the tourism economics and management
of Odessa National Economic University,
Ukraine, Odessa,
e-mail: semva@ukr.net

Семенов Василий Федорович,
д-р экон. наук, профессор
кафедры экономики и управления туризмом
Одесского национального экономического университета,
Украина, г. Одесса,
e-mail: semva@ukr.net

Bortnyk Liudmyla Vasylivna,
teacher of the department of the tourism economics
and management of Odessa National Economic University,
Ukraine, Odessa,
e-mail: liudmyla.bortnyk@gmail.com

Бортник Людмила Васильевна,
преподаватель кафедры экономики и управления туризмом
Одесского национального экономического университета,
Украина, г. Одесса,
e-mail: liudmyla.bortnyk@gmail.com

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСТИНИЧНОЙ СЕТИ

THE MODEL OF FORMATION OF THE NATIONAL HOTEL CHAIN

В статье проанализированы прогрессивные модели организации гостиничных сетей и показатели их деятельности. Уделено особое внимание развитию франчайзинговых отношений в международном гостиничном бизнесе. Охарактеризованы современное состояние и основные причины неэффективной деятельности предприятий гостиничного бизнеса Украины. Обоснована стратегия развития гостиничного бизнеса на основе формирования национальной гостиничной сети. Рассмотрены методические и практические аспекты формирования национальной гостиничной сети, а также преимущества ведения сетевого бизнеса в современных условиях конкуренции. Определены основные тенденции развития рынка гостиничных услуг Украины.

The article has analyzed the progressive models of organization of the hotel chains and indicators of their activity. The special attention has been paid to the development of franchising in the international hotel business. The current state and main reasons for ineffective performance of the enterprises of hotel business in Ukraine have been characterised. The development strategy of the hotel business on the basis of the formation of the national hotel chain has been justified. Methodical and practical aspects of the formation of the national hotel chain and the advantages of conducting chain business in modern conditions of competition have been reviewed. The main tendencies of development of the hotel service market of Ukraine have been identified.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, эффективность, конкурентоспособность предприятия, национальная гостиничная сеть, интегрированная сеть, консорциум, франчайзинг, регулирование, модель, стратегия, развитие.

Keywords: hotel business, efficiency, enterprise competitiveness, national hotel chain, integrated chain, consortia, franchising, regulation, model, strategy, development.

Важной характеристикой современной мировой экономической системы наряду с глобализацией, регионализацией, информатизацией является так называемая сетевая экономика, то есть экономика, организованная по сетевому принципу. В рекреационно-туристическом бизнесе сетевой принцип имеет значительное распространение, особенно в гостиничном бизнесе. Благодаря функционированию сетевых структур гостиничный бизнес стал одной из наиболее динамичных отраслей мировой сферы услуг. Гостиничные сети имеют большое значение в разработке и внедрении высоких стандартов обслуживания и являются главными носителями глобализации не только в туризме, но и в целом в рекреационно-туристической сфере.

Отдельные вопросы глобализации гостиничного бизнеса и создания гостиничных сетей нашли свое отражение в трудах таких отечественных и зарубежных ученых, как М. А. Жукова [1], А. С. Кусков [2], Г. А. Папирян [3], П. Р. Пуцентейло [4], Х. Й. Роглев [5] и другие. Однако существует потребность в исследованиях различных аспектов глобализации гостиничного бизнеса, и в частности формирования национальной гостиничной сети, поскольку эти вопросы изучены недостаточно.

В международной практике индустрии гостеприимства выделяют две модели гостиничных сетей: интегрированные гостиничные сети и гостиничные консорциумы.

Интегрированные гостиничные сети производят и продают продукт, последовательный и однородный. Все гостиницы в сети имеют одинаковое название, торговый знак и уровень предоставления услуг, несмотря на их местонахождение. Основные требования к гостиничной сети, организованной по этой модели, следующие: единство стиля (архитектура, интерьер); единство обозначений и внешней

информации; быстрота регистрации клиентов; наличие номеров, предусмотренных для постоянных клиентов; завтрак шведский стол; наличие конференц-зала; гибкая система тарифов; единое управление, маркетинг и служба коммуникаций [2]. Согласно мнению экспертов ЮНВТО, под контролем гостиничных сетей, построенных по такой модели, находится более 50% гостиничных номеров в мире. Интегрированные гостиничные цепи по своей сути являются финансово-экономическими империями, находящимися под управлением одного владельца – Главного холдинга.

Как показывает мировой опыт ведения сетевого бизнеса, наиболее эффективной формой управления гостиничными сетями является франчайзинговая система. Франчайзинг – это вид делового сотрудничества, сущность которого заключается в предоставлении одним субъектом предпринимательской деятельности (франчайзером) права на осуществление определенной деятельности с использованием торговой марки, технологий, ноу-хау, других объектов интеллектуальной собственности другому субъекту предпринимательства (франчайзи) в течение установленного срока на ограниченной территории и на определенных условиях. Франшиза – это право продавать услуги от имени определенной гостиницы на основании заключенного лицензионного соглашения.

Участие во франчайзинговых отношениях ставит репутацию торговой марки франчайзера в зависимость не только от уровня успешности его работы, но и от результатов деятельности франчайзинговых предприятий его системы. Следовательно, франчайзер является непосредственно заинтересованным в эффективном функционировании каждого из предприятий его франчайзи. Поэтому отношения франчайзинга не ограничиваются для него лишь передачей прав пользования объектами интеллектуальной собствен-

ности франчайзи, а предусматривают также предоставление полного комплекса услуг с целью содействия успешной деятельности франчайзингового предприятия.

В гостиничном бизнесе такие услуги включают в себя: использование франчайзи торговой марки франчайзера; применение франчайзи технологий и стандартов обслуживания, методов и систем управления франчайзера; использование методов подбора, подготовки и переподготовки персонала, разработанных франчайзером; включение франчайзи в общую систему рекламы и маркетинга франчайзера. За полученные права франчайзи вносит первоначальный взнос, ежемесячные лицензионные платежи, называемые «роялти», а также плату за маркетинговые услуги и за использование централизованной системы бронирования номеров.

Главной целью, которую преследуют независимые гостиницы при объединении в консорциумы, является проведение совместного маркетинга для увеличения доходности своих предприятий, а также для снижения затрат при совместных централизованных закупках, проведение совместного отбора кадров и их тренинга. К основному недостатку консорциумов следует отнести то, что они не могут контролировать качество гостиничного продукта и ценовую политику гостиниц.

По состоянию на 1 января 2013 года лидерами по международной деятельности были следующие гостиничные сети: InterContinental Hotel Group, которая насчитывала 4602 гостиницы, Hilton Worldwide, объединяющая 3992 гостиницы, и Marriott International, в состав которой входили 3672 гостиницы. В десятку лидеров вошли такие известные гостиничные сети, как Wyndham Hotel Group, Accor, Choice Hotels International, Starwood Hotels и Resorts, Best Western, Home Inns, Карлсон Rezidor Hotel Group (табл. 1).

Таблица 1

Международные гостиничные сети [6]

Место в рейтинге		Название гостиничной сети	Страна происхождения	Количество гостиниц, единиц		Темп прироста 2012/2011, %	Количество номеров, единиц		Темп прироста 2012/2011, %
2013	2012			2013	2012		2013	2012	
1	1	InterContinental Hotel Group	Великобритания	4602	4480	+2,72	675982	658348	+2,68
2	2	Hilton Worldwide	США	3992	3861	+3,39	652378	631131	+3,37
3	3	Marriott International	США	3672	3595	+2,14	638793	622279	+2,65
4	4	Wyndham Hotel Group	США	7342	7205	+1,9	627437	613126	+2,33
5	6	Choice Hotels International	США	6198	6203	-0,08	497023	502460	-1,08
6	5	Accor	Франция	3515	4426	-20,58	450199	531714	-15,33
7	7	Starwood Hotels and Resorts	США	1121	1076	+4,18	328055	315346	+4,03
8	8	Best Western	США	4024	4018	+0,15	311611	295254	+5,54
9	9	Home Inns	КНР	1772	1426	+24,26	214070	176562	+21,24
10	10	Carlson Rezidor Hotel Group	США	1077	1077	0	166245	165802	+0,27

Гостиничный бизнес Украины также испытывает на себе влияние процесса глобализации. В связи с политическими и экономическими преобразованиями, которые происходят в Украине, значительно расширились деловые и культурные связи нашей страны с миром. Это способствует увеличению контактов между предприятиями и повышению количества иностранных и внутренних туристов, которые прибывают в отдельные регионы Украины. Возникает необходимость размещения гостей в комфортабельных гостиницах с соответствующим уровнем сервиса.

Обеспеченность гостиницами городов Украины составляет 2,9 места в расчете на 1000 жителей, что намного мень-

ше, чем в подавляющем большинстве развитых стран мира. Например, в Болгарии, Венгрии, Польше, Великобритании, США, Франции, Германии количество гостиничных мест в расчете на 1000 жителей составляет 10–20; в Италии, Испании и Канаде – 23–25. О возможностях и перспективности дальнейшего развития гостиничного бизнеса в Украине свидетельствуют и такие сравнения: на Кипре удельный вес валового продукта гостиничного хозяйства в валовом национальном продукте составляет 25%, в Италии – 5–6%, Австрии – 4%, Дании – 3–4%, в Украине же – лишь 0,2% [7]. Однако, несмотря на трудное становление рыночных отношений, в Украине за последние годы открылось немало гости-

ниц. Новые предприятия создаются, но часть из них, не став конкурентоспособными, через некоторое время выходит из бизнеса. Поэтому одной из главных задач современной экономической науки является разработка методического аппарата создания гостиничных сетей с целью повышения конкурентоспособности гостиничных предприятий.

Основы функционирования субъектов ведения хозяйства определены законами Украины «О предприятиях», «О предпринимательской деятельности» и другими. В соответствии с данными законами гостиницы, как и любые другие субъекты предпринимательства, призваны функционировать на рынке на принципах самостоятельности, самокупаемости и самофинансирования. Иными словами, гостиничные предприятия могут свободно избирать направления и объемы работы, деловых партнеров, распоряжаться результатами своей деятельности, обязаны полностью покрывать собственные расходы за счет полученных средств, обеспечивать безубыточную работу на рынке и расширенное воссоздание всех ресурсов, достигать необходимого уровня рентабельности. В связи с этим в Украине наиболее эффективными и конкурентоспособными предприятиями представляются гостиничные сети – объединения нескольких гостиниц в общий бизнес с единым централизованным руководством и общей торговой маркой.

По данным Государственного комитета статистики Украины, по состоянию на 1 января 2013 года в Украине функционировало 1293 гостиничных предприятия [8], из них лишь 5% входят в состав региональных, национальных и международных гостиничных сетей. Несмотря на то что сфера услуг приобретает все большее развитие в нашей стране, функционирование гостиничного бизнеса осложняется целым рядом проблем: дисбалансом спроса и предложения, низким качеством услуг, высокой стоимостью проживания, нерешенными земельными вопросами, несо-

вершенной процедурой сертификации гостиничных услуг, слабым законодательным регулированием, экономической и политической нестабильностью страны. В результате чего наблюдается снижение конкуренции на рынке гостиничных услуг, что еще больше ухудшает состояние гостиничного бизнеса и задерживает выход Украины на мировой туристический рынок.

Главным фактором, привлекающим иностранные гостиничные сети развивать свой бизнес в Украине, остается низкий уровень насыщения и высокий спрос на гостиничные услуги. В Украине насчитывается 12 гостиниц, входящих в состав международных гостиничных сетей: Hyatt Regency***** (г. Киев), InterContinental***** (г. Киев), Fairmont Grand Hotel***** (г. Киев), Hilton***** (г. Киев), Radisson SAS**** (г. Киев), Ibis*** (г. Киев), Ramada Encore*** (г. Киев), Ramada*** (г. Львов), Ramada**** (г. Донецк), Park Inn**** (г. Донецк), Rixos (г. Трускавец), Four points by Sheraton***** (г. Запорожье).

Сегодня в Украине очень мало компаний, которые руководят сетью гостиниц, и единственных сетевых брендов. Большинство гостиничных операторов руководит одной гостиницей, в отличие от стран Запада, где функционируют огромные гостиничные сети (например, Marriott International, Best Western, Accor), которые включают тысячи гостиниц по всему миру. Особая черта украинского рынка гостеприимства – начало формирования национальных гостиничных сетей. Первая национальная гостиничная сеть «Премьер Гостиницы» была создана в Украине в 2003 году и на сегодняшний день объединяет 9 гостиниц наивысшей категории (4–5 звезд). Всего в Украине функционирует 8 национальных гостиничных сетей: «Премьер Гостиницы», «Аккорд Гостиницы», «Компас Гостиницы», «7 дней», «Черное море», Pan Ukraine, Royal Hotels And SPA Resorts, Reikartz Hotels & Resorts (табл. 2).

Таблица 2

Национальные гостиничные сети Украины

№ п/п	Название гостиничной сети	Название гостиницы – члена гостиничной сети
1	«Премьер Гостиницы»	«Премьер Палас*****» (г. Киев); «Харьков Палас*****», «Космополит*****», «Аврора****» (г. Харьков); «Ореанда****» (г. Ялта); «Днестр****» (г. Львов); «Стар****» (г. Мукачево); «Прага*****» (г. Донецк); «Палаццо****» (г. Полтава)
2	«Аккорд Гостиницы»	«Баккара», «Русь Аккорд Гостиница***» (г. Киев); «Сапфир Аккорд Гостиница***» (г. Александрия); «Юность Аккорд Гостиница***» (г. Одесса); «Прага Аккорд Гостиница***» (г. Ужгород); «Сити Парк Гостиница***» (г. Белая Церковь); «Аккорд Гостиница Делюкс&Бизнес****» (г. Кривой Рог)
3	«Компас Гостиницы»	«Компас Амарант Гостиница» (г. Киев); «Компас Ягодин Гостиница**» (с. Старовойтово)
4	«7 дней»	«7 дней****» (г. Киев); «7 дней****» (г. Каменец-Подольский); «Днепр» (г. Запорожье); «Чайка» (г. Саки)
5	«Черное море»	«Черное море****», «Черное море – Новый Привоз****», «Черное море Отрада***», «Черное море – Октябрьская***», «Черное море – Парк Шевченко» (г. Одесса); «Черное море****» (г. Раздельная); «Черное море****» (пгт Саврань); «Черное море****» (с. Каролино-Бугаз); «Черное море****» (г. Киев); «Черное море» (г. Евпатория)
6	Pan Ukraine	Гостиничный комплекс «Пуша лесная» (с. Мощун); «Магнолия» (г. Алушта); «Кичкине» (г. Ялта)
7	Reikartz Hotels & Resorts	Reikartz**** (г. Днепропетровск); Reikartz**** (г. Житомир); Reikartz Карпаты, Reikartz Гранд Гостиница Поляна****, Reikartz Поляна Закарпатье; Reikartz (г. Запорожье); Reikartz Парк Гостиница (г. Ивано-Франковск); Reikartz (г. Каменец-Подольский); Reikartz Аташе (г. Киев); Reikartz (г. Кировоград); Reikartz Аврора (г. Кривой Рог); Reikartz Дворец, Reikartz Медиеваль (г. Львов); Reikartz**** (г. Мариуполь); Reikartz Ривер (г. Николаев); Reikartz (г. Почаев); Reikartz***, «Анантика» (г. Севастополь); Reikartz (г. Сумы); Reikartz**** (г. Харьков)
8	Royal Hotels And SPA Resorts	Royal Hotel De Paris****, Royal Delux Hotel****, Royal City Hotel****, Royal Olympic Hotel****, Royal Congress Hotel****, Royal Grand Hotel**** (г. Киев); Royal Grand Hotel****, Royal Medical Cezar****, SPA Hotel Promenade****, SPA Hotel Geneva**** (г. Трускавец); Royal Village Resort****, SkilandHouse (г. Буковель); Royal Park Hotel**** (г. Ялта)

Поскольку дифференциация достатков граждан Украины слишком большая по сравнению с развитыми европей-

скими странами, то развитие гостиничных сетей в Украине испытывает определенные трудности. Поэтому сегодня

в Украине наблюдается тенденция расширения типологизации гостиниц в сети, включение в одну сеть гостиниц разных типов и категорий. Это позволяет удовлетворить потребности различных слоев населения с разным достатком.

Международная практика показывает, что гостиничные сети представляют собой эффективный способ ведения бизнеса. Во-первых, это многолетний опыт работы на региональных рынках. Во-вторых, это наличие менеджмента высшего класса, высококачественная и испытанная система подбора и подготовки персонала. В-третьих, это наличие разветвленной сети бронирования и продажи гостиничных услуг. Отдельно следует отметить наличие известного бренда и положительного имиджа, который всегда подразумевает определенный стандарт качества и тем самым является ориентиром для клиента в любой стране мира. Сказанное следует дополнить такими утверждениями об основных преимуществах гостиничных сетей:

1. Возможность приобретения больших партий товаров и услуг по оптовым ценам. В силу того что владелец сети управляет несколькими объектами, он может делать крупные оптовые закупки и в дальнейшем предлагать гостиницам – членам сети мебель, оборудование для номеров, текстильную продукцию по низким ценам.

2. Экономия затрат на подготовку персонала. Как правило, сеть осуществляет централизованную подготовку кадров, что значительно сокращает расходы каждого члена сети отдельно.

3. Эффективное продвижение гостиничных услуг на рынок и экономия на рекламных мероприятиях. Проведение организованной рекламной кампании всегда требует значительных затрат, что очень ощутимо для бюджета независимых гостиниц. Гостиничные сети позволяют своим членам распределять между собой расходы на рекламу и продвижение, так что все могут воспользоваться результатами единой рекламной кампании. Кроме того, рекламную функцию выполняет и известная торговая марка сети.

4. Использование централизованной системы бронирования, что позволяет повысить коэффициент загрузки номерного фонда всех предприятий – членов сети.

5. Группе гостиниц, осуществляющих коллективное бизнес-планирование, проще, чем независимым гостиницам, обосновать получение инвестиций, мобилизовать капитал и направить его на повышение эффективности своей деятельности.

Относительно перспективных направлений развития рынка гостиничных услуг в Украине, на наш взгляд, объек-

тивной необходимостью является создание национальной гостиничной сети, объединенной единым брендом и высоким уровнем качества обслуживания. Наиболее адекватной стратегией укрепления на рынке гостиничных услуг является появление гостиниц эконом-класса (категории 2–3 звезды). Целевой сегмент гостиниц данного класса – иностранные и внутренние туристы, путешествующие с культурно-познавательной, лечебно-оздоровительной целями, а также с целью отдыха и развлечений.

Структурные изменения в гостиничном бизнесе Украины позволяют реализовать возможность и необходимость создания национальной гостиничной сети с последующей экспансией ее на рынки ближнего и дальнего зарубежья. Гостиничный бизнес Украины является перспективным, еще не насыщенным рынком с колоссальным потенциалом. Перспективы дальнейших исследований связаны с анализом факторов, которые влияют на формирование конкурентных преимуществ гостиничных сетей, функционирующих в рыночных условиях. В условиях сегодняшней конкуренции гостиницы, если они хотят выжить, не могут больше опираться на традиционные, неэффективные, консервативные формы организации. Для сохранения своих позиций на рынке гостеприимства в условиях внешней среды, которая постоянно изменяется, необходимо искать новые формы, лучшими из которых являются гостиничные сети.

В итоге в отношении перспектив развития рынка гостиничных услуг в Украине и в г. Одессе считаем необходимым разработку приоритетных направлений развития отечественных гостиничных сетей.

Во-первых, в процессе распространения своего влияния на конкретном рынке потенциальная гостиничная сеть может выбрать реализацию строительных проектов или приобретать уже существующие гостиницы с последующей их реконструкцией.

Во-вторых, для национальных гостиничных сетей принципиальным является вопрос освоения регионов. Как, например, освоить те регионы, где был проведен чемпионат Европы по футболу в 2012 году, когда в принимающих городах Украины (Киев, Львов, Харьков, Донецк) было построено около десяти гостиниц высшего класса, которые теперь имеют низкий коэффициент загрузки.

В-третьих, для достижения максимальной эффективности национальной гостиничной сети систему менеджмента гостиничного бизнеса необходимо ориентировать на стратегии, обеспечивающие жизнеспособность и успешность развития таких структур.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жукова М. А. Менеджмент в туристском бизнесе. М.: КНОРУС, 2006. 192 с.
2. Кусков А. С. Гостиничное дело: учеб. пособие. М.: Дашков и К°, 2009. 328 с.
3. Папирян Г. А. Менеджмент в индустрии гостеприимства (отели и рестораны). М.: Экономика, 2000. 207 с.
4. Пуцентейло П. Р. Економіка і організація туристично-готельного підприємництва: навч. посіб. К.: Центр учбової літератури, 2007. 344 с.
5. Роглев Х. Й. Основи готельного менеджменту: навч. посіб. К.: Кондор, 2005. 408 с.
6. World Ranking 2013 Of Hotel Groups And Brands [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hospitalitynet.org/news/4060119.html> (дата обращения: 05.12.2013).
7. Шаповалова О. М. Інноваційна діяльність, як основа підвищення конкурентоспроможності готельного господарства // Вісник Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля. 2013. № 16 (205). С. 224–228.
8. Державний комітет статистики України: офіційний сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua> (дата обращения: 05.12.2013).

REFERENCES

1. Zhukova M. A. Management in tourism business. M.: KNORUS, 2006. 192 p.

2. Kuskov A. S. Hotel business. M.: Dashkov and Co., 2009. 328 p.
3. Papirian G. A. Management in hospitality industry (hotels and restaurants). M.: Economics, 2000. 207 p.
4. Putsenteylo P. R. Economics and organization of tourism and hotel business. K.: Centre of educational literature, 2007. 344 p.
5. Roglev H. Y. Fundamentals of hotel management. K.: Kondor, 2005. 408 p.
6. World ranking 2013 of the hotel groups and brands [Electronic resource]. URL: <http://www.hospitalitynet.org/news/4060119.html> (date of viewing: 05.12.2013).
7. Shapovalova O. M. Innovation activity as the basis for increasing the competitiveness of the hotel industry // Bulletin of the East-Ukrainian National University named after V. Dal'. 2013. # 16 (205). P. 224–228.
8. State statistical committee of Ukraine [Electronic resource]. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua> (date of viewing: 05.12.2013).

УДК 622.342.1
ББК 33.333

Shulgina Kristina Alexandrovna,
assistant professor of the department of the international
business of mining and smelting complex of the Institute
of Business Process Management and Economics
of Siberian Federal University,
Krasnoyarsk,
e-mail: sibirak@land.ru

Шульгина Кристина Александровна,
доцент кафедры экономики международного бизнеса
горно-металлургического комплекса
Института управления бизнес-процессами
и экономики Сибирского федерального университета,
г. Красноярск,
e-mail: sibirak@land.ru

Konev Alexander Vasilevich,
candidate of physical-mathematical sciences,
deputy general director for research and innovation
of Sibtsvetmetniiproekt,
Krasnoyarsk,
e-mail: 190712@land.ru

Конев Александр Васильевич,
канд. физ.-мат. наук, зам. генерального директора
по научной и инновационной работе
ОАО «Сибцветметниiproekt»,
г. Красноярск,
e-mail: 190712@land.ru

Mironova Jenny Vladimirovna,
candidate technical sciences, professor RAS, assistant
professor of the Institute of Business Process Management
and Economics of Siberian Federal University,
Krasnoyarsk,
e-mail: mirgenni@yandex.ru

Миронова Женни Владимировна,
канд. техн. наук, профессор РАЕ, доцент
Института управления бизнес-процессами
и экономики Сибирского федерального университета,
г. Красноярск,
e-mail: mirgenni@yandex.ru

Kusina Lyudmila Nikolaevna,
candidate of economics, assistant professor
of the Institute of Business Process Management
and Economics of Siberian Federal University,
Krasnoyarsk,
e-mail: debi@mail.ru

Кузина Людмила Николаевна,
канд. экон. наук, доцент Института управления
бизнес-процессами и экономики
Сибирского федерального университета,
г. Красноярск,
e-mail: debi13@mail.ru

Bogdanovskaya Svetlana Fedorovna,
assistant professor of the department of the international
business economics of mining and smelting complex
of the Institute of Business Process Management
and Economics of Siberian Federal University,
Krasnoyarsk,
e-mail: bogsf@mail.ru

Богдановская Светлана Федоровна,
доцент кафедры экономики
международного бизнеса горно-металлургического
комплекса Института управления бизнес-процессами
и экономики Сибирского федерального университета,
г. Красноярск,
e-mail: bogsf@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

ECONOMIC MODELING OF THE PRELIMINARY ENRICHMENT TECHNOLOGY FOR IMPROVEMENT OF THE EFFICIENCY OF THE GOLD MINING COMPANIES

Статья посвящена актуальнейшей для горно-металлургической промышленности проблеме преодоления негативных тенденций, обусловленных ухудшением качества

и кондиций минерально-сырьевой базы, ростом затрат на переработку руд при снижении доходности из-за падения рыночных цен на золото. Из-за неблагоприятных клима-

тических и географо-экономических условий размещения, высокой доли транспортных и энергетических затрат в себестоимости отечественная золотодобыча оказывается в невыгодном положении по сравнению с конкурентами. В этой ситуации требуются опережающие структурные изменения – внедрение на месте добычи предварительного обогащения руды, оценить перспективы которого возможно с помощью предлагаемой модели.

The article is devoted to the most urgent problem of mining and metallurgical industry of overcoming negative tendencies caused by deterioration of conditions and quality of the mineral base, growth of the costs for processing of the ore at reduction of the profitability due to decrease of the market prices for gold. Due to adverse climatic, geographical and economic conditions of location, high share of costs for transportation and energy in the cost price the domestic gold mining is at the disadvantageous position compared to competitors. In this situation the outstripped structural changes are required – introduction of the on-site ore pre-enrichment, which prospects can be assessed by means of the proposed model.

Ключевые слова: золото, руда, добыча, предварительное обогащение, моделирование, запасы, горно-металлургический комплекс, экология, природопользование, экономическая оценка.

Keywords: gold, ore, mining, pre-enrichment, simulation, reserves, mining and metallurgical complex, ecology, nature management, economic evaluation.

Мировые запасы золота в 2013 году достигли 180 тыс. тонн, большая часть которого распределена между ювелирными изделиями (53%), государственными центральными банками (20%), инвестиционными накоплениями (16%) и электронной промышленностью (11%) [1]. Анализ золотодобывающей отрасли показывает, что добыча золота горными работами из рудных, россыпных и техногенных месторождений обеспечивает две трети совокупного предложения золота [2]. Более 60 стран мира занимается получением золота, из них в последние годы стабильно лидируют Китай, Австрия, США и Россия (табл.) [3].

Таблица

Динамика добычи золота, тонн [4; 5]

№	Страна	2009	2010	2011	2012
1	Китай	300	330	355	379
2	Австралия	220	223	270	266
3	США	210	214	237	227
4	Россия	185	181	200	216
5	ЮАР	212	222	190	170
6	Перу	175	180	150	165
7	Канада	100	95	110	102
8	Индонезия	98	146	100	95
9	Гана	83	87	100	89
10	Узбекистан	77	74	90	90
11	Папуа – Новая Гвинея	67	68	70	60
12	Прочие	857	889	940	841
	Итого	2584	2709	2812	2700

На протяжении последних двух лет Россия стабильно занимает 4-е место по добыче золота в мире. Именно наличие значительных промышленных запасов обеспечивало России одно из лидирующих мест в мировом производстве золота. Общее состояние горнодобывающей промышленности характеризуется снижением качества сырья (уменьшается содержание полезного компонента, увеличивается наличие вредных примесей, низкая обогатимость руд), усложнением горно-геологических условий (сложная конфигурация рудных тел) и снижением рентабельности отработки месторождений.

Оценивая перспективы развития отечественной золотодобычи, необходимо проанализировать состояние минерально-сырьевой базы. Минерально-сырьевая база россыпного золота истощается (рис.), и перспективы ее развития и прироста незначительны (не более 20% общих запасов золота) [6]. Россыпные месторождения характеризуются низким содержанием полезных компонентов, сложной структурой (погребенные глубокозалегающие россыпи), строением золотин (тонкое, чешуйчатое, мелкое золото), что ведет к удорожанию добычи и обогащения песков в связи с большими потерями золота с хвостами промывки. Значительная часть рудных месторождений с высоким содержанием уже отработана, поэтому вовлечение в эксплуатацию техногенных россыпей, хвостов обогащения и бедных руд приобретает значительные перспективы, с одной стороны, в связи с истощением базы, а с другой – в связи с достаточно высокой ценой золота. Но их отработка осложняется технологическими аспектами: наличие золота в различных формах, переизмельчение, склонность мелкодисперсного сырья к окислению, равномерное распределение золота по плотности и гранулометрическому составу, свободное золото покрыто пленками гидроокислов железа, наличие водорастворимых солей, смазочных масел, флотационных реагентов [7].

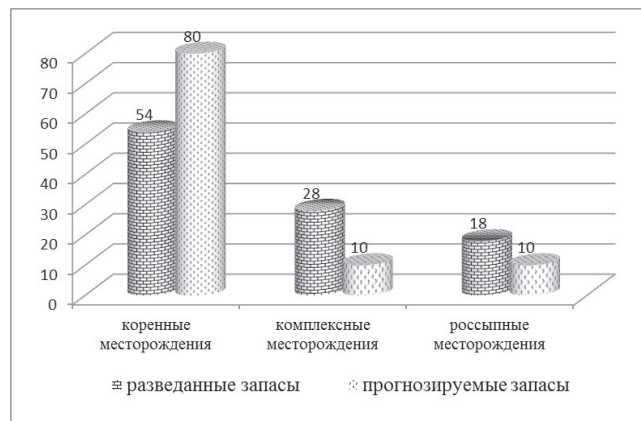

Рис. Структура минерально-сырьевой базы золота России [6]

Развитие минерально-сырьевой базы золота тесно коррелируется с показателями работы золотодобывающих предприятий. Перспективы развития минерально-сырьевой базы золота представлены следующими направлениями:

- увеличение объемов геологоразведочных работ и перевод прогнозных запасов в промышленные;
- освоение новых золотосырьевых районов;
- пересмотр стандартов оценки месторождений (методические рекомендации по оценке возможности использования технологии предварительного обогащения от 1993 года, учет в процессе оценки технологии предварительного обогащения, разработанной с опорой на современную теорию контрастности руд);
- вовлечение в отработку бедных руд и хвостов обогащения для доизвлечения полезных компонентов;
- сплошная отработка месторождений с низким, неравномерным содержанием золота, забалансовых руд с предварительным обогащением.

Необходимость пересмотра технико-экономических требований к оценке месторождений золота обусловлена вышеперечисленными факторами и актуальна в условиях дальнейшего развития золотодобычи. Динамика развития отрасли определяется соотношением следующих факторов:

– экзогенные рыночные: цены, спрос, предложение на рынке золота; значительное снижение удельных капитальных и эксплуатационных затрат золотодобывающих предприятий за счет сворачивания геологоразведочных работ; перераспределение производственной нагрузки между предприятиями, что, в свою очередь, привело к закрытию или консервированию работ на нерентабельных месторождениях; изменение географической структуры добычи – снижению затрат способствует рост добычи золота в странах с дешевой рабочей силой (Китай, Индонезия, Гана, Латинская Америка); общий экономический спад позволил уменьшить общие издержки на добычу и обогащение на 5–10%, тогда как в нормальных экономических условиях прирост затрат в среднем составлял около 17% [6, с. 307];

– эндогенные отраслевые: количество и качество месторождений, условия недропользования, стратегия развития добывающих предприятий; развитие технологий извлечения металла из песков и руд вплоть до экономически целесообразного вовлечения в переработку бедных и труднообогатимых руд и хвостов с содержанием от 0,3 г/т и менее (кучное выщелачивание, цианирование, биологическое выщелачивание); внедрение высокопроизводительной техники и трудосберегающих технологий (автоматизация);

– перераспределение нагрузки на месторождении в зависимости от цены на золото: при падении цены отрабатывают богатые руды и за счет этого при минимальных объемах переработки обеспечивают увеличение добычи металла, а при увеличении цены вовлекают бедные руды, что приводит к росту срока отработки месторождения, но позволяет нивелировать изменение цены и сохранить уровень доходности на примерно одном уровне [8].

Последнее вызвано тем, что большинство лидеров золотодобычи придерживается стратегии диверсификации активов, компании с объемом добычи до 10 тонн золота в год способны вести добычу на транснациональном уровне, но на небольших месторождениях. Прибыль, полученная за счет эксплуатации крупных месторождений (соотношение затрат от 600 долларов за унцию для крупнейших предприятий до 1200 долларов для остальных производителей в России в 2012 году [9]), позволяет финансировать разведку и подготовку к промышленному освоению новых месторождений, такая цепочка REIP (profit-exploration-investment-profit) в основном обеспечивает приращение сырьевой базы [8].

Следует отметить, что при росте затрат на производство (снижении рентабельности) на действующих рудниках происходит активное приобретение новых месторождений, подготовка месторождений и инвестиции в геологоразведку [Там же. С. 311]. Поскольку при технико-экономическом обосновании месторождений в расчеты закладываются минимальные цены, то золотодобыча и ее стратегия развития в области геологоразведочных работ и реконструкции действующих предприятий не находится под влиянием ценовой конъюнктуры (не зависит от цены на золото напрямую) [Там же. С. 313]. Исследования Н. Ю. Самсонова показали, что эффективность отраслевой стратегии определяется не только результатами деятельности предприятий, но и сбалансированным портфелем запасов, что обуславливает незаинтересованность золотодобытчиков в крупном приросте собственных запасов. В свою очередь, это привело к тому, что с 2005 года ни одно крупное предприятие не имело существенного прироста сырьевой базы и объемов добычи золота [Там же. С. 315].

Будучи одним из ведущих производителей золота, для которого продукция цветной металлургии является одной

из основных статей экспорта, Россия потребляет около 1% мирового потребления золота, более половины приходится на технические нужды. Лидирующими регионами в золотодобыче являются Красноярский край, Дальний Восток (Амурская область, Чукотский АО и Хабаровский край) и Саха (Якутия) [10]. Объективная оценка минерально-сырьевой базы актуальна, и для разработки соответствующей методики необходимо построить модель функционирования горно-металлургического комплекса России.

Самым вероятным вариантом развития отрасли является снижение объемов переработки глубоким обогащением путем предварительного обогащения. В сложившейся ситуации требуются опережающие структурные изменения, внедрение на месте добычи схем переработки, включающих предварительное обогащение руды, глубокое обогащение концентрата предварительного обогащения, переработку концентратов и промежуточных продуктов глубокого обогащения химико-металлургическими технологиями. Масштабному промышленному применению такой схемы препятствует недостаточный уровень развития теории и методологии предварительного обогащения, отсутствие инструментов ведения научно-исследовательских и проектно-изыскательских работ.

Моделирование позволит оценить изменение затрат на дополнительный передел и влияние на показатели эффективности золотодобывающих предприятий. С помощью модели «добыча – предварительное обогащение – обогащение – металлургический (химико-металлургический) передел» (конечная продукция металл Au) можно оценить эффективность внедрения технологии предварительного обогащения для предприятий цветной металлургии, отрабатывающих месторождения рудных золота.

С целью определения практической пригодности модели были выполнены расчеты на основе геологических условий ведущих золотодобывающих предприятий Красноярского края: ЗАО «Васильевский рудник» (Мотыгинский район), ООО «Соврудник» и ЗАО «Полус» (С.-Енисейский район). В основу модели положены характеристика отрабатываемых предприятиями месторождений, технология добычи и переработки золотосодержащих руд, показатели работы предприятий, в том числе по стадиям «горный передел», «обогащительный и металлургический (химико-металлургический) передел». Выбор базовых предприятий позволяет учесть разный масштаб производства по горному переделу 1000 тыс. тонн, 3000 тыс. тонн и 10000 тыс. тонн соответственно, что расширяет область ее применения.

Предлагаемая модель позволяет выбрать оптимальный метод предварительного обогащения с учетом природных особенностей перерабатываемых руд; оценить изменения основных технико-экономических показателей предприятия; изменение структуры себестоимости металла по переделам; пересмотреть требования к качеству минерального сырья для горного передела с учетом предварительного обогащения; перераспределить объемы производства по переделам в соответствии с новыми требованиями. Для построения модели необходимы результаты анализа изменения технологических показателей стадии глубокого обогащения (гравитационных и флотационных методов), химико-металлургической переработки руд, подвергшихся предварительному обогащению.

В рамках моделирования решаются следующие задачи:

1) анализ эксплуатационных затрат по горному, обогащительному и металлургическому переделам без применения предварительного обогащения;

2) определение необходимого количества оборудования и объемов инвестиций в соответствии с технологическими схемами предварительного обогащения. Проектируемые технологические схемы должны обеспечить переработку годового объема руды до 1 млн тонн, от 3 до 5 млн тонн и свыше 10 млн тонн, что позволит учесть влияние масштаба производства на основные технико-экономические показатели работы предприятия при внедрении предварительного обогащения;

3) определение эксплуатационных затрат по разным классам крупности с шагом 10% по каждому из методов предварительного обогащения, а также в зависимости от выхода пустой породы;

4) моделирование эксплуатационных затрат по горному, обогатительному и металлургическому переделам с учетом применения предварительного обогащения по разным классам крупности с шагом 10%, а также в зависимости от выхода пустой породы;

5) определение эффективности внедрения предварительного обогащения при различных сочетаниях используемых методов для каждого из статистически возможного варианта гранулометрического состава руды и выхода пустой породы. Модель оценивает возможные варианты сочетания основных факторов с шагом изменения 10%. С учетом того, что золото содержится в мелких классах больше из-за раскрытия свободного золота [11, с. 102], радикальные сочетания вариантов (максимальное или минимальное значение одновременно всех факторов) маловероятны. Расчеты модели скорректированы с учетом вероятности развития технологического процесса по какому-либо из сценариев;

6) анализ последствий перераспределения производственной нагрузки по переделам. С одной стороны, предварительное обогащение позволит снизить объемы переработки на глубоком обогащении (от 30 до 90% в данной модели), что увеличит объемы производства на горном пере-

деле на соответствующий процент; с другой стороны, снизит затраты на транспортировку руды с добычных забоев с разным содержанием и на усреднение руды, то есть отойти от селективной выемки и повсеместно перейти к сплошной системе разработки месторождений. Кроме того, возможен пересмотр кондиций, вовлечение в отработку отвалов, бедных и забалансовых руд;

7) оценка экологических последствий внедрения предварительного обогащения. Вовлечение в разработку больших объемов горной массы повысит негативное воздействие горнодобывающей промышленности на атмосферу (пыль буровзрывных работ), литосферу (нарушение почвенно-растительного слоя, выработанное пространство, вскрышные отвалы), гидросферу (осушение, водоотводные работы, загрязнение карьерными водами водоносных горизонтов) и, как следствие, биосферу (нарушение или уничтожение среды обитания, шумовое и вибрационное загрязнение, снижение качества окружающей среды). На горный передел приходится значительная доля экологического ущерба, однако снижение объемов переработки минерального сырья методами глубокого обогащения позволит снизить количество мелкодисперсных отходов (гранулометрический состав горного передела +1–350 мм с содержанием класса +1–20 не более 50%; гранулометрический состав после дробления для глубокого обогащения +0,05–10 мм); снизить количество отходов, загрязненных химикатами (флотационные реагенты, цианиды при кучном выщелачивании), и снизить потребление воды [12]. Предварительное обогащение является наиболее перспективной альтернативой кучного выщелачивания как способа получения золота с весьма низкими капитальными затратами. Как и кучное выщелачивание, предварительное обогащение позволит вовлечь в отработку крупные месторождения бедных руд, хвосты, отработанные традиционными методами, отвалы и хвосты обогащения закрытых и действующих предприятий [10].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мировая экономика, мировые товарные и финансовые рынки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ereport.ru/graph/gold.htm> (дата обращения: 14.11.2013).
2. Сайт информационно-аналитического центра «Минерал» (создан по приказу председателя Комитета Российской Федерации по геологии и недропользованию) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mineral.ru/Facts/russia/index.html> (дата обращения: 25.10.2013).
3. Чайкина Е. В. Особенности функционирования мирового рынка золота в условиях финансового кризиса // Вісник СевНТУ: зб. наук. пр. Вип. 138/2013. Сер. Економіка і фінанси. Севастополь, 2013. С. 149–158.
4. Все про золото. Цена на золото. Цена на золото в мире – еженедельные обзоры. Золотые месторождения России [Электронный ресурс]. URL: http://www.goldomania.ru/menu_024.html (дата обращения: 17.09.2013).
5. Журнал НИИ золотодобывающей промышленности России ОАО «Иргиредмет». Золотодобыча [Электронный ресурс]. URL: <http://zolotodb.ru/articles/placer> (дата обращения: 25.11.2013).
6. Золотодобывающая промышленность России: научно-технический специализированный журнал «Горная Промышленность». 1999. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mining-media.ru/ru/article/ekonomich/2001-zolotodobyvayushchaya-promyshlennost-rossii> (дата обращения: 25.10.2013).
7. Доизвлечение золота из отходов переработки бедных руд золотосодержащих руд Южного Урала / В. Н. Лыгач, Г. В. Ладыгина, В. Д. Саморукова, А. В. Шубодеров. Семинар № 24. ГИАБ. 2007. С. 381–385.
8. Самсонов Н. Ю. Взаимосвязь запасов золота с экономическими показателями добычи // Регион: экономика и социология. 2010. № 1. С. 306–315.
9. Союз золотопромышленников. Результаты работы отрасли за 2012 год [Электронный ресурс]. URL: http://goldminingunion.ru/news/view/1719/itogi_proizvodstva_zolota_v_rossii_z_a_10_mesyatsev_2013_goda_.htm (дата обращения: 07.10.2013).
10. Якубович И. А., Резвухин К. Е. Современные технологии обогащения золота как источник экологической опасности // Семинар № 11. ГИАБ. 2010. С. 243–245.
11. Матвеев А. И., Львов Е. С. Исследование контрастности по содержанию золото-сурьмяной руды Сенчанского месторождения в зависимости от гранулометрического состава продукта дробления // ГИАБ. 2009. С. 96–102.
12. Информационно-аналитический журнал «Золото и технологии» [Электронный ресурс]. URL: <http://zolteh.ru/index.php?dn=news&to=cat&id=20> (дата обращения: 01.11.2013).

REFERENCES

1. The world economics, global commodity and financial markets [Electronic resource]. URL: <http://www.ereport.ru/graph/gold.htm> (date of viewing: 14.11.2013).
2. Website of the information-analytical center «Mineral» [Electronic resource]. URL: <http://www.mineral.ru/Facts/russia/index.html> (date of viewing: 25.10.2013).
3. Chaikin E. V. Peculiarities of functioning of the world gold market in the conditions of financial crisis // News of SevNTU. Vol. 138/2013. Ser. «Economy and Finance». Sevastopol, 2013. P. 149–158.
4. All about gold [Electronic resource]. URL: http://www.goldomania.ru/menu_024.html (date of viewing: 17.09.2013).
5. Journal of Russian gold mining industry of «Irgiredmet» [Electronic resource]. URL: <http://zolotodb.ru/articles/placer> (date of viewing: 25.11.2013).
6. Russian gold mining industry: scientific and technical specialised magazine «Mining». 1999. # 3 [Electronic resource]. URL: <http://www.mining-media.ru/ru/article/ekonomicheskoe/2001-zolotodobyvayushchaya-promyshlennost-rossii/> (date of viewing: 25.10.2013).
7. Additional extraction of gold from the processing wastes of the gold-containing low-grade ores of the Southern Ural / V. N. Lygach, G. V. Ladygina, V. D. Samorukova, A. V. Shuboderov // Seminar # 24. MIAB. 2007. P. 381–385.
8. Samsonov N. Yu. The relationship of gold reserves to economic indicators of production // Region: Economics and Sociology. 2010. # 1. P. 306–315.
9. Gold Miners Union. The results of the industry in 2012 [Electronic resource]. URL: http://goldminingunion.ru/news/view/1719/itogi_proizvodstva_zolota_v_rossii_za_10_mesyatsev_2013_goda_.htm (date of viewing: 07.10.2013).
10. Yakubovich I. A., Rezvukhin K. E. Modern gold enrichment technology as a source of environmental hazard // Seminar # 11. MIAB. 2010. P. 243–245.
11. Matveyev A. I., Lvov E. S. Contrast study on the content of gold – antimony ore deposits Senchanskogo depending on the crushing product grain-size composition // MIAB. 2009. P. 96–102.
12. Information-analytical journal «Gold and technology» [Electronic resource]. URL: <http://zolteh.ru/index.php?dn=news&to=cat&id=20> (date of viewing: 01.11.2013).

РАЗДЕЛ 5. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**SECTION 5. ECONOMIC SCIENCES**

УДК 316.628

ББК 60.821.5

Vashchenko Alexander Nikolayevitch,
 doctor of economics, professor,
 editor-in-chief of the journal «Business. Education. Law.
 Bulletin of Volgograd Business Institute»,
 Volgograd,
 e-mail: a161946@yandex.ru

Ващенко Александр Николаевич,
 д-р экон. наук, профессор,
 главный редактор журнала «Бизнес. Образование. Право.
 Вестник Волгоградского института бизнеса»,
 г. Волгоград,
 e-mail: a161946@yandex.ru

ПОНЯТИЕ МОТИВАЦИИ В XXI ВЕКЕ. ПРОГНОЗЫ И ОЦЕНКИ**CONCEPTION OF MOTIVATION IN XXI CENTURY. FORECASTS AND ASSESSMENTS**

Мотивация деятельности человека традиционно представляется в виде процесса, начинающегося с внутреннего или внешнего стимула. В результате повышения или понижения активности индивид стремится достигнуть оформившейся в его сознании цели. Но такая линейная схема может быть дополнена и расширена. Предпосылки перехода к новой структуре мотивации и пытается выявить данная статья. На эту мысль нас подтолкнули опубликованные в этом столетии работы, посвященные деятельности человека, которые предлагают не останавливаться на изучении взаимосвязи мотивации и остальных психических процессов и свойств личности, влияния на него внешних условий, а рассмотреть структуру субъекта деятельности и совершаемых им действий, предлагают своего рода их парадигму. Анализируя теории, предшествовавшие работам К. Воглер, К. Корсгаард и М. Томпсона, мы попытались представить, что же в дальнейшем ученые будут понимать под деятельностью и мотивацией к ней.

Human motivation for actions is usually defined as a process beginning with internal or external incentive. As a result of activity increase or reduction, a person attempts to achieve his intentional goal. Nevertheless, such linear scheme can be supplemented and extended. This paper aims at seeking preconditions for transition to a new motivational structure. Recent works on human behavior, which encouraged us, claim not only to study the relations between motivation and other psychological processes, person's features, external influences, but also to focus on the structure of the action subject and the activities performed by him that could be considered as some kind of paradigm. Analyzing the theories preceding the works by Candace Vogler, Christine M. Korsgaard and Michael Thompson, this article tries to predict the potential evolution of scientists' view on the human activity and motivation for it.

Ключевые слова: мотивация, теория мотивации, деятельность, принятие решения, цель, мотивированное действие, мышление, стимул, XXI век, возможности, потребности, причины.

Keywords: motivation, theory of motivation, activity, decision-making, goal, motivated action, thinking, incentive, XXI century, possibilities, demands, reasons.

Задумываться над причинами своих действий человек начал, пожалуй, уже с появлением у него реалистического мировосприятия, мышления в форме понятий, пришедшего на смену образному видению мира. Сейчас сложно себе это представить, но мифотворческое сознание не знало каузальности: у человека архаической эпохи восприятие причинности имело форму тождества причин и следствий. Отсутствовало разделение субъекта и объекта, время воспринималось как пространство, а оно, в свою очередь, представлялось вещью. То есть осознаваемое действие в нашем сегодняшнем понимании просто не имело места. Мы неслучайно заглядываем в такое далекое прошлое – именно от первобытного сознания стоит отсчитывать историю человеческого действия, не важно, хотим мы, как в данном случае, сфокусироваться на процессе мотивации или нас интересуют, к примеру, вопросы морали. Человеческая история, по сути, это история человеческого мышления, а оно также является действием, причем перманентным и осознаваемым индивидом лишь отчасти.

Рамки статьи не позволяют нам охватить столь объемный временной пласт и проследить взаимоотношения человека и действия – ведь не стоит забывать, что все высказывания по этому вопросу были продуктами своего времени, и выгодой будет прибегнуть к познаниям в области исторической психологии и антропологии, – но это и послужило поводом ограничиться лишь минувшим столетием, вдохновлявшимся и схоластическим, аристотелевским видением поведения как последовательности стерильных, чисто умственных, отчетливых актов, и идеей о приоритете воли в жизни человеческой личности, и эволюционной теорией, понимавшей поведение как функцию адаптации.

Вспомнить о временах, когда причина одного действия скрывалась в действии смежном, нас, кроме того, побудило большое количество работ, датированных уже веком ны-

нешним, где внимание нацелено как раз таки на действие само, а не на причины, ведущие к его осуществлению, или, наоборот, на субъект деятельности. То есть на смену вопросу «Почему?» пришли вопросы «Что?» и «Кто?»: например, Кандейси Воглер [1] пытается ответить на вопросы «А что же есть действие?» и «Какое из них есть подлинное действие (complex action), а которое лишь «атомистическое» (atomic action)?» Вопрос «Почему?» направлен на структуру действия для идентификации целенаправленных действий и их составляющих и не используется в рамках мотивационной структуры. Кроме того, автор оставляет за человеком возможность делать что-либо *просто так*. К тому же причины, мотивирующие к действию, отличаются от индивида к индивиду, таким образом, его поступки не могут оцениваться с некой универсальной точки зрения. Майкл Томпсон также вслед за Воглер подвергает действия сегментации, и лишь те из них, что вызваны причинами практического толка, а не психическими состояниями, как желания или интенции, являются собственно действиями [2]. Напротив, Кристин Корсгаард подходит к деятельности человека психологически, она принимает в расчет такие мотивирующие силы, как драйв или особо сильное желание, но лишь их одних для действия недостаточно [3; 4]. Только действие, совершаемое целой личностью (а не ее частью, психическими состояниями, к примеру), может считаться принадлежащим выполняющему его (agent). Если Воглер и Томпсон сегментировали объект мотивационной ситуации, то Корсгаард, отвечая на вопрос о том, есть ли условия для возникновения мотивации, синтезирует проявления действующего субъекта, настаивая на «авторской» природе подлинного действия, за результат которого индивид уже несет ответственность.

Возможно, такой дифференцирующий подход к поведению является уже сложившейся тенденцией, или же это проявление цикличности в человеческой мысли и формировании картины мира, как мы предположили вначале. Итак, припомнив себе теории мотивации, появившиеся в прошлом столетии, дерзнем сделать прогноз, что же в дальнейшем будет означать «*делать, совершать действие*».

До 70-х годов преобладающим был структуральный подход (отсюда и понятие «мотивационная структура»), рассматривавший всевозможные мотивационные силы с различных перспектив. На смену структуре пришел динамический комплекс взаимосвязанных процессов, где достаточно внимания уделялось пониманию внешних причин, ситуационных влияний, направленных на индивида, а также поиску общих, типовых характеристик мотивации индивида. Примером может послужить Рубикон модель Хайнца Гекхаузена или теория «Current Concerns» Эрика Клиндера и Майлза Кокса. Гекхаузен выделяет четыре фазы процесса мотивации – от возникновения и до последствий реализации целенаправленного действия [5]. Фазы с преобладанием оценки возможности достижения цели, оценки внешних воздействий, вероятных результатов и их последствий, в ходе которых обрабатывается большое количество информации, автор называет мотивируемыми. Фазы, в которых мысль направлена на планирование и непосредственно осуществление деятельности, а отбор информации носит выборочный характер (внимание уделяется началу и действиям, необходимым для достижения развязки), контроль над ситуацией же преувеличивается, получили название «свободных». Гекхаузен особо подчеркивает окончание первой фазы, когда формируется интенция. Это и есть мысленное «пересечение Рубикона», когда назад пути уже нет. В первой фазе индивид объективно оценивает действия, без

предвзятости относительно некоторых альтернатив. Однако после этого решения обработка информации уже носит более узкий характер и субъективно испытывает влияние выбранной цели. Гекхаузен таким образом демонстрирует неоднородность процесса мотивации, состоящего из отдельных процессов, которым присуща саморегуляция.

Э. Клиндер и М. Кокс, авторы теории актуальных интересов (Current Concerns Theory, CC), видят жизнь человека как череду стремлений к конкретным целям [6]. Концепт CC предполагает существование некоего интереса (concern), отвечающего конкретной цели. Решение достичь этой цели (commitment) отделено от ее воплощения (или же отказа от нее) латентным, не вполне осознанным процессом, позволяющим индивиду реагировать соразмерно текущим условиям, получившим название Current Concern. Действие стимулов, связанных с избранной целью, сопровождается эмоциональной активностью организма, когнитивными и моторными реакциями. Индивид оценивает, существует ли связь между стимулом и стремлением к цели. Если ее нет, то работа с данным стимулом прекращается, если связь наличествует, то обработка информации продолжается или же получает развитие в конкретном действии.

Мы видим, что Клиндер и Кокс, как и Гекхаузен, выстраивают конструкт процесса мотивации. Но теорию актуальных интересов можно назвать уже промежуточной стадией на пути к «субъективизации» действия. Авторы теории CC опираются на проведенные ими исследования, подтверждающие постулируемую в названии теории фильтрацию индивидом внешних стимулов, раздражителей. С другой стороны, надо думать, сложнее постичь действия внешних сил на процесс мотивации с целью поиска неких общих закономерностей, тем более опираясь на эмпирический опыт. Так что вынесем предположение, что в дальнейшем могут появиться работы, неким образом структурирующие непосредственно внешнее воздействие на деятельность индивида. Мы знаем примеры теорий, показывающих, что считать действием и кого принимать за его «автора». Интересно будет подняться над субъект-объектными отношениями (опять-таки вспоминается мифологическое сознание в духе Кассирера), сосредоточившись на внешних условиях, постараться понять, что же стоит принимать за настоящий внешний стимул, а на какое воздействие со стороны индивиду следовало бы закрывать глаза и не сетовать на среду. И далее, какие конкретно внешние условия снимают с индивида ответственность за совершаемые поступки или, того больше, лишают его причастности к сделанному (*это был не я*). Или же, возвращаясь внутрь процесса мотивации, рассмотреть, к примеру, конечный его пункт, то есть цель: есть ли среди них такие, что заведомо будут тормозить весь процесс, или же он вовсе не запустится...

Бывают и такие ситуации, когда индивиду кажется, что у него нет выбора, что же избрать за конечный результат своей деятельности, иными словами, индивид думает, что имеет лишь одну возможную цель. Но выбор есть всегда. Теория ожидаемой ценности (Expectancy x Value Theory) пытается понять механизм предпочтений [Там же]. Люди оценивают каждый из стимулов и субъективную вероятность (ожидание) достижения цели. От достижения целей, обусловленных стимулами с позитивной оценкой, индивид ожидает удовлетворения в большей степени, чем неудовлетворения. Таким образом, индивиды оценивают объекты – потенциальные цели по ожидаемому от них эмоциям. Получается, что индивид с менее развитой эмоциональной сферой затратит больше времени на принятие решения.

А каков механизм отбора, когда цель одна, но она одновременно есть конечная точка как внутренней, так и внешней мотивации? То есть индивид уже оказывается перед выбором разнородных явлений. Например, занятие в спортзале само по себе вызывает удовольствие от движения (внутренняя мотивация), тогда как посещение спортзала с целью сделаться более сильным – это уже пример мотивации внешней. Да, казалось бы, цель, в нашем случае маршрут, определен. Но опять-таки в игру вступает категория времени: удовлетворение сейчас или же перспектива быть более выносливым в будущем. Думаем, временной фактор играет большую роль в ситуации, когда одни и те же действия мотивируются внутренне и экзогенно. Отказ от выполнения действия сейчас еще не означает, что индивид не совершит его в будущем.

Равновесие в мотивационной структуре индивида зависит от преобладающего типа мотивации. Поведение, обусловленное мотивацией внешней, может быть шагом к следующей цели, являющейся ступенью к достижению конечной внутренней цели (*intrinsically motivated goal*). Важен и характер этой конечной цели: приближающий или аверсивный. Люди, цели которых в большинстве относятся ко второму типу, менее удовлетворены жизнью. Нельзя однозначно заявить, что внутренняя мотивация с психологической точки зрения прогрессивнее [Там же]. Эдвард Л. Деки и Ричард М. Райан рассматривают индивида как проактивный организм – люди активны от природы и обладают естественной тенденцией эффективного развития [7]. Для внутренней мотивации характерно упорство индивида в решении задач, которые он считает интересными, которые открывают перед ним возможность внутреннего роста. Также Деки и Райан утверждают, что эндогенно мотивированное поведение основано на потребности ощущать себя компетентным в той или иной области и самодетерминированным, независимым (автономным).

Теория самодетерминации (*Self-Determination Theory*) эмпирически базируется на макротехории мотивации человека и направлена в большей степени на типы мотивации, в особенности на автономную, регулирующую мотивацию, амотивацию, а также данная теория не оставляет без внимания социальные условия, влияющие на вид мотивации, ее силу, в зависимости от психологических потребностей автономии и компетентности. Теория самодетерминации занимается также избираемыми людьми жизненными целями и их aspirations (стремлениями), разграничивает влияние внутренних и внешних целей на достижения результата. Автономная мотивация включает в себя как внутреннюю мотивацию, так и виды внешней мотивации, в процессе которых происходит отождествление индивида с ценностью активности. Обладатели этого типа мотивации чувствуют, что их деятельность продиктована их собственной волей. Управляемая мотивация состоит как из внешней мотивации, в процессе которой поведение индивида вознаграждается или наказывается, так и содержит частично интроектированные индивидом правила поведения. Действия его побуждаются мотивами признания, избегания критики. Очевидно, что мотивированные таким образом оказываются принуждаемыми к определенному роду мышления, проявлению чувств и способу поведения. Амотивация же выражается в недостатке целей и мотивации.

В отличие от многих теорий мотивации, предполагающих, что психологические потребности приобретаются в ходе научения, теория самодетерминации [8] утверждает, что потребности компетентности и автономии являются базовыми

и универсальными. Вместо уровня потребностей эта теория сосредоточилась на концептах, вытекающих из меры удовлетворения/неудовлетворения потребностей. Ориентация причинности и жизненные цели – вот на что делает упор теория самодетерминации при анализе мотивации. Деки и Райан не относят стремления (аспирации) к потребностям, так как стремления имеют, скорее, приобретенный характер, в зависимости от степени удовлетворения потребностей автономии и компетентности. Внешние цели имеют свойство компенсировать удовлетворение потребностей. Теория самодетерминации идет, как мы видим, дальше теории драйва и механистических теорий мотивации, видящих человека пассивным существом, подверженным влиянию как внутренних физиологических импульсов, так и внешних сил. Теория самодетерминации, рассматривая деятельность, уделяет пристальное внимание мотивационной структуре индивида и воздействия на него социума, но отодвигает на второй план биологический аспект поведения человека. Экзогенные стимулы в теории самодетерминации представлены в основном общественными отношениями. Таким образом, теория самодетерминации, с одной стороны, демонстрирует интегрированный подход к проблеме мотивации (в этой теории нет перекоса в сторону субъекта деятельности, его внутренней конституции или нивелирования внешних факторов), с другой стороны, теория самодетерминации скорее вписывается в структуру мотивации трудовой деятельности, чем имеет универсальный характер. Александр Вашенко, автор модели внутренней и внешней мотивации, видит самодетерминацию составной частью предлагаемой им структуры трудовой деятельности. Утверждая, что эндогенные стимулы в той или иной степени осознаются индивидом, А. Н. Вашенко использует термин «самотивация». Стремление к ней – наравне со стремлением к самоактуализации и самодетерминации – автор включает в подсистему внутренней мотивации [9]. Тем самым данная модель подходит к действующему субъекту более конструктивно: рассматривает его как органическое целое, а не дробит на человека общественного и *homo liber*, *homo privatus*: «В экономических интересах и мотивах присутствуют как экономические, так и психологические факторы, которые образуют в каждом конкретном случае некое сложное структурное образование. В нем могут доминировать как экономические, так и психологические начала. При этом если на всех уровнях воспроизводственного процесса преобладает, как правило, экономическое начало, то на всех его субуровнях, прежде всего отдельно взятого человека-работника или управленца, превалирует начало психологическое» [Там же].

Попробуем найти подтверждение нашей гипотезе, что новое видение мотивации (которое будет обладать универсальным характером – в том смысле, что не затеряется в гуще теории и будет легко применимо ко всем сферам деятельности индивида) должно не только, повторимся снова, адсорбироваться от субъекта мотивационной ситуации и от объекта, на который направлена его деятельность, от конечной цели, но также этот новый подход должен отказаться от линейного представления процесса мотивации. Наверняка многие представят себе пирамиду потребностей Абрахама Г. Маслоу. Но теория потребностей также завязана на индивиде, его желаниях и стремлениях. К сожалению, «открытая возможность» самоактуализации, с нашей точки зрения, не есть априорная данность, следует принимать во внимание как генетический, так и социальный фактор.

По нашему представлению, новый подход к мотивации деятельности человека должен базироваться на фундамен-

тальных максимумах (кантовские «категории» пространства, времени, субстанции (или объекта) и причинности). Кроме того, следует не забывать об интерсубъективном мире «культурных смыслов». Мир культуры, как доказал Эрнст Кассирер в «Философии символических форм», не подчиняется универсальным законам природы, а имеет свои, совершенно независимые.

Продолжая наш ретроспективный обзор в поисках предвестников нового подхода к мотивации, разделим существующие мотивационные гипотезы на четыре группы:

1. Гипотеза гомеостаза: употребляется в контексте биологической трактовки мотивации человека. Мотивация возникает с нарушением гомеостаза, в результате чего индивид старается снова возвратиться к состоянию внутреннего равновесия.

2. Экзогенные гипотезы: дополняют или заменяют гипотезу гомеостаза. Главная роль в них отводится внешним факторам, развивающим или регулирующим мотивированное поведение.

3. Когнитивные гипотезы: подчеркивают первостепенное значение ориентации в ситуации и ее когнитивную оценку. Влияние на мотивацию также оказывает имеющийся у индивида опыт, обуславливающий и появление актуальных мотивов, а также роль играет и способ удовлетворения желаний, порождающих мотивы.

4. Гуманистические гипотезы: учитывают типичные именно для человека черты мотивации. Этот подход также называют экзистенциальным. Центральным понятием для этого направления является самоактуализация: индивид, поглощенный некой задачей или неким внешним явлением, имеет амбивалентную природу: с одной стороны, он посвящает делу всего себя, возможно, даже жертвует собой, с другой стороны, он принимает некое послание, источник которого находится за границами его Я [10]. Сущностью осознанного стремления к самоактуализации является желание человека как можно глубже постичь самого себя. У Маслоу самоактуализация идентифицируется со зрелостью личности, самоактуализированные индивиды отличаются продуктивным восприятием действительности, открытостью, целостностью личности, спонтанностью, креативностью, способностью соединять конкретное с абстрактным, демократической структурой характера и способностью любить. Незрелость же проявляется в удовлетворении потребностей в неправильном порядке.

Думаем, иерархию потребностей, столь прочно вошедшую в массовое сознание, нужно рассматривать именно в контексте теории самоактуализации личности. Опять-таки указываем на неоднозначность применения этой и схожих теорий, во главу угла помещающих идею о личностном росте. Нам кажется, что все вышеперечисленные гипотезы, пусть и в разной степени, выходят из первой, гипотезы гомеостаза. Сейчас, правда, мы часто в литературе встречаемся с феноменом *flow*. Это состояние, в котором человек оказывается в ходе нравящейся ему деятельности. Теория

flow, изучая ощущения человека во время деятельности, приносящей удовольствие, базируется на позитивной психологии и утверждает, что этого приятного состояния можно достичь в процессе любой деятельности. Причем мотивация исходит из самого интереса к деятельности, становящейся деятельностью ради деятельности. В таком подходе к мотивации остается мало места внешним факторам. В нем можно видеть своего рода «надстройку» к мотивационным гипотезам гомеостаза, подвижного равновесного состояния организма. Именно нарушение равновесия, согласно им, ведет к возникновению мотивации. Но принцип гомеостаза в большей степени объясняет явление саморегуляции, чем мотивации к деятельности. Как мы упомянули вначале, мышление – это непрерывный процесс, также являющийся деятельностью, причем мотивируемой. Тем более под мышлением мы понимаем всю духовную деятельность человека. Неверно полагать, что неосознанные, непосредственные импульсы не принадлежат к актам сознания. Сознание человека включает в себя и процессы, не поддающиеся осознанию. Таким образом, деятельность человека следует рассматривать как процесс перманентный, мотивацию же – как некий континуум: «Чем больше мы заняты любимым и интересным делом и чем большую радость оно приносит, тем больше хочется его продолжать. Внутренние, процессуальные потребности являются поэтому принципиально ненасыщаемыми, имеют антистатический характер. Через них личность развивается, а не только удовлетворяет свою нужду в чем-либо» [9].

Дальнейшие исследования понятия мотивации, думаем, будут вестись в нескольких направлениях. Во-первых, будет продолжена «сегментация» как субъекта деятельности, так и самого действия, можно назвать такой подход антипсихологическим. Возможно, в этом же ключе, с применением формально-логического анализа, будут рассмотрены и цели, к которым устремлена мотивируемая деятельность. Иными словами, что может выступать в качестве конечной стадии действия, а что нет. Да и само понятие «мотивированный» также нуждается в пересмотре. Например, Кандейси Воглер оставляет за человеком право действовать *просто так*. Таким образом, можно предположить, что появятся новые работы о месте спонтанности в мотивационной структуре и о морали как внешнем импульсе, влияющем на поведение человека, что экзистенциальную психологию ожидает вторая волна в связи с возрастанием интереса к категории удовольствия, но рассматриваться она будет, скорее, в рамках трудовой деятельности, понимаемая как фактор личностного роста и саморазвития. Неугасающий интерес к теориям потребностей и психологическому подходу к мотивации деятельности, вероятно, вызовет развитие нейроэкономики. Познания в этой области могут послужить импульсом к построению новой модели процесса мотивации, модели не линейной, а, скорее, замкнутой, сферической. Эта структура будет призвана отразить пространственно-временную и причинно-следственную характеристику деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

1. Vogler C. Reasonably Vicious. Cambridge: Harvard University Press, 2002. 295 p.
2. Thompson M. Life and Action. Cambridge: Harvard University Press, 2008. 223 p.
3. Korsgaard C. The Constitution of Agency. Oxford: Oxford University Press, 2008. 345 p.
4. Korsgaard C. Self-Constitution. Oxford: Oxford University Press, 2009. 230 p.
5. Heckhausen H. Motivation and Action. Berlin: Springer, 1991. 504 p.
6. Klinger E., Cox W. M. Motivation and the theory of current concerns In Handbook of motivational counseling: concepts, approaches, and assessment. Chichester, West Sussex; Hoboken, NJ: John Wiley&Sons, 2004. 515 p.

7. Deci E. L., Ryan R. M. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. New York: Plenum, 1985. 371 p.
8. Deci E. L., Ryan R. M. Self-determination Theory: A Macro-theory of Human Motivation, Development and Health // Canadian Psychology. 2008. Vol. 49. Issue 3. P. 182–185.
9. Vashchenko A. N. Economic interests and appropriateness of labor motivation formation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 19. P. 72–82.
10. Maslow A. H. Motivation and Personality. New York: Harper and Row, 1970. 369 p.

УДК 331.1

ББК 65.24

Tzygankov Vladimir Alekseyevitch,
doctor of economics, professor, head of the department
of the scientific production arrangement and management
of Omsk State Technical University,
Omsk,
e-mail: mvt54@list.ru

Цыганков Владимир Алексеевич,
д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой
организации и управления наукоемкими производствами
Омского государственного технического университета,
г. Омск,
e-mail: mvt54@list.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

EVOLUTION OF APPROACHES TO EVALUATION OF LABOR EFFICIENCY IN THE MODERN ECONOMICS

Развитие общественного производства в значительной степени определяется общественной организацией труда и его эффективностью. Экономика труда постоянно совершенствует методы анализа и регулирования эффективности труда. Краткий анализ подходов к оценке эффективности труда за последние десятилетия представлен в настоящей статье. С опорой на апробированные еще в планово-централизованной экономике методики оценки эффективности труда и ряд концептуальных работ современных отечественных авторов в статье сделана попытка определенным образом систематизировать существующие подходы к определению эффективности труда. Статья завершается выводами автора, адекватными современным требованиям экономики труда, которые по своей сути определяют возможные направления исследований по затронутой проблематике.

Development of the public production is substantially determined by the public labor arrangement and its efficiency. Labor economics constantly improves methods of analysis and regulation of the labor efficiency. The brief analysis of approaches to the labor efficiency evaluation for the last decades is presented in the article. The attempt to systemize the current approaches to determination of the labor efficiency has been made in the article based on the labor efficiency evaluation methods tested in the conditions of the planned and centralized economics and on the number of conceptual works of the modern domestic authors. The author's conclusions are presented at the end of the article, which are adequate to the modern requirements of the labor economics that determine the potential trends of researches of the mentioned subject.

Ключевые слова: эффективность труда, проблемы оценки эффективности, методики оценки эффективности, производительность труда, доходность труда, продуктивность труда, рентабельность труда, добавленная ценность, стратегия повышения эффективности, частные показатели эффективности, интегральные показатели эффективности.

Keywords: labor efficiency, issues of efficiency evaluation, methods of efficiency evaluation, labor performance, labor yield, labor productivity, labor profitability, added value, strategy for efficiency increasing, private indicators of efficiency, integral indicators of efficiency.

Существует ряд научных работ отечественных авторов, посвященных оценке эффективности труда и трудовых ресурсов в новых экономических условиях, которые при всей разобщенности подходов не противоречат друг другу, а, скорее, взаимно друг друга дополняют. Содержание этих работ также согласуется с подходами, широко распространенными в конце советского периода, которые сейчас, на наш взгляд, можно рассматривать как классические и основополагающие в данном направлении исследований, проводимых в рамках экономики труда как самостоятельной науки, сохраняющей свое приоритетное значение.

Эти подходы представляется целесообразным соответствующим образом систематизировать с учетом их различий и специфических особенностей, сразу же отметив, что практически все рекомендации и методики, за редким исключением, разрабатывались применительно к сфере материального производства. Количество работ, посвященных эффективности труда в непромышленной сфере, ограничено, и они в основном относятся к советскому периоду, имея преимущественно отраслевой характер, поскольку их авторы акцентировали внимание на таких сферах деятельности, как торговля, общественное питание, образование, здравоохранение, бытовое обслуживание.

Отмеченная специфика проведенных исследований подтверждает актуальность данной проблемы и предполагает наличие определенных особенностей оценки эффективности трудовой деятельности и стимулирования труда в непромышленной сфере. Кроме того, необходимо, на наш взгляд, отдельно определиться с основными проблемами оценки эффективности использования трудовых ресурсов в этой сфере деятельности.

В 70-е годы прошедшего века основным разработчиком и координатором проводимых в области экономики труда научных исследований в стране являлся Научно-исследовательский институт труда Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы. Учеными и специалистами этой организации была разработана и в 1970 году после апробации и утверждения опубликована «Методика определения экономической эффективности мероприятий НОТ». С ее введением были отменены все ранее действующие в промышленности, а с 1975 года и других отраслях народного хозяйства, методики определения экономической эффективности мероприятий по научной организации труда.

Разработка методики была проведена на основе изучения и обобщения опыта промышленных предприятий по оценке экономической эффективности мероприятий, по научной организации труда и организационно-технических мероприятий. Экспериментальная проверка методики была проведена на предприятиях различных отраслей промышленности при активном участии ряда известных в стране научно-исследовательских организаций, а ее последующие издания дополнялись и обогащались примерами расчетов, адекватными условиям конкретных отраслей промышленности.

В соответствии с методикой экономическая эффективность внедрения мероприятий определяется величиной затрат живого и овеществленного труда и в итоге повышением производительности труда. Расчеты экономической эффективности мероприятий проводятся с целью обоснования наиболее эффективных форм организации труда, определения влияния этих мероприятий на основные технико-экономические показатели работы предприятия или его подразделений. Непосредственно расчет экономической эффективности производится сопоставлением существующих нормативов или фактических трудовых материальных и финансовых затрат на единицу продукции (работ) до и после внедрения мероприятия.

Разработчики в своих рекомендациях предлагали определять экономическую эффективность на нескольких этапах (стадиях) реализации мероприятия: на стадии проектирования мероприятий – для их обоснования, после внедрения – для определения фактической эффективности, при проведении экономических сравнений разных вариантов предлагаемого мероприятия. В последнем случае предполагалось обеспечение условий сопоставимости вариантов путем приведения их к одинаковому объему продукции, а расчет единовременных затрат на выполнение мероприятия и себестоимости выпускаемой продукции выполнялся до и после внедрения.

Основными общими показателями экономической эффективности мероприятий являлись такие показатели, как рост производительности труда и годовой экономической эффект (экономия приведенных затрат). Их дополняли другие (частные) показатели, в том числе:

- снижение трудоемкости продукции; относительная экономия (высвобождение) численности работников;
- прирост объема производства; экономия рабочего времени; экономия по элементам себестоимости продукции;
- прирост дохода – прибыли на рубль затрат; срок окупаемости единовременных затрат [1, с. 7].

В конце 80-х годов XX века в НИИ труда в соответствии с программой научно-технического сотрудничества стран – членов Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) была разработана и издана «Межотраслевая методика расчета

социально-экономической эффективности от внедрения достижений эргономики в народное хозяйство». В работе содержались методы оценки, номенклатура показателей и примеры расчета социально-экономической эффективности от внедрения достижений эргономики, учитывающих отраслевую, региональную и национальную специфику организации и управления условиями труда каждой из стран – членов СЭВ.

Для определения эффекта от применения эргономики в народном хозяйстве предлагались две взаимосвязанные методики [2, с. 7]:

- оценки экономического эффекта, получаемого в результате внедрения эргономических мероприятий (рост производительности труда вследствие увеличения работоспособности, снижение потерь рабочего времени от заболеваемости, отмены временных льгот за работу в неблагоприятных условиях, а также экономии фонда заработной платы, фонда социального страхования, снижения потерь от текучести кадров и т. д.);

- оценки социального эффекта, осуществляемой в показателях системы «человек-машина» (СЧМ) (в методике принята балльная оценка, при этом улучшение показателей соответствует уменьшению числа баллов).

Определение социально-экономической эффективности эргономических мероприятий предполагалось на стадии их планирования и разработки (ожидаемая эффективность) в целях обоснования эффективности эргономических проектов и выбора оптимального варианта (при прочих равных условиях предпочтение отдается тем вариантам, которые обеспечивают наибольший социальный эффект) и после внедрения (фактическая эффективность, используемая для оценки результатов внедрения эргономических мероприятий).

Разработчики методики наряду с объективной оценкой уровня эргономичности данного рабочего места предлагали применять и субъективные оценки, получаемые от самих рабочих. В частности, это касается удовлетворенности трудом, содержательности труда и его общественной полезности по приводимым методическим рекомендациям. При проведении стандартизованного опроса работников использовались разработанные специально для этих целей шкалы оценок факторов.

В 1996 году была издана монография В. Ф. Потуданской, посвященная теоретическим и практическим вопросам повышения эффективности труда на промышленных предприятиях в условиях перехода к рыночным отношениям. В данной работе рассматривается новая социально-экономическая категория «доходность труда» и методологические проблемы ее использования. Автором монографии отмечается, что идея доходности труда, заключающаяся в определении «роли труда как главного и основного источника дохода», была предложена профессором Г. Э. Слезингером. Кроме того, в работе дается аргументированное и развернутое обоснование применения данной категории как наиболее адекватной требованиям рыночной экономики [3, с. 14–20]. Рассматривается роль организационных систем и трудовых отношений в повышении эффективности и доходности труда. Предлагаются научные подходы к повышению эффективности труда и программа их экспериментального осуществления.

В вышедшей двумя годами позже работе Б. М. Генкина он обращается к детальному анализу концепций эффективности труда, опираясь на данные отечественной и зарубежной статистики. В результате предлагаются такие

показатели эффективности труда, как продуктивность труда и рентабельность труда, в определенной мере тождественные показателю доходности. При этом автор работы, приводя показатель рентабельности труда, представляющий собой соотношение прибыли от данного вида деятельности и соответствующих затрат труда, ссылается на работы В. В. Новожилова [4, с. 90–95].

В последующих работах Б. М. Генкина неизменно уделяется внимание проблемам эффективной работы, а показатели продуктивности и рентабельности труда дополняются показателем добавленной ценности, который, по мнению автора, следует рассматривать как наиболее обоснованный показатель результата деятельности предприятия как экономической системы. Введение такого понятия обосновывается тем, что в отличие от стоимости, характеризующей затраты ресурсов, ценность характеризует реакцию потребителей на рынке и учитывает полезность данной продукции. В подтверждение своей точки зрения Б. М. Генкин приводит анализ зарубежной терминологии и ссылается на искажение смысла понятия в результате неточности перевода [5, с. 154–152].

Г. Э. Слезингер, автор известного учебника «Социальная экономика», рассматривая вопросы стратегии повышения эффективности социально-экономического развития, вновь обращает внимание на то, что «целью эффективизации труда является обеспечение воспроизводства и постоянного роста человеческого капитала на основе системной взаимосвязи результатов труда с его затратами и стоимостью рабочей (трудовой) силы» [6, с. 82–83]. При этом автор работы акцентирует внимание на политике повышения эффективности труда по ряду основных (приоритетных) направлений.

Таким образом, с одной стороны, определились основные подходы к оценке эффективности труда, которые основываются на определении соотношения между результатами трудовой деятельности и затратами труда, с другой стороны, подходов достаточно много, а в результате единого подхода к проблеме измерения эффективности труда

до настоящего времени нет. В практике работы предприятий различных сфер деятельности часто используют такие показатели эффективности труда, как объем продукции на единицу фонда оплаты труда, уровень расходов на оплату труда в торговом предприятии, прибыль на единицу фонда оплаты труда, прибыль на одного работника и т. д.

Несмотря на кардинальные изменения во взглядах на оценку эффективности труда, произошедшие в последние десятилетия, актуальность и значимость показателя производительности труда практически не подвергается сомнениям ни со стороны теоретиков экономики труда, ни со стороны практических специалистов, занятых организацией и нормированием труда на производстве. Рост производительности труда в конечном счете ведет к снижению затрат труда, эффективному использованию рабочего времени. Повышение производительности труда является основой не только экономической, но и социальной эффективности труда, однако экономическое содержание этого показателя претерпевает определенные изменения. В частности, возникает необходимость учитывать интересы участников производственной деятельности, которые могут быть диаметрально противоположными.

В результате из всего изложенного можно сделать следующие выводы:

- производительность труда остается одним из определяющих факторов его эффективности;
- показатели эффективности труда с учетом изменяющихся в экономике условий требуют определенных и постоянных корректировок;
- в современных условиях оценку эффективности труда целесообразно проводить с позиций интересов всех сторон, участвующих в социально-трудовых отношениях, а именно: государства, работодателей (или собственников капитала), наемных работников;
- возникает необходимость разработки методик и практических рекомендаций по оценке эффективности труда в отдельных сферах деятельности, в том числе производственных.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Методика определения экономической эффективности мероприятий НОТ. М.: Научно-исследовательский институт труда, 1976. 143 с.
2. Межотраслевая методика расчета социально-экономической эффективности от внедрения достижений эргономики в народное хозяйство. М.: Экономика, 1988. 76 с.
3. Потуданская В. Ф. Проблемы эффективности труда в условиях перехода к рынку: монография. М.: НИИ труда, 1996. 184 с.
4. Генкин Б. М. Экономика и социология труда: учеб. для вузов. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. 384 с.
5. Генкин Б. М. Основания экономической теории и методы организации эффективной работы. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 448 с.
6. Слезингер Г. Э. Социальная экономика: учеб. М.: Издательство «Дело и сервис», 2001. 368 с.
7. Экономика и социология труда: учеб. пособие / Н. В. Лясников, М. Н. Дудин, Ю. В. Лясникова. М.: КНОРУС, 2012. 288 с.

REFERENCES

1. Method of determining the economic efficiency of the scientific labor organization activities. M.: Labor research institute, 1976. 143 p.
2. The Inter-industrial method of calculation of the socio-economic efficiency of the ergonomics achievements introduction into the national economy. M.: Ekonomika, 1988. 76 p.
3. Potudanskay V. F. Issues of labor efficiency in the conditions of transition to the market: monograph. M.: Scientific and research institute of labor, 1996. 184 p.
4. Genkin B. M. Labor economics and sociology: textbook for higher schools. M.: Publishing group NORM-INFRA-M, 1998. 384 p.
5. Genkin B. M. Fundamentals of the economic theory and methods of effective work arrangement. 2-d edition, revised and amended. M.: Norma, 2009. 448 p.
6. Slezinger G. E. Social economics: textbook. M.: Delo and servis, 2001. 368 p.
7. Labor economics and sociology: textbook / N. V. Lyasnikov, M. N. Dudin, Yu. V. Lyasnikova. M.: KNORUS, 2012. 288 p.

УДК 332.1 (477.54/.62):[339.92:338.47]

ББК У65.04

Golikov Arthur Pavlovich,
doctor of geography, professor,
head of the department
of international economic relations
of Kharkov National University named after V. N. Karazin,
Ukraine, Kharkov,
e-mail: golikovartur@ukr.net

Ostapchuk Catherine Viktorovna,
postgraduate student of the department
of international economic relations
of Kharkov National University named after V. N. Karazin,
Ukraine, Kharkov,
e-mail: k.ostapchuk@rambler.ru

Голиков Артур Павлович,
д-р географ. наук, профессор,
зав. кафедрой международных экономических отношений
Харьковского национального
университета им. В. Н. Каразина,
Украина, г. Харьков,
e-mail: golikovartur@ukr.net

Остапчук Екатерина Викторовна,
аспирант кафедры международных экономических
отношений Харьковского национального
университета им. В. Н. Каразина,
Украина, г. Харьков,
e-mail: k.ostapchuk@rambler.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРОРЕГИОНА «СЛОБОЖАНЩИНА» КАК МЕЖДУНАРОДНОГО ЛОГИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА НА ИНТЕРМОДАЛЬНОМ ПУТИ «ВОСТОК – ЗАПАД»

THE PROSPECTS OF EUROPEAN REGION «SLOBOZHANSCHINA» AS AN INTERNATIONAL LOGISTIC CENTER ON THE INTERMODAL ROUTE «EAST – WEST»

В статье на основе анализа транспортно-географического положения еврорегиона «Слобожанщина» показаны возможности использования его транзитного потенциала в контексте объединения международных транспортных коридоров между Европой и Азией. Выделены сдерживающие факторы в развитии украинско-российского пограничья. Идентифицированы новые направления в развитии международной транспортной системы, что проявляется в создании международных транспортных коридоров, которые представляют собой совокупность наиболее технически и технологически оснащенных магистральных транспортных коммуникаций.

Предложено формирование трансконтинентального пути, базирующегося на использовании Транссибирской магистрали, а также магистрали, соединяющей Китай через Казахстан с европейской частью России и украинскими железными дорогами.

The thesis is devoted to the possibility of using european region «Slobozhanshchina» in the context of unification of the international transport corridors between Europe and Asia on the basis of the analysis of transport and geographical position of its transit potential. Constraints in the development of Ukrainian-Russian border are highlighted. The new trends are identified in the development of the international transport system, which is manifested in the creation of the international transport corridors, which is a combination of the most technically and technologically advanced communications and transport.

The authors has proposed the formation of a transcontinental road based on the use of the Trans-Siberian Railway, as well as the highway connecting China through Kazakhstan to the European part of Russia and Ukrainian railroads.

Ключевые слова: международные транспортные коридоры, интермодальный путь, региональная политика, «критский коридор», пограничье, глобализация, субрегион, транспортно-экономические связи, транзитный потенциал, еврорегион.

Keywords: international transport corridors, intermodal way, regional policy, «Cretan corridor», borderlands, globalization, sub-region, transport and economic ties, transit potential, european region.

Анализ развития Белгородской и Харьковской областей, формирующих еврорегион «Слобожанщина», указывает на наличие общих моментов, в частности общего исторического прошлого в масштабах одной страны, существования взаимных диаспор, отсутствия языкового барьера, единства территориального пространства, сходства природно-климатических условий и др. Названные реалии являются основополагающими предпосылками для возникновения и активизации межрегионального трансграничного сотрудничества, что отвечает основным требованиям политики еврорегионализации в восточном направлении.

Среди множества территориальных социально-экономических образований на всем постсоветском пространстве еврорегион «Слобожанщина» выделяется особо удобным транспортно-географическим положением, что обусловлено как минимум тремя факторами.

Во-первых, географическое расположение еврорегиона характеризуется высоким значением индекса местоположения в системе топологических расстояний между странами Европы (он близок единице) [1].

Во-вторых, его размещение на перекрестке железнодорожных, автомобильных, трубопроводных и воздушных трасс, соединяющих восточные регионы России, Казахстан, страны Средней Азии и Закавказья со странами Центральной и Южной Европы, а также северные и центральные районы России, Финляндию, Польшу, страны Балтии со странами Черноморского бассейна, удобно и перспективно с точки зрения дальнейшего развития международных транспортно-экономических связей.

В-третьих, непосредственная близость еврорегиона к азово-черноморским портам открывает выход аккумулирующимся на его территории товарам (через турецкие

проливы) к мировому океану, что дает возможность создавать и развивать сеть торгово-экономических коммуникаций с подавляющим большинством стран мира.

На современном этапе, по мнению А. П. Голикова и П. А. Черномаза, можно выделить по крайней мере пять важных задач украинского-российского трансграничного сотрудничества в рамках еврорегиона «Слобожанщина», которые требуют совместного решения [1; 2].

1. Активизация трансграничной научной и производственной кооперации, торговли путем снятия лишних пограничных и таможенных барьеров.

2. Улучшение транспортной и логистической инфраструктуры еврорегиона для эффективного использования его транзитного положения. Это требует снижения загруженности трансграничной магистрали Харьков – Белгород путем создания обходных транспортных маршрутов, строительства пограничных логистических терминалов и т. д.

3. Выработка согласованной экологической политики. Эта работа уже начата реализацией проектов оздоровления бассейнов рек Северского Донца и Лопани.

4. Преодоление социальной асимметрии пограничья, что сказывается прежде всего на рынке труда. Существующие различия в оплате труда и уровнях социальной защиты в пользу российских регионов приводят сегодня к одностороннему потоку трудовой миграции в России. Это требует выработки согласованной политики на общем рынке труда.

5. Создание региональной маркетинговой информационной системы еврорегиона «Слобожанщина» с целью привлечения инвестиций в проекты путем применения маркетинговых инструментов для повышения популярности и улучшения имиджа его территории, ориентации региональной политики на реальные потребности рынков и возможности их предоставления еврорегионом.

Весьма актуальным, наш взгляд, является использование транзитных возможностей еврорегиона «Слобожанщина».

В настоящее время мощный транспортный потенциал еврорегиона используется не полностью. В какой-то степени положение может улучшиться с подключением транспортной системы Украины и России к европейским «критским коридорам». Однако для более высокой степени использования транспортного потенциала «критские коридоры» необходимо превратить в транзитные и объединить в единую транспортную систему с магистралями восточного направления.

За период существования Украины и России как независимых государств активно происходили процессы их интеграции в международную транспортную систему, произошли изменения характеристик и направлений транспортных потоков и т. п. Но в отличие от развитых стран, Украина и Россия пока значительно отстают в создании собственных транспортных коридоров, что отрицательно влияет на формирование их национальной конкурентоспособности и сдерживает развитие промышленных предприятий.

Вопросы, связанные с использованием транзитного положения как Белградской, так Харьковской областей, неоднократно затрагивались в работах как российских ученых (Л. Б. Вардомского, С. М. Резер, Т. А. Прокофьевой, С. С. Гончаренко, А. А. Сычева и др. [3; 4; 5]), так и в исследованиях украинских ученых (А. П. Голикова, П. А. Черномаза, Н. В. Якименко и др. [6; 7]).

Быстрый рост межгосударственных экономических и культурных связей, необходимость улучшения и удешевления международного сообщения, повышение согласо-

ванности в развитии и эксплуатации взаимодействующих звеньев транспортной инфраструктуры разных стран положили начало развитию системы международных транспортных коридоров, под которыми понимается система институциональных, технических, технологических и географических элементов, обеспечивающих значительную часть перевозки грузов на международном уровне различными видами транспорта [1].

Развитие мировой экономики на современном этапе характеризуется процессами глобализации и регионализации. Глобализация определяется как формирование всеобъемлющей системы взаимосвязей между элементами мирового хозяйства, в первую очередь транснациональными корпорациями, вследствие частичной потери государственными границами барьерной функции [6]. В условиях глобализации растет взаимозависимость национальных экономик, развивается и распространяется международная торговля, растет количество международных производственных компаний, расширяется международный поток капитала в виде прямых инвестиций, увеличивается количество покупок и слияний предприятий, развиваются глобальные системы транспорта и коммуникаций.

В последние десятилетия важнейшей составляющей европейской международной транспортной системы становятся международные транспортные коридоры (МТК), которые представляют собой совокупность технически и технологически оснащенных магистральных транспортных коммуникаций (как правило, различных видов транспорта), связывающих различные страны, обеспечивающих перевозки в международном сообщении пассажиров и грузов на направлениях их наибольшей концентрации, характеристики (легенды) и условия функционирования которых, включая прохождение таможенных процедур, закреплены соответствующими международными правовыми актами [4].

К настоящему времени конфигурация общеевропейских транспортных коридоров сложилась следующим образом [8]:

1. Хельсинки – Таллинн – Рига – Каунас – Варшава – Рига – Калининград – Гданьск.
2. Берлин – Варшава – Минск – Москва.
3. Берлин/Дрезден – Вроцлав – Львов – Киев.
4. Берлин/Нюрнберг – Прага – Будапешт – Арад; Арад/Констанца (4а); Арад – София – Салоники (4в); Арад – София Стамбул (4с).
5. Венеция – Триест/Копер – Любляна – Будапешт – Ужгород – Львов – Киев – Риека – Загреб – Будапешт (5а); Братислава – Зилина – Ужгород (5в).
6. Гданьск – Варшава – Зилина.
7. Дунай.
8. Дуррес – Тирана – Скопле – София – Варна.
9. Хельсинки – Санкт-Петербург – Москва/Псков – Витебск – Киев – Любашевка; Кишинев – Бухарест – Димитровград – Одесса – Любашевка (9а); Киев – Минск – Вильнюс – Каунас – Клайпеда/Калининград (9в).
10. Зальцбург – Виллах – Любляна (10а); Пассау – Линц – Грац/Загреб – Всполье – Белград – Нис – Скопле – Салоники.

Одной из предпосылок формирования новых транзитных транспортных магистралей континентального значения является сложившаяся Трансъевропейская транспортная сеть в рамках Европейского Союза, в развитие которой предложена Концепция «Совместные главные направления создания Трансъевропейской сети», утвержденная в июле 1996 года. На ее основе была разработана Концепция фор-

мирования Единого транспортного пространства Евразийского экономического сообщества [9]. Важным положением основных направлений Концепции является расширение сети на Восток и ее соединение с транспортными сетями третьих стран. Проводимый ЕС курс на расширение транспортных связей со странами Средней Азии и Закавказья и сближение со странами Центральной и Восточной Европы затрагивает экономические интересы как Украины с Россией, так и интересы всего СНГ в целом.

Другой предпосылкой, по мнению А. П. Голикова, является развитие транспортной инфраструктуры, в результате чего должно произойти объединение транспортных систем Азии и Тихоокеанского региона. Подобные тенденции отражены в Концепции формирования и развития сети международных транспортных коридоров на территории государств Содружества [10].

Высокие темпы развития экономики данных субрегионов требуют самого пристального внимания к развитию их транспортных коридоров, транспортной инфраструктуры, транспортного парка. Основой сложившейся транспортной системы Азии является наличие нескольких региональных транспортных сетей, обслуживающих в основном нужды отдельных государств. Объединение этих сетей диктуется объективными условиями развития экономик этих государств. Главными причинами тенденции к объединению являются обширные расстояния транспортировки, при этом основным связующим звеном является океан. Морским транспортом перевозится значительная часть всех внешнеторговых грузов в регионе. Такое же большое значение имеет система трансконтинентальных авиационных перевозок грузов. Страны региона располагают большим количеством международных аэропортов, оснащенных современным оборудованием и технологиями переработки грузов. Однако наравне с авиатранспортом велико значение и сухопутных видов транспорта: железнодорожного, автомобильного, трубопроводного.

Занимая центральную часть Евразийского континента, европейская часть России вместе с Украиной, расположенная в центре Европейского континента, играют роль геополитического моста. Одновременное присутствие в Европе и Азии влияет на содержание экономических, политических и социальных процессов в этих частях света. Занимая огромное пространство, имея выходы к морям, используя большую территорию для международного транзита, а также обладая системой глобальной космической навигации, Украина и Россия владеют и уникальными возможностями участия в международной интеграции и воздействия на глобальные процессы.

Китай и другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона постепенно расширяют свое присутствие на мировых рынках, ищут пути оптимизации транспортно-экономических связей с Европейским Союзом, Россией, Украиной, Беларусью, другими европейскими государствами, а также государствами Центральной Азии. Логистика подобных торгово-экономических тенденций указывает на необходимость создания наземных транспортных коридоров в направлении Европа – Азия [11].

Интенсивно разрабатывается в последние годы идея «восстановления» транзитного значения Великого шелкового пути, который через Китай, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Иран и Турцию соединяет Желтое и Средиземное моря.

Также важным транспортным коридором между Европой и Азией может стать трансконтинентальный путь, со-

стоящий из российской Транссибирской магистрали, трех китайских железных дорог, корейской железной дороги (проходящей через Северную и Южную Корею), дорог европейской части России, а также Прибалтики и Украины.

Разработка нефтяных месторождений в Каспийском регионе и интерес к использованию каспийской нефти в странах Западной и Центральной Азии, а также в Европе обусловили появление проекта TRACEKA – транспортного коридора «Европа – Кавказ – Азия». Его трасса проляжет по территории: Монголии, Киргизстана, Таджикистана, Казахстана, Туркменистана, Азербайджана, Армении, Грузии. Через Черное море танкерами каспийская нефть может доставляться в Одесский терминал и дальше, с продлением нефтепровода Одесса – Броды до Гданьска – в зарубежные европейские страны.

Несмотря на то что через территорию России и Украины проходит достаточное количество международных транспортных коридоров (табл.) анализ их географии дает основание предположить, что еврорегион «Слобжанщина» мало что выиграет от их создания в современном представлении.

Как видно из табл., Россию и Украину соединяет лишь один Панъевропейский транспортный коридор – № 9, и маловероятно, что он окажет существенное влияние на подъем производительных сил наших стран.

Таблица

Система международных транспортных коридоров, проходящих по территории Российской Федерации и Украины

Система международных транспортных коридоров, проходящих по территории Российской Федерации	Система международных транспортных коридоров, проходящих по территории Украины
Коридор «Север – Юг»: страны Восточной, Центральной Европы и Скандинавии – европейская часть Российской Федерации – Каспийское море – Иран – Индия, Пакистан и др.	Панъевропейский транспортный коридор № 3: Берлин (Дрезден) – Вроцлав – Львов – Киев
Коридор «Транссиб»: Центральная Европа – Москва – Екатеринбург – Красноярск – Хабаровск – Владивосток/Находка и система его ответвлений (на Санкт-Петербург, Киев, Новороссийск, Казахстан, Монголию, Китай и Корею)	Панъевропейский транспортный коридор № 5: Триест – Любляна – Будапешт – Братислава – Ужгород – Львов
Коридор «Северный морской путь»: Мурманск – Архангельск – Кандакша – Дудинка	Панъевропейский транспортный коридор № 7: Дунайский водный
Коридор «Приморье-1»: Харбин – Гродеково – Владивосток/Находка/Восточный – порты АТР	Панъевропейский транспортный коридор № 9: Хельсинки – Санкт-Петербург – Витебск – Киев (Москва) – Одесса (Кишинев) – Пловдив – Бухарест – Александрополис
Коридор «Приморье-2»: Хуньчунь – Краскино – Посьет/Зарубино – порты АТР	Международный транспортный коридор Гданьск – Одесса: Триест – Любляна – Будапешт – Братислава – Ужгород – Львов

Окончание табл.

Система международных транспортных коридоров, проходящих по территории Российской Федерации	Система международных транспортных коридоров, проходящих по территории Украины
Панъевропейский транспортный коридор № 1: ответвление от основного направления коридора граница с Латвией (от Риги) – Калининград – граница с Польшей (на Гданьск)	Транспортный коридор Европа – Кавказ – Азия (TRACE-CA)
Панъевропейский транспортный коридор № 2: граница с Белоруссией (от Минска) – Смоленск – Москва – Нижний Новгород с предполагаемым продолжением до Екатеринбургa	
Панъевропейский транспортный коридор № 9: граница с Финляндией (от Хельсинки) – Санкт-Петербург – Москва – граница с Украиной (на Киев) и ответвления коридора Санкт-Петербург – граница с Белоруссией (на Витебск) и граница с Литвой (от Вильнюса) – Калининград	

Составлено авторами по [8; 12; 13].

Отметим, что сильной стороной российских транспортных коридоров является их интегрированность с азиатскими странами, а сильной стороной украинских транспортных коридоров – возможность их интеграции в европейские транспортные коридоры.

Для того чтобы международные транспортные коридоры, заходящие на территорию Украины, эффективно заработали, их надо преобразовать в транзитные. Этого можно достичь путем превращения отдельных МТК в связывающие звенья между важнейшими европейскими и азиатскими транспортными системами.

Для еврорегиона «Слобожанщина» особенно привлекательным, по нашему мнению, является трансконтинентальный путь, базирующийся на использовании Транссибирской магистрали, а также магистрали, соединяющей Китай через Казахстан с европейской частью России и далее – с украинскими железными дорогами.

Количество грузов, проходящих через порты Южной Кореи, Китая и Японии, с каждым годом удваивается. Нарастают объемы зарубежных отправок Китая и Японии. В евразийском направлении Запад – Восток ежегодно перевозится до 5 млн контейнеров. Кроме того, растет количество пассажирских перевозок: согласно прогнозу европейских туроператоров, к 2020 году более 200 млн жителей Китая будет ежегодно посещать Европу [11].

Китай практически готов к превращению своей страны в транзитное государство, обеспечивающее транспортировку сухопутным путем грузов и пассажиров всех стран АТР. Для этого он уже имеет три выхода на российскую Транссибирскую магистраль [Там же]:

- первый, построенный еще царской Россией, – порт Далянь – Харбин – Маньчжурия – Чита (Транссиб);
- второй – порт Тяньцзинь – Пекин – Эрэн-Хото (Эрлян), далее через Улан-Батор (Монголия) – к Улан-Удэ (Транссиб);

– третий – по самой протяженной железной дороге КНР, берущей начало в порту Ляньюньгань, через Ланьчжоу – Юньмынь – Урумчи к китайско-казахской границе и далее от станции Дружба через территорию Казахстана – к Омску (Транссиб).

Пассажиры и грузы Китая и других стран АТР могут также двигаться на Запад и в обратном направлении, минуя перегруженную Транссибирскую магистраль, казахской территорией от Павлограда на Астану – Актюбинск – Гурьев – Астрахань – Белгород/Харьков и далее через территорию Украины в Центральную и Южную Европу (рис.).

Таким образом, продление 3-го и 5-го «критских» МТК от Львова до Киева и от Киева до Харькова/Белгорода позволит создать кратчайший сухопутный транспортный коридор «Европа – Азия», который соединит страны Европы с АТР.

По нашему мнению, еврорегион «Слобожанщина» может стать связующим звеном при соединении азиатских и европейских транспортных систем. Основанием для такого предположения является то, что пассажиры и грузы Китая и других стран АТР могут двигаться на Запад и в обратном направлении, минуя перегруженную Транссибирскую магистраль, казахской и российской территорией от Павлограда на Астану – Актюбинск – Гурьев – Астрахань и далее на Харьков/Белгород.

Продление навстречу этому железнодорожному ходу «критского» МТК от Киева до Харькова позволит создать кратчайший сухопутный транспортный путь «Европа – Азия» и соединит транспортную систему Евросоюза с транспортными системами Украины, России, Казахстана и Китая воедино (рис.).

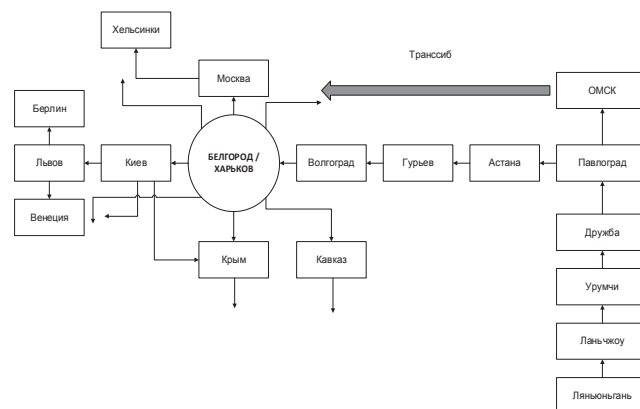

Рис. Еврорегион «Слобожанщина» в международном транспортном коридоре «Европа – Азия» (составлено авторами)

Превращение еврорегиона «Слобожанщина» в важный логистический регион международного масштаба будет способствовать:

- повышению коэффициента транзитности образующих его областей;
- увеличению положительного воздействия не только на социально-экономическое развитие еврорегиона и его центров, но и на развитие Украины и России в целом.

Углубление трансграничного сотрудничества, интенсификация взаимовыгодной торгово-экономической деятельности между Харьковской и Белгородской областями, а также открывающиеся более широкие возможности для международных транспортно-экономических связей в связи с повышением их логистического потенциала может стать в перспективе основанием для создания в пределах еврорегиона «Слобожанщина» свободной экономической зоны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Голиков А. П., Черномаз П. А. Анализ проблем трансграничного сотрудничества России и Украины // Регион: стратегия і пріоритети. 2007. № 5. С. 15–32.
2. Черномаз П. А. Украинско-российское трансграничное сотрудничество в рамках еврорегиона «Слобожанщина»: реалии и возможности // Развитие частно-государственного партнерства в Республике Беларусь. 2012. С. 241–252.
3. Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России / Под ред. Л. Б. Вардомского и С. В. Голунова. М.: Волгоград: НОФМО, 2002. 572 с.
4. Международные транспортные коридоры: проблемы формирования и развития / Резер С. М., Прокофьева Т. А., Гончаренко С. С. / Отв. ред. Г. С. Дугин. М.: ВИНТИ РАН, 2010. 312 с.
5. Сычев А. А. Вопросы оптимизации работы комплексного транспортного узла в составе транспортного коридора // Изв. вузов Сев.-Кавк. региона. 2007. 28 с.
6. Українсько-російське транскордонне співробітництво: сучасний стан і перспективи: монографія / За ред. проф. А. П. Голікова. Х.: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2013. 240 с.
7. Якименко Н. В. Пріоритетні напрямки розбудови міжнародних транспортних коридорів на території України (з точки зору Харківського регіону) // Коммунальное хозяйство городов. 2007. №. 78. С. 381–386.
8. Система международных транспортных коридоров на территории России [Электронный ресурс]. URL: http://www.mintrans.ru:8080/prensa/MTK_4.htm/ (дата обращения: 10.01.2014).
9. Концепция формирования Единого транспортного пространства Евразийского экономического сообщества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.evrazes.com/docs/view/68> (дата обращения: 10.01.2014).
10. Концепция формирования и развития сети международных транспортных коридоров на территории государств Содружества [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.convdocs.org/docs/index-194939.html?page=2> (дата обращения: 10.01.2014).
11. Голиков А. П., Казакова Н. А. Трансконтинентальный транспортный путь Китай – Европа: Украина как связывающее звено // Україна в системі світових економічних процесів. 2009. С. 157–158.
12. Мережа міжнародних транспортних коридорів / Міністерство транспорту та зв'язку України. Діяльність міністерства-2008 [Электронный ресурс]. URL: www.mintrans.gov.ua/uk/transports/print/ (дата обращения: 10.01.2014).
13. Международные транспортные коридоры МТК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aviorlogistics.com/globalization/international-transport-corridorsine.html/> (дата обращения: 10.01.2014).

REFERENCES

1. Golikov A. P., Chernomaz P. A. Analysis of the problems of cross-border cooperation between Russia and Ukraine // Region: strategies and priorities. 2007. # 5. P. 15–32.
2. Chernomaz P.A. Ukrainian-Russian cross-border cooperation in the framework of the European region «Slobozhanshchina»: realities and opportunities // Development of public-private partnership in the Republic of Belarus. 2012. P. 241–252.
3. Security and international cooperation within the new boundaries of Russia / edited by L. B. Vardomsky and S. V. Golunova. M.: Volgograd: MNLF, 2002. 572 p.
4. International transport corridors: problems of formation and development / Rezer S. M., Prokofyeva T. A., Goncharenko S. S. / Edited by G. S. Dugin. VINITI RAS, 2010. 312 p.
5. Sychev A. A. Issues of optimization of the integrated transport node within the transport corridor // News of the higher schools of the North Caucasus. 2007. 28 p.
6. Ukrainian-Russian cross-border cooperation: current situation and prospects: monograph / Edited by A. P. Golikov. H.: Kharkiv National University named after Vasil Karazin, 2013. P. 240.
7. Yakimenko N. V. Priority directions of development of the international transport corridors in Ukraine (in terms of the Kharkiv region) // Municipalservices of the cities. 2007. # 78. P. 381–386.
8. The system of the international transport corridors on the territory of Russia [Electronic resource]. URL: http://www.mintrans.ru:8080/prensa/MTK_4.htm/ (date of viewing: 10.01.2014).
9. The concept of forming a single transport space of the Eurasian Economic Community [Electronic resource]. URL: <http://www.evrazes.com/docs/view/68> (date of viewing: 10.01.2014).
10. The concept of formation and development of the international transport corridors in the CIS [Electronic resource]. URL: <http://lib.convdocs.org/docs/index-194939.html?page=2> (date of viewing: 10.01.2014).
11. Golikov A. P., Kazakova N. A. Transcontinental transport way China-Europe: Ukraine, as a connecting link // Ukraine in the system of global economic processes. 2009. P. 157–158.
12. The network of international transport corridors / Ministry of Transport and Communications of Ukraine. Activities of the Ministry in 2008 [Electronic resource]. URL: www.mintrans.gov.ua/uk/transports/print/ (date of viewing: 10.01.2014).
13. International transport corridors of MTC [Electronic resource]. URL: <http://www.aviorlogistics.com/globalization/international-transport-corridorsine.html/> (date of viewing: 10.01.2014).

УДК 658.114:338.2

ББК 65.290.31

Kvartalnov Andrey Vyacheslavovich,
doctor of pedagogy, associate professor, professor,
director of Voskresensk Institute for Tourism –
branch of Russian International Academy for Tourism,
Voskresensk,
e-mail: Chabanuk_oleg@mail.ru

Chabanuk Oleg Vasilievich,
PhD in economics, associate professor
of department of economics and management
of Voskresensk Institute for Tourism – branch
of Russian International Academy for Tourism,
deputy director in charge for scientifically-methodical work,
head of the department of tourism and hospitality,
Voskresensk,
e-mail: Chabanuk_oleg@mail.ru

Квартальнов Андрей Вячеславович,
д-р пед. наук, доцент, профессор,
директор Воскресенского института туризма –
филиала Российской международной академии туризма,
г. Воскресенск,
e-mail: Chabanuk_oleg@mail.ru

Чабанюк Олег Васильевич,
канд. экон. наук, доцент кафедры
экономики и управления
Воскресенского института туризма –
филиала Российской международной академии туризма,
зам. директора по научно-методической работе,
зав. кафедрой туризма и гостеприимства,
г. Воскресенск,
e-mail: Chabanuk_oleg@mail.ru

РЕГРЕССИОННАЯ МОДЕЛЬ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОГНОЗНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ

REGRESSION MODEL FOR PLANNING OF THE FORECAST INDICATORS OF SMALL ENTERPRISES DEVELOPMENT IN RUSSIA

В статье рассматривается концепция управления развитием малого предпринимательства на основе регрессионной модели системы ее планирования в регионах России. Это позволяет на основе использования данных Росстата определить степень влияния отдельных параметров на экономическое развитие, а значит, выявить резервы роста. Расчет коэффициентов парной корреляции позволил определить, что все факторы, влияющие на объем реализованной продукции малых предприятий, кроме показателя количества работников, достаточно существенны. Разработанный модельный инструментарий позволяет спланировать экономическое развитие малого предпринимательства в регионах и выявить необходимые резервы улучшения его функциональных составляющих.

The article examines the concept of management of small entrepreneurship development based on the regression model of the system of its planning in the regions of Russia. This allows determining the degree of influence of individual parameters on the economic development based on the Rosstat data using, and therefore, identifying the growth reserves. Calculation of the pair correlation coefficients allowed determining that all factors affecting the volume of the sold products of small enterprises, except for the parameter of the number of employees, are sufficiently significant. The developed model tools allow planning the economic development of small entrepreneurship in the regions, as well as identifying the reserves required for improvement of its functional components.

Ключевые слова: вариант, корреляция, критерий, малое предприятие, малый бизнес, показатель, планирование, развитие, регрессия, управление, уравнение, уровень.

Keywords: option, correlation, criterion, small enterprise, small business, index, planning, development, regression, management, equation, level.

Управление развитием инновационных систем малого инновационного предпринимательства предусматривает использование сложного комплекса взаимосвязанных

компонентов, включающих планирование, прогнозирование и разработку приоритетных направлений инновационной деятельности, координацию, текущий мониторинг инновационной деятельности, мотивационную поддержку и стимулирование, контроль параметров развития инновационных систем [1; 2; 3; 4]. По данным Росстата, на сегодняшний день наблюдается низкий уровень развития малого бизнеса и уменьшение доли его продукции в общем объеме реализованной продукции во всех регионах России (с 8,1% в 2004 году до 5,5% в 2009-м) [5], что требует разработки действенных организационных мероприятий по увеличению количества малых предприятий.

Организационное управление развитием малого бизнеса происходит на трех уровнях: государственном (макроуровень), региональном (мезоуровень) и уровне малого предприятия (микроуровень) (рис. 1) [6; 7]. На макроуровне осуществляется законодательное, институциональное, инфраструктурное и финансово-экономическое регулирование развития малого предпринимательства в рамках программ приоритетного развития, главным признаком которых является стимулирование инновационной активности субъектов инновационной системы национальной экономики. К регулирующим методам этого уровня можно отнести: законодательно-правовое и организационно-экономическое обеспечение инновационного процесса, предоставление налоговых льгот, госзаказы, предоставление льгот предприятиям и организациям, которые сотрудничают с инновационными фирмами, создание информационно-консультационных сетей государственного уровня. На мезоуровне проводятся мероприятия по оптимизации инновационных систем регионов и определению их эффективности, стимулированию инновационной деятельности предприятий региона; создается региональная инфраструктура инновационной деятельности и разрабатываются программы поддержки развития малого предпринимательства на основе мониторинга количественных и качественных параметров развития, что позволяет обеспечивать обратную связь и координацию мероприятий, внедряемых на государственном

и региональном уровнях. На микроуровне осуществляется управление развитием, прибыльностью и эффективностью деятельности предприятия в условиях конкуренции.

Научный интерес представляет организационное взаимодействие макро- и мезоуровня, что иллюстрируется

двухурвневой целевой системой реализации мероприятий по развитию малого бизнеса (рис. 2) [2; 3; 4; 8; 9]. Целью управления развитием малого предпринимательства на макроуровне за счет развития малого бизнеса является социально-экономический рост экономики.

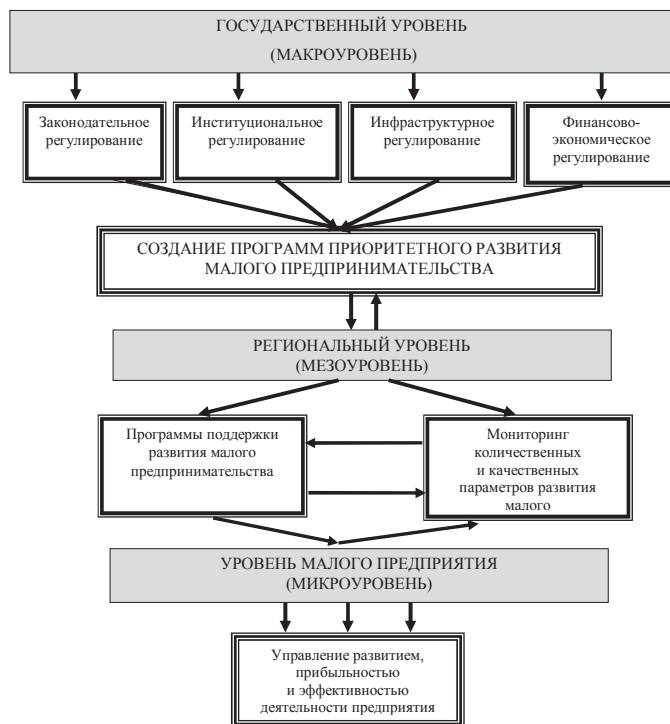

Рис. 1. Уровни управления развитием малого предпринимательства

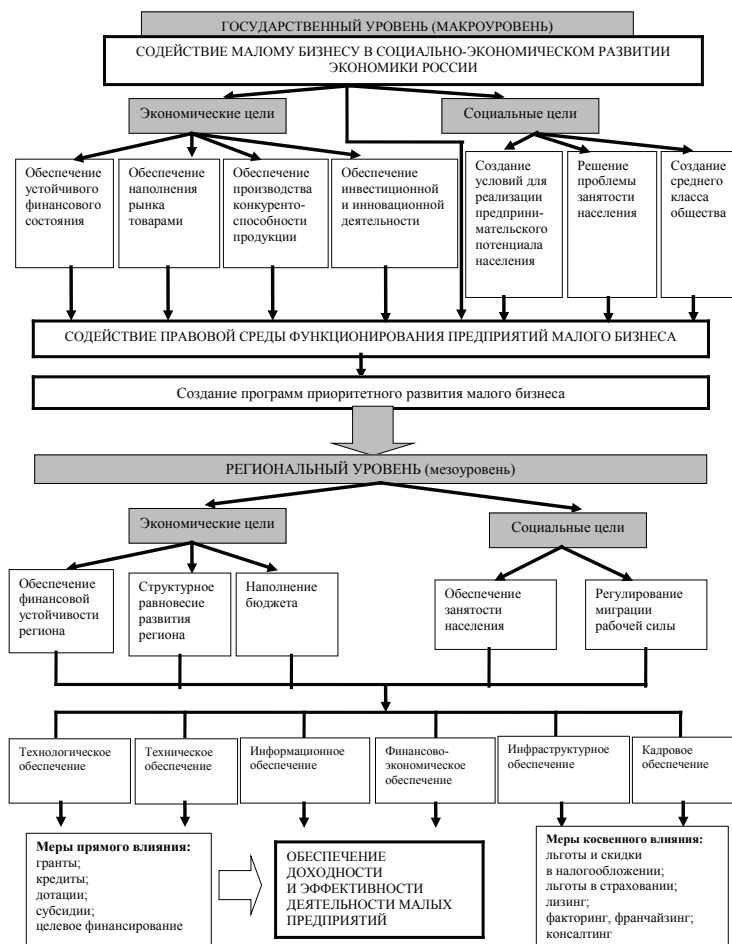

Рис. 2. Целевая система реализации мероприятий по развитию малого бизнеса

На мезоуровне целью является обеспечение финансовой устойчивости, структурное равновесие экономики регионов, наполнение бюджета и достижение целей, таких как обеспечение занятости населения и регулирование миграции рабочей силы. Региональные программы содействия развитию малого предпринимательства призваны обеспечивать высокую доходность малых предприятий, реализации мероприятий прямого и косвенного воздействия. К мероприятиям прямого воздействия относятся гранты, субсидии, дотации, кредиты, финансирование из государственных фондов и специализированных финансово-кредитных институтов. К мероприятиям косвенного воздействия можно отнести льготы и скидки в налогообложении, страхование, лизинг, факторинг, франчайзинг, консалтинг, венчурное финансирование и т. д.

При развитии малого предпринимательства необходимо сочетать государственное, региональное и предпринимательское управление (рис. 4). На государственном уровне осуществляется системное планирование развития малого предпринимательства на основе построения древа целей (долгосрочных, среднесрочных, краткосрочных) и выбора соответствующей стратегии развития малого бизнеса. Для реализации поставленной миссии, целей и задачи определения исходных данных малого предпринимательства необходимо в рамках избранной стратегии определить потенциальные возможности развития малого бизнеса, определяемые факторами внутренней и внешней среды. Это позволяет определить сильные и слабые стороны, угрозы и возможности развития малого предпринимательства [2; 3; 4; 8; 9].

На уровне регионального управления проводится поиск инструментов и средств реализации государственных целей, состоящих в кадровом, правовом, информационном, технологическом, финансовом, материально-техническом обеспечении. Региональное управление развитием малого предпринимательства предусматривает текущий мониторинг количественных и качественных параметров развития малого бизнеса, что позволяет получать информацию об отклонениях от установленных параметров и принимать решение об их существенности и влиянии на эффективность внедряемой системы развития. Региональное управление отклонениями от установленных параметров развития малого предпринимательства осуществляется на основе корректирующих мер или разработки новых стандартов. Сочетание государственного и регионального управления формирует условия развития малого бизнеса в России (рис. 3).

Процесс развития малого инновационного предпринимательства (РМИП) происходит на основе использования устойчивых преимуществ, присущих данному сектору экономики. Эффективное взаимодействие компонентов внешней среды позволяет полнее использовать потенциальные воз-

можности малых предприятий. Поскольку уровень развития малого бизнеса по регионам России в значительной степени колеблется, это не позволяет проводить комплексную оценку результативности государственного управления. Поэтому интерес представляет определение системы прогнозных показателей по регионам России, совокупность которых позволяет получить итоговые показатели эффективности инновационной системы национальной экономики, основными условиями функционирования которой являются: обеспечение эффективности производства предприятий малого бизнеса; создание системы мониторинга развития малого предпринимательства в регионах и системы нивелирования отклонений от установленных параметров.

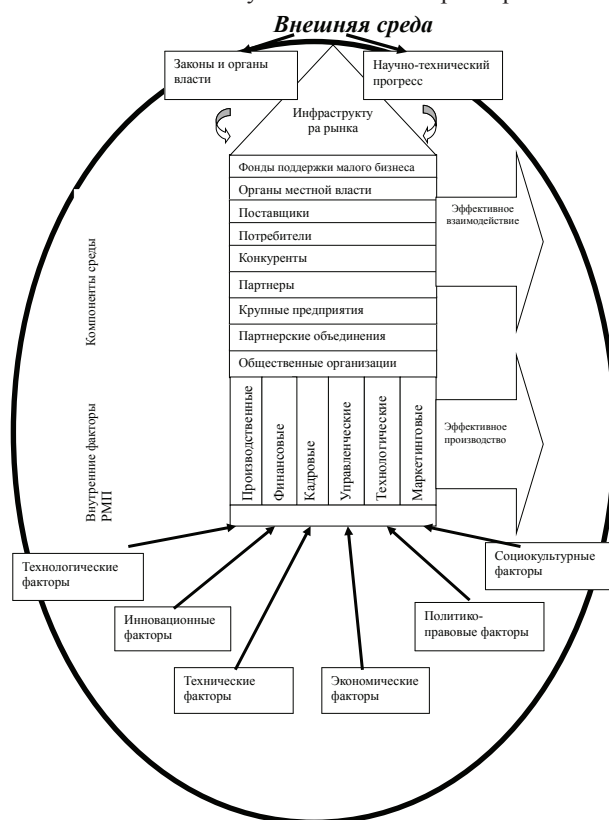

Рис. 3. Условия развития малого бизнеса

Концепция управления развитием малого предпринимательства построена на основе регрессионной модели системы ее планирования в регионах России. Это необходимо для определения степени влияния отдельных параметров на экономическое развитие, а значит, выявления резервов роста (рис. 5) [8; 9; 10; 11; 12].

В качестве исходных данных использованы данные Росстата (табл. 1) [5].

Таблица 1

Исходные данные по малым предприятиям России

Годы	Условные обозначения					
	у	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅
	Объем реализованной продукции, млрд руб.	Количество малых предприятий, тыс. ед.	Количество работников, тыс. чел.	Основные средства (остаточная стоимость) на начало года, млрд руб.	Валовые капитальные инвестиции, млрд руб.	Объемы инвестиций в основной капитал, млрд руб.
	2	3	4	5	6	7
2004	14,3	953,1	7815,1	4,8	0,31	3,5
2005	15,7	979,3	8045,2	4,6	0,29	3,3
2006	16,4	1032,8	8582,8	5,1	0,33	3,6
2007	21,7	1137,4	9239,2	5,6	0,40	3,9
2008	25,8	1347,7	10436,9	7,3	0,51	5,4
2009	27,3	1476,3	11083,4	7,8	0,57	5,6

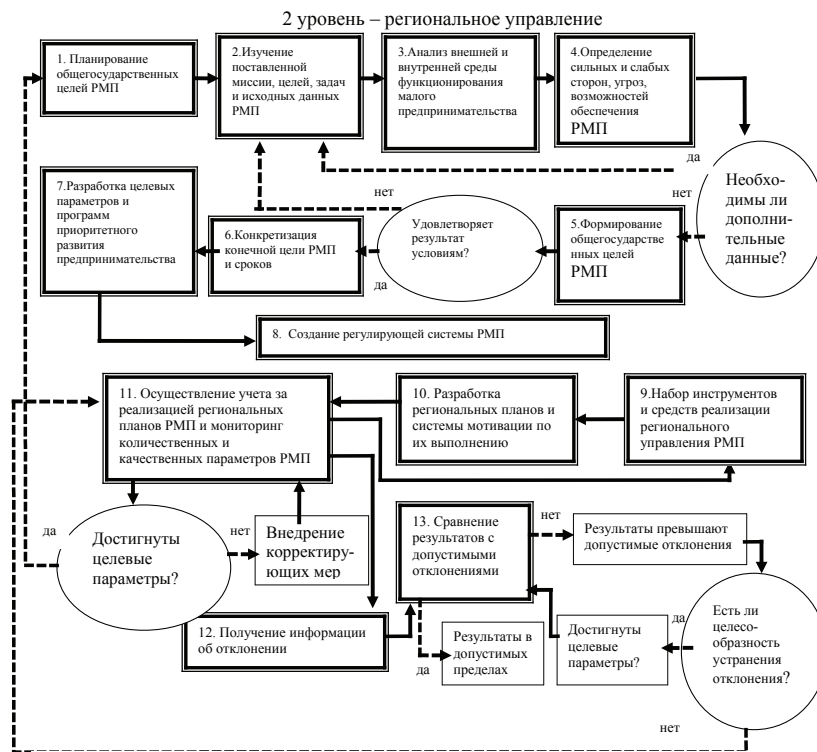

Рис. 4. Структурная схема концепции управления инновационным развитием малого инновационного предпринимательства (РМИП)

Расчет коэффициентов парной корреляции позволил определить, что все факторы, влияющие на объем реализованной продукции малых предприятий, кроме показателя количества работников, достаточно существенны.

Планирование деятельности малых предприятий регионов может базироваться на двух вариантах уравнений регрессии [8; 9; 11; 12; 13].

Вариант 1. В целом по России выводятся четные зависимости типа $y = a + bx_i$, и они используются в расчетах (табл. 2–10, рис. 6–9) [8; 13].

Вариант 2. В целом по России выводится парная зависимость типа $y = a + bx_1$, а для расчета других переменных используется цепной метод по максимальному $r_{x_i x_j}$ [8; 13]. Например, $y = a_1 + b_1 x_1$, $x_3 = a_2 + b_2 x_1$, $x_4 = a_3 + b_3 x_3$, $x_5 = a_4 + b_4 x_4$. Эти зависимости служат для планирования показателей регионов (табл. 11–16, рис. 10–12).

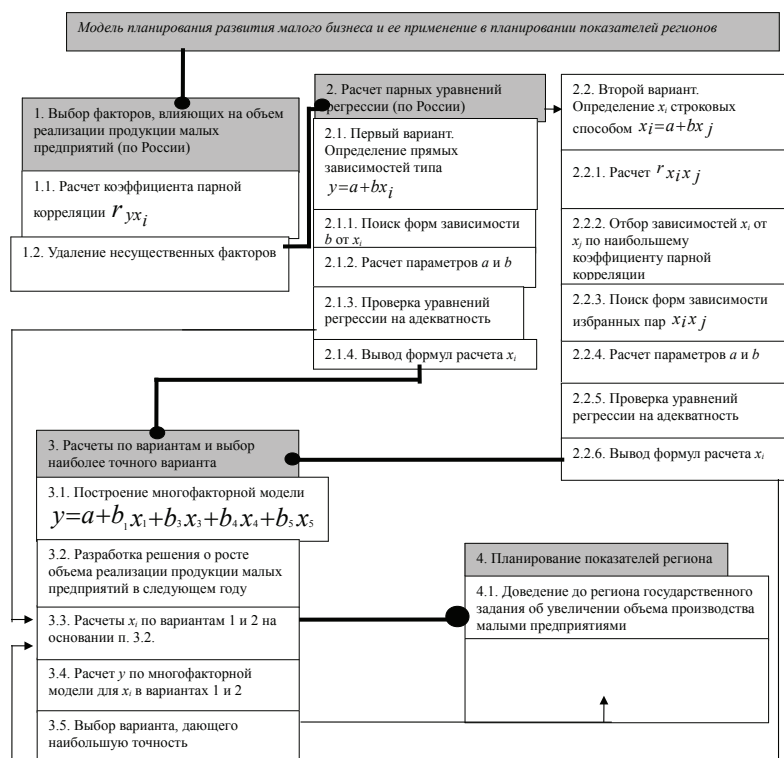

Рис. 5. Модель системы планирования развития малого бизнеса в регионах

В исследованиях [8; 9; 11; 12] сравнение результатов расчетов позволяет осуществить выбор наилучшего варианта.

Вариант расчетов 1. Для планирования показателей регионов определяется уравнение регрессии ($y=a+bx_i$) по России. Расчеты подтверждают линейную зависимость

и позволяют определить параметры уравнений регрессии (табл. 6) [8; 13].

Для соблюдения корректности использования выбранных моделей расчетные результаты сравнивались с табличным значением F-критерия Фишера на наличие мультиколлинеарности, что позволило уточнить их параметры.

Таблица 2

Исходные данные для расчета модели развития малого предпринимательства по регионам России

Годы	y	y^2	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7	X_8	X_9
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
2004	4631,40	21449866,00	24,81	25833,80	1266,60	111,31	7842,00	467,60	135,30	135,00	149,90
2005	4770,00	22752900,00	24,83	4641,80	2002,40	143,59	3147,60	524,40	139,40	181,00	151,20
2006	4698,20	22073083,00	25,35	7338,40	1887,20	155,120	4512,20	483,00	145,20	265,60	159,40
2007	6083,60	37010189,00	26,01	10696,30	1824,40	185,33	6137,90	807,70	154,00	588,50	170,10
2008	6574,00	43217476,00	26,02	10950,60	2086,50	224,83	5720,70	996,90	146,40	633,70	162,00
2009	72,01,40	51860162,00	26,00	12189,30	2695,00	264,50	8829,20	1955,10	134,80	706,1	149,00
Всего	33958,60	198363676,00	153,02	48400,00	11762,00	1084,70	36189,50	5234,70	855,10	2509,90	941,60

Таблица 3

Итоговые данные матрицы Грамма

X_i	$\sum x_i$	$\sum x_i^2$	$\sum yx_i$
1	2	3	4
X_1	153,021	3904,25	868965,00
X_2	48400,00	464979952,00	293426548,00
X_3	11762,00	24120348,00	68507366,00
X_4	1084,70	211919,00	6439412,00
X_5	36189,50	240114386,00	211063720,00
X_6	5234,70	6195539,00	32483064,00
X_7	855,10	122141,00	4843802,00
X_8	2509,90	1368014,00	15567502,00
X_9	941,60	148118,00	5337181,00

Используя итоговые данные матрицы Грамма (табл. 3), находим:

$$r_{yx1} = \frac{6 * 868965,00 - 33958,60 * 153,02}{\sqrt{([6 * 3904,25 - 23415,00] * [6 * 198363676,00 - 1153186513,96])}} = 0,908$$

$$r_{yx2} = \frac{6 * 293426584,00 - 33958,60 * 48400,00}{\sqrt{([6 * 464979952,00 - 2342560000,00] * [6 * 198363676,00 - 1153186513,96])}} = 0,91$$

$$r_{yx3} = \frac{6 * 68507366,00 - 33958,60 * 11762,00}{\sqrt{([6 * 24120348,00 - 138344644,00] * [6 * 198363676,00 - 1153186513,96])}} = 0,76$$

$$r_{yx4} = \frac{6 * 6439412,00 - 1084,70 * 33958,60}{\sqrt{([6 * 211919,00 - 1176574,00] * [6 * 198363676,00 - 1153186513,96])}} = 0,96$$

$$r_{yx5} = \frac{6 * 211063720,00 - 33958,60 * 36189,50}{\sqrt{([6 * 240114386,00 - 1309679910,00] * [6 * 198363676,00 - 1153186513,96])}} = 0,54$$

$$r_{yx6} = \frac{6 * 32483064,00 - 33958,60 * 5234,70}{\sqrt{([6 * 6195539,00 - 27402084,00] * [6 * 198363676,00 - 1153186513,96])}} = 0,901$$

$$r_{yx7} = \frac{6 * 4843802,00 - 855,10 * 33958,60}{\sqrt{([6 * 122141,00 - 731196,00] * [6 * 198363676,00 - 1153186513,96])}} = 0,11$$

$$r_{yx8} = \frac{6 * 15567502,00 - 33958,60 * 2509,90}{\sqrt{([6 * 1368014,00 - 6299598,00] * [6 * 198363676,00 - 1153186513,96])}} = 0,97$$

$$r_{yx9} = \frac{6 * 5337181,00 - 33958,60 * 941,60}{\sqrt{([6 * 148118,00 - 886611,00] * [6 * 198363676,00 - 1153186513,96])}} = 0,17$$

Таблица 4

Матрица Грамма

Годы	y^2	x_1^2	yx_1	x_2^2	yx_2	x_3^2	yx_3	x_4^2	yx_4	x_5^2	yx_5
2004	1919,3249	47493,4849	9547,5351	2,9234	74,9065	976,3813	1368,9386	4,2066	89,8545	558,3296	1035,1889
2005	2224,6033	54572,2304	11018,2377	3,2674	85,2567	1248,2018	1666,3595	9,5154	145,4920	1061,0003	1536,3283
2006	2439,7870	64409,8717	12535,8034	3,6806	94,7628	2200,1165	2316,8547	16,5592	200,9998	1382,2037	1836,3776
2007	4251,3138	74387,6531	17783,2860	4,1379	132,6341	3304,1573	3747,9341	42,2630	423,8788	2602,1221	3326,0243
2008	5529,9301	80314,4264	21074,4672	3,7171	143,3728	4303,3469	4878,2382	79,8128	664,3486	5732,6098	5630,3580
2009	6878,4962	87089,3219	24475,3666	3,3642	152,1225	5195,8147	5978,2432	147,7003	1007,9463	8666,8652	7721,0750
Всего	23243,45553	408266,9884	96434,6960	21,0906	683,0554	17228,0185	19956,5683	300,0573	2532,5200	20003,1307	21085,3521

Таблица 5

Сводные данные

y	$\sum y$	$\sum y^2$	$\sum yx_i$
	362,8723	23243,4553	
x_i	$\sum x_i$	$\sum x_i^2$	
	1556,5760	408266,9884	
x_1	11,2323	21,0906	96434,6960
x_2	308,6461	17228,0185	683,0554
x_3	36,7930	300,0573	19956,5683
x_4	313,2010	20003,1307	2532,5200
x_5			21085,3521

$$r_{yx_1} = \frac{6 * 96434,6960 - 1556,5760 * 362,8723}{\sqrt{[(6 * 23243,4553 - 362,8723^2)] * [6 * 408266,9884 - 1556,5760^2]}} = 0,96$$

$$r_{yx_2} = \frac{6 * 683,0554 - 11,2323 * 362,8723}{\sqrt{[(6 * 21,0906 - 11,2323^2)] * [6 * 23243,4553 - 362,8723^2]}} = 0,41$$

$$r_{yx_3} = \frac{6 * 19956,8683 - 308,6461 * 362,8723}{\sqrt{[(6 * 17228,0185 - 308,6461^2)] * [6 * 23243,4553 - 362,8723^2]}} = 0,97$$

$$r_{yx_4} = \frac{6 * 2532,5200 - 36,7930 * 362,8723}{\sqrt{[(6 * 300,0573 - 36,793^2)] * [6 * 23243,4553 - 362,8723^2]}} = 0,99$$

$$r_{yx_5} = \frac{6 * 21085,3521 - 313,2010 * 362,8723}{\sqrt{[(6 * 20003,1307 - 313,201^2)] * [6 * 23243,4553 - 362,8723^2]}} = 0,98$$

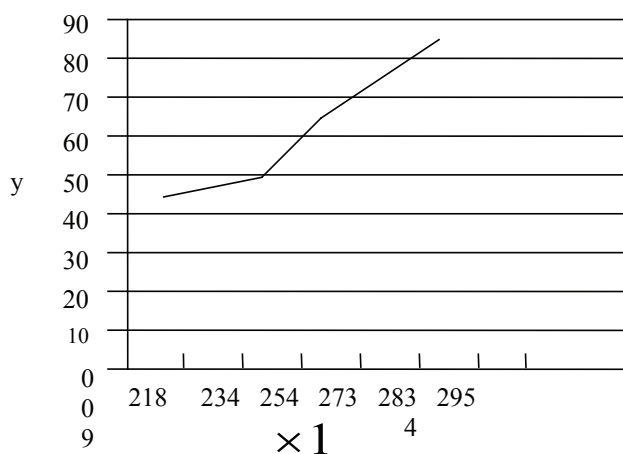

Рис. 6. Зависимость между y и x_1

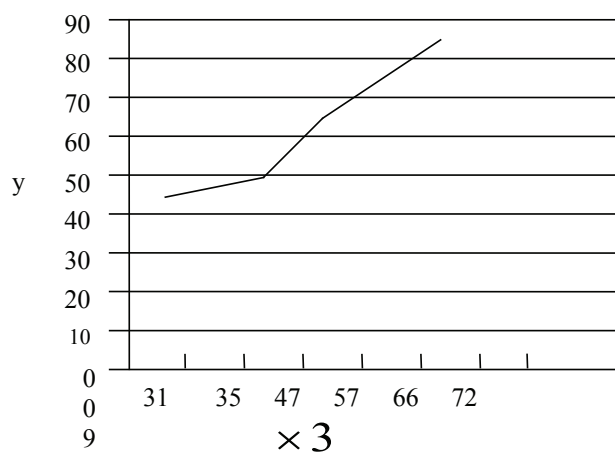

Рис. 7. Зависимость между y и x_3

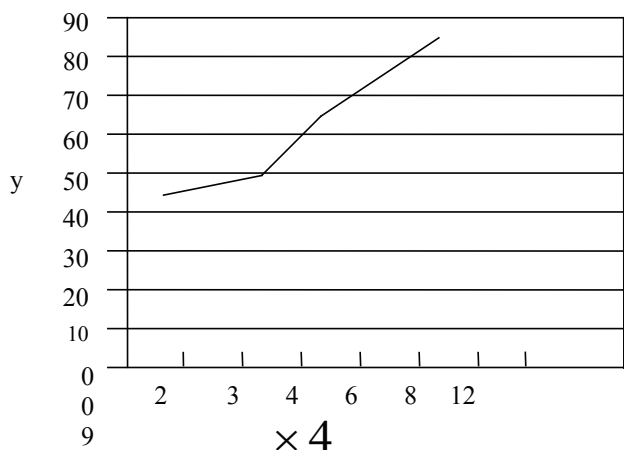

Рис. 8. Зависимость между y и x_4

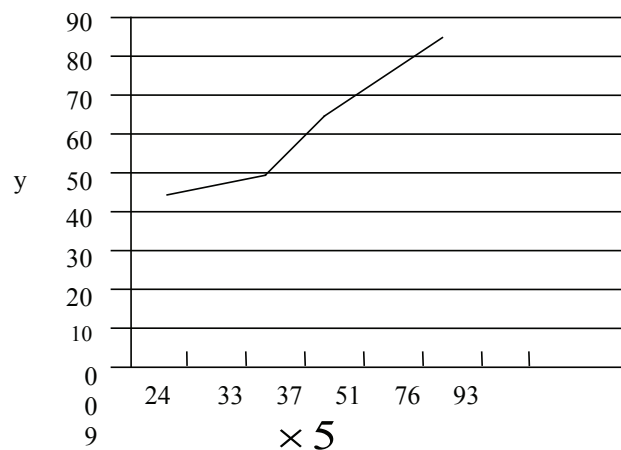

Рис. 9. Зависимость между y и x_5

Таблица 6

Параметры уравнений регрессии

x_i	a_i	b_i	$y_p = a_i + b_i x_i$	F_p	Формула для определения x_i^p
x_1	-72,9387	0,5162	$y_p = 72,9387 + 0,5162x_1$	14,6	$x_1 = \frac{y_p + 72,9387}{0,5162}$
x_3	11,3576	0,9549	$y_p = 11,3576 + 0,9549x_3$	15,8	$x_3 = \frac{y_p - 11,3576}{0,9549}$
x_4	35,1608	4,1287	$y_p = 35,1608 + 4,1287x_4$	36,0	$x_4 = \frac{y_p - 35,1608}{4,1287}$
x_5	29,8581	0,5866	$y_p = 29,8581 + 0,5866x_5$	26,0	$x_5 = \frac{y_p - 29,8581}{0,5866}$

Таблица 7

Расчет критерия F для $y = a + bx_1$

y_{δ}	$ y_{\delta} - y_{\delta} $	$ y_{\delta} - y_{\delta} ^2$	$y_p = -72,9387 + 0,5162x_1$	$ y_{\delta} - y_p $	$ y_{\delta} - y_p ^2$
43,8101	16,6686	277,8422	39,5568	4,2533	18,0906
47,1657	13,3130	177,2360	47,6492	0,4835	0,2338
49,3942	11,0845	122,8661	55,0682	5,6740	32,1943
65,2021	4,7223	22,3001	67,8502	2,6481	7,0124
74,3635	13,8848	192,7877	73,3513	1,0122	1,0245
82,9367	22,4580	504,3618	79,3966	3,5401	12,5323
362,8723	-	1297,3939	362,8723	-	71,0879

$$\bar{y}_{\delta} = \frac{362,8723}{6} = 60,4787; \sigma_y^2 = \frac{1297,3939}{6-1} = 259,5; \sigma_{\text{инд.}}^2 = \frac{71,0879}{6-1-1} = 17,8;$$

$$F_p = \frac{259,5}{17,8} = 14,6$$

Таблица 8

Расчет критерия F для $y = a + bx_3$

y_{δ}	$ y_{\delta} - y_{\delta} $	$ y_{\delta} - y_{\delta} ^2$	$y_p = 11,3576 + 0,9549x_3$	$ y_{\delta} - y_p $	$ y_{\delta} - y_p ^2$
43,8101	16,6686	277,8422	41,1956	2,6145	6,8336
47,1657	13,3130	177,2360	45,0942	2,0715	4,2911
49,3942	11,0845	122,8661	56,1476	6,7534	45,6084
65,2021	4,7223	22,3001	66,2472	1,0451	1,0922
74,3635	13,8848	192,7877	73,9989	0,3646	0,1329
82,9367	22,4580	504,3618	80,1888	2,7479	7,5510
362,8723	-	1297,3939	362,8723	-	65,5092

$$\bar{y}_{\delta} = \frac{362,8723}{6} = 60,4787; \sigma_y^2 = \frac{1297,3939}{6-1} = 259,5; \sigma_{\text{инд.}}^2 = \frac{65,5092}{6-1-1} = 16,4;$$

$$F_p = \frac{259,5}{16,4} = 15,8$$

Таблица 9

Расчет критерия F для $y = a + bx_4$

y_{δ}	$ y_{\delta} - y_{\delta} $	$ y_{\delta} - y_{\delta} ^2$	$y_p = 35,1608 + 4,1287x_4$	$ y_{\delta} - y_p $	$ y_{\delta} - y_p ^2$
43,8101	16,6686	277,8422	43,6288	0,1813	0,0329
47,1657	13,3130	177,2360	47,8966	0,7309	0,5342
49,3942	11,0845	122,8661	51,9617	2,5675	6,5921
65,2021	4,7223	22,3001	62,0016	3,2005	10,2432
74,3635	13,8848	192,7877	72,0458	2,3177	5,3717
82,9367	22,4580	504,3618	85,3378	2,4655	6,0787
362,8723	–	1297,3939	362,8723	–	28,8528

$$\bar{y}_{\delta} = \frac{362,8723}{6} = 60,4787; \sigma_y^2 = \frac{1297,3939}{6-1} = 259,5; \sigma_{\text{инд.}}^2 = \frac{28,8528}{6-1-1} = 7,2;$$

$$F_p = \frac{259,5}{7,2} = 36,0$$

Таблица 10

Расчет критерия F для $y = a + bx_5$

y_{δ}	$ y_{\delta} - y_{\delta} $	$ y_{\delta} - y_{\delta} ^2$	$y_p = 29,8581 + 0,5866x_5$	$ y_{\delta} - y_p $	$ y_{\delta} - y_p ^2$
43,8101	16,6686	277,8422	43,7189	0,0919	0,0084
47,1657	13,3130	177,2360	48,9654	1,7997	3,2389
49,3942	11,0845	122,8661	51,6667	2,2725	5,1643
65,2021	4,7223	22,3001	59,7812	5,4209	29,3862
74,3635	13,8848	192,7877	74,2719	0,0916	0,0084
82,9367	22,4580	504,3618	84,4682	1,5315	2,3455
362,8723	–	1297,3939	362,8723	–	40,1517

$$\bar{y}_{\delta} = \frac{362,8723}{6} = 60,4787; \sigma_y^2 = \frac{1297,3939}{6-1} = 259,5; \sigma_{\text{инд.}}^2 = \frac{40,1517}{6-1-1} = 10,0;$$

$$F_p = \frac{259,5}{10,0} = 25,95$$

Второй вариант расчетов основан, как уже отмечалось, на использовании высокого уровня коллинеарности между факторами.

Данные для варианта 2 расчетов

$$r_{x_1x_3} = \frac{n \sum x_1x_3 - \sum x_1 \sum x_3}{\sqrt{[(n \sum x_1^2 - (\sum x_1)^2)] * [n \sum x_3^2 - (\sum x_3)^2]}} =$$

$$= \frac{6 * 75677,7095 - 1556,5760 * 308,6461}{\sqrt{(6 * 408266,9884 - 1556,576^2) * (6 * 17228,0185 - 308,6461^2)}} = 0,84$$

$$r_{x_1x_4} = \frac{n \sum x_1x_4 - \sum x_1 \sum x_4}{\sqrt{[(n \sum x_1^2 - (\sum x_1)^2)] * [n \sum x_4^2 - (\sum x_4)^2]}} =$$

$$= \frac{6 * 10091,7626 - 1556,5760 * 36,7930}{\sqrt{(6 * 408266,9884 - 1556,576^2) * (6 * 300,0573 - 36,7930^2)}} = 0,95$$

$$r_{x_1x_5} = \frac{n \sum x_1x_5 - \sum x_1 \sum x_5}{\sqrt{[(n \sum x_1^2 - (\sum x_1)^2)] * [n \sum x_5^2 - (\sum x_5)^2]}} =$$

$$= \frac{6 * 85037,6455 - 1556,5760 * 313,201}{\sqrt{(6 * 408266,9884 - 1556,576^2) * (6 * 20003,1307 - 313,201^2)}} = 0,94$$

$$r_{x_3x_4} = \frac{n\sum x_3x_4 - \sum x_3\sum x_4}{\sqrt{[n\sum x_3^2 - (\sum x_3)^2] * [n\sum x_4^2 - (\sum x_4)^2]}} = \frac{6*2199,2595 - 308,6461*36,7930}{\sqrt{(6*17228,0185 - 308,6461^2) * (6*300,0573 - 36,793^2)}} = 0,97$$

$$r_{x_3x_5} = \frac{n\sum x_3x_5 - \sum x_3\sum x_5}{\sqrt{[n\sum x_3^2 - (\sum x_3)^2] * [n\sum x_5^2 - (\sum x_5)^2]}} = \frac{6*18238,9975 - 308,6461*313,201}{\sqrt{(6*17228,0185 - 308,6461^2) * (6*20003,1307 - 313,201^2)}} = 0,96$$

$$r_{x_4x_5} = \frac{n\sum x_4x_5 - \sum x_4\sum x_5}{\sqrt{[n\sum x_4^2 - (\sum x_4)^2] * [n\sum x_5^2 - (\sum x_5)^2]}} = \frac{6*2439,6799 - 36,793*313,201}{\sqrt{(6*300,0573 - 36,793^2) * (6*20003,1307 - 313,201^2)}} = 0,99$$

Таблица 11

Матрица Грама для расчета $r_{x_i x_j}$

Годы	$X_1 X_3$	$X_1 X_4$	$X_1 X_5$	$X_3 X_4$	$X_3 X_5$	$X_4 X_5$
2004	6809,6805	446,9744	5149,4680	64,0878	738,3377	48,4631
2005	8253,3119	720,6075	7609,2808	108,9821	1150,8008	100,4779
2006	11904,1684	1032,7517	9435,4418	190,8721	1743,8490	151,2884
2007	15658,5517	1773,0892	13912,7912	373,2341	2928,6333	331,6225
2008	18590,8805	2531,8211	21457,1962	586,0564	4966,8308	676,4137
2009	21272,0469	3586,5187	27473,4675	876,0270	6710,5459	1131,4143
Всего	75677,7095	10091,7626	85,037,6455	21,992595	18238,9975	2439,6799

Таблица 12

Возведение $r_{x_i x_j}$

x	X_1	X_3	X_4	X_5
X_1	1	0,84	0,95	0,94
X_3		1	0,97	0,96
X_4			1	0,99
X_5				1

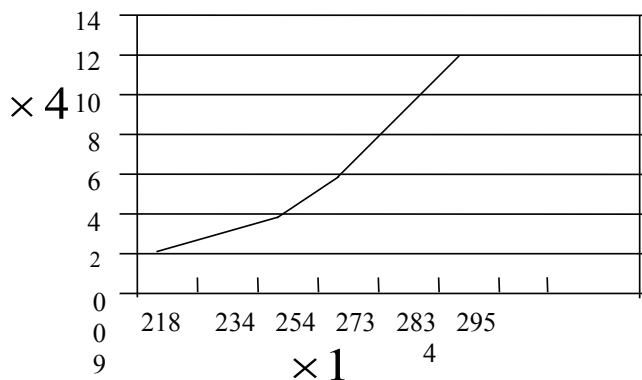

Рис. 10. Зависимость x_4 от x_1

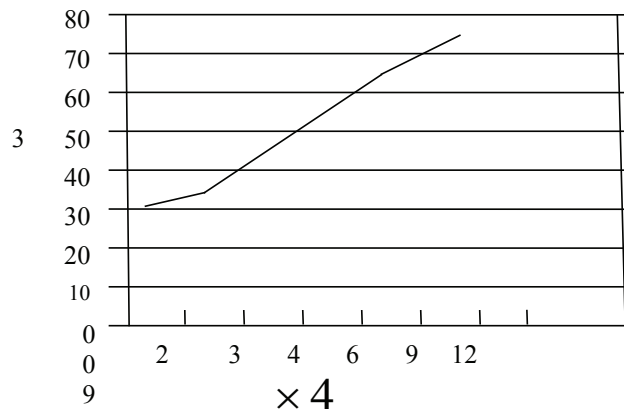

Рис. 11. Зависимость x_3 от x_4

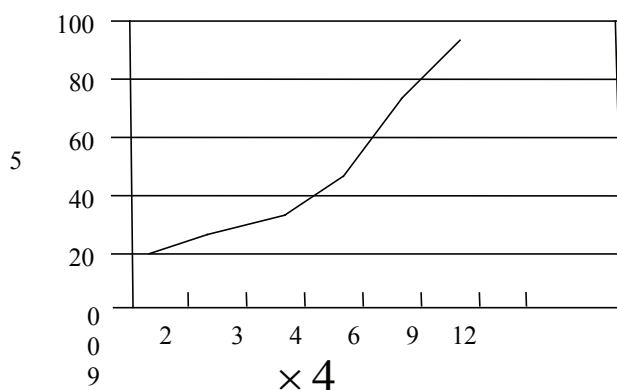

Рис. 12. Зависимость x_5 от x_4

Таблица 13

Расчет критерия Фишера F для $x_3 = a + bx_4$

$x_3^{\hat{}}$	$X_3^{\hat{}} - X_3^{\hat{}}$	$X_3^{\hat{}} - X_3^{\hat{}}^2$	$X_3^p = 26,1838 + 4,1188 X_4$	$ X_3^{\hat{}} - X_3^p $	$ X_3^{\hat{}} - X_3^p ^2$
31,2471	20,1939	407,7936	34,6315	3,3844	11,4542
35,3299	16,1111	259,5675	38,8892	3,5593	12,6686
46,9054	4,5356	20,5717	42,9444	3,9610	15,6895
57,4818	6,0408	36,4913	52,9603	4,5215	20,4440
65,5999	14,1589	200,4744	62,9803	2,6196	6,8623
72,0820	20,6410	426,0509	76,2404	4,1584	17,2923
308,6461	-	1350,9494	308,6461	-	84,4109

$$\overline{X_3^{\hat{}}} = \frac{308,6461}{6} = 51,441; \quad \sigma_y^2 = \frac{1351}{6-1} = 270,2; \quad \sigma_{\text{инд.}}^2 = \frac{84,4109}{6-1-1} = 21,1;$$

$$F_p = \frac{270,2}{21,1} = 12,8$$

Таблица 14

Расчет критерия Фишера F для $x_4 = a + bx_1$

$x_4^{\hat{}}$	$X_4^{\hat{}} - X_4^{\hat{}}$	$X_4^{\hat{}} - X_4^{\hat{}}^2$	$X_4^p = -25,6110 + 0,123 X_1$	$X_4^{\hat{}} - X_4^p$	$X_4^{\hat{}} - X_4^p^2$
2,0510	4,0812	16,6562	1,1944	0,8566	0,7338
3,0847	3,0475	9,3342	3,1227	0,0380	0,0014
4,0693	2,0629	4,2556	5,6052	1,5359	2,3590
6,5010	0,3688	0,1360	6,9361	0,4351	0,1893
8,9338	2,8016	7,8490	9,2470	0,3132	0,0981
12,1532	6,0210	36,2524	10,6876	1,4656	2,1480
36,7930	-	74,4834	36,7930	-	5,5296

$$\overline{X_3^{\hat{}}} = \frac{308,6461}{6} = 51,441; \quad \sigma_y^2 = \frac{1351}{6-1} = 270,2; \quad \sigma_{\text{инд.}}^2 = \frac{84,4109}{6-1-1} = 21,1;$$

$$F_p = \frac{270,2}{21,1} = 12,8$$

Таблица 15

Расчет критерия Фишера F для $x_5 = a + bx_4$

$x_5^{\hat{}}$	$ X_5^{\hat{}} - \overline{X_5^{\hat{}}} $	$X_5^{\hat{}} - X_5^{\hat{}}^2$	$X_5^p = 9,4381 + 6,9734 X_4$	$X_5^{\hat{}} - X_5^p$	$ X_5^{\hat{}} - X_5^p ^2$
23,6290	28,5712	816,3135	23,7405	0,1115	0,0124
32,573	19,6272	385,2270	30,9489	1,6241	2,6377
37,178	15,0222	225,6665	37,8150	0,6370	0,4058
51,011	1,1892	1,4142	54,7722	3,7612	14,1466
75,714	23,5138	552,8988	71,7372	3,9768	15,8149
93,096	40,8958	1672,4664	94,1872	1,0912	1,1907
313,201	-	3653,9864	313,2010	-	34,2081

$$\overline{X_5^{\hat{}}} = \frac{313,201}{6} = 52,2002; \quad \sigma_y^2 = \frac{3653,9864}{6-1} = 730,8; \quad \sigma_{\text{инд.}}^2 = \frac{34,2081}{6-1-1} = 8,6;$$

$$F_p = \frac{730,8}{8,6} = 85,0.$$

Для выбора пар $X_i X_j$ проведен расчет коэффициентов парной корреляции $r_{X_i X_j}$ (табл. 11). Также X_1 определяется по уравнению $x_1 = \frac{y+a}{b} = \frac{y+72,9387}{0,5162}$.

Самая сильная связь между x_1 и x_4 ($r = 0,95$), поэтому определим по формуле $x_4 = a + bx_1$. Максимальный коэффициент корреляции между x_4 и x_3 ($r = 0,97$), выбираем зависимость $x_3 = a + bx_4$, а x_5 находим через x_4 ($r = 0,99$) - $x_5 = a + bx_4$. Для определения формы связи между x_i и x_j построены поля корреляции (рис. 10–12), свидетельствующие о линейной форме зависимостей для избранных корреляционных уравнений, и определены параметры уравнений $x_4 = a + bx_1$, $x_3 = a + bx_4$ и $x_5 = a + bx_4$.

Таблица 16

Параметры корреляционных уравнений по второму варианту расчетов

x	a_i	b_i	$x_i^p = a + b x_j$	F_p
X_1	2	3	4	5
X_3	26,1838	4,1188	$X_3 = 26,1838 + 4,1188 X_4$	12,8
X_4	-25,6110	0,1230	$X_4 = -25,6110 + 0,123 X_1$	10,6
X_5	9,4381	6,9734	$X_5 = 9,4381 + 6,9734 X_4$	85,0

Проверка уравнения регрессии на адекватность показала, что его можно использовать для дальнейших расчетов. Для того чтобы из двух вариантов корреляционных зависимостей выбрать лучший, дающий более точный результат, построена многофакторная модель $y = a + b_1 x_1 + b_3 x_3 + b_4 x_4 + b_5 x_5$. Следует отметить, что такое уравнение регрессии не может быть использовано для расчетов при планировании. Хотя $m < n$, наблюдаемых параметров очень мало (6), а число факторов большое (4), поэтому степеней свободы практически нет, система становится жесткой и усреднения затруднены. Однако если даже уравнение регрессии будет давать ошибки, то они являются систематическими и в обоих вариантах проявят себя одинаково, поэтому используем многофакторную модель только для оценки вариантов.

Решение системы уравнений для линейной формы связи, полученное методом наименьших квадратов, позволило представить уравнение множественной регрессии в виде:

$$y = 36,33100 - 0,00373 X_1 - 0,00602 X_3 + 4,16734 X_4 + 0,00194 X_5 .$$

Для того чтобы выбрать лучший из двух вариантов, проанализируем государственное решение о росте объемов реализованной продукции малыми предприятиями. Например, доля малых предприятий в общем объеме реализованной продукции России в 2011 году составила 5,5% (82,9367 млрд руб.). Правительство принимает решение в 2012 году довести объем реализации малых предприятий до 120 млрд руб. Ориентируясь на эту цифру, рассчитаем X_i по двум вариантам (табл. 17).

Таблица 17

Расчет на 2012 год

1-й вариант			2-й вариант		
X_i	Формула для расчета	X_i при $y = 120$ млрд руб.	X_i	Формула для расчета	X_i при $y = 120$ млрд руб.
X_1	$x_1 = \frac{y+72,9387}{0,5162}$	373,77	X_1		373,77
X_3	$x_3 = \frac{y-11,3576}{0,9549}$	113,77	X_3	$X_3 = 26,1838 + 4,1188 X_4$	110,04
X_4	$x_4 = \frac{y-35,1608}{4,1287}$	20,55	X_4	$X_4 = -25,6110 + 0,123 X_1$	20,36
X_5	$x_5 = \frac{y-29,8581}{0,5866}$	153,67	X_5	$X_5 = 9,4381 + 6,9734 X_4$	151,42

1-й вариант:

$$y_1 = 36,331 - 0,00373 * 373,77 - 0,00602 * 113,77 + 4,16734 * 20,55 + 0,00194 * 153,67 = 120,2;$$

2-й вариант:

$$y_2 = 36,331 - 0,00373 * 373,77 - 0,00602 * 110,04 + 4,16734 * 20,36 + 0,00194 * 151,42 = 119,4;$$

Таким образом, оба варианта дают высокую точность, однако лучшим можно определить первый вариант с погрешностью 0,2 млрд руб. (погрешность второго варианта – 0,6 млрд руб.). Планирование показателей развития малого бизнеса в региональном разрезе проиллюстрируем на примере регионов России, которые имеют показатели объема реализованной продукции свыше 2 млрд руб. (табл. 18), для чего выработаны прогнозные показатели развития малого бизнеса по регионам с учетом существующих тенденций и динамики роста. На основе расчета плановых показателей в целом по России (табл. 17) по каждому показателю определяется индекс роста плановых величин к отчетным $K_i = \frac{2012_{план}}{2011_{отч}}$. Плановые показатели, например, образуются как отчет за 2011 год, умноженные на соответствующий по России.

Показатели развития малого бизнеса по отдельным регионам России на 2012 год

Регион	Год	Условные обозначения:					
		у	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅
		Объем реализованной продукции, млрд руб.	Количество малых предприятий, тыс. ед.	Количество работников, тыс. чел.	Основные средства (остаточная стоимость) на начало года, млрд руб.	Валовые капитальные инвестиции, млрд руб.	Объемы инвестиций в основной капитал, млрд руб.
1	2	3	4	5	6	7	8
Россия	2011 отчет	27,3	1276,3	11083,4	7,20	0,57	5,6
	2012 план	32,0	1473,7	–	7,7	0,6	6,8
	$K_i = \frac{\text{план}}{\text{отчет}}$	1,4469	1,2655		1,5784	1,6908	1,6506
Регион 1	2011 отчет	1,5024	19,424	0,1159	5,0125	0,6230	7,792
	2012 план	2,4083	24,581	0,1467	7,912	1,0534	12,861
Регион 2	2011 отчет	2,2014	26,004	0,1496	11,5872	0,706	9,598
	2012 план	2,420	32,934	0,1894	18,289	1,194	15,842
Регион 3	2011 отчет	0,885	11,577	0,0697	1,5991	0,3374	3,299
	2012 план	1,0475	14,651	0,0882	2,5240	0,5705	5,445
Регион 4	2011 отчет	0,986	10,052	0,0705	2,9282	0,7449	4,519
	2012 план	1,6281	12,721	0,0892	4,6219	1,2595	7,459
Регион 5	2011 отчет	0,286	10,332	0,0669	2,6702	0,8600	4,363
	2012 план	0,485	13,075	0,0847	4,2146	1,4541	7,202
Регион 6	2011 отчет	0,9901	16,355	0,1192	3,0968	0,6812	4,682
	2012 план	1,7733	20,697	0,1509	4,8880	1,1518	7,7281
Регион 7	2011 отчет	4,1818	14,979	0,0981	2,6871	0,9534	5,154
	2012 план	6,0506	18,945	0,1241	4,2413	1,6120	8,507
Регион 8	2011 отчет	2,2066	7,667	0,0551	3,0863	0,2927	3,709
	2012 план	3,1927	9,703	0,0698	4,8714	0,4949	6,122
Регион 9	2011 отчет	5,2895	18,814	0,1267	6,0885	0,6985	5,775
	2012 план	7,6534	23,809	0,1602	9,6101	1,1810	9,532

Например, $7,2014 * 1,4469 = 10,420$;

$26,004 * 1,2655 = 32,934$ и т. д. Исключением является расчет X₂ (численность работающих на малых предприятиях) по области, тогда используют отчетный показатель средней численности работающих (P):

$$\bar{P} = \frac{0,14796}{26,004} = 0,00575 \text{ (млн чел.)}$$

Отсюда: X₂ⁿ = X₁ⁿ * P̄ = 32,934 * 0,00575 = 0,1894 млн чел.

Расчет фактической средней численности работающих на предприятиях малого бизнеса и плановой численности работающих в малом бизнесе по регионам сведен в табл. 19. После получения плановых показателей область разрабатывает социально-экономические меры по реализации.

Таблица 19

Расчет фактической средней численности работающих на предприятиях малого бизнеса и плановой численности работающих в малом бизнесе по регионам России

Регион	$\bar{P}_{\text{отч.}} = \frac{X_{30}}{X_6}$ млн чел.	Количество малых предприятий, тыс. ед. X _{1n}	Плановое количество работников, млн чел. $X_2 = \bar{P}_{\text{отч.}} * X_1$
1	2	3	4
Регион 1	0,00597	24,581	0,1467
Регион 2	0,00575	32,934	0,1894
Регион 3	0,00602	14,651	0,0882
Регион 4	0,00701	12,721	0,0892
Регион 5	0,00648	13,075	0,0847
Регион 6	0,00729	20,697	0,1509
Регион 7	0,00655	18,945	0,1241
Регион 8	0,00719	9,703	0,0698
Регион 9	0,00673	23,809	0,1602

Разработанный модельный инструментариум позволяет спланировать экономическое развитие малого предпринимательства в регионах и выявить необходимые резервы улучшения его функциональных составляющих: объема реализованной продукции, количества малых предприятий, общей численности работников, остаточной стоимости основных средств, валовых капитальных инвестиций, объемов инвестиций в основной капитал и т. д. Применение прогнозных моделей является важным инструментом управления развитием малого предпринимательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баясгалан Цэцгээ Моделирование развития туризма в Монголии: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2006. 274 с.
2. Евдокимов В. С. Малое предприятие в системе инновационного развития России // Микроэкономика. 2009. № 5. С. 56–63.

3. Спальвиш Ю. Развитие малого бизнеса // Бизнес-информ. 1998. № 17–18. С. 26–32.
4. Егорова Н. Е., Мати Е. Р. Малый бизнес в России: экономический анализ и моделирование. М.: ЦЭМИ РАН, ИСЭПП РАН, 2003. 216 с.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. URL: //http:www.gks.ru (дата обращения: 15.01.2014).
6. Киселева В. В., Колосницына М. Г. Государственное регулирование инновационной сферы: учеб. пособие. М.: ГУ ВШЭ, 2008. 402 с.
7. Зотова Л., Еременко О. Инновации как объект государственного регулирования // Экономист. 2004. № 7. С. 34–40.
8. Минченкова А. М. Совершенствование организационно-экономического механизма управления малым инновационным предпринимательством: дис. ... канд. экон. наук. М., 2011. 189 с.
9. Неволина О. В. Формирование регионального механизма устойчивого развития малого бизнеса в субъекте федерации (на примере Московской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2011. 24 с.
10. Ендовицкий Д. А., Коменденко С. Н. Организация анализа и контроля инновационной деятельности хозяйствующего субъекта. М.: Финансы и статистика, 2004. 269 с.
11. Лебедев В. В. Управление инновационным развитием индустрии туризма на основе эволюционного подхода: дис. ... канд. экон. наук. М., 2010. 142 с.
12. Лебедев В. В., Лебедев К. В. Математическое и компьютерное моделирование экономики. М.: НВТ-Дизайн, 2002. 256 с.
13. Справочник по математике (для научных работников и инженеров) / Г. Корн, Т. Корн. М.: Изд-во «Наука», 1978. 831 с.

REFERENCES

1. Bajasgalan Cjiegjeje Modeling the development of tourism in Mongolia. dissertation of the doctor of economic sciences. M., 2006. 274 p.
2. Evdokimov V. S. Small enterprise in the innovative development of Russia // Microeconomics. 2009. # 5. P. 56-63.
3. Spalvish Yu. Small Business Development // Business-Inform. 1998. # 17–18. P. 26–32.
4. Egorova N. E., Mati E. R. Small business in Russia: economic analysis and modeling. M.: CEMI, ISEPP RAS, 2003. 216 p.
5. The official site of the Federal Service of State Statistics of Russia [Electronic resource]. URL: //http:www.gks.ru (date of viewing: 15.01.2014).
6. Kiseleva V. V., Kolosnitsyna M. G. State regulation of the innovation sphere: studies. manual. M.: GU VShE, 2008. 402 p.
7. Zotova L., Eremenko O. Innovation as an object of state regulation // Economist. 2004. # 7. P. 34–40.
8. Minchenkova A. M. Improving the organizational and economic mechanism of management the small innovative entrepreneurship: dissertation of the candidate of economic sciences. M., 2011. 189 p.
9. Nevolina O. V. Formation of the regional mechanism for sustainable development of small business in the federal entity (on the example of Moscow region): abstract of the dissertation of candidate of economic sciences. M., 2011. 24 p.
10. Endovitsky D. A., Komendenko S. N. Organization analysis and control of innovative business entity. M.: Finances and Statistics, 2004. 269 p.
11. Lebedev V. V. Management of innovative development of the tourism industry on the basis of the evolutionary approach: dissertation of the candidate of economic sciences. M., 2010. 142 p.
12. Lebedev V. V., Lebedev K. V. Mathematical and computer modeling of the economy. M.: NVT-Dizajn, 2002. 256 p.
13. Handbook of Mathematics (for scientists and engineers) / G. Korn, T. Korn. M.: Science, 1978. 831 p.

УДК 332.025

ББК 65.30-18

Lomovtseva Olga Alekseyevna,
doctor of economics,
professor,
head of the department of management
of Belgorod National Research University,
Belgorod,
e-mail: lomovceva@bsu.edu.ru

Gerasimenko Olga Alexandrovna,
candidate of economics,
assistant professor
of the department of management
of Belgorod National Research University,
Belgorod,
e-mail: gerasimenko@bsu.edu.ru

Ломовцева Ольга Алексеевна,
д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой
менеджмента организации
Белгородского государственного
национального исследовательского университета,
г. Белгород,
e-mail: lomovceva@bsu.edu.ru

Герасименко Ольга Александровна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
менеджмента организации
Белгородского государственного
национального исследовательского университета,
г. Белгород,
e-mail: gerasimenko@bsu.edu.ru

УЧАСТИЕ ВУЗОВ В ИННОВАЦИОННОМ ОБНОВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА

PARTICIPATION OF UNIVERSITY IN THE INNOVATION UPGRADE OF THE REGIONAL INDUSTRY

В статье приведены особенности деятельности вузов (развитие инновационного потенциала университетов, внедрение инновационных процессов на предприятиях, создание малых инновационных предприятий, особенности реализации инновационных проектов для бизнеса, оказание консалтинговой деятельности для малых предприятий, подготовка кадров для трансферта инновационных технологий региона) и определена их роль в становлении и развитии региональной инновационной системы. Авторами представлен положительный опыт результатов инновационной триады «создание – трансферт – внедрение инновации» на примере конкретного проекта и показана возможность использования форм государственно-частного партнерства.

The article presents the characteristics of the universities activity (development of innovative potential of universities, introduction of innovative processes at the enterprises, creation of small innovative enterprises, peculiarities of implementation of innovative projects for business, rendering consulting services to small businesses, personnel training for transfer of the region innovative technologies) and their role in the formation and development of the regional innovation system. The authors represented positive experience of the results of the innovation triad «creation – transfer – introduction of innovation» by the example of a particular project and the possibility of using the forms of public-private partnerships.

Ключевые слова: инновационная система, регион, государственно-частное партнерство, инновационная деятельность, промышленная политика, трансферт, инновации, университет, корпоративное образование, кластер, риск.

Keywords: innovation system, region, public-private partnership, innovation activities, industrial policy, transfer, innovations, university, corporate education, cluster, risk.

Инновационная система региона может быть представлена как совокупность инновационно связанных между собой объектов инновационной деятельности, которые в процессе своей работы формируют инновационное поле

и требуют существенного обновления инновационной инфраструктуры региона. Объектами инновационной системы Белгородской области являются промышленные предприятия, малые инновационные предприятия, научно-исследовательские институты (НИИ), высшие учебные заведения (вузы), технопарк, Центр поддержки малого предпринимательства, центр коллективного пользования, органы поддержки инновационной деятельности [1].

Одним из стратегических векторов развития социально-экономической системы страны является рост инновационного потенциала высшей школы и на этой основе – расширение масштабов производства, распространение научно-технических достижений и, как следствие, осуществление структурной перестройки экономики, заметное повышение доли наукоемких, инновационно ориентированных предприятий. Все это обуславливает необходимость теснейшего сотрудничества структур бизнеса и учреждений высшего образования.

В условиях становления и развития инновационной системы региона все более явной и востребованной становится инновационная функция высшего образования и повышение роли вузов в инновационном обновлении промышленности региона.

Вузы совершенствуют свою инновационную деятельность, участвуя в выполнении прикладных исследований по грантам федерального и регионального уровня, совместных проектах с НИИ, предприятиями инновационного бизнеса. Перспективным направлением для вузов в регионе является создание технопарков, инновационных центров, технополисов на базе вуза, а также активизация взаимодействия с малым, средним и крупным бизнесом посредством выполнения хозяйственных работ. Высшие учебные заведения определяют кадровый потенциал инновационного развития региона, а также способствуют продвижению инновационных идей и доведению их до конкретных производителей. Вузы могут с большей эффективностью, чем другие субъекты инновационной системы региона, проводить исследования и осуществлять разработки, которые будут реализованы на практике. Кроме того, цепочки

«вуз – НИИ – предприятие» или «вуз – предприятие» дают возможность разрабатывать только те проекты, которые могут быть реализованы на предприятиях и профинансированы.

Основными видами инновационной деятельности вузов являются проведение собственных научных исследований, опытных работ, выполнение бюджетных и внебюджетных работ. Для вузов становится все более актуальным получение грантов на выполнение исследований и работ, участие в лотах, подготовка научных кадров высокой квалификации. Особое значение приобретает коммерческая деятельность вузов, сотрудничество с малым инновационным бизнесом, инновационными центрами, участие в организации технопарков.

Можно выделить следующие основные направления влияния университетов на развитие инновационного процесса в промышленном обновлении региона:

- современная роль университетов как научно-исследовательских центров, создающих практико-ориентированное знание и разрабатывающих на его базе новые коммерциализируемые технологии;
- роль университетов как инновационных центров, то есть трансферт новых технологий от стадии научной разработки до начальных этапов и передачи на стадию промышленных испытаний;
- проведение консалтинговых услуг и упаковка идей для малых инновационных предприятий региона;
- налаживание прямых договорных отношений с производственными предприятиями;
- обучение студентов инновационным навыкам предпринимательской деятельности как часть образовательного процесса;
- подготовка инновационно-профессиональных кадров для функционирования механизма взаимосвязи создания и трансфера технологий [Там же].

Важным вкладом институтов и университетов в инновационную деятельность регионов может стать развитие на их базе системы корпоративного образования, что приведет к дифференциации образовательного процесса.

Корпоративное образование как фактор инновационного развития региона преследует несколько важнейших целей, таких как:

- 1) подготовка профессиональных кадров для процесса трансфера технологий;
- 2) привлечение средств потенциальных работодателей и корпораций в систему высшего образования;
- 3) стимулирование карьерно-профессионального роста профессорско-преподавательского состава университетов.

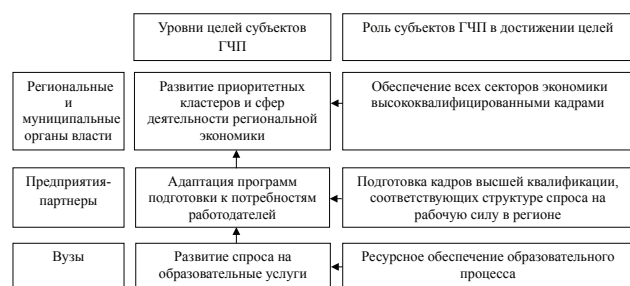

Рис. Взаимосвязь целей субъектов ГЧП

Таким образом, предлагаем создание инновационной триады, включающей следующие компоненты: образовательный, научно-исследовательский и производственно-внедренческий. Каждый из компонентов получает следующую выгоду:

- университет – заказ на подготовку специалистов;
- заказчик (предприятие) – возможность готовить высококвалифицированные кадры на базе университетского образования;
- выпускники – трудоустройство по специальности с перспективой карьерного роста.

Но главное для всех трех сторон – возможность мобильности и реакции на любые инновационные изменения в сфере научных достижений, на рынках новых инновационных технологий, в сфере изменения потребительского спроса и в сфере инноваций в образовательном процессе. Учитывая новизну подхода государственно-частного партнерства в реализации этих проектов, необходимо предвидеть риски и мероприятия по их минимизации [2].

Таблица

Комплекс мероприятий по предупреждению рисков для субъектов ГЧП

Субъект	Мероприятия по предупреждению наступления риска
Региональные и муниципальные органы власти	– комплексная нормативно-правовая база; – предоставление гарантий для повышения инвестиционной привлекательности вузов; – обеспечение социальных условий; – осуществление мероприятий, обеспечивающих закрепление молодых специалистов на производстве
Предприятия-партнеры	– наличие договоров и контрактов, регламентирующих взаимодействие предприятий и вузов

В условиях дефицита материального и информационного обеспечения образовательного процесса одной из перспективных форм организации инфраструктуры инновационной деятельности высших учебных заведений, которые используются для повышения качества образования и усиления его связи с инновационным бизнесом, является создание университетских комплексов [3, с. 14–19].

В рамках реализации своей региональной роли университет может исполнять различные функции в зависимости от характеристик региональной индустрии и того, что он может предложить компаниям.

Во-первых, вузы могут стимулировать развитие новых предприятий, работа которых будет основана на исследовательской деятельности. В то же время образование по-прежнему остается ключевым звеном в содействии региональному развитию. В частности, одним из примеров плодотворного сотрудничества вуза и бизнеса можно назвать организацию и создание малого инновационного предприятия по производству пеностекла на основе энергосберегающей технологии ООО «Строительные материалы БелГУ». Предприятие будет выпускать ежегодно 18,2 тысячи кубометров пеностекла по собственной энергосберегающей технологии. Объем инвестиций в проект составит 10,7 млн рублей – это собственные средства университета. Проект запущен в 2013 году, срок окупаемости вложений составит всего 23 месяца [4].

Во-вторых, современные университеты могут формировать локальность развития предприятий, в частности способствовать импорту продукции малых инновационных предприятий.

В-третьих, университеты могут способствовать диверсификации индустрии региона путем использования новей-

ших исследований, проведения научных семинаров, форумов для обмена знаниями и компетенциями в данной сфере. Именно эти две функции способствуют формированию открытой инновационной модели, когда созданные малые инновационные предприятия опираются на различные источники знания и технологий в своей деятельности.

Для успешного функционирования современного научно-технического предпринимательства в вузах должна быть создана широкая инфраструктура поддержки: кадровая поддержка на базе учебно-научных фондов или программ, в соответствии с которыми проводится дополнительное обучение, повышение квалификации и переподготовка сотрудников, преподавателей и студентов по выбранным ими курсам; информационная поддержка инновационной деятельности вуза. Должны быть сформированы базы данных по готовым разработкам, технологиям, новым проектам, образовательным и другим видам услуг, оказана помощь через компьютерные телекоммуникационные сети в поиске необходимой информации на основе анализа баз данных информационных центров других регионов; инкубирование малых фирм, которое должно включать комплекс услуг, в частности предоставление офисных и производственных помещений, организацию научно-технической и иной экспертизы проектов и готовых к реализации наукоемких продуктов и технологий, со-

здание рекламной продукции, выявление объектов интеллектуальной собственности; финансовая поддержка затрат на исследования и разработки.

С учетом тенденций совершенствования инновационного развития регионов России требуется обязательное участие вузов в инновационном обновлении региона. Ведущие ученые принимают участие в разработке нормативно-правовой базы инновационной деятельности региона, сотрудничают с администрацией области, проводят экспертизу инновационных и инвестиционных проектов.

При разработке и реализации инновационных проектов вузы принимают активное участие и способствуют сотрудничеству в научно-технической и производственной сферах. В настоящее время вузы активно разрабатывают инновационные проекты, внедряют инновационные технологии в образовательный процесс, активно привлекают студентов и аспирантов к выполнению исследований и разработок по приоритетным направлениям инновационного развития региона. Следует подчеркнуть, что только при совместной деятельности всех участников инновационных процессов, активном взаимодействии научно-учебной, исследовательской, производственно-технической, консультационной, маркетинговой и финансовой деятельности в Белгородской области возможно эффективное развитие инноватики и выход региона на новый уровень развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анисимов Ю. П., Шапошникова С. В. Роль вузов в инновационном развитии регионов // *ИнВестРегион*. 2008. № 1. С. 8–11.
2. Рисин И. Е. Расширение форм сотрудничества вузов и бизнеса как основа развития инновационного потенциала: опыт для России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.it-expo.org/de/2009-04-29-11-17-26-/3-2009-04-29-11-16-21/7-2009-04-29-12-09-58> (дата обращения: 26.12.2013).
3. Герасименко О. А. Развитие государственно-частного партнерства в региональной образовательной системе: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Белгород, 2012.
4. О концепции федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы: Распоряжение Правительства РФ от 07.02.2011 года № 163-р.

REFERENCES

1. Anisimov U. P., Shaposhnikov S. V. The role of university in the innovative development of the region // *InVestRegion*. 2008. # 1. P. 8–11.
2. Risin I. E. Expanding of the forms of university and business cooperation as a basis for the innovation potential development: experience for Russia [Electronic resource]. URL: <http://www.it-expo.org/de/2009-04-29-11-17-26-/3-2009-04-29-11-16-21/7-2009-04-29-12-09-58> (date of viewing: 26.12.2013).
3. Gerasimenko O. A. The development of public-private partnership in the regional education system: abstract of the thesis of the candidate of economics. Belgorod, 2012.
4. On the concept of the federal target program for education development for 2011–2015: the RF Government Order dated 07.02.2011 # 163-p.

УДК 336.71

ББК 65.05

Nabiev Ramazan Abdulmuminovich,
doctor of economics, professor of the department
of business economics and finance
of Astrakhan State Technical University,
Astrakhan,
e-mail: nabiev56@list.ru

Набиев Рамазан Абдулмунинович,
д-р экон. наук, профессор
кафедры экономики бизнеса и финансов
Астраханского государственного
технического университета,
г. Астрахань,
e-mail: nabiev56@list.ru

Ermolov Mihail Gennadyevich,
post-graduate student of the department
of business economics and finance
of Astrakhan State Technical University,
Astrakhan,
e-mail: ermolov_mihail@mail.ru

Ермолов Михаил Геннадьевич,
аспирант кафедры экономики бизнеса и финансов
Астраханского государственного
технического университета,
г. Астрахань,
e-mail: ermolov_mihail@mail.ru

ДОСТИЖЕНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СДЕЛОК СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ

ACHIEVEMENT COMPETITIVE ADVANTAGES OF COMMERCIAL BANKS USING THE MERGERS AND ACQUISITIONS

В статье проведен анализ современного состояния банковского сектора в России. Проанализированы основные конкурентные преимущества крупных банков над средними и мелкими банками. Приведены примеры наиболее значимых преимуществ иностранных банков над отечественными. Выявлено основное направление развития банковского сектора и повышения конкурентоспособности коммерческих банков в сложившихся обстоятельствах в виде сделок слияния и поглощения. Рассмотрены плюсы и минусы консолидации, исследован отечественный и зарубежный опыт сделок слияния и поглощения, приведена статистика таких операций. Доказана необходимость в сознательном регулировании и поддержке со стороны государства и Банка России.

This article contains the analysis of the current state of the banking sector in Russia; the analysis of the main competitive advantages of large banks over the medium and small ones. The article also contains the examples of the most competitive advantages of foreign banks over the domestic ones. The basic direction of development of the banking sector and improvement of the competitiveness of commercial banks in the current circumstances in the form of mergers and acquisitions have been revealed. The pros and contras of consolidation have been examined; national and international experience of mergers and acquisitions has been studied, and the statistics of such operations has been provided. The necessity of conscious regulation and support by the government and the Central Bank of Russia have been proved.

Ключевые слова: экономика, банк, банковский сектор, рыночная экономика, конкурентоспособность, конкурентные преимущества, сделки по слиянию и поглощению (M&A), капитал, глобализация, консолидация.

Keywords: economics, bank, bank sector, market economy, competitiveness, competitive advantages, mergers and acquisitions (M&A), capital, globalization, consolidation.

В финансовой сфере экономики в целом и конкретно в банковском секторе в настоящее время наблюдается острая конкуренция – происходит концентрация и централи-

зация банковского капитала, усиливается процесс глобализации и интеграции в финансово-банковской деятельности, активно развивается национальная и международная банковская конкуренция, усложняется банковская инфраструктура и т. д. [1, с. 159]. Эта тенденция сохранилась и по результатам работы банковского сектора в 2012 году. Доля 200 крупнейших по величине активов кредитных организаций в совокупных активах банковского сектора за 2012 год составила 94,3% (по результатам 2011 года – 94,1%), а за пять лет (2008–2012 годы) этот показатель вырос на 2,7 процентного пункта. Доля пяти крупнейших банков в активах за 2012 год возросла с 50,0 до 50,3%, а за пять лет возросла на 8 процентных пунктов.

На долю 200 крупнейших по величине капитала кредитных организаций по состоянию на 1 января 2013-го приходилось 92,8% совокупного капитала банковского сектора (на 1 января 2012 года – 92,5%), в том числе на пять крупнейших банков – 48,4% (на 1 января 2012-го – 50,1%) [2].

В современных условиях рыночной экономики в России большое значение для страны в целом и для регионов прежде всего имеет не только состояние банковской системы, но и состояние региональных банков, которые выполняют функции аккумуляции всех видов источников формирования финансовых ресурсов региона. Региональные кредитные организации обеспечивают условия для стабильного развития региональной экономики и защиты ее от кризисных потрясений [3, с. 90]. На сегодняшний день для региональных банков складывается довольно сложная экономическая ситуация. Со стороны Правительства РФ и Банка России ведется политика оптимизации численности кредитных организаций. Так, в заявлении «О стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» затрагиваются вопросы повышения капитализации банковского сектора. С 1 января 2012 года размер собственных средств (капитала) для всех банков должен составлять не менее 180 млн рублей. В целях дальнейшей капитализации банков Правительство Российской Федерации и Банк России примет меры по внесению изменений в законодательство Российской Федерации, предпо-

лагающих установление минимального размера уставного капитала вновь создаваемого банка с 1 января 2012 года и минимальной величины собственных средств (капитала) созданных до этого времени банков с 1 января 2015 года в размере 300 млн рублей [4].

Мировой финансовый кризис 2008 года, затронувший в той или иной мере банковские системы стран, активно вовлеченных в мировую экономику, подчеркнул значимость проблемы устойчивости коммерческих банков, а также поставил вопрос о пересмотре основных положений и взглядов на обеспечение устойчивого развития коммерческих банков. Коммерческие банки, являясь элементом рыночной инфраструктуры, оказывают существенное влияние на производство и состояние экономики государства в целом [5, с. 173].

Следует отметить, что уже сейчас происходит процесс внедрения Базеля III, в соответствии с которым будет ужесточен расчет капитала банков посредством внедрения новых требований к структуре собственных средств, исключивших из него ненадлежащие статьи, такие как субординированные кредиты, и введены дополнительные нормативы достаточности капитала, требования к ликвидности. По результатам деятельности банковского сектора в 2012 году вторым по значимости источником прироста капитала стали субординированные кредиты, прирост которых составил 289,8 млрд рублей, или 25,3% от суммы источников прироста (в 2011 году – 37,4 млрд рублей, или 5,1%) [2]. Планируется, что данные меры будут полезны для развития банковского сектора и позволят повысить устойчивость кредитных организаций. Такие нововведения можно считать вполне адекватными, так как в России на 1 января 2013 года количество действующих кредитных организаций составляет 956, что существенно превышает «нормальный» уровень. Данное обстоятельство обеспечивает стремление Центробанка сократить эту величину. По изменению количества кредитных организаций и их филиалов можно проследить соответствующую динамику, которая представлена на рис. 1 и 2. В течение прошлого года были аннулированы лицензии у 23 банков. В свою очередь, было создано 8 новых кредитных организаций. Также из Книги государственной регистрации были исключены 7 кредитных организаций в результате проведенных реорганизаций в форме присоединения. Существенное снижение количества филиалов кредитных организаций в течение 2012 года на 458 единиц связано в первую очередь с реформированием данных структур в дополнительные офисы. Так, количество дополнительных офисов увеличилось с 22565 (на 1 января 2012 года) до 23347 (на 1 января 2013-го).

Рис. 1. Количество действующих кредитных организаций
Источник: данные Банка России [6].

Рис. 2. Количество филиалов кредитных организаций и филиалов Сбербанка России
Источник: данные Банка России [6].

Из явных конкурентных преимуществ крупных банков можно выделить следующие:

- наличие широкой филиальной сети;
- возможность привлечения более квалифицированного персонала;
- клиенты предпочитают размещать свои вклады (депозиты) в крупных (устойчивых) банках, что способствует формированию в таких организациях больших ресурсов для осуществления своих активных операций;
- превосходство в организационно-техническом отношении;
- большая известность как следствие проведения масштабных рекламных акций.

В свою очередь, мелкие и средние кредитные организации не всегда располагают достаточными кредитными ресурсами и имеют низкую ликвидность. Особенно проблемные моменты у таких банков проявляются в период негативных явлений в экономике.

В последние годы все в большей степени намечается тенденция усиления конкурентного давления, связанного с расширением присутствия на российском рынке иностранных банков. Присутствие иностранного банковского капитала можно рассматривать как неотъемлемую и необратимую сторону процесса глобализации и расширения международных торговых отношений, с тенденцией снятия различных экономических ограничений. В сложившихся обстоятельствах интеграции экономик различных стран на передний план выходят вопросы создания и развития конкурентной среды в банковском секторе, стремление создания благоприятной среды для притока иностранного капитала (инвестиций) и конкурентоспособности банков-резидентов. Необходимо отметить трудности конкурентной борьбы, с которыми сталкиваются российские коммерческие банки при ведении конкурентной борьбы с иностранными коллегами на внутреннем рынке, не говоря уже о конкуренции на международном уровне. Приведем примеры наиболее значимых конкурентных преимуществ иностранных банков перед отечественными:

- сравнительно небольшие собственный капитал, активы и рыночная капитализация почти всех российских банков (исключение составляет лишь Сбергательный банк Российской Федерации, да и то, скорее, только по рыночной капитализации);
- менее привлекательные бренды почти всех российских банков;

- слабый охват территориальными офисами и другими коммуникациями российских банков территории страны, особенно отдаленных уголков;

- отстающее от международных стандартов качество обслуживания клиентов;

- более узкий спектр операций, проводимых большинством российских банков, по сравнению с их иностранными аналогами;

- нехватка дешевых и долгосрочных пассивов;

- проблема с ликвидностью активов у большинства банков, не входящих в первую федеральную или московскую сотню;

- слабый риск-менеджмент и неквалифицированное управление;

- лишь нарождающийся рынок банковских акций, отсутствие акций подавляющего большинства банков на открытом рынке, медленная подготовка к выходу российских банков на IPO;

- недостаточная по международным нормам прозрачность операций, собственников (конечных бенефициаров акций), аффилированных лиц у многих, даже крупных российских банков;

- отсутствие мотивации к выходу на международные рынки и ряд других [7, с. 41].

Все вышеперечисленные факторы ставят перед кредитными организациями задачи экстенсивного развития в виде расширения своей филиальной сети, освоения новых рынков, расширения клиентской базы. Среди экспертов существует мнение, в соответствии с которым наиболее перспективная реализация этих целей связана со сделками по слиянию и поглощению (M&A). Мы тоже придерживаемся данной точки зрения.

Слияние банков позволит обеспечить новому игроку конкурентные преимущества в виде расширения перечня банковских услуг, повышения итоговых финансовых результатов деятельности кредитной организации, а также положительно повлияет на экономику региона, так как созданные банковские группы позволят в будущем удерживать внутри региона существенную часть финансовых потоков клиентов, что даст возможность банкам снизить издержки их обслуживания. Благодаря объединению бизнеса банки, вошедшие в группу, не только сохраняют, но и расширяют занимаемую ими рыночную нишу, филиальную сеть и клиентскую базу, что в целом положительно отразится на качестве кредитной системы региона. Следствием слияния банков является сложение их капиталов и активов, что способствует укрупнению банков. Кроме того, такая реорганизация позволит увеличить их долю на рынке, сократить расходы на управление, взаимно пополнить ряд предлагаемых банковских продуктов, а также расширить географию присутствия.

Распространяющийся в последние годы процесс консолидации банковских систем, характерный для стран с развитой и развивающейся экономикой, существенно повлиял на состояние банковского бизнеса. Либерализация в вопросах регулирования бизнеса, в частности банковского, и новые технологические изыскания значительным образом повысили уровень конкуренции в банковской сфере и открыли границы для экспансии зарубежных банков на внутренние рынки развивающихся стран. Кризисные явления последних лет и, как следствие, банкротство многих банков, в том числе системообразующих, привели к стремлению банковских институтов к реструктуризации в форме слияния и поглощения на государственном и междуна-

ном уровнях. Рост объемов сделок по слиянию и поглощению в странах Европы и Азии, и в первую очередь в США, отразился и на России. Значительным фактором в стимулировании сделок по консолидации кредитных организаций является политика регулирующих органов. Данная политика заключается в разработке нормативных документов с целью ограничения различных негативных последствий в банковской сфере или же, наоборот, стимулирования данных операций. Операции по слиянию и поглощению, несмотря на спад в мировой экономике, все так же продолжают являться наиболее эффективным инструментом развития для банковской отрасли. Укрупнение капитала позволит банкам повысить эффективность своей деятельности и конкурировать на рынке как с банками-резидентами, так и с кредитными организациями с зарубежным капиталом. В условиях наращивания количества сделок по экспансии иностранных банков на местном рынке происходит интернационализация бизнеса, расширяется география присутствия и диверсификация рисков банковской деятельности.

Последние 10 лет наметилась тенденция по сокращению количества банков в результате роста числа сделок по слиянию и поглощению как внутри страны, так и на международном уровне. Сделки по слиянию и поглощению могут повлиять на облик банковской системы страны. Одним из примеров такого влияния является целая волна внутренних сделок M&A в Великобритании. Так, в 2000 году третий по величине банк государства NatWest перешел под контроль Royal Bank of Scotland. Еще один банк Великобритании, Bank of Scotland, через год объединился с крупнейшим ипотечным банком государства – Halifax. В результате данной сделки по слиянию был образован пятый по величине в Великобритании финансовый институт Halifax Bank of Scotland. В 2000 году британский банк Barclays достиг значительного конкурентного преимущества в области организации бизнеса в сети (интернет-банкинг) в результате покупки одного из самых ведущих в данном направлении банка Woolwich. Что касается внутренних сделок M&A, то здесь наиболее успешная сделка была осуществлена в Италии в 2007 году банком UniCredit по поглощению своего менее сильного конкурента на внутреннем рынке – Capitalia (сумма данной сделки составила 22 млрд евро). Результатом данной сделки стало создание второго по величине крупнейшего банка Европы после английского HSBC стоимостью порядка 100 млрд евро с клиентской базой в 17 государствах и численностью 20 млн клиентов. По данным экспертов, в ближайшие 10 лет для финансового рынка Европы станет характерным направлением деятельности в создании финансовых гигантов наподобие консолидированной политики банковского сектора США в прошлом, в результате которой образовались такие финансовые институты, как JP Morgan, Bank of America и Citigroup. Но не все банковские слияния оказываются столь успешными, скорее даже наоборот: две из трех таких сделок являются неудачными. Примером может послужить покупка в 2008 году Royal Bank of Scotland голландского ABN Amro, которая в условиях кризиса оказалась провальной. В результате банк был национализирован государством, которому теперь принадлежит 81% акций. После поглощения государством толики акционеров были размыты, и, таким образом, они утратили на этом многие миллиарды фунтов, если не считать того, что сама цена акций обвалилась в пару раз [8].

В российской практике тоже были случаи неудачных сделок по слиянию и поглощению. Примером может быть образование МДМ Банка, основанного в результате объ-

единения МДМ-Банка и УРСА Банка в 2009 году. В результате объединенный банк стал вторым по величине после Альфа-банка частным банком (по объему капитала и совокупным активам) с одной из самых широких в России сетью подразделений (370 офисов в 160 городах). Однако банку не удалось достичь всех планируемых показателей синергетического эффекта. МДМ Банку удалось сократить операционные расходы и расходы на персонал на четверть. Ожидаемого роста доходов удалось достичь лишь на 66,9% от планируемого показателя. Банк сократил сеть своих подразделений, что и послужило одним из факторов потери 5% клиентской базы. Между тем показатель снижения операционных расходов и расходов на персонал нельзя считать полностью заслугой проведенной сделки в связи с общей тенденцией к оптимизации расходов банков во время кризиса.

Анализ мирового опыта влияния слияний и поглощений на финансовое состояние акционеров и капитализацию поглощаемых и поглощающих банков показал, что акционеры поглощаемых банков получают от слияний и поглощений существенный выигрыш. Цены их акций возрастают на 20–30% при низких значениях в стартовый период. Акционеры поглощающих банков в результате слияний и поглощений получают гораздо более низкий (не более 2%) рост цен своих акций [9].

Действительно, при организации сделок по слиянию и поглощению не обходится и без отрицательных моментов. Так, например, при рассмотрении процессов слияния либо поглощения, в особенности крупными банками более мелких, можно выделить следующие проблемные места:

- низкое качество кредитных портфелей у «мелких» банков;
- значительное снижение ликвидности при операции слияния банков, которое требует серьезных денежных вложений или оттока акций.

Также пережитый банками кризис показал, что и некоторые преимущества могут оказаться недостатками. Например, при рассмотрении возможности консолидации с банками, имеющими разветвленную региональную сеть, особенно если отделения расположены в регионах с невысокой платежеспособностью потенциальных клиентов. В случае наступления напряженной экономической ситуации в стране общая рентабельность таких объединений размывается, а отделения, расположенные в центрах циркуляции финансовых потоков, наоборот, становятся основной гарантией удержания бизнеса на плаву, несмотря на то что именно здесь конкуренция оказывается наиболее острой.

Таким образом, получается, что банковской консолидации препятствует не только не самая благоприятная рыночная конъюнктура российского банковского рынка, но и наличие слишком высоких рисков, которые не могут быть оправданы в должной мере.

Настораживает и статистика сделок по банковской консолидации. По данным *Mergers & Acquisitions Journal*, до 60% слияний не окупает вложенных в них средств. Спустя три года после объединения такие компании теряют от 16 до 40% своих акционеров. Сами руководители компаний – участников неудачных слияний в подавляющем большинстве случаев (85%) указали в качестве основополагающих причин своего неуспеха несовпадение систем управления, а также сложности объединения разнородных корпоративных культур.

Подытоживая, можно сказать, что в настоящее время в банковском секторе проводится жесткая политика по вытеснению малых и средних банков. Имеет место попытка ограничения видового многообразия банков и конкуренции в банковском секторе, направленная на стабилизацию экономики. Данная политика практически полностью ограничивает появление новых банковских структур. С учетом обострения конкуренции в наиболее доходных сегментах банковских услуг активизируется в банковском секторе процессов консолидации, связанных с процессом формирования более крупных банковских структур. А такие процессы, помимо приведенных положительных моментов, не обошлись и без большого числа отрицательных, да и статистика говорит не в пользу данных операций. Мировой опыт показывает, что процессы эффективных банковских присоединений и слияний не могут быть автоматически отрегулированы самим рынком. Они нуждаются в сознательном регулировании со стороны прежде всего центральных банков. На наш взгляд, при должной поддержке государства и Банка России качественно разработанных и смоделированных процедур слияния, формировании сводов единых правил и обязательств для всех участников этих процессов можно добиться более гладких и менее проблематичных результатов для экономики страны. Для усиления инвестиционной и инновационно направленной финансовой политики необходимы серьезные перемены в деятельности банковской системы [10, с. 37]. Также следует отметить и потребность региональных банков в поддержке со стороны региональных органов, так как они (банки) являются важной составляющей социально-экономического развития региона и поддержания экономических процессов в нем, что способствует развитию экономики государства в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Коробова Г. Г. Роль банковской системы в инновационном развитии экономики в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 158–162
2. Центральный Банк Российской Федерации. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2012 году [Электронный ресурс]. URL: http://cbr.ru/publ/root_get_blob.asp?doc_id=9410 (дата обращения: 12.10.2013).
3. Магомедов Г. И., Кардаильская Т. Г., Набиев Р. А., Эфендиев М. К. Стратегия развития конкуренции на региональном рынке банковских услуг: монография. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2011. 266 с.
4. Заявление о Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=113016> (дата обращения: 12.10.2013).
5. Лукшина А. А. Принципы обеспечения устойчивого развития коммерческих банков // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 173–178
6. Центральный Банк Российской Федерации. Информация по кредитным организациям [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?prtid=pdko_sub (дата обращения: 24.10.2013).
7. Рыбин Е. В. Пути повышения конкурентоспособности российских банков. М.: Финансы и статистика, 2008. 206 с.

8. Акционеры подали иск к английскому банку на 4 млрд фунтов [Электронный ресурс]. URL: <http://fitcurves.kz/?p=1071> (дата обращения: 15.11.2013).
9. Уоллас Т., Сталь Р. Планирование продаж и операций. Практическое руководство. 3-е изд. / Пер. с англ. СПб: Питер, 2010. 272 с.
10. Набиев Р. А., Тактаров Г. А. Финансовая политика России: учеб. пособие / под ред. Р. А. Набиева, Г. А. Тактарова. М.: Финансы и статистика, 2007. 336 с.

REFERENCES

1. Korobova G. G. Role of bank system in the economics innovation development in the modern conditions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 2 (19). P. 158–162
2. The Central Bank of the Russian Federation. Report on development of the bank sector and bank supervision in 2012 [Electronic resource]. URL: http://cbr.ru/publ/root_get_blob.asp?doc_id=9410 (date of viewing: 12.10.2013).
3. Magomedov G. I., Kardailskaya T. G., Nabiev R. A., Efendiev M. K. The strategy of competition development at the regional market of bank services: monograph. Volgograd: Volgograd Scientific Publishing, 2011. 266 p.
4. Statement on the Banking sector development strategy of the Russian Federation for the period through 2015 // Legal reference system «Consultant Plus» [Electronic resource]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=113016> (date of viewing: 12.10.2013).
5. Lukshina A. A. Principles of ensuring sustainable development of commercial banks // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 3 (16). P. 173–178
6. The Central Bank of the Russian Federation. Information on Credit Institutions [Electronic resource]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?prtid=pdko_sub (date of viewing: 24.10.2013).
7. Rybin E. V. Ways to increase the competitiveness of Russian banks. M.: Finance and Statistics, 2008. 206 p.
8. The shareholders have filed a lawsuit against the English bank for £ 4 billion [Electronic resource]. URL: <http://fitcurves.kz/?p=1071> (date of viewing: 15.11.2013).
9. Thomas F. Wallace, Robert A. Stahl. Sales and Operations Planning: The How-to Handbook, 3rd ed. / Translation from English. St. Petersburg: Piter, 2010. 272 p.
10. Nabiev R. A., Taktarov G. A. Financial Policy in Russia: Textbook / Edited by R. A. Nabiyev, G. A. Taktarov. M.: Finance and Statistics, 2007. 336 p.

УДК 330.34

ББК 65.05

Vasilyev Evgeny Sergeyevitch,
candidate of economics, associate professor
of the department of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: vasileves@gmail.com

Васильев Евгений Сергеевич,
канд. экон. наук, доцент кафедры
экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: vasileves@gmail.com

Harkova Natalia Nikolayevna,
candidate of philosophical sciences,
associate professor of the department of tourism
and service of Volgograd branch
of the Russian State University of Tourism and Service,
Volgograd,
e-mail: paulana@yandex.ru

Харькова Наталья Николаевна,
канд. филос. наук, доцент кафедры туризма и сервиса
Волгоградского филиала
Российского государственного
университета туризма и сервиса,
г. Волгоград,
e-mail: paulana@yandex.ru

ИННОВАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА: СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ ИЛИ ОСНОВА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА?

INNOVATIVE PARADIGM: MODERN PHILOSOPHY OR THE BASIS OF ENTREPRENEURSHIP?

В статье затронуты вопросы, вызванные необходимостью переоценки реального значения инновационной активности предприятий и возвращения к таким бизнес-характеристикам, как гибкость и готовность к изменениям. Проводится анализ активности инновационных лидеров в мировых и российских масштабах. Делается вывод о наиболее перспективных направлениях данной деятельности. Рассмотрены вопросы современного развития

предпринимательских структур и наиболее актуальные направления развития, связанные с инновациями и интеграционными процессами, выявлены причины неготовности российского предпринимательства к инновационному развитию. Дана критическая оценка правительственных мер и направлений модернизационного развития, приведены примеры из зарубежного опыта. Предложены направления развития и повышения конкурентоспособности

ти предпринимательских структур на основе инновации и интеграции.

The article examines the issues caused by the need to reassess the actual value of the company innovation activity and the return to such business characteristics as flexibility and willingness to change. The analysis of activity of the innovation leaders in terms of the global and Russian scale has been performed. The conclusion has been made about the most promising areas of this activity. The issues of the modern development of the entrepreneurial entities and the most current trends of development related to innovation and integration processes have been examined; the causes of unavailability of Russian business to the innovation development have been detected. Critical evaluation of the government policies and directions of modernization development has been performed; the examples of foreign experience have been provided. The directions of development and increase of competitiveness of entrepreneurial entities on the basis of innovations and integration have been proposed.

Ключевые слова: инновации, инновационность, конкурентоспособность, инновационное развитие предпринимательства, инновационная экономика, малый бизнес, лидеры инноваций, инновационное управление, стратегия, конкурентоспособность, «эластичное» предприятие.

Keywords: innovations, innovation, competitiveness, innovation entrepreneurship development, innovation economics, small business, leaders of innovations, innovation management, strategy, competitiveness, «elastic» enterprise.

В последние годы в российской экономике и политике развился небывалый интерес к инновациям по всем направлениям. Многие ученые, ранее далекие от шумпетеровских идей, стали обращать свое внимание в первую очередь на инновации в сфере экономики и предпринимательства, отмечая, насколько широки границы открывающихся исследований и методологических разработок. Сами хозяйствующие субъекты стремятся создавать новые продукты и услуги, их менеджмент ищет нестандартные подходы к совершенствованию управленческой и организационной деятельности, отделы маркетинга не просто анализируют, а стараются сформировать бизнес-среду, способную адаптировать новинки производства и услуг в необходимые потребителю товары и услуги. Появляются инновационные методы обучения, привлечения клиентов, повышения качества. Мероприятия, публикации, дискуссии и в целом упоминание термина «инновация» в последние годы создает у экспертов ощущение, получившее образное название «инновационного цунами». Модный тренд вызывает у исследователей, посвятивших данному направлению десятки лет жизни, недовольство. Популизм зачастую оказывается не лучшим помощником в достижении реальных целей в реальном, фактическом действии, приносящем осязаемую пользу и исследователю, и обществу.

Начали появляться статьи на тему уже не столько самих инноваций, сколько процессов в обществе, в социуме, связанных с «инновационным цунами». Исследователи отмечают тот факт, что для большинства компаний инновационный процесс является своего рода самоцелью, абстрактным, модным направлением деятельности, возможностью проявить себя, заявить о себе как об инновационно-ориентированной компании, на самом деле не исповедуя принципы инновационного развития, а только создавая видимость. Подобная позиция позволяет привлечь дополнительные инвестиции, завязать выгодные отношения, повысить лояльность клиентов.

Однако хочется знать, как все обстоит на самом деле. Какие компании и отрасли можно назвать сейчас наиболее инновационными, а какие инновационными в перспективе. Если посмотреть на рейтинг самых инновационных компаний за 2013 год [1], то можно увидеть, что 6 из первых 10 мест здесь занимают компании, связанные с электроникой (Apple, Samsung, IBM, Amazon) или программным обеспечением для нее (Apple, IBM, Amazon, Microsoft).

Так, прибыль компании Apple в период 2010–2011 годов увеличилась соответственно на 125% [2]. Такой успех, очевидно, связан с появлением на рынке планшетных компьютеров iPad и с запущенным ранее смартфоном iPhone. Компания Amazon.com, основным видом деятельности которой является электронная коммерция, выпустила Kindle E-book Reader – приспособление для чтения книг в электронном формате, – в результате чего ее обычные доходы от интернет-торговли были превышены на 69% [3]. Такой прогресс также произошел на фоне чрезвычайно медленного восстановления большинства предприятий в период мировой экономической рецессии. По результатам аналитических отчетов компании Strategy Analytics, в III квартале 2013 года по всему миру было продано порядка 251 млн смартфонов, что на 45% больше, чем год назад, и компания Samsung продала на 55% больше смартфонов, чем в III квартале 2013 года – 88,4 млн, заняв 35% рынка, став безоговорочным лидером. Она продала более чем в два раза больше телефонов, чем Apple (33,8 млн iPhone против 26,9 млн годом ранее), рыночная доля которой сократилась с 16 до 13%.

Оставшиеся 4 места в рейтинге самых инновационных компаний 2013-го делят между собой три автопроизводителя (Toyota, Ford, BMW) и лидер электроэнергетики General Electric.

Надо отметить, что нахождение крупных автоконцернов в данном рейтинге VCG объяснимо приоритетом следующих автомобильных инноваций:

1. Производители очень озабочены повышением топливной эффективности.
2. Автопром не просто вкладывается в электрические и гибридные авто, но еще и пытается их удешевить, чтобы быстрее продвинуть на массовый рынок.
3. Растут стандарты безопасности, поэтому приходится придумывать совершенно новые технические решения – например, системы автоматического торможения или механизмы связи между умными авто, позволяющие машинам общаться друг с другом.
4. У всех водителей сегодня есть мобильные устройства, и они ждут, что электроника автомобиля будет легко сопрягаться с их телефонами или планшетами.

Производители автомобилей не сильно отстают и берут количеством: в топ-50 их 14, а в топ-20 вошли 9. А в 2010 году в общем рейтинге было всего 8 автомобильных компаний. И им, как показали исследования Boston Consulting Group, удается удваивать ставки на инновации (включая разработку систем экономии топлива, безопасности и пр.). Например, Tesla Motors усиленно работает над самоуправляемыми электромобилями, у BMW и General Motors тоже есть свои идеи и разработки относительно электрических автомобилей.

Рейтинг составлялся, в числе прочего, с учетом опроса полутора тысяч руководителей высшего звена, которых просят назвать самые, по их мнению, инновационные компании за пределами их профессиональной сферы. Кроме того, аналитики Boston Consulting Group оценивают доходы

акционеров за три года, финансовый рост и маржинальную прибыль.

По словам партнера Boston Consulting Group Эндрю Тейлора (он специализируется на инновационных стратегиях), инновации теперь не просто модное слово среди представителей высокотехнологичных компаний. Представители абсолютно любой отрасли должны быть на вершине креативности и инноваций, чтобы сохранять конкурентоспособность [1]. И опять мы возвращаемся к «инновационным цунами». Хотя стоит отметить, что сложно подозревать указанные компании в излишнем популизме без каких-либо результатов на практике.

Роль инноваций в условиях современной информационной экономики нельзя недооценивать. Однако важно понимать, что именно требуется компании, разрабатывающей концепцию инновационного роста, идентифицировать, каковы должны быть нововведения и для чего конкретно они предназначены. Возможно, тогда станет ясно, что предприятие, руководство которой желает видеть ее инновационной, уже является таковой.

Попытки лучше осмыслить повальное увлечение инновациями находят отражение в сравнениях их сущности с содержанием понятий корпоративной реструктуризации и изменений, которые как бы отошли на второй план в смысле своей актуальности. Так, один из авторитетных исследователей и консультантов в области структурной трансформации экономики и бизнеса, пишущий для изданий The Wall Street Journal, The Times, Rewiring Business и др., Гайдн Шонесси (Hydn Shaugnessy) прямо говорит о необходимости переосмысления значимости инновационной составляющей в экономике и управлении предприятием и задает провокационный, но, несомненно, своевременный вопрос: не слишком ли много инноваций? [3].

Резюмируя, авторы выводят следующую аксиому: инновации в бизнесе – это метод трансформации деятельности предприятия, но не новая предпринимательская философия. Ведь нарушение традиций и движение против течения всегда составляли основу предпринимательства, залог уникальности бизнеса и, следовательно, его доходности. Авторы говорят не об инновационной, а об эластичной и гибкой, готовой к изменениям компании. Стратегии такого предприятия, используя инновации в качестве метода, строятся на пяти базовых принципах: деловые платформы; деловые экосистемы; универсальные системы связи; гибкие ИТ-системы и инфраструктура; мудрое руководство.

На этом фоне стоит отметить возрастающую роль корпоративных стандартов и кодексов, количество которых в мире растет по экспоненте каждый год. Масштабный рост данных стандартов позволяет, по мнению их создателей, лучше вписаться членам компаний в ее структуру. Под этим понимается сокращение срока адаптации на новом месте и в новом коллективе, а также снижение количества ошибок, совершаемых на первичном этапе вхождения в должность. Многие отмечают также повышение скорости решения типичных задач, а впоследствии, как ни парадоксально, рост инициативы и креативности в решении более сложных задач.

До этого момента мы говорили о мировой практике, а что же происходит у нас в России? В ноябре 2013 года были подведены итоги оценки российских высокотехнологичных и быстрорастущих компаний «ТехУспех-2013: российский потенциал в действии», сообщается на сайте проекта. Второй по счету рейтинг был организован ОАО «РВК». Партнерами проекта выступили Ассоциация инновацион-

ных регионов России (АИРР), аудиторско-консалтинговая сеть РвС и Внешэкономбанк.

Одним из важных критериев оценки также было требование вывода на рынок, по меньшей мере, одного продукта, полученного на основе собственных инновационных разработок. Всего специалисты изучили более ста российских технологических компаний. Победителей выбрали в трех категориях: топ-10 компаний по размеру выручки, топ-10 компаний по темпам роста выручки и топ-10 инновационных компаний. Победителями рейтинга «ТехУспех-2013» стали [4]:

в топ-10 по размеру выручки:

- ЗАО «ИНТЕРСКОЛ», машиностроение, приборостроение и электротехника, Москва;
- Группа компаний «АйТи», информационные и коммуникационные технологии, Москва;
- ОАО «Армада», информационные и коммуникационные технологии, Москва;
- ЗАО «Научно-исследовательская производственная компания «Электрон», фармацевтика и медицинская техника, Санкт-Петербург;
- ЗАО Промышленная группа «Метран», машиностроение, приборостроение и электротехника, Санкт-Петербург;
- ЗАО «ПРОГНОЗ», информационные и коммуникационные технологии, Пермский край;
- ЗАО «Биокад», фармацевтика и медицинская техника, Республика Татарстан;
- ЗАО «Элар», информационные и коммуникационные технологии, Челябинская область;
- Группа компаний «Герофарм», фармацевтика и медицинская техника, Санкт-Петербург;
- ЗАО «МЕДИЦИНСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ Лтд», фармацевтика и медицинская техника, Москва;

в топ-10 быстрорастущих компаний:

- ООО «Центр автоматизации энергосбережения», информационные и коммуникационные технологии, Новосибирская область;
- ЗАО «Институт экологического проектирования и изысканий», химия и экология, Санкт-Петербург;
- Группа компаний «Тион», химия и экология, Саратовская область;
- ООО «Данафлекс-Нано», строительство и материалы, Республика Татарстан;
- ООО «НПК «Разумные решения», информационные и коммуникационные технологии, Самарская область;
- ООО НПО «НИИПАВ», химия и экология, Ростовская область;
- ЗАО «БАРС Груп», информационные и коммуникационные технологии, Москва;
- ООО «Т8», информационные и коммуникационные технологии, Москва;
- ООО «Научно-внедренческое предприятие «Астрафарм», фармацевтика и медицинская техника, Москва;
- ООО «Открытый код», информационные и коммуникационные технологии, Самарская область;

в топ-10 инновационных компаний:

- ООО «Алавар.ру», информационные и коммуникационные технологии, Новосибирская область;
- ООО «НПК «Разумные решения», информационные и коммуникационные технологии, Самарская область;
- ООО НПП «ПРИМА», информационные и коммуникационные технологии, Нижегородская область;
- ООО «Научно-внедренческое предприятие «Астрафарм», фармацевтика и медицинская техника, Москва;

- ОАО «Институт Стволовых Клеток Человека», фармацевтика и медицинская техника, Москва;
- ООО «НПП «Лазерные системы», машиностроение, приборостроение и электротехника, Санкт-Петербург;
- ООО «Центр речевых технологий», информационные и коммуникационные технологии, Санкт-Петербург;
- ЗАО «Диаконт», машиностроение, приборостроение, электротехника, МО;
- ЗАО «Научно-исследовательская производственная компания «Электрон», фармацевтика, медицинская техника, Санкт-Петербург;
- ЗАО «ОбнинскЭнергоТех», машиностроение, приборостроение и электротехника, Калужская область.

Отраслевая структура участников рейтинга в целом соответствует тенденциям российской экономики в части технологического развития: 36% компаний представляют рынок информационных и коммуникационных технологий. 32% компаний – участников рейтинга из сферы машиностроения, приборостроения и электротехники. В области фармацевтики и медицинской техники задействованы 18,0% компаний. 8,0% работают в сфере химии и экологии и 6,0% – в сфере строительства и материалов.

Ожидаемой оказалась и региональная структура участников рейтинга: наибольшее количество участников работают в Санкт-Петербурге и Москве (соответственно 21 и 18%). Всего было представлено 20 российских регионов, в том числе Новосибирская область, Пермский край, Республика Татарстан, Нижегородская и Калужская области, Красноярский край.

Суммарная выручка компаний, вошедших в ТОП-50 «ТехУспех-2013», – 131 млрд рублей. Средние темпы роста Топ-50 компаний – 71,9%. Суммарные расходы на НИОКР составили 5,644 млрд рублей (8,4% от суммарного объема выручки). Суммарные расходы на технологические инновации составили 11,472 млрд рублей (17,1% от суммарного объема выручки) [5].

На фоне торможения экономического роста в традиционных секторах экономики особенно заметно, что технологические компании, сделавшие ставку на инновации, растут совершенно другими темпами. В рейтинге «ТехУспех-2013», в который попали лучшие технологические компании, средний рост достигает 40–50% в год. Совершенно очевидно, что единственной альтернативой развития в России является ставка на технологии и компании, которые научились превращать их в устойчивое развитие и создавать рабочие места в экономике нового технологического уклада. Такие компании в России есть, и именно для них должны быть созданы наиболее благоприятные условия.

Российская экономика в ближайшей перспективе может и должна показать опережающие темпы развития, однако для этого ей необходимо обладать определенными резервами [Там же. С. 112]. Вполне очевидно, что в свете заявленной модернизации эти резервы будут в первую очередь заключаться в инновациях. Однако именно инновационный сценарий наиболее сложно реализуем на практике. Основные причины сложившейся ситуации видятся в следующем:

- неготовность предпринимательства к инновационному развитию в силу объективных и субъективных причин;
- недостаточная устойчивость предпринимательства во внешней среде, обусловленная не только внутренними управленческими проблемами, но и порой противоречивым информативно-законодательным регулированием;
- низкая конкурентоспособность российских предпринимательских структур на внешних и внутренних рынках.

Научоемкий, высокотехнологичный комплекс является инновационным ядром промышленности. На долю высокотехнологичного комплекса приходится более 70% всей научной продукции в стране. В нем занято более 50% всех научных сотрудников. Он обеспечивает производство 70% всех средств связи, 60% сложной медицинской техники, 30% оборудования для ТЭК. Гражданская доля в товарной продукции ОПК (более 75% от НВТК) в 2008 году составляла 41,6%, а к 2015 году, по прогнозным оценкам Минобороны РФ, должна превысить 70% общего объема производства [6, с. 46].

В этом аспекте при определении условий финансирования наиболее привлекательных с инновационно-инвестиционной точки зрения проектов приоритет нужно отдавать формам частно-государственного партнерства (ЧГП).

Идея ЧГП весьма популярна в настоящее время и в России, и за рубежом; развитие взаимодействия между бизнесом и властью посредством создания специализированных институтов является одним из важнейших условий результативного формирования национальной экономической политики, определяющей приоритеты государства, уровни и направления его взаимодействия с предпринимательством.

Положительный опыт реализации такого подхода уже имеется в странах ЕС. Так, например, Финляндия в ЧГП осваивает порядка 5–7 млрд евро ежегодно, что составляет около 1% мировых затрат на НИОКР. При этом порядка 70% указанного объема финансирования приходится на частный капитал и только 30% – на государственный бюджет. Стоит отметить, что за счет бюджетных средств в Финляндии поддерживается 23 технопарк (один технопарк на каждые 230–240 тыс. жителей страны).

В России на федеральном уровне в соответствии с программой «Создание в РФ технопарков в сфере высоких технологий» должны были начать полноценную работу к концу 2010 года технопарки в 9 субъектах Федерации. Фактически на начало 2010 года функционировали всего 2 технопарка, финансируемых за счет бюджетных средств (в Татарстане и Тюменской области).

В настоящее время на территории России зарегистрировано почти 90 технопарков, 11 из которых по комплексной программе, 2 – по ежегодному конкурсному отбору, который утверждается приказом Минэкономразвития [7]. Большинство из площадок находятся либо в начальной стадии строительства, либо на стадии проектирования. Есть и такие, которые технопарками, по сути, не являются. Некоторые представляют собой стройплощадки – плати деньги и размещай на них свое производство. Другие – офисные центры.

Рис. Специализация технопарков в России в 2013 году [7], %

Как видно из графика, около трети технопарков специализируется на том, что и по мировым рейтингам является основным трендом в инновациях. Электроника, телекоммуникации, информационные технологии, машино- и приборостроение. Еще достаточно весомым является вклад научных исследований и разработок.

В конечном счете никакое внешнее стимулирование не заставит компании перейти к реальным шагам по генерации и внедрению инноваций в свои бизнес-процессы [8, с. 189]. Поэтому стремление бизнеса искать направления, пути и возможности инновационного развития как определяющего фактора модернизации национальной экономики поддерживается органами государственной и муниципальной власти, пусть все идет и не так гладко, как всем участникам этого процесса хотелось бы. В этом плане уже сделано немало, но многое еще предстоит решить.

Инновации плотно вошли в повседневную жизнь каждого человека не как предметы и услуги, которыми пользуются, а как само понятие и отношение к новому и полезному. Сформировалось временное явление – так называемая философия инноваций. Инновации – это модно, иннова-

ции – это полезно, инновации – это современно. Таким образом, несмотря на негативное отношение к этому ученых, даже данный аспект стоит рассматривать с положительной стороны. Однако основная сущность инновационной парадигмы проявляется в роли инноваций как необходимой основы любого успешного предпринимательского опыта. Следовательно, невозможно отрицать, что модернизация экономики России невозможна без активного стремления к этому каждой отдельно взятой предпринимательской структуры, а также желания быть провайдером и генератором инноваций в отраслях народного хозяйства. Однако сегодня, возможно, более эффективным для конкретной компании будет пересмотреть свои усилия по интенсификации инновационных процессов самих по себе, а по существу являющихся нормальным научно-техническим движением, совершенствующим бизнес-процессы. Перспектива развития не суперинновационного, а эластичного предприятия представляется не менее привлекательной и в большинстве случаев даже более реалистичной, на что и стоит обратить внимание большинству мелких и средних компаний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Самой инновационной компанией 2013 года стала Apple [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rb.ru/article/samoy-innovatsionnoy-kompaniy-2013-goda-stala-apple/7224627.html> (дата обращения: 12.12.2013).
2. Vitalary N., Shaughnessy H. The Elastic Enterprise: Creating the Manifesto for Business revolution [Электронный ресурс]. URL: <http://theelasticenterprise.com/about/> (дата обращения: 12.12.2013).
3. Shaughnessy H. The Elastic Enterprise: How to Move beyond Innovation (and live happily for a change) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.innovationmanagement.se/imtool-articles/the-elastic-enterprise-how-to-move-beyond-innovation-and-live-happily-for-a-change/> (дата обращения: 12.12.2013).
4. Рейтинг самых быстрорастущих и высокотехнологичных компаний России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pwc.ru/ru/press-releases/2013/hi-tech-companies-russia.jhtml> (дата обращения: 12.12.2013).
5. Полтавская М. Б. Деньги как стратегия успеха: оценка участниками курсов «Основы предпринимательской деятельности» социально-экономической роли денег в современном обществе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 110–114.
6. Чертина Е. В., Мосейко В. О. Перспективы инновационного развития России в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (21). С. 46–49.
7. Проще сдать, чем внедрять [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/04/23/tehnopark.html> (дата обращения: 12.12.2013).
8. Морозова Н. И. Инновационно-инвестиционная политика как ключевой элемент экономического роста и повышения качества жизни населения России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 186–190.

REFERENCES

1. Apple became the most innovative company in 2013 [Electronic resource]. URL: <http://www.rb.ru/article/samoy-innovatsionnoy-kompaniy-2013-goda-stala-apple/7224627.html> (date of viewing: 12.12.2013).
2. Vitalary N., Shaughnessy H. The Elastic Enterprise: Creating the Manifesto for Business revolution [Electronic resource]. URL: <http://theelasticenterprise.com/about/> (date of viewing: 12.12.2013).
3. Shaughnessy H. The Elastic Enterprise: How to Move beyond Innovation (and live happily for a change) [Electronic resource]. URL: <http://www.innovationmanagement.se/imtool-articles/the-elastic-enterprise-how-to-move-beyond-innovation-and-live-happily-for-a-change/> (date of viewing: 12.12.2013).
4. Rating of the fastest growing high-tech companies in Russia [Electronic resource]. URL: <http://www.pwc.ru/ru/press-releases/2013/hi-tech-companies-russia.jhtml> (date of viewing: 12.12.2013).
5. Poltavskay M. B. Money as a strategy of success: assessment by the participants of the courses «Fundamentals of Entrepreneurship» of the socio-economic role of money in the modern society // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. # 4 (21). P. 110–114.
6. Chertina E. V., Moseyko V. O. Prospects for Russia's innovation development in modern conditions // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. # 1 (21). P. 46–49.
7. Easier to pass than to implement [Electronic resource]. URL: <http://www.rg.ru/2013/04/23/tehnopark.html> (date of viewing: 12.12.2013).
8. Morozova N. I. Innovation and investment policy as a key element of economic growth and quality of life in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Institute Business. 2013. # 1 (22). P. 186–190.

УДК 332.012.2:332.1:338.2

ББК 65.013:65.04

Vasilyeva Lyudmila Petrovna,
 candidate of economics, associate professor
 of the department of economics and management
 of Vologda Business Institute,
 Vologda,
 e-mail: luda@vib.edu.ru

Васильева Людмила Петровна,
 канд. экон. наук, доцент, профессор
 кафедры экономики и управления
 Вологодского института бизнеса,
 г. Вологда,
 e-mail: luda@vib.edu.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

METHODOLOGICAL ASPECTS OF MANAGEMENT OF THE BALANCED DEVELOPMENT OF THE REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEM

В статье рассматривается необходимость перехода региональных социально-экономических систем к сбалансированному и устойчивому развитию. Уточнено и дополнено содержание понятия «сбалансированное развитие региона» как сложной, открытой, управляемой социально-экономической системы. Углубление процессов глобализации экономического пространства, продолжающиеся проявления мирового экономического кризиса, усиливающаяся региональная дифференциация актуализируют потребность повышения эффективности систем управления как на федеральном, так и на региональном уровне российской экономики. Выявлены факторы и показатели управления сбалансированным развитием территории, понимание и систематизация которых необходимы при регулировании территории.

The article discusses the need of transition of the regional socio-economic systems to the balanced and sustainable development. The concept of «balanced regional development» as a complex, open, controlled socio-economic system has been specified and amended. Intensification of the economic space globalization processes, the continued manifestations of the global economic crisis, and increasing regional differentiation make urgent the need of improvement the effectiveness of management systems at the federal level, as well as at the regional level of the Russian economics. The factors and indicators of management of the balanced development of the region have been revealed, understanding and systematization of which are necessary for the regulation of the territory.

Ключевые слова: управление, сбалансированное развитие региона, фактор, социально-экономическая система, территориальная дифференциация, воспроизводственный процесс, повышение уровня жизни, системный подход, уровень дифференциации, человеческий капитал.

Keywords: management, sustainable development of the region, factor, socio-economic system, territorial differentiation, reproduction process, increase of the living standards, systematic approach, level of differentiation, human capital.

В российских условиях воспроизводственный подход к устойчивому развитию региональных социально-экономических систем представляет повышенный интерес. Это связано с тем, что основной причиной, обуславливающей неустойчивый тип развития региональных социально-экономических систем в России, выступает разбалансированность воспроизводственных механизмов, проявляющаяся в деформации воспроизводственных пропорций в сфере материального производства, процессах депопуляции и от-

сутствии эффективного механизма распределения трудовых ресурсов, углублении межрегиональной дифференциации в уровнях социально-экономического развития территорий [1].

Сбалансированное развитие региона как социально-экономической системы представляет собой планомерное и качественное изменение его подсистем, которое обеспечивает повышение устойчивости территории за счет уравновешивания противоположных потоков (миграционных, финансовых, материальных), обеспечивает непрерывное повышение уровня жизни и благосостояния населения, проживающего на данной территории.

Сбалансированное развитие в условиях переходной экономики невозможно без взаимосвязанного регулирования посредством совершенствования существующих правовых и экономических механизмов, промышленного сектора и природно-ресурсного, предполагающего всесторонний учет экологических, социальных и экономических факторов, оптимизацию ресурсов потребления. Необходимость создания и реализации такого подхода наиболее актуальна не только для регионов, но и для всей Российской Федерации, которая обладает значительной частью мировых ресурсов и находится в условиях переходной экономики.

Уникальность настоящего времени – в его неоднозначности и высоком уровне неопределенности: с одной стороны, это посткризисный период становления экономики, а с другой, по мнению многих ученых-экспертов, затишье перед бурей новых финансовых потрясений. Основные силы государства должны быть направлены на повышение устойчивости экономики страны, устранение диспропорций социально-экономического развития субъектов РФ и обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности населения [2].

Высокий уровень дифференциации социально-экономического развития различных регионов ведет к нарастанию диспропорций в структуре национального хозяйства, формирования общенационального рынка, увеличивает опасность кризисов и межрегиональных конфликтов и затрудняет проведение единой политики социально-экономических преобразований.

В современных условиях экономическое и социальное неравенство регионов РФ является признаком разбалансированности механизма управления развитием территорий, оно сдерживает рост валового продукта на мезо- и макроуровне.

Управление развитием является важнейшей частью менеджмента любой организационной структуры.

На современном этапе большое значение уделяется управлению развитием систем. Управление системой – это процесс, представляющий собой деятельность руководителя звена системы управления. Важным в данном случае является понятие системы. Система – это некоторая целостность, состоящая из взаимозависимых частей, каждая из которых вносит свой вклад в характеристики целого [3].

Управление развитием региона представляет собой процесс по обеспечению условий эффективного взаимодействия взаимозависимых элементов социально-экономической системы. Наличие несоответствий в базовых элементах генерирует разбалансированность всех элементов социально-экономической системы региона, ее конкурентоспособность в общем экономическом пространстве и, как следствие, неудовлетворенность населения. Главный акцент в своем сбалансированном развитии регион должен делать на оптимальное и эффективное использование прежде всего внутренних (эндогенных) региональных факторов: природных, человеческих, производственных и финансовых, так как они, в отличие от внешних факторов влияния, поддаются регулированию.

Региональное управление имеет строгую методологическую базу, основанную на общей теории управления сложными динамическими социальными системами с опорой на кибернетику и синергетику. Оно основывается на общем современном менеджменте и имеет универсальные функции, методы и принципы [4].

Сложность управленческих отношений заключается в том, что они вбирают в себя субъективные проявления и объективную обусловленность. Их специфика определяется следующим:

- объективной обусловленностью установления и развития управленческих отношений;
- осознанным характером осуществления управленческих действий;
- индивидуализированным характером принятия управленческих решений;
- формальными и неформальными взаимодействиями (формальный управленческий труд предписан нормативными актами и определен социальными ожиданиями, а неформальные взаимоотношения ничем не регламентируются и основываются на добровольных началах симпатий и антипатий);
- иерархичностью отношений подчинения и руководства;
- многообразием социальных отношений между различными субъектами и объектами управления, возможностью перемен их ролями.

Таким образом, управленческие отношения являются сложной динамично развивающейся системой социальных взаимодействий в регионе. Они являются связующим фактором в процессе функционирования всех элементов общества как целостной системы.

Все существующие подходы в теории и практике управления можно сгруппировать и подразделить на четыре направления.

Традиционный подход является первым историческим способом упорядочения социально-экономических отношений. В его основе лежат господствующие в организациях на определенных исторических этапах их развития мораль, традиции, обычаи и менталитет.

Процессный подход рассматривает управление как циклическую деятельность людей в ходе их совместной хозяйственной деятельности.

Ситуационный подход анализирует, обобщает закономерности, дает рекомендации по конкретным и типовым управленческим ситуациям. Он позволяет сблизить теорию и практику современного менеджмента между собой в целях повышения эффективности управления организацией. Управленческие методы при ситуационном подходе могут меняться в зависимости от ситуации. Происходит поиск наиболее значимых факторов, влияющих на показатели деятельности объекта в динамике.

Системный подход может быть охарактеризован как совокупность всех идей научного менеджмента, самый сложный способ организации упорядочения социальных отношений в организации. При таком подходе необходимо рассматривать организацию как систему с подсистемами, процесс управления как системную динамику сложных внутриорганизационных и внешних взаимодействий. В теории управления он является важнейшим методологическим основанием исследования процессов управления. В современных условиях регион как открытая, рефлексивная, сложная социально-экономическая система усложняется в своей внутренней структуре, приобретает такие особые, новые для нее свойства, как гетерогенность (неоднородность) и гетерохронность (неравномерность развития подсистем). Появление таких новых качеств региональной социально-экономической системы приводят к ограничениям не только ее развития, но и к проблемам и ограничениям в управлении.

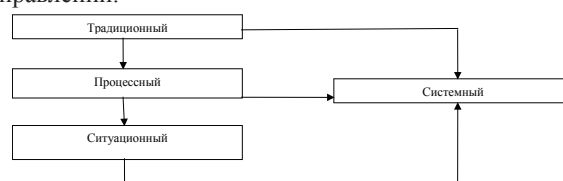

Рис. 1. Управленческие подходы в региональном менеджменте

Для того чтобы разрешить возникшие ограничения и территориальные проблемы, на взгляд авторов, необходимо в процессе управления региональным развитием более широко использовать метод системного подхода. Он позволяет изучать социально-экономические объекты как системы, изучает последовательность действий по установлению структурных связей между переменными или элементами исследуемой системы.

Системный подход в теории управления является важнейшим методологическим основанием исследования процессов управления. Он призван: определить вид исследуемой системы, а также ее роль и место среди других систем; выявить комплекс системообразующих элементов (базовых и вторичных); дать анализ характера иерархических взаимоотношений между элементами системы; выяснить особенности взаимодействия с внешней средой (особенно изучить поставляемые для жизнеобеспечения системы ресурсы и выходящие из системы объекты ее функционирования); определить максимальные и минимальные пороги сохранения системой ее существующего качественного состояния.

Основными целями при системном подходе управления являются: снижение эмергентности, повышение синергичности, обеспечение положительной мультипликативности, устойчивости функционирования и адаптивности работы системы.

Использование системного подхода к региону позволило рассматривать его прежде всего как совокупность различных элементов системы регионального воспроиз-

водства, образующих его социальную и производственную инфраструктуру. Воздействие внешней среды на регион и сложная система межэлементных связей обуславливают постоянное движение и изменение системы регионального развития. Сам характер взаимосвязей между элементами определяется рамками того социально-экономического пространства, в которых происходит их развитие: ресурсами, производственными возможностями, структурой производства и потребления, межрегиональными связями, влиянием государства и т. д. Следовательно, воздействие на процессы регионального развития – это воздействие на развитие отношений между его элементами, на взаимосвязи между ними.

В теории управления определены функции как специфический вид деятельности, объективно важный для реализации целенаправленного воздействия субъекта на объект управления. К ним относятся: методологическая, описательная, идеологическая, объяснительно-познавательная, прикладная и функция прогноза.

С целью исследования механизмов воздействия субъекта регионального управления на объект в теории и практике экономики используется множество научных методов: исторический, метод таксонирования, сравнения, психолого-поведенческие методы, моделирования и др.

Главной целью регионального и государственного управления в настоящее время является повышение качества жизни населения. Качество жизни – понятие достаточно широкое, включающее такие показатели, как рост ВВП и ВРП на душу населения, развитие инфраструктуры, социальной сферы, увеличение доходов населения, рост качества человеческого капитала и др. Очевидно, что рост ВРП является определяющим детерминантом развития региона. Без роста экономики региона невозможно его развитие.

Сбалансированное и устойчивое развитие означает, что региональная система обеспечивает относительное динамическое постоянство ее элементов и их развития, применяя совокупность сложных реакций разного рода, направленных на устранение или ограничение различных возмущающих факторов, угрожающих существованию и эффективному развитию системы.

С целью исследования специфики внешних и внутренних факторов, определяющих сбалансированность развития региональных социально-экономических подсистем, необходим комплексный подход. Он носит системно-конструктивный характер и ориентирован на методы координации и управления, позволяющие объекту обеспечивать не только сопротивление внешним вызовам и внутренним рискам, не только стойкость и стабильность, но и способность к глубоким переменам, оперативной гибкости и адаптивности к изменяющимся внешним и внутренним условиям.

В связи с тем, что система региона открыта и подвержена изменениям глобальных и локальных процессов и тенденций, особую актуальность приобретает изучение факторов, оказывающих влияние на результативность управления.

Понятие «фактор» (от лат. «factor» – «делающий», «производящий») трактуется как движущая сила совершающегося процесса или одно из его необходимых условий. Большинство ученых считает необходимым исследование факторов производства в увязке с состоянием окружающей среды и результатами производственно-финансовой деятельности [5].

Динамичное развитие социально-экономических систем различного уровня обусловлено следующими фактора-

ми: турбулентностью окружающей среды; трансформацией внутренней среды; потребностями, ценностями и приоритетами человека и общества; ухудшением технического состояния материальных объектов; изменением экологической среды; научно-техническим прогрессом; глобализацией и общим состоянием человеческой цивилизации. Воздействие выделенных факторов определяет степень сбалансированности социально-экономической системы региона.

Регулирование региональных процессов в настоящее время происходит в экстремальной ситуации, так как усиливаются процессы глобализации, с большой скоростью распространяются научно-технические достижения, усложняется общественная структура, это вызывает множество социально-экономических проблем, таких как ухудшение состояния окружающей среды, падение уровня качества жизни. Эти противоречия можно устранить с помощью комплексного и сбалансированного развития региона. Поэтому необходимо оптимизировать систему управления социально-экономическим развитием региона с учетом факторов, влияющих на его результативность. От умения адекватно реагировать на внешнюю и внутреннюю среду во многом зависит для региона вероятность адаптироваться к внешнему рынку и быть в нем конкурентоспособным.

Анализ факторов, влияющих на развитие региона, – это прежде всего выявление проблем региона и управление ими с разработкой механизмов и инструментов на основании имеющихся ресурсов.

В научной литературе представлено множество классификаций региональных факторов, влияющих на его социально-экономическое развитие.

Автор И. Р. Лямина считает необходимым для формирования устойчивого развития региона выделение таких факторов, как прямые и косвенные. Прямыми называют те, которые непосредственно определяют физическую способность к обеспечению развития региона, а именно такие факторы, как: увеличение численности и повышение качества трудовых ресурсов; рост объема и улучшение качественного состава основного капитала; совершенствование технологии и организации производства; повышение количества и качества вовлекаемых в хозяйственный оборот ресурсов; рост предпринимательских особенностей в регионе и т. д.

Косвенные факторы влияют на возможность превращения этой способности в действительность. Они могут способствовать реализации потенциала, заложенного в прямых факторах, или ограничить его. В состав косвенных входят следующие факторы: снижение степени монополизации рынков; уменьшение цен на производственные ресурсы; снижение налогов на прибыль; расширение возможности получения кредитов и т. д. [6].

Экономическое положение отдельного предприятия и состояние экономики в целом определяют три основных фактора: уровень техники и технологии; качество рабочей силы и широкое использование мотивации к труду; организация и управление производством (менеджмент). Третий из перечисленных факторов имеет системообразующий характер. Как показывают специальные исследования, состояние менеджмента влияет и на уровень техники и технологии, и на качество рабочей силы [7].

В зарубежной теории и практике в настоящее время принят несколько иной набор факторов. В первую очередь различают две большие группы факторов: мягкие и жесткие.

Под жесткими понимают количественно измеряемые факторы: ориентированные на производство (земля, рабочая сила, капитал); ориентированные на сбыт продукции

(близость партнеров по кооперации, инфраструктура, структура населения и потребления); установленные государством (налоги, система хозяйствования, субсидии и программы поддержки).

В качестве мягких факторов чаще всего упоминают: стабильность политической ситуации; стабильность общественного климата; квалификацию занятых по найму; региональную структуру экономики и отдельных предприятий; качество системы образования и профессиональной подготовки кадров; оснащение региона вузами, технологическими центрами, исследовательскими организациями; наличие факторов, ориентированных на производство услуг (экономический и налоговый консалтинг, реклама, маркетинг); отношение к экономике основных действующих лиц региона (предприятий и союзов предпринимателей, работающих по найму, и профсоюзов, коммунальных и региональных администраций, политиков); качество жизни в регионе (качество жилья, экологическая ситуация, культурные и рекреационные возможности и т. д.). [8].

Многие ученые делят факторы по месту их формирования и выделяют внутренние и внешние.

Регион, выполняющий социально-экономические функции, действует в определенной окружающей среде. Изменения политической и социальной стабильности, финансовых и валютных корректировок заставляют региональную систему приспосабливаться к меняющимся условиям. Чем сложнее и динамичнее среда, тем более гибкий и адаптивный характер должна носить хозяйственная деятельность экономических субъектов, функционирующих на его территории [9].

Степень воздействия одного и того же фактора макросреды на различные регионы может варьироваться в больших диапазонах и зависеть от размера территории, финансового потенциала, трудовых ресурсов. Поэтому регионы должны самостоятельно прогнозировать и мониторить воздействие каждого фактора, выделяя из них представляющие угрозу для сбалансированного развития региональной системы и ее подсистем и те, которые могут открыть дополнительные возможности для их эффективного функционирования.

Поскольку на контролируемые элементы могут оказывать воздействие региональные институты власти, они являются внутренними и наиболее стабильными факторами.

Микросреда региона характеризуется социальной, экономической подсистемами, показателями выступают уровень жизни населения и степень развития хозяйственного комплекса. Факторами микросреды являются население, институты управления, хозяйствующие субъекты. Знание потребностей физических и юридических лиц позволяет органам управления вырабатывать более обоснованные планы сбалансированного социально-экономического развития региональной системы и ее подсистем.

Важным фактором, определяющим возможность и темп перехода России от страны со средним уровнем дохода к положению страны с высоким уровнем доходов населения, является региональная организация экономической деятельности [10].

В учениях классиков экономической мысли уделялось много внимания материальным факторам развития. Роль нематериальных факторов возросла в постиндустриальном развитии экономики. В работе Т. Стюарта «Интеллектуальный капитал – новый источник богатства организаций» отмечено, что современная экономика является порождением информационной эры, в которой ключевую роль играет не наличие ресурсов, а информационные технологии. Так, со-

гласно его исследованиям, к 1991 году общие капитальные затраты компаний на промышленное оборудование и информационную технику были примерно равны, а в дальнейшем годы доля затрат на информационную технику только увеличивалась [11].

А. Долгин в работе «Манифест новой экономики. Вторая невидимая рука рынка» [12] отмечал, что один из наиболее явных признаков новой экономики – опережающий рост затрат, связанных с обработкой информации, по сравнению с затратами на физическое изготовление товара. Тем самым становится видно, что наличие информационных технологий является приоритетным для дальнейшего развития и существования компаний.

Экономика регионов Северо-Западного федерального округа, и в частности Вологодской области, является промышленно ориентированной, основная доля ВРП приходится на обрабатывающее производство, в среднем за 2008–2011 годы его доля составила 35,8% (аналогичный показатель по России – 19,3%) [13]. Из этого можно сделать вывод о том, что значительное влияние на развитие региона оказывает промышленный сектор экономики. Вследствие чего факторы, влияющие на развитие промышленности региона, являются ключевыми для развития региональной экономики.

Для повышения эффективности экономического развития необходима его постоянная модернизация и обновление, а следовательно, на развитие региона влияют такие материальные факторы, как наличие инвестиций и уровень развития инфраструктуры. К ключевым нематериальным факторам развития относятся наличие интеллектуального капитала, социальное развитие региона, политическая стабильность и др.

На эффективное развитие технологий, коммуникаций, инвестиций большое влияние оказывает качество человеческого ресурса. Притоку инвестиций для развития региональной системы способствуют такие нематериальные факторы, как политическая стабильность, социальный климат, наличие свободных человеческих ресурсов. Из этого видно, что нематериальный фактор является не только фактором прямого развития экономики региона, но и косвенным, оказывая влияние на материальную составляющую экономического роста.

Таким образом, развитие региональных социально-экономических систем необходимо рассматривать как многофакторный процесс, который ведет к изменениям в их структуре, общественных институтах, поведении людей, новым, более благоприятным духовным и материальным условиям жизни.

Перспективы регионов России в первую очередь обусловлены базовыми факторами, которые формируют преимущества или барьеры пространственного развития. Сформулируем некоторые наиболее важные, на взгляд авторов, внутренние факторы, влияющие на сбалансированное и устойчивое развитие региональной социально-экономической системы, разделив их по основным подсистемам территории.

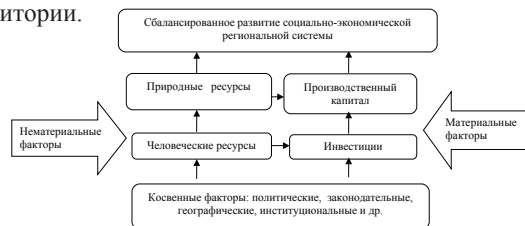

Рис. 2. Модель взаимодействия материальных и нематериальных факторов и их влияние на сбалансированное социально-экономическое развитие региона

Природные ресурсы. Данный фактор оказывает сильное влияние на темпы экономического роста и с трудом поддается количественной оценке. Несмотря на то что обилие природных ресурсов является мощным позитивным фактором, это вовсе не означает, что регионы с недостаточными запасами обречены на невысокие темпы экономического роста. Известно, что в экономике Вологодской области определяющую роль играет черная металлургия, хотя запасов руды и угля не имеется. В то же время некоторые наиболее экономически отсталые регионы обладают существенными запасами природных ресурсов. В данном случае речь идет о проблеме эффективности использования имеющихся ресурсов и привлечения в данную сферу новых технологий.

Человеческий капитал. Этот фактор определяется прежде всего численностью населения в регионе. Однако часть его не включается в число трудоспособных и не выходит на рынок труда. Желаящие работать образуют так называемую рабочую силу, в составе которой выделяются занятые и безработные.

Однако измерение затрат труда числом занятых не в полной мере отражает действительное положение вещей. Наиболее точным измерителем является показатель количества отработанных человеко-часов, позволяющий учесть суммарные затраты рабочего времени.

Наряду с количественными факторами важную роль играют качество рабочей силы и соответственно объем затрат труда в процессе производства. По мере того как растет уровень образования и квалификации работников, увеличивается производительность труда, что способствует повышению уровня и темпов экономического роста. Иначе говоря, затраты труда могут расширяться без какого-либо увеличения рабочего времени и численности занятых, а лишь за счет повышения качества рабочей силы.

Производственная подсистема региона. К основному капиталу региона относятся производственные: земля, здания, оборудование и др. Объем основного капитала, приходящийся на одного работника, является решающим фактором, определяющим динамику производительности труда.

Затраты капитала зависят от величины накопленного капитала. Прирост капитала зависит и от размера уже накопленных активов: чем они больше, тем меньше (при прочих равных условиях) скорость увеличения капитала и темп его роста.

К финансовым факторам следует отнести уровень и динамику инвестиций в отраслевом и региональном плане, межбюджетные отношения.

Взаимодействие нематериальных и материальных факторов, их влияние на сбалансированное и устойчивое раз-

витие региональной социально-экономической системы показало: ключевыми элементами, влияющими на экономический рост, являются человеческий и природный капитал; наблюдается постоянная тенденция увеличения значения нематериального фактора в экономике региона; возрастает зависимость материальных факторов от нематериальных элементов; повышение качества нематериального капитала приводит к росту качества материального ресурса.

В результате видно, что нематериальный фактор экономического развития приобрел первостепенное значение для сбалансированного и устойчивого развития региональной системы. Стабильное и эффективное развитие любой социально-экономической системы будет зависеть во многом от того, насколько данному фактору уделяют значение субъекты экономической деятельности. Поэтому обеспечение сбалансированного и устойчивого регионального развития предполагает анализ и учет основных факторов региона.

Анализ факторов социально-экономической системы регионов и их привязка к направлению сбалансированного развития показывает следующее:

- все факторы в той или иной степени сгенерированы человеком. Это должно ориентировать органы регионального управления на инициирование, поддержание и финансирование всех форм образования в регионе;

- перечисленные выше факторы воздействуют на одни и те же элементы социально-экономической системы и генерируют некоторые одинаковые последствия. Это обусловлено взаимосвязью и взаимозависимостью большинства экономических процессов в социально-экономической системе региона;

- последствия проявления факторов могут вызвать негативные события, сдерживающие развитие региональной системы, поэтому необходима методика оценки компонентов, сдерживающих и обеспечивающих региональное развитие, в результате которой будет получена возможность принятия экономически обоснованных управленческих решений по развитию социально-экономической системы;

- повышению эффективности управления развитием социально-экономической системы будет способствовать сбалансированный подход, позволяющий связать факторы с направлениями сбалансированного развития.

Задача органов управления состоит в анализе и управлении территориальными факторами через социально-экономическую политику региона. Любой современно не урегулированный или не поддающийся управлению фактор будет оказывать негативное влияние на социально-экономические процессы и создаст угрозу эффективному развитию региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Киселева Н. Н. Устойчивое развитие социально-экономической системы региона: методология исследования, модели управления: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Ростов-на-Дону, 2008. 55 с.
2. Яшина Н. И., Поюшева Е. В., Прончатова-Рубцова Н. Н. Совершенствование методологии определения бюджетной устойчивости субъектов РФ: два подхода к оценке в современных социально-экономических условиях // Финансы и кредит. 2013. № 11. С. 2–11.
3. Жура С. Е., Смирнова И. Г. Управление развитием систем с использованием методов прогнозирования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 202–206.
4. Дмитриев Ю. А. Инновационный механизм стратегии модернизации: кол. монография / Под общ. ред. проф. К. В. Хартамовича. Владимир: Собор, 2010. 562 с.
5. Зигангирова А. М. Опыт рационального использования факторов производства в условиях современного менеджмента // Региональная экономика. 2010. № 35. С. 20–27.
6. Ляпина И. Р. Модернизация механизма управления экономикой регионов в условиях усиления самостоятельности территорий: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Тамбов, 2012. 45 с.

7. Кулагина И. И., Семикин Д. В. Подходы к устойчивому экономическому развитию региона // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 191–195.
8. Гаврилов А. И. Региональная экономика и управление [Электронный ресурс]. URL: http://polbu.ru/gavrilov_reconomy/ch44_i.html (дата обращения: 15.01.2014).
9. Васильева Л. П. Факторы сбалансированного социально-экономического развития региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. № 3 (30). С. 7–11.
10. Боровик А. С. Концептуальные основы модернизации региональной экономики // Региональная экономика. 2010. № 25. С. 46–49.
11. Стюарт Т. Интеллектуальный капитал – новый источник богатства организаций [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/stuart/01.php (дата обращения: 15.01.2014).
12. Долгин А. Манифест новой экономики. Вторая невидимая рука рынка. М.: АСТ, 2010. 256 с.
13. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.01.2014).
14. Каиль Я. Я., Епинина В. С. Совершенствование системы государственного управления и его влияние на состояние социально-экономического развития субъектов РФ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 216–224.

REFERENCES

1. Kiselev N. N. Sustainable development of the socio-economic system of the region: research methodology, management models: abstract of the dissertation of the doctor of economics. Rostov-on-Don, 2008. 55 p.
2. Yashin N. I., Poyusheva E. V., Pronchatova-Rubtsova N. N. Improvement of the methodology for determining fiscal sustainability of the RF entities: two approaches to assessment in the contemporary socio-economic conditions // Finance and credit. 2013. # 11. P. 2–11.
3. Zhura S. E., Smirnova I. G. Managing the systems development using forecasting methods // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. # 3 (20). P. 202–206.
4. Dmitriev Yu. A. Innovative mechanism of modernization strategy: collective monograph / Under the general editorship of professor K. V. Khartanovich. Vladimir: Sobor, 2010. 562 p.
5. Zigangirova A. M. Experience efficient use of factors of production in terms of modern management // Regional Economy. 2010. # 35. P. 20–27.
6. Lyapina I. R. Modernization of the mechanism of economic management in the conditions of increasing the regions' self-dependence: abstract of the dissertation of the doctor of economics. Tambov, 2012. 45 p.
7. Kulagina I. I., Semikin D. V. Approaches to sustainable economic development in the region // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. # 1 (22). P. 191–195.
8. Gavrilov A. I. Regional Economics and Management [Electronic resource]. URL: http://polbu.ru/gavrilov_reconomy/ch44_i.html (date of viewing: 15.01.2014).
9. Vasilyeva L. P. Factors of the balanced socio-economic development of the region // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2013. # 3 (30). P. 7–11.
10. Borovik A. S. Conceptual basis for modernization of the regional economy // Regional Economy. 2010. # 25. P. 46–49.
11. Stewart T. Intellectual capital – a new source of wealth of organizations [Electronic resource]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/stuart/01.php (date of viewing: 15.01.2014).
12. Dolgin A. Manifesto for a New Economy. The second invisible hand of the market. M.: AST, 2010. 256 p.
13. Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: <http://www.gks.ru/> (date of viewing: 15.01.2014).
14. Kail Ya. Ya., Epinina V. S. Improving governance and its impact on the socio-economic development of the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. # 4 (25). P. 216–224.

УДК 332.1

ББК 65.04

Dyrdonova Alena Nikolayevna,
 candidate of economics, associate professor,
 leading scientific worker of the scientific
 and educational center for the studying the issues
 of the market relations development
 in the conditions of the world economics globalization
 of Kazan (Volga Region) Federal University,
 Kazan,
 e-mail: danauka@lenta.ru

Дырдонова Алёна Николаевна,
 канд. экон. наук, доцент,
 ведущий научный сотрудник
 научно-образовательного центра
 по исследованию проблем развития рыночных отношений
 в условиях глобализации мировой экономики
 Казанского (Приволжского) федерального университета,
 г. Казань,
 e-mail: danauka@lenta.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА КЛАСТЕРИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

METHODICAL BASES OF ASSESSMENT OF THE REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS CLUSTERING POTENTIAL

В современных условиях кластеризация экономики, усиливающая взаимосвязи ее хозяйствующих субъектов и придающая новые импульсы развитию регионов, является одним из ключевых факторов повышения их конкурентоспособности. Проблема выявления и оценки региональных кластеров является одной из недостаточно изученных, что связано в первую очередь со сложностью региона как экономической системы, обладающей целым набором разноплановых характеристик. В настоящей работе предложена и апробирована принципиальная схема и алгоритм комплексной оценки потенциала кластеризации региональных экономических систем, включающая в себя расчет и анализ показателей производственно-ресурсного, кадрового, инвестиционного и финансового потенциалов. Сформирована возможная структура нефтехимического кластера и определены эффекты от его создания для каждого участника кластера и территории в целом.

In up-to-date conditions the economics clustering intensifying interactions of its economic entities and giving new impulses to the regions development, is one of the key factors of increasing of their competitiveness. The problem of regional clusters identification and evaluation is one of the insufficiently studied ones, which is connected, first of all, with the complication of the region as the economical system having the whole set of diversified characteristics. The principal scheme and algorithm of complex evaluation of the regional economic systems clustering potential is proposed and tested in the present job that includes estimation and analysis of the indicators of production and resources, personnel, investment and financial potentials. The possible structure of the petrochemical cluster is established; and the effects of its creation on each participant of the cluster and the entire region are determined.

Ключевые слова: регион, кластеризация, кластер, потенциал кластеризации, производственно-ресурсный потенциал, кадровый потенциал, инвестиционный потенциал, финансовый потенциал, нефтехимический кластер, структура, синергетический эффект.

Keywords: region, clustering, cluster, clustering potential, production and resource potential, human resources, investment potential, financial capacity, petrochemical cluster, structure, synergetic effect.

Изучение мирового опыта в области повышения эффективности и конкурентоспособности региональных эконо-

мических систем показывает, что наиболее перспективным направлением развития регионов промышленно развитых стран является *кластеризация*. Внимание ученых и специалистов к кластеризации экономики как инструменту повышения ее конкурентоспособности объясняется тем, что кластерный подход, во-первых, является средством достижения целей промышленной политики (структурные изменения, повышение конкурентоспособности, усиление инновационной направленности и пр.), во-вторых, это мощный инструмент стимулирования регионального развития. Следовательно, в конечном итоге он способствует увеличению занятости, заработной платы, отчислений в бюджеты различных уровней, повышению устойчивости и конкурентоспособности региональной промышленности.

В научной литературе выделяют три расширенных определения кластеров, каждое из которых подчеркивает основную черту их функционирования:

- регионально ограниченные формы экономической активности внутри родственных секторов, обычно привязанные к тем или иным научным учреждениям (НИИ, университетам и т. д.);

- вертикальные производственные цепочки – довольно узко определенные сектора, в которых смежные этапы производственного процесса образуют ядро кластера (например, цепочка «поставщик – производитель – сбытовик – клиент»). В эту же категорию попадают сети, формирующиеся вокруг головных фирм;

- отрасли промышленности, определенные на высоком уровне агрегации (например, «химический кластер»), или совокупности секторов на еще более высоком уровне агрегации (например, «агропромышленный кластер») [1].

Согласно концепции кластерного развития экономики Республики Татарстан [2] Нижнекамский муниципальный район – один из наиболее развитых регионов Республики Татарстан, который обладает крупным индустриально-аграрным производством, строительной и транспортной инфраструктурой, мощным научным и образовательным потенциалом, развитым здравоохранением и сферой социальных услуг.

Перспективы развития производственного сектора экономики Нижнекамского муниципального района будут определять нефтехимический кластер, поскольку основу промышленности района составляют крупные предприятия, представляющие наукоемкие отрасли – нефтехимию

и нефтепереработку. Крупнейшими предприятиями муниципального района являются ОАО «Нижнекамскнефтехим» (далее ОАО «НКНХ»), ОАО «ТАИФ-НК», ОАО «Нижнекамскшина» (далее ОАО «НКШ»), ОАО «ТАНЕКО».

Следовательно, характеристика Нижнекамского муниципального района и основных предприятий нефтехимической отрасли показывает, что на территории складываются благоприятные условия, а также имеются все необходимые элементы для создания нефтехимического кластера и его развития, а именно:

1) наличие конкурентоспособных предприятий-лидеров, способных сформировать ядро кластера (ОАО «НКНХ», ОАО «НКШ», ОАО «ТАНЕКО» и ОАО «ТАИФ-НК»);

2) наличие потенциальных участников кластера (деятельность вспомогательных малых и средних предприятий, поставляющих продукцию или оказывающих услуги для специализированных предприятий (ОАО «Нижнекамский механический завод», ЗАО «Ярполимермаш» и др.). За период с 2006 года крупные нефтехимические предприятия района объединили вокруг себя свыше 50 предприятий малого и среднего бизнеса и реализовали им в поддержку более 30 перспективных проектов);

3) наличие сильных конкурентных позиций на международных рынках и высокий экспортный потенциал основных (профильных) участников кластера (доля ОАО «НКШ» в общем объеме производства автомобильных шин в России составляет 33%, доля экспортной составляющей – 29% всего выпуска);

4) наличие развитой транспортной инфраструктуры (река Кама, возле которой построен город и его предприятия, открыта для судоходства 6 месяцев в году, впадает затем в Волгу и имеет выход в бассейны Черного и Каспийского морей; наличие развитой сети автомобильных дорог – автодорога республиканского значения М3 сообщением Нижнекамск – Камские Поляны – Чистополь – Казань с выходом на магистраль федерального значения М7 Москва – Уфа, железных дорог и трубопроводного транспорта; в 20 км от города Нижнекамска международный аэропорт «Бегишево»);

5) наличие развитой бизнес-климат инфраструктуры, включающей систему доступа к качественным человеческим ресурсам, рынкам капитала, транспортную инфраструктуру, научно- и исследовательские институты и центры;

6) наличие высокого уровня взаимодействия потенциальных участников кластера, а именно:

– присутствие внутренней конкурентной среды в системе отношений между основными участниками кластера;

– взаимосвязанность участников кластера через совместное использование поставщиков (основные поставщики каучуков – ОАО «НКНХ», ОАО «Ефремовский завод синтетического каучука» (Тулская обл.), контролируемый ОАО «Татнефть»);

– привлечение к сотрудничеству научно-исследовательских и образовательных организаций [3].

Таким образом, Нижнекамский муниципальный район обладает необходимым потенциалом для реализации кластерной модели развития территории. Перспективы развития производственного сектора экономики Нижнекамского муниципального района будет определять нефтехимический кластер, в котором сосредоточен основной кадровый и инновационный потенциал развития территории.

Любая политика, направленная на создание кластеров, начинается с определения уже существующих в регионе предпосылок их образования – потенциала кластеризации.

Потенциал кластеризации – это наличие конкурентных преимуществ отраслей, предприятий и инфраструктурных организаций, находящихся на территории региона, возможности объединения данных преимуществ и использования их для повышения его конкурентоспособности.

Анализ потенциала кластеризации позволяет выявить приоритетные виды экономической деятельности, готовые для создания кластеров, эффективное функционирование которых будет способствовать повышению конкурентоспособности региона в долгосрочном периоде при использовании возможностей внешней среды [4].

Методика оценки эффективности создания и функционирования кластерного образования, его кластерного потенциала основывается на обобщенных критериях, которые включают совокупность частных показателей различных сфер деятельности, достаточно полно раскрывающих сущность выбранных критериев. В основу разработанного методического подхода положено определение потенциала кластеризации как наличие конкурентных преимуществ предприятий, готовых войти в состав кластера.

Таким образом, для выделения предприятий, способных сформировать ядро кластера, а также определения ключевого предприятия нефтехимического кластера Нижнекамского муниципального района предлагается использовать анализ потенциала кластеризации по разработанной методике, включающей четыре следующих блока, представленных на рис. 1.

Расчет по оценке потенциала кластеризации и определению «ядерного» предприятия проводился по четырем ключевым предприятиям нефтехимической отрасли Нижнекамского муниципального района: ОАО «ТАИФ-НК», ОАО «НКНХ», ОАО «НКШ» и ОАО «ТАНЕКО». Исходной информацией для апробирования методики явились годовые отчеты предприятий за 2010–2012 годы (бухгалтерский баланс (форма № 1), отчет о прибылях и убытках (форма № 2) и др.).

Рис. 1. Потенциал кластеризации

В первом блоке производственно-ресурсный потенциал целесообразно оценивать по восьми показателям, представленным на рис. 2.

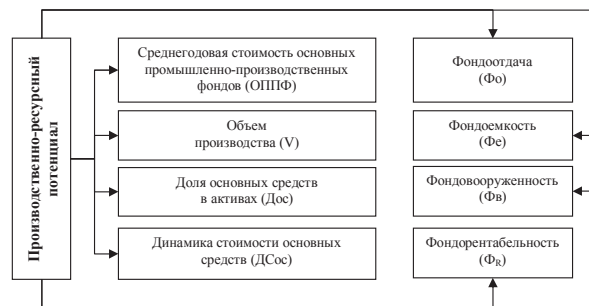

Рис. 2. Показатели производственно-ресурсного потенциала

Результаты расчетов показателей производственно-ресурсного потенциала представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели производственно-ресурсного потенциала промышленных предприятий Нижнекамского муниципального района за 2010–2012 годы

Показатели	ОАО «ТАИФ-НК»			ОАО «НКНХ»			ОАО «НКШ»			ОАО «ТАНЕКО»		
	2010	2011	2012	2010	2011	2012	2010	2011	2012	2010	2011	2012
ОППФ, млрд руб.	15,3	15,7	15,1	32,4	30,8	34,7	3,0	3,0	2,9	84,3	140,4	15,8
V, млрд руб.	74,9	93,0	118,5	57,3	90,5	101,3	6,8	7,8	8,2	0,8	1,6	2,5
ДСос	1,01	1,03	0,96	0,99	0,95	1,13	1,14	1,02	0,96	348,6	1,66	1,12
Дос	0,40	0,43	0,29	0,57	0,52	0,51	0,70	0,64	0,40	0,69	0,84	0,90
Фо	3,95	4,98	6,60	1,34	2,21	2,52	2,19	2,48	2,53	0,005	0,01	0,02
Фе	0,25	0,20	0,15	0,75	0,45	0,40	0,46	0,40	0,40	42,35	97,52	65,51
Фв	6,45	6,51	5,99	2,47	2,39	2,26	0,31	0,41	0,45	13,72	10,01	87,78
ФR	0,05	0,50	1,11	0,02	0,23	0,46	-0,05	-0,06	-0,10	0,05	-0,002	0,001

Во втором блоке оценивается кадровый потенциал, то есть персонал и эффективность его деятельности на выделенных предприятиях (рис. 3).

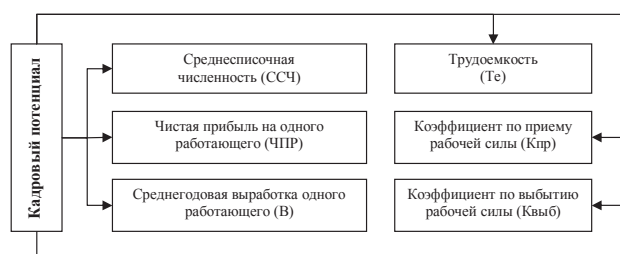

Рис. 3. Показатели кадрового потенциала

Результаты расчетов показателей кадрового потенциала кластеризации представлены в табл. 2.

Третий блок представляет собой оценку показателей, относящихся в теоретическом и практическом аспекте к понятию «инвестиционный», что подразумевает анализ показателей долгосрочного вложения капитала в отрасли экономики внутри страны и за границей (рис. 4).

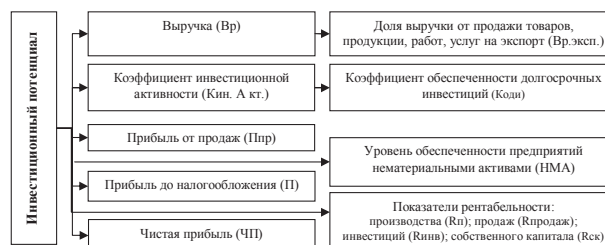

Рис. 4. Показатели инвестиционного потенциала

Таблица 2

Показатели кадрового потенциала промышленных предприятий Нижнекамского муниципального района за 2010–2012 годы

Показатели	ОАО «ТАИФ-НК»			ОАО «НКНХ»			ОАО «НКШ»			ОАО «ТАНЕКО»		
	2010	2011	2012	2010	2011	2012	2010	2011	2012	2010	2011	2012
ССЧ, чел.	2941	2871	2994	17343	17086	17765	9964	7722	7256	781	1528	1897
ЧПР, млн руб.	0,209	2,6	5,3	0,024	0,419	0,811	-0,024	-0,026	-0,044	6,5	0,063	0,142
В, млн руб.	25,5	32,4	39,6	3,3	5,3	5,7	0,68	1,01	1,1	0,8	1,0	1,3
Те	0,0004	0,0003	0,0003	0,0030	0,0019	0,0018	0,0148	0,0099	0,0089	0,0085	0,0097	0,0075
Кпр	0,09	0,06	0,08	0,04	0,05	0,05	0,001	0,003	0,014	0,21	0,49	0,18
Квыб	0,004	0,019	0,007	0,071	0,09	0,08	0,018	0,26	0,07	0,012	0,015	0,03

Результаты оценки инвестиционного потенциала представлены в табл. 3.

Финансовый потенциал – это четвертый блок показателей, оценивающих финансовую сторону деятельности

предприятий. Финансовый блок включает оценку показателей платежеспособности, коэффициентов ликвидности, показателей деловой активности и финансовой устойчивости (рис. 5).

Таблица 3

Показатели инвестиционного потенциала промышленных предприятий Нижнекамского муниципального района за 2010–2012 годы

Показатели	ОАО «ТАИФ-НК»			ОАО «НКНХ»			ОАО «НКШ»			ОАО «ТАНЕКО»		
	2010	2011	2012	2010	2011	2012	2010	2011	2012	2010	2011	2012
Вр, млрд руб.	74,4	93,5	124,3	60,3	94,4	122,7	7,6	7,9	23,0	0,88	2,7	4,7
Вр. эсп., %	54,44	45,60	45,69	51,40	49,68	49,90	27,68	27,84	35,19	0,00	0,00	0,00
Кин. акт.	0,24	0,29	0,14	0,22	0,22	0,10	0,05	0,11	0,03	0,7	0,81	0,42
Коди	0,85	0,90	0,59	1,08	0,91	0,71	2,35	3,78	7,04	69,59	74,43	37,98
Ппр, млрд руб.	2,97	10,21	20,3	2,6	12,3	20,0	0,24	0,30	0,03	0,13	0,13	0,23

Окончание табл. 3

Показатели	ОАО «ТАИФ-НК»			ОАО «НКНХ»			ОАО «НКШ»			ОАО «ТАНЕКО»		
	2010	2011	2012	2010	2011	2012	2010	2011	2012	2010	2011	2012
П, млрд руб.	0,91	9,4	20,0	0,7	9,4	18,3	-0,15	-0,19	-0,312	5,3	-0,37	0,25
ЧП, млрд руб.	0,61	7,4	15,9	0,42	7,17	14,4	-0,2	-0,2	-0,32	5,0	0,09	0,27
НМА	0,01	0,013	0,006	0,0003	0,0002	0,001	0,08	0,005	0,005	0,0003	0,0002	0,0001
Рп, %	4,40	43,57	88,84	1,86	25,08	39,74	-3,98	-4,90	-7,47	6,25	-0,25	0,15
Рпродаж, %	1,23	10,05	16,09	1,16	9,92	14,93	-1,95	-2,39	-1,35	607,29	-13,40	5,18
Ринв, %	2,76	36,07	51,85	1,07	15,92	25,33	-14,21	-11,17	-25,21	329,02	4,66	6,16
Рск, %	4,17	37,2	53,4	1,47	20,0	29,84	-26,8	-37,7	-148,3	183,78	25,69	41,95

Платежеспособность предприятия характеризуется его способностью и возможностью своевременно и полностью выполнять свои финансовые обязательства перед внутренними и внешними партнерами, а также перед государством.

Под ликвидностью организации понимается ее способность покрывать свои обязательства активами, срок преобразования которых в денежную форму соответствует сроку погашения обязательств.

Относительные показатели деловой активности характеризуют эффективность использования ресурсов. Поэтому анализ деловой активности сводится к исследованию уровня и динамики разнообразных финансовых коэффициентов оборачиваемости.

Финансовая устойчивость является составной частью общей устойчивости предприятий, сбалансированности финансового потока, наличия денег, позволяющих предприятию поддержать свою деятельность на протяжении

определенного периода времени, в частности при обслуживании полученных кредитов и производстве продукции. Во многом финансовая устойчивость является определением финансовой независимости организации [5].

Рис. 5. Показатели финансового потенциала

Результаты оценки инвестиционного потенциала представлены в табл. 4.

Таблица 4

Показатели финансового потенциала промышленных предприятий Нижнекамского муниципального района за 2010–2012 годы

Показатели	ОАО «ТАИФ-НК»			ОАО «НКНХ»			ОАО «НКШ»			ОАО «ТАНЕКО»		
	2010	2011	2012	2010	2011	2012	2010	2011	2012	2010	2011	2012
Показатели платежеспособности												
Кобщ	1,64	2,21	2,39	2,03	2,58	3,43	1,24	1,47	1,17	1,002	1,002	1,004
Птек	0,10	0,006	0,007	0,18	0,095	0,069	0,07	0,037	0,01	1,43	0,613	0,789
Кпокр	2,54	30,01	40,19	1,32	2,002	3,34	2,197	5,729	17,51	12,19	8,568	2,614
Коэффициенты ликвидности												
Ктл	0,71	0,79	1,37	0,52	0,83	1,66	0,29	0,27	0,22	0,089	0,042	0,033
Кал	0,19	0,27	0,83	0,15	0,24	0,52	0,003	0,005	0,009	0,09	0,014	0,004
Кср. л.	0,70	0,61	7,08	0,46	0,71	1,32	0,14	0,29	0,48	0,13	0,058	0,028
Клмс	0,44	0,44	0,44	0,33	0,53	1,12	0,28	0,26	0,20	0,014	0,029	0,029
Кол	1,05	0,97	1,44	0,76	1,19	2,31	0,42	0,54	0,68	0,139	0,086	0,056
Показатели деловой активности												
Коа	1,95	2,57	2,43	1,06	1,60	1,79	1,80	1,63	3,11	0,007	0,016	0,027
Кодз	9,44	17,7	24,5	11,23	14,37	13,44	19,31	9,31	8,03	0,195	0,374	1,14
Кокз	5,77	6,29	6,05	6,09	10,75	16,01	11,72	9,74	6,47	0,184	0,42	1,24
Коск	5,04	4,69	4,17	2,09	2,63	2,54	10,42	14,40	105,4	3,17	7,34	7,37
Показатели финансовой устойчивости												
Кфн	0,39	0,55	0,58	0,51	0,61	0,71	0,17	0,11	0,03	0,002	0,002	0,004
Кнапр	0,61	0,45	0,42	0,49	0,39	0,29	0,77	0,70	0,97	0,99	0,99	0,99
Ксф	0,63	1,21	0,39	1,02	1,56	2,40	0,22	0,16	0,03	0,002	0,002	0,004
Кз	1,58	0,83	0,72	0,98	0,64	0,42	4,48	6,16	32,91	440,09	446,81	272,82
Кс	1,01	0,95	1,85	0,33	0,44	0,70	0,40	0,53	1,30	0,14	0,09	0,06

Таким образом, описанная методика определения потенциала кластеризации нефтехимического кластера Нижнекамского муниципального района является наиболее целесообразной и подходящей для нефтехимической отрасли, поскольку учитывает наиболее значимые показатели этой

отрасли и является достаточно простой при сборе информации и расчете всех вышеописанных показателей.

В процессе исследования в прикладной программе Microsoft Office Excel разработана универсальная математическая модель оценки потенциала кластеризации терри-

тории на основе полученной методики анализа потенциала кластеризации и определения «ядерного» предприятия нефтехимического кластера Нижнекамского муниципального района. Универсальной математическую модель можно считать уже потому, что она адаптирована для любого типа кластера и вида отрасли.

Данная модель рассчитана на ввод показателей бухгалтерской отчетности для нескольких предприятий по трем последним периодам их функционирования (например, три года).

Математическая модель построена так, чтобы формировать сводные таблицы данных и анализировать их динамику, строить графики изменения и сравнения, а также автоматически, по рассчитанной системе показателей, модель определяет «ядерное» предприятие в будущем кластере.

Результаты расчетов по разработанной методике свидетельствуют о том, что создание нефтехимического кластера на территории Нижнекамского муниципального района необходимо и имеет ряд преимуществ [6; 7; 8], а также ядром нефтехимического кластера, то есть предприятием, характеризующимся максимальным (в сравнении с другими участниками кластера) производственно-ресурсным, кадровым, инвестиционным и финансовым потенциалом, станет ОАО «Нижнекамскнефтехим».

Для ОАО «Нижнекамскнефтехим» и ОАО «ТАИФ-НК» интеграция в кластер имеет смысл как налаживание инфраструктуры, наличие квалифицированных трудовых ресурсов, льгот в системе налогообложения, а также с точки зрения синергетического эффекта.

Для ОАО «Нижнекамскшина» и ОАО «ТАНЕКО» вхождение в кластер целесообразно с целью повышения эффективности своей деятельности и выхода из зоны убыточности.

Для муниципалитета, региона и в целом для государства имеет смысл создание и развитие нефтехимического кластера в Нижнекамском муниципальном районе как увеличение платежей в бюджет, повышение конкурентоспособности региона и государства в целом.

Малые и средние предприятия, финансовые, научные и прочие организации будут стремиться войти в нефтехимический кластер для увеличения прибыли от основных видов деятельности, создания и развития сервисной, логистической структур и пр.

Для каждого отдельного участника и территории в целом эффекты от создания нефтехимического кластера в муниципальном районе можно подразделить на следующие составляющие:

- экономические эффекты (прирост объема продаж на внутреннем и внешнем рынках; прибыль от внедрения изобретений, патентов, ноу-хау; прибыль от совместного продвижения нефтехимических продуктов; сокращение срока окупаемости инвестиций; сохранение прибыли в экономический кризис);

- научно-технические, или инновационные, эффекты, представляющие собой эффект от разработок и деятельности малых и средних предприятий (увеличение удельного веса новых информационных технологий и новых прогрессивных технологических процессов; освоение новых видов продукции);

- социальные эффекты, то есть представляющие интерес для общественности (открытие новых возможностей для малого и среднего бизнеса; увеличение заработной платы; повышение занятости населения; повышение квалификации персонала; увеличение доли среднего класса;

- улучшение условий труда и отдыха; увеличение творческой активности населения);

- экологические эффекты (снижение выбросов в атмосферу, почву, воду вредных компонентов; снижение штрафов за нарушение экологического законодательства и других нормативных документов; улучшение экологичности выпускаемых продуктов).

Перечисленные эффекты носят преимущественно объективный характер. Однако следует учитывать и существенную роль субъективных факторов. В первую очередь в каждой из сфер – власть, бизнес, общественность – должны быть лидеры, которые хотят и могут воспринимать и реализовывать методологию кластера: сотрудничество ради повышения глобальной конкурентоспособности кластера в условиях роста конкуренции внутри кластера.

Следовательно, чтобы создать эффективную структуру нефтехимического кластера региона, необходимо наметить и дальнейшие приоритетные направления его развития:

- 1) повышение конкурентоспособности уже существующих производств, прежде всего за счет повышения качества выпускаемой продукции (для нефтехимических продуктов так называемую чистоту), что в первую очередь зависит от инновационной активности предприятий, которую, в свою очередь, возможно увеличить по следующим двум направлениям:

- привлечение и освоение инновационных технологий в переработке полимерной продукции (развитие института по разработке и освоению инновационных технологий, систематизация обмена опытом с зарубежными и российскими производственными предприятиями);

- повышение кадрового потенциала (привлечение грамотных специалистов, развитие института обучения и повышения квалификации в вузах города и республики);

- 2) увеличение объема и номенклатуры продукции в рамках существующих производств. В настоящее время при реализации заявленных инвестиционных проектов ОАО «НКНХ» и ОАО «ТАНЕКО» объемы производимого нефтехимического сырья значительно возрастут, поскольку на строящемся Комплексе нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов предполагается производство не только нефтепродуктов, но и широкого спектра нефтехимической продукции, в частности производство полипропилена, полиэтилентерефталата и других нефтехимических продуктов. Однако чтобы реализовать такие проекты (с повышенной стоимостью), необходимо увеличить инвестиционную привлекательность региона, в первую очередь по следующим направлениям:

- привлечение инвесторов в регион;

- создание благоприятного бизнес-климата для развития малых и средних предприятий (помощь в оформлении, предоставлении помещений, земли; уменьшение административных барьеров; разработка программ кредитования малого и среднего бизнеса на приемлемых условиях);

- создание инфраструктуры для развития малого и среднего бизнеса (создание технопарков, бизнес-инкубаторов);

- информационная поддержка малого и среднего бизнеса;

- объединение усилий предприятий малого и среднего бизнеса для решения возникающих вопросов;

- развитие транспортной и логистической инфраструктуры (улучшение качества дорожного покрытия, строительство портовой особой экономической зоны Камского экономического региона, модернизация аэропорта «Бегишево»);

3) выпуск новой продукции высшего передела, прежде всего конечных товаров. Данное направление, хотя и является самым перспективным, прежде всего в силу большей доли добавленной стоимости, во многом зависит от первых двух, так как необходимо иметь достаточное количество высококачественной продукции низшего и среднего передела, высокую инновационную активность и инвестиционную привлекательность региона.

Увеличение добавленной стоимости, создаваемой перерабатывающими предприятиями, произойдет прежде всего за счет:

- увеличения переработки полимерной продукции, выпускаемой на ОАО «НКНХ», ОАО «ТАИФ-НК» (расширение деятельности действующих производств, создание новых производств по переработке полимерной продукции);
- повышения конкурентоспособности продукции, перерабатываемой на предприятиях малого и среднего бизнеса (повышение качества продукции, сертификация

предприятий и изделий, снижение себестоимости продукции).

Таким образом, организация и развитие нефтехимического кластера для предприятий малого и среднего бизнеса будет способствовать:

- существенному снижению барьеров выхода на рынок за счет унификации требований в рамках кластера;
- достижению синергетического эффекта за счет организованного обучения персонала;
- получению доступа к заказам (клиентам), а также эффективности закупки технических средств и программных продуктов информационных технологий;
- переносу положительной репутации кластера на его участников (бренд).

Следствием подобных преимуществ станет развитие города Нижнекамска, региональное развитие Республики Татарстан, а также комплексное развитие экономики Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пилипенко И. В. Новая геоэкономическая модель развития страны: повышение конкурентоспособности с помощью развития кластеров и промышленных районов // *Безопасность Евразии*. 2003. № 3. С. 580–604.
2. Проект программы «Развитие и размещение производительных сил Республики Татарстан на основе кластерного подхода до 2015 года и на период до 2030 года». М., 2007. 284 с.
3. Дырдонова А. Н. Инфраструктурное обеспечение развития территориального кластера // *Региональная экономика*. 2011. № 26 (209). С. 30–36.
4. Дырдонова А. Н. Методические основы оценки интеграционных процессов в регионе // *Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки*. 2010. № 8 (88). С. 20–25.
5. Дырдонова А. Н. Теоретические основы формирования кластерной модели развития экономики региона // *Научно-технические ведомости СПбГПУ*. 2009. № 3 (79). С. 51–56.
6. Дырдонова А. Н. К вопросу о формировании структуры нефтехимического кластера // *European Social Science Journal*. 2011. № 8. С. 449–454.
7. Дырдонова А. Н. Кластеризация нефтехимической отрасли Республики Татарстан // *Вестник Казанского технологического университета*. 2013. Т. 16. № 12. С. 221–224.
8. Дырдонова А. Н., Стародубова А. А., Андреева Е. С. Кластерная структуризация промышленного комплекса региона // *Вестник Казанского технологического университета*. 2012. Т. 15. № 13. С. 260–264.
9. Мельник А. Н. Повышение энергетической эффективности производства как важнейшее направление развития отечественной экономики // *Проблемы теории и практики управления*. 2010. № 12. С. 8–17.
10. Мельник А. Н., Дырдонова А. Н. Комплексный анализ влияния различных факторов на прибыль предприятия // *Экономический анализ: теория и практика*. 2011. № 48 (255). С. 2–7.
11. Мельник А. Н., Лукишина Л. В. Методические основы оценки влияния энергетического фактора на результаты деятельности предприятия // *Вестник УрФУ. Сер. Экономика и управление*. 2010. № 2. С. 68–78.
12. Мельник А. Н., Садриев А. Р. Концептуальные основы построения системы управления конкурентоспособностью энергетических компаний // *Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки*. 2009. Т. 151. Кн. 1. С. 236–242.
13. Портер М. Конкуренция / Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. 258 с.
14. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учеб. М.: ИНФРА-М, 2013. 378 с.
15. Садриев А. Р. Зарубежный опыт управления инновациями в энергетических компаниях // *Вестник Казанского технологического университета*. 2009. № 5. С. 72–79.
16. Садриев А. Р. Кластерный механизм инновационного развития энергетической системы Республики Татарстан // *Вестник Казанского технологического университета*. 2009. № 2. С. 209–214.

REFERENCES

1. Pilipenko I. V. The new geo-economic model of development: improving competitiveness through the development of clusters and industrial districts // *Security of Eurasia*. 2003. # 3. P. 580–604.
2. Draft of the program «Development and distribution of the productive forces of the Republic of Tatarstan on the basis of the cluster approach though 2015 and for the period up to 2030». M., 2007. 284 p.
3. Dyrdonova A. N. Infrastructural support the of regional cluster development // *Regional economics*. 2011. # 26 (209). P. 30–36.
4. Dyrdonova A. N. Methodical bases of integration processes in the region // *Bulletin of Tambov University. Series Humanities*. 2010. # 8 (88). P. 20–25.
5. Dyrdonova A. N. Theoretical bases of formation of the cluster model of the region economic development // *Scientific and technical statements STU*. 2009. # 3 (79). P. 51–56.
6. Dyrdonova A. N. On the formation of the structure of the petrochemical cluster // *European Social Science Journal*. 2011. # 8. P. 449–454.
7. Dyrdonova A. N. Clustering of petrochemical industry of the Republic of Tatarstan // *Bulletin of Kazan State Technological University*. 2013. V. 16. # 12. P. 221–224.

8. Dyrdonova A. N., Starodubova A. A., Andreyeva E. S. Cluster structuring of the regional industrial complex // Bulletin of Kazan State Technological University. 2012. V. 15. # 13. P. 260–264.
9. Melnyk A. N. Improving energy efficiency of production as the major direction of development of the national economy // Problems of the theory and practice of management. 2010. # 12. P. 8–17.
10. Melnik A. N., Dyrdonova A. N. Comprehensive analysis of the influence of various factors on the company's profit // Economic Analysis: theory and practice. 2011. # 48 (255). P. 2–7.
11. Melnik A. N., Lukishina L. V. Methodological basis for assessing the impact of the energy factor on the performance of the enterprise // Bulletin of Urfu. Series Economics and Management. 2010. # 2. P. 68–78.
12. Melnik A. N., Sadriev A. R. Conceptual bases of competitiveness management of energy companies // Materials of the University of Kazan. Series Humanities. 2009. V. 151. P. 236–242.
13. Porter M. Competition / Translation from English. M.: Publishing house «Williams», 2005. 258 p.
14. Savitskaya G. V. Analysis of economic activity: textbook. M.: INFRA-M, 2013. 378 p.
15. Sadriev A. R. Foreign experience of management of innovations in the energy companies // Bulletin of Kazan State Technological University. 2009. # 5. P. 72–79.
16. Sadriev A. R. Cluster mechanism of innovative development of the energy system of the Republic of Tatarstan // Bulletin of Kazan State Technological University. 2009. # 2. P. 209–214.

УДК 332.146.2
ББК 65.291.551

Zhura Svetlana Egorovna,
candidate of economics, associate professor,
head of the department of economics
of the Institution of Management,
Arkhangelsk,
e-mail: sgura@rambler.ru

Жура Светлана Егоровна,
канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой экономики
Института управления,
г. Архангельск,
e-mail: sgura@rambler.ru

Smirnova Irina Georgievna,
associate professor of the department
of information technologies and applied mathematics
of the Institution of Management,
Arkhangelsk,
e-mail: iringeo@mail.ru

Смирнова Ирина Георгиевна,
доцент кафедры информационных технологий
и прикладной математики
Института управления,
г. Архангельск,
e-mail: iringeo@mail.ru

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ РЕГИОНА

ANALYSIS OF THE MECHANISM OF MANAGEMENT OF THE INNOVATION PROCESSES IN SMALL BUSINESS OF THE REGION

На современном этапе большое внимание должно уделяться инновационному развитию предприятий. Актуальное значение приобретает вопрос изучения управления инновационными процессами в малом бизнесе региона. Для функционирования инновационных процессов требуется формирование механизма управления. Данный механизм позволяет предприятиям выходить на новый уровень развития: выпускать конкурентоспособную продукцию и услуги, выходить на внешние рынки. Механизм управления инновационными процессами – это совокупность форм и методов воздействия на хозяйственную среду с целью получения желаемых результатов. Структура механизма управления включает множество элементов. К таким элементам можно отнести цель, задачи, субъекты управления, объекты управления, принципы, функции, методы, средства. Все это функционирует в условиях воздействия внешних и внутренних факторов.

Currently, the innovation development of companies should be paid much attention. The issue of studying the innovation processes management in the region small businesses becomes urgent. Functioning of the innovation processes requires establishing the management mechanism. This mechanism allows the

companies reaching the new level of development: production of competitive goods and services and entering international markets. Innovation processes management mechanism is a totality of the forms and methods of impact the economic environment in order to obtained the desired results. Management mechanism structure includes multiple components, such as the goal, objectives, subjects and objects of management, principles, functions, methods and means of management. All these are functioning in the conditions of effect of internal and external factors.

Ключевые слова: механизм управления, инновационная деятельность, инновационный процесс, участники инновационной деятельности, малый инновационный бизнес, инновационное развитие, инновационный климат, инфраструктура развития, функции управления, принципы управления.

Keywords: mechanism of management, innovative activity, innovative process, participants of the innovative activity, small innovative business, innovation development, innovative climate, infrastructure of development, management functions, management principles.

Изучение механизма управления инновационными процессами в малом бизнесе региона является актуальным на

современном этапе, так как его создание и функционирование позволяет вывести предприятия и регионы на новые рынки сбыта товаров и услуг и повысить тем самым их конкурентоспособность.

Механизм регулирования инновационных процессов в малом бизнесе региона представляет собой совокупность форм и методов воздействия органов управления территорией на хозяйственную среду с целью получения желаемых результатов.

Первоначально термин «механизм» (греч. μηχανή – машина) применялся только в технической сфере, однако постепенно был перенесен и в другие сферы. В экономике термин «механизм» появился во второй половине 60-х годов XX века. В это время ученые, занимающиеся проблемами экономики, заговорили о «хозяйственном механизме». Основной вклад в объяснение понятия принадлежит Л. И. Абалкину. В работе «Хозяйственный механизм развития социалистического общества» он определил хозяйственный механизм как «способ организации общественного производства со свойственными ему формами и методами, экономическими стимулами и правовыми нормами» [1, с. 10].

На современном этапе развития экономической науки термин «механизм» трактуется по-разному. Нам импонирует системный подход, согласно которому механизм представляет собой систему взаимосвязанных и взаимообуслов-

ленных элементов, создающих условия функционирования экономической системы.

Определение понятия механизма управления все чаще находит отражение в научных трудах, однако до настоящего времени нет его единого понимания.

Под механизмом управления понимают: действие субъекта управления; управленческое воздействие, обеспечивающее достижение поставленной цели; совокупность методов и средств воздействия; субъект-объектные отношения и др.

Проведенное исследование позволило нам сформулировать авторское определение механизма управления и выделить его существенные элементы. Механизм управления – это совокупность взаимосвязанных элементов, создающих условия для достижения поставленной цели посредством рабочего инструментария, разделения полномочий и ответственности в иерархии управления. Механизм управления учитывает целенаправленность действий субъекта управления, совокупность принципов управления, позволяет определить наиболее рациональные пути принятия решений, средства и методы, обеспечивающие достижение поставленной цели системы под влиянием внешних и внутренних факторов.

Структура механизма управления включает следующие элементы (рис. 1).

Рис. 1. Схема механизма управления

Ранее нами уже были раскрыты вопросы организации экономического механизма управления инвестиционными процессами [2, с. 84–88]. В частности, отмечалось, что при формировании механизма должны быть определены цели и задачи региона, они должны быть конкретизированы и адаптированы под регион. В то же время цели и задачи должны базироваться на приоритетах развития региона и учитывать как внутренние, так и внешние факторы развития инвестиционного климата.

Отдельно нами рассматривался вопрос использования различных форм и методов в функционировании экономического механизма. В частности, раскрывались вопросы привлечения бюджетных трансфертов, кредитных механизмов, лизинговых операций, возможностей развития малых предприятий с использованием финансирования посредством выпуска ценных бумаг и других методов. Мы

считаем, что все указанное выше имеет все возможности для использования на современном этапе экономического развития страны. Однако существует проблема, связанная с инновационным развитием и управлением инновациями, которая состоит в повышении инновационной активности и восприимчивости хозяйственной среды, в частности посредством стимулирования инновационных процессов в малом бизнесе. С использованием механизма рыночного саморегулирования проблема может быть частично решена, но имеющиеся недостатки данного механизма (краткосрочность решаемых задач, неравные условия хозяйствования и т. д.) обуславливают необходимость государственного вмешательства в данный процесс.

Инновационный процесс включает в себя несколько взаимосвязанных этапов. Прежде всего это этап проектирования и конструирования. Он включает в себя опытно-кон-

структурские, проектно-организационные работы, базирующиеся на знаниях и идеях и направленные на разработку инновации (нового продукта, технологии или процесса). Итогом деятельности чаще всего является подготовленная документация. Вторым этапом является опытное производство. Данный этап связан с изготовлением небольшой партии разработанной продукции. Прототип продукции запускается на рынок, изучается спрос на него. В случае если продукт пользуется спросом, то он запускается в массовое производство. Так, следующий этап – коммерческое производство. Он предназначен для насыщения рынка инновационным товаром, здесь же данный товар должен не только окупиться, но и принести прибыль. Последний этап связан с потреблением нового товара, а возможно, по окончании срока полезного использования и с утилизацией. Вопросам правильной утилизации в нашей стране, к сожалению, не уделяют должного внимания, а ведь многие продукты могут нанести вред не только окружающей среде, но и здоровью человека (яркий пример – энергосберегающие лампочки, вопросам использования которых уделяется внимание, а утилизации – нет).

Инновационный процесс базируется на инновационной деятельности людей, что можно рассматривать как целенаправленную работу людей (совокупность работ) по созданию инновационного продукта, его внедрения и распространения.

Инновационная деятельность может быть представлена как система, так как обладает всеми ее признаками и содержит следующие элементы: субъект инновационной деятельности (кто осуществляет деятельность), объект инновационной деятельности (на разработку чего направлена деятельность) и инновационную сферу (область взаимодействия субъекта и объекта инновационной деятельности).

Инновационная деятельность во многом зависит от инновационной активности субъектов. Инновационная активность представляет собой интенсивность разработок и продвижения инноваций. На нее влияют наличие и степень развития конкурентной среды, производственной, научной, информационной и прочей инфраструктуры, мотивация субъектов инновационной деятельности и т. д. Большое значение имеет инновационная восприимчивость социально-экономической системы любого уровня к инновациям, то есть способность создавать, осваивать новшества и удовлетворять спрос в новых продуктах. На нее влияют также множество факторов: и социальных, и экономических, и технических и т. д.

В настоящее время в РФ выделяется ряд негативных тенденций, которые сдерживают инновационное развитие. К ним можно отнести и инфляционные процессы, и ориентацию товаропроизводителей на текущие нужды, и высокую изношенность основных фондов, и отсутствие заинтересованности в разработке и производстве инновационных товаров и т. д. В данном случае важная роль принадлежит государству, которое на всех уровнях управления должно стимулировать разработку и внедрение инновационных продуктов, которые способствовали бы развитию конкурентоспособности территорий как на внутреннем, так и на внешнем рынке. В разных странах государство по-разному оказывает поддержку новаторам, несмотря на возможность саморегулирования рынка, даже в вопросах инновационного развития.

Для полноты функционирования и создания инновационного климата экономический механизм управления должен базироваться на региональной экономической инфраструктуре, позволяющей оказывать поддержку созданию и функционированию малых организационно-пра-

вовых форм; на региональной нормативно-правовой базе, регламентирующей процесс воздействия на малый инновационный бизнес; на развитых организационных структурах, позволяющих реализовать формы и методы воздействия; на кадровом потенциале, способном принимать обоснованные экономические и инновационные решения; на информационной базе, включающей формирование информационных ресурсов и их использование для реализации функций управления; на техническом обеспечении, позволяющем принимать взвешенные и обоснованные решения по поводу разрабатываемых и внедряемых новшеств.

К функциям управления можно отнести совокупность обособленных управленческих действий субъекта управления, направленных на определенный участок деятельности объекта управления и в целом обеспечивающих достижение целей системы управления. К общим функциям управления традиционно относят: планирование, организацию, мотивацию, контроль, они выполняются всеми органами управления независимо от целей и задач. Данные функции применимы и в управлении инновационными процессами в малом бизнесе.

Существенным элементом механизма управления являются принципы управления. Термин «принцип» (от лат. *prīncipiūm* – основа, начало) означает основное, исходное положение какого-либо явления, руководящую идею. В теории управления под принципом понимают основные требования, положения и правила, которыми руководствуется субъект управления.

Принцип системности – принцип, согласно которому в процессе управления необходимо использовать системный подход. Во-первых, при рассмотрении инновационной деятельности как системы. Во-вторых, в процессе управления необходимо учитывать такой фактор, как системность объектов, субъектов и критериев управления.

Одной из основных причин слабой управляемости инновационными процессами является неадекватность механизма управления требованиям рыночной экономики и региональной специализации. Принцип адекватности – принцип, в соответствии с которым необходимо обеспечить соответствие реализуемых процедур принятия решений особенностям современного этапа экономического развития страны и тем целям, которые поставлены на каждом уровне управления.

Один из наиболее значимых принципов – своевременное доведение качественной информации до пользователей с целью оперативного принятия правильных решений в режиме реального времени. Правильное и оперативное использование информации позволяет пользователям принимать и реализовывать решения оперативно в соответствии с изменениями управляемой системы и внешних условий ее функционирования, что позволит выбрать наиболее рациональные варианты организации производства, торговли, ценообразования.

Принцип законности – принцип, согласно которому все действия в процессе управления должны быть подкреплены соответствующим нормативным законодательством. В настоящее время приняты нормативно-правовые акты, регулирующие интеллектуальную собственность, но еще остается много пробелов в законодательстве, что требует дальнейших действий в этом направлении.

Принцип полномочности – принцип, согласно которому управленческое решение должно приниматься органом или лицом, юридически уполномоченным на принятие решений.

Принцип непротиворечивости – принцип, предполагающий соответствие целей и средств их достижения, соответствие сложности решаемой проблемы и методов разработки решения, преемственность решений, их соответствие стратегии, целям системы и решениям, принятым ранее. Принятие решений, связанных с инновационным процессом, несомненно, должно быть связано со стратегическими целями развития предприятия, а на региональном уровне – с приоритетами развития региона.

Принцип рисковости – принцип, согласно которому необходимо учитывать вероятность наступления неблагоприятного события, что особенно актуально при работе с инновациями. Риск того, что инвестиции в инновации не окупятся, очень высок, что делает данное направление непривлекательным для бизнеса. В экономически развитых странах данная проблема как раз решается с использованием малого бизнеса и инструментов государственной поддержки.

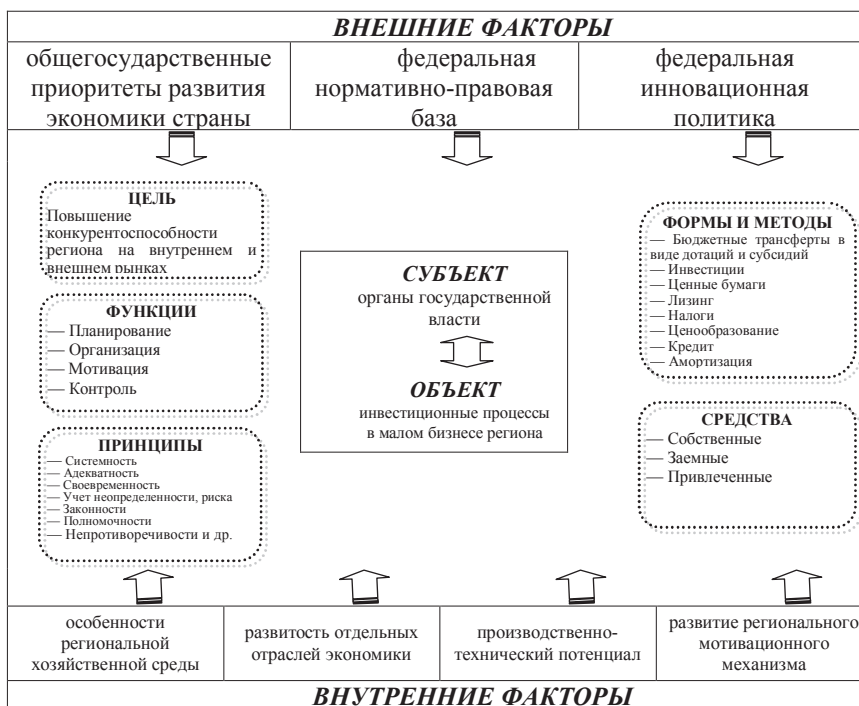

Рис. 2. Механизм управления инновационными процессами в малом бизнесе региона

На наш взгляд, предложенный механизм управления малым инновационным бизнесом субъекта РФ (рис. 2) способствует решению приоритетных целей и задач региона, повышению его конкурентоспособности и выходу на межрегиональный и международный рынки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абалкин Л. И. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. М.: Мысль, 1979. 263 с.
2. Жура С. Е. Малый инновационный бизнес в РФ: проблемы и пути решения // Казанская наука. 2012. № 5. С. 84–88.

REFERENCES

1. Abalkin L. I. Economic mechanism of the developed socialist society. M.: Mysl', 1979. 263 p.
2. Zhura S. E. Small innovation business in Russia: issues and solutions // Kazan science. 2012. # 5. P. 84–88.

УДК 336.02

ББК 65.05

Zobnina Daria Vladimirovna,
postgraduate student of the department of economics
and management
of Volgograd State Technical University,
Volgograd,
e-mail: blackwidow0304@yandex.ru

Fadeyeva Ekaterina Alekseevna,
candidate of pedagogical sciences,
assistant professor of the department
of economics and management
of Volgograd State Technical University,
Volgograd,
e-mail: kween2@mail.ru

Зобнина Дарья Владимировна,
магистрант кафедры экономики и управления
Волгоградского государственного
технического университета,
г. Волгоград,
e-mail: blackwidow0304@yandex.ru

Фадеева Екатерина Алексеевна,
канд. пед. наук, доцент кафедры
экономики и управления
Волгоградского государственного
технического университета,
г. Волгоград,
e-mail: kween2@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ ОПРЕДЕЛЕННОГО ВИДА

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL STRATEGY OF THE COMPANY OF A CERTAIN TYPE

С учетом важности стратегического управления и усиливающейся конкурентной борьбы предприятий статья посвящена особенностям выбора, принципам построения финансовой стратегии предприятия, в частности финансовым стратегиям российского бизнеса. Особое внимание уделено необходимости наличия продуманной и обоснованной финансовой стратегии на предприятиях. Рассмотрены сущность и виды финансовых стратегий, сформулированы и обоснованы возможные проблемы, с которыми можно столкнуться при разработке финансовой стратегии. Систематизация теоретического и практического опыта позволила выделить основные причины, обуславливающие актуальность и значимость формирования финансовой стратегии предприятия в современных условиях.

Taking into consideration the importance of the strategic management and increasing companies' competition, the article is devoted to the features of selection, principles of establishing the company financial strategy, in particular the financial strategies of Russian business. Particular attention is paid to the necessity of having an elaborated and reasonable financial strategy of the companies. The nature and types of financial strategies were examined; the possible problems the one can come across when developing a financial strategy were formulated and justified. Systematization of theoretical and practical experience has allowed identifying the main reasons determining the urgency and significance of formation of the company financial strategy in the modern conditions.

Ключевые слова: стратегические цели, финансовая стратегия, финансовое состояние предприятия, стратегическое управление, целевая финансовая стратегия, ресурсная финансовая стратегия, стратегия самофинансирования, стратегия роста, проблемы управления финансами, выбор финансовой стратегии.

Keywords: strategic targets, financial strategy, financial condition of a company, strategic management, targeted financial strategy, resource financial strategy, self-financing strategy, strategy of growth, issues of financial management, selection of financial strategy.

Процесс мировой экономической интеграции, усиление конкурентной борьбы, введение новых общественно-правовых инструментов в сфере функционирования экономической системы являются проявлениями развития российской экономики.

Для устойчивого положения российских предприятий в условия постоянной конкуренции с зарубежными фирмами важны такие моменты, как поиск эффективных источников финансирования, поиск новых областей инвестирования, разработка рациональной налоговой политики, поиск подходящей методологии определения финансового состояния, которые на данный момент являются основополагающими.

Грамотно построенная финансовая стратегия в современной экономике определяет эффективность деятельности предприятия, повышая его статус, обеспечивая рациональное использование финансовых ресурсов, увеличивая рыночную стоимость предприятия. Финансовая стратегия позволяет также определить стратегические цели для долгосрочного эффективного развития предприятия, разработать способы выживания в постоянно меняющихся рыночных условиях. Формирование финансовой стратегии одинаково важно как для предприятий малого и среднего бизнеса, так и для государственных предприятий, различных общественных организаций.

Однако, несмотря на важность этого инструмента в экономике, в научной литературе точное определение финансовой стратегии пока не сформировано.

В исследованиях финансовой стратегии российскими учеными уделено недостаточно внимания. Если рассматривать отечественную и зарубежную литературу, посвященную стратегическому управлению финансами, то можно заметить, что предприятия России рассматриваются исключительно направленными на выживание в сложных условиях конкуренции, а не на рост. Также основными направлениями исследований являются области государственной финансовой стратегии, стратегии развития корпоративного менеджмента, общая стратегия развития предпринимательства и др.

Финансовая стратегия предприятия может включать в себя целевую и ресурсную финансовую стратегию.

Финансовая целевая стратегия, в свою очередь, имеет определенные разновидности, к которым можно отнести следующие: стратегия роста стоимости компании, стратегия роста объемов продаж, стратегия роста прибыли и комбинация указанных выше вариантов при выборе той или иной финансовой целевой стратегии.

Второй составляющей финансовой стратегии компании является финансовая ресурсная стратегия. Ресурсная стратегия зависит от источников финансирования реализации финансовых целей компании.

Стратегия самофинансирования предполагает реинвестирование части полученной компанией прибыли для увеличения объемов бизнеса путем его масштабирования и роста стоимости компании. Сильными сторонами такой стратегии является построение компании по единым стандартам и с едиными бизнес-процессами, а также с единой корпоративной культурой [1].

Разумеется, при реализации данной стратегии необходимо разработать соответствующие разделы стратегического плана.

При инвестиционной финансовой стратегии необходимо наличие инвестиционного проекта, который помогает достигнуть целей компании, например, определенных финансовых показателей стратегического плана. При осуществлении данной стратегии необходимо провести такие мероприятия, как разработка проекта, реализация проекта и оценка эффективности реализации инвестиционного проекта.

Описанной выше стратегии присущ ряд сильных сторон: предпринимателю не нужно строить свое дело с нуля, необходимы довольно короткие сроки для увеличения стоимости фирмы за счет уже готового бизнеса.

Однако надо иметь в виду, что у данной стратегии есть и слабые стороны, такие как необходимость вложения достаточно больших финансовых ресурсов, необходимость выстраивания единых бизнес-процессов и перестройки приобретенного бизнеса, сложность процесса, формирования единой корпоративной культуры.

Следующим видом финансовой ресурсной стратегии является стратегия роста за счет слияний и поглощений.

Со стороны продавца реализация стратегии слияний и поглощений включает в себя принятие решения о продаже, поиск покупателя или инвестора, определение условий привлечения инвестора или продажи [2].

К основным причинам, обуславливающим актуальность и значимость формирования финансовой стратегии предприятия в современных условиях, относятся:

- а) увеличение влияния глобализации в экономике на организационную структуру финансов предприятий;
- б) отсутствие обоснованных методов принятия стратегических решений в области управления финансами предприятий;
- в) недостаточная разработанность инструментария стратегического управления финансами предприятия, адаптированного для практического использования в повседневной деятельности российских предприятий;
- г) отсутствие методических приемов обоснования состава факторов, обеспечивающих финансовую устойчивость предприятий, функционирующих в условиях конкуренции;
- д) недостаточная изученность основных закономерностей и теоретически обоснованных подходов к формирова-

нию и реализации финансовых стратегий российских предприятий [3].

Современная практика показывает, что принимаемые менеджерами стратегические решения не систематизированы и порой не имеют методологической основы, не учитывают динамику макроэкономических процессов, тенденции развития рынков.

На практике существует достаточно примеров удачного управления финансами на больших предприятиях. Например, ОАО «Трансстрой», созданное в ноябре 1991 года в результате преобразования Министерства транспортного строительства, контролирующего около 40% генеральных подрядов крупных транспортных строек. Выручка компании в 2000 году составила 58 млрд руб., больше, чем у «АЛРОСА» или ГАЗа. Основными акционерами компании (около 300) являлись работающие в отрасли, зачастую тесно связанные с ОАО промышленные предприятия, строительные организации, НИИ, проектные организации.

Руководители компании, являющейся вторым по объему в мире производителем алюминия, «Русский алюминий», неоднократно заявляли, что не собираются выводить акции компании в ближайшие 2–3 года на фондовые рынки, и финансовые аналитики считали, что существующие акционеры компании не заинтересованы в привлечении других акционеров.

По мнению многих экспертов, главной причиной такого поведения данной группы компаний являлось отсутствие или очень низкий уровень конкуренции в той отрасли, где они действовали, где имела место быть монополия или полумонополия ситуация, следствием чего была очень высокая норма прибыли, наличие внеэкономических возможностей для закрепления существующего положения.

Согласно финансовым показателям деятельности «Русского алюминия» за 2001 год, опубликованным в отчете инвестиционной компании «Ренессанс Капитал», по рентабельности РУСАЛ значительно обогнал своих основных западных конкурентов: операционная рентабельность крупнейшего в мире производителя алюминия компании Alcoa составила 7,18%, канадской компании Alcan – всего 0,8%, а РУСАЛа – 25%. Столь высокий уровень рентабельности, как отмечают эксперты, был обеспечен за счет более низких, чем у конкурентов, расходов, в первую очередь на электроэнергию и оплату труда [4].

Разрабатываемая финансовая стратегия должна соответствовать ситуации, сложившейся на макро- и микроуровне функционирования предприятия. При исследовании финансовой стратегии предприятия методология предполагает исследование стратегии с точки зрения спроса и предложения, понятия денег, прибыли, рентабельности. Успех реализации финансовой стратегии также зависит от правильного выбора методологии ее построения.

Существует достаточно методик для выбора определенного вида финансовой стратегии – например, модели Альтмана, которые позволяют сделать прогноз возможности возникновения банкротства предприятия, тем самым повысив его уровень финансовой безопасности. За последнее время особое место в разработке финансовой стратегии крупных предприятий занял метод сценариев, который описывает возможные тенденции развития предприятия. Метод сценариев позволяет выявить факторы внешней и внутренней среды, которые могут оказывать влияние на предприятие в перспективе ее дальнейшего функционирования.

Для своевременного выявления финансовых проблем следует регулярно проводить анализ финансового состо-

яния предприятия, который позволит выявить факторы, влияющие на его функционирование, обнаружить слабые и сильные стороны предприятия. Однако необходимо заметить, что оценка финансового состояния предприятия всегда относительна, не обладает абсолютной точностью и существует сложность прогнозирования финансового состояния в будущем [6].

В то же время использование зарубежных методов оценки состояния предприятия по отношению к отечественным не является также достаточно эффективным из-за множества факторов, например, таких как различие в экономическом развитии стран, разность отраслевой принадлежности предприятий, присущая конкретной стране информационная база для построения моделей. В России отсутствуют общепринятые способы оценки финансового состояния. Значения показателей анализа финансового состояния сформированы исходя из зарубежной практики и не являются реалиями экономики России.

На данный момент основной задачей российских предприятий должно стать решение проблем, касающихся формирования не только финансовой стратегии, но и таких стратегий, как, например, стратегия роста компании, инновационная стратегия.

Существующие стратегии предприятий России целесообразно рассматривать исходя из социокультурных, историко-экономических предпосылок. Для российских предприятий в стратегическом плане развития главным фактором выступает «балансировка» между государством и рынком, что определяет направление формирования и развития финансовой стратегии предприятий. Исходя из этого реалии современной экономической ситуации говорят о том, что при возникновении кризисной ситуации на первый план выходят именно финансовые связи рынка и государства, которые помогают предприятию сформировать стратегическое направление выхода из кризиса. Крупные компании ориентируются в этом случае именно на финансовую помощь от государства, в то время как более мелкие предприятия ищут способы адаптации, выживания на рынке [7].

Следует отметить, что стратегии предприятий России преимущественно находятся в зависимости от различных аспектов, таких как социально-экономический, политический, институциональный, и в меньшей степени от функционирования ресурсов самих предпринимателей. Таким образом, в подобных условиях практически невозможно воспользоваться теоретическим опытом, знанием механизмов рынка, предпринимательскими способностями. Рассматривая деловую среду России, можно установить, что она крайне консервативна в приоритетах, касающихся стабиль-

ности, поэтому предприятия сталкиваются с проблемами организации деловой среды, в которой подразумевается порядок, стабильность и безопасность. Однако государство, регулируя локальные проблемы, порой не способно сместить приоритеты выбора долгосрочных стратегий, в том числе финансовых, решая проблемы только в отдельных областях рыночных отношений.

В данный момент предприятия России, находясь в условиях переходной экономики, показывают огромную дифференциацию в своем развитии, тем самым затрудняя определение общей проблемы управления финансами. Одни предприятия достигли значительных результатов в построении финансовой стратегии, другие же, находясь все еще на начальном уровне развития, не имеют возможности и опыта в применении большого количества финансовых инструментов. Поэтому разработка общих черт финансовой стратегии невозможна из-за разности финансовых задач, их сложности, временного периода (более крупные компании, как правило, ориентированы на построение долгосрочных стратегий, в отличие от малых предприятий, сконцентрированных на текущем финансовом состоянии) [8]. Таким образом, можно сделать вывод, что финансовая стратегия не может быть разработана без индивидуальных методов управления финансами, без учета текущей экономической ситуации.

К проблемам построения финансовой стратегии российских компаний можно отнести недостаточное развитие законодательной и юридической базы, из-за чего особый приоритет отдается оптимизации налоговой политики предприятия, а не увеличению стоимости компании, прибыльности, ее инновационному развитию.

Отсутствие квалифицированных менеджеров, способных профессионально оценить возможности и перспективы развития компании, построить финансовую стратегию в долгосрочном периоде, затрудняет развитие, и, следовательно, предприятия становятся финансово уязвимы перед кризисными ситуациями на макроуровне. Стоит также заметить, что наличие хорошо сформулированной и составленной финансовой стратегии не сможет в полной мере гарантировать безопасность предприятия без опытного менеджера, обладающего особыми профессиональными навыками.

Затрудняющим фактором построения эффективной финансовой стратегии является также низкий уровень финансовой дисциплины: данные финансовой отчетности порой могут не соответствовать действительности, что осложняет проведение анализа финансовой состоятельности предприятия, на котором во многом базируется разработка финансовой стратегии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Николенко Н. П. Финансовая стратегия страховой компании // Системные консультации и обучение. 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nnikolenko.com/index.php?art=26> (дата обращения: 13.12.2013).
2. Серебряков М. М. Особенности финансовых стратегий российских компаний // Экономические науки. 2010. № 11. С. 217–220.
3. Литовченко В. В. Общее и особенное в формировании финансовых стратегий предприятия // Известия Томского политехнического университета. 2005. № 6. С. 190–194.
4. Беликов И. В. Российские компании – выбор стратегии развития // Управление компанией. 2008. № 1. С. 18–24.
5. Фадеева Е. А. Эффективное управление финансами на уровне предприятия как один из путей повышения финансовой устойчивости региона // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2010. № 7. С. 42–45.
6. Бурлуткин Т. В. Анализ источников финансирования малых предприятий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 243–246.
7. Юленкова И. Б. Активизация государственной поддержки предпринимательства как важнейшее условие социально-экономического развития в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 175–178.

8. Саркисян А. А. Стратегические инструменты развития малых предприятий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 128–132.

REFERENCES

1. Nikolenko N. P. Financial strategy of the insurance company // System consultation and training. 2007 [Electronic resource]. URL: <http://www.nnikolenko.com/index.php?art=26> (date of viewing: 13.12.2013).
2. Serebriakov M. M. The features of financial strategies of Russian companies // Economic sciences. 2010. # 11. P. 217–220.
3. Litovchenko V. V. General and specific formation of financial strategies of a company // News of Tomsk technical university. 2005. # 6. P. 190–194.
4. Belicov I. V. Russian companies - selection of development strategy // Management of a company. 2008. # 1. P. 18–24.
5. Fadeyeva E. A. Effective financial management at the enterprise level as a way of improving the financial sustainability of the region // FES: Finance. Economics. Strategy. 2010. # 7. P. 42–45.
6. Burlutkin T. V. Analysis of the sources of small businesses funding // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 3 (20). P. 243–246.
7. Yulenkova I. B. Activation of the state support of entrepreneurship as the most important condition of the social-economic development in the current environment // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 2 (19). P. 175–178.
8. Sarkisyan A. A. Strategic tools of small businesses development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 2 (15). P. 128–132.

УДК 657. 1
ББК 65.052

Ivanov Evgeny Alekseyevitch,
candidate of economics, assistant professor
of the department of accounting, analysis and audit
of Cheboksary Cooperative Institute (branch)
of Russian University of Cooperation,
Cheboksary,
e-mail: ivanoveacoop@gmail.com

Иванов Евгений Алексеевич,
канд. экон. наук, доцент кафедры
бухгалтерского учета, анализа и аудита
Чебоксарского кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации,
г. Чебоксары,
e-mail: ivanoveacoop@gmail.com

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

THE ESSENTIAL CHARACTERISTICS AND CONCEPTUAL MODEL OF ACCOUNTING AND ANALYTICAL SYSTEM

В статье дается обоснование необходимости использования системных подходов к обеспечению менеджмента адекватной его запросам информационной базой с соответствующей аналитической инфраструктурой обработки, а также сделан обзор нормативных документов, регламентирующих процесс формирования учетной информации для основных групп пользователей. Рассмотрены методологические аспекты к определению содержания учетно-аналитической системы и выделены функциональные места учетно-аналитической информации, учетно-аналитического обеспечения, учетно-аналитического механизма в системе учетно-аналитического сопровождения управленческих процессов экономических субъектов. Предпринята попытка структурировать соотношение этих понятий посредством построения концептуальной модели учетно-аналитической системы. Отмечена слабая проработанность в отечественных исследованиях методических разработок к оценке качества функционирования учетно-аналитической системы.

The article presents justification of the necessity of use of systematic approaches to providing management with the adequate information with the appropriate analytical processing infrastructure, as well as the overview of the regulations governing the formation of accounting information for the key

users' groups. Methodological aspects for defining the content of accounting and analytical system have been examined, and the functional areas of accounting and analytical information, accounting and analytical support, accounting and analytical framework in the system of accounting and analytical support of management processes of the economic agents have been highlighted. An attempt has been made to structure the ratio between these concepts by developing the conceptual model of accounting and analytical system. Weak presentation of methodical developments for assessment of the accounting and analytical system operation quality has been underlined.

Ключевые слова: учетно-аналитическая информация, учетно-аналитическое обеспечение, учетно-аналитические технологии, учетно-аналитический механизм, учетно-аналитическая система, концептуальная модель учетно-аналитической системы.

Keywords: accounting and analytical information, accounting and analytical support, accounting and analytical technologies, accounting and analytical framework, accounting and analytical system, conceptual model of accounting and analytical system.

Анализ публикаций последних десятилетий, посвященных вопросам совершенствования информационного обес-

печения управленческих процессов и разработкам алгоритмов аналитической интерпретации массивов данных в целях подготовки эффективных управленческих решений, свидетельствует о большой заинтересованности научного сообщества в решении проблем методологического и методического характера учетно-аналитического сопровождения менеджмента. Актуальность подобной проблематики продиктована самой действительностью, поскольку в условиях современной экономики аппарат управления экономических субъектов нуждается в финансово-хозяйственной информации более высокого качества, позволяющей указать на нерациональное приложение финансовых и материальных ресурсов как минимум в краткосрочном отрезке времени и указать на перспективные направления развития бизнеса как максимум в долгосрочной перспективе.

Задача повышения качества информации, содержащейся в соответствующих формах отчетности учетных систем, затрагивается с завидным постоянством в нормативных документах, что еще раз доказывает ее актуальность. Так, например, одним из аспектов развития бухгалтерского учета и отчетности в соответствии с Концепцией развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу (приказ МФ РФ от 01.07.2004 года № 180) видится в повышении качества информации, формируемой в бухгалтерском учете и отчетности, а также усилении контроля качества бухгалтерской отчетности. В развитие конкретизации данного документа Минфином РФ утвержден План по развитию бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на основе Международных стандартов финансовой отчетности на 2012–2015 годы (в редакции приказа Минфина России от 30.11.2012 года № 455), в котором обозначены мероприятия по данным направлениям.

Значительные преобразования в области бухгалтерского учета и отчетности, отмеченные в конце 90-х и начале 2000-х годов, во многом предопределены (в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности) Программой реформирования бухгалтерского учета, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 6 марта 1998 года № 283. Изменения были направлены на обеспечение формирования соответствующей информации об экономических субъектах, которая была бы полезной заинтересованным пользователям.

Согласно Концепции на среднесрочную перспективу (приказ МФ РФ от 01.07.2004 года № 180) «...современный бухгалтерский учет представляет собой информационную базу, на основе которой хозяйствующие субъекты подготавливают бухгалтерскую отчетность юридического лица (далее – индивидуальная бухгалтерская отчетность) и консолидированную финансовую отчетность. Кроме того, информация, формируемая в бухгалтерском учете, используется для составления управленческой, налоговой, статистической отчетности, отчетности перед надзорными органами. При необходимости на основе данной информации должны составляться также другие виды отчетности». Из этого следует, что на законодательном уровне определен круг пользователей учетной информации – внешние (акционеры, собственники, государственные структуры) и внутренние (управленческий персонал самих экономических субъектов). Такой же круг пользователей был определен и в ранее действовавшем ФЗ «О бухгалтерском учете» от 21.11.1996 года № 129-ФЗ ст. 1 п. 3. Однако в ФЗ «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 года № 402-ФЗ четко определены конкретные сферы действия и соответственно границы официального

бухгалтерского учета. В ст. 2 п. 5 отмечено, что «...настоящий Федеральный закон не применяется при создании информации, необходимой для составления экономического субъектом отчетности для внутренних целей». Данный факт имеет особую значимость, поскольку выводит из сферы законодательного регулирования вопросы построения внутренних учетных систем, механизмов аналитической обработки учетной информации, удовлетворяющей запросам управленческого персонала самих экономических субъектов. В связи с этим перед отечественными учеными-экономистами стоит системная задача обоснования методологических основ и выработки методических подходов к учетно-аналитическому сопровождению всех стадий производственного процесса и уровней управления.

Российские специалисты, изучая опыт зарубежных коллег, сложившуюся международную практику построения аналогичных систем и пропуская их сквозь призму отечественных реалий, сформулировали исходный постулат учетно-аналитического обеспечения. За последние десятилетия защищено множество кандидатских и докторских диссертаций, затрагивающих различные аспекты учетно-аналитического обеспечения. Подобные изыскания в отечественной научной деятельности можно признать уникальными, поскольку они носят системный характер.

Определенные аспекты теории и методологии систем учетно-аналитического обеспечения встречаются в трудах зарубежных авторов Э. Аткинсона, Р. Банкера, Й. Бетге, М. Ван Бреда, Ш. Датара, К. Друри, Р. Каплана, М. Мэтьюса, Б. Нидлза, М. Перера, Ж. Ришара, Дж. Фостера, Э. Хендриксена, Ч. Хонгрена, И. Шерра и др. Обсуждению данного вопроса посвятили свои научные работы российские ученые И. В. Алексеева, О. В. Алексеева, С. В. Андреева, Т. В. Балабанова, С. Б. Барышев, С. А. Бороненкова, О. Г. Вандина, А. В. Ганин, Е. М. Евстафьева, В. А. Залевский, И. В. Кальницкая, Г. Е. Каратаева, М. С. Кузьмина, Б. Г. Маслов, И. А. Маслова, Ю. А. Мишин, Л. К. Никандрова, О. Е. Николаева, Л. Н. Никулина, И. А. Омельченко, М. М. Петрыкина, Л. В. Попова, Л. И. Проняева, О. В. Рожнова, С. В. Романчин, И. А. Слободняк, Н. А. Тычинина, З. В. Удалова, И. П. Ульянов, Л. В. Усагова, Н. Н. Хахонина, С. А. Хмелев, Л. И. Хоружий, Е. А. Шароватова, М. Н. Швецов, А. И. Шигаев, Т. В. Шимоханская.

Несмотря на наличие теоретических разработок по представленной проблематике, тем не менее, по мнению большинства экономистов, еще не до конца сложилось единое мнение о существенных характеристиках учетно-аналитических систем в целом и об учетно-аналитическом обеспечении в частности. Исследования информационного обеспечения управленческих систем проводятся с использованием разного терминологического аппарата. Так, например, И. П. Ульянов, Л. В. Попова получение учетно-аналитической информации видят посредством интеграции учета, анализа и аудита и исследуют ее в единой системе экономических расходов. С опорой на труды М. И. Баконова и А. Д. Шеремета в зависимости от используемой информации и задач анализа в части принятия управленческих решений было предложено выделить три вида информации: оперативную, тактическую и стратегическую. Причем оперативная информация должна обеспечивать анализ в процессе учета совершающихся хозяйственных операций. Тактическая – обеспечить анализ сразу после совершения операций, а стратегическая – обеспечить ретроспективный анализ на базе отчетных и расчетных данных [1, с. 140]. Ю. А. Мишин учетно-аналитическую информацию

рассматривает как один из видов еще более емкой учетно-экономической информации. В учетно-аналитической информации он выделяет оперативную, статистическую, бухгалтерскую и аналитическую информацию. Каждый ее вид позволяет решить свой круг задач [2, с. 43–44]. Л. И. Хоружий не выделяет подобную информацию в качестве учетно-аналитической, а рассматривает ее как информационно-аналитическую функцию управленческого учета, проявляющуюся в процессе взаимодействия учета и анализа как особых видов управленческой деятельности [3, с. 318]. И. В. Кальницкая рассматривает учетно-аналитическую информацию в контексте соответствующей концепции интегрированной информационной системы для целей управления организацией, во главу которой ставится ценность подобного вида информации. Выдвигаемые теоретические разработки исследуются И. В. Кальницкой в разрезе выделяемых сегментов деятельности субъекта хозяйствования: производственной, маркетинговой, финансовой, инвестиционной деятельности, а также деятельности, связанной с управлением персоналом [4].

Л. К. Никандрова выделяет учетные системы с точки зрения обеспечения ими экономической безопасности хозяйствующих субъектов. В этих рамках в качестве отдельного элемента выделяется так называемая учетно-аналитическая служба. В число ее основных функций входит учет фактов хозяйственной жизни, контроль полноты и своевременности оприходования материально-производственных запасов и их сохранности, контроль формирования расходов на производство, доходов и финансовых результатов, анализ финансовой отчетности. В то же время вопросы, связанные с проведением управленческого анализа, анализа выгодности ассортимента продукции и возможностей расширения производства, комплексного анализа хозяйственной деятельности, координации составления бюджетов, сосредоточены в планово-экономической службе [5].

Т. В. Шимоханская подходит к учетно-аналитической составляющей процесса управления с позиции обеспечения устойчивого развития предприятия, предлагая при этом соответствующую концептуально-институциональную модель [6]. М. С. Кузьмина рассматривает учетно-аналитическую информацию с точки зрения ее применимости для принятия решений пользователями финансовой отчетности в рамках перехода отечественного бухгалтерского учета на Международные стандарты учета и финансовой отчетности [7]. В свою очередь, В. А. Залевский основной акцент делает на применение управленческих учетно-аналитических систем в рамках стратегического менеджмента [8].

Зарубежный опыт предлагает свой аналог учетно-аналитической информации – управленческую информационную систему (Management information system – MIS), представляющую собой «базу данных, созданную в компании, к которой имеют доступ только ее руководители. Это позволяет всем руководителям организации использовать одни и те же базовые данные для выработки своих решений» [9].

Итак, проведенный обзор научных мнений позволяет сделать вывод о том, что учетно-аналитическая составляющая информационного пространства рассматривается в виде информации или системы без очерчивания границ ее применения. Учетно-аналитическую информацию можно представить в виде массива данных, который формируется в недрах бухгалтерского учета и выполняет прежде всего сопровождающую функцию процесса управления в обеспечении оптимальных параметров деятельности, тогда как учетно-аналитическая система включает в себя

также инструментарий по обработке подобной информации и выработке управленческих решений. По сути, можно говорить о том, что построение на предприятии эффективной учетно-аналитической системы в том виде, в котором она позволяла бы аппарату управления принимать своевременные и наиболее верные, приемлемые для хозяйственных ситуаций решения, предопределяет построение более емкой и всеохватывающей системы управленческого учета и анализа.

Весьма лаконичное определение учетно-аналитической системы дает Л. В. Попова: «учетно-аналитическая система в широком смысле – это система, базирующаяся на бухгалтерской информации, включающей оперативные данные, и использующая для экономического анализа статистическую, техническую, социальную и другие виды информации. Поэтому в широком плане учетно-аналитическая система представляет собой сбор, обработку и оценку всех видов информации, потребляемой для принятия управленческих решений на микро- и макроуровнях» [10]. Однако, по мнению Н. А. Тычиной, представленная позиция не раскрывает в полной мере содержание учетно-аналитической системы, поскольку основной акцент приходится на информационную составляющую процессов учета и анализа [11]. Вместе с тем такая постановка вопроса, по ее мнению, позволяет поставить знак равенства между понятиями учетно-аналитической системы и системы учетно-аналитического обеспечения, так как их назначением является поддержка процесса принятия управленческих решений необходимой информацией. Можно согласиться с данным мнением с позиции того, что учетно-аналитическая система по своей сути является более емким понятием и помимо непосредственно информационной составляющей несет в себе аналитический блок по выработке управленческих решений. Таким образом, можно говорить о процессе сопровождения координирующих действий по управлению хозяйственной деятельностью экономических субъектов.

Также можно согласиться и с мнением Е. А. Бобровой о том, что в качестве учетно-аналитической системы понимается система, базирующаяся на бухгалтерской информации, включающая оперативные данные, статистическую, техническую, социальную и другие виды информации. При современном уровне развития рыночных отношений происходит процесс активной интеграции традиционных методов учета, анализа, нормирования, контроля и аудита в единую учетно-аналитическую систему получения данных и обработки информации [12]. Н. Н. Хахонова, давая определение учетно-аналитической системы, акцентирует внимание на системы, включающие учетную, аналитическую и контрольные подсистемы, базирующиеся на учетной и внеучетной информации, позволяющие обеспечить необходимой информацией не только текущее, оперативное, но и стратегическое управление коммерческой организацией [13].

Л. В. Попова, давая определение учетно-аналитической системы, обозначила еще одно важнейшее направление в исследованиях: «основной целью учетно-аналитических систем является обеспечение эффективности функционирования системы учета и контроля на предприятии» [10]. К сожалению, можно констатировать наличие малого количества научных публикаций, посвященных данной проблеме, и, как следствие, малой ее изученности. Однако именно система критериев оценки качества учетной информации, эффективности функционирования самих учетных и контрольных систем, эффективности работы аппарата бухгал-

терской службы является той изюминкой, которой учетно-аналитическая система отличается от учетно-аналитического обеспечения. Можно выдвинуть предположение о том, что учетно-аналитическая система по своему предназначению как система, имеющая вход и выход, является тем звеном, в котором происходит процесс совершенствования инструментов учетно-аналитического обеспечения, направленный на их адаптацию к изменяющимся потребностям менеджмента.

В экономической литературе встречается и такой термин, как учетно-аналитический механизм. Так, например, в трактовке И. А. Омельченко учетно-аналитический механизм – более масштабная категория, чем учетно-аналитическая система. Он является имманентной составляющей механизма хозяйствования на всех уровнях управления [14]. Считаем необходимым разграничить сферы приложения этих понятий и учетно-аналитическое обеспечение рассматривать с позиции информационного базиса системы управления, а учетно-аналитический механизм – с точки зрения совокупности инструментов сбора, обработки и подготовки управленческих решений (учетно-аналитических технологий). Во взаимосвязи и единстве они образуют единую платформу, называемую учетно-аналитической системой.

В рамках информационного обеспечения управления и аналитической обработки данных о ходе хозяйственной деятельности, по нашему мнению, необходимо говорить именно об учетно-аналитической системе как важнейшей компоненте, сопровождающей процесс выработки управленческих решений. Учетно-аналитическая обеспеченность управления рассматривается нами как одна из качественных характеристик одноименной системы. Исходя из данных позиций целесообразно рассматривать и подходы к определению сущностных характеристик учетно-аналитического

сопровождения менеджмента как системы. Наше видение учетно-аналитической системы представлено в следующей концептуальной модели (рис.).

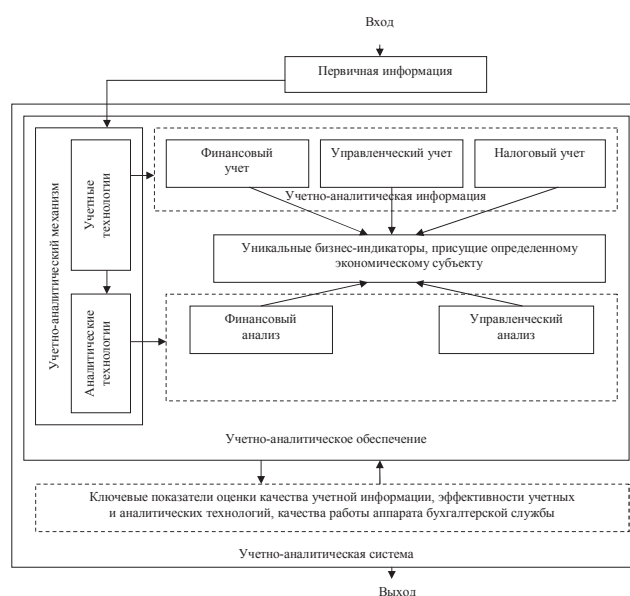

Рис. Концептуальная модель учетно-аналитической системы

Таким образом, учетно-аналитическая система как экономическая категория представляет собой интегрированную систему, сопровождающую менеджмент и подготавливающую информационный базис воздействующих мероприятий на производственные процессы экономических субъектов в единстве взаимодействия учетных, аналитических и контрольных подсистем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ульянов И. П., Попова Л. В. Бухучет: пособие для бухгалтера и менеджера. М.: Бизнес Информ, 1999.
2. Мишин Ю. А. Управленческий учет: управление затратами и результатами производственной деятельности: монография. М.: Изд-во «Дело и Сервис», 2002.
3. Хоружий Л. И. Проблемы теории, методологии, методики и организации управленческого учета в сельском хозяйстве. М.: Финансы и статистика, 2004.
4. Кальницкая И. В. Учетно-аналитическая концепция интегрированной системы для целей управления организацией: теория и методология: дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2011.
5. Никандрова Л. К. Формирование учетной системы хозяйствующих субъектов: теория, методология и практика: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2011.
6. Шимоханская Т. В. Совершенствование методологии учетно-аналитического обеспечения устойчивого развития организации: дис. ... д-ра экон. наук. Йошкар-Ола, 2011.
7. Кузьмина М. С. Система учетно-аналитической информации для принятия управленческих решений пользователями отчетности (теория, методология, практика): дис. ... д-ра экон. наук. М., 2009.
8. Залевский В. А. Управленческая учетно-аналитическая система производственных затрат для целей стратегического менеджмента: теория и методология: дис. ... д-ра экон. наук. Орел, 2009.
9. Бизнес. Толковый словарь / Г. Бетс, Б. Брайндли, С. Уильямс и др. М.: Изд-во «Весь Мир», 1998.
10. Попова Л. В. Основные теоретические подходы построения учетно-аналитической системы // Финансовый менеджмент. 2003. № 5.
11. Тычинина Н. А. Теоретическое обоснование содержания учетно-аналитического обеспечения устойчивого развития предприятия // Вестник ОГУ. 2009. № 2. С. 102–107.
12. Боброва Е. А. Учетно-аналитическая система затрат на производство: виды учета и аудита // Аудиторские ведомости. 2007. № 2. С. 27–28.
13. Хахонова Н. Н. Теоретико-методологическое исследование категории «учетно-аналитическая система» управления коммерческой организации // Фундаментальные исследования. 2012. № 9 (ч. 1). С. 231–234.
14. Омельченко И. А. Развитие учетно-аналитического механизма внешнеэкономической деятельности [Электронный ресурс]. URL: www.lib.tsu.ru/mminfo/000063105/317/image/317-210.pdf (дата обращения: 17.10.2013).

REFERENCES

1. Ulyanov I. P., Popova L. V. Accounting: guide for accountants and managers. M.: Business Inform, 1999.

2. Mishin Yu. A. Management accounting: cost management and results of operations: monograph. M.: Publishing House of the «Business and Service», 2002.
3. Horuzhy L. I. Issues of the theory, methodology, technique and organization of management accounting in agriculture. M.: Finance and Statistics, 2004.
4. Kalnitskaya I. V. Accounting and analytical concept of the integrated system for company management: theory and methodology: dissertation of the doctor of economics sciences. Ekaterinburg, 2011.
5. Nikandrova L. K. Formation of the accounting system of economic entities: theory, methods and practice: dissertation of the doctor of economics sciences. M., 2011.
6. Shimohanskaya T. V. Improvement of the methodology of accounting and analytical provision of sustainable development of organization: dissertation of the doctor of economics sciences. Yoshkar-Ola, 2011.
7. Kuzmina M. S. The system of accounting and analytical information for management decision-making by the recording users (theory, methodology, practice): dissertation of the doctor of economics sciences. M., 2009.
8. Zalewski V. A. Managerial accounting and analytical system of production costs for the purposes of strategic management: theory and methodology: dissertation of the doctor of economics. Science. Orel, 2009.
9. Business. Dictionary / T. Bates, B. Brayndli, S. Williams and others. M.: Publishing House of 'The whole World', 1998.
10. Popova L. V. The main theoretical approaches of establishing the accounting and analytical system // Financial Management. 2003. # 5.
11. Tychinina N. A. The theoretical rationale for the content of accounting and analytical support sustainable development of the enterprise // Herald OSU. 2009. # 2. P. 102-107.
12. Bobrova E. A. Accounting and analytical system of production costs: types of accounting and auditing // Audit statements. 2007. # 2. P. 27-28.
13. Khakhonova N. N. Theoretical and methodological research category «registration-analytical system» of commercial organization // Basic research. 2012. # 9 (Part 1). P. 231-234.
14. Omelchenko I. A. Development of accounting-analytical mechanism of the foreign trade activity [Electronic resource]. URL: www.lib.tsu.ru/mminfo/000063105/317/image/317-210.pdf. (date of viewing: 17.10.2013).

УДК 658.114:338.242

ББК 65.290.31

Korobov Sergey Alexandrovich,

candidate of economic sciences, associate professor
of the department of public administration
of Volgograd State University,
Volgograd,
e-mail: korobovfamily@mail.ru

Коробов Сергей Александрович,

канд. экон. наук, доцент кафедры
государственного и муниципального управления
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: korobovfamily@mail.ru

Fomina Svetlana Ivanovna,

lecturer of the department of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: s_fomina@volganet.ru

Фомина Светлана Ивановна,

преподаватель кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: s_fomina@volganet.ru

РОЛЬ ЦЕНТРА ИНЖИНИРИНГА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО

THE ROLE OF ENGINEERING IN THE SYSTEM OF THE ENTREPRENEURSHIP STATE SUPPORT OF VOLGOGRAD REGION IN THE CONDITIONS OF RUSSIA'S JOINING WTO

В статье рассмотрен ряд экономических ограничений и новых экономических правил в государственной поддержке малого и среднего бизнеса в связи с вступлением России во Всемирную торговую организацию. Авторами проанализированы новые экономические подходы к повышению конкурентоспособности региональных предпринимательских систем в условиях вступления России в ВТО. Выделен один из таких подходов – создание центров инжиниринга. Сформулированы основные принципы функционирования центров инжиниринга в региональной системе государственной поддержки малого и среднего предпринимательства. Предложен процесс работы центра инжиниринга в современных российских экономических условиях на примере Волгоградской области.

The paper examines the number of economic constraints and new economic regulations in the state support of small and medium businesses in connection with Russia's joining the world trade organization. The authors analyze the new economic approaches to improving competitiveness of regional business systems in the conditions of Russia's entry into the WTO. One of such approaches, establishing of engineering centers, is highlighted. The main principles of the engineering centers functioning in the regional system of the state support of small and medium-sized businesses are formulated. The engineering center work process in modern Russian economic conditions is proposed on the example of Volgograd region.

Ключевые слова: экономика, регион, региональная экономика, малое и среднее предпринимательство, региональные предпринимательские системы, экономические правила, экономические ограничения, экономическое развитие, государственная поддержка, Всемирная торговая организация, центр инжиниринга.

Keywords: economics, region, regional economy, small and medium entrepreneurship, regional entrepreneurial system, economic rules, economic constraints, economic development, state support, World Trade Organization, center of engineering.

При рассмотрении тематики Всемирной торговой организации доминирует «интеграционный» мотив. Он основан на ожидании того, что встраивание России в систему мирохозяйственных связей станет мощным импульсом общего развития экономики страны, основанного на притоке иностранного капитала и современных технологий.

Практика ряда стран, присоединившихся к ВТО, показывает, что для достижения эффекта от участия в этой организации требуется приложить много усилий, которые предполагают, с одной стороны, добросовестное выполнение обязательств по Соглашениям ВТО, а с другой – отстаивание национальных интересов и реализацию прав, предоставляемых членам ВТО.

С учетом опыта других стран и российской специфики членство в ВТО, как представляется, способно оказать на отечественную экономику и социальную сферу заметное влияние по следующим четырем направлениям:

1. Обеспечение благоприятных условий для российского экспорта, прежде всего промышленного, на зарубежных рынках.
2. Дозированное открытие отечественного рынка для иностранной конкуренции.
3. Установление определенных международных стандартов в сфере инвестиций.
4. Приведение российского делового законодательства в соответствие с нормами и правилами ВТО, то есть фактически с международным торговым правом.

По первому, второму и третьему из указанных выше направлений выгоды и риски членства в ВТО для страны комбинируются в различных сочетаниях и распадаются на краткосрочные и долгосрочные. В части же адаптации российского делового законодательства к нормам и правилам ВТО оно видится как однозначно позитивный итог с возможным почти немедленным эффектом.

Малое и среднее предпринимательство оказывает существенное влияние на развитие экономики страны, а также вносит значимый вклад в решение множества производственных, научных, экономических, экологических, социальных и иных проблем, в том числе удовлетворение потребностей населения и народного хозяйства в необходимых товарах, работах или услугах [1]. В этом отношении следует учесть, что крупные индустриальные гиганты не могут производить и реализовывать свои товары, работы или услуги без контрактации с субъектами малого и среднего предпринимательства, которые выполняют значительную часть этих функций.

Субъекты малого и среднего предпринимательства вносят также самостоятельно свой вклад в насыщение рынка качественными и доступными по цене товарами и услугами, максимально адаптируют свои производства к предпочтениям конкретных потребителей. В западных развитых странах малый и средний бизнес играет большую роль в создании новых и сохранении старых рабочих мест и реше-

нии проблем занятости экономически активного населения, что позволяет решать проблему безработицы. Если в России процент занятых людей в сфере малого и среднего бизнеса от экономически активного населения приближается к 35%, то в западных странах процент занятых в данной сфере, как правило, доходит до уровня 65–70% [2].

Состояние внешней и внутренней предпринимательской среды имеет определяющее влияние на развитие предпринимательства как в стране в целом, так и в отдельных регионах. Под внешней предпринимательской средой понимается совокупность внешних факторов и условий, прямо или косвенно влияющих на функционирование субъектов предпринимательской деятельности. Внешняя среда по отношению к хозяйствующим субъектам является средой объективной и действует независимо от их деятельности. Внутренние факторы развития предпринимательства формируются непосредственно региональными органами власти, ответственными за развитие бизнеса. Чтобы добиться успехов, предприниматели должны хорошо знать и оперировать всеми внешними и внутренними факторами и условиями, чтобы в своей экономической деятельности учитывать и прогнозировать их влияние на конечные результаты своего бизнеса.

Нужно отметить, что странами Европы и США на поддержку малого предпринимательства расходуются ежегодно миллиарды долларов [3]. Помощь малому бизнесу везде рассматривается как определенная форма государственных инвестиций в обеспечение устойчивого социально-экономического роста. Именно малый бизнес стал генератором новых технологических прорывов последних десятилетий. Одновременно решаются многочисленные социальные проблемы, в том числе обеспечение занятости населения, улучшение качества жизни, расширение возможностей для реализации потенциала молодежи, помощи инвалидам и т. д. Учитывая все вышеперечисленные факторы, влияющие на деятельность малого и среднего предпринимательства, а также его роль, предпринимателям не стоит игнорировать помощь государства или общественных организаций, ориентирующихся на поддержку малых форм хозяйствования. Наоборот, нужно использовать все предоставляемые возможности, знать, где можно такую поддержку получить и как ею рационально воспользоваться [Там же].

Для России особенно актуальна тема развития предпринимательства в связи со вступлением во Всемирную торговую организацию, поскольку ожидается массовое сокращение работников в таких ведущих отраслях российской промышленности, как металлургия, легкая промышленность, автомобилестроение и др. Уволенные по сокращению люди могли бы пойти в качестве сотрудников в уже работающие или вновь создаваемые субъекты малого и среднего предпринимательства либо обеспечить свою занятость в качестве индивидуальных предпринимателей.

Особенно актуален экономический вопрос для России с учетом вступления в ВТО: это момент, когда начинают устраняться «заградительные» барьеры, что приведет российский рынок к окончательному заполнению импортной дешевой продукцией. Соответственно предпринимателю придется вступать в ожесточенную конкуренцию. И в данной ситуации ему просто необходимо заручиться определенной поддержкой государства, которое в настоящее время вырабатывает новые защитные механизмы, поскольку возможна ситуация массового свертывания производственных фирм в этих отраслях, и в большей мере это относится к пищевой промышленности [Там же].

Под инфраструктурой понимают определенный комплекс институтов, обеспечивающий необходимые условия функционирования и развития бизнеса [4]. Она обслуживает коммерческую деятельность, представляет собой комплекс организационно-правовых форм, опосредствующих движение деловых отношений и увязывающих эти отношения в единое целое [5].

Рыночная перестройка российской экономики не обеспечила в достаточном объеме необходимых условий для развития производственного предпринимательства, поэтому в России оно по-прежнему является наиболее рискованной деятельностью. Риск неполной реализации произведенной продукции, часто возникающие неплатежи контрагентов, многочисленные налоги, сборы и пошлины значительно тормозят развитие производственного предпринимательства, в то время как торговое предпринимательство с каждым годом все лучше развивается. Процентное соотношение между производственным и торговым предпринимательством должно быть не менее чем один к одному. В развитых странах данная пропорция доходит до 70 к 30 (производственное предпринимательство к торговому предпринимательству). Первая волна экономических кризисов конца первого десятилетия XXI века показала, что перекокс в данной пропорции ведет к появлению раздутых «мыльных» экономических «пузырей» в посреднической деятельности, что приводит к необратимым значительным экономическим убыткам, а для некоторых стран и к дефолту.

Одним из государственных экономических инструментов, призванных развивать производственное предпринимательство, является создание новых элементов поддержки и развития малого и среднего предпринимательства – региональных центров инжиниринга.

Рассмотрим первоначально в целом региональную систему поддержки малого и среднего бизнеса Волгоградской области.

С 2000 по 2012 год в Волгоградской области были реализованы четыре областные целевые программы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства: на 2001–2005 годы, на 2005–2010 годы, на 2007–2011 годы и на 2009–2012 годы [4; 5; 6].

Волгоградская область к 2013 году сумела сформировать серьезный ресурс и высокий потенциал мер государственной поддержки предпринимательства. Стабильно и устойчиво росли такие важнейшие показатели, характеризующие экономическую сферу предпринимательства, как оборот и налоги малых и средних предприятий.

Высокий уровень развития малого и среднего бизнеса был достигнут благодаря последовательной и целенаправленной политике поддержки малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области, которая в последние годы стала самостоятельным системным направлением социально-экономической политики Волгоградской области. Она строится на принципе создания благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства, особенно в тех направлениях деятельности, которые дают максимальный социально-экономический эффект.

При рассмотрении тенденций развития экономики регионов особую актуальность приобретают вопросы, отражающие влияние различных форм и типов интеграции на экономический рост, устойчивость экономического развития, конкурентоспособность продукции [7]. Проблема выбора стратегии регионального развития приобрела особую остроту на посткризисной стадии экономического цикла [8]. Вступление России в ВТО обуславливает последователь-

ное изменение государственного подхода к экономической и финансовой поддержке малого и среднего бизнеса. Дело в том, что соглашение по субсидиям и компенсационным мерам предоставляет членам ВТО права по противодействию субсидированию, искажающему условия международной торговли товарами. В Соглашении прямо указывается, что под действие его положений относительно мер по противодействию субсидированию подпадают лишь те субсидии, которые являются специфическими.

В соответствии со ст. 2 Соглашения предоставляемая субъектам Федерации субсидия будет считаться специфической, если доступ к этой субсидии будет ограничен, то есть когда прямо указаны получатели субсидии или отрасль промышленности, предприятиям которой предоставляется субсидия. Даже если формально установлены критерии и условия, определяющие право на получение субсидии любым предприятием на территории субъекта Федерации, но на практике данной субсидией может воспользоваться лишь ограниченное число предприятий, такая субсидия может быть признана специфической.

Запрещено будет осуществлять прямое субсидирование экспортеров, а также предоставлять субсидии, получить которые смогут только при условии использования отечественных товаров (например, при субсидировании закупок техники, которая должна быть только отечественной или произведенной с использованием отечественных компонентов) [9].

Хотя доля таких субсидий в общем объеме государственной поддержки промышленности в России крайне невелика и носит точечный характер, существующие меры поддержки правилам ВТО противоречат, и России придется со временем вводить меры по ограничению прямых форм субсидирования в хозяйствующие субъекты. Тем более возрастает роль инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса, так как ее, в отличие от субъектов малого и среднего предпринимательства, государство может финансировать и оказывать необходимое экономическое содействие. Одним из основных таких элементов инфраструктуры являются региональные центры инжиниринга [10].

В России создание региональных центров инжиниринга курируют три министерства: Министерство экономического развития РФ, Министерство промышленности и торговли РФ, Министерство науки и образования РФ. Министерство экономического развития РФ финансирует создание инжиниринговых центров, нацеленных на оказание услуг субъектам малого и среднего предпринимательства. Министерство промышленности и торговли РФ организует центры инжиниринга при крупных предприятиях. Министерство науки и образования РФ образует центры инжиниринга при высших учебных заведениях. Кроме того, в России существуют общественные организации, несущие в себе целевую объединительную функцию по развитию инжиниринга: «Международный Центр Инжиниринга и Инноваций», Ассоциация инновационных регионов России (АИРР), Отраслевое отделение «Инжиниринг» ФМoС «Деловая Россия», Рабочая группа по развитию инжиниринга Комитета ТПП РФ по инвестиционной политике и др. Образован информационно-аналитический портал об инжиниринге www.enginrussia.ru, на страницах которого представлена полная и актуальная информация о различных аспектах развития инжиниринга в России. На данном портале функционирует уникальная маркетинговая площадка, в ее основе лежат постоянно пополняемые базы данных инжиниринговых организаций и их услуг, реали-

зованных проектов и новых разработок. Правительство РФ в ближайшее время должно утвердить план мероприятий («дорожную карту») в области инжиниринга и промышленного дизайна. Реализация «дорожной карты» позволит разработать и внедрить стандарты, нормативы и правила в области инжиниринга и промышленного дизайна, а также разработать комплекс инструментов господдержки, в том числе для реализации перспективных проектов инжиниринговых компаний.

Региональный центр инжиниринга должен стать площадкой для развития промышленного инжиниринга оператором, берущим на себя организационные вопросы по решению широкого спектра задач, перед которыми сегодня стоят промышленные предприятия: разработки проектов модернизации и технического перевооружения предприятий, внедрения новых продуктов и технологий на производстве.

30 октября 2013 года в Волгоградской области состоялось торжественное открытие регионального центра инжиниринга. Региональный центр инжиниринга для субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – РЦИ) создан как структурное подразделение государственного автономного учреждения Волгоградской области «Волгоградский областной бизнес-инкубатор» в целях развития применения субъектами малого и среднего предпринимательства инновационных технологий, повышения технологической готовности. Общий объем финансирования деятельности РЦИ на 2013 год составил 2,5 миллиона рублей.

Основной целью деятельности РЦИ стало создание условий для увеличения доли продукции субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП), использующих высокотехнологические производства, в валовом региональном продукте Волгоградской области, повышение индекса технологической готовности субъектов малого и среднего предпринимательства за счет применения передовых инновационных технологий, повышение их общей конкурентоспособности при тесном взаимодействии с учреждениями образования и науки, органами государственной власти и местного самоуправления, инвесторами.

Основные направления деятельности РЦИ:

1. Внедрение разработанных мер государственной поддержки предприятий МСП, направленных на модернизацию и внедрение новых технологий на промышленных предприятиях региона.
2. Координация деятельности РЦИ с программами действующих и создаваемых институтов поддержки МСП.
3. Координация с профильными программами НИУ, вузов и средних специальных учебных заведений.
4. Разработка совместных финансовых программ с фондами поддержки МСП, банками, лизинговыми компаниями

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лапуста М. Г., Старостин Ю. Л. Малое предпринимательство: учеб. пособие. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2002. 555 с.
2. Шулятьева Н. А. Малый бизнес в условиях рынка // Деньги и кредит. 2008. № 9. С. 22–27.
3. Фомина С. И., Коробов С. А. Новые экономические условия для развития субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях вступления России во Всемирную торговую организацию // Философия социальных коммуникаций. 2012. № 3 (20). С. 130–139.
4. Коробов С. А., Фомина С. И. Формирование вектора государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (на примере Волгоградской области) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экономика. Экология. 2011. № 1 (18). С. 31–39.
5. Фомина С. И. Построение государственной системы поддержки и развития молодежного предпринимательства Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2 (19). С. 108–112.
6. Мосейко В. О., Коробов С. А. Разработка нормативно-методического обеспечения эффективного функционирования сетевой инновационной инфраструктуры региона // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2006. № 10 (25). С. 230–240.

с целью финансирования проектов развития предприятий МСП региона.

5. Привлечение международных и российских инжиниринговых компаний в регион, создание постоянной площадки для взаимодействия инжиниринговых компаний, заказчиков их услуг.

6. Разработка базового пакета документов для получения мер поддержки на федеральном уровне в рамках действующих государственных программ и программ институтов развития. Целевые ориентиры для центра инжиниринга Волгоградской области на 2013–2015 годы установлены следующие:

- проведение экспресс-оценки индекса технологической готовности (ИТГ) промышленных предприятий МСП к модернизации и внедрению новых технологий (по заявкам предприятий МСП), формирование по результатам ИТГ списка предприятий МСП, претендующих на субсидирование части затрат для проведения технологического аудита/разработки проектов модернизации и развития производства (не менее 50);
- оказание профильных услуг предприятиям МСП (не менее 300);
- участие предприятий МСП, инжиниринговых компаний региона в мероприятиях РЦИ (не менее 500);
- разработка программ модернизации/развития/технического перевооружения производства для предприятий МСП (не менее 50);
- организация процесса информированности производственных предприятий МСП и инжиниринговых компаний региона о работе и предоставлении услуг РЦИ (не менее 80%);
- формирование базы данных по производственным предприятиям МСП области, инжиниринговым компаниям, опытно-производственным площадкам и другим центрам инжиниринговой инфраструктуры (80% по приоритетным отраслям промышленности).

Таким образом, в условиях вступления России в ВТО создание и развитие центра инжиниринга Волгоградской области позволит промышленным предприятиям региона снизить свои производственные риски, оптимизировать внутренние технологические процессы, диверсифицировать свою деятельность, наладить высокоэффективный управленческий менеджмент, тем более что главным, что будет определять масштабы и эффективность участия России в международном разделении труда в условиях быстро развивающегося процесса глобализации мировой экономики и мирохозяйственных связей, станет решение проблем развития и диверсификации промышленного потенциала страны [11].

7. Семикин Д. В. Некоторые аспекты повышения конкурентоспособности региона посредством реализации инновационной модели развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 147–152.
8. Братута О. А. Инновационный потенциал как основа конкурентоспособности российской промышленности // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 165–169.
9. Комарова М. А. О критериях конкурентоспособности региона // Пути и механизмы обеспечения конкурентоспособности российских регионов: сб. науч. тр. Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П. А. Столыпина, 2007. 292 с.
10. Прахов Б. Г., Зенкин Н. М. Изобретательство и патентование. К.: Техника, 1981. 208 с.
11. Гринберг Р. С., Татаркин А. И. Оценка социально-экономических последствий присоединения России к ВТО. М.: Экономика, 2007. 534 с.

REFERENCES

1. Lapusta M. G., Starostin Yu. L. Small business: textbook. 2-d edition. M.: INFRA-M, 2002. 555 p.
2. Shulyatyeva N. A. Small business in the market conditions // Money and credit. 2008. # 9. P. 22–27.
3. Fomina S. I., Korobov S. A. New economic conditions for the development of small and medium enterprises in the conditions of Russia's joining the world trade organization // Philosophy of social communications. 2012. # 3 (20). P. 130–139.
4. Korobov S. A., Fomina S. I. The formation of the vector of the state support of the entities of small and medium enterprises (on the example of Volgograd region) // Journal of Volgograd State University. Series 3. Economics. Ecology. 2011. # 1 (18). P. 31–39.
5. Fomina S. I. Development of the system of support and development of the youth entrepreneurship of Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 2 (19). P. 108–112.
6. Moseiko V. O., Korobov S. A. Development of the regulatory-methodical provision of the effective functioning of the network of innovation infrastructure in the region // News of Volgograd State Technical University. 2006. # 10 (25). P. 230–240.
7. Semikin D. V. Some aspects of improving competitiveness of the region through the implementation of innovative models of development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 4 (21). P. 147–152.
8. Bratuta O. A. Innovation potential as the basis of competitiveness of the Russian industry // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. # 1 (22). P. 165–169.
9. Komarova M. A. On the criteria of the region competitiveness // The ways and mechanisms of ensuring competitiveness of the Russian regions: collection of the scientific articles. Saratov: Povolzhskaya Academy of the State Service named after P. A. Stolypin, 2007. 292 p.
10. Prakhov B. G., Zenkin N. M. Invention and patents. K.: Technika, 1981. 208 p.
11. Grinberg R. S., Tatarikin A. I. Assessment of socio-economic consequences of Russia's joining the WTO. M.: Economics, 2007. 534 p.

УДК 334.735:330.8
ББК 65.422.8:65.208

Lysenko Irina Albertovna,
candidate of economics, associate professor,
deputy director in charge for scientific
and methodical work of Volgograd College
of Management and New Technologies,
Volgograd,
e-mail: Lisenko777@mail.ru

Лысенко Ирина Альбертовна,
канд. экон. наук, доцент,
зам. директора по научно-методической работе
Волгоградского колледжа
управления и новых технологий,
г. Волгоград,
e-mail: Lisenko777@mail.ru

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

DIVERSIFICATION OF ECONOMIC ACTIVITY OF THE CONSUMER COOPERATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

В статье автор рассматривает вопросы перестройки экономической деятельности потребительской кооперации на военные рельсы. При этом обращает на себя внимание диверсификация деятельности кооперативной системы, ее работа как хозяйственно-социальной системы, исследуются особенности развития отраслей потребительской кооперации, изучаются новые направления, формы и методы работы, получившие развитие в годы Великой Отечественной войны. Последовательно рассмотрены изменения по основным отраслям деятельности потребительской кооперации, особое внимание уделено появлению новых видов, форм и методов, ранее нехарактерных для

потребительской кооперации, востребованных изменившимися соответственно военным условиям целями и задачами, стоящими перед кооперативной системой.

In the article, the author examines the issues of restructuring of the economic activity of the consumer cooperation for the military purposes. The attention is attracted to the diversification of the activities of the cooperation system, its work as the economic-social system, peculiarities of development of the consumer cooperation branches are examined; new directions, forms and methods of work developed during the Great Patriotic war are studied. The changes in the main sectors of activity of the consumer cooperation are consequently investigated;

the special attention is paid to the emergence of new types and methods that were not previously typical for consumer cooperation, but required by the goals and objectives of the system of cooperation that were changed in accordance with the conditions of war.

Ключевые слова: потребительская кооперация, потребительское общество, диверсификация, социально-экономическая деятельность, перестройка экономики страны, рыночные фонды товаров, дополнительные ресурсы, отрасли хозяйственной деятельности, промкооперация, общественное питание, розничная торговля, сельскохозяйственное производство.

Keywords: consumer cooperation, consumer society, diversification, socio-economic activities, restructuring of the country economics, market funds of goods, additional resources, economic branches, industrial cooperation, public catering, retail, agricultural production.

В годы Великой Отечественной войны система потребительской кооперации представляла собой одну из составляющих народнохозяйственного комплекса страны, на которую была возложена важнейшая задача – организация жизнеобеспечения эвакуированных в сельскую местность жителей, социально незащищенных категорий населения – контингент детских домов, инвалидов и др. В начале войны немецкая армия оккупировала территорию, на которой производилось 33% всей промышленной продукции и было расположено 47% посевных площадей [1]. В военные годы вся экономическая жизнь страны была подчинена интересам обороны.

Совет Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) приняли директивы, в которых разработан план мероприятий по перестройке экономики страны применительно к условиям военного времени. 30 июня 1941 года был создан Государственный Комитет Обороны (ГКО) [2], в руках которого фактически сосредоточилась вся полнота власти в государстве. Хозяйственная деятельность в стране велась в соответствии с Директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей «О мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков» [Там же].

Был утвержден мобилизационный народнохозяйственный план, основным направлением которого являлась перестройка экономики страны на военный лад [Там же]. В его основу был положен принцип максимальной централизации военного, политического и хозяйственного руководства. Председатель Госплана СССР Н. А. Вознесенский указывал, что основными направлениями были: усиление централизации и четкий контроль в распоряжении государственными товарными ресурсами; значительное сокращение централизованного рыночного фонда товаров, большинство из которых были направлены на снабжение армии. В то же время наблюдалось увеличение вне рыночного фонда. Вводилось нормированное снабжение населения товарами. Особое внимание необходимо было уделить изысканию дополнительных ресурсов, преимущественно в пределах регионов. Изменился и состав трудовых ресурсов, происходила регулярная замена кадров, уходящих в армию, привлекались к труду женщины, организовывалось краткосрочное повышение квалификации.

В связи с сокращением рыночных фондов продовольственных и промышленных товаров в военных условиях произошло сокращение объема товарооборота как государственной, так и кооперативной торговли.

Потребительская кооперация, крупнейшая организация, объединяющая в своих рядах миллионы членов-пайщиков и обслуживающая большую часть сельского населения страны, в начале войны взяла на себя функции по созданию системы жизнеобеспечения населения. Для этого необходимо было не только сохранить традиционные для кооперации отрасли хозяйственной деятельности, но и развивать новые, ранее не получившие распространения в системе, но соответствующие особым условиям военного времени. Таким образом, деятельность потребительской кооперации в годы Великой Отечественной войны характеризовалась такими направлениями, как:

- торговля;
- производство продуктов питания и товаров широкого потребления;
- заготовка и переработка продукции;
- общественное питание;
- транспортное обслуживание;
- капитальное строительство;
- сельскохозяйственное производство;
- бытовые услуги.

До Великой Отечественной войны не все отрасли хозяйственной деятельности потребкооперации развивались равномерно, хотя некоторые направления диверсификации были намечены в постановлениях 1935, 1939 и 1941 годов. Потребительская кооперация занималась в предвоенные годы оптовой и розничной торговлей, общественным питанием. Начали развиваться подсобное хозяйство и переработка сельхозпродукции. Было и свое небольшое транспортное хозяйство.

Организационная сеть потребительской кооперации в 1941–1942 годах представляла собой совокупность потребительских обществ, объединенных в союзные формы на районном, областном (краевом, республиканском) уровнях, соответственно объединенных в Центральный союз потребительских обществ СССР и РСФСР (Центросоюз). По СССР на 1 января 1942 года работало 63 областных, краевых, республиканских союзов потребительских обществ. По РСФСР – 36 обл(край)потребсоюзов [3]. Численность пайщиков по всей системе Центросоюза СССР составляла 23388,6 тысячи человек. По стране (СССР) работало 1856 районных союзов, в том числе рыболовецких, 12693 сельских и совхозных кооперативов, 50 городских потребительских обществ (горпо), 311 районных (райпо), 1779 районных заготовительных контор. За 1942 год число потребительских обществ уменьшилось более чем на 500.

В предвоенные и военные годы потребительская кооперация обслуживала сельскую местность, на которую приходилось около 70% кооперативного товарооборота, в военных условиях продолжалось обслуживание сельских жителей, в связи с эвакуацией жителей прифронтовых областей численность сельского населения возросла.

В начале войны Центросоюзом были четко определены задачи для структурных подразделений Центросоюза. Центрплодоовощ должен был организовать сбор, сушку и переработку дикорастущего лекарственного сырья. Центросырье занималось заготовкой шерсти, кож. Центроутиль – организацией сбора черных и цветных металлов.

В военных условиях в составе Центросоюза было создано управление производственных предприятий и хлебопечения, что значительно повлияло на развитие производства товаров широкого потребления в системе потребительской кооперации. В составе управления работали отделы чайных и столовых, хлебопечения. Был также создан отдел

производственных предприятий, перед которым была поставлена задача «развернуть собственные производственные базы, производственные предприятия» [4].

На основании исследованных архивных источников можно сделать вывод, что основные задачи, поставленные перед системой потребительской кооперации в условиях военного времени, определили и направления перестройки системы в начале войны. Они заключались в следующем.

Изменения в традиционной для потребительской кооперации розничной торговле касались организации продажи товаров народного потребления частным производителям и колхозникам при встречной покупке продукции сельхозпроизводства.

Оптовая торговля тоже претерпела изменения в направлении развития сети собственных торговых баз. Формирование ассортимента осуществлялось в значительной степени за счет продукции предприятий местной промышленности и промысловой кооперации.

Изменилась и заготовительная деятельность потребительской кооперации, которая значительно расширилась: организованы поставки на фронт, обслуживание контингента социально незащищенных категорий сельского населения.

В годы войны стала развиваться деятельность по организации малого кооперативного производства: изготовление товаров широкого потребления (ширпотреба), переработка сельскохозяйственной продукции. При этом использовались традиционные методы и новые формы работы.

Расширилось направление по сбору и переработке утильного сырья – лома черных и цветных металлов, макулатуры.

Значительно увеличилась сеть предприятий общественного питания и объемы реализуемой продукции: в столовых питались члены – пайщики потребительских обществ, а также предоставлялась продукция детским домам, домам инвалидов. Широко пользовались предприятиями общепита колхозники, особенно в период весеннего сева, осенней уборочной страды, развитие получили и полевые кухни.

В годы войны произошло изменение форм транспортного обслуживания – использовались любые транспортные средства (водный транспорт, гужевой). Осуществлялся перевод автопарка на твердые виды топлива – происходила модернизация транспортных средств в связи с недостатком топлива, необходимого на фронте.

Удивительно, но в сложных условиях военного времени шло развитие собственного подсобного хозяйства, что в некоторой степени способствовало увеличению количества продовольственных товаров.

Изменила формы и система кооперативного образования – были укорочены программы профессионального обучения, расширена подготовка кадров массовых профессий и др.

Рассмотрим более подробно перестройку хозяйственно-общественной деятельности потребительской кооперации.

В годы войны численность населения резко сократилась. Соответственно уменьшилось число членов-пайщиков и количество потребительских обществ, произошла унификация организационной структуры потребительских обществ, численность штатов определялась объемами товарооборота. Характеристики трудовых ресурсов [5] претерпели существенное изменение в связи с тем, что численность трудоспособного населения сократилась.

Потребительская кооперация осуществляла распределение нормированных товаров. По сельским потребительским

обществам было определено, что в головном сельпо района отпуск этих товаров не должен был превышать 15–20% к сумме получаемых райпотребсоюзом в течение квартала товаров [6]. В феврале 1943 года определен порядок продажи через розничную торговую сеть потребительской кооперации по разовым талонам в соответствии со списками, утверждаемыми сельскими советами. Детским лечебным учреждениям и столовым закрытого типа продовольственные товары отпускались по заборным книжкам по установленным нормам, при этом использовались разовые талоны. Количество талонов, выдаваемых определенному контингенту населения, определялось райторготделами при участии райпотребсоюзов исходя из получаемых товарных фондов. Срок действия этих разовых талонов составлял 10 дней [Там же].

На большинство промышленных товаров (обувь, трикотажные изделия, головные уборы, спички, керосин, табак, мыло) и другие категории товаров были установлены предельные нормы, которые нужно было учитывать при определении отпуска товаров на разовый талон.

При планировании отпуска продовольственных товаров учитывались следующие категории населения:

- 1) контингент детских и лечебных учреждений;
- 2) учителя, врачи, агрономы, зоотехники, работающие в госбюджетных организациях;
- 3) руководящие работники районных партийных и других организаций;
- 4) инвалиды Великой Отечественной войны, которые должны были снабжаться, если они не связаны с сельским хозяйством, по нормам рабочих промышленности;
- 5) эвакуированное население;
- 6) столовые закрытого типа при предприятиях и учреждениях;
- 7) семьи военнослужащих.

Снабжение рыбаков и охотников, работавших по договорам с организациями потребительской кооперации, было поставлено в зависимость от количества и качества сданной ими продукции.

Обеспечение распределения нормированных товаров явилось одним из основных направлений деятельности потребительской кооперации и не соответствовало основными принципам кооперативной деятельности – нацеленности на удовлетворение нужд членов – пайщиков потребительских обществ. Однако в это время четко проявилась социальная направленность потребительской кооперации, развивалась ее общественная деятельность, расширялся контингент обслуживаемого населения. Кроме того, для системы потребительской кооперации, нацеленной на максимальное удовлетворение нужд потребителей, военное время дало стимул к изменению форм и видов деятельности.

Одним из основных направлений увеличения ассортимента товаров продовольственной и промышленной групп явилась организация заготовительной деятельности. До войны это направление начинало работать в системе потребительской кооперации, однако в военных условиях стало объективной необходимостью. «Мы должны торговать, и заготавливать, и производить. Не ради производства, а ради удовлетворения потребностей данного района, данной области. Население нуждается, его потребности надо удовлетворить», – говорил на заседаниях правления Центросоюза председатель Н. П. Сидоров [4].

В годы войны расширился ассортимент закупаемой у населения продукции, основными направлениями заготовительной деятельности являлись организация закупки пшеницы, яиц, овощей и других продуктов питания.

Среди непродовольственных товаров стала производиться заготовка древесины (за 1942 год по СССР 737153 куб. м, по РСФСР – 699920 куб. м, то есть 95% заготовок древесины приходилось на РСФСР). В связи с объединением с промысловой кооперацией увеличилась заготовка рыбы. В 1942 году рыболовецкая секция выловила 105711 ц рыбы при плане 56000 ц и перевыполнила план (188,7%). Потребсоюзы работали медленнее, план выполнен на 50,7%, выловлен 69981 ц рыбы при плане 137900 ц [3].

Планы заготовительной деятельности зачастую не могли быть выполнены. Это было связано с нарушением транспортных связей и отсутствием оборудования для переработки и хранения продукции. В протоколах заседания Президиума Центросоюза в 1942 году указывалось на необходимость «организовать хранение в специальных и приспособленных хранилищах сырья, завозимого на сушпредприятия <...> Немедленно принять меры к изготовлению на месте всего количества бочкотары, необходимого для выполнения установленных планов переработки овощей» [7].

Тесным образом с торговой и заготовительной отраслями кооперативной деятельности связана организация переработки сельскохозяйственной продукции и изготовление сопутствующих изделий.

Деятельность потребительской кооперации в плане заготовок регламентировалась рядом документов, основным являлось принятое в самом начале войны Постановление Центросоюза СССР и РСФСР № 138 от 30 июня 1941 года «О плане переработки и поставок картофеля и овощей, сухих плодов шиповника и ягод черной смородины» [8], а также постановлениями местных союзных организаций потребительской кооперации.

Необходимость организации работы по переработке овощной продукции, преимущественно заготовленной путем товарообмена с сельскохозяйственными предприятиями, была определена в начале войны как одно из важнейших направлений по организации поставок для фронта. «Насчет переработки сухих овощей – развивать надо это дело». «Если мы хотим помочь фронту, мы должны выполнить три задачи: сухие овощи, сухари и квашение капусты» [4], говорилось в выступлениях председателя Президиума Центросоюза Н. П. Сидорова в 1941 году. «Сухие овощи будут рассматриваться как боеприпасы, будут даваться месячными нарядами. Выполнение нарядов на сушке будет рассматриваться как изготовление снарядов» [Там же]. Это направление необходимо было развивать в кооперативной системе, Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин справедливо заявил о необходимости организации снабжения армии как одним из стратегических направлений Победы.

Для организации переработки овощей использовались все возможные средства. Так, например, для квашения капусты стали использоваться цементные ямы, «приготовленные для известкования» [9], для хранения заготовленных овощей использовались природные водоемы.

В системе потребительской кооперации стали создаваться мелкие предприятия по организации переработки сельскохозяйственной продукции. При этом особое внимание уделялось различным новым формам и методам работы, предлагалось использовать имеющийся опыт передовых предприятий. Предлагалось организовать производство суррогатов кофе, сахарина, белка, расширять организацию добычи соли. Далеко не все эти направления деятельности получили развитие в потребительской кооперации, однако стимул к развитию новых форм работы проявился четко.

Перестройка отраслей деятельности потребительской кооперации коснулась и таких направлений, как организация производства товаров широкого потребления, в том числе из местного сырья и отходов производства. Выпускались необходимые сельскому населению изделия, открывались новые небольшие предприятия. В основных направлениях производства товаров широкого потребления отмечалась важность организации варки мыла, создания мелких мастерских кустарного типа (галантерейных, культтоваров) [4]. Для расширения деятельности кооперативных предприятий предлагалось сделать так называемые производственные ячейки, задачей которых была бы организация собственного производства. Начинали с несложных предметов, изготавливали расчески, гребни, другие галантерейные товары, сырье для которых было в достаточном количестве.

В постановлении, датированном октябром 1942 года, Президиум Центросоюза в очередной раз указал на необходимость скорейшего развития собственного производства и наметил конкретные меры. Приведем выдержку из документа. «Президиум ЦС постановляет:

1. Считать важнейшей задачей всех потребсоюзов всемерное усиление торговли за счет товаров местного производства, уделив особое внимание созданию собственных простейших производств пищевых и непродовольственных товаров на базе местного сырья – чаекофеинапитки, крахмал, патока, морс, суш. фрукты, вино, соки, стройматериалы, валяно войлочные изделия, бондарные изделия, мебель.

2. Утвердить план выработки изделий ширпотреба производственными предприятиями потребительской кооперации на 1942 год по основным видам изделий в сумме 340 млн руб.

3. Считать указанный план минимальным заданием, требующим расширения на основе полного использования местных ресурсов» [10].

В военных условиях стали развиваться разные направления производственной деятельности. Обращает на себя внимание, что даже в условиях начального этапа Великой Отечественной войны производственные предприятия стали выпускать более разнообразную продукцию, по некоторым направлениям увеличилось и число предприятий. До войны основной ассортимент продукции составляли выплата хлеба, квашение капусты, соленье огурцов, томатов, варка повидла, сушка овощей, изготовление фруктово-газированных вод, кваса, морса, браги, кондитерских изделий, колбасных изделий и добыча каменного угля. Ассортимент был невелик. В начале войны кооперативная система стала производить чае-кофейные напитки, гончарную посуду, пенько-джутовые товары, обувь, мыло, соль, обозо-щепные товары, ложкарные изделия. Значительно возросло производство сухофруктов и заготовка с последующей переработкой дикорастущих плодов и ягод. Так, в отчетах Центросоюза приводятся данные о количестве производственных предприятий по всей системе (без хлебопечения) на 1 января 1940 года – 5323, на 1 января 1944 года – 14380 предприятий.

Основным направлением производственной деятельности в годы войны продолжало оставаться хлебопечение. Распространение эта деятельность получила еще в довоенные годы. В военные годы произошло изменение форм работы, порядка доставки продукции, изменился также состав выпускаемых изделий, ассортимент. В 1942 году число предприятий кооперативного хлебопечения сократилось более чем в два раза. Осталось 44% от общего числа хлебопекарен довоенного времени. Качество хлеба ухудшилось.

Значительно сократилось производство хлеба из муки высшего сорта – до 42%, баранок и булок – до 11,4% от довоенного уровня производства. В то же время возросло производство хлеба из муки смешанной валки – 330%.

Необходимо было изыскивать новые возможности по организации производства хлеба для обеспечения нужд фронта и тыла. Ввиду разрушения действующих хлебопекарен стало широко применяться хлебопечение в крестьянских печах членов – пайщиков потребительских обществ.

Существенную роль в использовании местных продовольственных ресурсов в годы войны сыграло развитие подсобных хозяйств. В потребительской кооперации развитие в военные годы получила организация небольших хозяйств при сельпо, рабочих кооперативах, райпотребсоюзах, учебных заведениях. Обработка земли, уход за посевами, сбор урожая осуществлялись здесь, как правило, силами работников кооперативных организаций и предприятий или обучающихся и преподавателей. Собственные посеы системы потребительской кооперации в 1941 году составили 22300 га. Для страны это немного, необходимо было расширять посевные площади, что и происходило в годы войны.

В условиях нарушения транспортных связей потребительской кооперации необходимо было самой организовать доставку продукции к перерабатывающим предприятиям, предприятиям общественного питания населения. В то же время не хватало автотранспорта, а также гужевого. Среди проблем с автотранспортом также можно выделить нехватку горючего, в связи с чем предлагалось имеющийся автопарк переоборудовать на использование альтернативных

видов топлива. Изготавливались газогенераторные установки упрощенной конструкции [7, л. 1].

Таким образом, можно сделать выводы, что целевая сущность потребительской кооперации на мобилизационном этапе Великой Отечественной войны определялась перестройкой страны на военный лад, обеспечением нужд военного времени. Потребительская кооперация в военные годы была основной системой, обслуживавшей сельское население, а также эвакуированных из прифронтовых районов жителей. На систему потребкооперации возлагались задачи по обеспечению социально незащищенных категорий населения – контингента детских домов, домов инвалидов и др. Подчиненная задачам обслуживания не только своих пайщиков, но и более широкого контингента населения, огромная кооперативная система вынуждена была изыскивать дополнительные ресурсы при их значительном сокращении в условиях военного времени. В военные годы наблюдается диверсификация деятельности потребительской кооперации. Расширяется номенклатура выпускаемой продукции, появляются новые, нетрадиционные для кооперативной системы отрасли деятельности. Потребительская кооперация проявляет себя как система, способная к быстрой адаптации в условиях кризисной военной экономики. В то же время все отрасли взаимосвязаны, централизация планирования позволяла при условии возможности инициирования новых форм и методов работы на местном уровне выявить сложные проблемные участки и направить имеющиеся ресурсы для реализации поставленных задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кистанов Я. А. Потребительская кооперация СССР. М., 1951. 420 с.
2. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд., доп. и испр. М., 1954. Т. 6.
3. Потребительская кооперация за 1942 год. Годовой статистический отчет. М., 1943. 77 с.
4. Российский государственный архив экономики. Ф. 484. Оп. 1. Д. 4075.
5. Цыганков В. А. Экономическая природа и теоретические основы возникновения категории «эффективность труда» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 70–75.
6. Алютин Ф. А. Очерки развития советской потребительской кооперации. М., 1952. 103 с.
7. Российский государственный архив экономики. Ф. 484. Оп. 1. Д. 4149.
8. Российский государственный архив экономики. Ф. 484. Оп. 1. Д. 4095.
9. Государственный архив Волгоградской области. Ф.4179. Оп.4. Д. 11. Л. 27
10. Российский государственный архив экономики. Ф. 484. Оп. 1. Д. 4137.
11. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1947. 192 с.
12. Дорджиева О. Б. Создание системы сельскохозяйственной кооперации как механизм легализации скрытой экономики в аграрном секторе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4 (25). С. 127–130.
13. История социалистической экономики СССР: в 7 т. Т. 5. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны, 1938–1945. М., 1976.
14. Лысенко И. А. Потребительская кооперация в годы Великой Отечественной войны. Сталинград. Волгоград, 2007. 196 с.
15. Лысенко И. А. Ретровведения как направление инновационной деятельности в системе потребительской кооперации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 105–109.
16. Любимов А. В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М., 1968. 231 с.
17. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне: стат. сб. М., 1990. 235 с.
18. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. М., 1968. 751 с.
19. Советская торговля за 30 лет. М., 1947. 164 с.
20. Harrison. M. Soviet Planning in Peace and War. Oxford, 1985.
21. Российский государственный архив экономики. Ф. 484. Оп. 1. Д. 4151.
22. Российский государственный архив экономики. Ф. 484. Оп. 1. Д. 4179.
23. Российский государственный архив экономики. Ф. 484. Оп. 1. Д. 4188.
24. Российский государственный архив экономики. Ф. 484. Оп. 1. Д. 7075.

REFERENCES

1. Kistanov Ya. A. Consumer cooperation of the USSR. M., 1951. 420 p.

2. The Communist party of the Soviet Union in the resolutions and decisions of congresses, conferences, plenums of the Central Committee. 8-th edition, revised and amended. M., 1954. B. 6.
3. Consumer cooperation in 1942. Annual statistical report. M., 1943. 77 p.
4. Russian State Archive of the Economics. F. 484. I. 1. B. 4075.
5. Tsygankov V. A. Economic nature and theoretical fundamentals of the category 'labor efficiency' // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. # 4 (25). P. 70-75.
6. Alutin F. A. Essays on the development of the Soviet consumer cooperation. M., 1952. 103 p.
7. Russian State Archive of the Economics. F. 484. I. 1. B. 4149.
8. Russian State Archive of the Economics. F. 484. I. 1. B. 4095.
9. State Archive of the Volgograd region F. 4179. I. 4. B. 11. P. 27.
10. Russian State Archive of the Economics. F 484. I. 1. B. 4137.
11. Voznesenski N. A. The military economics of the USSR during the Great Patriotic war. M., 1947. 192 p.
12. Dordzhieva O. B. Creation of the system of agrarian cooperation as a mechanism for the legalization of the shadow economics in the agrarian sector // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. # 4 (25). P. 127–130.
13. The history of the socialist economy of the USSR: in 7 books. B. 5. The Soviet economics on the eve of and during the Great Patriotic war, 1938–1945. M., 1976.
14. Lysenko I. A. Consumer cooperation in the years of the Great Patriotic war. Stalingrad. Volgograd, 2007. 196 p.
15. Lysenko I. A. Retro-introduction as the direction of the innovative activity in the system of consumer cooperatives // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 3 (20). P. 105–109.
16. Lyubimov A. V. Trading and logistics in the years of the Great Patriotic war. M., 1968. 231 p.
17. National economy of the USSR in the Great Patriotic war: statistical collection. M., 1990. 235 p.
18. Decisions of the party and the government on the economic issues. V. 3. M., 1968. 751 p.
19. Soviet trade for 30 years. M., 1947. 164 p.
20. Harrison. M. Soviet Planning in Peace and War. Oxford, 1985.
21. Russian State Archive of the Economy. F. 484. I. 1. B. 4151.
22. Russian State Archive of the Economy. F. 484. I. 1. B. 4179.
23. Russian State Archive of the Economy. F. 484. I. 1. B. 4188.
24. Russian State Archive of the Economy. F. 484. I. 1. B. 7075.

УДК 657.1
ББК 65.052.231

Pylnova Valentina Pavlovna,
candidate of economics, associate professor,
head of the department of accounting and audit
of Kiev State Academy of Water Transport,
Ukraine, Kiev,
e-mail: pylnova@ukr.net

Пыльнова Валентина Павловна,
канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой учета и аудита
Киевской государственной академии
водного транспорта,
Украина, г. Киев,
e-mail: pylnova@ukr.net

Demidenko Leonid Petrovich,
Candidate of economics, associate professor
of the department of accounting and audit
of Kiev State Academy of Water Transport,
Ukraine, Kiev,
e-mail: zup@mail.ru

Демиденко Леонид Петрович,
канд. экон. наук, доцент кафедры учета и аудита
Киевской государственной академии
водного транспорта,
Украина, г. Киев,
e-mail: zup@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА АКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЙ – РЕЗИДЕНТОВ УКРАИНЫ, РОССИИ, МОЛДОВЫ И США: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

URGENT ISSUES OF ACCOUNTING THE ASSETS OF COMPANIES-RESIDENTS OF UKRAINE, RUSSIA, MOLDOVA AND THE USA: COMPARATIVE ASPECT

В данной статье рассматриваются основные различия в порядке отражения активов по Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО) и Generally Accepted Accounting Principles (GAAP), особенности реформирования учета в соответствии с МСФО в странах Содружества Независимых Государств (СНГ). Исследуются недостатки учета активов предприятий в Украине по сравнению с Республикой Молдова, Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки (США). Анализируются основные нормативные документы Украины, Республики Молдова, Российской Федерации, которые рег-

ламентируют учет активов предприятия. Раскрываются особенности учета товарно-материальных ценностей в Украине, Республике Молдова и Российской Федерации.

This article discusses the main differences in the sequence of asset presentation according to the International financial reporting standards (IFRS) and the Generally Accepted Accounting Principles (GAAP), as well as the features of reforming the accounting in accordance with IFRS in the CIS countries. We study the shortcomings of accounting the assets of the companies in Ukraine compared to the Republic of Moldova, the Russian Federation and the United States. The main regulations of

Ukraine, Moldova, the Russian Federation, which regulate the company assets management, are analyzed. The peculiarities of the inventory accounting in Ukraine, Moldova and the Russian Federation are examined.

Ключевые слова: основные средства, амортизация, нематериальные активы, учет активов, оборотные активы, операционный цикл, необоротные активы, международные стандарты, отчетный период, обесценивание.

Keywords: fixed assets, amortization, intangible assets, asset management, current assets, operating cycle, non-current assets, international standards, reporting period, depreciation.

Постановка проблемы. В современных условиях хозяйствования стремительно развиваются интеграционные процессы, влияющие на характер экономических и социальных отношений, на общую политическую ситуацию в мире и открывающие широкие возможности для экономического сотрудничества государств.

Процесс реформирования системы бухгалтерского учета в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) охватил все страны Содружества Независимых Государств (СНГ). Внешнеэкономическая политика Украины по данным странам направлена на расширение и углубление двусторонних связей.

Для совершенствования национальных стандартов бухгалтерского учета в Украине важно изучение опыта Соединенных Штатов Америки (США) и стран СНГ.

Целью данного исследования является определение основных различий в порядке отражения активов по МСФО и Generally Accepted Accounting Principles (GAAP), что позволит внедрить действенную и эффективную практику учета зарубежных стран в Украине, а также определить недостатки учета активов в Украине по сравнению с постсоветскими странами (Республикой Молдова и Российской Федерацией).

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемным вопросам бухгалтерского учета активов предприятий посвящены труды отечественных и зарубежных ученых: С. М. Бычковой [1], Ф. Ф. Бутынца [2], Т. В. Герасимова [3], Л. А. Горецкой [4], Г. В. Григораша [5], Ш. Даниэла [6], В. Б. Ивашкевича [7], В. В. Кожарского [8], А. А. Левковича [9], А. Недерицы [10], Я. В. Соколовой [11]. Отсутствие научных исследований по организации и ведению учета активов как в высоко развитых странах (США, Великобритания), так и в странах СНГ обуславливает актуальность данного исследования.

Изложение основного материала исследования. Система бухгалтерского учета как важный элемент инфраструктуры современной мировой экономики характеризуется различными способами подготовки информации для внешних пользователей. Так, существует три системы подготовки и представления информации о состоянии движения денежных средств и результатов деятельности предприятия: GAAP США (общепризнанные учетные принципы США), Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), система подготовки отчетности транснациональными корпорациями [7, с. 8].

В августе 2008 года в США Комиссией по ценным бумагам представлен предварительный план по переходу на международные стандарты и отказ от GAAP. Согласно этому плану уже с 2010 года все компании должны предоставлять отчетность по МСФО. Предполагается, что с 2014 года формирование отчетности по МСФО станет обязательным для всех американских компаний [6].

Кроме того, когда у предприятия возникает вопрос о переходе на международные стандарты, то следует определить цели подготовки финансовой отчетности по стандартам, отличным от российских и украинских. Например, если предприятие решит разместить свои акции на Нью-Йоркской фондовой бирже, то выбор должен быть осуществлен в пользу GAAP (США), остальным компаниям следует готовить отчетность по МСФО. Использование международных стандартов в постсоветских странах связано прежде всего с интеграцией в мировую экономику, становлением финансового и инвестиционного рынков. Однако для Украины, как и для ряда других стран СНГ, характерны явления учетного отражения активов, обусловленные историческими, экономическими, политическими и социальными условиями рынка этих стран.

Отечественное П(С) БУ 2 «Баланс» трактует активы в соответствии с МСФО 16 «Основные средства»: активы – это ресурсы, контролируемые предприятием в результате прошлых событий, использование которых, как ожидается, приведет к получению экономических выгод в будущем, кроме того, критерии признания активов аналогичные в большинстве стран [6]. Единственное отличие заключается в том, что в отдельных странах выделяется стоимостный критерий отнесения активов к оборотным или необоротным средствам. В частности, в Республике Беларусь лимит стоимости основных средств составляет не более 30 минимальных заработных плат за единицу, в Республике Молдова – не более 1000 леев и т. д. [7, с. 34].

В зарубежной учетной практике понятие «необоротные активы» обозначается разными терминами: постоянные активы; собственность, сооружения и оборудование; материальные постоянные активы и т. п. Так, в Швейцарии необоротные активы в активе баланса объединены в единую группу – основные средства; в России необоротные активы включают нематериальные активы, основные средства и доходные вложения в материальные ценности, в других странах это долгосрочные активы [9, с. 199].

Пересчет финансовой отчетности в соответствии с настоящим стандартом требует использования общего ценового индекса, который отражает изменения в общей покупательной способности. Желательно, чтобы все предприятия, составляющие отчетность в валюте одной и той же страны с гиперинфляционной экономикой, использовали один и тот же индекс.

В мировой практике разработаны методы, которые в определенной мере позволяют исключить влияние инфляционного фактора на показатели бухгалтерского учета и отчетности. К ним относятся: метод периодической переоценки активов по установленным индексам или текущим рыночным ценам; метод составления финансовой отчетности в твердой валюте; метод поправки на изменение покупательной способности денег; метод учета по текущим затратам на приобретение активов.

Каждый из методов учета инфляции имеет перед другими методами свои преимущества и недостатки. Также не существует методов, полностью применяемых для всех показателей финансовой отчетности. Поэтому в зависимости от темпов инфляции разные страны отдают предпочтение тем или иным методам учета инфляционного фактора. Метод периодической переоценки активов по установленным индексам или текущим рыночным ценам используется при проведении переоценки по отдельным статьям баланса, оценка которых весьма существенно занижена в результате общего повышения цен. В первую очередь это относится

к таким активам, как основные средства. При переоценке следует учитывать, что в дальнейшем они будут переоцениваться регулярно для того, чтобы стоимость основных средств, по которой они отражаются в бухгалтерском учете и отчетности, существенно не отличалась от текущей (восстановительной) стоимости. Переоценка основных средств ведет к увеличению суммы амортизационных отчислений, что, в свою очередь, ведет к увеличению себестоимости и уменьшению прибыли за отчетный период [5].

При использовании метода составления финансовой отчетности в твердой валюте осуществляется пересчет показателей по каждой операции в твердую валюту в соответствии с текущим валютным курсом. Но законодательство каждой страны обязывает организации вести бухгалтерский учет в национальной валюте. В результате этого в организациях возникает параллельный учет в двух оценках: в национальной валюте и в избранной иностранной твердой валюте, что ведет к существенному увеличению затрат на бухгалтерский учет.

Метод поправки на изменение покупательной способности денег основан на предположении, что на отчетную дату определяется стоимость активов, пассивов, поступлений и расходов в соответствии со средним уровнем цен, исчисленным как индекс к базисному. Исчисление такого индекса в рамках всего народного хозяйства может быть осуществлен только централизованно Государственным комитетом по статистике. Сложность использования этого метода заключается в своевременности расчета такого единого индекса для всех статей отчетности в централизованном порядке.

Большим недостатком метода постоянной покупательной силы денег является то, что он не позволяет учесть неодинаковое обесценение отдельных видов имущества организаций, которое имеется в действительности. Метод учета по текущим затратам на приобретение активов предполагает корректировку стоимости активов по текущему уровню цен, сложившемуся на рынке с учетом изменения стоимости активов в течение отчетного периода. Для этого определяется текущая рыночная стоимость на конец отчетного периода. Израсходованные активы пересчитываются по рыночной стоимости на конец отчетного периода. Сумма переоценки зачисляется в доходы организации. Данный

метод изменяет первоначальную стоимость активов в результате пересчета. Рассматриваемый метод может применяться к любым активам, имеющим рыночную стоимость. При этом методе первичной базой оценки активов является восстановительная стоимость [3].

Так, в США и Республике Молдова отдельным разделом в активе баланса отображаются долгосрочные активы, к которым относятся основные средства, нематериальные активы, фонды, инвестиции. В свою очередь, понятие «оборотные активы» применяется в США и во всех странах СНГ. Отдельно под понятием «производственные запасы» в Российской Федерации, Республике Молдова и Украине понимают товарно-материальные ценности. В англоязычных странах применяется понятие «товарно-материальные запасы», в состав которых включаются: материальные активы, предназначенные для продажи или использования в производстве, для оказания услуг. Товарно-материальные запасы отражаются в бухгалтерском балансе как текущие активы, так как используются или превращаются в денежные средства в течение года или нормального операционного цикла предприятия (в зависимости от того, что дольше).

Согласно международному опыту каждое предприятие с учетом характера деятельности и особенности технологии и организации хозяйственных операций самостоятельно принимает решение по классификации активов на оборотные и необоротные. В Украине согласно Положению стандарта бухгалтерского учета 2 «Баланс» разделение активов на оборотные и необоротные обязательно.

П(С) БУ 2 «Баланс» определяет, что оборотные активы – это денежные средства и их эквиваленты, не ограниченные в использовании, а также другие активы, предназначенные для реализации или потребления в течение операционного цикла или в течение 12 месяцев с даты баланса. Все активы, которые не являются оборотными, классифицируются как необоротные. МСФО не требует придерживаться определенного перечня или формата, в котором должны подаваться статьи актива в балансе. В разных странах статьи актива баланса традиционно размещаются либо в порядке от наиболее до наименее ликвидных (США, Канада), либо в обратном порядке (Великобритания, страны СНГ). Новая форма баланса в Украине сохраняет порядок ликвидности статей, который традиционно сложился в стране [2].

Таблица 1

Порядок отчетности отражения активов по МСФО и GAAP

Вид актива	МСФО	GAAP	Отличие в учете актива	Комментарий
Основные средства	16	144	Оценка основных средств по МСФО осуществляется по исторической себестоимости или на основе регулярных переоценок. GAAP переоценку запрещает	Данная разница не влияет на учет
Нематериальные активы	38	142	GAAP, в отличие от МСФО, запрещает переоценку, что увеличивает стоимость нематериального актива	Данная разница не влияет на учет
Денежные средства	7	CON5/6	Выплаты и поступления дивидендов в соответствии с МСФО отображаются только в одном из видов деятельности (финансовой или операционной). Согласно GAAP выплата дивидендов отражается в финансовой деятельности, получение дивидендов в операционной деятельности	МСФО и GAAP предоставляют полную информацию об осуществлении безналичных операций. Однако GAAP ориентирует отчетность на отдельные группы инвесторов, а МСФО упрощает процессы раскрытия информации для пользователей
Запасы	2	151	По МСФО запрещено использовать метод ЛИФО, а по GAAP метод ЛИФО разрешен	Предприятия вынуждены готовить два пакета отчетности, информационная насыщенность которых будет отличаться

Окончание табл. 1

Вид актива	МСФО	GAAP	Отличие в учете актива	Комментарий
Финансовые инвестиции	39	115 133 140	По МСФО снятие с учета инвестиций связано с переходом прав на получение прибыли и рисков, а по GAAP именно юридический договор является фактором снятия активов с учета	МСФО ориентируется на экономическую сущность операций с инвестициями, а GAAP – на их юридическое оформление

Учет нематериальных активов в национальных стандартах стран СНГ и запасов (в части оценки методов их списания) полностью соответствует требованиям МСФО. Рас-

смотрим в табл. 1 принципиальную разницу между GAAP США и МСФО в части регламентации учета активов предприятия.

Таблица 2

Нормативные документы Украины, Республики Молдова, Российской Федерации, регламентирующие учет активов предприятия

Страна	Нормативный документ
Украина	1. Закон Украины «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности в Украине» от 16.07.1999 г. № 996. 2. План счетов бухгалтерского учета активов, капитала, обязательств и хозяйственных операций предприятий и организаций и Инструкция по его применению № 291 от 30.11.1999 г. 3. П(С) БУ 7 «Основные средства» № 92 от 27.04.2000 г. 4. П(С) БУ 8 «Нематериальные активы» № 242 от 18.10.1999 г. 5. П(С) БУ 9 «Запасы» № 246 от 20.10.2000 г. 6. П(С) БУ 12 «Финансовые инструменты» № 91 от 26.04.2000 г. 7. П(С) БУ 30 «Биологические активы» № 790 от 18.11.2005 г. 8. Положение о кассовых операциях № 637 от 15.12.2004 г. 9. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету основных средств № 561 от 30.09.2003 г.
Российская Федерация	1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 23.02.1996 г. 2. Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ № 34н от 29.07.1998 г. 3. План счетов бухгалтерского учета и инструкция по его применению № 94н от 31.10.2000 г. 4. ПБУ 6/01 «Учет основных средств» № 26н от 30.03.2001 г. 5. ПБУ 14/07 «Учет нематериальных активов» от 30.03.2001 г. 6. ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов» от 09.06.2001 г. № 44н. 7. «Методические указания по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов» от 28.12.2001 г. № 119н. 8. «Методические указания по бухгалтерскому учету специального инструмента, специальных приборов, специального оборудования и специальной одежды» от 26.12.2002 г. № 135н. 9. ПБУ 2/94 «Учет договоров (контрактов)» от 10.06.1999 г. 10. ПБУ 01 «Учет биологических активов» от 15.11.2005 г. № 119н. 11. Инструкция «О порядке кассовых расчетов» от 30.10.1986 г.
Республика Молдова	1. НСБУ 2 «Товарно-материальные запасы» от 25.12.1997 г. № 174. 2. НСБУ 16 «Учет долгосрочных материальных активов» от 25.12.1997 г. № 112. 3. НСБУ 25 «Учет инвестиций» от 26.10.1997 г. № 345. 4. Правила ведения кассовых операций в Молдове от 25.12.1997 г. № 764

По содержанию табл. 1 можно сделать вывод, что стандарты GAAP и МСФО предъявляют разные требования к раскрытию информации об имеющихся активах и финансовой отчетности. Так, международные стандарты не содержат строгих указаний по учету активов; GAAP же строго регламентируют форму, структуру документов, оценку каждой статьи в отчетности. Одним из путей решения данной проблемы может быть переход от стандартов, базирующихся на правилах, к системе стандартов, основанных на принципах. Для того чтобы осуществить данный переход, необходимо сблизить стандарты МСФО и GAAP. Однако, по нашему мнению, сближение этих стандартов должно происходить в разрезе по каждому объекту учета в целях устранения недостатков, указанных в табл. 1. Отечественная система бухгалтерского учета по своему характеру и наполнению близка к системе бухгалтерского учета постсоветских стран, регламентирующих собственный порядок отражения активов. Рассмотрим методические основы бухгалтерского учета активов в странах СНГ, которые регулируются нормативными документами, приведенными в табл. 2.

Для понимания порядка организации учета, операций активов предприятий в разных странах сравним следующие

составляющие: основные средства и нематериальные активы (табл. 3), товарно-материальные ценности (табл. 4).

Согласно нормативным документам данных стран под термином «основные средства» понимают материальные активы, действующие в течение длительного периода времени (более одного года), которые используются в процессе производства или поставки товаров, предоставления услуг, сдачи в аренду другим лицам или осуществления административных функций [5].

Под термином «нематериальные активы» понимают принадлежащие юридическим лицам ценности, не имеющие вещественной (физической) формы, но обладающие определенной стоимостью.

В странах СНГ четко установлены классификационные признаки: нематериальные активы обязательно разделяются по носителям и порядкам получения, а в Украине еще и по составу; основные средства в данных странах делятся по назначению, принадлежности, характеру и порядку использования, а в Республике Молдова различаются активы еще по сроку использования. По нашему мнению, хотя в других странах, в том числе в Украине, данная классификация отдельно не выделяется, однако ее целесообразно применить на практике.

Бухгалтерский учет основных средств и нематериальных активов в Украине, Республике Молдова, Российской Федерации и США

Основные значения	Украина	Молдова	Россия	США
Классификация	Основные средства: по назначению, характеру, принадлежности, элементам, использованию. Нематериальные активы: по их составу, носителю, порядку получения и т. д.	Основные средства: по принадлежности, сроку использования, составу и однородности. Нематериальные активы: за носителем, порядком получения.	Основные средства: по видам, принадлежности, назначению и использованию. Нематериальные активы: по носителю, порядку получения.	Основные средства и нематериальные активы: по группам, характеру использования ответственным лицом, виду деятельности. Зависят от креативности бухгалтера.
Отчетное отображение	Счета 10 «Основные средства» и 12 «Нематериальные активы» с соответствующими субсчетами; гр. 3, 4, 6 разд. 1 Журнал 4, ф. № 1; ф. № 5.	Синтетический учет ведется на счете 123 «Основные средства».	Счет 01 «Основные средства», 02 «Амортизация основных средств», 04 «Нематериальные активы», Журнал-ордер № 13.	Отсутствуют четко установленные счета.
Методы начисления амортизации	– прямолинейный; – кумулятивный; – производственный; – уменьшения остаточной стоимости; – ускоренного уменьшения стоимости; – налоговый.	– прямолинейный; – пропорционально объему продукции; – уменьшенного остатка по установленному коэффициенту; – кумулятивный.	– прямолинейный; – кумулятивный; – пропорционально объему продукции; – уменьшение остатка (сумма износа рассчитывается на основе норм).	– линейный; – кумулятивный; – пропорционально объему продукции; – уменьшение остатка.

Относительно документального отражения операций следует отметить идентичность документов: акт приема-передачи основных средств, карточка учета основных средств, документы, подтверждающие право на собственность, техническая документация, доверенность, акты приема-передачи отремонтированных основных средств, инвентарный список основных средств, инвентарная книга, акты по списанию основных средств, акт ввода основных средств в эксплуатацию и т. п., присущие всем странам СНГ [7].

Их разница заключается лишь в различной нумерации документов. Так, если в Украине Акт по списанию основных средств ОС-3, то в Российской Федерации – ОС-4. Предприятия Украины применяют нормы амортизации в соответствии с налоговым законодательством, при определении которых не учитывается моральный износ основных средств, поэтому украинская продукция неконкурентоспособна на мировых рынках. Также всем рассмотренным странам присущ кумулятивный метод начисления амортизации и метод уменьшения остаточной стоимости. В свою очередь, в США новая техника и технология внедряется в различные отрасли народного хозяйства каждые 3–5 лет, ориентируясь преимущественно на моральный износ [6, с. 420]. Поэтому амортизация начисляется по

линейному и кумулятивному методам, пропорционально объему продукции или путем уменьшения остаточной стоимости.

Итак, в отображении основных средств и нематериальных активов в вышеупомянутых странах нет особых различий. Разница заключается лишь в нумерации счетов, классификации, методах начисления амортизации.

Следующим видом актива, без которого невозможна деятельность предприятия, являются товарно-материальные ценности. Товарно-материальные ценности – это запасы, предназначенные для продажи или использования в производстве продукции, товаров, работ (услуг) в ходе хозяйственной деятельности. Различия учетного отражения запасов в Российской Федерации, Республике Молдова и Украины изображены в табл. 4.

Итак, как видно из табл. 4, учетное отражение товарно-материальных ценностей в вышеуказанных странах отличается по количеству методов оценки выбытия запасов. Относительно классификации во всех странах СНГ с целью сохранности имущества собственника товарно-материальные ценности подразделяют по назначению, месту нахождения, уровню наличия, объему, степени ликвидности, сфере использования, составу и структуре, отражению в балансе.

Бухгалтерский учет товарно-материальных ценностей в Украине, Республике Молдова и Российской Федерации

Основные значения	Украина	Молдова	Россия
Учетное отображение	20 «Производственные запасы», 22 «МБП», 23 «Производство», 26 «Готовая продукция», 28 «Товары», Журнал 5(А), ф. № 1 и 5	211 «Материалы», 213 «МБП», 215 «Незавершенное производство», 216 «Продукция», 217 «Товары», финансовая отчетность	10 «Материалы», 41 «Товары», 42 «Наценка», 43 «Готовая продукция», 15 «Заготовление материалов»; баланс; примечания к годовой финансовой отчетности
Методы оценки запасов при их выбытии	– идентифицированная себестоимость; – средневзвешенная себестоимость; – ФИФО; – нормативные затраты; – идентифицированная себестоимость; – цены продажи.	– нормативные затраты; – идентифицированная себестоимость; – цены продажи.	– идентифицированная себестоимость; – средневзвешенная себестоимость; – ФИФО.

В целом запасы классифицируют на: материалы (документальное оформление): журнал учета грузов; доверенность; журнал регистрации доверенностей; приходный ордер; акт о приемке материалов; карта складского учета материалов; ведомость учета остатка материалов на складе и др.

Выводы и перспективы дальнейших исследований.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что международные стандарты не содержат строгих указаний учета активов. Одним из путей решения данной проблемы может быть переход от стандартов, базирующихся на правилах, к системе стандартов, базирующихся на принципах. Проведя сравнение учетного отражения активов, можно установить подобные и отличительные черты организации их учета. Сходство проявляется в определении основных составляющих активов, а также в порядке до-

кументирования. Отличие заключается в классификации активов, счетах, нормативных документах, регулирующих вопросы учета этих объектов, и в количестве применяемых методов оценки выбытия запасов или методов начисления амортизации.

Особым является учетное отражение активов в США, что связано с высокой вариативностью учета. В отечественной практике разделения инвестиций необходимо добавить «по назначению и справедливой стоимости», что позволит осуществлять контроль над целевым использованием финансовых вложений инвесторов. Для устранения разницы в методике исчисления финансового результата сельскохозяйственной продукции целесообразно применять опыт планирования и калькулирования себестоимости данной продукции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бычкова С. М. Бухгалтерский финансовый учет: учеб. пособие / С. М. Бычкова, Д. Г. Бадаева; под ред. С. М. Бычковой. М.: Эксмо, 2011. 528 с.
2. Бутынец Ф. Ф. Бухгалтерский учет: учеб. 8-е изд., доп. и перераб. М.: ООО «Рута», 2009. 912 с.
3. Герасимова Т. В. Бухгалтерский финансовый учет: учеб. М.: КноРус, 2011. 580 с.
4. Горецкая Л. А. Бухгалтерский учет в странах мира: учеб. пособие. Вып. 2. М.: ЖГТУ, 2010. 484 с.
5. Григораш Г. В. Организация и проведение аудиторской проверки: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ, 2011. 429 с.
6. Даниэла Ш. Бухгалтерский учет и аудит: учеб. пособие. М.: Юрайт, 2011. 287 с.
7. Ивашкевич В. Б. Международный бухгалтерский учет: учеб. К.: Изд. МЭА, 2009. 305 с.
8. Кожарский В. В. Теория бухгалтерского учета в вопросах и ответах / В. В. Кожарский, Н. В. Кожарская. Минск: Изд-во Гревцова, 2009. 224 с.
9. Левкович А. А. Международные стандарты учета и финансовой отчетности. М.: Финансы и статистика, 2010. 272 с.
10. Недерица А. Финансовый учет: учеб. / Коллектив авторов: координатор А. Недерица. Кишинэу: АСАР, 2009. 480 с.
11. Бухгалтерский учет: учеб. / И. И. Бочкарева, В. А. Бычков и др.; под ред. Я. В. Соколова. М.: ТК Велби: Изд-во «Проспект», 2011. 768 с.

REFERENCES

1. Bychkova S. M. Financial accounting: textbook / S. M. Bychkova, D. G. Badayeva; edited by S. M. Bychkova. M.: Exmo, 2011. 528 p.
2. Butynets F. F. Accounting: textbook. 8th edition, revised and amended. M.: «Ruta» LLC, 2009. 912 p.
3. Gerasimov T. V. Financial accounting: textbook. M.: KnoRus 2011. 580 p.
4. Goreckaya L. A. Accounting in the world: textbook. Issue 2. M.: ZHGTU, 2010. 484 p.
5. Grigorash G. V. Organization and carrying out of the audit: textbook. M.: UNITY, 2011. 429 p.
6. Daniela S. Accounting and auditing: textbook. M.: Yurait, 2011. 287 p.
7. Ivashkevich V. B. International accounting: textbook. K.: Publishing house of MEA, 2009. 305 p.
8. Kozharskij V. V. Theory of accounting in questions and answers / V. V. Kozharskij, N. V. Kozharskij. Minsk: Publishing house of Grevtsov, 2009. 224 p.
9. Lewkowicz A. A. International standards of accounting and financial reporting. M.: Finance and Statistics, 2010. 272 p.
10. Nederytsa A. Financial accounting: textbook / Group of authors: coordinated by A. Nederytsa. Chisinau: ACAP, 2009. 480 p.
11. Accounting: textbook / I. I. Bochkareva, V. A. Bychkov et al., edited by Ya. V. Sokolov. M.: TK Welby: Publishing house «Prospekt», 2011. 768 p.

УДК 658.114
ББК 65.290.31

Solod Tatiana Valeryevna,
candidate of economics, assistant professor
of the department of social technologies
of Rostov State Transport University,
Rostov-on-Don,
e-mail: tatiana.solod2011@yandex.ru

Солод Татьяна Валерьевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры социальных технологий
Ростовского государственного университета
путей сообщения,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: tatiana.solod2011@yandex.ru

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)

SMALL BUSINESS IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION (ROSTOV REGION)

Малое предпринимательство играет огромную роль в развитии экономических систем на современном этапе становления мировой экономики, а так как рост каждой народнохозяйственной системы начинается с регионов, то именно с регионов должно начаться развитие сегмента малого предпринимательства. В статье акцент делается на направлениях развития малого предпринимательства в Ростовской области с выделением наиболее приоритетных и имеющих большие перспективы в дальнейшем отраслей, усиление доли которых в экономике снизит возникновение рисков и угроз и которые смогут стать опорой сохранности экономической безопасности региона. Таковыми для Ростовской области, на наш взгляд, являются сельское хозяйство, легкая промышленность, строительство и оптовая торговля.

Small business plays important role in development of the economic systems at the present stage of formation of the world economics; as the progress of each economic system begins with development of its regions, then development of small business shall start in the regions. The article emphasizes the directions of development of small business in the Rostov region indicating the most priority perspective branches, which strengthening in the economics will reduce emergence of risks and threats and which will be able to become a support of the safety of the economic security of the region. For the Rostov region, these are the agriculture, light industry, construction and the wholesale.

Ключевые слова: малое предпринимательство, экономическая безопасность, регион, стратегическое планирование, отрасли производства, сельское хозяйство, легкая промышленность, строительство, инвестиции, финансовые гарантии, сектор оптовой торговли.

Keywords: small business, economic security, region, strategic planning, production branches, agriculture, light industry, construction, investments, financial guarantees, sector of wholesale.

Развитие российской экономики и ее экономической безопасности, испытывающей период стагнации на современном этапе, зависит от политики и принимаемых решений правительства страны. Одним из таких решений, которое сможет стабилизировать ситуацию и гарантировать допустимый уровень критериев экономической безопасности, является развитие программ и политики поддержки малого предпринимательства.

На текущий момент в стране складывается такая ситуация, что даже предприятия, испытывающие рост после кризиса, затормозили свое развитие. Растут лишь крупные предприятия нефтяного сектора и связанные с транспортом углеводородов, а также предприятия, обеспеченные государственными заказами или контрактами с госмонополиями. Заложена модель роста экономики имеет много недочетов, так она не несет качественного обновления экономики, не прописывает необходимости диверсификации и не учитывает возможности использования конкурентных преимуществ регионов. Несмотря на то что в кризисную пору роль регионального бизнеса, в том числе малого, значительно возросла, его роль практически не учтена при разработке сценария развития РФ. Развитие малого предпринимательства в стране может привести следующие положительные тенденции в ее становлении (табл. 1).

Таблица 1

Положительные тенденции развития малого предпринимательства по сферам

Сфера	Решаемые задачи
Политическая	1) усиление тенденций демократизации; 2) рост влияния институтов гражданского общества
Социальная	1) формирование среднего класса; 2) создание основных и дополнительных источников дохода населения; 3) решение проблем занятости; 4) развитие национального производства приведет к предоставлению товаров населению по доступным ценам; 5) выравнивание доходов населения
Экономическая	1) привлечение и задействование частного капитала и внешних инвестиций; 2) создание конкурентной среды; 3) развитие инноваций и совершенствование инновационной среды; 4) отчисления в бюджеты различных уровней; 5) заполнение производственных цепочек; 6) выравнивание уровней развития регионов страны.

Если отмечать текущую ситуацию на рынке Ростовской области, то тенденции роста экономики региона возможны за счет крупного бизнеса (табл. 2). Почти треть прироста крупного бизнеса ЮФО формирует одна компа-

ния – «Магнит», выручка которого составила 448 млрд руб. за 2012 год. Однако отмечается динамика, что количество крупных предприятий на территории Юга России стало расти медленнее, а также сократились их доходы.

Таблица 2

Крупнейшие и прибыльные компании Ростовской области 2013 года

Крупнейшие компании			Самые прибыльные		
Компания	Отрасль	Прирост выручки, %	Компания	Отрасль	Чистая прибыль, млн руб.
ООО «ГРЕЙНСТРИМ»	Оптовая торговля	Рост в 4 раза	ОАО «РОСТВЕРТОЛЬ»	Машиностроение	3804,0
ООО «ЭФКО-ГРЕЙД»	Оптовая торговля	Рост в 3 раза	ГРУППА АГРОКОМ	АПК	3696,0

Также развитие или формирование сегмента малого предпринимательства может привести к [1]:

1. Сокращению разрыва между регионами посредством:
 - стимулирования инвестиционной активности;
 - целевой поддержки стратегических и приоритетных для экономики страны отраслей;
 - упорядочивания системы налогообложения;
 - создания условий совершенной конкуренции;
 - репрофилирования предпринимателей конкретного региона.
2. Совершенствованию нормативно-правовой базы в сфере малого предпринимательства посредством:
 - адаптации и гармонизации национального законодательства с международным правом;
 - совершенствования политики взимания налогов;
 - обеспечения равноправия предпринимательской деятельности;
 - защиты от бюрократии и коррупции.
3. Упрощению процедур создания бизнеса, снижению входных и выходных барьеров на рынок посредством:
 - создания баз данных предпринимателей;

- снижения административных барьеров;
- совершенствования системы государственного регулирования.

Основными тенденциями развития промышленного сектора Ростовской области являются [2]:

- уменьшение количества предприятий, показывающих высокую динамику (по ЮФО снижение совокупной стоимости реальных инвестпроектов округа составило 13%);
- рост концентрации бизнеса;
- растет количество компаний с выручкой от 5 до 100 млрд руб. (за последние два года их стало больше почти в полтора раза).

Развитие малого предпринимательского сегмента стоит начать с выделения приоритетных отраслей, которые смогут служить дальнейшим толчком для развития региона.

Точками роста в Ростовской области являются компании, активно участвующие во внешнеэкономической деятельности, к ним относятся производители бытовой техники, изготовители средств защиты растений, зернотрейдеры и предприятия, занимающиеся производством оборудования (табл. 3).

Таблица 3

Рейтинг крупнейших компаний ЮФУ по объему реализации продукции за 2012 год [2]

Компания	Отрасль	Объем реализации, млн руб.		Прирост выручки, %	Чистая прибыль в 2012 году, млн руб.
		2012	2011		
ООО «МЭЗ «ЮГ РУСИ»	Пищевая промышленность	59057,4	42788,9	38,0	34,5
ООО «ГД «АЛЬФА-ТРЕЙД»	Розничная торговля	58577,4	35010,7	67,3	623,2
ОАО «НЗНП»	Нефтяная и нефтегазовая промышленность	53288,2	53952,0	-1,2	1836,4
ГРУППА АГРОКОМ	АПК	40722,0	32184,0	26,5	3696,0
ООО «РОСТВЕРТОЛЬ»	Машиностроение	30232,4	19986,0	51,3	3804,0
ОАО «ЕВРАЗ МЕТАЛЛ ИНПРОМ»	Оптовая торговля	30085,1	21818,0	37,9	102,8
ОАО «ТАГМЕТ»	Черная металлургия	27860,7	25724,2	8,3	3,2
ОАО «МРСК ЮГА»	Энергетика	23464,3	24356,3	-3,7	-3302,9
ООО «ГАЗПРОМ МЕЖРЕГИОНГАЗ РОСТОВ-НА-ДОНУ»	Оптовая торговля	23323,6	25377,5	-8,1	32,3
ООО «ПК «НЭВЗ»	Машиностроение	22831,8	17146,1	33,2	2622,5
ЗАО «КОРПОРАЦИЯ «ГЛЮРИЯ ДЖИНС»	Легкая промышленность	22181,0	15075,7	47,1	1769,2
ООО «ОТК»	Оптовая торговля	21842,6	17121,3	27,6	289,8
ЗАО «ТНК ЮГ МЕНЕДЖМЕНТ»	Оптовая торговля	18335,6	24469,4	-25,1	-104,4
ОАО «АСТОН»	Пищевая промышленность	17083,3	17627,0	-3,1	526,9
ООО «КЗ «РОТСЕЛЬМАШ»	Машиностроение	16780,5	16154,8	3,9	549,6

Как региону, имеющему все возможности для развития сельскохозяйственного сектора, первоочередное внимание следует уделить сегменту малых предприятий данной отрасли. Стабильность развития сельскохозяйственной отрасли региона особо актуальна в условиях глобализации международных экономических отношений, роста конкуренции на рынках продовольствия и прогнозируемой нехватки продовольствия. Инвестирование в АПК РО демонстрирует постепенный рост, за прошедшие пять лет вложения составили 75,5 млрд. руб., было

реализовано 18 инвестпроектов, что позволило создать около 4 тыс. мест.

Многие проекты в АПК региона включены в «губернаторскую сотню» приоритетных для регионов инвестпроектов, из 18 введенных в эксплуатацию проектов в рамках данной программы к сфере АПК относятся 6 предприятий. При этом список приоритетных отраслей в сфере АПК РО постоянно пополняется новыми для региона направлениями в этой отрасли. На стадии реализации находится создание на территории региона крупного сахарного производства

при сотрудничестве с крупной французской корпорацией Sucden, которое в перспективе станет самым современным в Европе сахарным заводом. В «губернаторскую сотню» уже включены такие проекты, как строительство тепличных комплексов ТК «Азовский», ООО «Аристократ» и ООО «Донская усадьба». Принятая Государственная программа Ростовской области по развитию сельского хозяйства и регулированию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2014–2020 годы предполагает, что объем инвестиций в региональный АПК к концу десятилетия вырастет в 1,4 раза, а производство сельхозпродукции увеличится на 19% [3].

В связи со вступлением России в ВТО многие аграрные регионы могут пострадать от импорта продовольствия. Резкое усиление конкуренции со стороны иностранных

компаний приведет к отмиранию некоторых отраслей сельского хозяйства и усилению специализации регионов. Без повышения ставок импортных пошлин сохранить степень развития сельского хозяйства на прежнем уровне будет сложно. В лучшей ситуации окажутся предприятия, прошедшие модернизацию своих производств, производящие продукцию с меньшими издержками, стремящиеся к повышению качества производимой продукции, усилению ее соответствия экологическим нормам, сертифицирующие производство в соответствии с международными стандартами. Дон в перспективе может и должен стать центром инновационной политики для агропромышленного комплекса страны, в дальнейшем на территории РО предполагается реализация многих инвестпроектов в АПК (табл. 4).

Таблица 4

Инвестпроекты в сфере АПК из «губернаторской сотни», находящиеся в стадии реализации [3]

Инициатор инвестиционного проекта	Название и суть инвестиционного проекта	Муниципальное образование, в котором реализуется проект	Год ввода в эксплуатацию	Стоимость проекта (млн руб.)	Количество рабочих мест
ООО «Фирма «Аква-Дон»	Строительство нового завода по розливу питьевой воды в таре 19 литров и модернизация линии по розливу воды в таре 5 литров	Ростов-на-Дону	2014	287,00	50
ООО «Евродон»	Увеличение производственной мощности промышленного комплекса по выращиванию индейки до 67 тысяч тонн в живом весе в год	Октябрьский район	2014	6388,0	1200
ООО «Зеленая линия»	Строительство высокотехнологичного тепличного комплекса мощностью 14 тысяч тонн овощей в год	Азовский район	2015	1529,0	220
ООО «Агропромышленный комплекс «Станица»	Строительство свиноводческого комплекса, включающего комбикормовый завод, скотобойню и цех мясопереработки	Чертковский район	2016	9200,00	500
ООО «Маныч-Агро»	Реконструкция орошаемого участка ООО «Маныч-Агро» площадью 2200 га	Багаевский район	2017	207,00	15

Отдельное внимание следует уделить формированию малых предприятий в сфере оптовой торговли, поскольку они служат связующим звеном между производством готовой продукции и начальной стадией реализации этой продукции на рынке и способствует развитию сферы розничной торговли. Оптовая и розничная торговля является основной сферой деятельности 70–80% оборота всего малого бизнеса, в том числе в Ростовской области. Ситуация с их существованием осложняется тем, что Россия взяла на себя обязательства допуска иностранных компаний на внутренний рынок на условиях национального режима с тремя ограничениями: обязательства не принимаются в отношении субсидий и иных форм государственной поддержки в отношении торговли ремесленными и иными объектами, относящимися к национальной культуре и самобытности; коммерческое присутствие допускается только в форме юридического лица РФ; в крайних случаях может вводиться недискриминационная государственная монополия на алкогольсодержащую продукцию [4].

В силу наличия проблем с кредитованием на российском рынке экспансия на внутренний рынок иностранных розничных сетей – это лишь вопрос времени. Поэтому наши производители и потребители окажутся в опасной ситуации, поскольку иностранные компании привязаны к иностранным поставщикам товаров, что приведет к созданию барьеров для национальных товаров. Таким образом, национальным предприятиям будет особо сложно функционировать, поскольку они должны удовлетворять требования как производителей, так и потребителей. Поэ-

тому поддержку развития предприятий этой сферы следует формировать особенно тщательно.

Отрасль строительства, несмотря на то что по итогам 2012 года продемонстрировала практически нулевую динамику (в абсолютных показателях их совокупная выручка принципиально не изменилась, при этом количество строительных компаний в ЮФО снизилось с 30 до 25), заслуживает внимания со стороны администрации.

Легкая промышленность может стать основой восстановления региональной экономики, ведь рынок синтетических тканей и инновационных материалов, обладающих уникальными свойствами и используемых в большом количестве различных отраслей, демонстрирует высокие темпы роста и обладает огромным потенциалом дальнейшего развития. Легкая промышленность в Ростовской области растет довольно быстро, в 2012 году общий объем продукции текстильного и швейного производства увеличился почти на 80% и составил 29,738 млрд руб. В рамках РО принято решение о создании кластера легкой промышленности, что было продиктовано дефицитом в этой отрасли инновационных материалов и готовой продукции российского производства. Это может привести легкую промышленность в число наиболее заметных отраслей региональной экономики [5]. Однако кластер может стать привлекательным для предпринимателей в случае создания выгодных условий деятельности, в данном случае это особый режим налогообложения, льготные тарифы на воду и энергоносители, сниженные проценты по кредитам, субсидии из федерального или регионального бюджета.

Программы развития малого предпринимательства в регионе должны опираться на следующие моменты:

- стратегию социально-экономического развития страны и регионов;
- финансовые ресурсы (собственный или заемный капитал);
- взвешенную систему взаимосвязанных мер, которые соответствуют требованиям рынка;
- программы государственной поддержки;
- экономико-географические условия развития региона;
- уровень технологического развития региона;
- прогноз развития региональных экономических систем.

В итоге программа должна включать и учитывать социальные, правовые, экономические, политические и другие факторы, способствующие развитию сферы малого предпринимательства.

На наш взгляд, особенно важным является решение вопроса о финансировании региональных программ развития малого предпринимательства. Источниками финансирования могут выступать средства региональных и национального фонда развития; средства региональных и местных бюджетов, кредиты; средства фондов и объединений предпринимателей; добровольные взносы физических и юридических лиц. Для учета денежных средств их необходимо направлять через фонды предпринимателей, контролируемые органами власти и самоуправления. В условиях явных диспропорций в развитии реального и финансового секторов экономики государство должно выработать компромиссный сценарий развития, а не конфликтного взаимодействия этих двух основных сфер хозяйствования.

Важным для малого предпринимательства остается создание эффективной инвестиционной поддержки, особен-

но для предприятий инновационного типа. В Ростовской области идет обсуждение внедрения стандарта деятельности органов исполнительной власти региона по обеспечению благоприятного инвестиционного климата, который при надлежащей реализации позволит увеличить приток инвестиций в регион. Новый стандарт основан на синтезе лучших российских и международных практик взаимодействия региональных органов власти с предпринимателями [6].

На развитии региональной экономики может сказаться прозрачность доступа к государственным и муниципальным заказам, это отразилось бы на развитии спроса на товары и услуги. Чем более понятны правила участия предприятий в торгах, тем эффективнее организации смогут использовать свои ресурсы, в том числе финансовые. Другим действенным инструментом развития малого предпринимательства может стать механизм субсидирования процентных ставок по кредитам для социально значимых отраслей региона. Важно использование механизма гарантий через фонды по поддержке малого и среднего бизнеса либо государственных гарантий через поддержку значимых для региона крупных инвестиционных проектов.

Национальный бизнес предстоит развивать с нуля, поскольку условиям финансирования соответствуют лишь компании малого и отчасти среднего бизнеса, крупный бизнес уже сильно зависит от иностранного финансирования. Сформировать в России национальный бизнес представляется возможным через рост малого и среднего бизнеса и дальнейший его переход в разряд крупного. Вторым вариантом может быть перевод обратно в российскую юрисдикцию иностранных предприятий, имеющих российское происхождение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Маркина И. А. Развитие малого бизнеса в регионе: методические и практические аспекты // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 32–34.
2. Барсукова А., Козлов В. Рост для избранных // Эксперт Юг. 2013. № 45–46. С. 11–13.
3. Новые всходы донского АПК // Эксперт Юг. 2013. № 45–46. С. 38–43.
4. Митрофанова И. В. Хозяйственный комплекс ЮФО: проблемы и перспективы развития в условиях ВТО // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 3 (24). С. 138–141.
5. Дементьева Ю. Легпром специального назначения // Эксперт Юг. 2013. № 45–46. С. 40–43.
6. Новый стандарт для донских инвестиций // Эксперт Юг. 2014. № 1–2. С. 7–13.

REFERENCES

1. Markina I. A. Development of small business in the region: methodical and practical aspects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. # 3 (24). P. 32–34.
2. Barsukova A., Kozlov V. Growth for the elite // South Expert. 2013. # 45–46. P. 11–13.
3. New shoots of the Don agrarian and industrial complex // South Expert. 2013. # 45–46. P. 38–43.
4. Mitrofanova I. V. Economic complex of the Southern Federal District: problems and development prospects in the conditions of the WTO // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. # 3 (24). P. 138–141.
5. Dementieva Yu. Legprom of a special purpose // Expert South. 2013. # 45–46. P. 40–43.
6. New standard for the Don investments // Expert South. 2014. # 1–2. P. 7–13.

УДК 342.9
ББК 67.401.01

Sahno Valentina Alexandrovna,
consultant of the department of legal provision
and human resources management of the executive
authorities of Sumy Regional Council,
Ukraine, Sumy,
e-mail: sakhnoscience@mail.ru

Сахно Валентина Александровна,
консультант отдела правового обеспечения
и кадровой работы исполнительного аппарата
Сумского областного совета,
Украина, г. Сумы,
e-mail: sakhnoscience@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АДМИНИСТРАЦИЙ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ

BASIC PRINCIPLES OF THE LOCAL STATE ADMINISTRATIONS ACTIVITY IN THE AREA OF MANAGEMENT

Статья посвящена исследованию основных принципов деятельности местных государственных администраций в сфере управления. В процессе исследования определены понятие и признаки принципов государственного управления, раскрыта сущность базовых принципов деятельности местных государственных администраций, сформулированы и охарактеризованы базовые принципы деятельности местных государственных администраций. Сделан вывод о том, что принципы открытости (гласности), законности и профессионализма в государственном управлении являются теми направляющими и основополагающими принципами, реальное применение которых позволит качественно повысить уровень государственного управления общественно значимыми делами.

The article examines the basic principles of local administrations in the area of management. The study defined the concept and features of the principles of public administration; disclosed the nature of the basic principles of activities of the local administrations, formulated and described the basic principles of activities of the local state administrations. It has been concluded that the principles of openness (publicity), legality and professionalism in the public administration are those leading and fundamental principles, the actual use of which will allow qualitatively improving the level of public administration of the publicly significant issues.

Ключевые слова: основополагающие принципы, деятельность, местные государственные администрации, сфера управления, гласность, законность, профессионализм, право, принцип открытости, принцип профессионализма.

Keywords: fundamental principles, activity, local state administrations, area of management, publicity, legality, professionalism, law, principle of publicity, principle of professionalism.

Современное состояние развития общественно-экономических отношений, возникающих в Украине на протяжении последних лет, требует более устоявшихся подходов к процессу осуществления государственного управления, которое должно основываться на определенных идеях и постулатах, гарантирующих соблюдение интересов народа и базирующихся на основах теории государственного управления. В связи с чем обеспечение государством основных прав и свобод человека и гражданина при осуществлении своей властно-распорядительной деятельности, соблюдении основополагающих принципов демократии и высоких стандартов в деятельности органов государственного управления в последнее время все больше привле-

кает внимание как широкой общественности, так и ученых-исследователей.

В современной науке административного права вопрос принципов государственного управления не является новым и уже неоднократно становился предметом как комплексных исследований в теории государственного управления, так и рассматривался в отдельных аспектах основополагающих принципов государственной деятельности. Среди авторов, труды которых посвящены исследованию принципов государственного управления, необходимо отметить таких как: Г. В. Атаманчук, Л. М. Гогина, И. В. Козюра, Р. В. Войтович, М. Н. Марченко, И. И. Тищенко, В. В. Цветков, О. В. Скрипник, О. А. Машков, В. П. Горбатенко, В. М. Князев, В. Д. Бакуменко, Д. О. Безносенко, С. О. Кравченко, В. О. Котюк, В. М. Шаповал, В. П. Рубцов, Н. Г. Плахотнюк и др.

Целью статьи является исследование основных принципов деятельности местных государственных администраций в сфере управления. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть понятие «принципы», «принципы государственного управления»; проанализировать признаки принципов государственного управления; исследовать разделение принципов государственного управления; сформировать и охарактеризовать основные принципы деятельности местных государственных администраций.

Нынешние реалии, преобразования и изменения, происходящие в обществе, цели по формированию реальной демократии, которые устанавливаются политическим руководством государства, требуют четкого осмысления проблем государства и функционирования органов государственного управления с целью создания такой системы управления обществом, которая бы обеспечивала надлежащий уровень прав и свобод граждан, их действительное участие в управлении государством и, в конце концов, стабильное развитие материального благосостояния и духовных ценностей как государства в целом и органов государственного управления, так и каждого отдельного гражданина [1, с. 13]. Возможность осуществления такого осмысления может быть обеспечена только на основе выделения из общей массы уже существующих научных доктрин ключевых идей и предложений, которые могут быть реально применены в процессе проведения реформ системы государственного управления в существующих реалиях. Мы также глубоко убеждены в том, что, несмотря на новые достижения в науке государственного управления, сам этот процесс должен базироваться на основополагающих принципах, которые

будут оставаться неизменными с течением времени. С помощью принципов деятельность местных государственных администраций можно считать стратегической, то есть такой, что формирует и развивает стратегический потенциал с четкой ориентацией [2, с. 152].

Общепринятым в теории государственного управления является разделение принципов государственного управления на общие, присущие общим принципам осуществления процесса государственного управления и базирующиеся на положениях законодательства, а также специальные, к которым в основном относятся определенные организационные аспекты деятельности органов государственного управления. К примеру, к общим принципам государственного управления некоторые авторы относят демократизм, законность, гласность, участие граждан в государственном управлении и ответственность государства перед своими гражданами за деятельность, а к специальным – отраслевой и межотраслевой принципы управления, территориальный, сочетание централизации и децентрализации, сочетание единственности и коллегиальности [3, с. 52].

Другие ученые к общим принципам государственного управления относят принципы оптимального сочетания централизации и децентрализации, единства и коллегиальности, научной обоснованности, плановости, сочетания прав, обязанностей и ответственности, частной автономии и свободы, иерархичности и обратной связи, мотивации и демотивации [4, с. 33–34].

Следует отметить, что вышеуказанные принципы действуют на уровне местного управления, однако на этом уровне их содержание отличается от того смысла, который вкладывается в них в качестве принципов общегосударственного управления. Объясняется это тем, что они накладываются на другие общественные отношения и имеют другой субъектный состав (поскольку кроме органов государственного управления на местах действуют и органы местного самоуправления) [5, с. 63].

Основные принципы деятельности органов государственного управления, в частности местных государственных администраций, предусмотрены в Законе Украины «О местных государственных администрациях», ст. 3 которого закрепляет принципы, на основе которых действуют местные государственные администрации: ответственности перед человеком и государством за свою деятельность, верховенства права, законности, приоритетности прав человека, гласности, сочетания государственных и местных интересов [6].

Анализируя вышеизложенные научные позиции и учитывая нормы действующего законодательства Украины, предлагаем выделить как базовые принципы деятельности местных государственных администраций принципы законности, открытости (гласности) и профессионализма.

Принцип открытости (иногда указывают также принцип прозрачности) выступает одновременно в трех значениях: как принцип организации и деятельности публичной власти, как принцип взаимоотношений между государством и обществом, а также как проявление демократизма правового статуса личности. Причем все эти принципы жестко связаны между собой и могут быть реализованы на практике только вместе, поскольку имеют атрибутивный характер [1, с. 108].

Таким образом, принцип открытости в деятельности органов государственного управления можно отнести к основным (базовым) принципам. С помощью принципа открытости обеспечивается функционирование и устойчивое

развитие системы государственного управления на демократических началах.

Если рассматривать применение принципа открытости в деятельности местных государственных администраций, следует отметить, что обязанность регулярного информирования населения о состоянии выполнения полномочий, возложенных на местную государственную администрацию, предусмотрена для последней в соответствии со ст. 25, 39 Закона Украины «О местных государственных администрациях» [7].

На местные государственные администрации возлагается обязанность по взаимодействию с политическими партиями, общественными, религиозными организациями, профессиональными союзами и их объединениями для обеспечения прав и свобод граждан, удовлетворения их политических, экологических, социальных, культурных и других интересов, содействия выполнению уставных задач и обеспечения соблюдения законных прав этих объединений граждан.

Несмотря на довольно распространенное употребление в нормативно-правовых документах различного характера понятий открытости и гласности в деятельности органов государственного управления, их правового определения, порядка применения и ответственности за несоответствие управленческой деятельности этим принципам на законодательном уровне до сих пор не существует, что, в свою очередь, создает предпосылки для нарушения основных прав и свобод граждан на доступ к информации о государственном управлении.

Наглядным примером, иллюстрирующим вышеуказанную ситуацию по отношению к местным государственным администрациям, может быть ситуация с отсутствием норм законодательства, предусматривающих обязательную публикацию в средствах массовой информации, как это предусмотрено для других законодательных актов, решений таких местных государственных администраций, которые напрямую касаются жизнедеятельности, развития и функционирования той или иной административно-территориальной единицы.

Принцип законности предполагает, что деятельность органов государственного управления осуществляется легитимно, на базе и в рамках действующего законодательства Украины и в рамках существующей правовой системы. При этом, применяя принцип законности в деятельности органов государственного управления, в первую очередь мы должны исходить из того, что законность – это прежде всего наличие достаточного количества юридических норм высокого качества, а также их соблюдение всеми субъектами права, неукоснительное выполнение законов и нормативных актов органов государства [8, с. 176].

Законность по отношению к местному самоуправлению означает неукоснительное соблюдение органами местного самоуправления норм Конституции и законов Украины, а именно своевременное, полное и точное соблюдение местным самоуправлением прав, предоставленных ему Конституцией и законами Украины в пределах его компетенции, обеспечение местным самоуправлением (в пределах предоставленных ему действующим законодательством компетенций) соблюдения принципа законности в деятельности юридических лиц и граждан на соответствующей территории; юридическую ответственность местного самоуправления за соответствие его действий и актов Конституции и законов Украины, за последствия неправомερных решений и т. п. [9, с. 16].

Законность обуславливает актуальность своевременного и правильного правового регулирования изменений в содержании, организационной структуре и деятельности органов местного управления, а также служит основой для формирования и поддержания дисциплины в деятельности служащих государственного управления. Кроме того, законность в государственном управлении имеет место тогда, когда ни один орган или должностное лицо государственного управления не превышает объем своих служебных полномочий и не вмешивается в деятельность другого органа государственного управления [10, с. 73].

Следует отметить также такую особенность принципа законности: его неукоснительное соблюдение в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц дополнительно обеспечивает реализацию целого ряда таких связанных с ними принципов, как принципы легальности нормативно-правовых актов и распорядительных предписаний, принимаемых и принимающихся органами государственного управления и их должностными лицами, однозначности в их толковании и понимании; запрета злоупотребления служебным положением и произвола в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц.

Главная особенность принципа законности закрепляется в Конституции Украины, ст. 19 которой содержит положение о том, что органы государственной власти и местного самоуправления, их должностные лица обязаны действовать лишь на основании, в пределах полномочий и способом, предусмотренными Конституцией и законами Украины [10].

Таким образом, принцип законности является основополагающим принципом в государственном управлении, с помощью которого обеспечивается неукоснительное соблюдение органами государственной власти и местного самоуправления норм Конституции и законов Украины и который предусматривает осуществление управленческой деятельности такими органами исключительно способом и в пределах, предусмотренных нормами Конституции и законам Украины.

Принцип профессиональности (профессионализма) в работе органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц выступает определенной характеристикой таких субъектов государственного управления в соответствии с качественной характеристикой осуществля-

емой ими деятельности. Профессионализм в деятельности характеризуется высоким уровнем квалификации, компетентности, производительности, надежности, ответственности, организованности, стабильности, точности и т. п.

К важнейшим чертам профессионализма следует отнести постоянство, стабильность, результативность. Это абсолютная противоположность дилетантства, поскольку дилетант, в отличие от профессионала, обладает поверхностными знаниями, при этом демонстрируя свое легкомысленное отношение к делу [10, с. 87].

Деятельность профессионалов основана на абстрактном, теоретическом знании, которое приобретает в результате длительного обучения и подтверждается документально [11, с. 258].

Важной характеристикой профессионализма государственного управления является обеспечение его соблюдения, которое дает возможность реализации таких связанных с ним принципов, как принцип эффективности, оптимальности, плановости, единства целей, приоритета полномочий, ответственности задач, системности, разумной целесообразности и слаженности в государственном управлении.

Таким образом, принцип профессионализма государственного управления является базовым принципом государственного управления, который обеспечивает эффективное, системное, взвешенное и соответствующим образом обоснованное выполнение возложенных на государственный орган функций и задач, а также дает возможность для установления критериев оценки соответствующих управленческих решений и действий должностных лиц таких органов в процессе осуществления ими своей служебной деятельности.

Подытоживая, необходимо отметить, что принципы открытости (гласности), законности и профессионализма в государственном управлении являются теми направляющими и основополагающими принципами, реальное применение которых позволит качественно повысить уровень государственного управления общественно значимыми делами. Без их применения в сфере государственного управления невозможно стабильное и полноценное развитие социально-экономических и других важных для граждан и государства отношений, а деятельность органов государственной власти и местного самоуправления будет полностью оторвана от интересов социума.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гудима Н. В. Принципи відкритості і прозорості в діяльності органів державного управління України (організаційно-правові засади): монографія. Черкаси: Вид-во Чабаненко Ю., 2007. 200 с.
2. Кузнецов А. В. Управление интеллектуальным потенциалом производственной организации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 152–159.
3. Стеценко С. Г. Адміністративне право України: навч. посібник. К.: Атіка, 2007. 624 с.
4. Державне управління: навч. посібник / А. Ф. Мельник, О. Ю. Оболенський, А. Ю. Васіна, Л. Ю. Гордієнко. 2 вид., випр. і доп. К.: Знання, 2004. 342 с.
5. Сторожук І. П. Поняття та принципи місцевого управління: питання теорії та практики: монографія. Хмельницький: Хмельницький університет управління та права, 2013. 212 с.
6. Про місцеві державні адміністрації: Закон України від 9 квітня 1999 року № 586 // Голос України. 1999. № 84. С. 9–12.
7. Щекин Г. В. Социальная теория и кадровая политика: монография. К.: МАУП, 2000. 432 с.
8. Карлов А. А. Формирование института самоуправления: монография. К.: Вища школа, 1993. С. 16.
9. Конституція України // Відомості Верховної Ради України. 1996. № 30. Ст. 141.
10. Игнатов В. Г., Белолипецкий В. К. Профессиональная культура и профессионализм государственной службы: контекст истории и современности: учеб. пособие. Ростов-н/Д: Изд. центр «МаРт», 2000. 256 с.
11. Доника Д. Д. Кросс-культурный анализ феномена профессионализации: западные тенденции и современные трансформации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 258–266.

REFERENCES

1. Hudyma N. V. The principles of openness and transparency in the work of public management authorities of Ukraine (organizational-legal principles): monograph. Cherkasy: Publishing house Chabanenko Y., 2007. 200 p.
2. Kuznetsov A. V. Managing intellectual potential of industrial organization // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 3 (16). P. 152–159.
3. Stetsenko S. G. Administrative law of Ukraine: textbook. K.: Atika, 2007. 624 p.
4. Public administration: textbook / A. F. Melnyk, O. Yu. Obolenskiy, A. Yu. Vasina, L. Yu. Hordiyenko. 2 edition, revised and amended. K.: Knowledge, 2004. 342 p.
5. Storozhuk I. P. Concepts and principles of the Local Government: theory and practice: monograph. Khmelnytsky: Khmelnytsky University of Management and Law, 2013. 212 p.
6. On the local state administrations: Law of Ukraine on April 9, 1999 # 586 // Voice of Ukraine. 1999. # 84. P. 9–12.
7. Schekyn G. V. Social theory and personnel politycy: monograph. K.: MAUP, 2000. 432 p.
8. Karlov A. A. The formation of the Institute of self-government: monograph. K.: High School, 1993. P. 16.
9. The Constitution of Ukraine // Supreme Council of Ukraine. 1996. # 30. Art. 141.
10. Ignatov V. G., Belolipetskiy V. K. Professional culture and professionalism of public service: the context of history and contemporaneity: textbook. Rostov-on-Don: Univ. Centre «MaRt», 2000. 256 p.
11. Donyka D. D. Cross-cultural analysis of the phenomenon of professionalization: West trends and modern transformation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 1 (14). P. 258–266.

УДК 378:658.012.2

ББК 74.58:65.291.231.1

Kulagina Irina Ivanovna,
candidate of economics, assistant professor
of the department of information systems
and mathematical modeling
of Volgograd branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: kulagina_i@list.ru

Кулагина Ирина Ивановна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры информационных систем
и математического моделирования
Волгоградского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: kulagina_i@list.ru

Astafurova Olga Anatolievna,
candidate of technical sciences,
head of the department of information systems
and mathematical modeling
of Volgograd branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: olgast@vags.ru

Астафурова Ольга Анатольевна,
канд. техн. наук, зав. Кафедрой
информационных систем
и математического моделирования
Волгоградского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: olgast@vags.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ В КУРСЕ ОБУЧЕНИЯ БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЮ

USE OF INNOVATION METHODS IN THE TRAINING COURSE OF BUSINESS PLANNING

В рамках данной статьи исследуются подходы к обучению студентов бизнес-планированию с применением программных продуктов семейства Project Expert, траектория формирования компетенций для ведения инновационной деятельности в сфере информационных технологий для выпускника экономического профиля. Рассматривается метод проектов как основа образовательной подготовки кадров для инновационной экономики. Приведены практические результаты обучения студентов экономического профиля по данному методу за последние несколько лет, проанализированы студенческие предпочтения в сфере организации малого бизнеса. Показаны некоторые аспекты гармонизации теоретического и практико-ориентированного обучения.

In this article, we investigate approaches to teaching students business planning using software of the Project Expert family, as well as the way of the competencies formation for conducting innovation activity in the area of information technologies for the graduates of the economic higher schools. The project method is examined as the basis of the students training for the innovation economics. The practical results of teaching the students of the economic higher schools using this method for the last few years have been presented; the students' preferences in the area of the small business arrangement have been analyzed. Some aspects of harmonization of theoretical and practice-oriented teaching have been demonstrated.

Ключевые фразы: инновационная экономика, инновационные методы, адаптация выпускников, метод проектов, бизнес-идея, бизнес-планирование, инвестиционная привлекательность, финансовая модель проекта, оценка эффективности проекта, компетенция, компетенция, Project Expert.

Keywords: innovation economics, innovation methods, adaptation of graduates, project method, business idea, business planning, investment attractiveness, financial model of the project, project effectiveness evaluation, competence, Project Expert.

Один из важнейших приоритетов современного российского общества – совершенствование отечественного образования, целью которого является достижение целей Болонского соглашения и вхождение в общеевропейское образовательное и научное пространство.

В ходе дискуссий последних лет совместными усилиями представителей науки, образования, бизнеса, госструктур была выведена некая формула образовательной подготовки кадров для инновационной экономики, которая заключается в интеграции теоретического, практико-ориентированного обучения и научно-исследовательской подготовки. Сегодня хотелось бы рассмотреть траекторию формирования компетенций по информационным системам для выпускника экономического профиля в рамках существующих образовательных стандартов. Достижение этой цели осуществляется за счет внедрения в учебный процесс совокупности типовых инновационных методов, таких как применение предпринимательских идей в содержании курсов; использование проблемно-ориентированного междисциплинарного подхода к изучению наук; применение метода обучения на основе опыта; использование проектно-организованных технологий обучения работе в команде над комплексным решением практических задач.

В процессе работы студенты приобретают необходимые компетенции для ведения инновационной деятельности в сфере информационных технологий; повышается мотивация к обучению, так как осознается важность профессионального развития. В результате выпускник готов включаться в инновационные процессы в разных ролях: исследователь, разработчик, специалист по внедрению и эксплуатации, предприниматель, инвестор, инновационный менеджер и т. д. В качестве необходимых для формирования компетенций можно выделить такие профессиональные компетенции бакалавра экономики, как:

- способность осуществлять сбор, анализ и обработку данных, необходимых для решения поставленных экономических задач (ПК-4);
- способность выбрать инструментальные средства для обработки экономических данных в соответствии с поставленной задачей, проанализировать результаты расчетов и обосновать полученные выводы (ПК-5);
- способность на основе описания экономических процессов и явлений строить стандартные теоретические и эконометрические модели, анализировать и содержательно интерпретировать полученные результаты (ПК-6);
- способность, используя отечественные и зарубежные источники информации, собрать необходимые данные, проанализировать их и подготовить информационный обзор и/или аналитический отчет (ПК-9);
- способность использовать для решения аналитических и исследовательских задач современные технические средства и информационные технологии (ПК-10) [1].

Для магистра экономики к компетенциям, необходимым для ведения инновационной деятельности, можно отнести следующие:

- способность проводить самостоятельные исследования в соответствии с разработанной программой (ПК-3);
- способность самостоятельно осуществлять подготовку заданий и разрабатывать проектные решения с учетом фактора неопределенности, разрабатывать соответствующие методические и нормативные документы, а также предложения и мероприятия по реализации разработанных проектов и программ (ПК-5);
- способность оценивать эффективность проектов с учетом фактора неопределенности (ПК-6) [2].

Знание и применение принципов обучения на основе опыта позволяет сократить период адаптации выпускников вуза на рабочем месте. В связи с этим кафедрой информационных систем и математического моделирования РАНХ и ГС (ВФ) (сотрудниками которой являются авторы статьи) были заключены договоры о сотрудничестве с фирмами – производителями наиболее распространенных в организациях работодателей программных продуктов: 1С, Project Expert, Audit Expert, «Контур-Экстерн», «Дело», «Барс-Бюджет»; а также произведено подключение к базам данных анализа рынков и компаний «СПАРК», «Контур-Фокус», системе комплексного анализа новостей «СКАН». Целью данного сотрудничества является обеспечение соответствия современного образования потребностям динамично развивающейся информатизации всех направлений деятельности. Студенты, успешно прошедшие тестирование, получают сертификат, дающий большие возможности при устройстве на работу.

Более подробно остановимся на использовании в учебном процессе метода проектов.

Метод проектов возник еще в начале прошлого столетия в США. Согласно Е. С. Полат, метод проектов называли также методом проблем, и связывался он с идеями гуманистического направления в философии и образовании, разработанными американским философом и педагогом Дж. Дьюи, а также его учеником В. Х. Килпатриком. Дж. Дьюи предлагал строить обучение на активной основе, через целесообразную деятельность ученика, сообразуясь с его личным интересом именно в этом знании. Отсюда чрезвычайно важно было показать обучающимся их личную заинтересованность в приобретаемых знаниях, которые могут и должны пригодиться им в жизни. Для этого необходима проблема, взятая из реальной жизни, для решения которой им необходимо приложить полученные знания, новые знания, которые еще предстоит приобрести [3].

Авторами статьи этот метод применяется с 2006 года, и в данной публикации хотелось бы рассказать о полученных результатах. Как отмечалось выше, в основе метода лежит развитие познавательных навыков студентов, умений самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в жизненном и информационном пространстве, развитие критического и творческого мышления, умение рассмотреть, четко сформулировать и решить проблему доступными средствами [4]. Достигается это через детальную разработку проблемы, которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом. В нашем случае это разработка и защита бизнес-планов в рамках курса «Информационные системы в экономике» в среде Project Expert.

Работа по достижению практических результатов строится в два этапа.

Первый этап – формулирование студентами своих бизнес-идей. Преподавателем предлагаются условия, близкие к реальной ситуации: имеющиеся в наличии деньги в размере 100 тыс. руб. и возможность получить кредит, размер которого не превышает 300 тыс. руб. Размер возможного займа указан исходя из реального размера субсидий, выделяемых правительством Волгоградской области с целью оказания финансовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства согласно Постановлению Администрации Волгоградской области № 246-п от 13 июля 2009 года [5].

Параллельно идет изложение общих теоретических вопросов, связанных со знанием следующих аспектов: структура и функции бизнес-плана; этапы бизнес-планирования; международные требования к разработке и содержанию разделов бизнес-плана; умение разрабатывать бизнес-план средствами Project Expert.

На семинарах подробно рассматриваются примеры решения конкретной проблемы для различных ситуаций. Обучение ведется от простого к сложному. Первый бизнес-план весьма прост: рассматриваются основные вопросы информационного описания модели будущего предприятия: данные о макроэкономическом окружении; составляется простой календарный план с указанием инвестиционных и производственных этапов; задаются необходимые материалы и комплектующие; описывается рецептура производства и, конечно, сбыт продукции; задаются общие издержки; назначается заработная плата; строятся стандартные бухгалтерские отчеты и проводится анализ. Студенты должны самостоятельно определить, нужно ли финансирование проекту, и в случае утвердительного ответа (в нашем примере это так) провести его. Для этого они должны взять банковский кредит, используя механизмы, встроенные в программу Project Expert.

Уже в следующем бизнес-плане рассматривается создание финансовой модели нового проекта на базе действующего предприятия, усложняются исходные условия и проводимый анализ, анализируется точка безубыточности, чувствительность группы показателей, рассматриваются вопросы оценки рисков. На этом же проекте студенты учатся создавать отчет по проекту, который составляет основу бизнес-плана. После проверки преподавателем и разбора ошибок студентам предлагается выполнить несколько задач, решить которые можно, изменяя разработанный базовый проект. В результате появляются варианты развития рассматриваемого предприятия. Выбор наилучшего варианта осуществляется в программе What-If&Plan-Fact. Студентам подробно рассказывается, по каким критериям сравниваются проекты, в каких ситуациях предпочтение отдается тем или иным критериям.

Следующим шагом обучения становится разработка бизнес-плана по дальнейшему развитию и расширению производства на базе созданного ранее проекта. В данном случае разрабатывается достаточно сложный, развернутый календарный план с описанием использованных ресурсов, учитывается сезонность по объему и цене сбыта продукции, в описании рецептуры производства учитываются потери, сдельная зарплата и т. д. Целью анализа является ответ на вопрос, стоит ли модернизировать производство.

Далее в программе Project Integrator студенты учатся определять эффективность инвестиций в группу проектов по интегральным показателям. Модуль PIC Holding программы Project Expert предназначен для анализа инвестиционной деятельности холдинга, его возможности изучаются студентами на соответствующих примерах.

Завершается первый этап конкурсом бизнес-идей, на котором преподаватели вместе со студентами оценивают инновационность предлагаемой идеи, креативность, степень проработанности, а также умение преподнести материал. Оформление выступления в виде презентации призвано сформировать у студентов восприимчивость к визуальной информации, умение ее расшифровать, повысить эмоциональный уровень выступления, при котором более ясно и отчетливо воспринимаются новые идеи, мысли, знания.

Стоит отметить, что проекты создаются в малых группах (2–3 человека).

Год от года вектор предлагаемых студентами бизнес-идей трансформируется не очень сильно. Есть стандартный набор идей, встречающихся каждый год. Причем эти идеи можно разделить на две группы – производство и услуги. К производственным идеям относятся производство пеноблоков, тротуарной плитки, светящейся плитки, создание пекарни, выращивание грибов, перепелиных яиц. К группе услуг можно отнести такие идеи, как организация праздников, создание салона красоты, оказание фото- и дизайн услуг, танцевальная студия, спортивный клуб, пейнтбольный клуб, шиномонтаж, организация службы такси и маршрутного такси, вендинговая торговля, кейтеринг, частный детский сад, экскурсионное обслуживание, пляжный бизнес, продажа соков-фреш и мягкого мороженого, IT-услуги, компьютерный клуб, рекламные услуги, интернет-магазин, кафе, всевозможные консультационные услуги, услуги для животных (ветеринарные аптеки, магазины одежды, парикмахерская, кафе с выгульным двориком для животных и т. п.). Есть набор «модных» идей, преобладающих в тот или иной момент времени. Например:

- в 2006 году в качестве приоритетных выступали такие идеи, как производство тротуарной плитки и пеноблоков;
- в 2007 году – вендинговые автоматы по продаже газет и бахил, организация маршрутного такси, бильярдный клуб;
- в 2008 году – парикмахерские салоны, танцевальная студия, автостоянка;
- в 2009 году – организация стоматологического кабинета, продажа соков-фреш и мягкого мороженого;
- в 2010 году – производство пеноблоков, мини-пекарни;
- в 2011 году – кейтеринг, вендинговые автоматы по продаже кофе, снеков, средств личной гигиены;
- в 2012 году – услуги по различному уходу за животными, производство светящихся вывесок и табличек, светящейся интерьерной плитки;
- в 2013 году – производство и доставка пиццы, салон красоты, фотоуслуги, спортивный клуб, экскурсионное обслуживание.

Однако есть отдельная категория студентов, улавливающая веяния времени, в результате чего появляются «эксклюзивные» идеи. Примерами таких бизнес-идей являются, например, создание производства ветроэнергостановок из запчастей утилизируемых автомобилей, изготовление рекламы с использованием 3D-принтера, создание творческой лаборатории «Хенд-мейд», организация кинотеатра под открытым небом, изготовление лазерной рекламы, художественная ковка, организация прачечной самообслуживания, организация языкового центра. Соотношение стандартных идей по отношению к «эксклюзивным» (рис.), конечно, не в пользу последних.

Второй этап обучения на основе метода проектов заключается в создании бизнес-плана, реализующего представленную студентом бизнес-идею. Использование программных средств позволяет не только разработать основной

план, но и смоделировать различные ситуации развития бизнеса, сравнивая их между собой. Основным условием при создании бизнес-плана является достоверность данных, подтвержденная документально. Результатом этого этапа являются готовые бизнес-планы, разработанные по стандарту международной организации ЮНИДО (Организация Объединенных Наций по промышленному развитию).

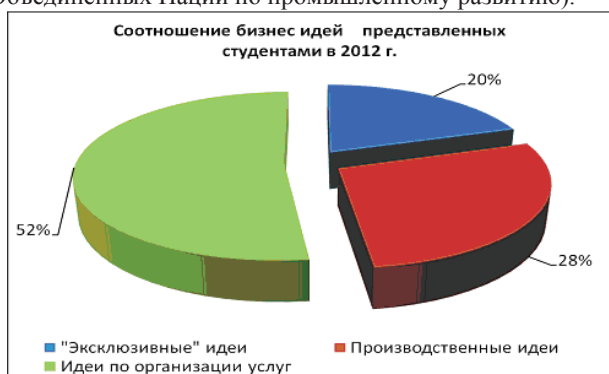

Рис. Соотношение бизнес-идей, представленных студентами в 2012 г.

Защита проектов проводится в виде деловой игры «Убеди инвестора».

Созданные студентами проекты участвуют в различных конкурсах. К наиболее значимым победам можно отнести:

- Всероссийский конкурс интеллектуальных проектов «ДЕРЖАВА-2009» (Фонд Единство): Виктория Шпалерская, проект «Волгоградские просторы» по организации экскурсионных маршрутов по Волгоградской области;

- конкурс регионального объединения работодателей «Союз промышленников и предпринимателей Волгоградской области» «Развитие бизнес-единицы на территории действующего производства» (сентябрь 2009-го – декабрь 2010 года): I место – Юлия Дуванова, Елена Фролова, проект «Производство блоков из пенобетона»;

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 080100 «Экономика» (квалификация (степень) «Бакалавр») [Электронный ресурс]. URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_09/m747-n.pdf (дата обращения: 22.01.2014).
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 080100 «Экономика» (квалификация (степень) «Магистр») [Электронный ресурс]. URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_10/prm543-1.pdf (дата обращения: 22.01.2014).
3. Метод проектов в университетском образовании: сб. науч.-метод. ст. Вып. 6 / сост. Ю. Э. Краснов; редкол.: М. Г. Богова [и др.]; под общ. ред. М. А. Гусаковского. Минск: БГУ, 2008. 244 с.
4. Сауренко Н. Е. Проектная деятельность как средство формирования творческой активности студентов колледжа: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2004. 24 с.
5. О субсидировании субъектов малого и среднего предпринимательства: Постановление Администрации Волгоградской области от 13 июля 2009 года № 246-п [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW180;n=89512> (дата обращения: 22.01.2014).

REFERENCES

1. Federal state educational standard of higher professional education of the training course 080100 Economics (qualification (degree) 'Bachelor') [Electronic resource]. URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_09/m747-n.pdf (date of viewing: 22.01.2014).
2. Federal state educational standard of higher professional education of the training course 080100 Economics (qualification (degree) 'Master') [Electronic resource]. URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_10/prm543-1.pdf (date of viewing: 22.01.2014).
3. Method of projects in the university education: collection of scientific-methodical articles. Vol. 6 / composed by Yu. E. Krasnov; editorial board.: M. G. Bogova [et al.]; under general editorship of M. A. Gusakovskiy. Minsk: BSU, 2008. 244.
4. Saurenko N. E. Project activities as the means of forming the college students' creative activity: abstract of dissertation of the candidate of pedagogical sciences. M., 2004. 24 p.
5. On subsidies for small and medium-size enterprises: Resolution of the Volgograd Region Administration as of July 13, 2009 # 246-p [Electronic resource]. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW180;n=89512> (date of viewing: 22.01.2014).

– конкурс общероссийской общественной организации «Молодежный союз экономистов и финансистов» «Инновационные идеи и проекты юга России» (апрель – июль 2010 года): I место – О. М. Тачмедова, проект «Творческая лаборатория «Хенд-мейд».

В последнее время благодаря сложившейся в академии традиции студенты уже самостоятельно подают заявки на конкурсы. Так, например, в 2012 году Дарья Хазиахметова и Елена Урсу стали призерами в конкурсе комитета молодежной политики администрации Волгоградской области с проектом «Частный детский сад».

Однако применение даже самых инновационных методов не приведет к желаемому результату, если к моменту изучения программного обеспечения по бизнес-планированию студенты не знакомы с маркетинговыми исследованиями, не умеют анализировать ситуацию на рынке, всесторонне оценить риски, а главное, провести экономический анализ полученных результатов. Поэтому для подобных дисциплин так важны междисциплинарные связи.

В качестве базовых предметов, на знании которых основано изучение бизнес-планирования, можно назвать такие, как «Микроэкономика», «Экономика предприятия», «Эконометрика», «Комплексный анализ хозяйственной деятельности», «Основы финансовых вычислений», «Теория отраслевых рынков», «Экономика предприятий и организаций», «Маркетинг», «Менеджмент».

В свою очередь, знания, умения и навыки, полученные при изучении рассматриваемой дисциплины, будут использоваться студентами в процессе освоения специальных дисциплин, при курсовом и дипломном проектировании, а также в практической профессиональной деятельности.

В заключение хочется отметить, что дисциплина призвана обеспечить формирование системы знаний о современных информационных технологиях, а также устойчивых навыков их анализа, внедрения и использования в бизнес-планировании.

УДК 332.021

ББК 65.26

Anenkov Ivan Olegovich,
post-graduate student of the department of economics
and management of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: 4epen@list.ru

Аненков Иван Олегович,
аспирант кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: 4epen@list.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ «ЖИЛИЩЕ» НА 2011–2015 ГОДЫ

ABOUT NECESSITY OF CHANGING METHODS OF ASSESSING EFFECTIVENESS OF THE FEDERAL TARGET PROGRAM «DWELLING» FOR 2011–2015

В статье анализируется понятие эффективности, разделяется понимание эффективности в частном и государственном секторах. На сегодняшний день бюджетной эффективности уделяется все больше внимания со стороны государства. Автором рассмотрены различные существующие как зарубежные, так и отечественные методы оценки эффективности бюджетных расходов. Несмотря на достаточно большую длительность бюджетной реформы и переход к бюджетированию, ориентированному на результат, действующая на данный момент методика оценки эффективности ФЦП «Жилище» на 2011–2015 годы является результатом применения затратного подхода к планированию и исполнению бюджета. В статье обосновывается необходимость замены существующей методики на более объективные и результативные.

The concept of effectiveness is analyzed; and the understanding of effectiveness in private and public segments is examined in the article. Currently, more and more attention is being paid to the budgetary effectiveness by the state. The article discusses different existing foreign and domestic methods of effectiveness assessment of the budget costs. Despite the prolonged budget reform and transition to the performance budgeting, the current methods of effectiveness assessment of the Federal target program «Dwelling» for 2011–2015 are the result of using the expenses approach to planning and budgeting. The article proves the need of replacing the current methods for more objective and effective ones.

Ключевые слова: эффективность, ресурсы, бюджет, государство, результат, затраты, бюджетирование, ориентированное на результат, оценка регулирующего воздействия, затраты-выгоды, Федеральная целевая программа «Жилище».

Keywords: effectiveness, resources, budget, state, results, costs, performance budgeting, regulatory impact assessment, cost-benefit analysis, Federal target program «Dwelling».

На сегодняшний день понятие эффективности встречается практически во всех отраслях знания и применяется как в профессиональном общении, так и в быту. И в естественных, и в технических науках существуют свои определения и родственные эффективности понятия, однако наибольшее распространение этот термин получил, пожалуй, в экономике и менеджменте.

В общем-то, это вполне закономерно, ведь эффективность как продуктивность использования ресурсов в достижении какой-либо цели является показателем качества управления, вопросами которого занимается экономическая наука. В любой ситуации, при которой экономический

субъект несет затраты с целью получения выгоды, встает вопрос о возможности повышения выгоды или снижения затрат, то есть вопрос о том, насколько эффективна деятельность экономического субъекта. При этом эффективность является универсальным понятием, поэтому размер и направление деятельности субъекта, равно как и характер расходов и выгоды, значения не имеют.

За время научного изучения и осмысления понятие эффективности претерпело множество изменений, были выделены отдельные ее виды в зависимости от области применения (эффективность производства, инвестиций, бюджета). Несмотря на имеющиеся различия показателей эффективности не только в различных науках, но даже и внутри самой экономики, подход к их оценке остается одним и тем же.

Так, эффективность в экономике – это результативность, определяемая как отношение эффекта, результата к затратам, обусловившим его получение. Выделяют эффективность импорта, кредитования, капиталовложения, производства, существует отдельное определение экономической эффективности и понятие эффективного портфеля ценных бумаг и валютного курса. Во всех этих определениях фигурируют отношения различных показателей, эффективность определяется как результативность, то есть относительный, а не абсолютный показатель.

Применяется данное понятие и в сфере государственных финансов. В частности, при бюджетном процессе на сегодняшний день обязательным является расчет показателей эффективности по существующим методикам. В общем смысле бюджетная эффективность – это относительный показатель эффекта для бюджета в результате осуществления государственной функции, реализации программы, инвестиционного проекта, определяемый как отношение полученного бюджетом результата к затратам, расходам, обусловившим, обеспечившим его получение.

В Российской Федерации повышение бюджетной эффективности осуществляется в рамках бюджетной реформы, начатой в 2004 году и вводящей бюджетирование, ориентированное на результат (БОР), в бюджетный процесс. БОР пришло на смену так называемому затратному бюджетированию и имеет ряд отличий от него. Затратный подход к составлению и исполнению бюджета характеризуется таким планированием и распределением ресурсов, при котором связь между используемыми ресурсами и результатом их использования крайне слаба. Выражается это в том, что при затратном бюджетировании происходит распределение общего объема расходов исходя из расходных потребностей получателей. Затратное бюджетирование ориентирова-

но в первую очередь на имеющиеся ресурсы, в то время как БОР во главу угла ставит достигаемый эффект.

Однако при оценке этого эффекта зачастую возникает проблема его формализации. Коммерческий сектор данная проблема практически не затрагивает – целью деятельности любого коммерческого предприятия является получение прибыли, следовательно, именно изменение значения прибыли в конечном счете выступает основным мерилем эффективности производимых расходов. Так, к примеру, эффективность внедрения технологии, позволяющей снизить себестоимость производства продукции на 10%, можно определить как отношение увеличения прибыли в результате данного внедрения к затратам на него. В рамках дисциплины экономического анализа разработано множество коэффициентов, характеризующих в том числе эффективность производимых предприятием расходов. Таким образом, в коммерческом секторе четко формализованы как производимые затраты, так и получаемый результат.

Государство же имеет целью исполнение своих функций, а не получение прибыли. В конечном счете цель государства – обеспечение комфортного проживания своих граждан. Уже при такой общей постановке цели становится видна проблема расчета эффективности расходов: не существует (и вряд ли когда-нибудь появится) некий неоспоримо точный показатель комфортности. Комфортность – показатель качественный, а не количественный, более того, весьма субъективный. При выполнении государством своих функций подобная проблема возникает достаточно часто и решается более или менее удачно с самого момента ее возникновения. На сегодняшний день существуют количественные показатели, по которым определяется эффективность расходов бюджета (так, к примеру, расходы на здравоохранение несут своей целью снижение заболеваемости и увеличение продолжительности жизни), однако они вводятся законодательными актами и, по сути, остаются дискуссионными. Так, снижение заболеваемости могут снизить расходы на развитие и пропаганду спорта (научно доказано, что люди, занимающиеся спортом, меньше болеют), а среднюю продолжительность жизни могут увеличить, например, расходы на охрану правопорядка (за счет снижения количества насильственных смертей). Вопрос в том, какие из этих расходов будут более эффективны, и зачастую ответ не так очевиден, как кажется.

Хорошо иллюстрирует указанную проблему анализ «затраты-выгоды», получивший распространение во второй половине XX века и широко применяемый при оценке государственных проектов. Суть этого метода оценивания в том, чтобы из ряда проектов (различных вариантов одного проекта) выбрать тот, который будет иметь наилучшее соотношение затрат и выгод от его реализации. Безусловно, при применении данного метода к государственным проектам обязательна оценка влияния на общественное благосостояние. Процесс анализа включает в себя денежную оценку первоначальных и возможных последующих затрат при осуществлении проекта и оценку ожидаемой от него отдачи. В этом заключается ограниченность применения метода: анализ возможно проводить только в том случае, когда все задействованные параметры имеют одну и ту же единицу измерения – как правило, это деньги. Соответственно в ходе анализа применяется денежная оценка таких неосознаваемых благ, как время, человеческая жизнь, состояние окружающей среды. Фактически эта оценка возлагается на лицо, проводящее анализ, и говорить о ее объективности и точности можно весьма условно.

Сам по себе анализ «затраты-выгоды» является частным случаем другого метода, анализа «затраты-эффективность». Отличие этих методов в том, что при анализе «затраты-эффективность» обязательно выражение всех параметров одной единицей измерения. Производятся соотношения затрат на проект и его результатов, которые могут быть выражены набором благ, среди которых время, продолжительность жизни, пространство и т. д. Однако применение этого метода никак не решает обозначенную проблему – результат все равно зависит от субъективной оценки неосознаваемых благ проводящим анализ лицом, пусть и не присутствует в явном виде в самом анализе.

Применяется данный метод и при оценке регулирующего воздействия (ОРВ) – появившейся в 80-х годах XX века и активно развивающейся на данный момент методике оценки нормативных актов и политик. ОРВ представляет набор способов, средств и методик отсева нецелесообразных решений на этапе принятия законодательного акта. Помимо этого в рамках ОРВ проводится прогноз достижения вводимым регулированием своей цели, а также оценка возможных последствий этого регулирования. Зачастую это осуществляется путем монетизации потенциальных издержек и выгод нового регулирования, а также оценки его сторонних эффектов. На сегодняшний день элементы ОРВ в той или иной степени присутствуют в законодательстве всех стран мира.

В 2013 году вышел приказ Министерства финансов РФ, утвердивший методику оценки результатов повышения эффективности бюджетных расходов субъектами РФ. Согласно данной методике сводный показатель оценки достигнутых субъектами РФ результатов:

$$R_i = 0,4 \times K_1 + 0,6 \times K_{ii} \quad (1),$$

где:

R_i – сводный показатель оценки достигнутых субъектами Российской Федерации результатов в сфере повышения эффективности бюджетных расходов;

K_{ii} – оценка достигнутого i -м субъектом Российской Федерации уровня результатов в сфере повышения эффективности бюджетных расходов за последний отчетный год;

K_{di} – оценка динамики результатов в сфере повышения эффективности бюджетных расходов, достигнутых i -м субъектом Российской Федерации за последний отчетный год и год, предшествующий отчетному году [1].

Сами показатели K_{ii} и K_{di} определяются путем балльной оценки различных индикаторов (всего их 44), прописанных в программе. Соответствия значений индикаторов и количества присуждаемых баллов также определены программой. На основании показателя R_i субъекты РФ сравниваются, и достигшие самых высоких его значений (то есть наиболее эффективно расходующие бюджетные средства) получают дополнительные субсидии из государственного бюджета [2]. На наш взгляд, данная методика имеет ряд преимуществ, среди которых:

1. Объединение в одной методике качественных и количественных показателей благодаря балльной оценке. В общем-то, недостатком подобной системы можно назвать субъективность присвоения баллов в зависимости от значений показателей (как качественных, так и количественных). Однако если главный распорядитель бюджетных средств именно так оценивает значение конкретного показателя, подразумевается, что это ведет к достижению поставленных им целей.

2. Отведение ведущей роли динамике показателя, а не его текущему значению. Как видно из формулы (1), оценка достигнутых результатов $K_{дн}$ и оценка динамики результатов $K_{дд}$ оказывают неравное влияние на итоговое значение сводного показателя R_1 из-за коэффициентов перед ними. Влияние показателя $K_{дд}$ в полтора раза выше, что говорит о возможности достижения высших значений сводного показателя прежде всего теми субъектами, которые улучшили свои результаты по сравнению с предыдущим годом.

3. Заинтересованность субъектов в достижении высоких значений сводного показателя. Во многом это достигается благодаря упомянутому разделению на значение показателей эффективности и их динамику. Соответственно все субъекты заинтересованы улучшать показатели эффективности расходования бюджетных средств. Однако по мере повышения этих показателей их динамика рано или поздно начнет падать в связи с тем, что многие снижающие эффективность моменты будут устранены. Но за счет достигнутых показателей эффективности такие субъекты все равно будут иметь высокий сводный показатель. Таким образом, любой субъект, независимо от текущих значений показателей эффективности расходования бюджетных средств, будет заинтересован в их улучшении.

Можно заключить, что методика оценки эффективности, принятая в середине 2013 года, не лишена мелких недостатков, но в целом обещает хорошие результаты применения. Каковыми же они будут на самом деле, можно будет сказать только по прошествии нескольких лет применения ее в бюджетном процессе.

Как видно из вышеизложенного, имеется обширный как мировой, так и отечественный опыт оценки бюджетной эффективности, накопленный в основном за вторую половину XX века. После перечисленных методов и подходов хотелось бы рассмотреть оценку эффективности использования субсидий, направленных на реализацию Федеральной целевой программы (ФЦП) «Жилище» на 2011–2015 годы. Эффективность использования субсидии оценивается на основании сравнения фактически достигнутого значения целевых показателей с запланированным [3]. При этом в качестве показателей результативности предоставления субсидий названы следующие:

- годовой объем ввода жилья (кв. м);
- доля ввода жилья эконом-класса (% от общего объема ввода);
- доля ветхого и аварийного жилья (% от общего объема жилищного фонда);
- доля ввода малоэтажного жилья (% от общего объема ввода).

В случае если в отчетном году субъектом РФ не достигнуты значения показателей результативности предоставления субсидии, в следующем году субъект РФ к конкурсному отбору для предоставления субсидии не допускается. В данном случае речь идет о реализации подпрограммы «Стимулирование программ развития жилищного строительства субъектов Российской Федерации», эффективность самой ФЦП оценивается схожим образом – оценка производится на основе использования системы целевых индикаторов, путем сравнения их текущих значений со значениями, установленными ФЦП [Там же].

На первый взгляд подобный подход довольно странен – эффективность становится качественной характеристикой и либо наличествует, либо отсутствует. Нельзя сравнить регионы по эффективности, так как все они делаются только на эффективные и неэффективные без какой-либо градации.

Очевиден недостаток такого подхода – субъекты, взявшие на себя более высокие обязательства, но не выполнившие их в полной мере, лишаются финансирования; в то же время имеющие заведомо низкие целевые значения показателей субъекты с легкостью добьются их и получат финансирование в следующем году. При этом не исключается ситуация, когда добившиеся фактически лучших показателей субъекты окажутся в худших условиях, так как не достигли выполнения поставленных задач [4].

С другой стороны, такой подход оправдывается двумя обстоятельствами. Во-первых, существует принцип эффективности, прописанный в Бюджетном кодексе РФ. Этот принцип означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств. Если принять данный принцип как соблюдаемый на 100% при составлении и исполнении любого бюджета, то вполне логично понимание эффективности как качественного показателя, ведь бюджет изначально эффективен, неэффективно его исполнение.

Во-вторых, конечные задачи ФЦП определены заранее, а их достижение разделено на этапы. При этом органы региональной власти и местного самоуправления самостоятельно распределяют обязанности и мероприятия по этим этапам путем написания региональных программ [5]. Подразумевается, что находящиеся на местах исполнители куда лучше знают ситуацию в своем субъекте и способны лучше распланировать работы по выполнению изложенных в ФЦП задач.

Тем не менее правильность существующего в рамках ФЦП «Жилище» на 2011–2015 годы подхода остается дискуссионной, причем в большей степени, нежели в методике оценки результатов повышения эффективности бюджетных расходов субъектами РФ. В данном случае вопрос состоит даже не столько в самих методах, сколько в определяющих эти методы общих принципах организации бюджетного процесса. Наиболее подробно они изучаются в рамках государственного и муниципального управления, с экономической же точки зрения интересно прежде всего понимание эффективности и методы ее оценки. Как было сказано, эффективность в работе коммерческого предприятия и бюджетная эффективность имеют разную природу и оттого различны в понимании.

Несмотря на это, существуют методики, успешно применяемые в обеих сферах. При этом наблюдается как применение в бюджетной сфере способов оценки эффективности расходов частного предприятия, так и перенос принципов бюджетирования с последующей оценкой его эффективности на деятельность коммерческих организаций. Их использование могло бы в значительной степени улучшить работу ФЦП «Жилище» на 2011–2015 годы, позволив более объективно оценивать результаты деятельности субъектов РФ, проблема в применимости данных методов к реалиям уже действующей программы.

В любом случае на сегодняшний день в российском законодательстве существует более совершенная методика оценки эффективности расходования бюджетных средств, успешно сочетающая в себе количественные и качественные показатели. Вполне логичным шагом было бы использование ее основных принципов при разработке методик оценки эффективности любого проекта, осуществляемого

за счет бюджетных средств. Открытым остается вопрос, следует ли изменить существующую методику до окончания ФЦП «Жилище» в 2015 году или лучше ввести целиком

новую, ориентируясь при этом на условия будущих целевых программ, но сама необходимость изменения неоспорима.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об утверждении методики проведения оценки результатов, достигнутых субъектами Российской Федерации в сфере повышения эффективности бюджетных расходов, и динамики данных результатов: Приказ Министерства финансов РФ от 26.07.2013 года № 75н [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=151428> (дата обращения: 07.12.2013).
2. Агапцов С. А. Направления повышения эффективности контроля за исполнением федерального бюджета по доходам // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 9. С. 33–42.
3. О Федеральной целевой программе «Жилище» на 2011–2015 годы: Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 года № 1050 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=153458> (дата обращения: 07.12.2013).
4. Золотов С. Ю., Муц В. Н. Целевые программы как инструмент экономической политики регионов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 8. С. 92–97.
5. Баянов Б. А. Система бюджетных инструментов финансовой поддержки жилищного строительства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 30–33.
6. Кабанов В. Н. Оценка доступности ипотечных кредитов // IDO SCIENCE. 2010. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17066962> (дата обращения: 09.12.2013).
7. Кабанов В. Н. Принципы управления жилищным строительством в муниципальной социально-экономической системе // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 22 [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12688965> (дата обращения: 07.12.2013).

REFERENCES

1. About approval of the methods of assessing results of increasing the budget costs' effectiveness and their dynamics, which were achieved by the RF entities: Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 26.07.2013 # 75n [Electronic resource]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=151428> (date of viewing: 07.12.2013).
2. Agaptsov S. A. Directions of increasing the effectiveness of control of the federal budget execution as per the revenues. // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2009. # 9. P. 33–42.
3. About federal target program «Dwelling» for 2011–2015: Resolution of the Government of the Russian Federation dated 17.12.2010 # 1050 [Electronic resource]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=153458> (date of viewing: 07.12.2013).
4. Zolotov S. Yu., Munt V.N. Target programs as the tool of the regions' economic policy. // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2009. # 8. P. 92–97.
5. Bayanov B. A. System of the budget tools of the residential construction financial support. // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. # 1 (18). P. 30–33.
6. Kabanov V. N. The assessment of availability of mortgage // IDO SCIENCE 2010. # 2 [Electronic resource]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17066962> (date of viewing: 09.12.2013).
7. Kabanov V. N. Fundamentals of housing management in municipal socio-economic system // Regional economics: theory and practice. 2009. # 22 [Electronic resource]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12688965> (date of viewing: 07.12.2013).

УДК 637.13:338.2

ББК 65.305.735

Gorbunova Ekaterina Gennadyevna,
postgraduate student of the department of economics
and management, senior teacher of the department
of financial-economic disciplines
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: rfnt2006@yandex.ru

Горбунова Екатерина Геннадьевна,
аспирант кафедры экономики и управления,
ст. преподаватель кафедры
финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: rfnt2006@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МОЛОЧНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ

PECULIARITIES OF MANAGEMENT OF DAIRY PRODUCTION

В статье рассматриваются особенности управления молочным производством. На основании выявленных особенностей управления отечественным производством молока приведена укрупненная классификация управленческих решений, оказывающих наиболее существенное влияние на

продуктивность. Определены классификационные группы управленческих решений: биологические процессы, технологические процессы, техническая оснащенность. Рассмотрена классификация внешних и внутренних факторов, влияющих на принятие управленческих решений. Выявлены

актуальные проблемы, препятствующие развитию отечественного молочного производства. Определены факторы роста производства молока на макро- и микроуровне в контексте членства Российской Федерации во Всемирной торговой организации.

The article examines the peculiarities of the dairy production management. The consolidated classification of the management decisions affecting productivity in the most significant way is presented on the basis of detected peculiarities of the domestic dairy production management. Classification groups of management decisions have been determined: biological processes, technological processes, and technical equipment with machinery and appliances. Classification of external and internal factors affecting decision-making has been studied. The urgent issues preventing the domestic dairy production development have been revealed. The factors of growth of dairy production at the macro and micro-levels have been defined in terms of the Russian Federation membership in the World Trade Organization.

Ключевые слова: управление молочным производством, классификация, управленческие решения, продуктивность, биологические процессы, технологические процессы, техническая оснащенность, крупный рогатый скот, эффективность, потребление молока.

Keywords: management of dairy production, classification, management decisions, productivity, biological processes, technological processes, technical equipment with machinery and appliances, neat cattle, effectiveness, milk consumption.

Для всех видов производств, в том числе молочного, существуют общие подходы, концепции, принципы в управлении. В то же время управление молочным производством осуществляется исходя из особенностей объекта управления, масштабов производства, социальной значимости, применяемых технологий. В современных условиях хозяйствования для руководителей средних и крупных предприятий, занятых производством молока, актуальным остается повышение продуктивности, а вместе с тем принятие таких управленческих решений, которые способствовали бы повышению продуктивности молока. Продуктивность производства молока в Российской Федерации в XX веке увеличивалась с 2341 кг (2000 год) до 4306 кг в 2011 году, однако этот показатель остается в 2–2,5 раза ниже, чем в экономически развитых странах (например, США – 9593 кг, Дания – 8640 кг, Швеция – 8389 кг).

За последние 12 лет в России сократилось число крупных и средних организаций (предприятий), занятых производством молока, на 45,5%, выросли объемы импорта, в то время как население потребляло в 2012 году молоко и молочные продукты в среднем 235 кг на человека при нормативе 320–340 кг. В данных условиях целесообразно разобраться с управлением производственных организаций (предприятий). В статье предлагается рассмотреть укрупненную классификацию управленческих решений, направленных на повышение продуктивности производства молока.

Рис. 1. Укрупненная классификация управленческих решений

Особенности молочного производства проявляются в классификационной группе «Биологические процессы».

Биологические особенности молочного производства связаны с применением живых организмов – крупного рогатого скота. Биологический фактор активно влияет на продуктивность и требует серьезных подходов в планировании, регулировании, контроле биотехнологий. В большей степени генетика, селекция, оплодотворение коров, здоровье являются прерогативой сельскохозяйственной и биологической наук. Экономическая эффективность управленческих решений, связанных с биотехнологиями, зависит не только от этих технологий, но и от подготовки управленческих кадров, кадров среднего звена, кадров рабочих профессий. В молочном производстве наиболее быстрого эффекта повышения продуктивности можно достичь путем совершенствования биотехнологических процессов.

Что касается управленческих решений, направленных на технологические процессы, то они, эти решения, формируются по следующей структуре: технологии размещения стада, технологии кормления стада, технологии доения стада, технологии осеменения и отела коров и т. д. Управленческие решения в классификационной группе «Технологические процессы» являются важными, поскольку непосредственно влияют на продуктивность производства молока. В процессе управления молочным производством управление кормлением – одно из главных звеньев производственного процесса. Руководство предприятий и организаций вынуждено принимать управленческие решения, связанные с закупкой и изготовлением кормов, кормовых добавок, а также сотрудничать с НИИ по поводу рационов кормления, использования инновационных технологий в кормлении с целью повышения продуктивности. Однако отметим, что низкая питательность кормов, несбалансированные рационы в кормлении приводят к низкой продуктивности производства молока.

Управленческие решения, направленные на формирование высокопродуктивного молочного КРС в соответствии с применяемой технологией содержания, предполагают: выращивание ремонтного молодняка, раздой коров-первотелок, выбраковку коров, ветеринарное сопровождение животных. Эффективность данной группы управленческих решений будет зависеть от планирования отела коров, контроля за здоровьем животных и выходом не менее одного теленка от одной коровы в год. Нарушения в технологических процессах приводят к потерям продуктивности производства.

Управленческие решения, направленные на классификационную группу «Техническая оснащенность», предполагают обеспечение руководства своевременной информацией о наличии и техническом состоянии зданий, сооружений, оборудования, машин. Современное доильное оборудование позволяет улучшать качество и количество молока от одной коровы. Применение современных инновационных средств позволяет повысить износо- и морозостойкость зданий. С помощью различных технических средств можно улучшить содержание молочных КРС. Для этого осуществляется мониторинг внутренних технических проблем, принимаются управленческие решения на основе обоснования возможной потери продуктивности, а значит, прибыли и рентабельности.

Несмотря на то что на действующих предприятиях и в организациях, занятых производством молока, существует внутрифирменное планирование, наличие разных специалистов из-за применения различных технологий для получения конечной продукции, но на принимаемые управленческие решения влияют как внутренние, так и внешние факторы.

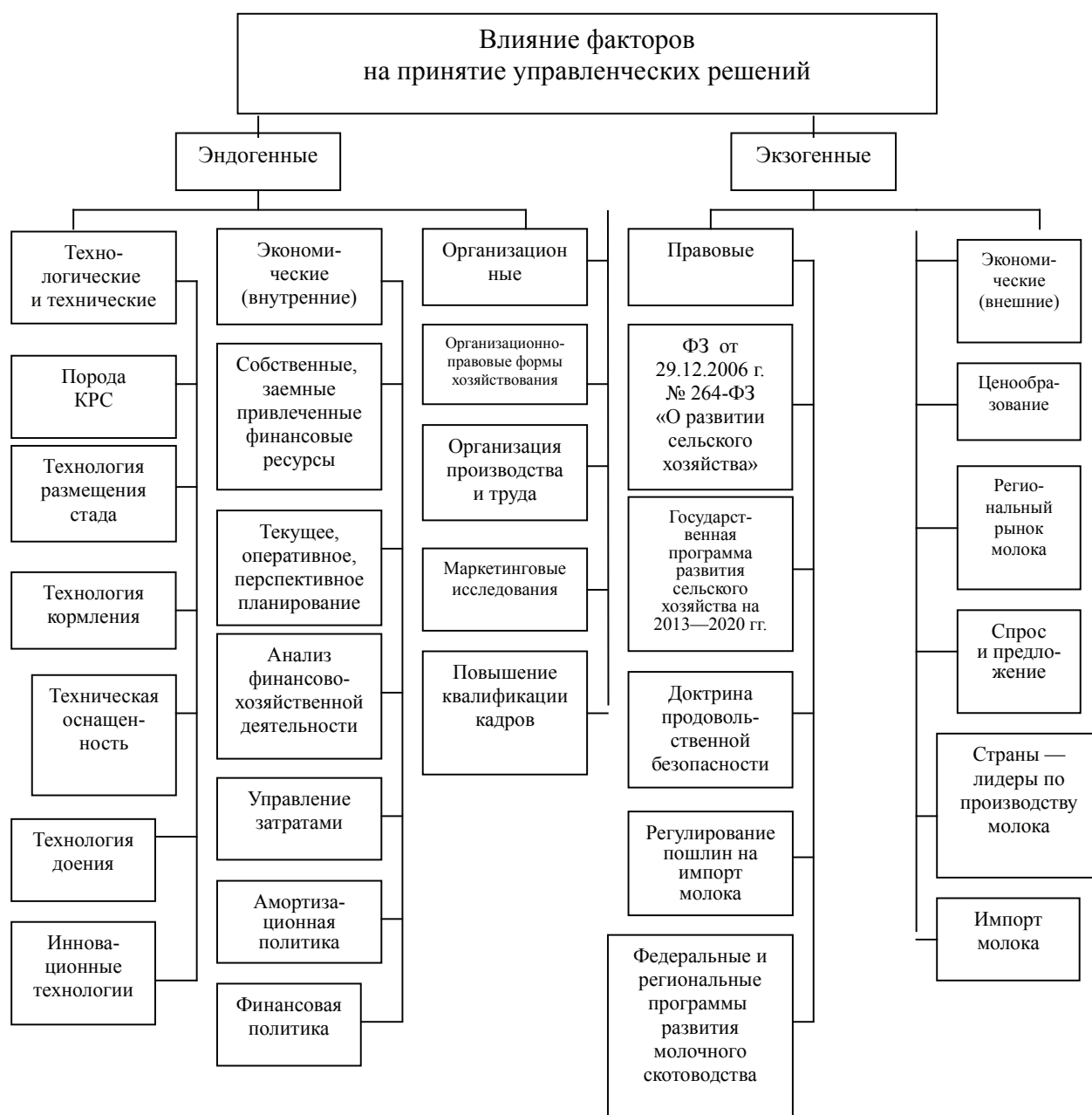

Рис. 2. Классификация факторов, влияющих на принятие управленческих решений

Эндогенные факторы влияют на принятие управленческих решений независимо от организационно-правовой формы хозяйствования. На сегодняшний день производством молока заняты сельскохозяйственные организации, созданные в форме акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью, агрохолдингов, крестьянских (фермерских) хозяйств, личных подсобных хозяйств. При принятии управленческого решения необходимо руководствоваться тем, что одним из факторов повышения удоев молока во всех категориях хозяйств является правильный выбор пород молочного КРС. Породы крупного рогатого скота отличаются друг от друга по происхождению, а также живой массе, годовым удоям (продуктивности), жирности молока, генетическому потенциалу, воспроизводительной способности, среднесуточному привесу, выходу телят от одной коровы, падежу скота. Важно подчеркнуть, что на территории России и Волгоградской области с 1985 по 2011 год наблюдалось сокращение поголовья крупного рогатого скота, в том числе коров во всех породах. Продук-

тивность молока с 2000 по 2012 год в России и Волгоградской области росла, но уровень ее оставался низким.

Поддержание жизнедеятельности молочного КРС обеспечивают корма. Затраты на корма могут варьироваться в зависимости от выбора породы скота. Наибольший удельный вес в материальных затратах при производстве молока на сегодняшний день приходится на корма. Значительные затраты на корма не всегда соответствуют их качеству. Данная ситуация приводит к увеличению себестоимости продукции и снижению объемов производства. Хозяйства всех категорий должны системно решать проблемы с кормовой базой, изыскивать резервы повышения качества кормов и снижения затрат по их производству. Таким образом, несбалансированные рационы, низкое качество кормов и содержания может привести к тому, что независимо от породы молочного КРС снизятся надои молока, увеличится риск заболеваемости скота, снизится приплод. Усугубляет ситуацию нестабильное финансовое состояние сельскохозяйственных организаций, а также

рост цен на дизельное топливо, автомобильный бензин, комбикорма, технику.

В целом по Российской Федерации и в Волгоградской области в действующих хозяйствах всех категорий по производству молока возрастной состав основных фондов и фондооснащенность различны [1]. Материально-техническая база в хозяйствах по производству молока зависит от формы собственности хозяйствующего субъекта, наличия оборотного и основного капитала, эффективности хозяйствования и т. д. Актуальной остается проблема обновления и ввода в эксплуатацию новых основных фондов в молочном скотоводстве.

Недостаточная развитость материально-технической базы замедляет интенсификацию молочного производства. Отметим, что основные фонды, участвуя в процессе производства молока, влияют на конечный продукт. При этом насколько грамотно и эффективно будут применяться трудовые ресурсы, настолько будет очевиден результат. Недостаточная квалификация работников, непосредственно связанных с производством молока, может привести к нарушениям в технологиях кормления и доения, а также других технологических процессах, что в итоге может вызвать заболевание животных, снизить надои молока, ускорить выбраковку КРС, повысить себестоимость. Показатель фондоотдачи при этом будет снижаться. В то же время низкая фондоотдача может быть результатом дорогого и некачественного строительства молочных комплексов, инженерных просчетов, низкой продуктивности молочного КРС и т. д.

Повышение эффективности использования основных фондов – сложный процесс, поскольку они зависимы как от эндогенных, так и от экзогенных факторов. Если рассматривать создание нового молочного комплекса или фермы, то важно разработать качественный проект. Не затягивать сроки строительства, выбирать надежные строительные компании. При модернизации или реконструкции уже действующих производств целесообразно рассчитать затраты, сравнить со строительством нового производства. Если экономически оправданно будет обновление только старого оборудования, то это позволит сократить расходы и время на новое строительство, обеспечит быстрый прирост конечного продукта. На сегодняшний день покупка оборудования для хозяйств, занимающихся производством молока, сопряжена с правильным выбором отечественного или импортного оборудования в зависимости от цены, качества, надежности.

Важной составляющей основных фондов в хозяйствах по производству молока является продуктивный скот, поэтому необходимо изыскивать резервы повышения эффективности использования этого вида основных фондов. Особенностью молочного производства является то, что оно зависит от биологической, зоотехнической и ветеринарной науки. На современном этапе развития животноводства благодаря именно этим наукам разработаны технологии производства молока, технологии размещения стада, технологии кормления молочного КРС, технологии доения, технологии осеменения и отела коров, технологии выращивания молодняка, технологии повышения молочной продуктивности коров. Грамотное использование научных достижений позволяет разработать мероприятия и выявить резервы повышения эффективного хозяйствования.

Техническое оснащение молочного скотоводства влияет на эффективность производства молока. Личные подсобные хозяйства производят наибольший объем молока, но его качество необходимо улучшать. Это свидетельствует о

том, что технически частный сектор нуждается в обновлении техники. В связи с этим актуальным является модернизация, реконструкция и техническое перевооружение молочно-кормовых комплексов и ферм. Для сельскохозяйственных товаропроизводителей весьма важно изыскать возможность привлечения финансовых ресурсов на эти цели.

В современных условиях в сельском хозяйстве передовые технологии и техника имеются примерно в 1,5% крупных аграрных предприятий и менее чем 0,5% крестьянских (фермерских) хозяйств. В Россию в основном «импортируют», а не «экспортируют» агротехнологии. В данной ситуации сельскохозяйственные товаропроизводители стоят перед выбором между отечественной техникой и технологиями и зарубежными. Актуальным вопросом остается платежеспособность хозяйствующих субъектов [2].

Для средних и крупных хозяйств, занятых производством молока, важно эффективно управлять не только технологическими, техническими факторами, но и финансами. В связи с тем, что сельскохозяйственные товаропроизводители сталкиваются с проблемой нехватки собственных средств, возникает необходимость в заемном или привлеченном капитале. Эффективным методом рационального использования собственного, заемного или привлеченного капитала должно стать текущее, оперативное и перспективное финансовое планирование. Для мониторинга финансового состояния хозяйств, занятых производством молока, важно делать анализ финансово-хозяйственной деятельности с целью выявления положительной или отрицательной динамики финансовых показателей и принятия мер, соответствующих ситуации.

Экзогенные факторы определяют правовое поле для развития молочного производства. В современных условиях хозяйствования можно определить законодательство, которое утверждается на федеральном уровне, а также законодательство на региональном уровне. Для обеспечения роста производства молока необходимо своевременное и эффективное участие предприятий в государственных программах. Со стороны государства надо предполагать возможности финансирования хозяйствующих субъектов в рамках программ поддержки, а со стороны последних – выполнение условий, заложенных в программах. Для юридических лиц, занятых производством молока, для повышения финансово-хозяйственной деятельности со стороны государства важно изыскать пути налогового стимулирования.

Российская Федерация в целом и Волгоградская область в частности не обеспечивает себя полностью молоком собственного производства. Спрос на молоко приходится обеспечивать за счет ввоза молока из других стран: Белоруссии, Финляндии, Новой Зеландии и т. д. Сложившиеся цены на молоко не устраивают производителей, поскольку предприятия по переработке молока и торговые сети имеют большую прибыль по сравнению с ними. Дополнительным стимулом для производителей молока может послужить государственная поддержка, направленная на модернизацию производства, повышение квалификации кадров, занятых в молочном производстве. Повышение конкурентоспособности производства молока по отношению к европейским производителям – это одна из главных задач. Ее решение представляется необходимым в связи с членством России в ВТО, поскольку перспектива заполнения потребительского рынка импортным молоком не исключена.

Подводя итог сказанному, отметим, что на управленческие решения на предприятиях и в организациях молочного производства будут оказывать как внутренние,

так и внешние факторы. Со стороны государства факторы роста производства молока следующие: оказание государственной поддержки; регулирование импорта молока; государственная поддержка науки; эффективная поддержка начинающих фермеров [3]. На уровне предприятий и организаций факторы увеличения производства молока таковы: повышение эффективности содержания поголовья; модернизация производства; внедрение достижений НТП; применение сбалансированных рационов кормления; повышение продуктивности молочного КРС; приобретение

крупными хозяйствами автоматизированных систем управления производством; внедрение инноваций; повышение квалификации кадров; проведение маркетинговых исследований; обеспечение высокой рентабельности молочного производства.

Экономическая эффективность управленческих решений будет оценена по полученной прибыли, рентабельности. В перспективе конечный финансовый результат повлияет на весь воспроизводственный цикл, техническое и технологическое обновление.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Горбунова Е. Г. Тенденции эффективности использования основных фондов в хозяйствах, занятых производством молока // Теоретические и практические вопросы функционирования экономики регионов: сб. ст. Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов, 30–31 января 2013 г. / Отв. ред. Г. Д. Овакимян. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. С. 36–42.
2. Горбунова Е. Г. Модернизация молочного производства в современных условиях хозяйствования // LXXIII Всероссийская научно-практическая конференция «Молодежная наука-2013: технологии, инновации», 11–15 марта 2013 г. Ч. 2. Пермь: Изд-во ФГБОУ ВПО «Пермская ГСХА», 2013. С. 62–74.
3. Горбунова Е. Г. Стимулирование роста производства молока на макроуровне, мезоуровне и микроуровне // Сельскохозяйственные науки и агропромышленный комплекс на рубеже веков: I Международная научно-практическая конференция. Новосибирск, 15 марта 2013 г. / Под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: ООО «Агентство «СИБПРИНТ», 2013. С. 197–203.
4. Горбунова Е. Г. Современные тенденции развития сельскохозяйственного производства в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 120–126.
5. Жилина В. И., Балашова Н. Н., Ващенко А. Н. Развитие аграрного сектора Волгоградской области в условиях вступления России в ВТО: проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 61–63.
6. Ващенко А. Н. Особенности экономической устойчивости аграрного производства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 66–68.
7. Субаева А. К. Развитие сельскохозяйственного машиностроения как фактор повышения конкурентоспособности технической базы АПК // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 103–107.
8. Горбунова Е. Г. Состояние и перспективы развития молочного производства Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 107–112.
9. Кузнецова Л. Н. Развитие методики анализа финансовых и экономических показателей с использованием бенчмаркинга // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 173–177.
10. Глушенко М. Е., Нарезнева О. В. Теоретические аспекты анализа эффективности менеджмента // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 144–152.
11. Копылов А. В., Понамарева Е. К. Теоретические основы конкурентоспособности предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 109–115.
12. Бабанова Ю. В. Особенности управленческого инструментария в условиях инновационной экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 118–123.
13. Косицина Ф. П. Соотношение роста производительности труда и заработной платы – критерий эффективности государственного регулирования экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 17–21.

REFERENCES

1. Gorbunova E. G. Trends of effective use of the main funds in the farms involved in the dairy production // Theoretical and practical issues of the regions economics functioning: collection of articles of the International scientific-practical conference of young sciences and students, January 30–31, 2013 / Editor-in-chief G. D. Ovakimyan. Ufa: RITs BashGU, 2013. P. 36–42.
2. Gorbunova E. G. Modernization of the dairy production in the modern conditions of economy // LXXIII all-Russia scientific-practical conference «Youth science-2013: technologies, innovations», March 11–15, 2013. P. 2. Perm: Publishing house FGBOU PVO Perm GSKhA, 2013. P. 62–74.
3. Gorbunova E. G. Stimulation of dairy production growth on macro, meso and micro-level // Agricultural sciences and agricultural and industrial complex at the boundary of centuries: I International scientific-practical conference. Novosibirsk, March 15, 2013 / Edited by S.S. Chernov. Novosibirsk: «Agency «SIBPRINT» LLC, 2013. P. 197–203.
4. Gorbunova E. G. Modern trends of agricultural production development in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. # 4 (21). P. 120–126.
5. Zhilina V. I., Balashova N. N., Vashchenko A. N. Development of agrarian sector of Volgograd region in the conditions of Russia joining WTO: issues and prospects // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. # 4 (21). P. 61–63.
6. Vashchenko A. N. Peculiarities of economic sustainability of agricultural production // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. # 4 (21). P. 66–68.
7. Subayeva A. K. Development of agricultural machine-building as the factor of increasing the agricultural-industrial complex technical base competitiveness // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. # 1 (22). P. 103–107.
8. Gorbunova E. G. Condition and prospects of development of the dairy production of Volgograd region // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. # 1 (22). P. 107–112.
9. Kuznetsova L. N. Development of the method of analysis of financial and economic indicators using benchmarking // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. # 1 (18). P. 173–177.

10. Glushchenko M. E., Narezhneva O. V. Theoretical aspects of management effectiveness analysis // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2011. # 3 (16). P. 144–152.
11. Kopylov A. V., Ponamareva E. K. Theoretical fundamentals of the companies competitiveness // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2010. # 3 (13). P. 109–115.
12. Babanova Yu. V. Peculiarities of management tools in the conditions of innovation economics // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2010. # 2 (12). P. 118–123.
13. Kositsina F. P. Ratio between the growth of the labor productivity and salary is the criterion of the economics state regulation effectiveness // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2010. # 2 (12). P. 17–21.

УДК 338.48
ББК 65.433

Kucherenko Kseniya Vladimirovna,
post-graduate student of the department
of international economics and marketing
of Kiev National University
named after Taras Shevchenko,
Ukraine, Kiev,
e-mail: doctorantura2013@yandex.ru

Кучеренко Ксения Владимировна,
аспирант кафедры международной
экономики и маркетинга
Киевского национального университета
им. Т. Г. Шевченко,
Украина, г. Киев,
e-mail: doctorantura2013@yandex.ru

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОСТОЯНИЯ НА МИРОВОМ ТУРИСТИЧЕСКОМ РЫНКЕ

POSITIONING OF NATIONAL PROPERTY AT THE WORLD TOURIST MARKET

Статья посвящена исследованию позиционирования национального достояния Украины на мировом туристическом рынке. Приведено содержание национального достояния как фактора обеспечения государственной идентичности и ключевые аспекты его позиционирования на мировом туристическом рынке. Исследуется проблема проявления национального достояния, приводится оценка национального достояния Украины на мировом туристическом рынке на основании индекса конкурентоспособности в области путешествий и туризма, дана оценка культурным ресурсам и историко-культурному потенциалу Украины. Предложены меры по созданию системы рационального использования уникальных культурных ресурсов Украины.

Article is devoted to research of positioning of Ukraine national property at the world tourist market. The content of national property as the factor of ensuring the state identity, and the key aspects of its positioning at the world tourist market are presented. The issue of manifestation of the national property is investigated, the assessment of Ukraine national property at the world tourist market based on the tourism competitiveness index is given, the assessment of cultural resources and historical and cultural capacity of Ukraine is provided. Measures for establishing the system of rational use of unique cultural resources of Ukraine are proposed.

Ключевые слова: национальное достояние, культурное достояние, позиционирование, мировой туристический рынок, маркетинг туристической индустрии, туристический продукт, индекс конкурентоспособности в туризме, культурные ресурсы, культурные объекты, историко-культурный потенциал.

Keywords: national property, cultural property, positioning, the world tourist market, marketing of the tourist industry, tourist product, tourism competitiveness index, cultural resources, cultural objects, historical and cultural potential.

Постановка проблемы. Проблема значимости национального достояния как фактора обеспечения государственной идентичности актуализируется прежде всего в контексте международного культурного и экономического общения. В основном это определяется дуалистическими императивами глобализационных процессов, которые приводят, с одной стороны, к стиранию государственных границ, подлинности отдельных национальных хозяйств и регионов, а с другой – к обострению конкурентной борьбы практически во всех сферах международных хозяйственных отношений.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследуя проблему проявления национального достояния в качестве объекта международного обмена, целесообразно отталкиваться от некоторых ключевых положений международного туризма и маркетинга. В целом проблема маркетинга туристической индустрии достаточно широко проработана многими отечественными и зарубежными авторами, в частности такими, как О. Е. Афанасьев, Ю. О. Карягин, В. А. Квартальнов, Н. С. Макастрова, Г. А. Папирян, Т. И. Ткаченко и др. Значение национального достояния как объекта международного туризма и маркетинга обуславливает актуальность данного исследования.

Целью настоящей работы является исследование позиционирования национального достояния на мировом туристическом рынке.

Изложение основного материала исследования. Недавнее внесение очередного отечественного объекта (бывшей резиденции Буковинского митрополита в г. Черновцы) в реестр ЮНЕСКО знаменует углубление интеграции Украины в мировое культурное и экономическое пространство и усиливает интерес к этой сфере международного общения. На 2012 год в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО насчитывалось 936 объектов, признанных как имеющие выдающуюся ценность (в том числе 725 культурных, 183 природных и 28 смешанных) в 153 странах.

По данным официального отчета WEF 2013 года, десятку лидеров по показателям конкурентоспособности в области путешествий и туризма, в частности по категории культурных ресурсов, формируют Швеция, Испания, Великобритания, Германия, Республика Корея, США, Бельгия, Италия, Швейцария, Франция [1]. Согласно данным Всемирной туристической организации, наиболее посещаемыми достопримечательностями мира являются французские Лувр, Нотр-Дам и Эйфелева башня, среди которых последняя устойчиво занимает передовую позицию [2].

Под национальным достоянием принято понимать совокупность материальных и духовных ресурсов, благ и ценностей, принадлежащих народу и составляющих основу его устойчивого существования и развития. Согласно закону Украины «уникальные ценности материальной и духовной культуры, а также объекты (предметы) имеют исключительное историческое значение для формирования национального самосознания украинского народа, признаются объектами национального культурного достояния и занесены в Государственный реестр национального культурного достояния» [3].

По данным социологических опросов, в отдельных странах по-разному трактуют понятие «национальное достояние». Так, по результатам исследования, заказанного французским министерством культуры специализированным институтам ИПСОС, в разрезе отдельных стран ЕС это понятие ассоциируется со следующими категориями: для французов и итальянцев – с историческими достопримечательностями (68 и 32% опрошенных соответственно), для немцев и финнов – с историей и образом жизни (52 и 48%), для венгров – с архитектурой (51%) и т. д. [4].

Неотъемлемой базовой составляющей национального достояния выступает культура как основа процесса развития, сохранения и укрепления независимости, суверенитета и самобытности народа. Главным средством международного обмена такими ценностями выступает туристическая деятельность. С точки зрения международной туристической индустрии отдельные национальные достояния можно трактовать как «объекты туристического показа и блага в форме природных и антропогенных условий и ресурсов, которые удовлетворяют потребности психофизического характера во время путешествия туриста и остаются в его сознании длительное время после путешествия» [5].

Именно эти объекты и условия, представленные в туристической программе, являются основным предметом товарного предложения и продажи туристического продукта на рынке. При этом чаще всего выделяют следующие типы категорий национального достояния:

- используемые в основном туристами (фестивали, представления и т. д.);
- смешанного использования (менее значимые исторические памятники, музеи, театры, заповедники);

– используемые в основном местным населением (общественные здания, культовые объекты, кинотеатры, библиотеки и т. д.) [6].

По мнению автора, национальное достояние страны на мировом туристическом рынке можно оценить на основании индекса конкурентоспособности в области путешествий и туризма (The Travel and Tourism Competitiveness Index (ТТСИ), разработанного в рамках исследований Всемирного экономического форума (ВЭФ). Этот индекс позволяет оценить привлекательность страны для развития именно туристической области. На рис. представлена общая структура ТТСИ.

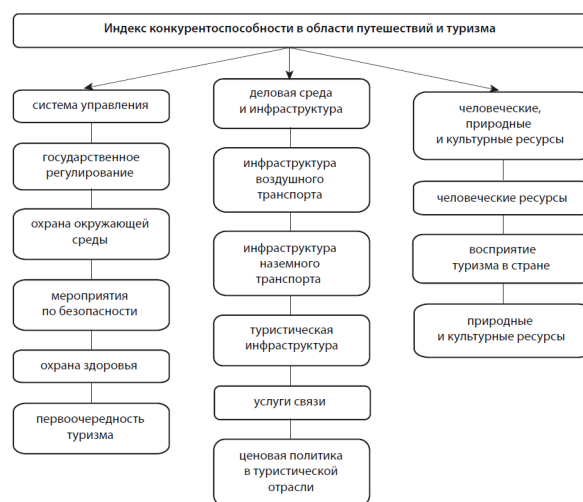

Рис. Структура ТТСИ

Общий ТТСИ для каждой страны определяется как простая среднеарифметическая из этих трех субиндексов, каждый из которых, в свою очередь, делится на меньшие подиндексы. Всего в состав ТТСИ включаются 32 статистических показателя и 30 эмпирических, которые получают в результате экспертной оценки и ранжирования путем присвоения каждому показателю от 1 до 7 баллов.

Относительно полученного (усредненного по всем подиндексам) значения ТТСИ исследуемые страны ранжируются, что является решающим для определения уровня привлекательности среды страны для развития туристической области.

Хотя Украина имеет уникальные природно-рекреационные ресурсы, историко-культурные памятники и зоны разнообразных форм отдыха, ее конкурентоспособность на мировом рынке туристических услуг является довольно низкой. Так, в рейтинге ТТСИ Украина в 2013 году заняла 76-е место среди 140 стран мира. Показатели конкурентоспособности Украины в сфере туризма за 2012—2013 годы приведены в табл.

Таблица

Показатели конкурентоспособности Украины в сфере туризма

Показатели	Место в рейтинге, год		Динамика изменения, 2013/2012	Балл, 2013 год
	2012 год	2013 год		
Государственная политика и регулирование в сфере туризма	108	114	+6	3,9
Охрана окружающей среды	87	92	+5	4,3
Мероприятия по безопасности	72	77	+5	4,7
Здравоохранение	7	8	+1	6,6
Первостепенность туризма	96	84	-12	4,2
Инфраструктура воздушного транспорта	73	78	+5	2,8
Инфраструктура наземного транспорта	70	73	+3	3,5
Туристическая инфраструктура	58	50	-8	4,6
Услуги связи	68	70	+2	3,1
Ценовая политика в туристической области	115	110	-5	4,0

Показатели	Место в рейтинге, год		Динамика изменения, 2013/2012	Балл, 2013 год
	2012 год	2013 год		
Человеческие ресурсы	63	65	+2	4,9
Восприятие туризма в стране	108	101	-7	4,3
Природные ресурсы	109	102	-7	3,0
Культурные ресурсы	89	80	-9	2,1

Источник: [1].

Культурные ресурсы в рамках ТТСИ характеризуют историко-культурное достояние страны (количество объектов, которые входят в перечень фонда культурного наследия ЮНЕСКО), экологическое состояние и мероприятия по его улучшению, доля территорий, которые находятся под государственной охраной.

Факторами оценки культурных ресурсов являются: культурные объекты мирового наследия; количество спортивных стадионов; количество международных выставок в стране; экспорт в сфере культуры и искусства.

Культурные ресурсы Украины в 2013 году находились на 80-й позиции, что на 9 пунктов хуже относительно 2012 года. Хотя следует отметить, что по количеству культурных памятников ЮНЕСКО Украина занимает 65-е место в мире.

Специалисты признают, что для любой страны, региона или города престижным и экономически выгодным является внесение его объектов в список Всемирного наследия ЮНЕСКО прежде всего в контексте позиционирования на мировом туристском рынке. На данный момент в этом списке в Украине насчитывается шесть наименований (пять культурных объектов и один природный), включающие собор Святой Софии в Киеве, Киево-Печерскую лавру (признаны шедевром творческого человеческого гения), исторический центр Львова, буковые леса Карпат, пункты геодезической дуги Струве и бывшую резиденцию Буковинского митрополита в г. Черновцы, которая последней вошла в этот перечень [7].

Однако существует целый ряд бесценных культурных объектов, среди которых отмечаются заповедник Херсонес-Таврический, Национальный заповедник – остров «Хортица», историко-археологический музей-заповедник «Каменная Могила» (XIV–XXII тысячелетия до н. э.), историко-архитектурный заповедник «Каменец» (XIV век), Национальный дендрологический парк «Софиевка» (конец XVIII века), Государственный историко-архитектурный заповедник «Хотынская крепость» (XI век) и др.

Поэтому отечественный историко-культурный потенциал остается недостаточно используемым, недооцененным, малоизвестным в мире. Часто при отсутствии внимания и поддержки со стороны центральной власти города самостоятельно пытаются преодолеть эти проблемы. Од-

ним из таких механизмов становится попытка городских администраций приобщиться к участию в работе альтернативных историко-культурных международных организаций. Примером такой организации, которая приобретает все большую популярность в мире, является «Лига исторических городов», к членству в которой в течение нескольких последних лет присоединились Киев, Одесса, Львов, Луцк и выразили намерение присоединиться Черновцы. В нескольких исторических городах Украины (Одесса, Каменец-Подольский, Черновцы, Днепрпетровск и др.) уже разработаны и применяются специальные правила застройки и реставрации исторических и заповедных районов, выделены исторические ареалы и т. д. [8, с. 69].

Среди недавних мероприятий, формирующих положительный опыт возрождения исторических памятников, знакомство с украинской культурой и историей, стоит отметить проект общегосударственного значения «Семь чудес Украины», а также региональное трансграничное сотрудничество в рамках проекта ЕС «Создание интегрального туристического продукта для развития культурного туризма на Буковине» между Украиной и Румынией, нацеленного прежде всего на развитие туристической инфраструктуры Государственного историко-архитектурного заповедника «Хотынская крепость» [9].

Однако общей проблемой региональных программ продвижения в Украине является отсутствие системы четкого маркетингового планирования, малое количество высококвалифицированных специалистов, слабая межрегиональная кооперация и практически полная несогласованность с государственными программами.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. С учетом экономической и культурной значимости туристической индустрии общество имеет возможность создать систему рационального использования своих уникальных культурных ресурсов путем позиционирования национального достояния с целью получения признания на мировом туристическом рынке. Однако разработка и внедрение эффективной системы таких мер возможна только при постоянном и всестороннем маркетинговом мониторинге и анализе, поддержке центральной власти, сотрудничестве на региональном, общегосударственном и международном уровнях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. The Travel&Tourism Competitiveness Report 2013 // World Economic Forum [Электронный ресурс]. URL: www.weforum.org/docs/WEF_TT_Competitiveness_Report_2013.pdf (дата обращения: 15.01.2014).
2. Самая посещаемая туристами страна [Электронный ресурс]. URL: <http://h-factor.com.ua/best/36642> (дата обращения: 15.01.2014).
3. Административное право Украины: основные понятия: учеб. пособие / Под общ. ред. И. П. Голосниченка. М.: ГАН, 2011. 232 с.
4. Что такое национальное достояние? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alleuropa.org/chto-takoe-natsionaljnoe-dostoyanie> (дата обращения: 15.01.2014).
5. Ткаченко Т. И. Туристический продукт как объект производственного предпринимательства // Культура народов Причерноморья. 2011. № 67. С. 130–135.
6. Квартальнов В. А. Туризм. М.: Финансы и статистика, 2011. 320 с.

7. The World Heritage List 2011 // UNESCO World Heritage Centre [Электронный ресурс]. URL: <http://whc.unesco.org/pg.cfm?cid=31> (дата обращения: 15.01.2014).
8. Афанасьев А. Е. Членство городов Украины в «Лиге исторических городов» как способ увеличения их туристической репрезентативности // Журнал социально-экономической географии. 2010. № 9 (2). С. 65–71.
9. Создание интегрального туристического продукта для развития культурного туризма на Буковине [Электронный ресурс]. URL: <http://susidstvo.od.ua/page.php?63> (дата обращения: 15.01.2014).

REFERENCES

1. The Travel&Tourism Competitiveness Report 2013 // World Economic Forum [Electronic resource]. URL: www.weforum.org/docs/WEF_TT_Competitiveness_Report_2013.pdf (date of viewing: 15.01.2014).
2. The country most visited by the tourists [Electronic resource]. URL: <http://h-factor.com.ua/best/36642> (date of viewing: 15.01.2014).
3. Administrative law of Ukraine: basic concepts: textbook / Edited by I. P. Golosnichenko. M.: GAN, 2011. 232 p.
4. What is the national property? [Electronic resource]. URL: <http://www.alieuropa.org/chto-takoe-natsionaljnoe-dostoyanie> (date of viewing: 15.01.2014).
5. Tkachenko T. I. Tourism product as the object of production business // Culture of the people of Black Sea Coast. 2011. # 67. P. 130–135.
6. Kwartalnov V. A. Tourism. M.: Finance and statistics, 2011. 320 p.
7. The World Heritage List 2011 // UNESCO World Heritage Centre [Electronic resource]. URL: <http://whc.unesco.org/pg.cfm?cid=31> (date of viewing: 15.01.2014).
8. Afanasyev A. E. Membership of the cities of Ukraine in the «League of the historical cities» as the way of increasing their tourist representativeness // Magazine of the social-economic geography. 2010. # 9 (2). P. 65–71.
9. Creation of an integrated tourist product for development of cultural tourism on Bukovina [Electronic resource]. URL: <http://susidstvo.od.ua/page.php?63> (date of viewing: 15.01.2014).

УДК 658.114
ББК 65.290.31

Kupchinsky Alexander Vasilyevich,
postgraduate student of Rostov International
Institute of Economics and Management,
Rostov-on-Don,
e-mail: kupchina86@mail.ru

Купчинский Александр Васильевич,
аспирант Ростовского международного
института экономики и управления,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: kupchina86@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МАЛЫХ БИЗНЕС-СТРУКТУР В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF STUDYING SMALL BUSINESS STRUCTURES IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Статья посвящена раскрытию экономической сущности и содержания малых бизнес-структур, а также ретроспективе их развития. Рассмотрены особенности и основные принципы функционирования малых бизнес-структур в экономической системе региона. В статье обосновывается социально-экономическая значимость и роль исследуемого экономического субъекта в воспроизводственном процессе региона и страны в целом. Затрагиваются ключевые факторы и методы развития инновационной деятельности отечественной экономики, проведен сравнительный анализ динамики инновационного развития, дающий комплексную оценку в области образования, инноваций, информационно-коммуникационных технологий и институционального режима страны. Представлены эффективные зарубежные финансово-кредитные модели поддержки малых бизнес-структур, способствующие сбалансированному и устойчивому функционированию в современных условиях.

The article is devoted to the disclosure of the economic essence and content of small business structures, as well as the retrospective of their development. The basic features and

principles of functioning of small business structures in the economic system of the region have been examined. The article substantiates the socio-economic significance and role of the economic subject under consideration in the reproduction process of the region and the entire country. The key factors and methods of development of the innovative activity of the domestic economics have been identified; the comparative analysis of the dynamics of innovation development has been performed that provides for the comprehensive assessment of education, innovation, information and communication technologies and the institutional system of the country. Effective foreign financial and credit models of support of small business structures, contributing to balanced and sustainable functioning in the present conditions have been presented.

Ключевые слова: малые бизнес-структуры, инновационная активность, инновационная деятельность, устойчивое развитие, эффективность, модернизация, предпринимательская деятельность, социально-экономическое развитие, финансово-кредитная модель, государственная поддержка, рыночная экономика, факторы развития.

Keywords: small business structures, innovative activity, innovation, sustainable development, effectiveness, modernization, entrepreneurial activity, socio-economic development, financial-credit model, state support, market economy, factors of development.

Успех и эффективность динамичного развития рыночной экономики предполагают новые подходы и взгляды к совершенствованию форм и методов ведения предпринимательской деятельности.

Известно, что терминологическая сущность и содержание, вкладываемые в понятие «предпринимательство», менялись и упорядочивались как в процессе становления товарно-рыночных отношений, так и с развитием международного обмена, производством новых товаров и услуг, а также развитием научно-технического прогресса, который по настоящее время является эффективным механизмом глобализации экономических связей.

Само формирование предпринимательской деятельности происходило с учетом всего многообразия толкований и определений предпринимательства, которые нередко рассматриваются многими экономистами в качестве некоего феномена, состоящего в высокой динамике изменчивости его содержания, форм и функций, изменяя наше представление о нем в соответствии с развитием самого этого явления.

На протяжении длительного времени и определенных этапов своего развития общество ставило и продолжает ставить перед предпринимательством серьезные задачи, решение которых требует более современных подходов, взглядов и методик к его изучению, определению оправданных форм развития, качественных и количественных характеристик [1].

Переход России на рыночную модель экономики позволил создать все необходимые условия для осуществления экономического выбора и появления различных новых видов предпринимательской деятельности, что, в свою очередь, привело к значительному увеличению числа коммерческих организаций и различных субъектов хозяйствования, одним из которых принято считать малые бизнес-структуры.

При определении малых бизнес-структур региона и истории их теоретического осмысления необходимо учитывать факты того, что данный институт является одним из самых динамичных не только в отечественной экономике, но и во всем мире. Неслучайно рыночная модель развития экономики России в начале 90-х годов вызвала всеобщий интерес со стороны науки, законодательной и исполнительной власти [2]. Поскольку, обладая довольно скромными возможностями, малые бизнес-структуры в экономически развитых странах выступают наиважнейшими субъектами рыночной экономики, функционируя наряду с крупными и средними структурами, доказывая свою актуальность и высокую значимость существования в каждой государственной экономике динамичного и результативного сектора малых бизнес-структур.

Имеется множество дефиниций понятия малых бизнес-структур, в частности, по мнению автора, малые бизнес-структуры – это конкурентоспособный и наиболее показательный субъект экономической жизнедеятельности различных национальных экономических систем с присущими ему дифференциальными манерами, закономерностями, достоинствами и изъянами. По мнению Л. Г. Садыковой, малые бизнес-структуры являются детерминирующей до-

лей социально-экономической бизнес-системы государства, гарантирующей устойчивость коммерческих отношений, привлекающей наибольшую долю активного населения страны в коммерческие отношения для создания ими личного ремесла [3].

Малые бизнес-структуры – это специфическая форма экономической деятельности, сложнейший хозяйственный механизм, задача которого состоит в том, чтобы находить обоснованные направления и способы продуктивного применения скромных запасов в кризисных условиях [4]. Они порождение современной рыночной экономики, без которого трудно представить успешное инновационное развитие экономики страны и ее отдельных регионов, так как важнейшим экономическим свойством современных малых бизнес-структур является высокая способность к созданию и распространению научно-технических преобразований.

Эффективность малых бизнес-структур определяется целым рядом их преимуществ по сравнению с крупными:

- сравнительно низкие расходы на образование и налаживание предпринимательской деятельности, в том числе управления, так как в большинстве малых бизнес-структур управленческая иерархия не выстраивается, что позитивно сказывается на свободе действий энергичному и инициативному предпринимателю;

- высокая приспособленность к изменениям рынка. По сравнению с крупными в малых бизнес-структурах намного облегчена последовательность осуществления управления коммерческой деятельностью, что дает вероятность оперативно и податливо реагировать на конъюнктурные преобразования и мягко, без серьезных потрясений приспосабливаться к непредвиденным обстоятельствам;

- обеспечивают потребности рынка во многих товарах и услугах;

- более низкие операционные расходы, которые по сравнению с крупными относительно ниже, на содержание и обслуживание;

- часто проявляют себя на рынке как новаторы.

При оценивании степени эффективности производства малых бизнес-структур и крупных необходимо учитывать тот факт, что финансовые и человеческие ресурсы используются в абсолютно разных объемах, соответственно и те и другие могут в равной степени считаться технически и экономически эффективными [5].

Крупные и малые бизнес-структуры – это понятия, носящие одновременно условный и в то же время формальный характер, для которых существуют различные критерии и признаки. Необходимо заметить, что в каждой стране существуют индивидуальные критерии того, какой бизнес является малым, а какой крупным.

Основная суть, отличающая малые бизнес-структуры от крупных, заключается в том, что они наиболее безболезненно, эффективно и динамично осваивают новые виды продукции, и в частности инновации, способствуют приближению товаров и услуг к обществу, что не всегда по силам крупным организациям. Именно малые бизнес-структуры, более адаптивный к непостоянству внутренней и внешней среды сегмент предпринимательства, формируют основу для устойчивого развития национальных экономических систем.

В настоящее время инновационное развитие национальной экономики во многом стало определяться сбалансированным и устойчивым развитием малых бизнес-структур, являющихся по международному опыту проводниками

и создателями новых технологий и открытий, локомотивом структурных преобразований современной экономики региона, направленных на повышение эффективности воспроизводственного процесса. Именно сейчас необходимо развитие инновационного развития малых бизнес-структур становится одним из перспективных, популярных и конкурентных направлений во всем мире.

В прогрессивном процессе глобализации мировой экономики трудно найти что-либо более актуальное, чем инновационная деятельность малых бизнес-структур, потому что социально-экономическое развитие региона все больше определяется именно инновационным уровнем развития, базирующегося на интеллектуальных ресурсах, наукоемких и информационных технологиях.

Инновационное развитие малых бизнес-структур в различных регионах России имеет индивидуальные особенности и принципы, которые во многом обусловлены той средой, в которой они формируются. Индивидуальные особенности включают в себя: экономическую и политическую ситуацию в регионе, плотность населения региона, наличие квалифицированной рабочей силы, развитость инфраструктуры, производственный потенциал и инвестиционный климат, систему регионального законодательства, наличие административных барьеров и т. д. Все эти составляющие в отдельном взятом регионе имеют свои особенности и условия развития, тем самым требуя индивидуальные подходы и принципы их выявления. Любая инновационная структура находится и функционирует в определенной экономической среде с учетом отдельно взятых факторов ее воздействия [6]. С целью обеспечения наибольших возможностей выживания малые бизнес-структуры непрерывно обмениваются с внешней средой региона ресурсами и другими факторами развития, так как внешняя среда по своей сути является основой происхождения производственных источников, которые чрезвычайно обязательны для генерирования и сохранения экономического потенциала.

Под факторами формирования и инновационного развития малых бизнес-структур в регионе понимаются как совокупность действий внешних и внутренних сил, определяющих направления дальнейшего развития и их динамику, так и экономический потенциал региона, а это природные ресурсы региона, человеческие, производственные, информационные, институциональные, административные, налоговый и политический режим региона. Оценка каждой из составляющих требует учета ее специфических особенностей, в связи с этим возникает потребность применения специальных методик.

Сегодня ключевым внутренним фактором является наличие квалифицированных кадров, способных осуществлять модернизацию производства на современном уровне, отечественная экономика имеет большой дефицит квалифицированных кадров в отраслях, составляющих материально-техническую базу инновационных факторов роста. Только специалист с высоким уровнем образования и высококвалифицированной подготовкой способен осуществить качественные изменения в инновационной деятельности малых бизнес-структур региона.

Наука и образование – это необходимое условие активизации инновационной деятельности региона, так как наука и образование являются одним из первых базовых элементов национальной и региональной инновационной системы. Инновационная активность в любой стране мира полностью зависит от эффективности системы стимулирования и

качественной подготовленности органов государственного управления и других институтов спроса со стороны экономики. Экономика, базирующаяся только на использовании природных ресурсов, не в состоянии обеспечить нужной конкурентоспособности в инновационном мире.

В связи с этим отечественная конкурентоспособность в области инновационного развития требует переориентации экономики на экономику знаний – это тип экономики, где сектор технологической материализации знаний играет решающую роль, а производство является источником экономического роста. Определяющей основой производства в XXI веке являются знания, инновации и высокие технологии. Именно за счет инноваций на 85–90% достигается подъем экономики в развитых странах, и при этом они производят высокотехнологическую и дорогостоящую продукцию.

Существующая хозяйственная практика в России свидетельствует о низком уровне восприятия инновационного развития малых бизнес-структур, объясняя тем, что частные предприниматели не имеют особого позитивного интереса к ведению инновационной деятельности, а то и вовсе считают инновации никому у нас не нужными и что «без спроса инновации никогда и не сложатся» [7] и не смогут как следует оправдывать экономический интерес к ним.

Другой причиной являются пассивные методы инновационного развития, которые реализуются преимущественно под давлением государства, так как малые бизнес-структуры в своей деятельности не готовы брать на себя риски, связанные с инновациями, потому что чаще всего риск в инновационной деятельности малых бизнес-структур рассматривается как реальная возможность внезапного возникновения неблагоприятных условий [8], отражающихся в конечном итоге на результатах инноваций. Малые бизнес-структуры региона имеют различные условия и возможности использовать менее затратные механизмы и рискованные инструменты, чем инновации. И что самое интересное, выход из этой ситуации есть, например: «Для того чтобы малые бизнес-структуры в своей деятельности все чаще использовали инновационные способы ведения деловой активности, необходимо сделать так, чтобы риски неинновационных инструментов конкуренции превышали риски использования инноваций» [9].

Опираясь на опыт более развитых стран, можно говорить о том, что такая переориентация может осуществиться только при необходимой степени готовности следовать определенной модели инновационного развития.

Интересная модель инновационного развития, основанная на знаниях, предложена Всемирным банком в Методологии оценки экономики знаний (Knowledge Assessment Methodology, далее – КАМ). Данная методология помогает сформировать и сопоставить общие результаты функционирования национальной экономики в нескольких ключевых областях экономики знаний (табл. 1), включая тем самым институциональный режим, способствующий инновациям.

Представленная таблица иллюстрирует, что США имеют лидирующую позицию в области инноваций и нововведений по отношению к другим анализируемым странам с учетом отрицательной динамики за последнее десятилетие, которая непосредственно повлияла на институциональный режим, образование и информационно-коммуникационные технологии, объясняя меньшими показателями в этих областях.

Сравнительный анализ инновационного развития по модели экономики знаний¹

Страна	Динамика инновационного развития по модели экономики знаний					
	Ранг	Динамика за 2000–2012 годы	Институциональный режим	Инновации	Образование	Информационно-коммуникационные технологии
Германия	8	+7	9,10	9,11	8,2	9,17
США	12	-8	8,41	9,46	8,7	8,51
Великобритания	14	-2	9,20	9,12	7,27	9,45
Китай (Гонконг)	18	+7	9,57	9,1	6,38	9,04
Япония	22	-5	7,55	9,08	8,49	8,07
Россия	55	+9	2,23	6,93	6,79	7,16

Высокий показатель институционального режима наблюдается в Китае, в сфере образования место лидера занимает Япония, а ведущей по информационно-коммуникационным технологиям из сравниваемых стран является Великобритания. Анализ показателя нашей страны показывает, что при положительной динамике развития состояние отечественной экономики по сравнению с вышеперечисленными странами обстоит не лучшим образом, что иллюстрируют самые слабые показатели во всех исследуемых областях.

Очевидным становится то, что если не начать своевременное эффективное стимулирование производства инноваций в деятельности малых бизнес-структур, то это может привести к существенной отсталости развития нашего государства и снижению его инвестиционного потенциала.

В вопросе инновационного развития малых бизнес-структур региона и страны важным является изучение и применение положительного опыта зарубежных стран, которыми накоплен огромный опыт стимулирования инновационной активности малых бизнес-структур, что представляется особенно актуальным для России с учетом всех диспропорций в структуре экономики.

Хорошим примером может выступить опыт ведения внутренней политики и поддержки малых бизнес-структур в странах – членах ЕС, которые своей главной целью имеют предоставление оптимальных условий для ведения предпринимательской деятельности, наращивания конкурентоспособности и динамики роста бизнес-структур. В качестве базы исследования на современном этапе развития мировой экономики наибольший интерес заслуживают модели финансово-кредитной поддержки малых бизнес-структур Германии и США.

Финансово-кредитная модель поддержки в Германии предлагает государственное финансирование частных финансовых институтов, осуществляющих кредитование малых бизнес-структур, среди которых наиболее успешно функционируют специализированные кредитные организации, которые осуществляют поддержку малых бизнес-структур на федеральном уровне посредством бизнес-банков [10]. Другой механизм финансовой поддержки осуществляется непосредственно с участием государственных структур Германии, который заключается в кредитовании как start-up предприятий на фазе их основания, так и в процессе развития малых бизнес-структур независимо от отрасли функционирования и формы их регистрации. Что касается налогов, то Правительство Германии предоставляет субъектам малого бизнеса налоговые каникулы, право снижать налогооблагаемую прибыль на суммы убытков первых трех лет и величину резервных фондов, направляемых на приобретение оборудования и внедрение новых технологий.

Американская модель финансово-кредитной поддержки предусматривает обширное использование как прямой поддержки малых бизнес-структур за счет государственных средств, так и осуществление всевозможных форм государственного и частного финансирования. Система поддержки государством малых бизнес-структур в США основывается:

- на эффективной финансовой базе, которая включает сеть многочисленных источников оказания финансовой помощи;

- материально-технической базе, предусматривающей услуги по имущественному снабжению малых бизнес-структур;

- консультативной, включающей в себя определенную сеть специализированных консультационных структур, оказывающих организаторам малых бизнес-структур всяческие услуги в области налогообложения, страхования, маркетинга, планирования, бухгалтерского учета.

Наибольший интерес среди различных финансовых организаций и институтов поддержки представляет Администрация Малого Бизнеса США. Около 90% всей финансовой помощи АМБ осуществляется в форме гарантированных займов, размер которых составляет приблизительно 175 тысяч долларов, а средний срок погашения – около 8 лет. АМБ – это один из самых успешно функционирующих институтов финансовой поддержки малых бизнес-структур, который практически каждый год предоставляет свыше 60 тысяч кредитных гарантий на сумму 10 миллиардов долларов США, взимая за предоставление гарантий всего лишь 1% от суммы займа.

Ведущей и доминирующей миссией стран ЕС является воплощение в действительность принципа «социального и экономического слияния» [11], направленного в основном на установление однозначного соответствия реалий для регионов с разнообразным экономическим потенциалом. Сформулированный подход сообщает о том, что первоначально будут стимулироваться и поддерживаться слабо развитые регионы и слои человеческого общества.

Сравнительный анализ инновационного развития малых бизнес-структур в экономике России и других стран мира с очевидностью демонстрирует наличие тесной связи между удельным весом малых бизнес-структур, функционирующих в экономике государства, и общим уровнем ее развития (табл. 2).

Из данных, представленных в табл. 2, видно, что количество малых бизнес-структур и занятости в них с очевидностью превышает эти показатели в странах ЕС, а отдача существенно ниже. Данная ситуация объясняется неэффективностью системы финансово-кредитной, информационной и других видов поддержки, так как на сегодняшний день отечественная практика не имеет единого механизма

¹ Составлено автором на материалах (The World Bank Website, 2012).

финансового и информационного взаимодействия государства и частного бизнеса в этой области.

Например, в США государственная поддержка малых бизнес-структур возведена в ранг основной стратегии раз-

вития, направленной на всеобщее совершенствование регулирования и стимулирования стратегического сектора в условиях глобальной конкуренции и усиления рисков нестабильности мировой экономики.

Таблица 2

Основные показатели малых бизнес-структур РФ и некоторых стран ЕС в 2010 году [12]

Показатель	Россия	Германия	Франция	Италия	Великобритания	Польша	Нидерланды	Эстония
Количество, млн ед.	3,2	1,9	2,6	3,8	1,7	1,6	0,6	0,05
Занятость, млн чел.	19	13,6	8,8	12,3	9,8	5,9	3,6	0,3
Выручка, трлн евро	0,8	2,2	1,9	1,9	2,2	0,5	0,8	0,02

Об этом свидетельствуют конкретные цифры: доля малых бизнес-структур в ВВП США составляет 52%, в общем количестве действующих – 97,6%, в общей численности экономически активного населения – 50,6%, экспортно-ориентированных – более 30% и инновационно-активных – 55–60% [13].

Целесообразно констатировать, что не существует ни одной инновационной модели, которая бы основалась и действовала непосредственно без правительственной поддержки. Инновационная активность регионального развития в наши дни существенно зависит от качественных результатов и настроений проводимой государственной политики

страны, лицо которой в современном мире определяется сбалансированным и устойчивыми показателями развития малых бизнес-структур. Эффективное содействие государства в развитии инноваций – это собственно «подушка безопасности» при возникновении рисков инновационной деятельности малых бизнес-структур, которым они зачастую подвергнуты. Применение опыта лидирующих зарубежных стран по эффективному развитию и поддержке малых бизнес-структур позволит России не только решить насущные задачи стратегии текущей модернизации, но и создать конкурентоспособные институциональные основы по формированию инновационной экономики в нашей стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Базулин А. В. Малое предпринимательство в сфере производства: кластерный подход // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1 (18). С. 116–123.
2. Агурбаш Н. Г. Малое предпринимательство в России и промышленно развитых странах. М.: АНК ИЛ, 2000. 55 с.
3. Садыкова Л. Г. Особенности развития малого предпринимательства в зарубежных странах // Вопросы экономики и права. 2010. № 12. С. 231–235.
4. Бокарева В. Б. Функции малого бизнеса в развитии среднего класса в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 5 (17). С. 116–128.
5. Кретов С. И. Предпринимательство: сущность, директивы и перспективы. М.: Знание, 1992.
6. Гражданкина Е. В. Экономика малого предприятия. М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2008. 144 с.
7. Сурков В. Чудо возможно // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/02/15/ (дата обращения: 25.12.2013).
8. Павлова С. Н. Управление рисками инновационной деятельности в регионе // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 20 (251). С. 51–60.
9. Сорокин Д. Е. Инновационное развитие России: миф или реальная перспектива? // Инициативы XXI века. 2010. № 2. С. 2.
10. The World Bank Website. Knowledge Assessment Methodology [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/kam>. (дата обращения: 26.11.2013).
11. Заболоцкая В. В., Старкова Н. О. Зарубежные модели финансово-кредитной поддержки малого бизнеса // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2011. № 4 (36). С. 72–80.
12. Фонд Ресурсный центр малого предпринимательства. Растущий малый и средний бизнес в России и за рубежом: роль и место в экономике. Москва. 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rcsme.ru> (дата обращения: 20.11.2013).
13. Басиров М. Б. Малое и среднее предпринимательство в сфере услуг в специфических условиях Юга России // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 33 (264). С. 17–23.
14. Бондаренко В. А., Иоффе А. Д., Нагих В. Н. Основные характеристики систем государственно-общественной поддержки и развития МСП зарубежных стран: мат. X Всероссийской конференции представителей малых и средних предприятий «Роль малого и среднего бизнеса в модернизации экономики России». Москва, 25–26 мая 2010 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gias.ru> (дата обращения: 22.04.2013).

REFERENCES

1. Bazulin A. V. Small businesses in the area of production: the cluster approach // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 1 (18). P. 116–123.
2. Agurbash N G. Small business in Russia and industrialized countries. M.: ANKIL, 2000. 55 p.
3. Sadykova L. G. Features of development of small business in foreign countries // Problems of economics and law. 2010. # 12. P. 231–235.
4. Bokareva V. B. Functions of small businesses in the development of the middle class in Russia // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2011. # 5 (17). P. 116–128.
5. Kretov S. I. Entrepreneurship: essence, guidelines and prospects. M.: Knowledge, 1992.
6. Grazhdankina E. V. Small business economics. M.: GrossMedia: ROSBUH, 2008. 144 p.
7. Surkov V. Miracle is possible // Bulletin [Electronic recourse]. URL: www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/02/15/ (date of viewing: 25.12.2013).

8. Pavlova S. N. Risk management of innovation activity in the region // Regional economics: theory and practice. 2010. # 20 (251). P. 51–60.
9. Sorokin D. E. Innovative development of Russia: myth or reality? // Initiative of the XXI century. 2010. # 2. P. 2.
10. The World Bank Website. Knowledge Assessment Methodology [Electronic recourse]. URL: <http://www.worldbank.org/kam> (date of viewing: 26.11.2013).
11. Zabolotskaya V. V., Starkov N. O. Foreign models of financial and credit support to small business // Bulletin of Rostov State Economic University. 2011. # 4. P. 72–80.
12. Fund Resource center of small business. Growing small and medium business in Russia and abroad: the role and place in the economics. Moscow. 2010 [Electronic recourse]. <http://www.rcsme.ru> (date of viewing: 20.11.2013).
13. Barisov M. B. Small and medium enterprises of the services sector in the specific conditions of the Southern Russia // Regional economics: theory and practice. 2012. # 33 (264). P. 17–23.
14. Bondarenko V. A., Ioffe A. D., Nagikh V. N. The main characteristics of the state-public support and development of SMEs of foreign countries: Materials of the X Russian conference of representatives of small and medium-size enterprises «The role of small and medium-size businesses in modernization of the Russian economics». Moscow, May 25–26, 2010 [Electronic recourse]. URL: <http://www.giac.ru> (date of viewing: 22.04.2013).

УДК 338.488.2:640.41

ББК 65.433

Matina Elena Sergeyevna,
postgraduate student of the department
of state and municipal administration
of Volgograd State University,
Volgograd,
e-mail: Matina87@rambler.ru

Матина Елена Сергеевна,
аспирант кафедры государственного
и муниципального управления
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: Matina87@rambler.ru

РЕСУРСНО-ФАКТОРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

RESOURCE-FACTOR POTENTIAL OF REGIONAL TOURIST AND RECREATIONAL COMPLEX DEVELOPMENT STRATEGY

В статье обосновывается применение ресурсно-факторного подхода при разработке стратегии развития туристско-рекреационного комплекса (ТРК) региона. Решается методологическая задача разграничения категорий «условия», «ресурсы» и «факторы». Определяется понятие «туристско-рекреационный потенциал региона». Выделяются этапы процесса преобразования условий в ресурсы и их дальнейшей трансформации в факторы в процессе развития ТРК региона. Предлагается использование методики, основанной на применении факторного подхода для измерения, стратегического планирования и контроля степени развития ТРК региона. Определяются позитивные и негативные детерминанты, а также системные и внутренние угрозы развития сферы туризма региона.

The article justifies the use of the resource-factor approach for designing the development strategy of tourist and recreational complex (TRC) in the region. The methodological problem of differentiation between the categories «conditions», «resources» and «factors» is solved. The concept of «tourist and recreational potential of the region» is defined. The stages of the process of conversion of the conditions into the resources and their further transformation into factors during the region TRC development are defined. It is proposed to use the method based on the application of the factor approach for the regional TRC measuring, strategic planning and control the degree of development. Positive and negative determinants, as well as the systematic and internal threats for the regional tourism development are determined.

Ключевые слова: туристско-рекреационный комплекс региона, стратегия развития ТРК, ресурсно-факторный

подход, условия, ресурсы, факторы, туристско-рекреационный потенциал, шестифакторная модель, «ядро развития», позитивные и негативные детерминанты, внутренние и внешние угрозы.

Keywords: tourist and recreational complex of the region, TRC development strategy, resource-factor approach, conditions, resources, factors, tourist and recreational potential, six-factors model, «development kernel», positive and negative determinants, internal and external threats.

При разработке стратегии развития туристско-рекреационного комплекса региона целесообразно применить ресурсно-факторный подход, разработанный О. В. Иншаковым [1; 2], в основу которого положена шестифакторная модель, включающая две группы факторов, дифференцирующих (трансформационные факторы) и интегрирующих (транзакционные факторы) исследуемый объект. Использование данного подхода при разработке стратегии развития туристско-рекреационного комплекса (ТРК) региона предполагает анализ внутренних и внешних условий, ресурсов и факторов.

Исследование и практическое разрешение противоречий, определение перспектив и механизмов регулирования процесса функционирования данного комплекса требуют выявления не только условий, но и ресурсов, которые, в свою очередь, становятся источниками факторов стратегии развития ТРК региона. Для этого необходимо прежде всего решить актуальную, но довольно сложную методологическую проблему – разграничить категории «условие», «ресурс»

и «фактор», смешение и отождествление которых допускают зарубежные и отечественные экономисты [3, с. 134].

Решение данной проблемы основывается на трудах ученых научной школы Волгоградского государственного университета под руководством О. В. Иншакова. С опорой на разработанную исследователями данной школы эволюционно-генетическую концепцию факторов производства и модель «ядра развития» экономических систем предлагается принять следующую методологию.

Условия создают общую среду или обстановку, в которой возникают и развиваются процессы и предметы, объекты, действующие субъекты и силы бытия [4, с. 104]. В рамках предмета данного исследования условия означают наличие сложившихся в данном пространственно-временном континууме обстоятельств общественного или природного регионального окружения, от которых зависит развитие ТРК региона, то есть способствующих или препятствующих ему. Таким образом, от характера условий зависит их использование, принятие, соблюдение, выполнение или неприятие, нарушение, противостояние [1, с. 9].

Первоначально освоенные естественные и общественные условия развития ТРК региона, которые вовлекаются в деятельность предприятий данного комплекса и создают материальную базу для стратегии его развития, становятся его экономическими ресурсами.

В рамках применяемого ресурсно-факторного подхода целесообразно выделить следующие виды вовлекаемых в хозяйственный оборот ТРК региона ресурсов: природные, трудовые, материальные, организационные, информационные и др. Обязательными качественными характеристиками ресурсов являются их освоенность и вовлеченность в хозяйственную деятельность субъектами ТРК региона.

В свою очередь, ресурсы выступают источниками факторов и становятся таковыми при условии их вовлечения в деятельность предприятий туристско-рекреационного комплекса региона. Таким образом, можно утверждать, что условия, переходя в ресурсы, детерминируют факторную наделенность ТРК региона.

При разработке стратегии развития туристско-рекреационного комплекса региона одним из важных этапов, предшествующих ее формированию, является анализ туристско-рекреационного потенциала региона. *Факторы возникают из ресурсов и условий региона, поэтому совокупность условий, ресурсов и их возможность трансформации в факторы стратегии развития туристско-рекреационного комплекса региона для удовлетворения потребностей туристов определяют туристско-ресурсный потенциал региона и его привлекательность для туризма.*

При формировании стратегии развития ТРК региона целесообразно применить концепцию эндогенных факторов производства, адаптированную к ТРК региона. Результат функционирования данного комплекса возможно представить в виде функции [2; 4, с. 116]:

$$Q = F(A, T, M, Ins, O, Inf),$$

где

Q – продукт деятельности предприятий по оказанию туристских услуг;

A – человеческий фактор;

T – технологический фактор;

M – природно-материальный фактор;

Ins – институциональный фактор;

O – организационный фактор;

Inf – информационный фактор субъектов хозяйствования, взаимодействующих в данном комплексе.

Все факторы делятся на две группы. Первая группа (A, T, M) – дифференцирующие (трансформационные факторы); вторая группа (Ins, O, Inf) – интегрирующие (транзакционные факторы) исследуемый объект. На предприятиях ТРК региона они наполняются своим содержанием (табл. 1).

Таблица 1

Факторы, оказывающие влияние на состояние развития ТРК региона

Наименование	Описание
Человеческий фактор (А)	Трудовой (уровень профессиональной подготовки, квалификация, знания, умения, навыки, опыт работников, а также обеспеченность трудовыми ресурсами предприятий ТРК региона) и потребительский (предпочтения, спрос, потребительское поведение, уровень и качество жизни) ресурсы.
Технико-технологический фактор (Т)	Объем и характеристика производственных мощностей предприятий, образующих ТРК региона; техника и технологии, применяемые при оказании туристских услуг; научно-технический потенциал предприятий данного комплекса; инфраструктура.
Природный фактор (М)	Естественно-климатические условия региона; месторасположение предприятий сферы туризма; уровень соблюдения предприятиями санитарных и противоэпидемиологических норм; способность предприятий вести экологически безопасную деятельность, предлагать высококачественные, безвредные для здоровья потребителей туристские услуги.
Институциональный фактор (Ins)	Различные обобщенные комбинации национальных и региональных норм, правил, традиций, договоров, обычаев, которые регламентируют и развивают деятельность предприятий ТРК региона.
Организационный фактор (О)	Возможность принятия решений (а в случае необходимости – мобильного изменения внутренней и внешней структуры ТРК региона и входящих в его состав предприятий) при любых изменениях рыночной конъюнктуры, требующих пересмотра краткосрочной или долгосрочной стратегии развития данного комплекса.
Информационный фактор (Inf)	Знания, сведения, данные (информация в количественном и качественном разрезе) о внутреннем и внешнем состоянии регионального рынка туристских услуг.

Принятая методология позволяет представить ТРК региона в виде системного экономического пространства, насыщенного потенциальными ресурсами, условиями формирования и взаимодействия факторов в данном комплексе, а также как его потенциал. В процессе взаимодействия данных факторов при определенных условиях и существующих ресурсах ТРК региона воссоздается в новом качестве с уже измененными условиями, доступными ресурсами и используемыми факторами. Данный процесс проходит следующие этапы:

– существующие разнообразные условия региона преобразуются в доступные ресурсы для использования ТРК;

– доступные ресурсы осваиваются, формируются их запасы (будущие ресурсы) и резервы (экстренные ресурсы), которые затем вовлекаются в конкретные процессы воспроизводства ТРК региона и преобразуются в эндогенные действующие факторы (A, T, R_n, Ins, O, Inf);

– осуществляется эксплуатация факторов, их воплощение и перенесение в продуктах деятельности ТРК как результат регионального природно-общественного взаимодействия;

– реализация и потребление продукта деятельности ТРК модифицирует природные и социальные условия региона, а следовательно, условия функционирования ТРК, меняя его внутреннюю и внешнюю среду, пополняя и истощая запасы потенциальных ресурсов, определяя настоящие и будущие факторы воспроизводства данного комплекса региона [4, с. 127].

Все факторы оказывают взаимное влияние, что должно быть учтено при согласовании их изменений в стратегии развития ТРК региона. В этом взаимодействии проявляется их соответствие, дополнение и замещение. Развитие человеческого фактора приводит к изменениям качества и структуры других факторов, субъектов ТРК и рынков, так как это развитие (повышение уровня профессиональной подготовки и квалификации, изменение потребностей туристов и др.) приводит к совершенствованию техники (возникают новые технологии, осваивается новое оборудование, здания, сооружения и т. д.). Это преобразует институциональный (правила, обычаи, требования и нормы по оказанию туристских услуг) и организационный факторы (меняются состав, структуры, масштабы предприятий ТРК региона, конфигурации их сетей или вертикально интегрированных компаний). Развитие информационного фактора влияет на все остальные факторы, особенно на человеческий как главный среди всех остальных. Соответствие факторов постоянно нарушается и восстанавливается, они замещаются, создавая новые пропорции в продуктах и затратах, дополняют друг друга. Таким образом, факторы имеют тесную неразрывную связь, взаимодействуют между собой, они способствуют развитию друг друга. Это обусловлено диалектическим характером их существования, поэтому правомерно предположить наличие закона соответствия трансформационных и транзакционных факторов.

Существование данного закона подтверждает и объясняет логику процессов, способствующих развитию ТРК региона, и их поступательный характер, когда, например, инвестиции в развитие сферы туризма не только окупаются, но и приводят к качественным субъектно-объектным преобразованиям этой сферы деятельности. Например, совершенствуясь, предприятия сферы туризма улучшают виды и формы оказания туристских услуг, и совершенствуется сам потребитель, изменяется человеческий фактор, что приводит к изменениям в других сферах экономики, никак не связанных с туризмом. Таким образом, развитие ТРК региона становится локомотивом развития всей национальной (региональной) экономики.

Изменение условий функционирования предприятий (стабильный рост российской экономики, повышение жизненного уровня населения и т. д.) приводит к изменению потребностей в сфере туризма (например, потребности в здоровом образе жизни). Это требует новых ресурсов и вызывает появление новых факторов. Поэтому при разработке и последующей реализации стратегии развития ТРК необходимо учитывать, что ее реализация должна решать задачу устранения существующих противоречий между чрезмерно многообразными и изменяющимися в данном пространственно-временном континууме условиями, ограниченными и диспропорционально распределенными ресурсами, неравномерно развитыми и неэффективно используемыми факторами воспроизводства туристской

сферы в различных регионах. Для решения поставленной задачи на всех этапах реализации данной стратегии необходимо контролировать состояние развития всех факторов и намечать конкретные направления деятельности по устранению существующих диспропорций, для чего необходимо количественная и качественная оценка состояния развития ТРК региона.

В основе методологии измерения, стратегического планирования и контроля степени развития ТРК региона целесообразно применить факторный подход. Его использование предполагается в двух аспектах: оценки состояния ТРК региона для сравнения значений системы индикаторов между этапами процесса (во времени); сопоставления развития ТРК на региональном уровне и страны в целом (в пространстве). Это позволит наглядно отразить внутренние тенденции динамики развития данной сферы и сопоставить их со статистическими показателями других регионов по группе с соответствующим (низким, низким – средним, средним, высоким – средним или высоким) уровнем потенциала.

Система критериев для оценки изменений в ТРК не должна быть слишком упрощенной (как в иных случаях предлагается для целых стран специалистами Всемирного банка) и нуждается в разработке и использовании достаточного тонких методик измерений [5]. Для организации мониторинга, диагностики и коррекции при реализации стратегии развития сферы туризма можно прибегнуть к методике (методика построена на основе [2]), базирующейся на факторном подходе, что позволяет конкретнее формулировать и осуществлять цели и мероприятия.

Данная методика, основанная на производственной функции от эндогенных факторов, при определенной модификации применима для экономических систем разного масштаба и уровня, а также для их функциональных и отраслевых подсистем. Следовательно, концепция «ядра развития» и методика измерения этого развития в факторном аспекте могут использоваться в стратегическом планировании развития ТРК региона. На основе предложенной интерпретации производственной функции $Q = F(A, T, M, Ins, O, Inf)$, кругооборота и оборота продукта, факторов, ресурсов и условий в процессе воспроизводства региона сформируем *модель «ядра развития»*, что позволит принципиально точнее, ярче и адекватнее отразить грани перемен в хозяйстве данного уровня, поскольку систематизирует число его измерений и разнообразие их аспектов. Она включает в себя группы факторов, выражающих состояние и изменения ТРК региона как подсистемы, дифференцированной и интегрированной в связи внешних «оболочек». Эти изменения в ходе реализации стратегии проявятся при составлении второго и третьего этапа измерений, отражающих ее ресурсные возможности и условия формирования нового состояния ТРК региона.

На осях координат гексагональной факторной модели следует поместить индикаторы достигнутых значений каждого фактора, исчисленные по специальной системе, которая должна учитывать не только их относительные значения, но и эффективность их комбинирования в рамках процесса воспроизводства. Особенностью данного метода диагностики является наличие сопоставимости показателей сравниваемых ТРК регионов России и их состояний, вычисленных относительно средних для их определенной группы, чтобы не потерять возможность достоверного и наглядного сравнения их достижений [Там же].

Предлагаемый подход позволяет оперировать шестью агрегированными индексами, состоящими из сквозных совокупностей стратегических факторных показателей для ТРК

регионов в рамках однородной по уровню развития группы. Величина каждой совокупности показателей сначала индексируется по отношению к среднему для соответствующей группы регионов показателю, а затем откладывается на одной из шести осей эталонного «ядра развития». Результирующими показателями может служить отношение индекса валового продукта туристского комплекса региона к суммарному индексу факторной (ресурсной) наделенности данного комплекса. Соответствие индексов факторов, ресурсов и условий по каждой оси и между осями выражает внутреннюю гармонию и интеграцию ТРК региона, его потенциал, способность к росту и развитию, а взаимное дополнение и соответствие этих индексов отражает достижение устойчивости данного комплекса.

На гранях «ядра развития» находятся его актуальные, этапные и целевые факторы, ресурсы и условия, которые фиксируются в начале стратегического тренда, по достижении отдельных горизонтов и по завершении сроков осу-

ществления намеченной стратегии развития ТРК региона. Получаемые индексы в процентах от эталонных значений факторов развития ТРК, предусмотренных стратегией, станут ориентирами изменения тактики ее реализации.

Исходными для стратегического планирования развития регионального ТРК становятся выявление доминирующих тенденций общероссийской экономической динамики развития сферы туризма, определение специфики региона, предельного объема его ресурсов и допустимых границ их превращения в факторы производства с учетом актуальных и потенциальных угроз. Степень подробности описания каждого фактора и ресурса по каждому конкретному региону довольно условна, поскольку она постоянно меняется по количеству, качеству и способам использования.

В качестве общих условий развития ТРК региона следует признать те, которые носят глобальный, трансграничный характер и являются детерминантами его развития (табл. 2).

Таблица 2

Детерминанты стратегии развития ТРК России

Позитивные детерминанты	Негативные детерминанты
<ul style="list-style-type: none"> – поддержка на федеральном и региональном уровнях развития туризма; – укрепление международного авторитета, статуса и платежеспособности страны; – формирование благоприятного инвестиционного климата для удержания внутреннего и привлечения иностранного капиталов в сферу туризма; – переориентация механизмов поддержки с экспортно-сырьевого направления на инновационное; – создание отечественных ТНК и ФПГ для противостояния внешним конкурентам; – прогрессивные институциональные, организационные и информационные сдвиги в деятельности предприятий ТРК; – природное и культурно-историческое разнообразие нашей страны, позволяющее развивать практически все виды туризма, включая наиболее распространенные по потребительским предпочтениям: рекреационный туризм (туризм с целью отдыха и развлечений), культурно-познавательный (включая религиозный и паломнический), деловой, спортивный, экстремальный, лечебно-оздоровительный, экологический, сельский, образовательный, научный и т. д.; – наличие неудовлетворенного спроса на туристские услуги на внутреннем рынке. 	<ul style="list-style-type: none"> – слабый уровень диверсификации и инновационности туристско-рекреационного предложения; – нерациональное использование ресурсного потенциала рекреации и туризма, неудовлетворительное состояние туристской инфраструктуры в рекреационных районах; – сезонность функционирования ТРК регионов; – неконкурентоспособность регионального туристско-рекреационного продукта по критерию цена/качество; – недостаточная обеспеченность ТРК высококвалифицированными кадрами; – низкая инвестиционная активность; – нерациональная территориальная организация ТРК, отсутствие четкого функционального зонирования рекреационных территорий; – недостаточно активное имиджевое позиционирование России как туристской державы на внутреннем и международном рынках, что оказывает негативное влияние на рейтинговые показатели страны; – несовершенство нормативно-правового регулирования туристской отрасли; – действующий порядок выдачи российских виз гражданам иностранных государств, безопасных в миграционном отношении, не способствующий росту въездного туризма; – несовершенство системы государственного статистического учета данных о состоянии, развитии туризма и его мультипликативного эффекта на экономику страны и ее регионов.

Кроме детерминантов развития ТРК страны и регионов существуют внешние и внутренние угрозы, которые формируются во внешней среде и внутри его хозяйства, а также конкурентные преимущества (сильные стороны) и рекреационные возможности ТРК как страны в целом, так и отдельно взятого региона. Стратегия развития ТРК любого уровня должна опираться на существующий потенциал данного комплекса, используя в полной мере имеющиеся конкурентные преимущества, и учитывать имеющиеся внутренние и внешние угрозы.

В методологическом аспекте целесообразно отойти от ставшего традиционным понимания стратегии как программы долгосрочного, перспективного развития. Программа служит средством воплощения стратегии и может осуществляться как в среднесрочном, так и в краткосрочном периодах, отражая способ достижения цели. Важно понимание стратегии как процесса направляемого, допустимого и приемлемого движения ТРК РФ по определенным ориентирам среди действующих императивов с учетом выявленных приоритетов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Иншаков О. В. Экономическая генетика как методологическая и теоретическая основа наноэкономического анализа // Вестник ВолГУ. Сер. 3. 2008. № 1 (12). С. 5–13.
2. Иншаков О. В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства // Экономическая наука современной России / под. ред. ак. Д. С. Львова. М.: ВИНТИ, 2003. С. 11–25.

3. Иншакова Е. И. Экономическая интеграция в СНГ: методология, стратегия, механизм: монография. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2004. 307 с.
4. Фетисова О. В. Модернизация сферы товарного обращения макрорегиона (потребительский сектор): монография. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. 285 с.
5. Beyond Economic Growth: Meeting the Challenges of Global Development. The World Bank Group [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org.ru/wbimo/dep/global/chapter15.html> (дата обращения: 10.01.2014).

REFERENCES

1. Inshakov O. V. Economic genetics as the methodological and theoretical basis of nano-economic analysis // Bulletin of the Volgograd State University. Series 3. 2008. # 1 (12). P. 5–13.
2. Inshakov O. V. «Development core» in the context of the new theory of the production factors // Economics of contemporary Russia / Under editorship of academician D. S. Lvov. M.: VINITI, 2003. P. 11–25.
3. Inshakova E. I. Economic integration in the CIS methodology, strategy, mechanism: monograph. Volgograd: Volgograd scientific publishing house, 2004. 307 p.
4. Fetisova O. V. Modernization of the commodity circulation sphere of region (consumer sector): monograph. Volgograd: Volgograd scientific publishing house, 2007. 285 p.
5. Beyond Economic Growth: Meeting the Challenges of Global Development. The World Bank Group [Electronic resource]. URL: <http://www.worldbank.org.ru/wbimo/dep/global/chapter15.html> (date of viewing: 10.01.2014).

УДК 339.138
ББК 65.290.3-21

Mlynko Irina Bogdanovna,
competitor, lecturer of the department
of economics and marketing in IPK
of Ukrainian Academy of Press,
Ukraine, Lvov,
e-mail: mlynko_ira@ukr.net

Млынко Ирина Богдановна,
соискатель, преподаватель кафедры
экономики предприятия и маркетинга в ИПК
Украинской академии печати,
Украина, г. Львов,
e-mail: mlynko_ira@ukr.net

МАРКЕТИНГОВЫЕ РЕШЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ: УРОВНИ ПРИНЯТИЯ И ПРИОРИТЕТНЫЕ ЗАДАЧИ

MARKETING DECISIONS OF THE COMPANY: LEVELS OF DECISION-MAKING AND PRIORITY TASKS

Проанализирован процесс становления и направления развития маркетинга в Украине. Систематизированы теоретические подходы эволюции современного маркетинга в новых концепциях, в частности холистического, когнитивного, системно-рефлексивного. Проведен анализ сущности последних, раскрыто содержание каждого, их значение и роль. Ради решения проблем современного маркетинга рассмотрены разные подходы ученых к представлению нового содержания понимания маркетинга. Рассмотрен маркетинг как определенная триединая система, что включает в себя маркетинг как целое предприятие, как функциональный маркетинг и как бюджетный маркетинг. Выявлены уровни принятия маркетинговых решений на предприятии, а также приоритетные задачи на каждом из них.

The process of formation and directions of marketing in Ukraine has been analyzed. Theoretical approaches of the evolution of the modern marketing concepts, including holistic, cognitive, systemic-reflective have been systematized. The analysis of the essence of the latter ones has been performed; the content of each of them, their value and role has been disclosed. In order to solve the problems of the modern marketing, different scientific approaches to presentation of the new marketing comprehension substance has been examined. Marketing as the specific triune system that includes marketing as a whole institution, as the functional marketing and as the budget marketing has been studied. The levels of making marketing decisions at

the company, as well as the priority tasks at each level have been revealed.

Ключевые слова: концепция, маркетинг, маркетинговые решения, уровни, принятие, приоритетные задачи, стратегический маркетинг, операционный маркетинг, когнитивный подход, системно-рефлексивный маркетинг.

Keywords: concept, marketing, marketing decisions, levels, acceptance, decision-making, priority tasks, strategic marketing, operational marketing, cognitive approach, systemic-reflective marketing.

Все управленческие решения, принимаемые на предприятии, так или иначе связаны с одним из важнейших показателей рыночной экономики – спросом потребителей. Поэтому изучение особенностей рынка, особенно в условиях быстрых изменений, имеет особое значение. Отсюда следует большая роль маркетинга в управлении предприятием.

Сегодня ни у кого не вызывает сомнения утверждение, что маркетинг на предприятии играет одну из важнейших ролей в достижении успешной рыночной позиции. Теоретически детальная разработка маркетинговых проектов должна гарантировать предприятию получение прибыли, укрепление своих позиций на существующих и выход на новые сегменты рынка. Однако практическая реализация известных приемов маркетинга не всегда дает ожидаемые результаты. Дело в том, что конкурирующие предприятия

массово и часто необоснованно используют одни и те же элементы маркетинга, копируют друг у друга маркетинговые программы и тем самым снижают отдачу от них. Даже если маркетинговые программы и разрабатываются самостоятельно, то неизвестно, по каким критериям определяются целесообразность их реализации, то есть на предприятиях столкнулись с проблемой отсутствия механизмов принятия, реализации и оценки адекватности маркетинговых решений.

Развитие маркетинга в Украине формируется под воздействием состояния и этапов развития рыночной экономики, а его эволюционные процессы осуществляются в разных направлениях. В литературе по маркетинговой тематике встречаются разные подходы к разделению этих направлений. В частности, Н. В. Карпенко [1, с. 7] разделяет три направления развития маркетинга, такие как научная теория рынка, практика предпринимательской деятельности, направление образовательной деятельности. Процесс становления и развития маркетинга разделяется автором на пять периодов [Там же. С. 9]:

1. Маркетинг в условиях социализма (1970-е – середина 1980-х).
2. Маркетинг в условиях экономической перестройки (середина 1980-х – начало 1990-х).
3. Маркетинг в условиях рыночной экономики (активного прорыва) – 1990-е.
4. Новейший маркетинг (2000–2008 годы).
5. Антикризисный маркетинг (с 2009 года по н. в.).

В течение этого периода концепция маркетинга эволюционировала. Ради решения проблем современного маркетинга многие ученые пытаются представить новое содержание понимания маркетинга. В частности, ученый Ф. Котлер обосновал концепцию холистического маркетинга. По определению американского специалиста, холистический, или целостный, маркетинг – это подход к маркетингу, при котором все компоненты процесса рассматриваются как единое целое, а не совокупность отдельных элементов [2, с. 24]. Русские ученые, среди которых О. В. Фирсанова [3], О. У. Юлдашева [4], развивают концепцию когнитивного маркетинга, являющегося, по их мнению, более сложным в качественном отношении теоретическим продолжением традиционного маркетинга, в первую очередь во взаимосвязи через когнитивное мышление с такой наукой, как психология.

Цель статьи – проведение научного анализа уровней принятия маркетинговых решений на предприятии, а также их приоритетных задач.

Маркетинг является одной из самых сложных сфер управления предприятием, ведь вследствие разнообразных контактов с рынком возникают многочисленные спорные моменты и, как следствие, многочисленные потребности в контроле, анализе и регулировании целей, планов и мероприятий по их достижению. Необходимо связать воедино растущие потребности клиентов и претенциозные задачи предприятия. Кроме того, появилась необходимость соблюдать все больше норм регулирования и правил сертификации. Такие тенденции, как глобализация экономики, динамические изменения условий жизни людей и их представлений о ценностях, непрерывное изменение конкурентной ситуации, требуют постоянной готовности предприятия к адаптации. Безусловно, маркетинговая деятельность не должна сводиться исключительно к решению текущих проблем, а должна включать, например, опережающий анализ информации о клиентах.

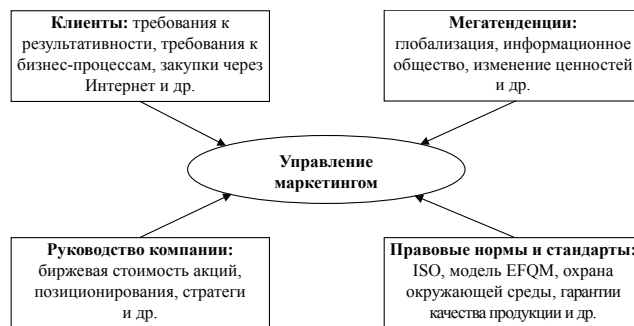

Рис. 1. Современные требования, которые относятся к управлению маркетингом [5, с. 23]

Консультант по маркетингу и контроллингу Андреас Прайснер сгруппировал все современные требования, которые ставятся перед управлением маркетингом, в четыре группы (клиенты, мегатенденции, руководство компании, правовые нормы и стандарты) и схематично представил способом, приведенным на рис. 1.

Понимание и анализ потребительского поведения традиционно являются основными задачами маркетинга. Однако в последние десятилетия происходят существенные изменения как на потребительских, так и на промышленных рынках. Интернационализация и глобализация рынков изменили вектор ориентации закупок с отечественных на зарубежных поставщиков, а также ориентации на систему управления качеством (не только отечественные (украинская сертификация продукции в УкрСЕПРО), но и международные стандарты качества ISO).

Отечественный ученый А. О. Длигач в своей монографии [6] обосновывает постепенный переход концепции маркетинга к системно-рефлексивной парадигме стратегического маркетингового управления. По определению автора, системно-рефлексивный маркетинг – маркетинг, в котором управление реализуется путем системного распределения интересов субъектов рыночных отношений, а согласование интересов осуществляется с позиции рефлексивного маркетингового управляющего [6, с. 82].

Системно-рефлексивный маркетинг охватывает разные уровни принятия маркетинговых решений, которые определяются рангом рефлексии (рис. 2). А. О. Длигач определяет ранг системной рефлексии как степень осознания объекта управления во время ситуационного анализа и формирования управленческих решений влиятельных интересов субъектов рыночных отношений [Там же]. Как видно на рис. 2, наивысший уровень касается принятия маркетинговых решений относительно рынка в целом как объекта управления, а также генерирования идей новых товаров (услуг) и создания новых рынков («голубых» океанов). При нулевом ранге рефлексии коммерческая деятельность заключается в обменных операциях, которые возникают стихийно, без существенного вмешательства со стороны менеджеров по маркетингу.

Отмечая важность ориентации менеджмента на рынок, европейский ученый Ж.-Ж. Ламбен [7] отмечает две стороны маркетинга, которые практически определяют уровни принятия маркетинговых решений, а именно стратегические и операционные. Распределение задач между ними схематически представлено на рис. 3–4.

Стратегическое маркетинговое управление – это вид управленческой деятельности, комплекс управленческих решений и мероприятий, направленный на реализацию

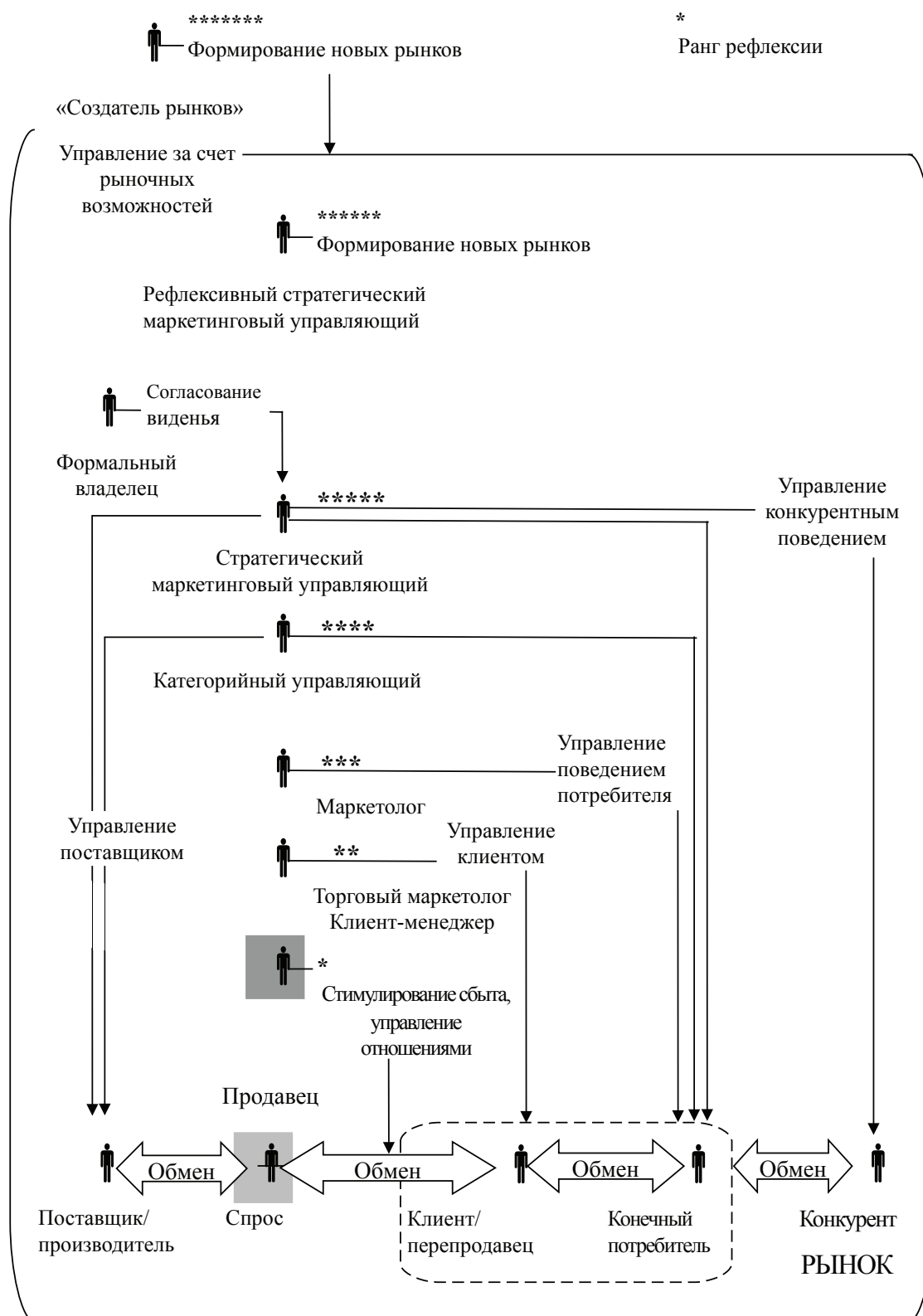

Рис. 2. Уровни принятия маркетинговых решений [6, с. 83]

долгосрочного виденья бизнеса, который является формализованным результатом согласования интересов стейкхолдеров бизнеса [6, с. 86]. Следовательно, стратегическое маркетинговое управление может рассматриваться и как личностный процесс, и как деятельность, направленная на формирование и реализацию интересов стейкхолдеров бизнеса. Задачи стратегического маркетинга обычно включают в себя: систематический и постоянный анализ потребностей и требований ключевых групп покупателей;

разработку и производство пакета товаров и услуг, который дает компании возможность обслуживать избранные группы или сегменты эффективнее, чем это смогут сделать конкуренты.

Роль операционного маркетинга заключается в организации сбыта, реализации стратегии продаж и коммуникаций, которые должны проинформировать потенциальных покупателей и рекламировать особые свойства товара при одновременном снижении информационных расходов.

По мнению Ж.-Ж. Ламбена, эти задачи дополняют друг друга, ведь в рыночной экономике роль менеджмента, который ориентируется на рынок, заключается в разработке и продвижении (с целью получения прибыли предприятия) решений проблем, которые предоставляют прибавленную ценность людям и/или организации. Термин «разработка» относится к сфере стратегического маркетинга, а термин «продвижение» – к операционному маркетингу; под «решениями, которые предоставляют прибавленную ценность», понимают товары и услуги, которые удовлетворяют потребности покупателей лучше (явно или неявно), чем товары и услуги конкурентов.

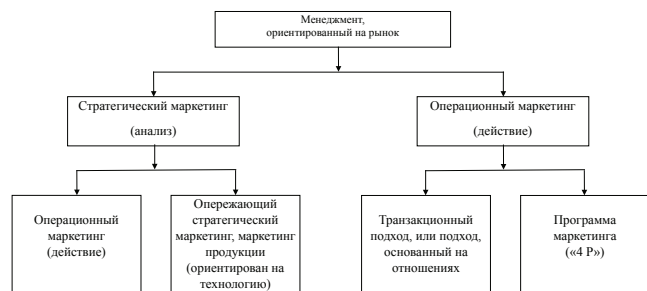

Рис. 3. Структура менеджмента, ориентированного на рынок [7, с. 35]

Рис. 4. Две стороны процесса маркетинга [7, с. 36]

Ученый Тим Амблер [8] рассматривает маркетинг как определенную триединую систему: 1) маркетинг как целое предприятие; 2) функциональный маркетинг; 3) бюджетный маркетинг. Прежде всего под маркетингом ученый понимает все предприятие в целом, поскольку вся компания занимается в первую очередь маркетингом, а потом уже другими составляющими бизнеса. То есть маркетинг – это

то, что осуществляет компаниям в целом, чтобы сохранить покупателя и достичь при этом высших доходов для акционеров. Задача маркетинга заключается в использовании позитивного отношения потребителей ради достижения целей обеих сторон: и потребителей, и владельцев.

Вторая составляющая маркетинга связана с функциональным маркетингом, под которым понимает профессиональная деятельность менеджеров, реализующих по содержанию комплекс маркетинга с помощью разнообразных маркетинговых программ.

Третья составляющая названа Т. Амблером бюджетным маркетингом, что связано в первую очередь с управлением расходами на маркетинг. Именно она является предметом основного внимания финансовых директоров предприятия, задача которых – сбережение средств.

Обобщая существующие концепции, опыт их развития и позитивные изменения, можно отметить, что их главной составляющей является внешняя ориентация предприятия, которая является соединительным звеном, что дает право утверждать о родстве новых концепций, рыночной ориентации и маркетингового менеджмента.

Во-первых, динамика рынка ставит новые вызовы перед маркетингом, который, в свою очередь, обуславливает эволюцию маркетинговой концепции в сторону холистического, когнитивного, системно-рефлексивного подходов.

Во-вторых, на предприятии обычно принимаются решения разного уровня управления, которые обобщенно можно разделить на решение в сфере стратегического и операционного маркетинга. Каждый уровень управления ставит перед отделом маркетинга разные задачи и определяет их приоритеты.

В-третьих, внешняя среда в значительной мере влияет на изменение этих приоритетов. Например, во время финансового кризиса более приоритетными были решения в сфере операционного маркетинга, в частности относительно ценовой политики или процесса продажи. Уже после преодоления кризисных явлений приоритеты отечественных предприятий сместились в сторону стратегических маркетинговых задач, среди которых поиск и реализация новых рыночных возможностей и/или разработка процессов взаимодействия с клиентами и т. д.

Понимание сущности современного маркетинга, его роли и места в системе менеджмента предприятия, идентификация приоритетных задач, возлагаемых на него, будут определять приоритетность функций и инструментария маркетинговой деятельности отечественных предприятий, что и станет предметом дальнейших исследований автора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Карпенко Н. В. Маркетинг на предприятиях потребительской кооперации: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. К., 2010. 36 с.
2. Котлер Ф. 300 ключевых вопросов маркетинга: отвечает Филипп Котлер / Пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2006. 224 с.
3. Фирсанова О. В. К вопросу о философско-методологическом основании теории когнитивного маркетинга // Управление общественными и экономическими системами. 2007. № 2. С. 51–54.
4. Юлдашева О. У. Когнитивный маркетинг: основные положения и терминологический аппарат // Маркетинг. 2006. № 1–2. С. 34–43.
5. Прайснер А. Сбалансированная система показателей в маркетинге и сбыте: планирование и контроль на базе ключевых показателей эффективности. М.: Изд. дом «Гребенников», 2009. 308 с.
6. Длигач А. О. Стратегическое маркетинговое управление: монография. К.: Алерта, 2012. 272 с.
7. Ламбен Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок. 2-е изд. / Ж.-Ж. Ламбен, Р. Чумпитас, И. Шулинг / Пер. с англ.; под ред. В. Б. Кочанова. СПб: Питер, 2010. 720 с.
8. Амблер Т. Практический маркетинг: марочный капитал, маркетинговые войны, позиционирование, парадоксы дзен-буддизма / Пер. с англ.; под общ. ред. Ю. Н. Каптуревского. СПб: Питер, 1999. 400 с.

REFERENCES

1. Karpenko N. V. Marketing the consumer cooperation companies: abstract of dissertation of the doctor of economics. K., 2010. 36 p.
2. Kotler F. 300 key marketing questions / Translated from English. M.: «OLIMP-Business» LLC, 2006. 224 p.
3. Firsanova O. V. On the philosophical and methodological basis of the theory of cognitive marketing // Management of public and economic systems. 2007. # 2. P. 51–54.
4. Yuldasheva O. U. Cognitive marketing: fundamentals and terminological apparatus // Marketing. 2006. # 1–2. P. 34–43.
5. Praysner A. Balanced system of scorecard in marketing and sale: planning and control based on key performance indicators. M.: Publishing House «Grebennikov», 2009. 308 p.
6. Dligach A. O. Strategic marketing management: monograph. K.: Alerta, 2012. 272 p.
7. Lamben J.-J. Market-oriented management. 2-d edition / J.-J. Lamben, R. Chumpitas, I. Shuling / Translated from English. Under editorship of V. B. Kochanov. SPb.: Peter, 2010. 720 p.
8. Ambler T. Practical marketing: vintage capital, marketing wars, positioning, paradoxes of Zen Buddhism / Translated from English. Under the general editorship of Yu. N. Kapturevsky. SPb.: Peter, 1999. 400 p.

Я интеллектуал!

Мое самое большое богатство – мой интеллект. Но сколько он стоит сегодня?

У меня есть изобретения, научные статьи, монографии и диссертации, научные открытия. Я пишу стихи и прозу, музыку, увлекаюсь народным творчеством, народными промыслами и многим другим. Где я могу предложить себя, свой интеллект и иметь кроме удовлетворения от своего творчества еще и какой-то доход? Здесь, на ярмарке!

Ты можешь поместить объявление со своими контактами и кратко изложить, что ты продаешь, предлагаешь к внедрению, тиражированию или обмену. Можно предложить любые формы сотрудничества интеллектуала с бизнесом, властью, общественными организациями, со всеми, кто ищет инновационные пути развития и готов их спонсировать, поощрять и развивать.

Давай встретимся на ярмарке продуктов интеллектуального труда, познакомимся! И начнем сотрудничать! Очень важно и то, что сегодня, когда в Сколково осуществляется многомиллиардный проект, ты можешь проявить себя, это шанс получить работу.

Нас миллионы – умных, ищущих, знающих, желающих улучшить нашу жизнь!

Ярмарка продуктов интеллектуального труда

<http://ya-intellektual.ru/>

Дерзайте, выдумывайте, предлагайте.

Это ваш шанс!

Мы ждем вас в наших павильонах!

**Приглашаем на сайт научного журнала
«Бизнес. Образование. Право»
Вестник Волгоградского института бизнеса»
<http://vestnik.volbi.ru>**

Здесь вы можете получить следующую полезную информацию:

- паспорта научных специальностей, разработанные экспертными советами Высшей аттестационной комиссии Министерства в связи с утверждением приказом Минобрнауки России от 25 февраля 2009 г. № 59;
- перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук;
- график предоставления авторских материалов в научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;
- условия публикации статей;
- требования к публикации статей;
- положение о рецензировании;
- адреса ведущих библиотек России и стран СНГ, а также электронных библиотек, с которыми сотрудничает научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;

- условия подписки на научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;
- архив номеров научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;
- свежий номер научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;
- информацию о конференциях, проводимых научным рецензируемым журналом «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;
- условия размещения рекламы в научном рецензируемом журнале «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;
- дополнительную информацию об авторах, опубликовавших свои статьи в научном журнале «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»;
- в информационном блоке размещена полезная информация для аспирантов, докторантов и ученых.

РАЗДЕЛ 6. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**SECTION 6. PEDAGOGICAL SCIENCES**

УДК 373(470.6)

ББК 74.2(235.7)

Bleich Nadezhda Oskarovna,

doctor of historical sciences, professor, head of research and development activities of the department of social activity of the North Ossetian State University named after K. L. Hetagurov, Vladikavkaz, e-mail: nadezhda-blejjkh@rambler.ru

Блейх Надежда Оскаровна,

д-р истор. наук, профессор, зав. НИР и НИРС факультета социальной работы Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ, e-mail: nadezhda-blejjkh@rambler.ru

РОЛЬ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАЗВИТИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

THE ROLE OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE DEVELOPMENT OF SCHOOL EDUCATION AT THE NORTH CAUCASUS IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

В статье анализируется роль просветительских учреждений конца XIX – начала XX века в культурном строительстве Северо-Кавказского региона. Говорится о позитивном значении в развитии просвещения горских народов исследуемого периода просветительских учреждений различного толка (клубы, кружки, библиотеки, научные, религиозные и благотворительные общества), создаваемых передовой общественностью и демократической интеллигенцией. Особо выделяется деятельность «Осетинской духовной комиссии», Владикавказского благотворительного общества, «Общества распространения образования и технических знаний среди горцев Северного Кавказа», Владикавказского педагогического музея и др. Делается вывод, что просветительские организации оказывали огромное влияние на национальное образование и тем самым вносили неоценимый вклад в культурное строительство края.

The article examines the role of educational institutions at the late XIX - early XX centuries in the cultural construction of the North Caucasus region. Positive significance of educational institutions of various types (clubs, libraries, scientific, religious and charitable society) created by the advanced people and democratic intelligentsia in the development of highlanders of the period under consideration is discussed. The activities of «spiritual Ossetian commission», Vladikavkaz Charitable Society, «Society for the Propagation of education and technical skills among the highlanders of the North Caucasus», and Vladikavkaz pedagogical museum are particularly emphasized. It is concluded that educational institutions had significant impact on the national education and thereby made invaluable contribution into the cultural development of the region.

Ключевые слова: культура, просвещение, просветительские учреждения, общества, клубы, передовая общественность, демократическая интеллигенция, приюты, миссионерство, духовная комиссия.

Keywords: culture, education, educational institutions, societies, clubs, advanced public, democratic intelligentsia, shelters, missionary, spiritual commission.

Большую роль в развитии культуры и просвещения северокавказских народов конца XIX – начала XX века играли просветительские учреждения (клубы, кружки, библиотеки, научные, религиозные и благотворительные общества), создаваемые передовой общественностью и демократической интеллигенцией. Достаточно сказать, что в этот период такие организации и общества действовали почти во всех городах Северного Кавказа. Прогрессивно-демократическая интеллигенция стремилась использовать их в целях просвещения трудового народа. Открывались приюты для престарелых и больных, а также «общества вспомоществования учащихся и учащихся» во Владикавказе, Грозном, Пятигорске. Здесь же действовали «общества пособий для бедных и детей-сирот». В Терской области, например, созывались съезды нефтепромышленников, членов общества сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности. Широко разворачивали свою деятельность общества любителей охоты, велосипедного спорта, музыки, драматического искусства и др. [1, с. 165–168].

Одной из первых просветительских организаций на Северном Кавказе была созданная в 1745 году правительством «Осетинская духовная комиссия», преобразованная в 1860 году в «Общество восстановления православного христианства на Кавказе». Помимо миссионерско-просветительской деятельности наиболее характерным для них было открытие церковно-приходских школ. Тем самым они способствовали распространению знаний и грамотности среди населения [2, с. 12–13]. К 1878 году относится появление «Кубанского общества сельского хозяйства» и земледельческой школы при нем (близ города Екатеринодара). Общество ставило своей задачей подготовку квалифициро-

ванных специалистов для сельского хозяйства. Школа «Общества» устраивала выставки для пропаганды передовых методов ведения хозяйства.

В 1872 году развернуло свою деятельность Владикавказское благотворительное общество по сбору средств для оказания помощи материально нуждающимся детям и учащимся. Оно же открыло на свои средства трехклассное училище во Владикавказе и оказывало медицинскую помощь местному населению [4, с. 8–12]. Кроме того, во Владикавказе находились приют для престарелых и приют для малышей. Первый из них содержался за счет Совета попечительства. Во второй принимали малышей-подкидышей, которые по достижении двухлетнего возраста переходили в приют. Полезной была деятельность «Общества народных чтений Терской области», основанного в 1899 году и проводившего много различных литературно-музыкальных вечеров и народных чтений среди населения.

В развитии просвещения важную роль сыграло «Общество распространения образования и технических знаний среди горцев Северного Кавказа», основанное в 1883 году по инициативе видных представителей демократической интеллигенции М. З. Кипиани (первого председателя общества), К. Хетагурова, В. Шредерс, Д. Шанаева и др. [5, с. 515]. В разное время в деятельности этого общества принимали активное участие и другие видные общественные деятели и просветители горских народов: Ч. Ахриев, Д. Газданов, А. Ардасенов, Г. Баев, И. Шанаев, Ц. Амбалов и А. Цаголов.

В 1883 году во Владикавказе обществом была открыта школа для грузинских детей, преобразованная впоследствии в среднее учебное заведение, проводившее активную культурно-просветительскую пропаганду среди населения. Здесь устраивались различные благотворительные вечера и спектакли, создавались фонды для оказания помощи учащимся и студентам, обучающимся в разных городах страны [4, с. 8–12].

В 1906 году группой прогрессивной интеллигенции Кабарды и Балкарии (Б. М. Шогенов, И. М. Кармов, М. К. Абаев и др.) было учреждено «Общество распространения образования среди кабардинцев и горцев Нальчикского округа», ставившее своей основной целью содействовать развитию школ и вообще просвещения в Кабарде и Балкарии. Активную работу в этом направлении вели и «Кисловодское общество образования горцев Северного Кавказа», общества, находящиеся в Пятигорске и Адыгее, а также музей краеведения и публичная библиотека в Екатеринодаре [13, с. 47–48].

Определенный вклад вносил в эту работу и Владикавказский педагогический музей, находящийся в ведении Дирекции народных училищ Терской области. В начале XX века в Майкопе появились кружок любителей природы и народный университет распространения знаний среди населения. Важную роль в создании родительских комитетов и кружков в школах Владикавказе сыграло и «Общество родителей и педагогов Терской области», в котором участвовало более ста его членов из числа педагогов и родителей. Общество стремилось совершенствовать формы и методы

совместной работы школ и родительской общественности по воспитанию детей, занималось педагогической пропагандой среди населения [7].

В пореформенный период продолжалось более разностороннее исследование Кавказа учеными Российской Академии. Изучением истории, этнографии и культуры края занимались ученые-кавказоведы М. М. Ковалевский, Д. Н. Анучин, П. К. Услар, П. Ф. Дубровин, А. П. Берже, Ф. И. Леонтович и др. Важную роль в этом сыграли различные научные общества – центральные и местные. 27 июня 1850 года был высочайше учрежден Кавказский отдел императорского Русского географического общества с целью изучения географии, природно-экономических ресурсов и статистических отношений Закавказья и Северного Кавказа.

Для обобщения и обнародования результатов исследований общество издавало свои «Записки» (ЭКОИРГО) и «Известия» (ИКОРГО) [8, с. 87–88]. С момента основания общества (1876 год) и в течение длительного времени его редактором был известный лингвист-кавказовед Л. П. Загурский, выпустивший в свет под своей редакцией семь томов «Записок» и пять томов «Известий». Почти сорок лет, до конца своей жизни, не покидал он Кавказский географический отдел императорского Русского географического общества, посвятив ему многие капитальные труды [9, с. 234].

Интересную научно-исследовательскую работу среди горцев проводили Кавказские научные общества сельского хозяйства и медицины, основанные соответственно в 1830 и 1864 годах. Сбором же и печатанием статистических, экономических и демографических сведений занимались Ставропольский, Кубанский и Терский статистические комитеты, издававшие свои ежегодные календари. Что касается сведений об истории, этнографии и фольклоре северокавказских народов, то они печатались в «Сборнике сведений о кавказских горцах» (ССКГ) и «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК) во второй половине XIX века [10, с. 45–46].

С 1864 года в Тифлисе под редакцией академика А. П. Берже стали издаваться и Акты Кавказской Археологической Комиссии (АКАК), проводившей колоссальную работу по сбору и печатанию документов по истории, этнографии и культуре народов Кавказа. В 12 томах, изданных этой комиссией в 1866–1904 годах, помещен богатейший материал об этих народах и племенах.

Многие представители прогрессивной горской интеллигенции, не дожидаясь школьных реформ от правительства, создавали школы грамоты для населения на свои средства. Такие школы открыли в Осетии в конце 90-х годов: в селении Брут братья Шанаевы, в селении Дур-Дур писатель Б. Туганов. Но кроме них возникли и школа Б. Баева в селении Махческ и школа С. Каирова в селении Донифарс. Эти школы предназначались для крестьянских детей. Дети же социальных верхов учились в кавказских гимназиях и столичных кадетских корпусах. Таким образом, просветительские организации оказывали огромное влияние на национальное образование и тем самым вносили неоценимый вклад в культурное становление края.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Терский календарь на 1899 год. Владикавказ, 1898. С. 165–168.
2. Материалы по истории осетинского народа. Орджоникидзе, 1942. Т. 5. 285 с.
3. Терские ведомости. 1878. № 16, 22, 23.
4. Центральный государственный исторический архив России. Ф. 1290. Оп. 11. Д. 2373. Л. 8–12.

5. История народов Северного Кавказа (конец XVIII века – начало 1917 года). М.: Наука, 1988. 659 с.
6. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания. Ф. 198 (Общество распространения образования среди горцев Терской области.). Оп. 1. Д. 17. Л. 34–47.
7. Кануков А. Об обществе родителей и педагогов // Бесплатный терский листок объявлений, 1909. 6 мая.
8. Кумыков Т. Х. Экономическое и культурное развитие Кабарды и Балкарии в XIX веке. Нальчик, 1965. 337 с.
9. Русский биографический словарь. СПб, 1861. 391 с.
10. Известия Кавказского Отдела Императорского Русского Географического Общества (ИКОИРГО). Т. 16. Тифлис, 1903. 74 с.
11. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Кн. 5. Цхинвали, 1991. 410 с.
12. Терские ведомости. 1875. 19 декабря, 10 января, 23 февраля.
13. Хоретлев А. О. Влияние России на просвещение в Адыгее (XIX – начало XX века). Майкоп, 1957. 213 с.

REFERENCES

1. Tersky calendar for 1899. Vladikavkaz, 1898. P. 165–168.
2. Materials on the history of the Ossetian people. Vol. 5. Ordzhonikidze, 1942. 285 p.
3. Terek bulletin. 1878. # 16, 22, 23.
4. Central Russian State Historical Archives. F. 1290. Op. 11. D. 2373. L. 8–12.
5. History of the North Caucasus (the end of XVIII century – 1917). M.: Nauka, 1988. 659 p.
6. Central State Archive of the Republic of North Ossetia – Alania. F. 198 (Society for the spread of education among the highlanders of the Terek region). Op. 1. D. 17. L. 34–47.
7. Kanukov A. On the society of parents and teachers // Free advertisement bulletin of Terek. 1909. May 6.
8. Kумыков Т. Н. Economic and cultural development of Kabarda and Balkaria in the XIX century. Nalchik, 1965. 337 p.
9. Russian biographical dictionary. St. Petersburg, 1861. 391 p.
10. News Caucasian Department of the Imperial Russian Geographical Society (IKOIRGO). V. 16. Tiflis, 1903. 74 p.
11. The periodical press of the Caucasus about Ossetia and Ossetians. Book 5. Tskhinvali, 1991. 410 p.
12. Terek newspaper. 1875. December 19, January 10, February 23.
13. Horetlev A. O. Russia's influence on education in Adygea (XIX – early XX century). Maikop, 1957. 213 p.

УДК 372.882

ББК 74.2

Sharov Sergey Sergeevich,

candidate of pedagogical sciences, working on the degree of the doctor of sciences at the department of Russian and foreign literature, assistant professor of Sakhalin State University, the deputy director in charge of educational activity of Yuzhno-Sakhalinsk Teachers Training College of Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, e-mail: serg_sharov@mail.ru

Шаров Сергей Сергеевич,

канд. пед. наук, докторант кафедры русской и зарубежной литературы, доцент Сахалинского государственного университета, зам. директора по учебной работе Южно-Сахалинского педагогического колледжа Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, e-mail: serg_sharov@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОФИЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧАЩИХСЯ ГУМАНИТАРНЫХ КЛАССОВ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ГОРОДСКОЙ ПРОЗЫ» НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ШКОЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ)

IMPLEMENTATION OF THE PROFILE TRAINING OF PUPILS OF HUMANITARIAN CLASSES (ON THE EXAMPLE OF STUDYING THE WORKS OF THE «CITY PROSE» AT THE FINAL STAGE OF SCHOOL LITERARY EDUCATION)

В статье рассмотрен вопрос профессиональной компетентности учителя литературы, роли и значения профессионально-личностных качеств учителя-словесника, намечен возможный путь наполнения профильного образования учащихся гуманитарных классов СОШ, ориентирующихся на педагогическую профессию. Обоснованы и представлены этапы, содержание и структура работы по раскрытию идейно-художественного своеобразия повести Л. Симоновой «Лабиринт» на занятиях или во внеклассной работе по литературе. Особое внимание уделено приемам работы с произведением, способствующим развитию профессионально-личностных качеств будущих учителей, формированию ценностных ориентаций обучающихся специалистов.

The article has examined the issues of professional competence of the teacher of literature, of the role and value of professional-personal qualities of the language teacher; has outlined the possible way of filling-in the profile education of pupils of humanitarian classes oriented on pedagogical occupation. The stages, content and structure of activity have been justified and presented, which reveal the ideological and artistic specificity of the novel by L. Simonova's «Labyrinth» that is studied in classes or out-of-school. Special attention is paid to the methods of the work processing contributing to development of professional and personal qualities of future teachers and formation of the set of values of the future experts.

Ключевые слова: учитель литературы, «городская проза», повесть Л. Симоновой «Лабиринт», интерпретация произведе-

дения, формирование профессионально-личностных качеств, профильное образование, гуманитарный профиль, психологизм, система персонажей, социокультурная ситуация.

Keywords: teacher of literature, «city prose», L. Simonova's story «Labyrinth», work interpretation, formation of professional and personal qualities, profile education, humanitarian profile, psychologism, system of characters, socio-cultural situation.

Профессия учителя, проблемы педагогической науки и образования всегда находились в центре внимания общества. Каждая эпоха давала свой взгляд на профессиональный облик учителя, и в то же время многое оставалось неизменным: признание универсальной роли учителя в обучении и воспитании подрастающего поколения, взаимосвязь личностных и профессиональных качеств, высокие требования, предъявляемые социумом к учителю. Интерес к профессии учителя литературы может быть назван одним из самых устойчивых в отечественной науке.

Как справедливо подчеркнул ученый-методист В. Г. Маранцман, «учитель литературы формирует ценностные ориентации ученика, его отношение к родине, общественному долгу, труду, семье, религии, любви, слову, природе, собственной личности» [1, с. 13].

Интерес к профессии учителя литературы находит свое отражение и в отечественной литературе, в частности в произведениях «городской прозы». Художественное своеобразие и глубина нравственной проблематики ряда произведений этого направления не только может быть интересна подросткам, но и способна сыграть значительную роль в формировании мировоззрения и духовного становления личности будущего учителя.

В рамках реализации профильного образования в гуманитарных классах СОШ возможно обратиться к изучению одного из знаковых произведений «городской прозы» – повести Лии Симоновой «Лабиринт». Изучение повести возможно на уроке (в контексте раздела «Литературный процесс 50–80-х годов»), на внеклассных занятиях по литературе, а также в рамках элективного курса соответствующей тематики.

Цель изучения повести Лии Симоновой – обращение к наиболее острым вопросам педагогической профессии в их взаимосвязи с современной социокультурной ситуацией, воспитание у будущих учителей гуманного отношения к человеку, ученику.

Неотъемлемой частью занятия будет ряд заданий, направленных на углубленную работу с поэтикой текста и интерпретацию художественного произведения. Ведущими методами, используемыми на занятии, являются эвристический и исследовательский.

В качестве эпиграфа к занятию можно взять строки из повести Т. Ф. Тендрякова «Ночь после выпуска»: «научить гениальному нам не по силам... научить бы одному: не обижайте друг друга, люди!» Обсуждение эпиграфа с аудиторией сыграет важную роль в создании эмоциональной атмосферы, соответствующей цели занятия.

Вопросы вступительной части урока помогут расставить акценты в области первоначальных читательских впечатлений:

- О чем заставляет задуматься произведение?
- Кто из героев повести вам ближе?
- В чем вы увидели своеобразие повести?
- Можно ли согласиться с тем, что повесть читается на одном дыхании? Что способствует этому?

Основная часть занятия будет направлена на анализ поэтики художественного произведения.

Проблематика повести. Следует иметь в виду, что проблематика повести охватывает достаточно широкий спектр вопросов (путь и перспективы развития России, взаимоотношения человека и государства, взаимоотношения поколений, семья как основа формирования личности человека, вопросы чести и достоинства, свободы и культуры человека, понимание настоящей дружбы и др.).

Особенностью произведения является то, что герои повести – яркие индивидуальности, однако все они поставлены перед лицом сложных противоречий современной эпохи и вынуждены найти ответ на главные вопросы времени: что происходит и как мне жить в таких условиях.

Учителю необходимо иметь в виду, что жизнь детей и взрослых вписана автором в историко-культурный контекст XX века, а события повести происходят в один из переломных моментов русской истории и связаны с перестроечными процессами в обществе. Автор сознательно подчеркивает связь прошлого и настоящего, мотивируя современных героев события предшествующим развитием общества, его историей.

Приемы психологизма в повести. Особо отметим обширный психологический пласт повести. Автор использует достаточно большое количество приемов психологической «подсветки» основного действия, таких как самохарактеристики и взаимохарактеристики персонажей, рефлексия, постоянно сопровождающая изображение главных героев, дневниковые записи, сны, тексты писем и др. События основного действия пропущены через восприятие разных героев, что позволяет не только понять важность происходящего, увидеть различные его грани, но и оценить своеобразие внутреннего мира персонажа.

Используя различные приемы психологизма, Л. Симонова не позволяет читателю навесить на изображаемые в повести события ярлык «жестокое, лживое и несправедливое мира, в котором каждый достоин осуждения». От внешнего, дистанцированного взгляда на героя автор подводит нас к его внутреннему миру – сложному и противоречивому. Автор открывает причины совершения поступков героев, заостряет на условиях формирования характеров, подчеркивает, насколько сильно перемешалось добро и зло в сердцах людей. Многостороннее изображение внутреннего мира персонажей позволяет автору подвести читателя к глубокому пониманию происходящих драматических событий и делает невозможным однозначное отношение к героям повести.

Система персонажей. Система персонажей повести представляет собой сложную иерархию. Условно всех героев повести можно разделить на два мира: мир подростков и мир взрослых.

Мир подростков представлен сильной и бескомпромиссной Ариной Васильевой, утонченной и хитрой Линой Чижевской (Чиж), «русским интеллигентом» Борисом Катышевым, угрозой для всех Кириллом (Дикарь), лживой и лицемерной Семгой и другими персонажами. В большинстве случаев контакты подростков со взрослыми и отношения между сверстниками носят характер острых столкновений, агрессивного противостояния, создают картину «расклевывшейся жизни».

Мир взрослых – это прежде всего Николай Тихонов (олицетворение пошлости и равнодушия), отчим Кирилла (символ бездуховности советского поколения), отец Вики (пример подлости и расчетливости), родители Лины Чижевской (воплощение традиций, культуры и свободы мысли), Василий Афанасьевич (авторский взгляд на историю России XX века) и другие персонажи. Мир взрослых практически ничего не может дать детям, ничему не способен

их научить. Главные его черты – разобщенность, равнодушные, острая конфликтность.

В ходе работы с персонажами повести преподавателю целесообразно поставить полемический вопрос о том, насколько оправданно автор воспринимает жестокость детей как возмездие поколению строителей «идеального социалистического общества». Также следует указать, какое место в системе персонажей занимает «бывший» афганец Рембо. Работа по образу может строиться только на основе детального анализа биографии героя.

Переплетенные и крайне неоднозначные взаимоотношения героев повести позволяют увидеть объединяющие начало в системе персонажей – конфликт всех против всех.

Образ Сони. Целесообразно и оправданно будет говорить о Соне вне конкретной группы персонажей, так как именно этот персонаж сосредоточит на себе узловые противоречия эпохи и станет выражением трагедии переломного времени.

Вопросы к аудитории: какова роль снов в создании образа Сони? Что можно сказать о динамике изменения характера Сони в повести? Соня – жертва или победитель в жестоком мире?

Роль литературы и учителя словесности в современную эпоху. Работа на этом этапе может быть проведена в форме дискуссии по следующим вопросам: какое место в системе персонажей занимают образы учителя литературы Светланы Георгиевны и завуча Олимпиады Эдуардовны? О каких проблемах воспитания говорить автор? Почему Олимпиада Эдуардовна названа автором «человеком уходящей эпохи»? В чем заключается символичность «ящика доверия»?

В ходе дискуссии по образу Светланы Георгиевны учителю необходимо сделать акцент на прогрессивности педагогических взглядов учителя литературы (необходимость развития самостоятельности мышления, обращение на уроках к современным проблемам, «открытый диалог» с молодым поколением, обращение к гуманистическим традициям, воспитанию нравственных качеств как основы личности учащихся) и на глубине нравственных взглядов Светланы Георгиевны (противостояние кризисным педагогическим тенденциям, восприятие совести как главного внутреннего качества учителя-учащегося-Человека).

При проведении дискуссии необходимо сосредоточить внимание на двух уроках Светланы Георгиевны, посвященных изучению повести «Пиковая дама» А. С. Пушкина. Обращение к классическим текстам золотого века русской литературы позволяет автору вписать проблематику произведения в широкий культурный контекст и найти ответы на острые, порой неразрешимые вопросы современности.

Акцент на ряде цитат из текста поможет вести диспут:

«...зло, совершенное против другого человека, это зло, совершенное против себя самого, которое приводит к разрушению личности человека»;

«...единственное, что не даст покоя человеку, – это его совесть, которая всегда будет напоминать ему о содеянном».

Для того чтобы определить способы реализации авторской позиции в тексте, целесообразно обратиться к групповой форме работы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Программы общеобразовательных учреждений: литература. 10–11 кл.: Программа литературного образования / Под ред. В. Г. Маранцмана. М.: Просвещение, 2005. 176 с.

REFERENCES

1. Programs of educational institutions: literature. 10–11 classes: The program of literary education / Under the editorship of V. G. Marantsman. M.: Education, 2005. 176 p.

Первая группа наблюдает за полемикой в доме Чижевских (радикализм отца Лины, консервативность рассуждений Василия Афанасьевича, позиция Кокарева).

Вторая анализирует эпизод разговора Дикаря с отцом и исследует причины появления «дикарей».

Третья группа работает с монологом бабушки Лины Чижевской.

Четвертая комментирует «немолодые» размышления Бориса Котырева и отрывок из сочинения Гвоздева.

Наблюдения за монологами и диалогами героев повести позволяют сделать лаконичный вывод относительно истории Советской России: десятилетиями создавалось общество, основанное на идеях свободы, равенства и братства, а в итоге получился социально-политический и нравственный лабиринт, в котором заблудились все. При этом автор повести подчеркивает, что единственный выход из лабиринта – нравственное совершенствование каждого человека («...мир нужно строить внутри себя! Внутри каждого! <...> Это сложнее, но надежнее! Однако процесс самосовершенствования не может быть стремительным, наоборот, он требует длительной и кропотливой работы»).

Завершить анализ поэтики повести учителю помогут следующие вопросы: каков смысл включения текстов русской классики (стихотворения Ф. И. Тютчева, М. Ю. Лермонтова, отрывки из повести «Пиковая дама» А. С. Пушкина) в художественную ткань повести? Какую роль, по мнению Л. Симоновой, играет художественная литература в преодолении безнравственности и протесте против насилия над человеком? Каким образом автор обосновывает свой протест против насилия, несправедливости, бездуховности и лжи современности? С какой целью Л. Симонова призывает Человека, своего современника, и нас с вами к осознанию личной ответственности за свои поступки, за все происходящее? Объясните роль библейских реминисценций в тексте. Как цитаты из Библии помогают понять финал повести?

Финал повести переводит проблематику произведения в религиозно-философский контекст. Автор принимает (скорее всего, вынужден принять) свое время таким, какое оно есть, уповая на высшие силы, на грядущее возмездие, когда каждый ответит за свои поступки. Автор верит в будущий прогресс общества, неразрывно связанный с нравственным самосовершенствованием каждого человека.

Завершить основную часть занятия можно свободной дискуссией по проблеме смысла, многозначности названия произведения и актуальности проблем, затронутых в повести «Лабиринт». В качестве домашнего задания учащимся можно предложить сочинение на тему «Повесть «Лабиринт» как обращение к учителю XXI века».

Таким образом, изучение повести Лии Симоновой «Лабиринт», с одной стороны, позволяет организовать работу с поэтикой художественного текста и способами его интерпретации, с другой – более углубленно ознакомить учащихся со спецификой профессиональной деятельности учителя литературы, способствовать формированию профессионально-личностных качеств будущих специалистов в контексте современной социокультурной ситуации.

УДК 304.2

ББК 60.5

Vasiljeva Ekaterina Nikolaevna,
candidate of sociology, associate professor
of the department of social work and pedagogics
of Volgograd State University,
Volgograd,
e-mail: vasilevaen@yandex.ru

Sidorova Vera Lukinichna,
candidate of sociology, head of the department
of the postgraduate and doctoral studies
of Volgograd State University,
Volgograd,
e-mail: verasidorova@volsu.ru

Васильева Екатерина Николаевна,
канд. социол. наук, доцент
кафедры социальной работы и педагогики
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: vasilevaen@yandex.ru

Сидорова Вера Лукинична,
канд. социол. наук, зав. отделом
аспирантуры и докторантуры
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: verasidorova@volsu.ru

ИМИДЖ ВУЗА И ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

IMAGE OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS AND INDICATORS OF SOCIAL-ECONOMIC AND INNOVATION ACTIVITY OF THE YOUTH

В статье обоснована доминирующая роль системной работы в формировании положительного имиджа учреждений высшего образования, приведены анализ и классификация основных факторов формирования имиджа. Позитивный имидж дает доступ к ресурсам, которые способствуют развитию социально-экономической и инновационной активности студенческой молодежи. Определяются условия, при которых появляется необходимость в специальных формах поддержки активности молодежи. Анализируются механизмы развития активности молодежи. Сделан вывод: российские вузы вынуждены не только конкурировать с образовательными учреждениями в своей стране и за рубежом, но и фактически бороться за выживание; в этих условиях особое значение начинает играть управление формированием и распространением имиджа высшего учебного заведения.

The article examines the dominating role of systematical work in formation of the positive image of higher educational institutions, and analyzes and classifies the basic factors of the image formation. Positive image provides access to resources that promote the development of social, economic and innovative activity of students. The contours of the analysis of the issue of conceptual mechanisms of activity of the youth are given. The conditions are determined, under which the need for specific procedures of support (conceptual mechanisms) of the youth activity becomes evident. The conclusion is made: Russian higher schools have to compete with educational institutions at home and abroad, as well as to actually struggle for their survival; management of formation and spreading of the higher school image starts getting the special value in such conditions.

Ключевые слова: имидж, высшее учебное заведение, инновационная активность, экономическая активность, социальная активность, молодежь, образование, управление, ресурсы, эффективность, неэффективность.

Keywords: image, higher educational institution, innovation activity, economic activity, social activity, the youth, education, management, resources, efficiency, inefficiency.

В 2012 году резко возросла актуальность вопросов формирования имиджа высших учебных заведений. При-

чина в том, что Министерством образования и науки РФ были разработаны критерии, в соответствии с которыми вузы стали определять как эффективные и неэффективные. В прессе был широко освещен ряд фактов, указывающих на непонимание между руководителями вузов и чиновниками министерства. В российском обществе начали активно обсуждаться вузы, ректоры вузов, преподаватели, что позволило по-новому оценить имидж ряда вузов РФ. Если до вхождения России в ВТО не было четкой необходимости в формировании рейтинга вузов, то сегодня это приоритетная задача, вынесенная на всеобщее обсуждение. Речь идет о том, что многие вузы оказались не готовы к тому, что общественное мнение будет формироваться на основе объективных критериев, а влияние на общественное мнение самих высших учебных заведений будет затруднено.

Под эффективным имиджем мы понимаем имидж, отвечающий требованиям потребителя образовательных услуг, если в начале 2000-х основным требованием была возможность получения образования по конкурентоспособной на рынке труда профессии, то сегодня спектр значимых характеристик расширяется. В 1992–2004 годах ранжирование вузов велось по группам, а данные для этого брались из отчетов Министерства образования и вузов, проверить эти данные было нетрудно.

Сегодня появились глобальные мировые рейтинги, и вузы должны в них участвовать. Среди них можно выделить несколько [1, с. 1217–1218]:

1. Академический рейтинг университетов мира, или так называемый Шанхайский рейтинг (Academic Ranking of World Universities, сокр. ARWU), разработчик – Шанхайский университет Цзяо Тун (Китай).

2. Рейтинг QS (QS World University Rankings), разработчик – агентство Quacquarelli Symonds (QS) (Великобритания).

3. Рейтинг «Таймс» (Times Higher Education World University Rankings, сокр. THE), разработчик – издательский дом The Times Higher Education совместно с компанией Thomson Reuters (Великобритания).

Рейтинги и ранжирование демонстрируют динамику приближения вузов к мировым стандартам, показывают,

отвечает ли вуз требованиям XXI века в образовательном пространстве, научно-исследовательской сфере, информационном пространстве. Перед управленческой структурой стоит задача сформировать модель вуза достаточно гибкую, чтобы отвечать не только современной системе образования, но и будущей. Также рейтинги являются инструментом трансляции информации о вузе на мировой арене. Мы постоянно должны анализировать влияние внешних оценок на стратегию развития вуза, об этом же говорит исследование О. В. Согачева, Ю. В. Вертакова [2], для которых важным этапом формирования является постоянный мониторинг сложившейся в образовательном учреждении ситуации.

Конкурентная среда вуза стала многофакторной, имидж вуза складывается, как мы считаем, из суммы оценок по следующим критериям. Во-первых, места образовательного учреждения по результатам мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования и их филиалов Министерства образования и науки РФ (основные показатели: образовательная, научно-исследовательская, международная, финансово-экономическая деятельности, инфраструктура и трудоустройство). Во-вторых, количества вузов в регионе, получивших близкие показатели по результатам вышеуказанного мониторинга. В-третьих, цены на образовательные услуги и количество бюджетных мест. И наконец, мнения об образовательном учреждении выпускников. Мы ставим данный критерий отдельной строкой, так как выпускники, получившие позитивный или негативный опыт во время взаимодействия с образовательным учреждением, вошедшие в коммуникативное пространство вуза, менее подвержены влиянию официальной точки зрения и имеют собственное мнение об учреждении. В соответствии с этим важно то, что А. Л. Кузеванова называет диалектикой развития личности в системе высшего образования [3, с. 93], то есть если на процесс становления личности не будет оказываться целенаправленное влияние, то взаимодействие с социокультурной средой оставит у выпускника негативное впечатление. Следовательно, организация внеучебной деятельности также является системообразующим фактором удовлетворенности качеством образования и повышения имиджа вуза вне зависимости от официальной позиции Министерства образования и науки РФ.

В современных условиях позитивный имидж становится ресурсом для развития платформы вуза, так как от результатов мониторинга зависит не просто вопросы о дальнейшем функционировании, а, во-первых, количество выделенных образовательному учреждению бюджетных мест, во-вторых, уровень доверия к образовательному учреждению фондов, финансирующих научные исследования, зарубежных образовательных учреждений, бизнес-организаций, заинтересованных в заключении хозяйственных договоров, и т. д. В этом отношении перед негосударственными образовательными учреждениями встает ряд специфических проблем по организации своей деятельности. Анализируя преимущества и недостатки в сфере образовательной деятельности негосударственных институтов, С. Л. Сибириков, Т. Б. Сибирикова тем не менее прослеживают положительную динамику в качестве подготовки специалистов, профессорско-преподавательского состава, материально-технической базы ряда негосударственных институтов [4, с. 73], что также позволяет нам говорить о повышении напряженности на рынке образовательных услуг.

Соответственно имидж вуза должен формироваться как для внешних, так и для внутренних аудиторий, причем

эти два аспекта взаимосвязаны: только сформировав позитивный имидж среди его студентов, преподавателей и сотрудников, можно рассчитывать на успех в продвижении имиджа во внешнюю среду. В. Л. Сидорова, структурируя имидж вуза, выделяет следующие компоненты для последующей оценки его эффективности: наличие, кроме основных, дополнительных образовательных услуг; инновационная среда вуза; имидж ключевых фигур управленческой среды образовательного учреждения; наличие в вузе доступной среды для инвалидов и иные социальные гарантии группам, нуждающимся в социальной защите; визуальные характеристики образовательного пространства, деловая репутация вуза [5, с. 15–16]. Таким образом, можно наблюдать расширение управленческих задач, стоящих перед руководством образовательного учреждения, необходим действительно компетентный руководитель, чтобы вуз не сдал свои позиции в конкурентной борьбе.

Сегодня одним из сильных игроков на рынке образовательных услуг Волгоградской области можно назвать Волгоградский государственный университет. Для выявления представлений студентов об имидже данного университета нами был проведен анкетный опрос. Объем выборки составил 106 человек. В генеральную совокупность вошли студенты Волгоградского государственного университета, Волгоцкого гуманитарного института, Урюпинского филиала ВолГУ.

Операционализация понятия имиджа осуществлялась по выделенным нами критериям. Имидж образовательного учреждения составляют представления людей относительно уникальных характеристик, которыми обладает товар или услуга, предоставляемая вузом. Функциональная ценность образовательного товара – это основная выгода, которую обеспечивает этот товар. В данном случае это получаемая специальность, имеющая государственную лицензию, аттестованная и аккредитованная государственными органами, возможность сделать карьеру и др. Данный критерий оценивался по трем вопросам: «Как вы считаете, выпускнику ВолГУ устроиться на работу...» («...легче, чем выпускникам других государственных вузов»; «...не легче и не тяжелее, чем выпускникам других государственных вузов»; «...тяжелее, чем выпускникам других государственных вузов»); «Как вы считаете, выпускники ВолГУ...» («...более компетентны, чем выпускники других вузов»; «...так же компетентны, как выпускники других вузов»; «...менее компетентны, чем выпускники других вузов»).

Имидж потребителей образовательного товара/услуги (представление о стиле жизни, общественном статусе и характере потребителей) оценивался через вопрос: «Как вы считаете, статус студента ВолГУ...» («...более высокий, чем студентов других государственных вузов»; «...такой же высокий, как у студентов других вузов»; «...ниже, чем у студентов других вузов»; «...такой же низкий, как у студентов других вузов»).

Внутренний имидж вуза (представление студентов о своей организации) операционализировался в вопросе: «Насколько соответствует обучение в ВолГУ вашим ожиданиям?» («Мое мнение о ВолГУ всегда было высоким и не изменилось»; «Пока я был(а) абитуриентом, то придерживался(ась) лучшего мнения о ВолГУ»; «Пока я был(а) абитуриентом, то придерживался(ась) худшего мнения о ВолГУ»; «Мое мнение о ВолГУ всегда было низким и не изменилось»).

Имидж основателя и основных руководителей вуза определялся через следующие вопросы: «Насколько вы

удовлетворены компетентностью решений, принимаемых руководством вашего института/факультета?»; «Насколько вас устраивает оперативность решения проблем, когда вы обращаетесь в ваш деканат/секретариат?»; «Насколько вы удовлетворены качеством производственных практик?»

Имидж преподавателей и студентов вуза – это некий собирательный образ, раскрывающий наиболее характерные для него черты, такие как компетентность, культура, особенности образа жизни и поведения (доброжелательность, вежливость, аккуратность и т. д.). Чтобы оценить данный критерий, были заданы вопросы: «Как вы считаете, как можно оценить компетентность преподавателей ВолГУ?» («Практически все преподаватели компетентны и умеют заинтересовать студентов»; «50 на 50, есть компетентные преподаватели, есть некомпетентные»; «Практически все преподаватели некомпетентны»); «Как вы считаете, как можно оценить этичность отношения преподавателей ВолГУ к студентам?» («Практически все преподаватели доброжелательны, корректны и уважительны со студентами»; «50 на 50, есть доброжелательные преподаватели, есть некорректные и неуважительные со студентами»; «Практически все преподаватели недоброжелательны, некорректны и неуважительны со студентами»).

В качестве основных детерминант бизнес-имиджа вуза выступает деловая репутация и инновационность образовательных технологий. Мы предлагали оценить их с помощью следующих вопросов: «Какими средствами преподаватели ВолГУ пользуются на занятиях?» («Специализированное оборудование (специализированные профессиональные программы)»; «Презентации»; «Раздаточный материал»). Второй вопрос данного блока: «Как вы считаете, как можно оценить качество информационного обеспечения (интернет-ресурсы, библиотека) ВолГУ?»

Визуальный имидж вуза – это представления об организации, субстратом которых являются зрительные ощущения, фиксирующие информацию об интерьере зданий, офисов, аудиторий, внешнем облике преподавателей и студентов, а также фирменной символике вуза как элементе фирменного стиля организации. Поэтому мы спросили: «Как вы считаете, у ВолГУ есть свой стиль?»; «В чем проявляется стиль ВолГУ?» («Во внутренней и внешней отделке здания»; «В высоком уровне преподавания»; «В доброжелательном отношении студентов разных групп друг к другу»; «В высоком статусе ректора»; «В компетентности всего персонала»; «Стиля у ВолГУ нет»).

Социальный имидж вуза формируется посредством информирования общественности о важнейших социальных аспектах его деятельности, таких как обучение и воспитание молодежи. Он оценивался через вопрос: «Насколько вы удовлетворены внеучебной работой?»

В ходе исследования был сделан вывод о том, что внутренний имидж Волгоградского государственного университета достаточно высок. Во-первых, количество тех, кто полагает, что выпускники ВолГУ более компетентны, чем выпускники других вузов, составляет 44%. Во-вторых, 57% студентов считают, что их статус выше, чем у студентов других вузов. 48,39% студентов вуза отмечают, что практически все преподаватели доброжелательны. Информационное обеспечение вуза в целом оценивается как хорошее (полностью им довольны 44%). Те же 44% полностью довольны и участвуют во внеучебной деятельности университета. В целом представления студентов о структуре имиджа Волгоградского государственного университета представлена на рис.

Выявляя причины высокой удовлетворенности студентов своим образовательным учреждением, мы должны отметить стимулирование социально-экономической и инновационной активности молодежи руководством университета. Поддержка начинаний молодежи идет на всех уровнях: в научной, творческой, социальной, инновационной деятельности. Под активностью мы понимаем уровень, меру взаимодействия субъекта с внешними объектами, интенсивность распоряжения субъектом ограниченными ресурсами, включенность в коммуникативное пространство, обмен и распределение ролей. Распоряжение всеми имеющимися у человека ресурсами происходит в соответствии с двумя основными векторами активности – потреблением и инвестированием. Речь идет о том, что параллельно формированию профессиональных ориентаций изменяется отношение к труду, стимулируется инвестирование времени в общественно-полезную деятельность, разрабатываются жизненные планы студентов и растет готовность к научной деятельности.

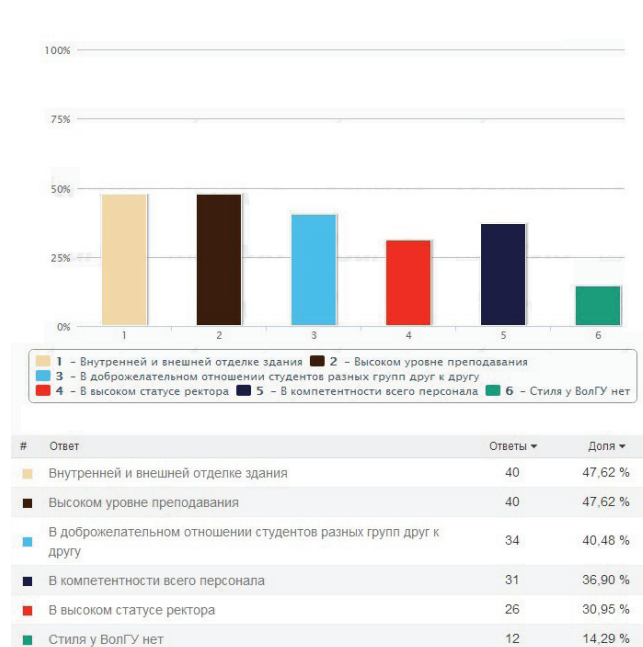

Рис. Структура представлений студентов Волгоградского государственного университета об имидже вуза

Такой системный подход влияет на активность жизненной и гражданской позиции в целом, так как набирающая обороты глобализация разрушает традиционные общественные уклады и создает кросс-культурное социальное пространство. Одним из доминирующих факторов становится жесткая конкуренция. Чтобы не быть аутсайдером в этой конкурентной борьбе и адекватно реагировать на внешние вызовы и угрозы, молодые люди должны динамично развивать свои творческие способности и уметь адаптироваться к меняющимся социальным условиям. Интересно, что речь в этом случае идет не только о студенческой молодежи. Так, исследование М. Б. Полтавской показывает, что удовлетворенность школьников от полученных знаний в процессе дополнительного образования, прохождения курсов «Основы предпринимательской деятельности» на базе Волгоградского института бизнеса [6, с. 113–114] не только сформировала у молодых людей новые компетенции, но и позволила структурировать позитивное мнение о Волгоградском институте бизнеса. Е. Н. Васильева, Е. С.

Васильев также исследуют влияние имиджа образовательного учреждения на формирование активности выпускников школ [7]. Авторы приходят к выводу, что воспитательная работа в школе целенаправленно, систематически влияет на социализацию молодежи независимо от мнений родителей и методологических установок учителей, если образовательное учреждение имеет позитивный имидж (как внутренний, так и внешний). Именно данная задача – социализация адаптивной к современным условия личности – опосредованно ставится Министерством образования и науки РФ и соответствует целям, поставленным в контексте основных направлений развития образования в Российской Федерации до 2020 года. Задачи российских вузов на сегодняшний день сформулированы в Указе Президента

России от 7 мая 2012 года № 559 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», государственной программе «Развитие образования» на 2013–2020 годы, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2012 года № 2148-р, и других документах. Таким образом, мы рассматриваем имидж образовательного учреждения как фактор, способный формировать социально-экономическую и инновационную активность молодежи. Положительный имидж вузов, руководителей вузов и преподавателей имеет большой социализирующий потенциал, так как повышает уровень доверия к получаемой студентами информации, а в процессе насыщенной научной и творческой деятельности стимулируется активность молодежи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Павлов С. Н. Основные положения концепции формирования эффективного имиджа вуза // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 4–5. С. 1216–1221.
2. Согочева О. В., Вертакова Ю. В. Стратегия формирования позитивного имиджа регионального вуза // *Известия Юго-Западного государственного университета*. 2013. № 2 (47). С. 42–49.
3. Кузеванова А. Л. Бизнес-деятельность и бизнес-образование: структура взаимосвязи // *Научная перспектива*. 2010. № 11. С. 92–96.
4. Сибиряков С. Л., Сибирякова Т. Б. Негосударственные вузы в условиях современной России: проблемы и перспективы развития // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2013. № 3 (24). С. 72–74.
5. Сидорова В. Л. Формирование эффективного имиджа вуза // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Сер. 6. Университетское образование. 2008. № 11. С. 13–20.
6. Полтавская М. Б. Деньги как стратегия успеха: оценка участниками курсов «Основы предпринимательской деятельности» социально-экономической роли денег в современном обществе // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2012. № 4 (21). С. 110–114.
7. Васильева Е. Н., Васильев Е. С. Место образования в системе ценностей современного выпускника школы // *Инновации в науке и образовании: материалы межрегиональной научно-методической конференции, Волгоград, 9 декабря, 2010 / Академия труда и социальных отношений, Волгоградский филиал. Волгоград: Принт, 2011. С. 7–11.*

REFERENCES

1. Pavlov S. N. Main principles of the conception of the effective image formation of the higher educational institution // *Fundamental research*. 2013. # 4–5. P. 1216–1221.
2. Sogacheva O. V., Vertakova J. V. Strategy of creating a positive image of the regional high school // *Proceedings of the Southwest State University*. 2013. # 2 (47). P. 42–49.
3. Kuzevanova A. L. Business activities and business education: structure of relationship // *Scientific perspective*. 2010. # 11. P. 92–96.
4. Sibiryaikov S. L., Sibiryaikova T. B. Non-governmental higher schools in modern Russia: issues and prospects // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. 2013. # 3 (24). P. 72–74.
5. Sidorova V. L. Forming an effective image of higher school // *Bulletin of Volgograd State University. Series University education*. 2008. # 11. P. 13–20.
6. Poltavskay M. B. Money as the strategy of success: assessment by the participants of the course «Fundamentals of Entrepreneurship» of the socio-economic role of money in the modern society // *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*. 2012. # 4 (21). P. 110–114.
7. Vasilyeva E. N., Vasilyev E. S. Place of education in the system values of the modern graduate school // *Innovations in science and education: Materials of Interregional Scientific Conference, Volgograd, December 9, 2010 / Academy of Labor and Social Relations, Volgograd branch. Volgograd: Print, 2011. P. 7–11.*

РАЗДЕЛ 7. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

SECTION 7. LAW SCIENCES

УДК 346.62:331.25

ББК 67.405.212.1:65.272.1

Goncharova Marina Vyacheslavovna,
doctor of economics, professor
of the department of economics
of Volgograd branch of the Russian State
University of Trade and Economics,
Volgograd,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

Гончарова Марина Вячеславовна,
д-р экон. наук,
профессор кафедры экономики
Волгоградского филиала Российского государственного
торгово-экономического университета,
г. Волгоград,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

Goncharov Alexander Ivanovich,
doctor of law, doctor of economics,
professor of the department
of the civil-legal disciplines
of Volgograd branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Service,
Volgograd,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

Гончаров Александр Иванович,
д-р экон. наук, д-р юрид. наук,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Волгоградского филиала Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DEVELOPMENT OF FINANCIAL-LEGAL REGIME OF PENSION PROVISION IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье анализируются зарубежные практики финансового обеспечения пенсионных выплат, исследуется действующее пенсионное законодательство Российской Федерации в ракурсе его способности обеспечивать достойное существование российских граждан пенсионного возраста. Раскрывается предусмотренный отечественным законодательством порядок финансового обеспечения выплаты трудовых пенсий (страховой части и накопительной части трудовой пенсии по старости) на основе финансового механизма обязательного пенсионного страхования. Обосновываются направления развития финансового обеспечения пенсионных выплат в России, альтернативные возможности.

The article has analyzed the foreign experience of financial guarantee of pension payments; has examined the current pension legislation of the Russian Federation in terms of its ability to provide for the deserved life of old Russian citizens. The procedure of financial guarantee of the labor pensions' payment (insurance and accumulation parts of the labor old-age pension) based on the financial mechanism of compulsory pension insurance specified by the Russian legislation has been discussed. The trends of development of financial guarantee of pension payments in Russia and alternative possibilities have been justified.

Ключевые слова: гражданин, финансовое обеспечение, пенсионная выплата, обязательное страхование, страховые взносы, период дожития, финансовая состоятельность.

Keywords: citizen, financial provision, pension payment, compulsory insurance, insurance payments, period of old life, financial solvency.

Современные развитые государства создают специальные денежные фонды, предназначенные для регулярных денежных выплат гражданам, достигшим преклонного возраста. Большинство женщин в возрасте старше 55 лет и мужчин в возрасте старше 60 лет прекращают активную трудовую деятельность, завершают свою карьеру и увольняются на заслуженный отдых – выходят на пенсию. Трудившись долгие годы и выйдя на пенсию, человек обретает пожизненное право ежемесячно получать деньги из пенсионного фонда. Размер получаемой суммы денег, как правило, коррелирует тем заработкам, которые были у данного гражданина в течение трудовой деятельности. Источников формирования такого специального денежного фонда несколько. Прежде всего это регулярные отчисления работодателей в суммы, пропорциональных начисляемым заработкам конкретных работников. Кроме того, государство добавляет в указанный фонд еще и бюджетные средства. Сам фонд, будучи некоммерческой организацией – юридическим лицом, дополнительно зарабатывает деньги, размещая аккумулируемые взносы в банковские депозиты.

*Подходы к финансовому обеспечению
пенсионных выплат за рубежом*

По стандарту ООН население страны считается старым, если составляет 7%. Например, в марте 2011 года министр трудовых ресурсов и социального обеспечения Китая Инь Вэйминь озвучил число жителей Китая старше 65 лет – 12,8% (около 170 млн человек). По закону о пенсионном обеспечении Китая пенсию могут получать мужчины с 60 лет и женщины с 50–55 лет (для разных категорий). На государственные пенсии могут рассчитывать только государственные служащие и лица, занятые в промышленности. Сельские жители в Китае не получают пенсию вообще. Для госслужащего основанием для начисления базовой социальной пенсии, как правило, является обязательный 15-летний трудовой стаж на госпредприятии и отчисления (11% от зарплаты) в государственный пенсионный фонд. Отчисления складываются из ежемесячных 7% от заработной платы работника, которые уплачивает работодатель, и 4%, которые платит сам работник. Платежи производятся в момент начисления зарплаты независимо от воли сотрудника при уплате предприятием основных налогов [1].

Выплата пенсий в Китае производится ежемесячно в размере 20% от средней зарплаты по региону. При этом в разных провинциях существуют различные ставки взносов и базовых начислений. С личного пенсионного счета пенсионера (где находятся деньги, которые он накопил в течение трудового периода) доплачивается около 60% среднегодо-

вого заработка, который рассчитывается на момент выхода на пенсию и индексируется с учетом инфляции. Средняя пенсия в Китае составляет 900–1360 юаней (в зависимости от региона). При этом никакими льготами обычный пенсионер не пользуется. Пенсионный фонд Китая для сохранения и преумножения средств фонда может вкладывать свои средства в акции только государственных акционерных обществ. У китайцев есть выражение «ян цзы фан лао» – «вырастить сыновей и обеспечить свою старость». Дети растут, опираясь на родителей, а родители в старости опираются на детей. Реалии таковы, что в действующем на сегодняшний день Законе КНР о защите прав пожилых людей прямо указано, что именно семья должна заботиться о материальном положении пожилых людей, брать на себя заботу об их повседневном уходе и лечении [Там же].

Первые пенсии (пенсии) появились в Европе в XIX веке. Личным указом монарха пенсии назначались отдельным выдающимся гражданам за особые заслуги: придворным, военачальникам, ученым, художникам. В Германии первые государственные пенсии были назначены при канцлере Бисмарке в 1889 году и выплачивались по достижении 70-летнего возраста (при средней продолжительности жизни в Германии в то время всего... в 45 лет). В других развитых странах пенсионное обеспечение по старости возникло только в XX веке [2].

В разных странах мира люди выходят на пенсию в довольно преклонном возрасте (табл. 1).

Таблица 1

Пенсионный возраст и продолжительность жизни в некоторых странах мира

Страна	Пенсионный возраст, лет		Средняя продолжительность жизни, лет
	мужчины	женщины	
Япония	70	70	82,1
Дания	67	67	78,3
Норвегия	67	67	79,9
США	65	65	78,1
Германия	67	67	79,3
Канада	65	65	81,2
Испания	65	65	80,1
Швеция	65	65	80,9
Швейцария	65	64	80,9
Армения	65	63	72,7
Бельгия	65	62	79,2
Великобритания	68	60	79,0
Италия	67	65	80,2
Польша	65	60	75,6
Грузия	65	60	76,7
Франция	67	65	81,0
Казахстан	63	58	67,9
Литва	62,5	58,5	74,9
Венгрия	62	62	73,4
Чехия	62	62	76,7
Азербайджан	62	57	66,7
Молдова	62	57	70,8
Россия	60	55	66,0
Украина	60	55	68,6
Беларусь	60	55	70,6
Узбекистан	60	55	72

Источник: по материалам [2].

Как видно из табл. 1, финансовый эффект пожизненных выплат для каждого пенсионера тем больше, чем большее количество лет он проживет, выйдя на пенсию. Например, в Канаде мужчина, выйдя на пенсию в 65 лет, доживая до 81 года, получает пенсию 16 лет, а в России мужчина, выйдя на пенсию в 60 лет, доживая лишь до 66 лет, получает пенсию всего 6 лет. Этот так называемый период дожития для финансовой состоятельности пенсионной системы любой страны имеет ключевое значение, поскольку, если люди будут жить очень долго, денег в та-

ком фонде, предназначенном для регулярных выплат, на всех просто не хватит. Из табл. 1 также отчетливо видно, что экономически развитые страны вовсе не стремятся слишком растягивать период дожития и устанавливают весьма преклонным возраст выхода на пенсию, в среднем указанный период фактических финансовых расходов для государств колеблется в пределах 10 лет. Конечно, встречаются долгожители, возраст которых превышает 90, иногда даже 100 лет, но таких пенсионеров, по нашим оценкам, не более 0,01%.

Существует три основных вида пенсионных систем [Там же]:

1) индивидуально-накопительная. Пенсионные взносы уплачиваются самими работниками и/или работодателями (зависит от законов соответствующей страны). Взносы идут на индивидуальный счет, где накапливаются в течение всего трудового стажа данного гражданина. При выходе на пенсию размер пенсии исчисляется, исходя из общей суммы накопленных взносов;

2) солидарно-распределительная. Существует на основе пенсионных налогов и принципа «солидарности поколений»: пенсионные налоги работающих не накапливаются, а выплачиваются пенсионерам. Работающие граждане рассчитывают на то, что им пенсию будут выплачивать последующие поколения. В большинстве стран размер такой пенсии исчисляется, исходя из общей суммы пенсионных взносов и трудового стажа пенсионера;

3) распределительная. Пенсионные выплаты финансируются из общих налоговых поступлений, а специальных пенсионных налогов не существует. Этот вид пенсионного обеспечения ориентирован на нетрудоспособных лиц: инвалидов, социально незащищенных граждан и др.

В современных условиях практически в каждой стране используется комбинированная система, включающая в себя два или все три вида пенсионных систем. В развитых странах из-за особенностей демографической ситуации распределительные системы приходят в упадок: на каждого пенсионера приходится все меньше работающих сограждан. Например, в США в 1950 году на 1 пенсионера приходилось 8 трудоспособных, а к 2020 году количество работающих уменьшится вдвое (1 к 4) [Там же].

Реально высокие пенсии в Дании, Финляндии, Франции, США обусловлены именно пенсионными накопительными системами. В США и Европе в таких накопительных системах участвует около 80% работающих, в Азии – около 20%; в Африке южнее Сахары – всего лишь 5% [Там же].

В США, например, обычная пенсия составляет в среднем около \$1200 (не менее 50% от размера зарплаты). Наемные работники лично платят взносы в пенсионный фонд в размере 7,5%, и столько же доплачивает работодатель. Самозанятые работники (бизнесмены, адвокаты, художники, нотариусы и пр.) сами платят за себя полную сумму – 15%. В Японии пенсия состоит из двух частей – базовой (гарантированно выплачиваемой всем по достижении пенсионного возраста) и трудовой (формируемой из взносов, которые работники и работодатели вносят поровну). Средняя пенсия достигает 60% заработка. В Германии работодатель и работник поровну вносят взносы в пенсионный фонд – всего 20,3% от заработка работающего. Размер пенсии достигает 70% от зарплаты. В Великобритании работник платит в фонд 10% с заработка, работодатель добавляет от 3 до 10,2%. Пенсия достигает до 50% зарплаты, государство гарантирует лишь минимальную пенсию. Во Франции работающие вносят в пенсионный фонд 16,35% от заработка (работники и работодатели – пополам, самозанятые лица – самостоятельно всю сумму). Размер пенсии – 50% от средней зарплаты за последние 11 лет трудовой деятельности. В Израиле государственного пенсионного фонда нет, вместо него фонд обязательного соцстрахования. Размер пособия по старости – от 16 до 24% средней зарплаты. В Украине пенсионное «солидарное» бремя лежит тяжким грузом на государственном бюджете – около 15% от ВВП – больше, чем в любой другой постсоветской стране. В пенсионный фонд платится 34% от заработка (больше всех в

мире), при этом 32% выплачивается работодателем и только 2% – самим работником. В 2010 году средняя пенсия в Украине составила 1149 грн (около \$140), причем больше половины пенсий не превышают 900 грн (приблизительно \$110). Негосударственные пенсионные фонды в Украине широкого распространения не получили [Там же].

По нашим оценкам, в текущем десятилетии XXI века пенсионные системы практически всех стран испытают большое финансовое напряжение, прежде всего из-за роста продолжительности жизни людей, влекущего увеличение количества пенсионеров по отношению к численности работающего населения. Если в 1950 году средняя продолжительность жизни на Земле составляла 47 лет, то в 2010-м – уже 69. В 1998 году количество пенсионеров в развитых странах превысило численность детей, к 2050-му такое соотношение ожидает всю планету. Из-за изменения демографической ситуации все большую часть своих ВВП страны вынуждены тратить на пенсионные выплаты. Так, когда в 1935 году США ввели федеральную систему пенсионного страхования, это обошлось Америке в 0,2% ВВП, а в 2011 году, когда пенсионеры превысили 10% населения страны, – уже 6%. Италия выплачивает пенсионерам 14% ВВП, Турция – 7,8% [Там же]. Увеличение доли пожилого населения, имеющего пенсионные права, продолжается по мере выхода на пенсию поколения людей, родившихся в 1945–1965 годах, в период аномально высокой рождаемости, компенсировавшей последствия демографического спада времен Второй мировой войны [3].

Как указывал Е. Т. Гайдар, «первая организованная государством система пенсий по возрасту занятых в частном секторе была введена в Германии в 1889 году. Характерная черта немецкого подхода состояла в том, что социальное страхование было обязательным и основанным на взносах. И работодатели, и работники должны были вносить средства на ее финансирование. Введенная в Германии система базировалась на предшествующей практике существования добровольных фондов взаимопомощи, организуемых гильдиями и рабочими объединениями. Права на пенсию в новой системе основывались на ранее выплаченных взносах. Дания (1891 год) и Новая Зеландия (1898 год) ввели систему пенсионирования, ориентированную на целевую помощь бедным. Здесь она финансировалась за счет общих налоговых доходов, предполагала проверку нуждемости и гарантировала плоский уровень выплат. Эти пенсионные системы в большей степени вытекали из традиционного законодательства о бедных.

В последующие годы большинство западноевропейских стран сформировало системы пенсионного страхования, ориентированные на германскую модель; англосаксонские страны (за исключением США) и страны Северной Европы в большей степени шли по пути Дании и Новой Зеландии. Эти системы решали разные задачи. Германская была ориентирована на сохранение социального статуса работающего после выхода на пенсию. Датская, впоследствии введенная и в Англии, – на ограничение бедности» [Там же].

По нашему мнению, жизнеспособной является только индивидуально-накопительная система, хотя бы потому, что представляет собой не обезличенный общественный фонд (общий котел) денежных средств, распределяемый на началах уравниловки и пополняемый денежными взносами трудящегося поколения. В рамках индивидуально-накопительной системы работающий гражданин получает право выбора и право самостоятельного принятия финансовых решений, его трудовые заработки прямо отражают-

ся на собственных пенсионных накоплениях. Кроме того, работник заинтересован работать «по-белому», поскольку только с реально начисленных и отраженных в бухгалтерском и налоговом учете зарплаток отчисляются страховые взносы на пенсионное обеспечение.

Выше мы отразили, что в конце XIX века законодатели Германии и Дании впервые приняли финансово-правовое решение, получившее впоследствии планетарный масштаб. Однако здесь возникает острый вопрос: почему гражданин изначально был признан некомпетентным, неспособным самостоятельно заботиться о собственных сбережениях на старость и заботу о формировании его денежного фонда на период дожития государство присвоило себе? Возможно, в конце XIX века гражданин в Европе и Новой Зеландии и был таковым, но ведь к настоящему времени прошло более 120 лет, уровень образованности населения вообще и финансовой грамотности в частности вовсе не такой низкий, каким его видел германский или датский законодатель в те далекие годы. Кроме того, указанное решение, породив долгосрочные иждивенческие настроения у большей части населения, сделало граждан пассивными наблюдателями, со страхом ожидающими свою старость, уповающими на финансовые возможности государства и компетентности его руководителей. Из первого логично вытекает второй острый вопрос: почему не предусмотрен альтернативный механизм формирования гражданином сбережений на свою старость? Разве современный человек XXI века не осознает, что в определенном возрасте его карьера завершится и он уволится на заслуженный отдых и что весь период дожития ему будут нужны денежные средства для удовлетворения жизненных потребностей? Далее мы дадим ответы на эти вопросы.

Действующая модель финансового обеспечения пенсионных выплат в России

Пенсионное пожизненное содержание в России впервые ввел Петр I для офицеров. Екатерина II в 1763 году повелела ежегодно отпускать 50 тыс. рублей на пенсии отставному генералитету, к концу ее царствования сумма возросла до 300 тыс. рублей. Александр I в 1803 году повелел в обязательном порядке выплачивать пенсию офицерам, ставшим инвалидами по ранению, при наличии 20-летней выслуги. Новым законом Николая I кроме офицеров право на пенсию получили простые военные, прослужившие 25 лет, и все гражданские в размере 50% оклада, а при выслуге 35 лет – 100%. Главным основанием для этого являлась работа на государство, но требовалась «беспорочная служба». Человеку, «удаленному от должности» за проступок, стаж начинали считать заново, если его снова принимали куда-то на службу [4].

Царские пенсии упразднили вскоре после государственного переворота 1917 года. В августе 1918 года были введены пенсии для инвалидов Красной Армии, в 1923 году – для старых большевиков, в 1928 году – для работников горнорудной и текстильной промышленности, в 1937 году – для всех городских рабочих и служащих [Там же]. Лишь в 1956 году в СССР был принят Закон СССР от 14.07.1956 года «О государственных пенсиях» [5], который утратил силу в связи с принятием Закона СССР от 15.05.1990 года «О пенсионном обеспечении граждан в СССР» [6]. В 1964 году был принят Закон СССР от 15.07.1964 года № 2688-VI (ред. от 03.12.1987 года) «О пенсиях и пособиях члена колхозов» [7]. В свою очередь, Закон СССР от 15.05.1990 года «О пенсионном обеспечении граждан в СССР» утратил силу на

территории РСФСР с 1 марта 1991 года в связи с принятием Постановления ВС РСФСР от 20.11.1990 года № 341-1 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР» [8]. Указанное постановление позднее утратило силу в связи с принятием Федерального закона от 07.07.2003 года № 109-ФЗ «О признании утратившими силу некоторых законодательных актов в связи с принятием федеральных законов «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» [9].

Эволюционно отечественное пенсионное законодательство подразделилось на два режима финансового обеспечения пенсионных выплат: 1) для лиц, которые являются «бюджетниками» и, работая, служат государству, реализуя какие-то особо важные для сохранения самого государства функции (власть, оборона, безопасность, освоение космического пространства и др.); 2) все остальные граждане, трудящиеся у коммерческих и некоммерческих работодателей, а также «бюджетники» менее важных для государства категорий (педагоги и работники учебных заведений, преподаватели и работники вузов, работники культуры, искусства, врачи, медработники и др.).

Так, например, Федеральный закон от 15.12.2001 года № 166-ФЗ (ред. от 05.04.2013 года) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [10] (далее Закон № 166-ФЗ) содержит отсылки еще к нескольким специальным законам, названия которых говорят сами за себя: Федеральный закон от 04.06.2011 года № 126-ФЗ (ред. от 03.12.2012 года) «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан» [11]; Федеральный закон от 08.05.1994 года № 3-ФЗ (ред. от 02.07.2013 года) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [12]; Закон РФ от 12.02.1993 года № 4468-1 (ред. от 07.06.2013 года) «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» [13].

Согласно ст. 4 Закона № 166-ФЗ право на пенсию по государственному пенсионному обеспечению имеют: 1) федеральные государственные гражданские служащие; 2) военнослужащие; 3) участники Великой Отечественной войны; 4) граждане, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда»; 5) граждане, пострадавшие в результате радиационных или техногенных катастроф; 6) граждане из числа космонавтов; 7) граждане из числа работников летно-испытательного состава; 8) нетрудоспособные граждане. В соответствии со ст. 5 Закона № 166-ФЗ по государственному пенсионному обеспечению назначаются следующие виды пенсий: 1) пенсия за выслугу лет (федеральные государственные гражданские служащие; военнослужащие; космонавты, летчики-испытатели); 2) пенсия по старости (пострадавшие в результате радиационных или техногенных катастроф); 3) пенсия по инвалидности (военнослужащие; участники Великой Отечественной войны; граждане, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда»; пострадавшие в результате радиационных или техногенных катастроф; космонавты); 4) пенсия по случаю потери кормильца (члены семей погибших военнослужащих, пострадавших в результате радиационных или техногенных катастроф, космонавтов); 5) социальная пенсия по старости,

по инвалидности, по случаю потери кормильца назначается нетрудоспособным гражданам.

Согласно ст. 6 Закона № 166-ФЗ финансовое обеспечение расходов на выплату пенсий по государственному пенсионному обеспечению производится за счет межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, предоставляемых бюджету Пенсионного фонда Российской Федерации. Ст. 18 Закона № 166-ФЗ устанавливает размеры социальной пенсии нетрудоспособных граждан, в частности достигших возраста 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины) – 3626 рублей 71 копейка в месяц, инвалидам с детства I группы и детям-инвалидам – 8704 рубля в месяц и др. В соответствии со ст. 25 Закона № 166-ФЗ размер социальной пенсии ежегодно индексируется.

Федеральный закон от 17.12.2001 года № 173-ФЗ (ред. от 02.07.2013 года) «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013 года) (далее Закон № 173-ФЗ) охватывает основную массу пенсий для населения страны [14]. Согласно ст. 2 Закона № 173-ФЗ трудовая пенсия – это ежемесячная денежная выплата в целях компенсации застрахованным лицам заработной платы и иных выплат и вознаграждений, утраченных ими в связи с наступлением нетрудоспособности вследствие старости или инвалидности. А нетрудоспособным членам семьи застрахованных лиц – выплата в целях компенсации заработной платы и иных выплат и вознаграждений кормильца, утраченных в связи со смертью этих застрахованных лиц. Право на данную выплату определяется в соответствии с условиями и нормами, установленными Законом № 173-ФЗ, при этом наступление нетрудоспособности и утрата заработной платы и иных выплат и вознаграждений в таких случаях предполагаются и не требуют доказательств.

Согласно ст. 5 Закона № 173-ФЗ устанавливаются следующие виды трудовых пенсий: 1) трудовая пенсия по старости; 2) трудовая пенсия по инвалидности; 3) трудовая пенсия по случаю потери кормильца. **Трудовая пенсия по старости может состоять из следующих частей: 1) страховой части; 2) накопительной части.** Ст. 7 Закона № 173-ФЗ устанавливает, что право на трудовую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет, при наличии не менее пяти лет страхового стажа. Страховой стаж – это учитываемая при определении права на трудовую пенсию суммарная продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, в течение которых уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, а также иных периодов, засчитываемых в страховой стаж.

В соответствии с п. 1 ст. 14 Закона 173-ФЗ **размер страховой части трудовой пенсии по старости (СЧ)** определяется по формуле:

$$СЧ = ПК : Т + Б,$$

где **ПК** – сумма расчетного пенсионного капитала застрахованного лица, учтенного по состоянию на день, с которого указанному лицу назначается страховая часть трудовой пенсии по старости (пенсионный капитал – в рублях);

Т – количество месяцев ожидаемого периода выплаты трудовой пенсии по старости, применяемого для расчета страховой части указанной пенсии, составляющего 19 лет (идеальный период дожития – 228 месяцев);

Б – фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии по старости (2562 рубля в месяц на 01.09.2013 года).

Как видно из приведенной формулы, определяющее значение имеет параметр пенсионного капитала – **ПК**. Согласно Закону № 173-ФЗ эта сумма расчетного пенсионного капитала застрахованного лица, с учетом которой исчисляется размер трудовой пенсии (страховой части трудовой пенсии по старости), определяется по формуле:

$$ПК = ПК_1 + СВ + ПК_2,$$

где **ПК₁** – первая часть расчетного пенсионного капитала застрахованного лица. $ПК_1 = (РП - 450 \text{ рублей}) \cdot Т$, где **450 рублей** – это размер базовой части трудовой пенсии по старости, который устанавливался законодательством Российской Федерации на 1 января 2002 года. **РП** – это расчетный размер трудовой пенсии («расчетная пенсия»), определяемый по выбору застрахованного лица, для такого выбора установлены 2 варианта: 1) $РП = СК \cdot [ЗР : ЗП] \cdot 1671 \text{ рубль}$; 2) $РП = СК \cdot ЗР$. Оба варианта предусматривают, что **СК** – это стажевый коэффициент для мужчин, имеющих общий трудовой стаж не менее 25 лет, для женщин – не менее 20 лет, составляет 0,55 и повышается на 0,01 за каждый полный год общего трудового стажа сверх указанной продолжительности, но не более чем на 0,20 до максимума – 0,75. **ЗР** – это среднемесячный заработок застрахованного лица за 2000–2001 годы по сведениям индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования либо за любые 60 месяцев работы подряд на основании документов, выдаваемых в установленном порядке соответствующими работодателями либо государственными (муниципальными) органами. **ЗП** – это среднемесячная заработная плата в Российской Федерации за тот же период; **СВ** – сумма валоризации – сумма повышения на 10% величины расчетного пенсионного капитала $ПК_1$ и, сверх того, на 1% величины $ПК_1$ за каждый полный год общего трудового стажа, приобретенного до 1 января 1991 года; **ПК₂** – сумма страховых взносов и иных поступлений в Пенсионный фонд Российской Федерации за застрахованное лицо начиная с 1 января 2002 года.

В соответствии с п. 23 ст. 14 Закона № 173-ФЗ **размер накопительной части трудовой пенсии по старости (НЧ)** определяется по формуле:

$$НЧ = ПН : Т,$$

где **ПН** – сумма пенсионных накоплений застрахованного лица, учтенных в специальной части его индивидуального лицевого счета или на пенсионном счете накопительной части трудовой пенсии, по состоянию на день, с которого ему назначается накопительная часть трудовой пенсии по старости; **Т** – количество месяцев ожидаемого периода накопительной части трудовой пенсии по старости – до 19 лет (идеальный период дожития – 228 месяцев).

Большинство будущих пенсионеров в возрасте от 1967 года рождения и моложе в соответствии с Законом № 173-ФЗ в итоге могут рассчитывать на трудовую пенсию по старости, состоящую из двух частей, страховой и накопительной:

$$\begin{aligned} \text{Пенсия} &= [ПК : Т] + Б + [ПН : Т] = \\ &= [ПК_1 + СВ + ПК_2] : Т + [ПН : Т] + Б = \\ &= Б + [(РП - 450 \text{ руб.}) \cdot 228 \text{ мес.} + СВ + ПК_2] : 228 \text{ мес.} + \\ &+ [ПН : 228 \text{ мес.}] = \\ &= 2562 \text{ руб.} + [(РП - 450 \text{ руб.}) \cdot 228 \text{ мес.} + СВ + ПК_2 + \\ &+ ПН] : 228 \text{ мес.} = \\ &= 2562 \text{ руб.} + [(СК \cdot [ЗР : ЗП] \cdot 1671 \text{ руб.}) - 450 \text{ руб.}] \cdot \\ &\cdot 228 \text{ мес.} + СВ + ПК_2 + ПН : 228 \text{ мес.} \end{aligned}$$

Эту развернутую формулу, полученную после арифметических подстановок, рассмотрим более подробно.

2562 руб/мес – фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии по старости лиц, за исключением следующего ряда лиц. Лицам, достигшим возраста 80 лет или являющимся инвалидами I группы, не имеющим на иждивении нетрудоспособных членов семьи, фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии по старости устанавливается в сумме 5124 рубля в месяц. С 1 января 2015 года фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии по старости (начиная с 2562 руб/мес) за каждый полный год страхового стажа, превышающего 30 лет для мужчин и 25 лет для женщин, на день назначения страховой части трудовой пенсии по старости впервые увеличивается на 6%;

СК – стажевый коэффициент – может достигнуть 0,75, если мужчина проработает 45 лет (для женщины, если она проработает 40 лет);

ЗР – среднемесячный заработок застрахованного лица за 2000–2001 годы по сведениям индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования либо за любые 60 месяцев работы подряд на основании документов работодателей;

ЗП – среднемесячная заработная плата в России за тот же период (либо за 2000–2001 годы, либо за выбранные 60 месяцев работы);

1671 рубль – среднемесячная заработная плата в России за период с 1 июля по 30 сентября 2001 года для исчисления и увеличения размеров государственных пенсий, утвержденная Правительством Российской Федерации;

450 рублей – размер базовой части трудовой пенсии по старости, который устанавливался законодательством Российской Федерации на 1 января 2002 года;

228 месяцев – ожидаемый период выплаты трудовой пенсии по старости, при оптимистическом сценарии – 19 лет жизни пенсионера;

СВ – сумма валоризации – прибавка на 10% к расчетному пенсионному капиталу $ПК_1$ и еще на 1% к величине $ПК_1$ за каждый полный год общего трудового стажа, приобретенного до 1 января 1991 года, – бонус за труд в период существования СССР;

$ПК_2$ – поступившие в Пенсионный фонд РФ деньги от работодателей, начисленные по установленным тарифам страховых взносов пропорционально заработкам застрахованного лица в течение его трудовой деятельности;

ПН – сумма пенсионных накоплений застрахованного лица, сформированных им в каком-то негосударственном пенсионном фонде или управляющей компании. Согласно ст. 2 Федерального закона от 30.11.2011 года № 360-ФЗ (ред. от 23.07.2013 года) «О порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений» [15] за счет средств пенсионных накоплений, сформированных в пользу застрахованного лица, осуществляются следующие виды выплат: 1) единовременная выплата средств пенсионных накоплений; 2) срочная пенсионная выплата; 3) накопительная часть трудовой пенсии по старости; 4) выплата средств пенсионных накоплений правопреемникам умершего застрахованного лица. В развернутой формуле имеется в виду именно накопительная часть трудовой пенсии по старости.

Согласно ст. 6 Закона № 173-ФЗ **порядок финансового обеспечения выплаты трудовых пенсий (страховой части и накопительной части трудовой пенсии по старости)** определяется Федеральным законом от 15.12.2001 года

№ 167-ФЗ (ред. от 23.07.2013 года) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2014 года) [16]. Названный федеральный закон устанавливает организационные, правовые и финансовые основы обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации (далее Закон № 167-ФЗ). **Финансовое обеспечение выплаты трудовых пенсий (страховой и накопительной частей трудовой пенсии по старости) основано на обязательном пенсионном страховании**, согласно ст. 3 Закона № 167-ФЗ это система создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на компенсацию гражданам заработка (выплат, вознаграждений в пользу застрахованного лица), получаемого ими до установления обязательного страхового обеспечения. Обязательное страховое обеспечение – это исполнение страховщиком своих обязательств перед застрахованным лицом при наступлении страхового случая посредством выплаты: 1) трудовой пенсии, а также 2) социального пособия на погребение умерших пенсионеров, не подлежавших обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством на день смерти.

Финансовый механизм обязательного пенсионного страхования основан на обязательных платежах – страховых взносах на обязательное пенсионное страхование. Эти взносы представляют собой индивидуально возмездные обязательные платежи, которые уплачиваются миллионами страхователей (и российскими, и иностранными, работающими в России) в Пенсионный фонд Российской Федерации и персональным целевым назначением которых является обеспечение права гражданина на получение обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию.

Согласно Закону № 167-ФЗ субъектами обязательного пенсионного страхования являются:

– **страхователи** (организации, индивидуальные предприниматели, физические лица, производящие выплаты физическим лицам; индивидуальные предприниматели, адвокаты, нотариусы, занимающиеся частной практикой);

– **страховщик** (Пенсионный фонд Российской Федерации, негосударственные пенсионные фонды);

– **застрахованные лица.** Согласно ст. 7 Закона № 167-ФЗ это граждане Российской Федерации, постоянно или временно проживающие на территории России, иностранные граждане или лица без гражданства, а также иностранные граждане или лица без гражданства (за исключением высококвалифицированных специалистов), временно пребывающие на территории России, заключившие срочные трудовые договоры продолжительностью не менее 6 месяцев в общей сложности в течение календарного года. Это лица:

– работающие по трудовому договору, в том числе руководители организаций, являющиеся единственными участниками (учредителями), членами организаций, собственниками их имущества или по договору гражданско-правового характера, предметом которого являются выполнение работ и оказание услуг (за исключением лиц, обучающихся в образовательных учреждениях среднего профессионального, высшего профессионального образования по очной форме обучения и получающих выплаты за деятельность, осуществляемую в студенческом отряде по трудовым договорам или по гражданско-правовым договорам, предметом которых являются выполнение работ и (или) оказание услуг), по договору авторского заказа, а также авторы произведений, получающие выплаты и иные вознаграждения

по договорам об отчуждении исключительного права на произведения науки, литературы, искусства, издательским лицензионным договорам, лицензионным договорам о предоставлении права использования произведения науки, литературы, искусства;

– индивидуальные предприниматели, адвокаты, нотариусы, занимающиеся частной практикой;

– являющиеся членами крестьянских (фермерских) хозяйств;

– работающие за пределами территории Российской Федерации в случае уплаты страховых взносов;

– являющиеся членами семейных (родовых) общин малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, занимающихся традиционными отраслями хозяйствования;

– священнослужители;

– иные категории граждан, у которых отношения по обязательному пенсионному страхованию возникают в соответствии с Законом № 167-ФЗ.

Согласно ст. 9 Закона № 167-ФЗ установлены виды обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию. По его видам, приведенным ниже, соответственно финансируется:

1) за счет средств бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации, а в части накопительной части трудовой пенсии по старости, выплачиваемой негосударственными пенсионными фондами, за счет средств пенсионных накоплений, формируемых в негосударственных пенсионных фондах:

трудовая пенсия по старости;

трудовая пенсия по инвалидности;

трудовая пенсия по случаю потери кормильца;

социальное пособие на погребение умерших пенсионеров, не подлежавших обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством на день смерти;

2) за счет средств бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации или средств пенсионных накоплений, формируемых в негосударственных пенсионных фондах:

единовременная выплата средств пенсионных накоплений;

срочная пенсионная выплата;

выплата средств пенсионных накоплений правопреемникам умершего застрахованного лица.

Федеральный закон от 24.07.2009 года № 212-ФЗ (ред. от 23.07.2013 года) «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» [17] (далее Закон № 212-ФЗ) в ст. 7 определяет объект обложения страховыми взносами для страхователей – это выплаты и иные вознаграждения физическим лицам (имеется ряд исключений). Согласно ст. 8 Закона № 212-ФЗ база для начисления страховых взносов с учетом ее индексации в отношении каждого физического лица с 1 января 2013 года установлена в сумме, не превышающей 568 тыс. рублей (Постановление Правительства РФ от 10.12.2012 года № 1276 [18]).

В соответствии со ст. 58.2 Закона № 212-ФЗ в 2012–2015 годах для большинства плательщиков страховых взносов, ведущих деятельность в России, применяются следующие тарифы страховых взносов (табл. 2).

Таблица 2

Тарифы страховых взносов в 2012–2015 годах

База для начисления страховых взносов с 1 января 2013 года	Тариф страхового взноса, в %			Суммарная годовая тарифная нагрузка на страхователя, в %
	Пенсионный фонд РФ	Фонд социального страхования РФ	Федеральный фонд обязательного медицинского страхования	
568 тыс. рублей в год на 1 работника	22,0	2,9	5,1	30
свыше 568 тыс. рублей в год на 1 работника	10,0	0,0	0,0	40

Источник: составлено по [17].

Следует уточнить, что в ст. 3 Закона № 167-ФЗ дифференцированы и закреплены понятия двух частей тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации:

– солидарная часть – это часть страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, предназначенная для формирования в соответствии с федеральным законом о бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации денежных средств в целях выплаты в фиксированном базовом размере: 1) трудовой пенсии; 2) социального пособия на погребение умерших пенсионеров, не подлежавших обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством на день смерти;

– индивидуальная часть – это часть тарифа страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, предназначенная для формирования денежных средств застрахованного лица и учитываемая на его индивидуальном лицевого счета, включая специальную часть индивидуального лицевого счета, в целях определения суммы расчетного пенсионного капитала, а также размера накопительной части трудовой пенсии и других выплат за счет средств пенсионных накоплений, установленных законодательством Российской Федерации. Согласно ст. 33.3 Закона № 167-ФЗ

для страхователей (в их числе организации; индивидуальные предприниматели; физические лица), производящих выплаты физическим лицам, в течение 2014–2015 годов применяются тарифы страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, указанные в табл. 3. Уточним, что здесь имеются в виду **застрахованные лица 1967 года рождения и моложе, которые по состоянию на 31 декабря 2013 года** в порядке, установленном Федеральным законом от 07.05.1998 года № 75-ФЗ (ред. от 23.07.2013 года) «О негосударственных пенсионных фондах» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013 года) [19] и Федеральным законом от 24.07.2002 года № 111-ФЗ (ред. от 23.07.2013 года) «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013 года) [20], **заключили договор об обязательном пенсионном страховании и обратились с заявлением о переходе в негосударственный пенсионный фонд либо обратились с заявлением о выборе инвестиционного портфеля управляющей компании, расширенного инвестиционного портфеля государственной управляющей компании или инвестиционного портфеля государственных ценных бумаг государственной управляющей компании.**

Тарифы для страхователей, уплачивающих страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации в отношении отдельных категорий застрахованных лиц в 2014–2016 годах

База для начисления страховых взносов	На финансирование страховой части трудовой пенсии	На финансирование накопительной части трудовой пенсии
Не более установленной предельной величины базы для начисления страховых взносов	Тариф страхового взноса в 2014–2015 годах 22,0% + 10%*	
	16,0%, из них 6,0% – солидарная часть тарифа страховых взносов; 10,0% – индивидуальная часть тарифа страховых взносов; 10,0%* – солидарная часть тарифа страховых взносов (свыше установленной предельной величины базы для начисления страховых взносов)	6,0% – индивидуальная часть тарифа страховых взносов
	Тариф страхового взноса с 1 января 2016 года 26,0% + 10%*	
	20,0%, из них 10,0% – солидарная часть тарифа страховых взносов; 10,0% – индивидуальная часть тарифа страховых взносов; 10,0%* – солидарная часть тарифа страховых взносов (свыше установленной предельной величины базы для начисления страховых взносов)	6,0% – индивидуальная часть тарифа страховых взносов

Источник: составлено по [16].

На наш взгляд, не представляется возможным однозначно определить, к какой модели относима российская пенсионная система, ориентирована она на сохранение социального статуса и финансовой состоятельности гражданина после выхода на пенсию или же на ограничение бедности людей преклонного возраста. Рассмотрим далее, почему настолько скромные финансовые перспективы будущим пенсионерам гарантирует действующее пенсионное законодательство, каков реальный финансовый потенциал Пенсионного фонда Российской Федерации.

Практика и направления развития финансового обеспечения пенсионных выплат в России, альтернативные возможности

Исследование развернутой формулы трудовой пенсии по старости, закрепленной Законом № 173-ФЗ и состоящей из страховой и накопительной части, позволяет увидеть следующее.

Во-первых, мы усматриваем линию государства на усреднение и занижение итоговой пенсии гражданина. Стажевый коэффициент СК, будучи меньше единицы, еще и ограничен величиной 0,75 – снижает влияние величины заработка гражданина ЗР на 25% и более. Одновременно заработок гражданина соотносится со средней зарплатой по стране ЗП, что еще больше нивелирует финансовые достижения работника в труде. Возникший в результате указанного отношения ЗР к ЗП параметр после его снижения коэффициентом СК (лишь в 45 лет стажа у мужчины СК может достигнуть 0,75) умножается на 1671 рубль – среднемесячную заработную плату в России за период с 1 июля по 30 сентября 2001 года. Однако и это еще не все. После такой откровенной «игры на понижение» из полученной суммы вычитается еще 450 рублей – размер базовой части трудовой пенсии по старости, который устанавливался законодательством Российской Федерации на 1 января 2002 года! Интересно, как будут смотреться подобные результаты законодательства, например, в 2030 году, в 2050-м? СВ – сумма валоризации – мизерная прибавка за труд в советское время – принципиально никак не влияет на итоговый размер пенсии, при этом для красного словца еще получила и нерусское название.

Во-вторых, казалось бы, параметр ПК₂ должен обнадеть будущего пенсионера. Это поступившие в Пенсионный фонд РФ деньги от работодателей, начисленные по ус-

тановленным тарифам страховых взносов пропорционально заработкам застрахованного лица в течение его трудовой деятельности. Но из табл. 3 видно, что начисление страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации работодателем прекращается, если совокупный доход работника с начала года превысит 568 тыс. рублей (в 2013 году). Такая сумма дохода означает среднюю зарплату работника более 47 тыс. рублей в месяц. Если заработки выше указанной суммы, отчисления снижаются до 10%. Здесь следует уточнить, что официальные данные Росстата показывают среднюю зарплату по стране в 2 раза меньше. По нашим оценкам, до 80% работающего российского населения имеет зарплату не более 30 тыс. руб/мес. Допустим, работник 45 лет будет зарабатывать в среднем 30 тыс. руб/мес, тогда в Пенсионный фонд Российской Федерации (согласно табл. 3) поступит $45 \cdot 12 \cdot 30000 \cdot 20\% = 3240$ тыс. рублей, что в итоге даст лишь $3240000 : 228 \text{ мес.} = 14211$ руб/мес в пенсионной формуле.

В-третьих, только параметр ПН – пенсионные накопления – всецело зависит от величины заработков, начисляемых будущему пенсионеру, – 6% от этих сумм поступает в накопительную часть его будущей пенсии (если, конечно, человек не старше 1967 года рождения). При этом база для начисления страховых взносов ограничивается предельной величиной, которая ежегодно увеличивается. Допустим, работник 45 лет будет зарабатывать в среднем 30 тыс. руб/мес, тогда в Пенсионный фонд Российской Федерации (согласно табл. 3) поступит $45 \cdot 12 \cdot 30000 \cdot 6\% = 972$ тыс. рублей, что в итоге даст лишь $972000 : 228 \text{ мес.} = 4263$ руб/мес в пенсионной формуле, без учета возможных доходов (а также возможных убытков) от инвестирования пенсионных накоплений.

В-четвертых, фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии по старости лиц, не имеющих на иждивении нетрудоспособных членов семьи, – 2562 руб/мес – с 1 января 2015 года за каждый полный год страхового стажа, превышающего 30 лет для мужчин и 25 лет для женщин, увеличивается на 6% – на 154 рубля. Это дает перспективу мужчине, имеющему 45 лет стажа, женщине – 40 лет стажа, довести данный фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии до $2562 + [2562 \cdot 0,06 \cdot 15] = 4868$ руб/мес в пенсионной формуле.

В-пятых, наиболее существенно понижающее влияние на размер пенсии в развернутой формуле оказывает

делитель – период дожития – 228 месяцев жизни мужчины после 60 лет и женщины после 55 лет. В реальной практике это приводит к тому, что, например, российские мужчины, в абсолютном большинстве своем не доживающие до 79 лет, оставляют в пенсионном фонде предназначенные им и недополученные ими финансовые ресурсы «более молодым» пенсионерам, выходящим на заслуженный отдых

следом за ними. Озвучена линия государства на увеличение периода дожития.

Известная авторам пенсионерка Г. (79 лет, 42 года трудового стажа, ветеран труда) проживает в г. Волгограде в однокомнатной квартире в современном многоквартирном доме, финансовые параметры ее единоличного домохозяйства представлены в табл. 4.

Таблица 4

Финансы домохозяйства одинокого пенсионера, проживающего в Волгограде, в августе 2013 года

Расходы (приходящиеся на 1 месяц в среднем, руб.)		Доходы (суммы по видам поступлений, руб.)			
Цели	Суммы	пенсия по старости, выплата за звание «Ветеран труда», выплата — соцпакет	проценты по вкладам в Сбербанке (приходящиеся на 1 месяц в среднем)		
питание	3800=				
платежи за жилье*	3400=	12767=	1000=		
телефонная связь	300=				
медикаменты	400=				
медицинские услуги	500=				
санаторий	2000=				
одежда и обувь	300=				
подписка на газеты и журналы	200=				
транспорт	150=				
дети, внуки, правнуки	500=				
корм, медикаменты для кошки	350=				
уборка квартиры*	2000=				
	13900=			13767=	

* Дотируют дети.

Источник: составлено авторами.

Как видно из табл. 4, представленное пенсионное домохозяйство никакого запаса финансовой состоятельности не имеет, его «нанобюджет» без дотаций является дефицитным, финансовое состояние соответствует банкротству. Согласно табл. 4, все расходы в представленном домохозяйстве необходимы и более чем скромны. На наш взгляд, уровень благосостояния основной массы российских пенсионеров можно обоснованно оценивать как бедность. Фактически в российских условиях тоже реализуется китайская практика «ян цзы фан лао» – «вырастить сыновей и обеспечить свою старость». Кроме того, следует иметь в виду, что п. 1 ст. 87 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 года № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2013 года) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013 года) устанавливает, что «трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них» [21].

Обратим внимание, что в соответствии с п. 2 ст. 4 Федерального закона от 24.10.1997 года № 134-ФЗ (ред. от

03.12.2012 года) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» [22] Правительство РФ установило величину прожиточного минимума в целом по Российской Федерации за I квартал 2013 года на душу населения 7095 рублей, для трудоспособного населения – 7633 рубля, пенсионеров – 5828 рублей, детей – 6859 рублей [23]. Величина прожиточного минимума пенсионера в 2013 году в Волгоградской области определена в 6108 рублей [24], но способы выживания в российских городах-миллионниках с такими деньгами нам неизвестны. По нашему мнению, величина прожиточного минимума, устанавливаемая Правительством РФ в целом по стране, не имеет никакого прикладного значения. Разве что в пропагандистских целях выгодно сравнивать его вопиюще низкую величину с размерами выплачиваемых пенсий.

Финансовый потенциал Пенсионного фонда Российской Федерации можно исследовать, используя табл. 5.

Таблица 5

Финансовый потенциал и результаты работы Пенсионного фонда Российской Федерации в 2010–2012 годах

Финансовые и натуральные показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Численность страхователей, уплачивающих страховые взносы на обязательное пенсионное страхование, млн лиц	6,7	6,8	10,2
Численность застрахованных лиц, проинформированных о состоянии их инд. лицевых счетов, чел.	81463276	82765017	81014729
Исполнение бюджета по доходам, трлн руб.	4610,0	5250,0	5890,0
Исполнение бюджета по расходам, трлн руб.	4250,0	4920,0	5450,0
Разница между доходами и расходами, млрд руб.	360,0	330,0	440,0
Исполнение бюджета по расходам, в % к ВВП РФ	9,4	9,0	8,9
Численность пенсионеров, тыс. человек, из них:			
– трудовые пенсии по старости;	39711,2	40167,4	40578,1
– пенсии по гос. пенсионному обеспечению	32465,6	32984,8	37250,7
	3146,7	3251,6	3327,4
Средний размер пенсии:			
– трудовая пенсия по старости, руб.;	8166,0	8876,0	9790,0
– пенсии по гос. пенсионному обеспечению, руб.	4731,0	5207,0	5919,0
Численность получающих негосударственную пенсию, чел.	1358272	1470893	1537090

Окончание табл. 5

Финансовые и натуральные показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Сумма пенсионных накоплений в ВЭБе, млн руб.	739941	1333712	1643313
Сумма пенсионных накоплений в НПФ, млн руб.	155352	393786	669190
Сумма пенсионных накоплений в УК, млн руб.	19505	28818	34015

Источник: составлено авторами по отчетам Пенсионного фонда Российской Федерации за 2010, 2011, 2012 годы, размещенным на [24].

В отчетах Пенсионного фонда Российской Федерации за 3 года, данные из которых мы скомпоновали в табл. 5, прослеживается скачок в количестве страхователей на 3,4 млн лиц с 2011 по 2012 год. Непонятно, где скрывались в 2010–2011 годах и ранее несколько миллионов страхователей, кто они? По данным Вестника государственной регистрации на июль 2013 год [25], в России ведут деятельность 3911477 коммерческих, 33082 некоммерческие организации, 3645068 индивидуальных предпринимателей, суммарно это 7589627 лиц, что отличается от данных за 2012 год в табл. 5 на несколько миллионов страхователей. Насколько корректны указанные отчеты? Далее видно, что финансы Пенсионного фонда Российской Федерации пребывают в довольно напряженном состоянии. Остаток денежных средств после вычета расходов из доходов составляет менее 10% доходов, при том что численность пенсионеров прибавляется более чем на 1% ежегодно, а средний размер пенсии по старости, например, вырос с 2010 по 2011 год на 8,7%, с 2011 по 2012 год на 10,3%.

В этой связи следует поддержать правительственную меру косвенного финансирования, которая выражается в том, что в августе 2013 года Минтруд внес в Правительство РФ законопроект об отмене налога на доходы физических лиц (НДФЛ) на пенсии, получаемые гражданами от негосударственных страховщиков. Если проект будет одобрен, суммы негосударственных пенсий в размере до двух прожиточных минимумов пенсионера не будут облагаться НДФЛ. Исходя из прожиточного минимума пенсионера в 2013 году в Волгоградской области, государство оставляет пенсионеру – косвенно финансирует, отменяя НДФЛ, – максимально: $2 \cdot 6108 \text{ рублей} \cdot 0,13 = 1588 \text{ рублей}$.

За год, прошедший с 1 июля 2012 года – даты вступления в действие Федерального закона [15], выплаты из своих пенсионных накоплений получило около 2,5 млн граждан. Большинство – получатели трудовой пенсии: мужчины моложе 1953 года рождения и женщины моложе 1957 года рождения, за которых с 2002 по 2004 год работодатели уплачивали страховые взносы на накопительную часть пенсии по тарифу 2%. Более 99% обратившихся (2 млн 482 тыс. пенсионеров) получили свои пенсионные накопления сразу – в виде единовременной выплаты. Есть граждане, кому накопленные средства выплачиваются в виде срочной пенсионной выплаты (857 человек) и в виде накопительной части трудовой пенсии по старости (7330 человек). Средний размер установленной единовременной выплаты составляет 7,6 тыс. рублей, срочной выплаты – 701 рубль, накопительной части – 573 рубля [24].

На официальном сайте Пенсионного фонда Российской Федерации указано, что за период 2004–2011 годов индексация государством страховой части пенсии составила 337%, инфляция в Российской Федерации – 215%, результаты инвестирования средств пенсионных накоплений государственной управляющей компанией – 149%, результаты инвестирования средств пенсионных накоплений негосударственными пенсионными фондами – 159% [Там же]. Так, на государственном уровне дискредитируется идея индивидуально-накопительной пенсионной модели

и подчеркивается бесперспективность накопительной части пенсии. Мы можем возразить на это, приведя данные, например, Управляющей компании «Открытие» о том, что доходность доверенных компаний пенсионных накоплений за период 2004–2011 годов составила 183%, а инфляция в Российской Федерации – 115% [26].

Мы видим два основных направления модернизации пенсионной системы в России. Во-первых, необходимы системные меры по легализации труда, выводу трудящихся и их доходов из теневого сектора экономики. В Отчете Пенсионного Фонда Российской Федерации за 2010 год на стр. 8 указана «Численность участников системы обязательного пенсионного страхования Российской Федерации – 100 млн человек». В отчетах за 2011-й, 2012 годы такого показателя нет, однако за 2010–2012 годы имеются показатели «Численность застрахованных лиц, проинформированных о состоянии их индивидуальных лицевых счетов» – более 81 млн человек [24]. В июле 2013 года вице-премьер Правительства РФ О. Голодец в ходе встречи министров труда и занятости стран «Большой двадцатки» сообщила, что в теневом секторе экономики России занято около 20 млн человек [27]. Нужно выработать методы оценки количества занятых в отраслевых и региональных теневых группах, а также создать механизмы их заинтересованности для перехода в легальные трудовые отношения, точно выяснить численность страхователей, долгосрочно стабилизировать тарифы страховых взносов.

Во-вторых, необходим альтернативный институт пенсионных накоплений, соответствующий уровню прав и свобод человека в развитых государствах XXI века [28]. В самых общих чертах, например, начиная с 1 января 2015 года гражданам 1999 года рождения и моложе, вступающим в трудовые отношения, предоставляется право выбора – участвовать в государственном обязательном пенсионном страховании или идти по пути персонального обязательного пенсионного страхования. Для финансового обеспечения такого альтернативного выбора в законодательстве должны быть предусмотрены обязанности работодателей отчислять от выплачиваемых гражданину сумм 26%-ный взнос в особый персональный пенсионный накопительный финансовый актив этого гражданина. Правовой режим таких безотзывных финансовых продуктов должен быть разработан и законодательно закреплён, они должны предлагаться коммерческими банками, страховыми организациями, профессиональными участниками рынка ценных бумаг.

Завершая, уточним, что с 1 января 2015 года в России предполагается ввести новый порядок назначения пенсии, так называемая «новая пенсионная формула» вынесена на обсуждение широкой общественности. Трудовая пенсия по старости, как и по действующему законодательству, будет состоять из страховой и накопительной части. По-новому предполагается рассчитывать именно страховую часть, применяя индивидуальные пенсионные коэффициенты работника за каждый год трудовой деятельности. Правительством РФ ежегодно будет утверждаться величина годового пенсионного коэффициента в рублях. Законодателем соответствующий финансово-правовой режим будет нормативно закреплён, вероятно, до конца 2013 года.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Подчернина А. Как живет пенсионерам в Китае? [Электронный ресурс]. URL: <http://wan-shi-gu-yi.com> (дата обращения: 13.09.2013).
2. Пенсия в разных странах мира [Электронный ресурс]. URL: <http://npf-almaz.ru> (дата обращения: 13.09.2013).
3. Гайдар Е. Т. История пенсий [Электронный ресурс]. URL: <http://ng.ru> (дата обращения: 13.09.2013).
4. История пенсии [Электронный ресурс]. URL: <http://pensionary.ru> (дата обращения: 13.09.2013).
5. О государственных пенсиях: Закон СССР от 14.07.1956 года // Ведомости ВС СССР. 1956. № 15. Ст. 313.
6. О пенсионном обеспечении граждан в СССР: Закон СССР от 15.05.1990 года // Свод законов СССР. 1990. Т. 2. С. 550.
7. О пенсиях и пособиях членам колхозов: Закон СССР от 15.07.1964 года // Ведомости ВС СССР. 1964. № 29. Ст. 340.
8. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР»: Постановление ВС РСФСР от 20.11.1990 года № 341-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 27. Ст. 352.
9. О признании утратившими силу некоторых законодательных актов в связи с принятием федеральных законов «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»: Федеральный закон от 07.07.2003 года № 109-ФЗ // Российская газета. № 133. 09.07.2003 года.
10. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: Федеральный закон от 15.12.2001 года № 166-ФЗ (ред. от 05.04.2013 года) // Российская газета. № 247. 20.12.2001 года.
11. О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан: Федеральный закон от 04.06.2011 года № 126-ФЗ (ред. от 03.12.2012 года) // Российская газета. № 120. 06.06.2011 года.
12. О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 08.05.1994 года № 3-ФЗ (ред. от 02.07.2013 года) // Российская газета. № 130. 08.07.1999 года.
13. О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей: Закон РФ от 12.02.1993 года № 4468-1 (ред. от 07.06.2013 года) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 04.03.1993 года. № 9. Ст. 328.
14. О трудовых пенсиях в Российской Федерации: Федеральный закон от 17.12.2001 года № 173-ФЗ (ред. от 02.07.2013) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013 года) // Российская газета. № 247. 20.12.2001 года.
15. О порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений: Федеральный закон от 30.11.2011 года № 360-ФЗ (ред. от 23.07.2013 года) // Российская газета. № 275. 07.12.2011 года.
16. Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации: Федеральный закон от 15.12.2001 года № 167-ФЗ (ред. от 23.07.2013 года) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2014 года) // Российская газета. № 247. 20.12.2001 года.
17. О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования: Федеральный закон от 24.07.2009 года № 212-ФЗ (ред. от 23.07.2013 года) // Российская газета. № 137. 28.07.2009 года.
18. О предельной величине базы для начисления страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с 1 января 2013 года: Постановление Правительства РФ от 10.12.2012 года № 1276 // Российская газета. № 289. 14.12.2012 года.
19. О негосударственных пенсионных фондах: Федеральный закон от 07.05.1998 года № 75-ФЗ (ред. от 23.07.2013 года) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013 года) // Российская газета. № 90. 13.05.1998 года.
20. Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 года № 111-ФЗ (ред. от 23.07.2013 года) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013 года) // Российская газета. № 138–139. 30.07.2002 года.
21. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 года № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2013 года) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013 года) // Российская газета. № 17. 27.01.1996 года.
22. О прожиточном минимуме в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.10.1997 года № 134-ФЗ (ред. от 03.12.2012 года) // Российская газета. № 210. 29.10.1997 года.
23. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за I квартал 2013 года: Постановление Правительства РФ от 27.06.2013 года № 545 // Российская газета. № 142. 03.07.2013 года.
24. Официальный сайт Пенсионного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pfrf.ru> (дата обращения: 13.09.2013).
25. Официальный сайт журнала «Вестник Государственной Регистрации», зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство ПИ № ФС77-45807 от 15 июля 2011 года [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik-gosreg.ru> (дата обращения: 13.09.2013).
26. Официальный сайт управляющей компании «Открытие» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.open-am.ru> (дата обращения: 13.09.2013).
27. Официальный сайт российского медиахолдинга РосБизнесКонсалтинг [Электронный ресурс]. URL: <http://top.rbc.ru> (дата обращения: 13.09.2013).
28. Гончаров А. И., Гончарова М. В. Финансово-правовой режим использования общественных накоплений России: текущее состояние и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 247–257.

REFERENCES

1. Podchernina A. How do pensioners live in China? [Electronic resource]. URL: <http://wan-shi-ru-yi.com> (date of viewing: 13.09.2013).
2. Pensions in different countries of the world [Electronic recourse]. URL: <http://npf-almaz.ru> (date of viewing: 13.09.2013).
3. Gaydar E. T. History of pensions [Electronic recourse]. URL: <http://ng.ru> (date of viewing: 13.09.2013).
4. Histories of pension [Electronic recourse]. URL: <http://pensionary.ru> (date of viewing: 13.09.2013).
5. On the state pensions: The Law of the USSR dated 14.07.1956 // Bulletin of the USSR VS. 1956. # 15. Article 313.
6. On the pension of the citizens of the USSR: The Law of the USSR dated 15.05.1990 // The code of laws of the USSR. 1990. Vol. 2. P. 550.
7. On the pensions and the grants to the members of collective farms: The Law of the USSR dated 15.07.1964 // Bulletin of the USSR VS. 1964. # 29. Article 340.
8. On some issues connected with coming into effect of the law of the RSFSR «On the state pensions in the RSFSR»: The Decree of the RSFSR VS dated 20.11.1990 # 341-1 // Bulletin of the USSR SN and the USSR VS. 1990. # 27. Article 352.
9. On the acknowledgement of some legislative enactments as forfeited in connection with adoption of federal laws «On the state pension provision in the Russian Federation» and «On the labor pensions in the Russian Federation»: Federal law dated 07.07.2003 # 109-FZ // Russian newspaper. # 133. 09.07.2003.
10. On the state pension provision in the Russian Federation: Federal law dated 15.12.2001 # 166-FZ (revision as of 05.04.2013) // Russian newspaper. # 247. 20.12.2001.
11. On the guarantees of pension provision for some categories of citizens: Federal law dated 04.06.2011 # 126-FZ (revision as of 03.12.2012) // Russian newspaper. # 120. 06.06.2011.
12. On the status of the Federation Council member and the status of the Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation: Federal law dated 08.05.1994 No,3-FZ (revision as of 02.07.2013) // Russian newspaper. # 130. 08.07.1999.
13. On the pension for those, who served in the army, in the authorities of internal affairs, state fire-protection agency, authorities controlling the revolution of narcotic drugs and psychotropic substances, institutions and agencies of the criminal-executive system, and their families: the RF Law dated 12.02.1993 # 4468-1 (revision as of 07.06.2013) // Bulletin of the RF SND and RF VS. 04.03.1993. # 9. Article 328.
14. On the labor pensions in the Russian Federation: Federal law dated 17.12.2001 # 173-FZ (revision as of 02.07.2013) (revised and amended and come into effect on 01.09.2013) // Russian newspaper. # 247. 20.12.2001.
15. On the procedure of financing the payments by means of pension accumulations: Federal law from 30.11.2011 # 360-FZ (revision as of 23.07.2013) // Russian newspaper. # 275. 07.12.2011.
16. On the compulsory pension insurance in the Russian Federation: Federal law dated 15.12.2001 # 167-FZ (revision as of 23.07.2013) (revised and amended and come into effect on 01.01.2014) // Russian newspaper. # 247. 20.12.2001.
17. On the insurance payments into the Pension fund of the Russian Federation, the fund of social insurance of the Russian Federation, the federal fund for compulsory medical insurance: Federal law dated 24.07.2009 # 212-FZ (revision as of 23.07.2013) // Russian newspaper. # 137. 28.07.2009.
18. On the limited value of the basis for charging the insurance payments into the state non-budgetary funds from January 1, 2013: The decree of the RF government dated 10.12.2012 # 1276 // Russian newspaper. # 289. 14.12.2012.
19. On the non-governmental Pension funds: Federal law dated 07.05.1998 # 75-FZ (revision as of 23.07.2013) (revised and amended and cone into effect on 01.09.2013) // Russian newspaper. # 90. 13.05.1998.
20. On the investments for financing the accumulation part of the labor pension in the Russian Federation: Federal law dated 24.07.2002 # 111-FZ (revision as of 23.07.2013) (revised and amended and come into effect on 01.09.2013) // Russian newspaper. # 138–139. 30.07.2002.
21. The Family Code of the Russian Federation dated 29.12.1995 # 223-FZ (revision as of 02.07.2013) (revised and amended and come into effect on 01.09.2013) // Russian newspaper. # 17. 27.01.1996.
22. On the living minimum in the Russian Federation: Federal law dated 24.10.1997 # 134-FZ (revision as of 03.12.2012) // Russian newspaper. # 210. 29.10.1997.
23. On establishing the value of the living minimum per capita of the population and by the basic social-demographic population groups as a whole in the Russian Federation for the first quarter of 2013: The decree of the RF Government as of 27.06.2013 # 545 // Russian newspaper. № 142. 03.07.2013.
24. Official site of the Pension fund of the Russian Federation [Electronic recourse]. URL: <http://www.pfrf.ru> (date of viewing: 13.09.2013).
25. Official site of the journal «Bulletin of state registration» [Electronic recourse].URL: <http://vestnik-gosreg.ru> (date of viewing: 13.09.2013).
26. Official site of the Controlling company «Otkrutiye» [Electronic recourse]. URL: <http://www.open-am.ru> (date of viewing: 13.09.2013).
27. Official site of RBC [Electronic recourse]. URL: <http://top.rbc.ru> (date of viewing: 13.09.2013).
28. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Financial and legal regime governing public savings in Russia: current state and prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. # 2 (23). P. 247–257.

УДК 340
ББК 67.04

Ol'kov Sergey Gennadyevich,
doctor of law, professor of the department
of criminal law and procedure
of the Institute of Economics, Management and Law,
Kazan,
e-mail: olkovsg@mail.ru

Ольков Сергей Геннадьевич,
д-р юрид. наук, профессор
кафедры уголовного права и процесса
Института экономики, управления и права,
г. Казань,
e-mail: olkovsg@mail.ru

ФОРМУЛЫ СЧАСТЬЯ И БИОСОЦИАЛЬНОГО НАПРЯЖЕНИЯ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЛЯ ОБЪЯСНЕНИЯ, ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

FORMULAS OF HAPPINESS AND BIO-SOCIAL TENSION AND THEIR USE FOR INTERPRETING, FORECASTING AND MANAGING THE LEGALLY VALID BEHAVIOR

Цель статьи – выведение формул счастья и биосоциального напряжения, а также исследование «поведения» интегральных и дифференциальных функций счастья и биосоциального напряжения, изучение их влияния на юридически значимое поведение субъектов правовых отношений.

Научные результаты, полученные автором: 1) формула счастья; 2) формула биосоциального напряжения; 3) формула, связывающая счастье и биосоциальное напряжение; 4) формула, связывающая биосоциальное напряжение и счастье; 5) первообразная и дифференциальные функции ощущения счастья в зависимости от уровня желаемого (уровня притязаний); 6) показана роль экстремумов функций $C = f(t)$, $g = f(t)$ в формировании юридически значимого поведения субъектов правовых отношений.

The purpose of the article is deduction of the formulae of happiness and biosocial tension, as well as the research of the «behavior» of the integral and differential functions of happiness and biosocial tension, the study of their influence on the legally significant behavior of the subjects of legal relations.

Scientific results obtained by the author are the following: 1) the formula of happiness; 2) the formula of the biosocial tension; 3) the formula that links happiness and biosocial tension; 4) formula that links biosocial tension and happiness; 5) initial and differential functions of the sense of happiness depending on the level of desire (the level of pretensions); 6) the role of the extremes of functions $C = f(t)$, $g = f(t)$ in the formation of the legally significant behavior of the subjects of legal relations.

Ключевые слова: формула счастья, формула биосоциального напряжения, социальное напряжение, ощущение счастья, прогнозирование, умышленные убийства, суициды, капиталистическая система, математическое моделирование.

Keywords: formula of happiness, formula of the biosocial tension, social pressure, sense of happiness, forecast, premeditated murders, suicides, capitalist system, mathematical modeling.

Если кратко сформулировать сущность любого биосоциального существа, определить основу его филогенетической¹ матрицы, то это «самовлюбленное существо, стремя-

щееся к счастью». «Любовь к себе» – это исходный первичный параметр (константа), заданный человеку изначально и не зависящий от его воли и желания, а вот то, как он будет диагностировать счастье, определяется двумя матрицами. О первой мы уже коротко сказали – это филогенетическая матрица, содержащая в себе инстинкты (безусловные рефлекссы) и основанные на них потребности, а вторая – это социальные или условные рефлекссы, формируемые в онтогенезе² (уже при жизни каждого конкретного здравствующего существа) в ходе социализации индивида. Следовательно, вторую матрицу можно назвать онтогенетической. В первой и второй матрицах заложено то, что уместно назвать *modus operandi* (лат.) – образ действия, то, как следует себя вести. Есть еще и третья матрица – космо-теллурическая среда, скажем, атмосферное давление, температура, магнитные бури, влажность, солнечная радиация и т. п., которые также косвенно «управляют» человеческим поведением.

Все многообразие факторов, управляющих человеческим поведением, уместно свести к действию трех групп сил: $Y = f(F_a, F_b, F_c)$, где Y – вектор поведения конкретного индивида, социальной группы или человечества; $F_a = \{F_{a1}, F_{a2}, \dots, F_{am}\}$ – группа сил космо-теллурической среды, в частности солнечная радиация, температура, атмосферное давление, влажность и прочее; $F_b = \{F_{b1}, F_{b2}, \dots, F_{bm}\}$ – совокупность безусловных биологических сил (дыхание, питание, размножение и т. п.); $F_c = \{F_{c1}, F_{c2}, \dots, F_{cn}\}$ – совокупность условных рефлекссов, социальных факторов, включая влияние конкретной культуры, моральных и правовых норм, идеалов и иных ценностей, эффект совести – прежней дрессировки, государственного принуждения и общественного насилия; f – правило (закон – для функциональной связи или закономерность – для корреляционной), устанавливающее связь между левой и правой частями уравнения, если как-то меняются управляющие переменные, то так-то меняется управляемая переменная [1, с. 368].

Понимая силы, управляющие человеческим поведением, несложно вывести формулу счастья.

Формула счастья:

$$C = \frac{h}{z \cdot R} \quad (1.1)$$

¹ Филогенез, или филогения (др.-греч. φύλον, phylon – племя, раса и др.-греч. γενετικός, genetikos – имеющий отношение к рождению) – историческое развитие организмов. В биологии филогенез рассматривает развитие биологического вида во времени.

² Онтогенез (от греч. οντογένεσις: ον – существо + γένεσις – происхождение, рождение) – индивидуальное развитие организма, совокупность последовательных морфологических, физиологических и биохимических преобразований, претерпеваемых организмом.

где C – переменная, характеризующая ощущение счастья (удовлетворенности);

z – переменная, характеризующая желаемое или притязания (то, что вам нужно);

h – переменная, характеризующая действительное (реальное) состояние дел, то, что имеется;

R – переменная, характеризующая уровень социального «трения», сопротивления социальной системы (установленные моральные и правовые ограничения в достижении индивидуальных целей, ощущение справедливости, зависть конкурентов и т. п.), а также переменная, учитывающая фактор влияния космо-теллурической среды.

Аксиоматично, что $C < 1$, поскольку аксиоматично $(z \cdot R) > h$.

Формула биосоциального напряжения:

$$g = \frac{z \cdot R}{h} \quad (2.1)$$

где g – относительное личное биосоциальное напряжение.

Поскольку аксиоматично $(z \cdot R) > h$, постольку $g > 1$.

Если выразить счастье через напряжение, то имеем зависимость:

$$C = g^{-1} \quad (1.2)$$

Если выразить личностное социальное напряжение через ощущение счастья, то имеем

$$g = C^{-1} \quad (2.2)$$

Очевидно, при z , стремящейся к бесконечности ($z \rightarrow \infty$), счастье стремится к нулю ($C \rightarrow 0$), а индивидуальное напряжение неограниченно возрастает ($g \rightarrow \infty$), поскольку z стоит в числителе формулы напряжения: $g = \frac{z \cdot R}{h}$ (2.1) и в знаменателе формулы счастья: $C = \frac{h}{z \cdot R}$ (1.1).

Разберем простой числовой пример. Пусть $h = 500$, $z = 2000$, $R = 3$. Тогда по формуле 1.1 решаем: $C = \frac{h}{z \cdot R} = \frac{500}{2000 \cdot 3} = 0,08333...$

По формуле 2.1 имеем: $g = \frac{z \cdot R}{h} = \frac{2000 \cdot 3}{500} = 12$

Проверим формулы 1.2 и 2.2.

По формуле 1.2 получим: $C = g^{-1} = 12^{-1} = 0,08333...$

По формуле 2.2 имеем: $g = C^{-1} = 0,08333^{-1} = 12$.

Что и требовалось доказать.

Зная три из четырех переменных формул счастья и биосоциального напряжения, несложно найти значение четвертой:

$$R = \frac{h}{z \cdot c} \quad (1.3); \quad z = \frac{h}{R \cdot c} \quad (1.4); \quad h = R \cdot z \cdot c \quad (1.5).$$

$$R = \frac{g \cdot h}{z} \quad (2.3); \quad z = \frac{g \cdot h}{R} \quad (2.4); \quad h = \frac{z \cdot R}{g} \quad (2.5).$$

Таким образом, и ощущение счастья, и личностное биосоциальное напряжение являются функциями трех переменных – z , h и R :

$$\begin{cases} C = f(z, h, R) \\ g = f(z, h, R) \end{cases}$$

Распишем парные соотношения: $C=f(z)$, $C=f(h)$, $C=f(R)$. Очевидно: 1) ощущение счастья (C) является убывающей

функцией от уровня желаемого (z); 2) возрастающей функцией от действительного (h) и убывающей функцией от социального и космо-теллурического «трения» (R).

В свою очередь, функция биосоциального напряжения (g): $g=f(z)$, $g=f(h)$, $g=f(R)$ является: 1) возрастающей функцией от уровня желаемого (z); 2) убывающей функцией от действительного (h) и возрастающей функцией от социального и космо-теллурического «трения» (R).

Сначала продифференцируем парные соотношения: $C=f(z)$, $C=f(h)$, $C=f(R)$, $g=f(z)$, $g=f(h)$, $g=f(R)$, получив первые и вторые производные.

Первые производные:

$$C' = \frac{dC}{dz}, \quad C' = \frac{dC}{dh}, \quad C' = \frac{dC}{dR}, \quad g' = \frac{dg}{dz}, \quad g' = \frac{dg}{dh}, \quad g' = \frac{dg}{dR}.$$

Вторые производные:

$$C'' = \frac{d^2C}{dz^2}, \quad C'' = \frac{d^2C}{dh^2}, \quad C'' = \frac{d^2C}{dR^2}, \quad g'' = \frac{d^2g}{dz^2}, \quad g'' = \frac{d^2g}{dh^2}, \quad g'' = \frac{d^2g}{dR^2}.$$

Не исключаются и производные более высокого порядка.

Первая производная показывает скорость изменения первообразной функции, а вторая – скорость изменения скорости (ускорение) или скорость изменения первой производной в системе счастья и биосоциального напряжения.

Первая производная функции ощущения счастья от уровня желаний $C' = \frac{dC}{dz} < 0$, а вторая производная $C'' = \frac{d^2C}{dz^2} > 0$. Рассмотрим это на простом графическом примере, приняв $C(z) = \frac{1}{z}$.

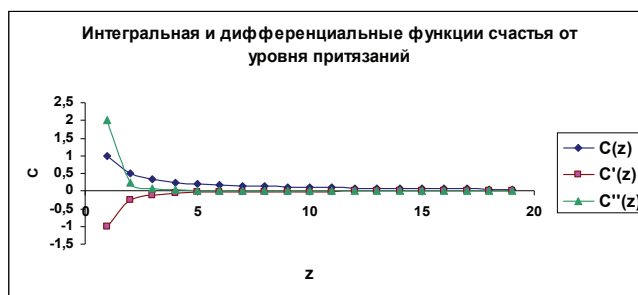

Рис. 1. Первообразная и дифференциальные функции ощущения счастья в зависимости от уровня желаемого (уровня притязаний)

$$C' = \frac{dC}{dz} = \frac{-1}{z} < 0, \quad C'' = \frac{d^2C}{dz^2} = \frac{2}{z^3} > 0$$

Таблица 1

Фрагмент табличных (дискретных) данных к рис. 1

z	C(z)	C'(z)	C''(z)
1	1	-1	2
2	0,5	-0,25	0,25
3	0,333333	-0,111111	0,074074
4	0,25	-0,0625	0,03125
5	0,2	-0,04	0,016
6	0,166667	-0,02778	0,009259
7	0,142857	-0,02041	0,005831
8	0,125	-0,01563	0,003906
9	0,111111	-0,01235	0,002743
10	0,1	-0,01	0,002

Окончание табл. 1

z	C(z)	C'(z)	C''(z)
11	0,090909	-0,00826	0,001503
12	0,083333	-0,00694	0,001157
13	0,076923	-0,00592	0,00091
14	0,071429	-0,0051	0,000729
15	0,066667	-0,00444	0,000593
16	0,0625	-0,00391	0,000488
17	0,058824	-0,00346	0,000407
18	0,055556	-0,00309	0,000343
19	0,052632	-0,00277	0,000292

Из графиков на рис. 1 и табл. 1 наглядно видно, что ощущение счастья интенсивно (с положительным ускорением) убывает в начале области определения функции, а далее быстро стабилизируется, асимптотически стремясь к пределу, равному нулю. Из формулы (2.1) следует, что для нашего примера биосоциальное напряжение будет расти, но без ускорения с постоянной скоростью.

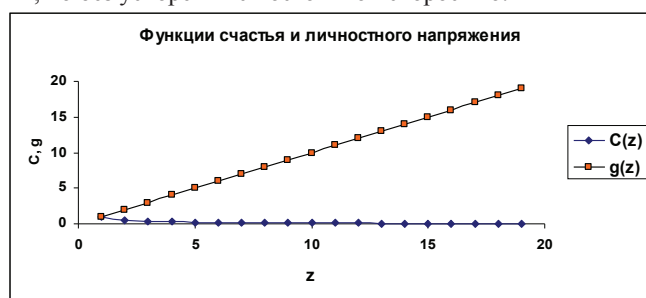

Рис. 2. Функции счастья и личного напряжения

Таблица 2

Фрагмент табличных (дискретных) данных к рис. 2

z	C(z)	g(z)
1	1	1
2	0,5	2
3	0,333333	3
4	0,25	4
5	0,2	5
6	0,166667	6
7	0,142857	7
8	0,125	8
9	0,111111	9
10	0,1	10
11	0,090909	11
12	0,083333	12
13	0,076923	13
14	0,071429	14
15	0,066667	15
16	0,0625	16
17	0,058824	17
18	0,055556	18
19	0,052632	19

Как видно, **уровень биосоциального напряжения линейно растет по мере роста уровня притязаний с коэффициентом пропорциональности, равным единице**, а следовательно, рост напряжения всегда имеет более высокий цепной прирост, чем цепной прирост по функции счастья ($\Delta g > \Delta C$), что наглядно видно из табл. 3 и рис. 3. Причем $\Delta g = \text{const} = 1$, а $\Delta C \neq \text{const}$ и убывает, стремясь к нулю. Также видно, что $z = g(z)$. То есть значения в первом и третьем столбцах табл. 2 равны.

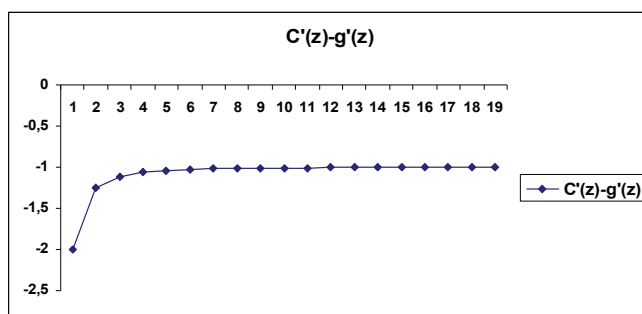

Рис. 3. Разница производных счастья и личного напряжения

Таблица 3

К рис. 3

C'(z)	g'(z)	C'(z)-g'(z)
-1	1	-2
-0,25	1	-1,25
-0,111111	1	-1,111111
-0,0625	1	-1,0625
-0,04	1	-1,04
-0,02778	1	-1,02778
-0,02041	1	-1,02041
-0,01563	1	-1,01563
-0,01235	1	-1,01235
-0,01	1	-1,01
-0,00826	1	-1,00826
-0,00694	1	-1,00694
-0,00592	1	-1,00592
-0,0051	1	-1,0051
-0,00444	1	-1,00444
-0,00391	1	-1,00391
-0,00346	1	-1,00346
-0,00309	1	-1,00309
-0,00277	1	-1,00277

Примем $z \cdot R = y$. Тогда имеем $c(h,y) = f(\frac{h}{y})$ (1.6), то есть функцию счастья от двух переменных $C = f(h,y)$, которую можно представить графически в виде поверхности.

Будучи представленной функцией от двух переменных, счастье является поверхностью в трехмерном пространстве $\mathcal{R}:(C, h, y)$, бесконечное множество точек которой показывают соответствующие значения уровня счастья, а отсюда уже будет «генетически играть» соответствующий вид поведения личности, который мы, собственно, и наблюдаем в реальности для данного типа индивида: $x = f(C)$ (3.1) или $x = f(g)$ (3.2), где x – поведение личности, детерминированное соответствующей величиной напряжения или ощущения счастья.

Если представить функцию счастья $C = f(z, h, R)$ в целом, то частными производными от интегральной функции $C = f(z, h, R)$ будут: $\frac{\partial C}{\partial z}$, $\frac{\partial C}{\partial h}$ и $\frac{\partial C}{\partial R}$, которые показывают скорость изменения функций счастья при изменении соответственно либо желаемого, либо действительного, либо социального трения на единицу измерения. В данном случае предполагается, что какая-либо из переменных остается фиксированной (z, h либо R), а изменения отслеживаются по какой-то одной переменной. В реальности z, h и R могут изменяться одновременно, и тогда «поведение» C можно записать в виде полного дифференциала: $dC = \frac{\partial C}{\partial h} dh + \frac{\partial C}{\partial z} dz + \frac{\partial C}{\partial R} dR$, поскольку полный дифференциал определяется как сумма частных дифференциалов функции $C = f(z, h, R)$.

В конечном счете степень удовлетворения многочисленных потребностей каждого конкретного индивидуума выражается как величиной его биосоциального напряжения, так и величиной ощущения им счастья, которые можно развернуть во времени: $C = f(t)$, $g = f(t)$. Экстремумы этих функций представляют наибольший интерес для понимания различных форм юридически значимого поведения – поведения, значимого с позиций различных отраслей права: гражданского, административного, трудового, уголовного и т. д. Так, хорошо известно, что группой риска являются молодые люди, которые наиболее часто совершают **как подвиги, так и преступления, как благодеяния, так и злодеяния** в любой стране мира, и так было во все времена и у всех народов. Почему? Потому, что функция напряжения или счастья любого индивида, развернутая во времени, будет давать максимумы напряжения именно на этом возрастном отрезке, о чем хорошо известно физиологам. Посмотрите на кривую половой активности человека (у мужчин и женщин они различаются по времени наступления экстремумов) от момента рождения до смерти, и она откроет глаза на многое. Период пиковой активности не повторяется, а следовательно, и напряжение, вызываемое половой страстью, наиболее influentially именно в период экстремальной активности [2].

Все в природе и ее подразделении обществе имеет свои причины, на что однозначно указывает принцип всеобщего детерминизма [1, с. 353–358], а сходные причины порождают сходные следствия. То есть общество и его структурные элементы подчиняются **строгим законам мироздания**, преодолеть которые невозможно, но **возможно использовать знания о них для объяснения, прогнозирования и управления** изученными социальными процессами. Мировые и локальные войны, внешняя агрессия или внутригосударственные бунты, революции, межнациональные и межконфессиональные конфликты, преступность и прочие общественные болезни [3], как и любые другие, например соматические или психосоматические, не возникают на пустом месте. В их основе лежат строго определенные детерминанты, скажем, инфекция – для инфекционных заболеваний или степень социальной имущественной дифференциации – для социальных [4]. Определенные идеи, подобно вирусу, могут поражать целые народы и континенты, побуждая действовать строго определенным образом, и подобно тому, как человечество научилось управлять туберкулезом, мы можем управлять любыми другими болезнями, включая социальные. Ничего удивительного и странного в этом нет.

Подобно тому, как мы рассчитываем надежность работы технических систем («здоровье» технических систем), можно вычислять надежность человеческого поведения. С высокой долей вероятности в данной социальной системе с учетом ее демографических, экономических, политических, религиозных и других факторов можно ожидать энное количество сбоев в работе ее составляющих частей и элементов. Из теории надежности известно, что «надежностью называется свойство технического объекта сохранять свои характеристики (параметры) в определенных пределах при данных условиях эксплуатации» [5]. Обобщив дефиницию на индивида, включенного в социальное пространство в конкретный момент времени, можно сказать, «надежностью называется свойство индивида сохранять свои характеристики (параметры) в определенных пределах при данных условиях эксплуатации». Никакого механицизма здесь нет. Мы просто обратили внимание на то, что всякий индивид, как биосоциальное существо, имеет свои характеристики,

которые являются переменными величинами, а следовательно, могут принимать какие-либо значения в диапазоне возможных. Например, температура тела, внутричерепное давление – это параметры, характеризующие состояние нашего организма, и желательны, чтобы они находились в некоем нормальном состоянии. Если у нас растет температура, то это очевидный повод обратиться за помощью к врачу. Когда какая-либо социальная группа выходит из состояния равновесия (гомеостаза), например начинает бунтовать, берет в руки оружие, крушит и убивает, то это очевидный повод для обращения к полиции, армии. Но в медицинской практике давно известно: предупредить болезнь легче, чем лечить.

Еще раз отметим, что всякий индивид, независимо от его социального статуса, религиозных убеждений, уровня образования и культуры, биосоциальное существо, подчиняющееся в первую очередь законам биологии, его первичной матрицей служит система исходных инстинктов, приобретаемых в филогенезе, преодолеть которые «безнаказанно» невозможно. Например, вы можете совершенно отказаться от пищи, но это будет стоить вам жизни. Нелучайно Питирим Александрович Сорокин, переживший две революции в Российской империи, выделяя голод как основной фактор, ведущий к бунту и революции [6]. Мы, пережившие крушение социализма в СССР, также видели, чего стоят пустые прилавки продуктовых магазинов. Растущее в связи с товарным дефицитом общественное напряжение легко использовать в политических целях, в том числе для захвата власти.

Между тем отметим, что голод – это лишь частный случай в сложной системе биосоциальных взаимосвязей. Если кратко сформулировать сущность любого биосоциального существа, определить основу его филогенетической и онтогенетической матриц, то это «самовлюбленное существо, стремящееся к счастью». Например, в «Философии преступности» [7] я писал, что капиталистическая мораль ориентирует индивида на убийство. Почему? Да потому, что счастье в данной системе ценностей описывается простой формулой: «Я – максимально богатый» (богатый в экономическом смысле понимания этого слова). То есть на математическом языке мы имеем зависимость: $C = \frac{h}{z \cdot R}$ (1.1) при z , стремящейся к бесконечности ($z \rightarrow \infty$), когда счастье стремится к нулю ($C \rightarrow 0$), а индивидуальное напряжение (g) сколь угодно неограниченно растет. Соответственно в данной формуле заложены как «разность потенциалов», так и сопротивление системы. Очевидно, что повышение величины R также увеличивает напряжение.

Разберем простой пример с иностранцем, прибывшим на заработки в чужую страну. Если миграционное законодательство будет жестким, а условия трудоустройства тяжелыми, то напряжение данного иностранца будет повышаться. С другой стороны, чем более благополучной в экономическом плане является страна иммиграции, чем менее велико значение R -коэффициента, тем больше сюда приток иностранцев.

Желаемое (z) – это сумма благ, которые хотел бы получить индивид в данное время и в данном социальном пространстве. Эту сумму можно выразить, например, в денежном эквиваленте. В дискретном виде: $z = \sum_{i=1}^N z_i$ (2.2), где z_i – количественное выражение i -й потребности. Соответственно действительное (h) – количественное выражение тех благ, которыми индивид располагает в данном пространственно-временном континууме: $h = \sum_{i=1}^N h_i$ (2.2), где

h_i – количественное выражение удовлетворяемых i -х потребностей. Также можно представить в денежном эквиваленте, поскольку при прочих равных условиях деньги отражают уровень экономической свободы индивида, его возможности в выборе товаров и услуг на товарных рынках.

Из математической модели Гарри М. Марковица, связывающей доходность и риск в капиталистической системе [8], хорошо известно, что доходность ни чем не ограничена, кроме риска. То есть основным фактором сдерживания индивидов в борьбе за место под солнцем является страх, а страх входит в переменную R в формулах счастья и биосоциального напряжения. Соответственно рост переменной страха влечет снижение уровня счастья и увеличение биосоциального напряжения.

Из микроэкономической теории нам известно, что отдельные потребности довольно легко удовлетворить. Назовем такие потребности периодическими. Например, насытившись, человек утратил голод. Функции совокупной и предельной полезности наглядно показывают, как это происходит. Типовая функция совокупной полезности – это парабола второго порядка, а первая производная от нее – функция предельной полезности. Функция предельной полезности в периодических потребностях всегда отрицательна, откуда появляется известный экономический закон убывающей предельной полезности. Отсюда понятно, как удовлетворение периодических потребностей будет работать в формуле счастья. Если потребность не удовлетворена, то напряжение будет расти, а уровень счастья падать. По мере удовлетворения периодической потребности уровень напряжения будет снижаться, а уровень счастья расти.

Другое дело – непериодические потребности, которые в избытке предлагаются индивиду обществом. Скажем, начинающий спортсмен мечтает стать чемпионом, какой-то композитор хотел бы превзойти Бетховена, а ученый – переплюнуть самого Ньютона; литератор – написать нечто более выдающееся, чем «Война и мир»; кто-то страстно влюблен в принцессу и надеется стать ее законным супругом; ну а кто-то хотел бы просто стать миллионером, как, например, известный персонаж О. Бендер с его командой. Нетрудно понять, что такие потребности могут практически «неустанно» держать индивида в высоко напряженном состоянии, и он может с легкостью перегореть, подобно электрической лампочке. Сколько таких неудачников прыгнуло с крыши, утопилось в речке, отравилось, застрелилось, запыло с горя... имея при этом относительно нормальное пропитание (удовлетворение первичных периодических потребностей)? Не менее интересные вещи случаются при резкой смене общественной морали, когда система ценностей встает с ног на голову или наоборот, как это дважды в XX столетии происходило в нашей стране: когда наши предки переходили от капитализма к социализму, а потом, наоборот, от социализма к капитализму. Представьте человека, который в 80-е годы сидел в тюрьме за спекуляцию, а в 90-е узнал, что сидел за благое дело. Или буржуа в 20-е годы XX столетия был сильно расстроен тем, что его признали преступным человеком.

Совершенно неслучайно, если развернуть функцию личностного напряжения во времени: $g=f(t)$, где t – время, то легко заметить, что экстремумы этой функции как раз и порождают вполне определенные деяния субъектов общественной жизни. Также очевидно, что колебания биосоциального напряжения можно изменять с помощью психоактивных препаратов, например алкоголя или иных наркотических и одурманивающих средств.

Скачок умышленных убийств и суицидов в России в начале 90-х годов XX столетия при переходе нашей страны от социализма к капитализму ярко продемонстрировал, как система ценностей и ощущение счастья влияют на агрегированную величину общественного напряжения, частным следствием чего является изменение числа умышленных убийств и суицидов.

Таблица 4

Временные ряды умышленных убийств (y , тыс.) и суицидов (c , тыс.) в России за период с 1990 по 1999 год

t , годы	y , тыс.	c , тыс.
1990	15,6	39,2
1991	16,2	39,4
1992	23	46,1
1993	29,2	56,1
1994	32,3	61,9
1995	31,7	61
1996	29,4	57
1997	29,3	55
1998	29,6	51,8
1999	31,1	57,3

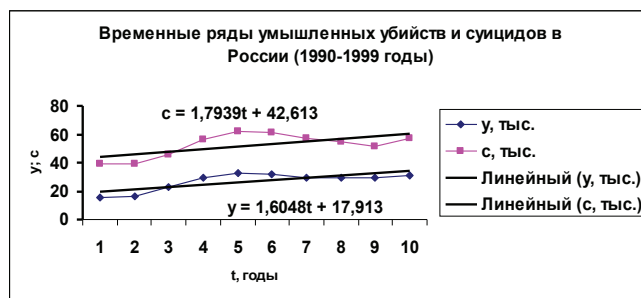

Рис. 4. Временные ряды умышленных убийств и суицидов в России (1990–1999 годы) с аппроксимирующими уравнениями тенденции

Как видно из уравнений, средний абсолютный цепной прирост умышленных убийств в 90-е годы XX столетия составил в России 1605, а суицидов – 1794. При этом в год с максимальным коэффициентом Джини (1994), показывающий степень неравенства в распределении доходов населения, число убийств (32,3 тыс.) и суицидов (61,9 тыс.) обретает свой максимум.

Теперь давайте сравним относительный уровень преступности в России 1960-х, 1990-х и 2000-х.

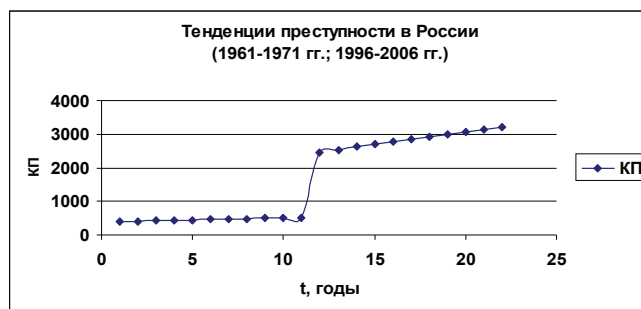

Рис. 5. Относительный уровень преступности в России 1960-х, 1990-х и 2000-х

Из рис. 5 наглядно видно, что относительные уровни преступности заметно отличаются. Так, для периода с 1961 по 1971 год уравнение тенденции описывается формулой:

КП=384,7+12,2t. То есть от начального уровня в 384 преступления на 100 тысяч народонаселения средний ежегодный абсолютный прирост составлял 12,2 преступления. Для периода с 1996 по 2006 год от уровня, принятого за начало отсчета, 1550 преступлений на 100 тысяч народонаселения коэффициент преступности в среднем ежегодно прибывал на 76 преступлений в год.

Ничего удивительно в таком развитии событий нет, а также следует заметить, что социальное напряжение само по себе столь же нейтрально, сколь и напряжение электрического тока. Напряжение просто создает потенциальную энергию, которую можно направить в разные русла – как на созидание, так и на разрушение. В одном случае это тру-

довые подвиги, ратная доблесть, а в другом – преступные проявления. Герои чувственных культур³ свою энергию направляют преимущественно к личной выгоде, а герои идеациональных – в большей мере на общее благо. Капиталистическая система по своей природе чувственная, а следовательно, энергия ее составляющих индивидов устремлена главным образом на гедонистические цели, что существенно повышает конкуренцию между индивидами (рост по переменной, *R*), а следовательно, и уровень биосоциального напряжения. Кроме того, в капиталистической системе существенно высоки значения переменных *z* у конкретных индивидумов, что также не способствует снижению агрегированного уровня напряжения в данном сообществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ольков С. Г. Аналитическая юриспруденция (методология юриспруденции). В 2 ч. Ч. I. М.: Юрлитинформ, 2013. 587 с.
2. Ольков С. Г. Абсолютное и относительное напряжение личности и градиент счастья в исследовании преступного поведения // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 264–272.
3. Ольков С. Г. Общественные болезни. Тюмень: ВШ МВД РФ, 1996. 330 с.
4. Ольков С. Г. О пользе и вреде неравенства (криминологическое исследование) // Государство и право. 2004. № 8. С. 73–78.
5. Половко А. В., Гуров С. В. Основы теории надежности. 2-е изд., перераб. и доп. СПб: БХВ-Петербург, 2006. 782 с.
6. Сорокин П. А. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. М.: Academia&LVS, 2003. 684 с.
7. Ольков С. Г. Философия преступности. Тюмень: Высшая школа МВД РФ, 1994. 93 с.
8. Markowitz H. Portfolio selection. The Journal of Finance. Vol. VII. № 1. March 1952. P. 77–91.
9. Ольков С. Г. Влияние степени неравенства в распределении доходов народонаселения на уровень умышленных убийств // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 1. С. 240–253.

REFERENCES

1. Ol'kov S. G. Analytical jurisprudence (methodology of jurisprudence). In 2 parts. Part I. M.: Yurлитinform, 2013. 587 p.
2. Ol'kov S. G. Absolute and relative the personality tension and the gradient of happiness in the research of criminal behavior // Actual issues of economics and law. 2012. # 3. P. 264–272.
3. Ol'kov S. G. Public maladies. Tyumen: RF MVD VSh, 1996. 330 p.
4. Ol'kov S. G. On the usefulness and harm of inequality (criminological research) // State and law. 2004. # 8. P. 73–78.
5. Polovko A. V., Gurov S. V. Fundamentals of the reliability theory. 2-d edition, revised and amended. St. Petersburg: BKhV-Peterburg, 2006. 782 p.
6. Sorokin P. A. Hunger as a factor. Influence of hunger on the people's behavior, social organization and public life. M.: Academia&LVS, 2003. 684 p.
7. Ol'kov S. G. Philosophy of crime. Tyumen: RF MVD VSh, 1994. 93 p.
8. Markowitz H. Portfolio selection. The Journal of Finance. Vol. VII. # 1. March 1952. P. 77–91.
9. Ol'kov S.G. Influence of the degree of inequality of the population incomes distribution on the level of the premeditated murders // Actual issues of economics and law. 2011. # 1. P. 240–253.

³ По классификации П. А. Сорокина.

УДК 349.41
ББК 67.407.1-32

Ryzenkov Anatoly Yakovlevich,
doctor of law, professor of the department of civil law
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: 4077778@list.ru

Рыженков Анатолий Яковлевич,
д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: 4077778@list.ru

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE LAND LEGISLATION

В статье рассматриваются пути повышения эффективности земельного законодательства, проводится доктринальный анализ содержания данной категории, ее толкование в судебной практике. Особое внимание обращается на пути обеспечения эффективности земельного законодательства в федеративных государствах, поиск новых критериев разграничения предметов ведения между Федерацией и ее субъектами. Автор приходит к выводу, что повышение эффективности законодательства возможно только при учете ряда объективных и субъективных факторов. К числу объективных факторов относится учет законодательным органом реальных общественных потребностей, прогнозирование результатов своего нормотворчества, соблюдение правил юридической техники и недопущение коллизий, а к числу субъективных факторов – квалификация депутатов представительных органов власти, уровень правосознания и правовой культуры населения и т. д.

This article discusses the ways for improvement of the land legislation efficiency, doctrinal analysis of the content of this category and its interpretation in the jurisprudence is performed. Particular attention is paid to the effectiveness of land legislation in federal states, as well as to the search for new criteria for distribution of authorities between the Federation and its entities. The author concludes that enhancement of the legislation efficiency is only possible with consideration of the number of objective and subjective factors. The objective factors include consideration of the actual social demands by the legislative authority, the forecasting of the results of its law-making, observance of the legal methods and avoiding collisions; the number of subjective factors include qualifications of deputies of the representative authorities, the level of legal awareness and legal culture of population, etc.

Ключевые слова: эффективное законодательство, федерация, гражданское общество, земельное право, гражданское право, депутаты, дублирование, природные ресурсы, органы исполнительной власти, общество, мониторинг.

Keywords: effective legislation, federation, civil society, land law, civil law, deputies, duplication, natural resources, executive authorities, society, monitoring.

Категория «эффективность» широко использовалась при описании правовых процессов в Советском Союзе и продолжает применяться в законодательстве России и стран СНГ, регулирующем самые различные вопросы. Не являются исключением и вопросы использования природных ресурсов.

В вопросе определения эффективности правового регулирования использования и охраны природных ресурсов есть три звена: эффективность законодательства, деятельности исполнительной власти, судебной системы.

Проще всего оценить эффективность деятельности органов исполнительной власти, чему посвящены многочисленные указы Президента РФ и постановления Правительства РФ. В качестве примера можно привести Указ Президента РФ от 10 сентября 2012 года № 1276 «Об оценке эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности».

Есть достаточно четкие критерии оценки эффективности работы органов судебной власти. Главный такой критерий заключается в том, что вынесенные судьей решения не должны отменяться вышестоящими судебными инстанциями. Поэтому при рассмотрении на квалификационных коллегиях судей вопросов о поощрении или наложении взысканий на судью учитывается процент решений, отмененных апелляционной и кассационной инстанциями.

Намного более сложным представляется определение критериев эффективности работы законодательных органов и соответственно принимаемых ими законов. Если оценивать эффективность исходя из количества принятых законов, то тогда показатель количества вытеснит показатель качества. Можно оценивать качество закона исходя из количества внесенных в него поправок. В этом случае внесение в закон ежегодно до десяти и более изменений и дополнений будет говорить о том, что при принятии такого закона депутаты работали неэффективно. С другой стороны, внесение изменений и дополнений в законы часто вызвано объективными критериями, динамичным развитием общества. В качестве критерия эффективности можно было бы предложить результаты экспертизы законопроектов, которые проводят органы прокуратуры и Министерство юстиции РФ (если это законы субъектов РФ, то территориальные подразделения Министерства юстиции). Однако при проведении экспертиз данные органы власти часто преследуют свой ведомственный интерес и не всегда обладают штатом квалифицированных экспертов.

Остается единственный формальный критерий, связанный с подсчетом законов, признанных (полностью или частично) недействительными Конституционным Судом РФ. Однако здесь можно возразить, что ряд законов, которые содержат неэффективные процедуры, нарушающие права человека, до сих пор не отменены Конституционным Судом РФ просто потому, что перед ним не стоит задача ведения мониторинга качества законодательства.

К этому остается добавить, что у разных стран и народов существуют различные критерии понимания эффективности законодательства и правоприменения. Нельзя забывать,

что и в одной отдельно взятой стране в разные исторические эпохи критерии качества закона могут меняться. Например, в Советском Союзе справедливым и эффективным считалось применение мер уголовной ответственности за сделки с земельными участками (п. 27 ЗК РСФСР 1922 года). Однако в XXI веке этим уже никого не удивишь.

Над вопросом эффективности законодательства все чаще задумываются представители юридической науки и гражданского общества европейских стран. Например, опрос, проведенный в сентябре 2010 года в Болгарии, показал, что граждане этой страны дают плохую оценку своему законодательству. Так, 50% опрошенных сообщили, что главным недостатком законодательства является его частое изменение, в то время как 41,4% прямо обвинил в этом Национальное собрание. При этом данный опрос касался лишь законодательства, принятого с января по июнь 2010 года. За эти полгода Национальное собрание проголосовало за 71 законопроект, 6 новых законов и 43 поправки к 39 существующим законам. Авторы данного опроса отмечают, что, по мнению граждан, законы в Болгарии изменяются интенсивно, что приводит к нестабильности и непредсказуемости законодательства. Это также уменьшает доверие к Национальному собранию, ставит под сомнение качество законов [1].

В России характер и количество ежемесячно вносимых в законы изменений давно превышает любые разумные нормы, причем до столь высокой оценки своего представительного органа гражданами российскому парламенту еще далеко. Тем не менее данная проблема вполне интернациональна.

Для выявления критериев эффективности земельного законодательства обратимся к анализу действующих норм и правоприменительной практики.

Российское земельное законодательство использует критерий эффективности в двух основных случаях. Во-первых, для оценки эффективности использования земельных участков, находящихся в федеральной собственности (если специально созданная для этой цели комиссия признает использование земельных участков федеральными предприятиями и учреждениями неэффективным, такие участки передаются органам власти субъектов РФ и местного самоуправления для последующего предоставления в целях жилищного строительства или иных целей, причем каких-либо четких и прозрачных критериев определения эффективности в постановлении нет) [2].

Во-вторых, в ст. 34 ЗК РФ отмечается, что органы государственной власти и местного самоуправления обязаны обеспечить управление и распоряжение земельными участками, которые находятся в их собственности и (или) в ведении, на принципах *эффективности*, справедливости, публичности, открытости и прозрачности процедур предоставления таких земельных участков. Указан и путь достижения данной цели. Эти органы обязаны:

- принять акт, устанавливающий процедуры и критерии предоставления таких участков, в том числе порядок рассмотрения заявок и принятия решений. Рассмотрению подлежат все заявки, поступившие до определенного указанных процедурами срока. Запрещено установление приоритетов и особых условий для отдельных категорий граждан, кроме указанных в законе;
- уполномочить на управление и распоряжение земельными участками и иной недвижимостью специальный орган;
- обеспечить подготовку информации об участках, предоставляемых гражданам и юридическим лицам на опреде-

ленном праве и условиях (за плату или бесплатно), и заблаговременную публикацию такой информации.

Данные общие правила конкретизированы в законах субъектов РФ и актах органов местного самоуправления. Например, городской думой Ростова-на-Дону в соответствии с ЗК РФ принято Положение от 25 декабря 2002 года № 143 «Об основах регулирования земельных отношений в городе Ростове-на-Дону». Согласно п. 12 Положения земельные участки для размещения объектов мелкорозничной торговли предоставляются на условиях конкурса (аукциона). Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа признал данную норму соответствующей установленным в ст. 34 Земельного кодекса РФ принципам справедливости, публичности и открытости предоставления земельных участков для целей, не связанных со строительством [3].

Аналогичным образом в Определении СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 1 июля 2008 года № 18-ВПР08-40 отмечалось, что суд правильно признал недействительным договор купли-продажи земельного участка и применил последствия недействительности ничтожной сделки, поскольку орган местного самоуправления продал участок без торгов, чем нарушил регламентированные земельным законодательством принципы эффективности, справедливости, публичности, открытости и прозрачности предоставления земельных участков, а также интересы неопределенного круга лиц [4].

Из этого следует, что предусмотренная федеральным законом (ст. 34 ЗК РФ) оценочная категория (эффективность) конкретизируется нормативными актами региональных и местных органов власти путем указания на необходимость проведения торгов при предоставлении земельных участков для целей, не связанных со строительством, а решения судов подтверждают правильность такого понимания требований ст. 34 ЗК РФ. При этом ни законодатель, ни судебные органы не определяют и не разграничивают по содержанию принципы справедливости, эффективности, публичности и т. д.

Между тем представляется, что такое разграничение все-таки следует проводить, поскольку предусмотренные тем или иным органом власти меры могут быть справедливыми, но неэффективными либо эффективными, но не открытыми или непрозрачными. Для проведения такого разграничения необходимо проведение доктринального анализа категории «эффективность».

В рамках советской правовой науки эффективность законодательства тесно увязывалась с экономическими факторами. Как писал Л. С. Явич, «эффективность правового воздействия на общественные отношения в значительной (если не решающей) степени зависит от своевременного приведения права в соответствие с новыми потребностями экономического развития» [5].

И. С. Самощенко и В. И. Никитинский полагали, что категория «эффективность права» означает отношение между фактически достигнутым действительным результатом и той целью, для достижения которой были приняты соответствующие правовые нормы [6]. При этом авторы полагали, что речь может идти как о положительных, так и об отрицательных целях и результатах.

По мнению В. С. Нерсисянца, эффективность законодательства определяется сложным комплексом социально-экономических, политических, правовых, нравственных и иных подобных факторов. «К основным правовым слагаемым эффективности законодательства относятся правовое

качество самого законодательства, эффективность правоприменительной деятельности, уровень правосознания правоприменителя и населения в целом» [7].

Л. И. Спиридонов писал, что истинный эффект юридической нормы – результат взаимодействия ее требований, обращенных к населению, с условиями его жизни, а также его социальными характеристиками. «Отсюда следует вывод, важный для теории управления общественными процессами в сфере правопорядка: повышение эффективности принимаемого закона возможно не только путем совершенствования его самого, но и путем изменений в социальной среде его функционирования. Более того, изменения социальной среды, то есть общественного бытия, в конечном счете не могут не оказываться более важными по сравнению с изменениями в самой правовой системе» [8].

С последней позицией следует полностью согласиться. Действительно, важным критерием эффективности тех или иных норм права является не только грамотная работа депутатов законодательных органов, но и уровень правовой культуры населения, само состояние (качество) социальной среды. Например, несмотря на то что нормы гражданского, земельного и градостроительного законодательства, определяющие порядок строительства объектов недвижимости, сформулированы вполне качественно, количество возводимых в России самовольных построек год от года только возрастает. Вероятно, одним из возможных вариантов формирования правовой культуры может стать развитие сети юридических клиник, оказывающих бесплатную юридическую помощь населению [9; 10]. Таковые есть, например, в нашем вузе.

Представляется, что эффективность земельного законодательства следует рассматривать как результат достижения положительных целей в сфере использования и охраны земли как природного объекта, природного ресурса и объекта недвижимого имущества. Моделирование таких целей должно осуществляться с учетом тех экономических, политических, экологических, социальных и иных целей и задач, которые стоят перед страной на современном этапе правовой реформы, объективных возможностей достижения таких целей, степени восприимчивости этих целей гражданским обществом.

Существует определенная специфика механизма повышения эффективности в разных отраслях законодательства. Российская Федерация является федеративным государством, что влечет за собой существование не только федерального, но и регионального законодательства. В отличие от гражданского или уголовного законодательства, относящегося к предметам исключительного ведения Российской Федерации, земельное законодательство относится к предметам совместного ведения РФ и ее субъектов. Это, в свою очередь, означает, что обеспечение эффективности земельного законодательства возможно только в случае, если в России будет выстроен правильный баланс сферы разграничения компетенции между Федерацией и ее субъектами.

Одна из проблем здесь заключается в том, что правовой режим земельных участков как объектов недвижимого имущества определяется как земельным, так и гражданским законодательством. Для урегулирования большинства земельных вопросов на федеральном уровне принимаются комплексные правовые акты, содержащие нормы различной отраслевой принадлежности. Однако на уровне субъектов РФ принятие таких актов является затруднительным, поскольку гражданское законодательство находится в ис-

ключительном ведении Российской Федерации, а следовательно, субъекты РФ не имеют права принимать акты, содержащие нормы гражданского права [11].

Наиболее ярко специфика этой проблемы прослеживается в Федеральном законе от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Однозначно определить отраслевую природу большинства его норм, регулирующих особенности аренды, купли-продажи недвижимости (земельных участков) или выдел доли из общей собственности, не представляется возможным, что дает основания поддержать вывод о том, что законодатель, руководствуясь чисто практическими соображениями, фактически уже отошел от деления права на отрасли и жесткой привязки норм права к конкретным отраслям. В подобных комплексных законах нормы различной отраслевой принадлежности составляют неразрывное целое [12].

Из этого следует, что снижение эффективности законодательства субъектов РФ, регулирующего земельные отношения, имеет в своей основе конституционные нормы, разграничившие по разным предметам ведения нормы гражданского и земельного законодательства, регулирующие комплексный правовой режим земельных участков как объектов недвижимости.

Но почему законодатель пошел таким путем? При исследовании этого вопроса можно обнаружить, что, регулируя вопросы совместного ведения, Конституция России содержит ряд норм, дублирующих друг друга. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 72 Конституции России в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находятся вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами, вопросы природопользования, а также земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах.

Между тем, как отмечалось в научной литературе, упомянутое в ч. 1 ст. 72 Конституции России земельное, водное, лесное и иное законодательство как раз и регулирует как вопросы владения, пользования и распоряжения соответствующими природными ресурсами, так и собственно природопользование, под которым традиционно понимается совокупность всех форм воздействия человека на природу. Таким образом, по сути дела, в Конституции три раза сказано об одном и том же. Наряду с этим Конституция РФ в ст. 72 выделяет в качестве отдельного предмета совместного ведения особо охраняемые природные территории, правовой режим которых определяется упомянутым в ст. 72 Конституции России экологическим законодательством [13].

Представляется, что причиной такого дублирования правовых норм является использование авторами Конституции России сразу двух правовых традиций, каждая из которых по отдельности является вполне эффективной. С одной стороны, упоминание отраслей законодательства, каждая из которых относится к федеральному или региональному предмету ведения, – это следствие советской правовой традиции, уделявшей много внимания вопросам системы права и законодательства. С другой стороны, упоминание «природопользования» или «особо охраняемых природных территорий» – это следствие влияния европейской правовой традиции, скорее разграничивающей сферы жизнедеятельности, чем регулирующей их законодательство.

Так, согласно Основному закону Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 года Федерация обладает исключительной законодательной компетенцией (ст. 73)

по вопросам обороны, гражданства, валюты, почты и т. д. К сфере конкурирующей компетенции Федерации и ее субъектов (земель) относится оборот земельных участков, земельное право и сельскохозяйственная аренда, а также жилищное дело и т. д. Кстати, гражданское и хозяйственное право – это тоже предмет совместной (конкурирующей) компетенции центра и регионов. Таким образом, включение всех вопросов, связанных с оборотом или иными земельными вопросами, в состав совместной (конкурирующей) компетенции позволяет избежать разрыва комплексных земельных отношений между центром и регионами. Однако наложение отраслей права и сфер жизнедеятельности в Германии также прослеживается.

Более четкое упоминание сфер жизнедеятельности, а не отраслей законодательства мы видим в конституционных актах Канады. При этом Гражданский кодекс Квебека – одной из провинций Канады – является образцом для изучения и подражания в самых развитых правовых порядках.

Таким образом, повышение степени эффективности земельного законодательства напрямую зависит от качества нормативного закрепления в Конституции России предметов исключительного и совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, грамотного формулирования таких предметов, исключения возможности их дублирования. Наиболее удачным способом повышения эффективности правового регулирования земельных отношений являлся бы в стратегической перспективе переход от смешанной модели определения предметов ведения (отрасли законодательства плюс сферы жизнедеятельности) к какой-либо одной, советской либо канадской модели, что позволило бы сократить объем ненужного дублирования.

При этом представляется, что в современных условиях усложнения и увеличения числа межотраслевых связей советская модель разграничения между Федерацией и ее субъектами отраслей законодательства не является эффективной. Поэтому хотелось бы надеяться, что в будущем, при подготовке проекта новой Конституции, законодатель учтет эти обстоятельства.

Возвращаясь же к вопросу о критериях оценки эффективности работы законодательного органа, поставленному в начале статьи, хотелось бы заметить, что наиболее оптимальным критерием такой оценки могла бы стать позиция гражданского общества, создаваемые им контрольные структуры [14]. Именно об этом говорил в своем Послании к Федеральному Собранию Президент России В. В. Путин 12 декабря 2013 года. Он, в частности, отметил, что со-

временной России необходима широкая общественная дискуссия, причем с практическими результатами, когда общественные инициативы становятся частью государственной политики и общество контролирует их исполнение. Чтобы сформировать правовую базу для такого гражданского участия, Президент России попросил Общественную палату, Совет по правам человека, другие общественные и правозащитные организации активно включиться в подготовку проекта закона «Об общественном контроле» [15].

Представляется, что такой общественный контроль должен быть направлен в том числе на качество принимаемых законодательными органами Федерации и ее субъектов законов, включая и земельные вопросы. О необходимости проведения мониторинга эффективности земельного законодательства давно говорили представители юридической науки [16], и в случае реализации поручений Президента РФ он может быть проведен.

Таким образом, сформулируем выводы по рассмотренной проблеме:

1. Повышение эффективности законодательства возможно только при учете ряда объективных и субъективных факторов. К числу объективных факторов относится учет законодательным органом реальных общественных потребностей, прогнозирование результатов своего нормотворчества, соблюдение правил юридической техники и недопущение коллизий и т. д. К числу субъективных факторов, влияющих на качество земельного законодательства, относятся квалификация депутатов представительных органов власти, уровень правосознания и правовой культуры населения и т. д. В конечном итоге эффективность законодательства определяется реализацией поставленных в нем целей, его содержательной стороной, соответствием общечеловеческим ценностям, исполнением законодательных предписаний гражданами.

2. Наиболее эффективной моделью развития земельного (как, впрочем, и любого другого) законодательства является проведение широких общественных обсуждений его текста и/или концепции. В России уже состоялось публичное обсуждение законопроектов о полиции и образовании, а также Концепции развития гражданского законодательства (в пяти частях), которая легла в основу ряда проектов изменений и дополнений ГК РФ. Думается, что широкое участие гражданского общества в обсуждении наиболее проблемных сфер общественных отношений и путей их законодательного регулирования является наиболее перспективным для современной России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Raicheva I. Effectiveness of Bulgarian legislation [Электронный ресурс]. URL: http://bnr.bg/sites/en/Lifestyle/Life/Pages/151010_legislation.aspx/ (дата обращения: 22.12.2013).
2. О Правительственной комиссии по развитию жилищного строительства и оценке эффективности использования земельных участков, находящихся в собственности Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 22 августа 2008 года № 632 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 22.12.2013).
3. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16 декабря 2004 года № Ф08-5871/04 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 22.12.2013).
4. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 1 июля 2008 года № 18-ВПР08-40 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 22.12.2013).
5. Жинкин С. А. К вопросу об условиях эффективности норм права // Новая правовая мысль. 2004. № 1. С. 37–39.
6. Самощенко И. С., Никитинский В. И. Изучение эффективности действующего законодательства // Советское государство и право. 1969. № 8. С. 3–11.
7. Проблемы общей теории права и государства: учеб. для юридических вузов / Под общ. ред. д-ра юрид. наук В. С. Нерсесянца. М., 1999. 824 с.
8. Спиридонов Л. И. Теория государства и права: учеб. М., 2001. 304 с.
9. Анисимов А. П. Бесплатная юридическая помощь населению: миф или реальность? // Юрист-практик. 2006. № 2. С. 5.

10. Чикильдина А. Ю. Юридическая клиника в действии // Юрист-практик. 2008. № 2. С. 3.
11. Бабайцева Е. А., Головченко В. Е. Правовое регулирование природопользования в Российской Федерации (цивилистический аспект) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3. С. 267–272.
12. Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чаркин С. А. Теоретические проблемы соотношения норм земельного и гражданского права в контексте дискуссии о системе права // Современное право. 2011. № 7. С. 3–9.
13. Анисимов А. П. Конституционные основы природопользования и охраны окружающей среды в России: вопросы теории // Власть Закона. 2010. № 4. С. 22–32.
14. Ахметова Д. И., Грандонян К. А. Политическая конкуренция и структура гражданского общества // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1. С. 273–275.
15. Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19825> (дата обращения: 22.12.2013).
16. Чикильдина А. Ю. К вопросу о повышении эффективности норм земельного законодательства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2009. № 2. С. 72–77.

REFERENCES

1. Raicheva I. Effectiveness of Bulgarian legislation [Electronic resource]. URL: http://bnr.bg/sites/en/Lifestyle/Life/Pages/151010_legislation.aspx/ (date of viewing: 22.12.2013).
2. On the Government Commission for housing development and evaluation of the use of land owned by the Russian Federation: Government Decree of August 22, 2008 # 632 // Reference legal system «Guarant» [Electronic resource]. URL: <http://www.garant.ru/> (date of viewing: 22.12.2013).
3. Resolution of the Federal Arbitration Court of the North Caucasus dated December 16, 2004 # F08-5871/04 // Reference legal system 'Guarant' [Electronic resource]. URL: <http://www.garant.ru/> (date of viewing: 22.12.2013).
4. Statement of the IC on the civil cases of the Supreme Court dated July 1, 2008 # 18-40-VPR08 // «Guarantor» [Electronic resource]. URL: <http://www.garant.ru/> (date of viewing: 22.12.2013).
5. Zhinkin S. A. The issue of the conditions law norms effectiveness // New legal conception. 2004. # 1. P. 37-39.
6. Samoshchenko I. S., Nikitinsky V. I. Study of the effectiveness of existing legislation // Soviet state and law. 1969. # 8. P. 3-11.
7. Problems of the general theory of law and the state: textbook for law schools / Under general editorship of the doctor of law V. S. Nersesyants. M., 1999. 824 p.
8. Spiridonov L. I. Theory of state and law: textbook. M., 2001. 304 p.
9. Anisimov A. P. Free legal aid to the population: myth or reality? // Legal practitioners. 2006. # 2. P. 5.
10. Chikildina A. Yu. Legal clinic in action // Legal practitioners. 2008. # 2. P. 3.
11. Babaytseva E. A., Golovchenko V. E. Legal regulation of wildlife management in the Russian Federation (civil aspect) // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. # 3. P. 267–272.
12. Anisimov A. P., Ryzhenkov A. Ya., Charkin S. A. Theoretical problems of the ratio of the norms of the land and civil law in the context of discussions of the legal system // Modern law. 2011. # 7. P. 3–9.
13. Anisimov A. P. Constitutional foundations of the natural resources and environmental protection in Russia: issues of the theory // Rule of Law. 2010. # 4. P. 22–32.
14. Akhmetova D. I., Grandonyan K. A. Political competition and the structure of civil society // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. # 1. P. 273–275.
15. Putin V. V. Address to the Federal Assembly [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19825> (date of viewing: 22.12.2013).
16. Chikildina A. Yu. On the issue of increasing the effectiveness of the rules of the land legislation // Property relations in the Russian Federation. 2009. # 2. P. 72–77.

УДК 349.22:331.45

ББК 67.405.115

Obushenko Alexander Nikolaevich,
lieutenant colonel,
candidate of law, assistant professor,
first vice-rector in charge for teaching,
methodological and scientific activity
of Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs,
Ukraine, Dnepropetrovsk,
e-mail: obushenko.aleksandr@bk.ru

Обушенко Александр Николаевич,
подполковник милиции, канд. юрид. наук, доцент,
первый проректор по учебно-методической
и научной работе
Днепропетровского государственного
университета внутренних дел,
Украина, г. Днепропетровск,
e-mail: obushenko.aleksandr@bk.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ НОРМ ОБ ОХРАНЕ ТРУДА

LEGAL LIABILITY FOR VIOLATION OF NORMS OF THE LABOR PROTECTION

Проанализированы научные позиции ученых по вопросу определения понятия, сущности, функций и принципов юридической ответственности, а также ее значение в юридической науке в целом. Сделано комплексное исследование национального законодательства по тематике юридической ответственности за нарушение норм об охране труда, дана характеристика его современного состояния, раскрыты сущность и содержание. Проведена классификация видов юридической ответственности за нарушение норм об охране труда, раскрыта ее сущность, дана общая характеристика. Автором также установлено, что основой для разграничения видов юридической ответственности должна быть отраслевая направленность последней.

Scientific positions on the issue of defining the concept, nature, functions and principles of the legal liability, as well as its general value in the legal science have been analyzed. The national legislation for legal responsibility for violation of the labor protection norms has been examined; the characteristic of its current state has been provided; its nature and content has been disclosed. The classification of the types of legal liability for violation of the labor protection norms has been performed; its essence has been disclosed; its general characteristic has been provided. The author has determined that the basis for distinguishing the types of legal liability should be the branch orientation of the latter.

Ключевые слова: юридическая ответственность, виды юридической ответственности, нарушение норм, охрана труда, работник, законодательство, норма, орган, государство.

Keywords: legal responsibility, types of legal liability, violation of norms, security, labor, worker, legislation, rule, authority, state.

Охрана труда – одно из общеобязательных условий осуществления хозяйственной деятельности во многих странах мира, в том числе в Украине. Требования охраны труда обязательны как для работодателей, так и для наемных работников.

Работодатели в соответствии со ст. 13 Закона Украины «Об охране труда» [1] обязаны создавать условия труда, которые должны соответствовать нормативно-правовым актам, а также обеспечивать соблюдение требований законодательства относительно прав работников в области охраны труда [2].

Следует отметить повышенное внимание к вопросам юридической ответственности как со стороны ученых-теоретиков, так и среди юристов. Природу юридической от-

ветственности исследовали В. С. Венедиктов, Н. И. Иншин, С. А. Комаров, В. М. Корецкий, В. В. Лазарев, А. В. Малько, М. Н. Марченко, Н. И. Матузов, В. Д. Перевалов, О. Ф. Скакун, В. Н. Хропанюк и др. Однако в отечественной юридической науке вопрос юридической ответственности за нарушение норм об охране труда освещен недостаточно, в существующих научных работах эти вопросы исследовались фрагментарно или в рамках более широкой правовой проблематики, без комплексного подхода. Они не были предметом и отдельного исследования, соответственно не проводилась и классификация видов юридической ответственности в исследуемой сфере.

Цель статьи – провести глубокий научный анализ вопроса юридической ответственности за нарушение норм об охране труда.

Любой ученый в этой области в той или иной степени был причастен к разработке данной проблематики. О. Ф. Скакун обозначает, что юридическая ответственность – это предусмотренные законом вид и мера государственно-властного принуждения, когда определенное лицо за совершенное правонарушение несет потери личного, организационного или имущественного характера [3, с. 466]. В. М. Корецкий и В. Д. Перевалов отмечают, что: «Юридическая ответственность – это применение к правонарушителю предусмотренных санкцией юридической нормы мер государственного принуждения, которые проявляются в форме потерь личного, организационного или имущественного характера» [4, с. 418]. «Юридическая ответственность, – отмечают Н. И. Матузов и А. В. Малько, – представляет собой возникшее из правонарушения правовое отношение между государством в лице его специальных органов и правонарушителем, на которого возлагается обязанность подвергнуться соответствующим потерям и негативным последствиям за совершенное правонарушение, за нарушение требований, которые содержатся в нормах права» [5, с. 599].

Приведенные выше точки зрения ученых доказывают вывод о наличии в юридической литературе большого количества научно обоснованных подходов к пониманию юридической ответственности, ее постоянной актуальности, важности, многоаспектности и необходимости во всех отраслевых направлениях.

Следует обратить внимание на то, что в теории права большинство ученых связывают существование юридической ответственности с необходимостью не только наказания виновного, но и с предупреждением правонарушений путем общей и индивидуальной превенции, восстановле-

ния нарушенных прав. Вместе с тем О. Ф. Скакун отмечает, что юридическая ответственность – это разновидность социальной ответственности, которая имеет свои аспекты и признаки, которые позволяют отделить ее от других видов ответственности [3, с. 467]. Даются самые разнообразные определения этого феномена, описываются многочисленные механизмы его реализации [6, с. 127]. Сущность в том, что главный субъект воздействия на качество и уровень жизни населения страны – государство, определяющее минимальные социальные стандарты, осуществляющее государственные социальные трансферты, улучшение социальной среды, гарантирующее свободу выбора человека [7, с. 114], контролирующее также соблюдение норм об охране труда. Таким образом, в юридической науке существует двухаспектное понимание юридической ответственности: 1) положительный (проспективный, или поощрительный) аспект: предусматривает поощрение за выполнение полезных для общества и государства вариантов поведения на уровне, превышающем общие требования (морально сознательное отношение к выполнению обязанностей); 2) отрицательный (ретроспективный, или охраняющий) аспект: предусматривает наказание за правонарушения (юридическая характеристика последствий неисполнения обязанностей).

По нашему мнению, наиболее полно определены признаки, функции и принципы юридической ответственности учеными области теории права, а потому и обратимся к ним. Отметим, что классификация и перечень указанных категорий не являются исчерпывающими, а потому попробуем представить общий анализ. Итак, разделяя мнение О. Ф. Скакуна, можем выделить следующие признаки юридической ответственности:

1. Опирается на государственное принуждение в форме карательных и правовосстановительных (компенсационных) способов. Государственное принуждение – это государственно-властное влияние соответствующих государственных органов и должностных лиц на поведение людей. Уголовное и административное законодательство предусматривают государственное принуждение, которое всегда реализуется через деятельность специальных государственных органов, а гражданское законодательство – возможность добровольного исполнения обязанностей (возмещение причиненного вреда).

2. Выражается в обязанности лица претерпевать определенные потери – лишение конкретных благ личного (лишение свободы, должности и др.), организационного и имущественного характера (конфискация имущества, штраф) за вину, то есть нести наказание, которое является новым, дополнительным юридическим обязательством, связанным с существующим правонарушением.

3. Наступает только за совершенные или совершаемые правонарушения в случае установления состава правонарушения. Это требование является обязательным при возложении уголовной или административной ответственности. Субъектом юридической ответственности может быть только лицо (физическое или юридическое), виновное в нарушении правовых предписаний.

4. Осуществляется компетентным органом в строгом соответствии с законом, а именно с санкциями норм права, которыми устанавливаются вид и степень потерь. Юридическая ответственность является реализацией санкции правовой нормы в конкретном случае в отношении конкретного лица.

5. Осуществляется в ходе правоприменительной деятельности при соблюдении определенного процедурно-

процессуального порядка и форм, установленных законом (гражданским процессуальным и уголовно-процессуальным законом, законом об административных правонарушениях). Вне процессуальной формы юридическая ответственность невозможна.

Принципы юридической ответственности – это неоспоримые исходные требования, относящиеся к правонарушителям, которые позволяют обеспечивать правопорядок в обществе. Они являются разновидностью межотраслевых принципов права, отражают его глубинные устойчивые закономерные связи.

Юридическая ответственность основывается на принципах: 1) законности; 2) обоснованности; 3) целесообразности; 4) неотвратимости; 5) своевременности; 6) справедливости.

К основным функциям в юридической литературе относят следующие: правоохранительную; воспитательную.

По отраслевой принадлежности юридическую ответственность следует подразделять на следующие виды: конституционную, материальную, дисциплинарную, административную, гражданско-правовую, уголовную.

Ст. 260 Кодекса законов о труде Украины (далее – КЗоТ) [8] определяет перечень государственных органов исполнительной власти, имеющих право осуществлять государственный надзор за охраной труда: центральный орган исполнительной власти, реализующий государственную политику в области охраны труда; центральный орган исполнительной власти, реализующий государственную политику в сфере ядерной и радиационной безопасности; центральный орган исполнительной власти, реализующий государственную политику в сфере осуществления государственного надзора (контроля) в сфере пожарной безопасности; центральный орган исполнительной власти, реализующий государственную политику в сфере осуществления государственного надзора (контроля) в сфере техногенной безопасности; центральный орган исполнительной власти, реализующий государственную политику в сфере санитарного и эпидемиологического благополучия населения. Аналогичная норма закреплена и в ст. 38 Закона Украины «Об охране труда» [1].

Ответственность за нарушение требований законодательства об охране труда установлена ст. 41 Кодекса Украины об административных правонарушениях (далее – КУоАП) и для работников, и для работодателей. За невыполнение предписаний (законных требований) налагается штраф в соответствии со следующими статьями КУоАП: 188-4 (невыполнение законных требований центрального органа исполнительной власти, реализующего государственную политику в области охраны труда); 188-6 (невыполнение законных требований должностных лиц центрального органа исполнительной власти, реализующего государственную политику по вопросам надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде, или создание препятствий для деятельности этого органа); 188-8 (невыполнение предписаний и постановлений должностных лиц центрального органа исполнительной власти, реализующего государственную политику по вопросам надзора и контроля за соблюдением законодательства о пожарной и техногенной безопасности); 188-11 (невыполнение постановлений, распоряжений, предписаний, заключений, а также других законных требований должностных лиц органов государственной санитарно-эпидемиологической службы); 188-18 (невыполнение законных требований (предписаний) должностных лиц органов го-

сударственного регулирования ядерной и радиационной безопасности).

Органы санитарно-эпидемиологической службы в соответствии со ст. 236 КУоАП [9] могут рассматривать дела и налагать штрафы за правонарушения, предусмотренные ст. 41 кодекса, только при условии, что невыполнение законодательства об охране труда является нарушением санитарно-гигиенических и санитарно-эпидемиологических норм и правил.

Что касается других органов, перечисленных в ст. 260 КЗоТ [8], то они могут применять административную ответственность за правонарушения, предусмотренные другими нормами, чем ст. 41 КоАП (например, ст. 95, 120, 175 КУоАП), но никак не за нарушение законодательства об охране труда.

Кроме того, следует помнить содержание ст. 3 Закона Украины «Об охране труда» [1], которая устанавливает, что законодательство об охране труда состоит из базового Закона (Закон Украины «Об охране труда»), Кодекса законов о труде Украины, Закона Украины «Об общеобязательном государственном социальном страховании от несчастного случая на производстве и профессионального заболевания, повлекших утрату трудоспособности» [10] и принятых в соответствии с ними нормативно-правовых актов. Поэтому в соответствии со ст. 165-4 КУоАП рабочими органами исполнительной дирекции Фонда может налагаться штраф за несвоевременное информирование о несчастных случаях на производстве и профессиональных заболеваниях, произошедших на предприятии. Такое правонарушение влечет за собой наложение штрафа от 8 до 15 необлагаемых минимумов доходов граждан. Если такое правонарушение

повторяется в течение года, то размер штрафа увеличивается до 10–20 необлагаемых минимумов доходов граждан (на Украине необлагаемый минимум составляет 17 грн, что эквивалентно приблизительно 2 долларам США). На Фонд возложена обязанность возмещения работнику материального вреда, наступившего вследствие несчастного случая на производстве.

Должностные лица центрального органа исполнительной власти, реализующего государственную политику в сфере охраны труда, являются государственными служащими, и на них распространяется действие Закона Украины «О государственной службе» [11]. Они несут ответственность по закону за выполнение возложенных на них обязанностей, то есть речь идет о дисциплинарной ответственности.

Все вышесказанное касается исключительно административной и дисциплинарной ответственности, но за нарушение требований законодательства об охране труда предусмотрена еще и уголовная ответственность. Ее применяют к должностным лицам предприятия, учреждения, организации или гражданам – субъектам предпринимательской деятельности в соответствии со ст. 271 Уголовного кодекса Украины [12]. Подводя итоги проведенного исследования, можно отметить довольно четкую определенность в действующем законодательстве Украины об охране труда различных видов юридической ответственности, в частности административной, уголовной, дисциплинарной и материальной. Это свидетельствует о прогрессивности норм законодательства Украины об охране труда. Однако в то же время сам размер ответственности за такие правонарушения очень низок, что обуславливает необходимость ее дальнейшего изучения и увеличения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Про охорону праці: Закон України від 14.10.1992 № 2694-XII // Відомості Верховної Ради України (ВВР). 1992. № 49. Ст. 668.
2. Відповідальність за порушення законодавства про охорону праці / Суспільство і соціальна політика [Електронний ресурс]. URL: <http://ukrsocium.com/novini/susplstvo/376-2010-02-23-11-17-45> (дата звернення: 20.01.2014).
3. Скакун О. Ф. Теория государства и права: учебник. Харьков: Консум; Ун-т внутр. дел, 2000. 704 с.
4. Теория государства и права: учебник / Под ред. В. М. Корецкого и В. Д. Первалова. М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. 570 с.
5. Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М.: Юрист, 1997. 672 с.
6. Киварина М. В. Особенности становления российской модели социальной ответственности бизнеса // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 126–130.
7. Богатенкова Е. Ю. Социальная ответственность бизнеса в контексте задач повышения качества жизни населения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 113–116.
8. Кодекс законів про працю України: Закон України від 10.12.1971 № 322-VIII // ВВР. 1971. Додаток до № 50. Ст. 375.
9. Кодекс України про адміністративні правопорушення: Закон України від 07.12.1984 № 8073-X // Відомості Верховної Ради Української РСР (ВВР). 1984. Додаток до № 51. Ст. 1122.
10. Про загальнообов'язкове державне соціальне страхування від нещасного випадку на виробництві та професійного захворювання, які спричинили втрату працездатності: Закон України від 23.09.1999 № 1105-XIV // Відомості Верховної Ради України (ВВР). 1999. № 46–47. Ст. 403.
11. Про державну службу: Закон України від 16.12.1993 № 3723-XII // Відомості Верховної Ради України (ВВР). 1993. № 52. Ст. 490.
12. Кримінальний кодекс України: Закон України від 05.04.2001 № 2341-III // Відомості Верховної Ради України (ВВР). 2001. № 25–26. Ст. 131.

REFERENCES

1. On Labor Protection: Law of Ukraine dated 14.10.1992 # 2694-XII // Bulletin of the Verkhovna Rada of Ukraine (VVR). 1992. # 49. Art. 668.
2. Responsibility for violation of labor protection legislation / Society and politics [Electronic resource]. URL: <http://ukrsocium.com/novini/susplstvo/376-2010-02-23-11-17-45> (date of viewing: 20.01.2014).
3. Skakun O. F. Theory of state and law: textbook. Kharkov: Consum; University of internal affairs, 2000. 704 p.
4. Theory of state and law: textbook / Edited by V. M. Koretsky and V. D. Perevalov. M.: NORMA-INFRA, 1998. 570 p.
5. Theory of State and Law: course of lectures / Edited by N. I. Matuzova and A. V. Malko. M.: Yurist, 1997. 672 p.
6. Kivarina M. V. Features of formation of the Russian model of corporate social responsibility // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 4 (17). P. 126–130.

7. Bogatencova E. Yu. Corporate social responsibility within the context of improving the quality of life // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 4 (17). P. 113–116.
8. The Labor Code of Ukraine: Law of Ukraine dated 10.12.1971 # 322-VIII // VVR. 1971. Supplement to # 50. Art. 375.
9. Code of administrative offences: Law of Ukraine dated 07.12.1984 # 8073-X // Bulletin of the Supreme Soviet of the Ukrainian SSR (CDF). 1984. Supplement to # 51. Art. 1122.
10. On the compulsory state social insurance against industrial accidents and occupational diseases, which caused disability: Law of Ukraine of 23.09.1999 # 1105-XIV // Bulletin of the Verkhovna Rada of Ukraine (VVR). 1999. # 46–47. P. 403.
11. On the Civil Service: The Law of Ukraine dated 16.12.1993 # 3723-XII // Bulletin of the Verkhovna Rada of Ukraine (VVR). 1993. # 52. P. 490.
12. Criminal Code of Ukraine: Law of Ukraine dated 05.04.2001 # 2341-III // Bulletin of the Verkhovna Rada of Ukraine (VVR). 2001. # 25–26. Art. 131.

УДК 347.61

ББК 67.404.5-32

Saenko Ludmila Vladimirovna,
candidate of law, assistant professor,
working for doctor's degree at the department
of entrepreneurship law, civil and arbitration procedures
of the Russian Legal Academy
of the Ministry of Justice of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: saenko7@yandex.ru

Саенко Людмила Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент, докторант кафедры
предпринимательского права, гражданского
и арбитражного процесса
Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации,
г. Москва,
e-mail: saenko7@yandex.ru

Fadeyeva Galina Vladimirovna,
candidate of law, assistant professor
of the department of justice
and procedural law
of Saratov State Socio-economic University,
Saratov,
e-mail: fadeev-gv@yandex.ru

Фадеева Галина Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
правосудия и процессуального права
Саратовского государственного
социально-экономического университета,
г. Саратов,
e-mail: fadeev-gv@yandex.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОТАРИАТА И СУДА ПО ЗАЩИТЕ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE NOTARIES AND COURT ACTIVITY FOR PROTECTION OF THE FAMILY RIGHTS

Защита семейных прав граждан всегда будет являться одним из основных направлений деятельности суда и нотариата. В статье поднимаются проблемы взаимодействия судебных органов и нотариата в процессе защиты семейных прав.

На основании проведенного авторами анализа некоторых аспектов внесудебной защиты семейных прав обозначаются пути дальнейшего совершенствования нотариальной деятельности в области защиты семейных прав. В частности, о решении на законодательном уровне вопроса о более активном использовании нотариата как органа, обеспечивающего возможность принудительного исполнения обязательств без обращения в суд.

Предложены также пути решения сложных вопросов, возникающих в практической деятельности нотариусов в семейно-правовой сфере.

Protection of the family rights of citizens will always be one of the main trends of the activity of the court and notary. The issue of interaction between the court and notary authorities in the process of protection of the family rights is discussed in the article.

On the basis of the analysis of some aspects of extrajudicial protection of the family rights, the ways of further improvement

of the notary activities in the field of protection of the family rights are indicated. In particular, about the legal resolution of the issue of more active use of the notary office as the authority providing for the possibility of the forced fulfillment of one's obligations without applying to the court.

The ways of solving the complex issues arising from the notary practical activities in the family-legal area have been also proposed in the article.

Ключевые слова: семейные отношения, семья, семейное законодательство, нотариат, нотариус, защита прав, судебная защита, суд, взаимосвязь органов, правовое регулирование.

Keywords: family relationship, family, domestic legislation, notary office, notary, protection of rights, judicial protection, court, relationship of the authorities, legal regulation.

Старинный афоризм гласит: «Лучше согласиться в правах и обязанностях у нотариуса, чем принуждать к обязательствам у судьи».

На страницах научного журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса» мы уже рассуждали об особенностях правового регулиро-

вания семейных отношений [1] и поднимали актуальные проблемы защиты семейных прав граждан в нотариальной практике [2]. В данной статье нам хотелось бы продолжить раскрывать данную тему и предложить пути решения некоторых проблемных аспектов взаимосвязи деятельности судов общей юрисдикции и нотариата в сфере защиты семейных прав граждан.

Не ошибемся, если обозначим, что одним из приоритетных направлений деятельности как судебных органов (защита в судебном порядке), так и органов нотариата (защита во внесудебном порядке) можно считать деятельность по защите прав и законных интересов граждан, проистекающих из семейных отношений. Данный вопрос считается весьма актуальным и для практиков, и для теоретиков. Так, например, исходя из статистических данных, на которых основана Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект) (Кн. 3. Ч. 2 «Российская семья в цифрах и фактах». П. 75. М., 2013), число семейно-правовых споров, разрешаемых в судах, выросло с 2008 по 2011 год на 18%. Многие российские ученые в своих работах обращаются к проблемам правового регулирования отношений в семье, но, что особенно примечательно, в основном поднимаются насущные вопросы имущественных правоотношений. Это вполне объяснимо, на наш взгляд, потребностями практики, в первую очередь практикующих нотариусов.

Нотариусы в своей практике сталкиваются с вышеуказанными вопросами достаточно часто. Так, например, исходя из статистических данных, предоставленных Нотариальной палатой Саратовской области, в 2011 году нотариусами, практикующими на территории Саратовской области, было удостоверено 496 брачных договоров, согласий на распоряжение общим имуществом супругов было удостоверено 10321, также было удостоверено 92 соглашения об уплате алиментов. Количество нотариальных действий, связанных с применением норм семейного законодательства, в федеральном масштабе увеличилось в 2010 году на 13,1% по сравнению с аналогичным показателем 2009-го. Количество выданных свидетельств на долю в общем имуществе супругов увеличилось на 14,1%. С возрастанием количества имущественных споров, касающихся раздела имущества супругов, увеличилась численность нотариальных действий, связанных с удостоверением брачного договора, за 2010 год на территории субъектов Российской Федерации нотариусами удостоверено 25647 брачных договоров, что на 18,6% выше аналогичного показателя 2009 года (аналитическая записка к статистическому отчету «О деятельности нотариальных палат субъектов Российской Федерации и нотариусов, занимающихся частной практикой в 2010 году» опубликована в журнале «Нотариальный вестник» за 2011 год в № 7 на с. 18).

Узнать, насколько же изменилось представление о развитии семейных правоотношений у нотариального сообщества и отдельных его представителей, возможно, обратившись к теоретическим и практическим материалам, опубликованным в последнее время. Чтобы яснее представить себе картину такого восприятия, нами был проведен анализ тематических публикаций научно-практического журнала Федеральной нотариальной палаты, на основании которого было выявлено, что с 2006 года журналом было опубликовано более 20 статей по семейно-правовой тематике. Среди правоотношений, которые больше всего интересуют как теоретиков, так и практиков, чаще всего рассматривались: правоотношения супругов – общая со-

вместная собственность, ее раздел; правовое регулирование брачного договора; сделки супругов; обязательственные и наследственные права супругов; интеллектуальные права супругов. Среди основных проблем, которые поднимались авторами на страницах журнала, можно обозначить следующие (по наибольшему количеству публикаций): толкование ст. 40 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ) [3]; основания заключения и субъектный состав брачного договора; проблемы правового режима общего имущества супругов; форма и порядок заключения договора суррогатного материнства; регулирование отмены согласия на сделки супругов.

Если рассматривать предложения, высказанные авторами, то значительное их количество направлено на модернизацию порядка совершения нотариальных действий и носит чисто практический характер, но есть и предложения по внесению дополнений и изменений в нормы гражданского и семейного законодательства. Особый интерес вызывает достаточно смелое предложение коренного изменения законного режима имущества супругов от общей совместной собственности к раздельной. Следует отметить, что нотариусы обсуждают проблемы семейного права не только на страницах научно-практических изданий, эти проблемы становятся темами для обсуждений на координационных советах, иных мероприятиях практической направленности. Да и в научной литературе вопрос о компетенции нотариуса в брачно-семейной сфере поднимается достаточно часто.

Отметим, что самым близким к нотариату из органов гражданской юрисдикции является такой орган, как суд. Между ними достаточно много общего. Так, например, как суд, так и нотариат действуют в публично-правовой сфере, принимая практически все свои решения от имени российского государства. Суды общей юрисдикции осуществляют правосудие именем Российской Федерации согласно ст. 194 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) [4]. Нотариусы точно так же осуществляют нотариальные действия от имени Российской Федерации, об этом гласит ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (Основы РФ о нотариате) [5].

Имеется и целый ряд общих принципов организации и деятельности судов и органов нотариата. Например, как нотариусы, так и судьи при осуществлении своих полномочий руководствуются Конституцией Российской Федерации и федеральными законами. Кроме того, они являются независимыми по своему статусу особой юридической профессии. Судья и нотариус обязаны быть беспристрастными в отношении участников судопроизводства либо нотариального производства, причем в равной степени действуют здесь и правила соблюдения языка судопроизводства.

Еще одним важным фактором является общегосударственный статус судебной и нотариальной систем. Гражданское процессуальное законодательство отнесено в соответствии со ст. 71 Конституции Российской Федерации к ведению Российской Федерации, а нотариат (процессуальные действия нотариуса) в соответствии со ст. 72 Конституции Российской Федерации – к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Но стоит отметить, что все же преимущественным и в нотариате является правовое регулирование на федеральном уровне. Такой единый подход к судебной и нотариальной деятельности крайне важен, поскольку эти две указанные системы являются одним из существенных факторов сохранения единого правового пространства Российской Федерации,

который должен обеспечивать единый стандарт юридической защиты прав граждан на всей территории России.

Вместе с тем между судебной и нотариальной деятельностью имеются и некоторые отличия. Так, деятельность суда общей юрисдикции представляет собой по своему внутреннему содержанию правосудие, которое может осуществляться только одним-единственным органом, судебные функции носят исключительный характер и согласно ст. 118 Конституции Российской Федерации могут осуществляться только судами. Правосудие – это форма осуществления судебной власти, которая во взаимосвязи с законодательной и исполнительной ветвями объективирует государственную власть России. Что же касается деятельности нотариуса, то она таковым (то есть правосудием) не является. Исключительный характер нотариальные функции не носят, поскольку могут совершаться не только нотариусами, но и другими уполномоченными на то лицами (главами администраций, капитанами судов, главными врачами клиник и др.).

Различна также степень обязательности судебных и нотариальных актов. Например, решения суда, постановления и определения имеют строгий общеобязательный характер, они обязательны для исполнения всеми органами и лицами, а в случае необходимости их принудительная реализация обеспечивается системой исполнительного производства, то есть Федеральной службой судебных приставов. Нотариальные же акты, за крайне редким исключением, установленным Федеральным законом «Об исполнительном производстве» [6] (нотариально удостоверенных соглашений об уплате алиментов и исполнительных надписей), исполнительной силы не имеют, и принудить к обязательному исполнению другую сторону нотариального действия может опять-таки только суд.

Кроме того, обязательно отметим, что судебная деятельность полностью финансируется за счет государства. Нотариальная же финансируется государством только лишь в части деятельности государственных нотариусов. Что касается нотариусов, занимающихся частной практикой, то она строится на принципе самофинансирования и отсутствия дотаций со стороны государства.

Нотариусы в своей практической деятельности не так часто, но все же сталкиваются с проблемами исполнения решений судов общей юрисдикции. Особо следует выделить здесь сферу защиты семейных прав граждан.

Так, в делах по установлению юридических фактов, рассматривающихся в порядке особого производства, например, фактов родственных отношений или иждивения, суды нередко привлекают нотариусов в качестве заинтересованных лиц. Но такое решение представляется нам ошибочным, так как нотариус никакого интереса в подобных делах не имеет. Он будет опираться только на то решение, которое вынесет суд.

По вопросу участия нотариуса в судебных разбирательствах отметим, что, на наш взгляд, сколько будет существовать институт наследования, столько им и придется ходить по судам. Если гражданин по каким-либо причинам не принял в срок, установленный законом, наследство, то нотариус будет обязан вынести постановление об отказе в совершении нотариального действия и соответственно направит наследника в суд для восстановления срока вступления в права наследования. Та же участь ожидает гражданина, если он не сможет доказать факт состояния в родстве с наследодателем. В случае если суд примет решение о признании такого факта (что данный гражданин

является наследником, поскольку установлены его родственные отношения с наследодателем), нотариус будет обязан выдать этому гражданину свидетельство о праве на наследство.

Особо подчеркнем, что в исследуемой нами сфере нотариус принимает все возможные усилия к тому, чтобы уравновесить гражданский оборот. Именно в связи с этим нотариус чисто технически снижает нагрузку на суды, освобождая государство от дополнительных финансовых инвестиций в судебную систему. В этой связи предлагается на законодательном уровне в скорейшем времени решить вопрос о более активном использовании нотариата как органа, обеспечивающего возможность принудительного исполнения обязательств без обращения гражданина в суд. Речь в данном конкретном случае идет не только об установлении фактов, имеющих юридическое значение, но и о совершении нотариусами исполнительных надписей с целью взыскания денежных сумм либо истребования имущества, особенно если это касается имущественных прав, проистекающих из семейных отношений. Например, в тех случаях, когда должник не хочет исполнять добровольно обязательство, кредитор на основании документов, имеющих бесспорный характер, может получить у нотариуса исполнительную надпись с целью принудительного взыскания средств через судебного пристава-исполнителя, что позволит сэкономить и время, и средства, значительно облегчит и упростит работу органов правосудия.

Разгрузке судебной системы в немалой степени, на наш взгляд, будет способствовать также урегулирование некоторых семейных споров через нотариальное удостоверение мировых соглашений между спорящими сторонами, особенно касающихся незначительных денежных сумм или имущества.

Раскрывая обозначенную тематику, хотелось бы поднять и некоторые проблемные вопросы защиты жилищных прав граждан, которые, по нашему мнению, теснейшим образом взаимосвязаны с семейными правами. В настоящее время достаточно часто акцентируется внимание на необходимости вернуть нотариуса в сферу сделок с недвижимостью именно в интересах граждан и защиты в первую очередь их семейных прав по причине того, что на сегодняшний день практически никак не обеспечивается квалифицированное юридическое сопровождение такого гражданского оборота. Не так давно, в 1990-х годах, нотариуса вытеснили из данной сферы гражданско-правовых отношений, в частности из сферы сделок с недвижимым имуществом. В результате появилось огромное количество выброшенных на улицу людей. Среди пострадавших оказываются и члены их семей. Происходит такое в первую очередь по причине того, что занимаются этим неспециалисты (всевозможные маклеры, риелторы, другие посредники), которые, взяв у людей деньги, не несут никакой ответственности за свои действия, а нередко и вообще исчезают. Нотариус же не только имеет соответствующую подготовку для оказания квалифицированной юридической помощи при заключении договоров, но и несет имущественную ответственность за свои действия, а его нотариальная контора при этом обязательно внесена в соответствующий реестр. Совет при Президенте России по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства выступает за возвращение нотариусов в указанную сферу деятельности. Необходимо, чтобы именно юрист обеспечивал комплексное правовое сопровождение сделки: от заявления гражданина о покупке или продаже жилья до регистрации перехода права в еди-

ном государственном реестре. Нотариус должен самостоятельно запрашивать всю необходимую информацию и сопутствующие документы по отчуждаемому объекту, проверять субъектный состав продавцов, выяснять, нет ли там несовершеннолетних детей или супруга, который ушел из семьи, но сохранил право собственности на отчуждаемое жилье. Нотариусу необходимо подготовить соответствующие документы и удостоверить сделку, передать на государственную регистрацию права собственности, получить свидетельство и выдать его приобретателю, проследив при этом за тем, чтобы был произведен полный расчет с продавцом. Таким образом, нотариус будет гарантировать прозрачность и в результате законность сделки за счет вытес-

нения из оборота недвижимости посторонних лиц, а заодно и обеспечит единый государственный реестр прав достоверными сведениями.

Все это, бесспорно, способствовало бы снижению нагрузки на суды общей юрисдикции по исковым производствам, в частности по вопросам, касающимся распоряжения недвижимостью членами семьи.

Скорейшее решение подобных проблем, несомненно, поможет поднятию профессионального имиджа нотариального сообщества и станет одним из основополагающих направлений модернизации как судебной, так и внесудебной защиты законных интересов и прав граждан в сфере семейных отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Саенко Л. В. Особенности регулирования семейных отношений в Украине, Белоруссии и России: сравнительно-правовой анализ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 241–244.
2. Саенко Л. В., Фадеева Г. В. Особенности регулирования семейных правоотношений в нотариальной практике // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 269–272.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года № 462-1 (с изм. и доп.) // ВСНД РФ и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.
6. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

REFERENCES

1. Saenko L. V. Features of regulation of family relations in Ukraine, Belorussia and Russia: comparative-legal analysis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 4 (21). P. 241–244.
2. Saenko L. V., Fadeyeva G. V. Peculiarities of legal adjustment of the family relationship in the notarial practice // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. # 1 (22). P. 269–272.
3. Domestic Code of the Russian Federation of December, 29. 1995, # 223-FZ (with revisions and amendments) // Collection of legislation of the RF. 1996. # 1. Article 16.
4. Civil procedure code of the Russian Federation dated November 14, 2002 # 138-FZ (with revisions and amendments) // Collection of legislation of the RF. 2002. # 46. Article 4532.
5. Fundamentals of legislation of the Russian Federation on the notary office dated February, 11. 1993, # 462-1 (with revisions and amendments) // SSPD RF and SS RF. # 10. Article 357.
6. On enforcement proceedings: Federal law dated October 2, 2007, # 229-FL (with revisions and amendments) // Collection of legislation of the RF. 2007. # 41. Article 4849.

УДК 340.134

ББК 67.01

Славова Наталія Олександрівна,

канд. юрид. наук, доцент кафедри теорії та історії держави і права Донецького національного університету,
Україна, м. Донецьк,
e-mail: slavova@icm.dn.ua

Славова Наталия Александровна,

канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Донецкого национального университета,
Украина, г. Донецк,
e-mail: slavova@icm.dn.ua

Slavova Natalia Alexandrovna,

candidate of law, assistant professor of the department of theory and history of state and law of Donetsk National University,
Ukraine, Donetsk,
e-mail: slavova@icm.dn.ua

ПРАВОТВОРЧА ДІЯЛЬНІСТЬ: ПОНЯТТЯ ТА ОЗНАКИ

ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

THE LAW-MAKING ACTIVITY: THE CONCEPT AND FEATURES

В статті проведено аналіз поглядів вітчизняних та зарубіжних вчених щодо визначення правотворчої діяльності, виявлено (встановлено) ознаки правотворчості, а саме: новаторський та творчий характер; компетентність; відповідність із законодавством; спрямованість на безпосередню реалізацію прав, свобод та інтересів громадян, суспільства. Значна увага приділена суб'єктам правотворчої діяльності: представники держави (президент, кабінет міністрів, парламент, органи місцевого самоврядування та інші державні органи); народ, громадянське суспільство, недержавні організації тощо. Визначенні головні завдання правотворчості та конкретизовано поняття «правотворча діяльність».

В статье проанализированы подходы отечественных и зарубежных ученых к определению правотворческой деятельности, рассмотрены (определены) признаки правотворчества, а именно: новаторский и творческий характер; компетентность; соответствие с законодательством; направленность на реализацию прав, свобод и интересов граждан, общества. Уделено внимание субъектам правотворческой деятельности: представители государства (президент, кабинет министров, парламент, органы местного самоуправления и другие государственные органы), гражданское общество, негосударственные организации и т. д. Определены основные задачи правотворчества и конкретизовано понятие «правотворческая деятельность».

The article has analyzed approaches of domestic and foreign scientists to definition of the law-making activity; the signs of law-making have been examined (determined), namely innovation and creative nature, competence, compliance with the legislation, trend to implementation of rights, freedoms and interests of citizens and society. The attention is paid to the subjects of the law-making activity: representatives of the state (President, Cabinet of Ministers, Parliament, local self-government authorities and other state powers), civil society, non-governmental agencies, etc. Main tasks of the law-making activity have been determined and the concept «law-making activity» has been specified.

Ключові слова: правотворча діяльність, суб'єкти правотворчої діяльності, компетентність, правова норма, президент, парламент, кабінет міністрів, народ, громадянське суспільство, громадяни.

Ключевые слова: правотворческая деятельность, субъекты правотворческой деятельности, компетентность, правовая норма, президент, парламент, кабинет министров, народ, гражданское общество, граждане.

Keywords: law-making activity, subjects of the law-making activity, competence, legal regulation, President, Parliament, Cabinet of Ministers, nation, civil society, citizens.

Розвиток економіки, соціальної політики, культури України потребує створення та впровадження правових норм, які б задовольняли суспільство та сучасний цивілізований світ. В цьому аспекті особливого значення набуває правотворчість, оскільки перспективи модернізації всіх сфер суспільного життя залежать саме від неї. Проте, на сьогодні ні в юридичній літературі, ні в практичній діяльності не склалися єдиного підходу щодо визначення правотворчості.

При цьому теоретична та практична значущість цієї проблеми значно посилюється, оскільки визначення правотворчості, виявлення її ознак має важливий аспект для реалізації функціонування сучасної правової держави з розвинутою економікою та соціальними пріоритетами. Йдеться про те, що від правотворчості (принципів, суб'єктів правотворчості тощо) залежить правове регулювання, яке впливає на суспільні відносини.

Аналіз наукових досліджень свідчить, що вивчення проблем правотворчості базується на теоретичних засадах, які розробили С. Алексєєв [1], Р. Гринюк [2], Т. Дідич [3], В. Лазарев [4] та ін. Водночас, питання щодо ознак, поняття правотворчості потребують подальшого вирішення.

Мета цієї статті – конкретизація поняття «правотворча діяльність» та встановлення (виявлення) ознак правотворчості.

У науці існують різні підходи до стосовно поняття правотворчості, однак більшість вчених вважають, що правот-

ворчість – це діяльність уповноважених органів та організацій, яка спрямована на прийняття, зміну, зупинення дії і скасування правових норм. Отже, можна виділити наступні ознаки правотворчості.

Суб'єкт правотворчості. Необхідно зазначити, що перелік суб'єктів правотворчості, на відміну від суб'єктів законодавчої ініціативи не визначено законодавством. Наявність різних поглядів, підходів до визначення правотворчості свідчить про те, що проблема стосовно суб'єктів правотворчості є складною та має багатоаспектний характер. Можна умовно виділити два основних підходи до кола суб'єктів правотворчості. Перший визначає суб'єктів правотворчості як суб'єктів державної влади (компетентні органи). Подібного підходу дотримується С.С. Алексєєв, який наголошує: «правотворчість – це спеціальна діяльність компетентних органів...» [1, с. 89]. В. Чернадчук досліджуючи питання бюджетної правотворчості, також розкриває зміст правотворчості через суб'єктів: правотворчість є особливою формою державної діяльності [5, с. 26]. Лазарев В. В. визначає, що правотворчість – це діяльність компетентних органів, спрямована на створення нормативно-правових актів (далі – НПА) [4, с. 252]. Другий підхід до змісту поняття правотворчості включає крім державних (компетентних) органів, ще й громадянське суспільство, комерційні та некомерційні організації, народ як суб'єктів правотворчості. Ковальський В. С., Козінцев І. П. акцентують увагу на тому, що правотворчість – функція держави, власне це одна із форм діяльності держави в особі компетентних органів, установ та організацій, а також народу, місцевих громад, які уповноважені голосувати, видавати або вдосконалювати НПА [6, с. 13]. Скакун О. Ф. виділяє двох суб'єктів правотворчості: а) державу; б) громадянське суспільство [7, с. 423].

Отже, умовно можна поділити суб'єктів правотворчості на дві групи: 1) представники держави; 2) народ, громадянське суспільство, недержавні організації тощо. До першої групи варто віднести:

– президента. Можливість здійснення правотворчої діяльності витікає з його компетенції, яка встановлена Конституцією України. Основний Закон передбачає, що Президент України призначає всеукраїнський референдум щодо змін Конституції України, проголошує всеукраїнський референдум за народною ініціативою; скасовує акти Кабінету Міністрів України та акти Ради Міністрів Автономної Республіки Крим; підписує закони прийняті Верховною Радою України; має право вето щодо прийнятих Верховною Радою України законів із наступним поверненням їх на повторний розгляд Верховної Ради України; видає укази і розпорядження, які є обов'язковими до виконання на території України. Таким чином, як доводить Д. В. Мазур, Президент відповідно до законодавства здійснює правотворчу діяльність безпосередньо (видання НПА, який набирає чинності згідно з законодавством без додаткових процедур узгодження), сумісно (підписання НПА прийнятих законодавчим органом), опосередковано (право вето, призначати референдум) [8, с. 104–106];

– парламент – є головним суб'єктом правотворчої діяльності, оскільки ст. 85 Конституції України передбачає повноваження Верховної Ради України, серед яких, внесення змін до Конституції України в межах і порядку, передбачених Основним Законом; призначення всеукраїнського референдуму; прийняття законів; затвердження Державного бюджету України; визначення засад внутрішньої і зовнішньої політики; затвердження загальнодержавних програм

економічного, науково-технічного, соціального, національно-культурного розвитку, охорони довкілля тощо;

– Кабінет Міністрів України (далі – КМУ). Відповідно до ст. 117 Конституції України КМУ видає постанови та розпорядження. Ст. 116 Основного Закону надає перелік функцій КМУ, серед яких забезпечення проведення фінансової, цінової, інвестиційної та податкової політики; політики у сферах праці й зайнятості населення, соціального захисту, освіти, науки і культури, охорони природи, екологічної безпеки і природокористування; розроблення та здійснення загальнодержавних програм економічного, науково-технічного, соціального і культурного розвитку України; здійснення заходів щодо забезпечення обороноздатності і національної безпеки України, громадського порядку, боротьби зі злочинністю тощо. Необхідно зазначити, що виконання відповідних функцій можливо тільки через правотворчу діяльність Кабінету Міністрів України (з метою реалізації своїх завдань, КМУ, наприклад, прийнято наступні НПА: Постанова від 3 листопада 2010 р. «Про забезпечення участі громадськості у формуванні та реалізації державної політики», Постанова від 20 квітня 2011 р. «Про затвердження Державного стандарту початкової загальної освіти» тощо);

– інші державні органи. До цих суб'єктів правотворчості належать: Національна комісія регулювання природних монополій, Національна комісія, що здійснює державне регулювання у сфері ринків фінансових послуг, Національна комісія з цінних паперів та фондового ринку тощо. Вищезгадані державні органи здійснюють правотворчість у відповідних напрямках. Наприклад, Указ Президента «Про Національну комісію, що здійснює державне регулювання у сфері ринків фінансових послуг» серед основних завдань Національної комісії, що здійснює державне регулювання у сфері ринків фінансових послуг виокремлює: 1) узагальнення практики застосування законодавства України питань фінансових послуг і ринків та розроблення пропозицій щодо їх вдосконалення; 2) розроблення і затвердження обов'язкових для виконання нормативно-правових актів з питань, що належать до її компетенції. Отже, нормативно-правовим актом визначено, що державний орган є суб'єктом правотворчості у сфері ринків фінансових послуг (крім ринку банківських послуг і ринків цінних паперів та похідних цінних паперів).

Друга група суб'єктів правотворчості складається з:

– народу. Конституція України визначає, носієм суверенітету і єдиним джерелом влади в Україні є народ (ст. 5). До виключної компетенції народу як суб'єкту правотворчості належать найголовніші питання, а саме, право визначати і змінювати конституційний лад в Україні. Отже, народ має право брати участь безпосередньо в правотворчій діяльності, таким чином, показуючи, що Україна є правовою державою. З метою забезпечення народовладдя і безпосередньої участі громадян в управлінні державними та місцевими справами в Україні проводяться референдуми (ст. 1 Закону України «Про всеукраїнський та місцеві референдуми»). Крім того, важливість законів, інших рішень, прийнятих всеукраїнським референдумом визначено законодавством (такі НПА мають вищу юридичну силу по відношенню до законодавчих актів Верховної Ради України), отже народ є первинною ланкою в системі суб'єктів правотворчої діяльності. Необхідно зазначити, що правотворча функція народу є особливою, про що свідчить Рішення Конституційного Суду України № 1-5/2005 від 5 жовтня 2005 р.: «...народові належить право визначати і змінюва-

ти конституційний лад в Україні, а також народ має право приймати нову Конституцію України»;

– підприємств, організацій, установ. Особливість правотворчої діяльності відповідних суб'єктів, визначається тим, що ринкова економіка заснована на принципах вільного підприємництва, господарювання, обмеження державного регулювання економічних процесів тощо. Тому підприємства, організації та установи мають право створювати «внутрішні» НПА (наприклад, статут, колективний договір), які повинні бути санкціоновані державою (державними органами). Останнє десятиліття характеризується зростанням кількості підприємств та організацій. В свою чергу, з'являються нові нормативно-правові акти, які регулюють відповідні правовідносини та діяльність. Закони, укази, постанови та ін. є фундаментом для «життєдіяльності» підприємств, організацій та установ, проте їх недостатньо (йдеться мова не про кількість НПА, а про «спеціальні» правові норми), тому будь-яка діяльність вимагає прийняття відповідних норм стосовно окремого суб'єкта права для здійснення ним певних функцій (такі НПА мають обмежене юридичне значення, оскільки створюються і діють в межах однієї установи, організації, підприємства). Звісно, статут, колективний договір, інструкції, положення тощо складаються відповідно до законодавства. Наприклад, Закон України «Про об'єднання співвласників багатоквартирного будинку» визначає, що в статуті має бути визначено джерела фінансування, порядок використання майна та коштів об'єднання, і вже в статуті міститься конкретизація цього питання (тобто об'єднання самостійно встановлює правові норми щодо регулювання фінансових ресурсів). Крім того, деякі закони прямо «згадують» суб'єктів правотворчості, які належать до другої групи. Так, 1) Закон України «Про культуру» визначає, що держава залучає представників культурно-мистецької громадськості до участі в підготовці проектів нормативно-правових актів (тобто громадські організації мають право не тільки створювати статuti, положення, інструкції стосовно своєї організації, а й брати безпосередню участь в правотворчій діяльності в сфері культури); 2) Законом України «Про соціальний діалог в Україні» встановлено, що соціальний діалог в Україні здійснюється з метою вироблення та реалізації державної соціальної і економічної політики, регулювання трудових, соціальних, економічних відносин. Звісно, всі ці питання можливо реалізувати шляхом правотворчості. До сторін діалогу (а значить, і до суб'єктів правотворчості) належать об'єднання професійних спілок, які мають статус всеукраїнських, всеукраїнські об'єднання організацій роботодавців тощо;

– органів місцевого самоврядування. Ведучи мову про місце органів самоврядування в процесі правотворчості, необхідно наголосити, що відповідна діяльність складається з двох систем: державної і громадської. Втім, даний суб'єкт варто віднести до другої групи. Народ здійснює владу опосередковано через органи місцевого самоврядування, але не безпосередньо. Однак територіальна громада утворює відповідні органи, наприклад, районні, обласні ради, які складаються з депутатів і відповідно до закону наділяються правом представляти інтереси територіальної громади і приймати від її імені рішення та згідно законодавства вони виконують покладені на них функції, які належать до механізму державної влади (наявність владних повноважень посадових осіб тощо). Отже, відповідно до ст. 144 Конституції органи місцевого самоврядування в межах повноважень, визначених законом, приймають рішення, які є обов'язковими до виконання на відповідній території. За-

кон України «Про місцеве самоврядування в Україні» визначає перелік питань, які вирішуються органами місцевого самоврядування за допомогою здійснення правотворчості, наприклад, встановлення місцевих податків і зборів, надання дозволу на спеціальне використання природних ресурсів місцевого значення тощо.

Отже, до суб'єктів правотворчої діяльності можна віднести: представників держави (Президент, парламент, Кабінет Міністрів, органи місцевого самоврядування, інші державні органи) та народ, недержавні організації, установи, підприємства.

Наступна ознака – новаторський і творчий характер. Новаторство – це (від лат. *novator* – винахідник, обновитель) діяльність, спрямована на появу чогось нового, здійснення нових прогресивних ідей в певну галузь. Новаторську спрямованість правотворчої діяльності зумовлюють соціально-економічні, політичні, екологічні, культурні перетворення, які вимагають відповідного оновлення законодавства. Таким чином, сучасне динамічне життя спрямовує суб'єктів правотворчості на новаторську діяльність для удосконалення законодавства та приведення його до певних вимог.

Іерінг Р. вказує, що право не може здійснювати одні й ті ж норми регулювання життя для всіх часів і всіх народів [9, с. 180], оскільки глобалізація світових економічних, соціальних процесів ставить на порядок денний опанування новими технологіями, що в свою чергу, вимагає надати певним відносинам правової форми («правової оболонки»). Наприклад, із розвитком комп'ютерних технологій створюються та приймаються нові НПА, а саме, Закон України «Про розповсюдження примірників аудіовізуальних творів, фонограм, відеограм, комп'ютерних програм, баз даних», Постанова Кабінету Міністрів України «Про затвердження використання у 2010 році коштів, передбачених у державному бюджеті на інформатизацію та комп'ютеризацію загальноосвітніх навчальних закладів»; Наказ Міністерства охорони здоров'я України «Про затвердження Державних санітарних норм і правил влаштування, утримання, обладнання та організації роботи закладів, які надають послуги з комп'ютерної ігрової діяльності дітям» тощо.

Необхідно зауважити, що творчий характер є невід'ємною частиною правотворчості. Творчість – це перетворення світу у відповідності з ідеалами та прагненнями. Важливим для суб'єктів правотворчості є не тільки генерація нових ідей, а й уміння сприймати нові соціально-політичні, правові явища, створювати нові НПА, які будуть адаптовані до певних вимог з урахуванням відповідних правил (наприклад, юридичної техніки) та обставин (наприклад, екологічна криза).

Наконець М. виділяє наступні ознаки творчості (за А. Т. Шумилиним):

- новизна продукту творчості (як матеріальних, так і духовних, суспільних цінностей);
- оригінальність – використовуються нестандартні способи та засоби;
- створення нових корисних комбінацій з елементів існуючих предметів;
- органічний зв'язок з пізнанням і законами дійсності;
- головним змістом творчості є постановка і розв'язання проблем, які виникають як суперечності на шляху задоволення потреб людини;
- творчість є формою розвитку суспільства, середовища, культури;
- творчість є вищим видом діяльності;
- єдність духовного та матеріального;

– ідеальне перетворення випереджає матеріальне, предметне [10, с. 55].

Такі ознаки можна пов'язати з правотворчістю, 1) ціннісним «продуктом» правотворчості є, наприклад, нові нормативно-правові акти, правові норми; 2) в правотворчості використовуються способи та засоби юридичної техніки, які притаманні тільки правотворчій діяльності; 3) в основу правотворчої діяльності покладено процес пізнання суб'єктом правотворчості навколишньої дійсності. У структурі наукового пізнання виділяють емпіричний та теоретичний рівні. На емпіричному рівні пізнання притаманні збір фактів, первинне узагальнення, опис дослідних даних, класифікація. Наприклад, при соціологічному методі для пізнання правової дійсності в сфері охорони здоров'я основним, є соціологічні опитування, спостереження тощо. Цілі соціологічного дослідження охорони здоров'я полягають у встановленні факторів, які впливають на якість, своєчасність, гарантії медичного обслуговування. Відповідний метод пізнання дає змогу отримати конкретні об'єктивні данні та виявити принципи, чіткі правила, про те, яким чином слід реформувати законодавство (наприклад, з'ясувати чи може бути трансплантація платною/безоплатною, якщо так, то яким чином треба «розвивати» чинне законодавство). Отримання окремих емпіричних фактів і законів ще не дають змогу побудувати певну концепцію. Для того щоб пізнати сутність, необхідно обов'язково перейти до теоретичного рівня наукового пізнання. Основна задача теоретичного дослідження для суб'єкта правотворчості – досягнення об'єктивної істини та взаємодії з законом дійсності. Необхідно зауважити, що дійсність як результат попереднього розвитку є початковим пунктом подальшого розвитку, проте, необхідно враховувати всі можливості та передбачити не лише необхідний розвиток, а й можливі негативні випадковості; 4) так само, як і в творчості головним змістом правотворчої діяльності є постановка (тобто виявлення) і розв'язання проблем за допомогою створення, прийняття правових норм, нормативно-правових актів. Наприклад, відповідно до п. 3 ст. 20 Закону України «Про кредитні спілки» резервний капітал призначений для відшкодування можливих збитків кредитної спілки та забезпечення фінансової стійкості. Проте діюче законодавство не передбачає механізмів належного використання та «зберігання» резервного капіталу, що існують в законодавстві зарубіжних країн та виправдали себе на практиці. Проблемою є те, що на практиці резервний капітал кредитної спілки, який є «коштами на чорний день», використовується для надання кредитів, виплати відсотків за вкладками (внесками) членів кредитної спілки та інших операційних витрат. Це відбувається тому, що резервний капітал кредитної спілки обліковується лише окремо в бухгалтерському обліку (знаходиться на відповідному бухгалтерському рахунку), а в дійсності всі кошти знаходяться на одному рахунку (або у касі кредитної спілки). На сьогоднішній день світова криза є «детонатором», який привів в дію існуючі ризики і спровокував досить небезпечні соціально-економічні процеси, у тому числі, у кредитних спілках. Порядок формування резервного капіталу набуває особливої актуальності, оскільки є основним засобом для відшкодування можливих збитків, які притаманні фінансовим установам за економічної небезпеки фінансового ринку. Отже, головна задача суб'єктів правотворчості виявлення певних проблем (прогалин у законодавстві, праві) та їх розв'язання за допомогою пропозицій щодо вдосконалення діючого законодавства (подолання прогалин за допомогою правотворчості).

Третя ознака полягає в тому, що правотворчість здійснюється на основі та в чіткій відповідності до законодавства (в рамках законодавчих приписів). Наприклад, ст. 6 Конституції України передбачає, що органи законодавчої влади здійснюють свої повноваження у встановлених Конституцією межах і відповідно до законів України; ст. 93 Основного Закону надає вичерпний перелік суб'єктів законодавчої ініціативи. Крім того, Закон України «Про регламент Верховної Ради України» встановлює порядок внесення та відкликання законопроектів (ст. 89–107); розгляду законопроектів у першому, другому, третьому читаннях (ст. 108–129) тощо. Необхідно зазначити, що така ознака в даному випадку, охоплює декілька аспектів розуміння, а саме: 1) визначає правові засоби, за допомогою яких здійснюється правотворча діяльність; 2) вказує на повну відповідність усіх нормативно-правових актів Основному закону держави.

Четвертою ознакою можна вважати спрямованість на безпосередню реалізацію прав, свобод та інтересів громадян, суспільства через прийняття, зміну, призупинення дії і скасування правових норм. У зв'язку з цим важливо звернути увагу на філософсько-правові погляди Сократа, який висловлює думку щодо справедливої діяльності законодавця: «хто намагається встановлювати закони, які направлені проти блага, той грішить проти того, що законно, і проти закону» [11, с. 156]. Так само Р. Ф. Гринюк, аналізуючи правотворчі процеси в правовій державі, доводить, що правотворчість, завдяки своїй зв'язаності з громадянським суспільством та інтересами народу, а також завдяки своїй вкоріненості в суспільні відносини, завжди відображає загальний інтерес і служить інтересам «загального блага» [2, с. 332]. В контексті нашого питання, «загальне благо» розуміється не просто як сукупність індивідуальних благ у формі норми права (наприклад, право на свободу думки і слова, об'єднання у громадські організації), а їх реалізацію. Немає будь-якого сумніву в тому, що норма права як загальнообов'язкове правило поведінки повинна «діяти», аби не втрати свою цінність (для правотворчості це повинно бути аксіомою), у протилежному випадку норма права, а значить і сама правотворча діяльність, перестане мати «сенс». Очевидно, що створення «ефективної» норми права є одним з головних завдань суб'єктів правотворчості і містить низку важливих елементів, серед яких юридична техніка. Слід погодитися з Т. О. Дідичем, який наголошує, що нормопроектна (правотворча) діяльність співвідноситься з поняттям «юридична техніка» як процес та засоби здійснення окремої роботи в рамках нормопроекування, а саме, написання проекту нормативно-правового акта та його структурна побудова; тобто, нормопроекування (правотворчість) виступає як форма прояву певних технічних засобів юридичного характеру, що уніфікують і вдосконалюють цю діяльність і водночас є критерієм якості НПА [3, с. 110].

Наступною ознакою є компетентність (від лат. *competens* – належний, відповідний). У словнику С. І. Ожегова поняття «компетентний» визначається як обізнаний, авторитетний, знаючий [12, с. 257]. Головань М. доводить, що компетентність – це інтегративне утворення особистості, що інтегрує в собі знання, уміння, навички, досвід і особистісні властивості, які обумовлюють прагнення, здатність і готовність розв'язувати проблеми та завдання, що виникають в реальних життєвих ситуаціях, усвідомлюючи при цьому значущість предмета та результату діяльності [13, с. 30]. Отже, «компетентнісний» характер правотворчої діяльності зумовлений тим, що така діяльність вимагає від суб'єктів правотворчості відповідних особистісних

властивостей, досвіду, професійних знань, навичок та вмінь не тільки в галузі права, а й економіки, психології, медицини, сільському господарстві тощо для створення «дієвих» правових норм. У зв'язку з цим, одне з головних завдань, яке покладено на суб'єктів правотворчої діяльності – бути здатним співвіднести правову норму (майбутню) з існуючими умовами суспільного буття. Слід зазначити, що компетентність суб'єктів правотворчої діяльності включає функціонально пов'язані між собою компоненти: потребно-мотиваційний (сукупність мотивів, адекватних цілям і принципам правотворчої діяльності); операційно-технічний (сукупність досвіду, знань, умінь, навичок та здатність

їх мобілізувати); рефлексивно-оцінний (здатність передбачати, оцінювати життєві, конкретно правові ситуації, вибрати певну стратегію).

Враховуючи вищенаведені ознаки правотворчості, на нашу думку, можна запропонувати наступне визначення: правотворча діяльність – це юридична, новаторська, творча, компетентна діяльність, яку у відповідності до законодавства здійснюють представники держави, народ, недержавні, некомерційні організації, підприємства тощо по прийняттю, зміни, скасування, призупиненню правових норм, які спрямовані на реалізацію прав, свобод та інтересів громадян, суспільства, держави.

БИБЛОГРАФІЧНИЙ СПИСОК / БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК / REFERENCES

1. Алексеев С. С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.
 2. Гринюк Р. Ф. Идея правовой державы: теоретико-правовая модель и практичная реализация. К.: Концерн «Видавничий Дім «Ін Юре», 2004. 388 с.
 3. Дідич Т. О. Генеза правоутворення // Часопис Київського університету права. 2010. № 4. С. 20–23.
 4. Лазарев В. В. Проблемы общей теории jus: учеб. для магистрантов юридических вузов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 656 с.
 5. Чернадчук В. Теоретичні аспекти бюджетної правотворчості // Підприємництво, господарство і право. 2007. № 11. С. 23–27.
 6. Ковальський В. С., Козінцев І. П. Правотворчість: теоретичні та логічні засади. К.: Юрінком Інтер, 2005. 192 с.
 7. Скаун О. Ф. Теорія держави і права (Енциклопедичний курс): підручник. Видання 2-е, перероб. і доп. Х.: Еспада, 2009. 752 с.
 8. Мазур Д. В. Загальне і особливе у правотворчих повноваженнях президентів республік зі змішаною формою правління // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер. Юридические науки. 2009. № 1. С. 103–108.
 9. Синха Сурия Пракаш Юриспруденция. Философия права. Краткий курс / Пер. с англ. М.: Издательский центр «Академия», 1996. 304 с.
 10. Наконечна М. Творчість у просторі невизначеності: психологічний аспект [Електронний ресурс]. URL: www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Nivoo/2011_5/07.pdf (дата звертання: 10.11.2013).
 11. Платон. Соч. в 3 т. М.: Мысль, 1968. Т. 1. 623 с.
 12. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 13-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1984. 816 с.
 13. Головань М. Компетенція та компетентність: досвід теорії, теорія досвіду // Вища освіта України. 2008. № 3. С. 23–30.
1. Алексеев С. С. Право: азбука-теория-философия: опыт комплексного исследования. М.: «Статут», 1999. 712 с.
 2. Гринюк Р. Ф. Идея правового государства: теоретико-правовая модель и практическая реализация. К.: Концерн «Издательский Дом «Ін Юре», 2004. 388 с.
 3. Дидыч Т. А. Генезис правообразования // Журнал Киевского университета права. 2010. № 4. С. 20–23.
 4. Лазарев В. В. Проблемы общей теории jus: учеб. для магистрантов юридических вузов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 656 с.
 5. Чернадчук В. Теоретические аспекты бюджетного правотворчества // Предпринимательство, хозяйство и право. 2007. № 11. С. 23–27.
 6. Ковальский В. С., Козинцев И. П. Правотворчество: теоретические и логические основы. К.: Юринком Интер, 2005. 192 с.
 7. Скаун О. Ф. Теория государства и права (Энциклопедический курс): учеб. Изд-во 2-е, перераб. и доп. Х.: Еспада, 2009. 752 с.
 8. Мазур Д. В. Общее и особенное в правотворческих полномочиях президентов республик со смешанной формой правления // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер. Юридические науки. 2009. № 1. С. 103–108.
 9. Синха Сурия Пракаш Юриспруденция. Философия права. Краткий курс / Пер. с англ. М.: Издательский центр «Академия», 1996. 304 с.
 10. Наконечная М. Творчество в пространстве неопределенности: психологический аспект [Электронный ресурс]. URL: www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Nivoo/2011_5/07.pdf (дата обращения: 10.11.2013).
 11. Платон Соч. в 3 т. М.: Мысль, 1968. Т. 1. 623 с.
 12. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 13-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1984. 816 с.
 13. Головань Н. Компетенция и компетентность: опыт теории, теория опыта // Высшее образование Украины. 2008. № 3. С. 23–30.
1. Alekseev S. S. The law: ABC-theory-philosophy: The experience of the complex research. M.: «Statute», 1999. 712 p.
 2. Griniuk R. F. The idea of the legal state: theory-legal model and the practical implementation. K.: Concern «The Published House «In Ure», 2004. 388 p.
 3. Didytych T. O. Genesis of the law // Journal of Kyiv Law University. 2012. # 4. P. 20-23.
 4. Lazarev V. V. The problems of the general theory: textbook for the masters of science of the high schools of law. M.: Norm: INFRA-M, 2012. 656 p.
 5. Chernadchuk V. The theoretical aspects of the budgetary legality // Business, economy and law. 2007. # 11. P. 23–27.
 6. Kowalski V. S., Kozintsev I. P. The legality: the theoretical and logical principles. K.: Yurinkom Inter, 2005. 192 p.
 7. Skakun O. F. The theory of the state and law (Encyclopedic course): textbook. 2-d edition, revised and amended. H.: Espada, 2009. 752 p.

8. Mazur D. V. The general and special authorities in the law-making of the Presidents of republics of the mixed forms of government // Scientific notes of Taurian national university named after V.I. Vernadsky. Series «Jurisprudence». 2009. # 1. P. 103–108.
9. Singh Suria Prakash Jurisprudence. Philosophy of law. A brief course. Translation from English. M.: The publishing center «Academy», 1996. 304 p.
10. Nakonechnaya M. The creativity in the space of uncertainty: the psychological aspect [Electronic resource]. URL: www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Nivoo/2011_5/07.pdf (date of viewing: 10.11.2013).
11. Platon. The work in three books. M.: Idea, 1968. B. 1. 623 p.
12. Ozhegov S. I. The Russian language dictionary. The 13-th edit., correct. M.: Russian lang., 1984. 816 p.
13. Golovan M. The competence and the competency: the experience theory, the theory of experience // The High Education of Ukraine. 2008. # 3. P. 23–30.

УДК 342.9

ББК 67.401.031.2

Volkov Aleksej Vasilievich,
advocate of the Advocate chamber of Volgograd region,
competitor of the Volgograd Institute
of Economics, Sociology and Law,
Volgograd,
e-mail: ily7799@yandex.ru

Волков Алексей Васильевич,
адвокат Адвокатской палаты Волгоградской области,
соискатель Волгоградского института
экономики, социологии и права,
г. Волгоград,
e-mail: ily7799@yandex.ru

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС В РФ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

ADMINISTRATIVE PROCESS IS IN RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF THE CONCEPT DEFINITION

В статье обосновывается положение, что административный процесс является разновидностью юридического процесса, обеспечивающей реализацию административного судопроизводства, обладает собственной структурой, а не является частью огромного массива административной деятельности, которая в настоящее время подпадает под категорию «административный процесс» в широком смысле.

По результатам исследования проблем определения понятий «административный процесс» и «административные процедуры» и подходов к их соотношению обосновывается вывод о необходимости признания административного процесса как судебного процесса, в сферу действия которого входит рассмотрение дел по привлечению лиц к административной ответственности, а также дел по разрешению споров, вытекающих из административно-правовых отношений.

The article justifies the position that the administrative process is a form of the legal process ensuring the implementation of the administrative legal procedure has its own structure, and is not the part of the vast array of administrative activities, which currently falls under the category of «administrative process» in general sense.

Based on the results of research of the issues of definition of the concepts «administrative process» and «administrative procedures» and approaches to their correlation, a conclusion is made about the necessity of confession of the administrative process as a trial, in the sphere of action of which the consideration of the cases on making persons answerable for administrative cases are included, as well as the cases on resolution of the disputes resulted from the administrative-legal relations.

Ключевые слова: административный процесс, административное судопроизводство, состязательность в административном процессе, административная процедура,

административно-процессуальный кодекс, административный иск, административный истец, административный ответчик, административный спор, административная юрисдикция.

Keywords: administrative process, administrative legal procedure, controversy in the administrative process, administrative procedure, administrative-judicial code, administrative lawsuit, administrative plaintiff, administrative defendant, administrative dispute, administrative jurisdiction.

В правовых европейских государствах давно сложилась система административной юстиции, сущность которой состоит в необходимости судебного контроля над деятельностью исполнительной власти, что является дополнительной формой уравнивания ветвей власти при реализации принципа разделения властей. Причем российские ученые также обсуждали эту проблему еще в конце XIX века.

Так, А. И. Елистратов отмечал, что «под именем административной юстиции следует понимать институт судебного обжалования актов управления. Право административного иска есть право гражданина на судебную защиту в случаях нарушения его публичного правомочия» [1, с. 87]. Таким образом, в начале своего зарождения административный процесс отождествлялся с судопроизводством.

В годы советской власти при разработке понятия «административный процесс» ученые подходили со свойственным им стремлением обеспечить «законность» в деятельности органов государственного управления путем упорядочения законом их властных действий при взаимоотношениях с гражданами.

Наиболее четкое определение, основанное на тех идеях, предложил С. С. Студеникин: «К административному праву относятся нормы, определяющие организацию

и деятельность органов государственного управления, их полномочия и ответственность, формы и методы осуществления органами управления конкретных задач государства» [2, с. 15], и далее по тексту «исполнительно-распорядительная деятельность осуществляется на основе определенных процессуальных правил, совокупность которых и составляет административный процесс» [Там же].

В 60-х годах XX века в СССР вновь проявляется интерес научных кругов к административному праву, в том числе к административному процессу. В 1963 году состоялось обсуждение научного доклада Н. Г. Салищевой по проблемам административного процесса. В ходе дискуссии четко обозначились два основных подхода к пониманию сущности и содержания данной правовой категории, а именно юрисдикционный и управленческий. Сторонники узкого, или юрисдикционного, подхода, в числе которых была основной докладчик Н. Г. Салищева и поддержавшие ее М. И. Пискотин, А. А. Мельников, В. С. Тадевосян, рассматривали административный процесс как деятельность органов государственного управления по разрешению административных споров и применению мер административного принуждения, прежде всего административной ответственности.

Представители широкого подхода, или управленческого, в частности Д. Н. Бахрах, А. Е. Лунев, В. Д. Сорокин, Ц. А. Ямпольская, считали, что административный процесс представляет собой деятельность органов государственного управления по разрешению всех категорий индивидуальных юридических дел, возникающих в области исполнительной и распорядительной деятельности, а не только споров и дел об административном принуждении.

Безусловно, важный момент в истории становления концепции административного процесса – это принятие 12 декабря 1993 года Конституции РФ, где административно-процессуальное законодательство впервые получило официальное закрепление. Изменения, произошедшие в стране, затронули практически все сферы общественной жизни, что предопределило бурное развитие законодательства как Российской Федерации в целом, так и ее субъектов.

Но на сегодняшний день большинство авторов опять указывают лишь две концепции по определению административного процесса, в узком смысле – юрисдикционная – и широком – управленческая. Сущность первой концепции, как упоминалось выше, заключается в том, что под административным процессом, начиная еще с 1960-х, предлагается понимать только деятельность по применению мер административного принуждения, то есть урегулированный правом порядок юрисдикционной деятельности при рассмотрении индивидуальных дел.

За основу данной концепции взяты разработки Н. Г. Салищевой, которая отмечала, что «административный процесс в правовом смысле – это порядок (способы и формы) осуществления юрисдикции» [3, с. 13].

Вторая концепция определения административного процесса (управленческая) на сегодняшний день состоит в том, что в административный процесс помимо отношений по осуществлению принуждения включаются так называемые отношения положительного управленческого характера, которые возникают при применении *регулятивных* норм материального права. В данном случае административный процесс не ограничивается рамками принудительных юрисдикционных действий и мероприятий, а включает в себя всевозможные управленческие действия, реализуемые с целью осуществления функций и целей управления, решения его задач.

По нашему мнению, ни место, ни процедура рассмотрения спора, вытекающего из административных отношений (в арбитражном ли суде, суде общей юрисдикции, либо в административных судах), не влияет в окончательном виде на сущность, смысл процессуальных отношений.

Поэтому представляется верным высказывание С. И. Махиной: «административному процессу должно быть возвращено его первоначальное содержание – порядок судебного разрешения дела о субъективном публичном праве» [4, с. 4].

Еще ближе нашей позиции суждение Ю. Н. Старилова: «на административный процесс и административно-процессуальное право целесообразно смотреть не с традиционных «правоохранительных» и «процедурных» точек зрения, а с позиций, когда становится очевидной судебная право-защитная сущность административного процесса, то есть с позиций нового структурирования юридического процесса и установления в нем деятельности судебной власти по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, защиты законных интересов юридических лиц» [5, с. 105].

В области права понятие процесса неразрывно связано с разбирательством спора, а при реализации компетенции государственного органа спор в правовом смысле отсутствует. При отсутствии спора государственный орган действует в рамках не юридического процесса, а правовой процедуры.

Содержанием административного процесса является спор о праве и деятельность по разрешению такого спора со всеми необходимыми для этого действиями (состязательность сторон, их запросы, ходатайства, экспертизы и т. д.). Поэтому, уважая мнение Н. Г. Салищевой, не можем отнести к сфере административного процесса чисто материально-правовую деятельность органов государственного принуждения по реализации своей компетенции.

Характер содержания административного процесса, его сущностный смысл требуют признания обращения с административным иском (заявлением) к уполномоченному органу (суду) по разрешению административного спора.

В связи с вышеизложенными посылами для правильного уяснения понятия «административный процесс» необходимо определиться как с категорией «процесс», так и с категорией «процедура».

В толковании термина «процесс» имеются две составляющие: «ход, развитие какого-либо явления, последовательная смена состояний в развитии чего-нибудь; порядок разбирательства судебных и административных дел, а также само такое дело» [6, с. 626].

Учитывая объективное стремление юридической науки к точности определений, необходимо ввести уточнения, так как весь ход государственной деятельности можно справедливо представить как процесс, а можно в данное понятие вложить и специальный смысл, понимая под ним процесс судебный, то есть упорядоченную на основе закона совокупность действий судебных органов по разрешению социальных конфликтов. Полагаем, что понятие «процесс» первоначально воспринималось именно в узком, судебном смысле.

Однако в реальном, в том числе законодательно закреплённом использовании термина «процесс» не все так однозначно. Отдельные виды деятельности государственных органов по-прежнему обозначаются как процесс. Например, часть III Бюджетного кодекса РФ имеет название «Бюджетный процесс в Российской Федерации». В правовых нормах шести разделов данной части

имеется определенное движение в отношении проекта бюджета от начала его разработки до принятия в виде соотвествующего федерального закона. Трудовой кодекс РФ содержит положение о процессе трудовой деятельности (ст. 6, 209 и др.), Уголовно-исполнительный кодекс РФ – об учебно-воспитательном процессе (ст. 141, 142), однако все эти понятийные упоминания процесса являются фрагментарными и не образуют систему, характерную для поступательных, упорядоченных действий. Примечательно, что термин «процесс» в Кодексе РФ об административных правонарушениях упоминается всего семь раз, причем ни одного раза в смысле, характерном для судебного процесса.

Таким образом, можно определить, что законодательство Российской Федерации использует данный термин в юридическом смысле для обозначения судебно-процессуальной деятельности.

Подчеркнем также, что категория «процесс» применительно именно к судебному рассмотрению дел восходит к римскому праву. Так, титул XII книги сороковой Дигест Юстиниана именуется «О процессах по делам об освобождении» (*Di liberali causa*) [7, с. 692].

Обратимся теперь к категории «процедура». Словарь русского языка определяет данный термин в двух значениях: «официальный порядок действий, выполнения, обсуждения чего-нибудь; отдельный сеанс физиотерапии, закаливания, ухода за телом» [6, с. 625].

В законодательстве Российской Федерации данная категория чаще всего используется именно в значении официально установленного порядка. Например, ст. 13 ФКЗ РФ «О Конституционном Суде Российской Федерации» говорит об обязательности установленной процедуры конституционного судопроизводства, Федеральный конституционный закон РФ «О референдуме Российской Федерации» – о процедурах по реализации инициативы проведения референдума (ст. 14), ФКЗ РФ «Об Уполномоченном по правам человека» (ст. 31) – о праве Уполномоченного направлять государственным органам предложения по совершенствованию административных процедур. Данный перечень не является исчерпывающим.

Полагаем возможным упомянуть суждение В. И. Майорова: «аккредитация высших учебных заведений является одной из важнейших и значимых процедур, направленных на повышение стабильности в деятельности учреждений высшего профессионального образования» [8, с. 97].

Таким образом, считаем, что законодатели и правоприменители адекватно используют категории «процесс» и «процедура» в соответствии с их прямым смысловым значением.

Получается, что категория «процесс» в большей мере довлечет к судопроизводству, категория «процедура» – к любому последовательному набору действий, установленному официально юридическими нормами.

Позиция, как нам представляется, предельно ясна. Отметим только один момент: ни собственно разрешительная система, ни надзорные дела в этой системе, пока не возникнет спора (например, при отзыве лицензии или иного разрешения), не должны регулироваться административно-процессуальными нормами – это вопросы административной процедуры.

Здесь уместно вспомнить концепцию административного процесса, предлагаемую М. Я. Масленниковым. По мнению ученого, административный процесс представляет собой «регламентированный порядок установления пра-

вомочными должностными лицами и органами события совершения административного правонарушения, лица, виновного в его совершении, и выполнение установленных процессуальных действий по выяснению обстоятельств совершения административного правонарушения и вынесению законного постановления, определения или иного решения по делу» [9, с. 13].

Полагаем, не является верным в полной мере суждение М. Я. Масленникова об административном процессе, так как остается огромная область общественных отношений в виде оспаривания противоправных или неправомерных решений (как говорили в начале XX века, «незаконмерных решений») публичной администрации.

Е. Г. Лукьянова, в свою очередь, считает, что «перенесение термина «процесс», с его традиционно сложившимся содержанием, в область процедурных явлений может привести к его недостаточно глубокому познанию и, следовательно, к утрате его существенных специфических особенностей. Поэтому необходимо сохранить исторически сложившееся понятие процесса, а процесс в широком его понимании именовать правовой процедурой, исследование которой является достаточно перспективной задачей теории государства и права» [10, с. 39].

Данное суждение созвучно нашей позиции о месте административного процесса.

Без упорядочения понятийного аппарата и теоретического обоснования содержания тех или иных административных отношений наука административного права, в том числе административного процесса, не сможет обойтись в своей дальнейшей эволюции.

Полагаем, когда рассмотрение дел по привлечению лиц к административной ответственности, а также дел по разрешению споров, вытекающих из административно-правовых отношений, будет осуществляться в судебном порядке с законодательно гарантированными равенством и состязательностью сторон, при наличии незаинтересованного в исходе дела суда, придем к пониманию сущности административного процесса.

Административный процесс, по нашему мнению, как и прежде, должен стать судебным. Еще дореволюционные ученые С. А. Корф и В. А. Рязановский связывали административный процесс с судопроизводством и доказывали единство трех процессов – административного, уголовного и гражданского – единой природой иска.

В 1910 году С. А. Корф писал: «Нет никакого сомнения, и это признается как друзьями, так и недругами административной юстиции, что источником и образцом построения административного процесса послужил процесс гражданский, столетние принципы последнего применены ко вновь родившемуся в XIX веке административному процессу. Этим объясняется, что многие принципы обоих процессов совершенно тождественны, другие весьма похожи друг на друга» [11, с. 466].

Следует сказать, что все большее число сторонников среди ученых-правоведов в настоящее время приобретает подход, согласно которому «процессуальное право, юридический процесс – это судебно-процессуальное право, судопроизводство».

Еще в 1970-х М. С. Строгович отмечал, что «к процессуальному праву относится и судопроизводство по административным делам – в той мере, в какой дела об административных правонарушениях отнесены к компетенции суда, а не решаются самими административными органами» [12, с. 62].

Поскольку действующим Кодексом РФ об административных правонарушениях многие составы дел об административных правонарушениях отнесены к компетенции суда (мировых судей, судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов), равно как и рассмотрение споров, возникающих из публично-правовых отношений (компетенция судов общей юрисдикции и арбитражных судов), логичность такого подхода у многих современных ученых не вызывает сомнения.

Например, эту позицию разделяет Д. Н. Бахрах, говоря об административном процессе и административном судопроизводстве: «В России в основном административная юстиция осуществлялась и осуществляется сейчас по нормам гражданско-процессуального права. В этих случаях административная юстиция, осуществляемая в гражданско-процессуальной форме, является гражданским судопроизводством. А административное судопроизводство осуществляется в порядке, регламентируемом нормами административного права» [13, с. 18].

Анализируя вышеизложенное, мы представляем возможным предложить следующий вывод: судьи судов общей юрисдикции (в том числе мировые судьи), судьи арбитражных судов, рассматривающие дела об административных правонарушениях, осуществляют производство по ним в порядке административного судопроизводства.

Что же касается процессуальной деятельности государственных органов, то в юридической литературе содержится множество обоснований обозначения такой деятельности, как правовые процедуры.

Уважая расширительные трактовки административного процесса, мы поддерживаем концепцию административного процесса, предлагаемую Ю. Н. Стариковым. «Отстаивая «административно-юстиционную доктрину» (или «административно-судопроизводственную» теорию) административно-процессуальной деятельности, нужно отметить, что административный процесс – это система административно-правовых процессуальных норм, регламентирующих порядок рассмотрения судом (судьями) административных дел и споров, возникающих из административно-правовых и иных публично-правовых отношений» [6, с. 102].

Естественно, административный процесс должен обладать строго выверенной структурой. Считаем, он может состоять из двух стадий:

- рассмотрение в суде первой инстанции дел по привлечению лиц к административной ответственности, а также дел по разрешению споров, вытекающих из административно-правовых отношений;

- пересмотр судебных постановлений.

По нашему мнению, Административный процессуальный кодекс РФ, регулирующий судебное рассмотрение дел по привлечению лиц к административной ответственности, а также дел по разрешению споров, вытекающих из административно-правовых отношений, может состоять из следующих разделов:

- I Раздел «Общие положения»;

- II Раздел «Производство в суде первой инстанции»;

- III Раздел «Пересмотр судебных постановлений». Раздел III «Пересмотр судебных постановлений» данного процессуального документа должен состоять из трех подразделов: «Апелляционное производство», «Производство в суде надзорной инстанции» и «Производство по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам»;

- IV Раздел «Исполнительное производство», в котором прописан порядок исполнения вступивших в законную силу судебных решений.

Соответственно по данной категории административных дел стороны должны именоваться административными истцами и административными ответчиками.

В проекте Кодекса административного судопроизводства РФ присутствует четырехзвенная структура [14].

Проект Российского административно-процессуального кодекса также в своей основе содержит четырехзвенную составляющую стадий производства по делам об административных правонарушениях [9, с. 11–84].

В связи с тем, что М. Я. Масленниковым под административным процессом подразумевается «порядок установления правомочными должностными лицами и органами события совершения административного правонарушения, лица, виновного в его совершении, и выполнение установленных настоящим кодексом процессуальных действий по выяснению обстоятельств совершения административного правонарушения и вынесению законного постановления, определения или иного решения по такому делу» [15, с. 13], то, естественно, автором в структуру административного процесса введена стадия возбуждения дела об административном правонарушении.

Нельзя не вспомнить упомянутых Ю. В. Святохиной «деятельности органов управления по разрешению любых индивидуальных дел, возникающих в сфере государственного управления», и «деятельности, где на первое место выходит правоохранительная функция, связанная с реализацией компетентными органами и должностными лицами мер административного (в том числе дисциплинарного) принуждения» [Там же. С. 24–26].

Указанные виды деятельности автор называет «управленческим (административно-процедурным) процессом» и «административно-юрисдикционным (административно-деликтным или административно-принудительным) процессом» соответственно.

С такими формулировками трудно согласиться. Еще в свое время Б. М. Лазарев предупреждал: «Недопустимо отождествление терминов «процедура», «процесс», «процессуальное производство» [16, с. 5].

По нашему мнению, если в указанных формулировках термин «процесс» заменить термином «процедура», то все становится ясно, понятно, логически выверено.

Вывод, сделанный В. А. Рязановским в начале прошлого столетия, в настоящее время приобретает особую значимость и обоснованность. Ученый, говоря о единой природе трех видов судебного процесса – уголовного, гражданского и административного – и отстаивая необходимость создания самостоятельной системы административных судов, пишет: «Самым компетентным и действенным контролем над действиями администрации, какой знает теория и практика управления, и является контроль независимого суда, которому и должно быть передано разрешение спорных вопросов публичного права» [17, с. 128].

Далее ученый, можно сказать, принимает участие в современной дискуссии о содержании административного процесса и его соотношении с административным правом, подводит итоги, делая при этом выводы о том, что гражданский, уголовный и административный процессы представляют самостоятельные по отношению к материальному праву научные категории. «Их самостоятельность относительно материального права подтверждается независимостью процессуального права на иск от материального права, самостоятельностью задач процесса и, наконец, включением в процесс в качестве

составной части вопросов судоустройства, которые неосредственного отношения к материальному праву не имеют» [17, с. 128].

Безусловно, развитие социально-правовой среды как предмета правового регулирования диктует необходимость соответствующих изменений во взглядах на способы осуществления судебной власти, выработанные юридической наукой предшествующего периода. Предложения против рассмотрения правовой категории «административный процесс» как способа осуществления судебной власти представляются надуманными и связанными с нежеланием осуществить давно назревшие перемены в административно-правовом поле.

Абсолютно невозможно отрицать логическую цепочку, когда основным уголовным процессом считается уголовное судопроизводство, гражданским процессом – гражданское судопроизводство, а административным процессом обязательно административное судопроизводство.

Безусловно, необходимо определить цели административного процесса. По нашему мнению, целями административного процесса должны стать защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц в сфере административных правоотношений.

Не менее важно, с нашей точки зрения, законодательно урегулировать положение о том, чтобы рассмотрение и разрешение одинаковых по своей природе споров по административным делам (вне зависимости от субъектного состава сторон – граждане, юридические лица или органы исполнительной власти) осуществлялось по единой процессуальной форме. В качестве правоприменительного акта, содержащего административно-процессуальные нормы, необходимо принять Административно-процессуальный кодекс РФ.

Данный процессуальный документ может вобрать нормы, содержащиеся в Подразделе III ГПК РФ «Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений», нормы, содержащиеся в Разделе III АПК РФ «Производство в арбитражном суде первой инстанции по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений», нормы, содержащиеся в ФЗ РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», и, естественно, нормы, содержащиеся в Разделе IV Кодекса РФ об административных правонарушениях «Производство по делам об административных правонарушениях».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Елистратов А. И. Учебник русского административного права. М., 1911. 456 с.
2. Студеникин С. С. Социалистическая система государственного управления и вопрос о предмете советского административного права // Вопросы советского административного права. М. – Л., 1949. 280 с.
3. Салищева Н. Г. Административный процесс в СССР. М., 1964. 450 с.
4. Махина С. И. Управленческий и административный процессы: проблемы теории и перспективы правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. 24 с.
5. Стариков Ю. Н. Административный процесс в системе административно-деликтных правовых координат // Из публикаций последних лет: воспоминания, идеи, мнения, сомнения: сб. избр. науч. тр. Воронеж, 2010. 638 с.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1990. 940 с.
7. Дигесты Юстиниана (Digesta Iustinian). Т. VI. М., 2005. 820 с.
8. Майоров В. И. Административная ответственность за нарушение требований к организации образовательного процесса: точка зрения. Теория и практика административного права и процесса // Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ч. I. Краснодар, 2013. 130 с.
9. Российский административно-процессуальный кодекс. Проект // Вестник Евразийской академии административных наук. 2008. № 4. С. 11–84.
10. Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. М., 2003. 420 с.
11. Корф С. А. Административная юстиция в России. Т. 2. СПб, 1910. 630 с.

Наш вывод основывается на следующем:

– Административно-процессуальный кодекс должен устанавливать единую процессуальную форму разрешения одинаковых по своей природе споров, независимо от того, являются стороны данных споров юридическими лицами или гражданами;

– необходимо согласовать порядок обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях, определяемый Законопроектом Кодекса административного судопроизводства РФ, с действующим Кодексом РФ об административных правонарушениях, так как существование одновременно таких правил представляется нецелесообразным. Налицо дублирование положений в двух законодательных актах, которое может быть устранено путем выделения соответствующих норм из Кодекса РФ об административных правонарушениях и внесения в новый Административно-процессуальный кодекс РФ.

Обобщая вышеизложенное, применительно к административному процессу в современном его понимании, можно сделать следующие выводы:

– административный процесс является разновидностью юридического процесса, обеспечивающей реализацию административного судопроизводства;

– административный процесс должен обладать собственной структурой, а не являться частью огромного массива административной деятельности, которая в настоящее время подпадает под категорию «административный процесс» в широком смысле;

– административный процесс – это судебный процесс, обладающий собственной строго выверенной структурой, в сферу действия которого входит рассмотрение дел по привлечению лиц к административной ответственности, а также дел по разрешению споров, вытекающих из административно-правовых отношений.

Имеющийся сегодня административный (квазисудебный) порядок привлечения лиц к административной ответственности следует рассматривать в качестве временного явления и по мере готовности судебной системы к разрешению дел указанной категории следует полностью отказаться от указанного порядка.

Возможно, некоторые из высказанных в настоящей статье положений являются небесспорными. Вместе с тем полагаем, что высказанные предложения будут способствовать формированию современной модели административного процесса.

12. Строгович М. С. Судебное право: предмет, система, наука // Советское государство и право. 1979. № 12. С. 62–63.
13. Бахрах Д. Н. Административное судопроизводство и административная юстиция // Современное право. 2005. № 5. С. 14–22.
14. Кодекс административного судопроизводства РФ. Законопроект [Электронный ресурс]. URL: <http://static.consultant.ru/obj/file/doc/fz270313.pdf> (дата обращения: 20.12.2013).
15. Святохина Ю. В. Административно-процессуальное право: формирование и содержание административно-юстиционной модели: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007. 178 с.
16. Лазарев Б. М. Понятие и виды управленческих процедур. Их роль в механизме государственного управления // Управленческие процедуры. М., 1988. 260 с.
17. Рязановский В. А. Единство процесса. Гражданский процесс: хрестоматия: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М. К. Треушников. М., 2005. 640 с.

REFERENCES

1. Elistratov A. I. Textbook of the Russian administrative law. M., 1911. 456 p.
2. Studenikin S. S. Socialist system of the state administration and the issue of the subject of the Soviet administrative law // Issues of the Soviet administrative law. M. - L., 1949. 280 p.
3. Salicheva N. G. Administrative process in the USSR. M., 1964. 450 p.
4. Makhina S.I. Managerial and administrative processes: issues of the theory and prospects of legal regulation / author's abstract of dissertation for the degree of the candidate of law . Saratov, 1998. 24 p.
5. Starilov U. N. Administrative process in the system of administrative-tort legal coordinates // From the publications of the last years: recollections, ideas, opinions, doubts: collection of selected scientific works. Voronezh, 2010. 638 p.
6. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language. M., 1990. 940 p.
7. Digest of Justinian (Digesta Ivstinian). Vol. VI. M., 2005. 820 p.
8. Mayorov V. I. Administrative responsibility for violation of requirements to organization of educational process: point of view. Theory and practice of administrative law and process // Materials of the VII all-Russian scientific-practical conference with the international participation. Vol. 1. Krasnodar, 2013. 130 p.
9. Russian administrative code of practice. Project // Bulletin of the Eurasian academy of administrative sciences. 2008. # 4. P. 11–84.
10. Lukyanova E. G. Theory of judicial right. M., 2003. 420 p.
11. Korf S. A. Administrative justice in Russia. Vol. 2. SPb, 1910. 630 p.
12. Strogovitch M. S. Judicial law: object, system, science // The Soviet state and right. 1979. # 12. P. 62–63.
13. Bakhrah D. N. The administrative legal process and administrative justice // The Modern right. 2005. # 5. P. 14–22.
14. Code of the administrative legal process of the Russian Federation. Bill [Electronic resource]. URL: <http://static.consultant.ru/obj/file/doc/fz270313.pdf> (date of viewing: 20.12.2013).
15. Svytokhina U. V. Administrative-judicial law: forming and content of the administrative-justice model: dissertation on the candidate of law. Voronezh, 2007. 178 p.
16. Lazarev B. M. Concept and types of administrative procedures. Their role in the mechanism of the state administration // Administrative procedures. M., 1988. 260 p.
17. Ryazanovsky V. A. Unity of process. Civil procedure: Reading-book: textbook. 2-d edition, revised and amended / Edited by M. K. Treushnikov. M., 2005. 640 p.

УДК 347.254

ББК 67.404

Abbasova Arzu Mahirovna,
postgraduate student of the department
of civil law of Volgograd Business Institute,
lawyer of the «Agro-Building Technologies»,
Volgograd,
e-mail: arzu_a@list.ru

Аббасова Арзу Махировна,
аспирант кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
юрист ООО «Агро-Строительные Технологии»,
г. Волгоград,
e-mail: arzu_a@list.ru

ПРАВО ЗАСТРОЙКИ ПО РОССИЙСКОМУ И УКРАИНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ В СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОМ РАЗРЕЗЕ

THE RIGHT OF BUILDING ACCORDING TO THE RUSSIAN AND UKRAINIAN LEGISLATION IN THE COMPARATIVE LEGAL CONTEXT

Предметом исследования данной статьи является юридическая природа отношений по возведению строений (зданий и сооружений) на чужом земельном участке в России и Украине. Вопрос развития новых эффектив-

ных правовых форм пользования земельным участком для различных целей, в том числе строительства жилых домов, в настоящее время стоит особенно остро. Текущая правотворческая работа в России тому подтверждение.

В статье рассматриваются гражданско-правовые конструкции права застройки по российскому законопроекту и украинскому ГК: выявляются сходства, различия. Анализируется положительный опыт Украины в данном вопросе на предмет его применения при внесении поправок в отечественное законодательство.

The subject of the article is the legal nature of relations regarding construction of structures (buildings and facilities) on another's land plot in Russia and Ukraine. The issue of development of new effective legal forms of the land use for different purposes, including construction of residential buildings, is particularly acute. The current law-making work in Russia proves that. The article examines the civil-legal structures of the building right according to the Russian and the Ukrainian Civil Codes: similarities and differences are identified, positive experience of Ukraine in this matter is analyzed regarding its application for making amendments to the national legislation.

Ключевые слова: ограниченное вещное право, право застройки, суперфиций, земельный участок, здание, сооружение, жилищное строительство, договор, определяющий право застройки, собственник земельного участка, лицо, имеющее право застройки, землепользователь.

Keywords: limited law of estate, right of development, superficies, land plot, building, structure, housing, agreement establishing the right of construction, land plot owner, the person having the right of construction, land user.

В последнее время мы являемся свидетелями строительного бума, особенно в пределах населенных пунктов, но, несмотря на это, рыночная стоимость как недвижимости в целом, так и земельных участков совершенно неоправданно достигла небывалых высот. Застроенные земельные участки в центральных городских районах становятся на вес золота, а приобретение их в собственность физическими и юридическими лицами – непозволительная роскошь. Именно эта ситуация обусловила широкое использование иных способов застройки земельных участков, находящихся в частной либо государственной собственности. В данной статье мы рассмотрим один из таких правовых механизмов – ограниченное вещное право – право застройки.

Основным предназначением правового института застройки является решение жилищной проблемы. Конструкция права застройки в равной мере может быть применена как при возведении и эксплуатации офисных и торговых зданий, так и для организации промышленных площадок.

Многогранность решаемых институтом застройки задач требует четкого законодательного регулирования, создающего стабильные правоотношения и гарантирующего интересы сторон в течение всего срока действия права. Только в этом случае преимущества института могут выгодно использоваться как собственниками земли, которые не желают ее продавать, так и лицами, желающими возвести на ней какие-либо здания и сооружения.

Особое значение такого ограниченного вещного права, как право застройки, проявляется в расширении правовой базы по обороту земельных участков – базового ресурса любого государства. Право застройки в равной степени применяется и к застройке участков недр или водных объектов [1].

Российский законодатель предпринимает попытку возродить в действующей правовой системе институт права застройки. Обращение к этому институту актуализирует детальное рассмотрение в сравнительно-правовом разрезе с нормами схожих правовых систем, в частности украин-

ского законодательства. Исходя из позиции А. Я. Рыженкова: «в зависимости от уровня развития земельно-правовых институтов зарубежные страны могут быть разделены на две группы: страны с развитой рыночной экономикой и стабильным правовым регулированием земельных отношений и страны, в которых осуществляются земельные реформы» [2], наша страна относится к группе стран, в которых, до настоящего времени проходят существенные земельные реформы.

Анализ вопросов регулирования права застройки в российском и украинском законодательствах, выявление сходств и различий, а также формулирование конкретных предложений по совершенствованию правовой базы составляет основную задачу настоящей работы.

Право застройки, или, как поименовано ранее, суперфиций, в качестве самостоятельного института цивилистики пришло к нам из римского частного права. Право застройки чужого земельного участка сформировалось примерно в 17 году до н. э. – 235 году н. э., и обозначало право суперфициария на застройку земельного участка, а также право пользования построенным имуществом при сохранении прав собственника земли на все созданное над, под землей и связанное с поверхностью земли [3].

Суперфиций перекочевал в западноевропейское право, а затем и в законодательство Российской империи, где впервые был поименован в Законе «О праве застройки» от 23 июня 1912 года, в соответствии с которым собственник земельного участка может предоставить таковой под застройку другому лицу по договору на срок и за вознаграждение. Застройщик приобретал вещное право на чужой земельный участок и право собственности на возведенные постройки.

Право застройки сохранило свое существование и в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года, просуществовав до 1949 года. Необходимо учитывать, что институт прав на чужие земельные участки актуален лишь в условиях многообразия форм собственности на земельные участки. Правовой режим СССР допускал право исключительной собственности государства на землю. Поэтому ограниченные права на землю не были характерны для советского гражданского и земельного права, что было обусловлено их публичным характером.

В законодательство Украины право застройки было возвращено в 2003 году, в Гражданский кодекс. В настоящий момент и российский законодатель впервые в новейшей истории заговорил о праве застройки в Концепции развития гражданского законодательства (далее – Концепция), согласно которой предложено ввести институт «владения и пользования земельным участком, а также находящимися (возведенными) на земельном участке зданиями и сооружениями» [4]. Проект ФЗ № 47538-6 изменений в разд. II Гражданского кодекса РФ [5] (далее – Проект) в 9 статьях гл. 2.1 (ст. 300–300.8) детализирует законодательные предложения основ регулирования института застройки российского типа.

Особенность правового регулирования суперфиция по гражданскому законодательству Украины состоит в отсутствии юридического определения этого вещного права. Понятие суперфиция сформулировано в ч. 1 ст. 413 ГК Украины в таком виде: «Собственник земельного участка имеет право предоставить его в пользование другому лицу для строительства промышленных, бытовых, социально-культурных и других сооружений и зданий (суперфиций)».

Российский Проект определяет право застройки как право владения и пользования чужим земельным участком

в целях возведения на нем здания или сооружения и его последующей эксплуатации (п. 1 ст. 300). По мнению ряда авторов, локальность определения права застройки не позволяет отграничить его от процесса ведения строительной деятельности, например подрядчиком на чужом земельном участке. В частности, А. П. Анисимов и А. Ю. Чикильдина прямо указывают, что «в настоящий момент данное право устанавливается ст. 263 ГК РФ, в рамках которой собственник земельного участка наделяется правом возводить на нем здания и сооружения, осуществлять их перестройку или снос, разрешать строительство на своем участке другим лицам» [6].

Таким образом, отсутствие четких правовых критериев дефиниции дефиниендумов отрицательно сказывается на разграничении этих правоотношений с иными пограничными. Украинскому и российскому законодателям следует более полно определить дефиницию права застройки.

Как мы видим, в определениях права застройки законодатели близки к традиционному пониманию суперфиция. Сфера действия права застройки в приведенных дефинициях ограничена «возведением зданий и сооружений», как и в римском праве. Но уже в пандектном праве, а затем и в европейских правовых системах объем права застройки становится шире, чем в римских источниках: возможно предоставление права застройки в отношении существующего строения, а не только для возведения строения.

Ряд ученых высказывает мнение, согласно которому ограничение действия права застройки возведением зданий или сооружений является абсолютно неоправданным и необоснованным. Однако в последующих положениях Проекта правомочия, которыми наделяются субъекты права застройки, не укладываются исключительно в «возведение здания или сооружения». Так, например, право «изменять объекты недвижимого имущества, находящиеся на земельном участке, – реконструировать их, сносить и возводить новые» (п. 1 ст. 300.1) не позволяет однозначно трактовать – речь идет о тех объектах, которые были возведены застройщиком или которые, возможно, уже были на земельном участке.

Право собственника предоставлять свое имущество в пользование для застройки не является суперфицием, а выступает только предпосылкой его возникновения. Для возникновения права застройки требуется наличие юридического состава, который может включать совокупности различных по своей природе юридических фактов – в виде действий (договоры об установлении права застройки, государственная регистрация права застройки) и событий (например, смерть обладателя права застройки). Так, согласно Проекту такое право возникает на основании договора об установлении права застройки или завещания.

Данный договор не может быть заключен в устной форме, поскольку на момент его совершения он не может быть выполнен. Суперфиций может переходить по наследству как на основании завещания, так и по закону. В отличие от норм Проекта, требующего государственной регистрации права застройки, Закон 1912 года предусматривал необходимость регистрации договора крепостным порядком, заключавшейся в утверждении договора старшим нотариусом и одновременным открытием для каждого права особого листа в реестре крепостных дел [7, с. 33]. Гражданский кодекс РСФСР предусматривал нотариальное оформление договора о праве застройки.

В письме Государственного комитета Украины по земельным ресурсам от 02.07.2008 года № 14-25-7/7030

«О возможности заключения договоров суперфиция (застройки чужого земельного участка)» указывается, что суперфиций возникает на основании договора, подлежащего регистрации, или завещания.

Как мы видим, сторонами договора об установлении суперфиционного права являются собственник земельного участка и лицо, выразившее желание о предоставлении ему в пользование определенного земельного участка с конкретной целью – для ведения строительства и эксплуатации зданий, которые будут им возведены в дальнейшем. Однако последняя сторона поименована в российском и украинском законодательствах по-разному, соответственно лицо, имеющее право застройки, и землепользователь.

Исходя из смысла норм украинского ГК, землепользователь обязан начать использование земельного участка для застройки до истечения трехлетнего срока с момента установления суперфиция, в противном случае суперфиций будет прекращен. Такое положение обусловлено тем, что речь идет не о любом использовании участка, а лишь о соответствующем его целевому назначению и цели установления суперфиция.

Российскую норму, согласно которой лицо, имеющее право застройки, обязано в установленный срок возвести на земельном участке здания и сооружения, следует подвергнуть критике, поскольку нет понимания, где и кем этот срок должен быть установлен, а также какова ответственность за неисполнение этой обязанности. В данном случае считаем целесообразным за пример взять нормы украинского ГК.

При заключении договора об установлении права застройки необходимо согласовывать существенные условия: условие о земельном участке, о характеристиках возводимого здания или сооружения, о месте расположения здания или сооружения на земельном участке, о сроке права застройки, о плате за право застройки. Кроме того, перечисленные сведения подлежат внесению в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество.

По сроку предоставления права застройки в наших правовых системах есть существенные различия. Согласно Проекту срок права застройки устанавливается в интервале от 50 до 100 лет. Право застройки на Украине может быть установлено либо бессрочно, либо на конкретный срок, определенный в договоре, при этом законодателем не ограничены ни минимальные, ни максимальные его пределы, за исключением государственной и коммунальной земли, которая предоставляется не более чем на 50 лет.

Следует отметить, что установление минимального срока действия права застройки, обеспечивающее гарантированность имущественных интересов застройщика, имело место и в прежних законодательных актах. Так, по Закону 1912 года право застройки устанавливалось на срок не менее 36 лет и не более 99 лет. В ГК РСФСР также право застройки имело временные ограничения.

Очевидно, что законодатель во все времена исходил из позиции, что при определении срока необходимо учитывать вещную природу суперфиция. Поскольку слишком короткий срок не дает сторонам возможности реализовать собственные интересы по возведению и пользованию зданием (сооружением) на земельном участке.

Еще одним существенным условием договора об установлении права застройки, подтверждающим его возмездный характер, является плата за право застройки. Так, плата за право застройки может быть определена в твердой сумме платежей, а также в форме предоставления собственнику земельного участка в собственность либо во владение

и пользование помещений в возведенных зданиях. Плата за право застройки вносится ежегодно либо единовременно, ее размер может быть не чаще чем один раз в десять лет изменен по соглашению сторон, а при недостижении соглашения – по решению суда. Таким образом, договор может полностью исключить возможность последующего изменения платы за право застройки, но не может изменить установленные законом сроки ее внесения, поскольку они определены императивно в отличие от диспозитивного закрепления возможности изменения размера платы за право застройки. Однако и в этом случае степень диспозитивности не является широкой, поскольку ограничена установленным сроком не чаще одного раза в десять лет. Заметим, что в советский период размер платы мог пересматриваться в сторону повышения не чаще чем каждые пять лет.

Украинский законодатель отдельно подчеркивает, что землепользователь обязан вносить плату за пользование земельным участком государственной собственности, предоставленным ему для застройки, а также другие платежи, установленные законом. Минимальный размер платы за пользование землей государственной собственности не может быть меньше размера земельного налога. Обратим внимание, что стороны могут договориться о специфической форме оплаты за пользование земельным участком путем отчисления процентов с дохода, полученного суперфициарием от эксплуатации построенного объекта. Так, ст. 414 ГК Украины устанавливает, что в случае, если суперфициарий построил промышленный объект, в интересах собственника земли можно предусмотреть положение о праве собственника на получение доли от дохода землепользователя, полученного в результате эксплуатации такого объекта. Следует понимать, что договоренность о выплате вознаграждения собственнику земельного участка является положением с условием, так как право на вознаграждение в виде доли дохода суперфициария возникает лишь в случае получения такого дохода [8].

Таким образом, российскому законодателю не знакома украинская новелла, предоставляющая собственнику право получать часть дохода землепользователя, но отечественный законодатель не закрепил и обоснованную, по нашему мнению, обязанность застройщика вносить законом установленные платежи за землю (включая налоги).

Отметим, что суперфиций не исключает возможность собственника земли продолжать ею пользоваться. Однако собственник земли ограничен в своей свободе использования земельного участка правами суперфициария. Видимо, этим объясняется закрепленное в ч. 2 ст. 414 ГК Украины положение, согласно которому в договоре суперфиция устанавливается объем полномочий собственника по владению и пользованию земельным участком.

В Проекте подобной нормы нет, можно лишь косвенно предположить, что отнесение условия о месте расположения возводимого здания или сооружения к существенным условиям договора необходимо с целью предоставить возможность собственнику земли пользоваться тем участком земли, который не занят под застройку. Кроме того, исходя из смысла права застройки как ограниченного вещного права, оно должно лишь ограничивать право собственника в его вещном праве, но не лишать его. Однако считаем необходимым такое право собственника земли прямо закрепить, взяв за пример норму ГК Украины.

Следует отметить, что собственник земли, ограниченной суперфицием, волен в использовании своего правомочия по распоряжению участком. При этом переход права

собственности на землю к другому лицу не влияет на объем прав суперфициария относительно пользования земельным участком.

Что касается прав землепользователя, то прежде всего он может пользоваться земельным участком в объеме, определенном договором об установлении суперфиция. Важным элементом содержания права застройки как на Украине, так и согласно российскому Проекту является возможность распоряжения им.

В соответствии с украинской практикой суперфициарий может передать суперфиций как самостоятельное вещное право другому лицу по любому гражданско-правовому договору, который будет соответствовать природе этих отношений. Такой договор может быть как возмездным, так и безвозмездным. Заключение такого договора касается исключительно отношений суперфициария, который желает произвести отчуждение суперфиция, и приобретателя суперфиционного права, он не требует согласия собственника земельного участка и является для него обязательным. Суперфициарий не обязан извещать собственника земельного участка о предстоящем отчуждении суперфиция, поскольку действующее законодательство не закрепляет за последним преимущественное право на выкуп права пользования им. При этом не имеют значения условия отчуждения (возмездность, сроки и т. п.). Такое положение вещей не дает собственнику участка возможности оспаривать действительность сделки по отчуждению суперфиция и права требовать какую-либо плату за данное отчуждение. Законодатель возлагает на землепользователя (застройщика) только обязанность известить собственника о замене лица в обязательствах относительно оплаты пользования.

Собственник участка обязан сохранять тот характер отношений с новым суперфициарием, который существовал с его предшественником в соответствии с условиями договора.

Определение порядка реализации суперфициарием полномочий относительно распоряжения возведенным им зданием связано с признанием за ним права собственности на него. Право собственности на возведенное здание (сооружение) и право пользования земельным участком при реализации суперфиция – это связанные между собой вещные права, которые не могут быть отчуждены отдельно одно от другого.

Таким образом, землепользователь приобретает вещные права на имущество, которое состоит из ограниченного по содержанию и объему непосредственного вещного права на земельный участок и права собственности на возведенное на нем здание (сооружения).

Признание за землепользователем статуса собственника возведенного им здания представляет ему определенные права и возлагает на него определенные обязанности. Собственник возведенных зданий несет все затраты по их содержанию, обязан проводить их текущий и капитальный ремонт, определяет фактическую судьбу возведенных зданий, улучшая или допуская даже определенные ухудшения собственных зданий (которые не исключают их использования по целевому назначению) путем переоборудования, перестройки сооружений; определяет юридическую судьбу зданий путем распоряжения ими при жизни и на случай смерти.

Хотя ч. 2 ст. 415 ГК Украины однозначно и лаконично устанавливает право собственности землепользователя на сооруженное на земельном участке, предоставленном ему

в пользование, здание (сооружение), все же вопрос не является простым.

Так, в случае прекращения суперфиция по общему праву собственник земельного участка имеет право требовать от суперфициария сноса здания и приведения участка в состояние, в котором он находился до установления суперфиция. При этом последствия отказа владельца здания от сноса законодатель не определяет.

Вообще правовые последствия прекращения права пользования земельным участком законодатель отдает на усмотрение сторон, при этом указывая, что это происходит «в случае прекращения права пользования». Считаем, что этот вопрос следует урегулировать не «в случае прекращения», а еще на стадии возникновения суперфиция (заключения договора).

Таким образом, право собственности землепользователя на возведенные им на чужом участке здания в случае прекращения суперфиция сохраняется лишь в том случае, когда имеется наличие соответствующего соглашения сторон либо же за суперфициарием признается судом право собственности на земельный участок, на котором оно возведено, или продлевается судом на новый срок право пользования земельным участком, то есть возобновляется суперфиций. В других случаях при прекращении суперфиция право собственности суперфициария на возведенные им сооружения также прекращается, и они или подлежат сносу силами суперфициария, или право собственности на них переходит к собственнику участка.

Схожим образом решается этот вопрос в законодательстве Российской Федерации. В ст. 271 ЗК РФ указано: «Владелец недвижимости, которая на чужом земельном участке, имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться этой недвижимостью по своему усмотрению, в том числе сносить, поскольку это не противоречит условиям пользования соответствующим земельным участком, установленным законом или договором» [9]. То есть законодатель, очевидно, признает главной вещью здание, а земельный участок – принадлежностью последнего, которая следует ее судьбе.

Что касается Проекта, то здесь появляется совершенно новый механизм для отечественного законодательства: «Здания и сооружения, возведенные на основании права застройки, принадлежат лицу, имеющему право застройки, на праве собственности в течение срока действия права застройки» (п. 2 ст. 300 Проекта), и право собственности субъекта на возведенные здания и сооружения не является содержанием права застройки, а регистрируется в государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним как отдельное и от права собственности на земельный участок, и от права застройки субъективное вещное право (п. 1 ст. 300.5 Проекта). Далее следует: «При прекращении права застройки здания и сооружения, принадлежащие лицу, имеющему право застройки, поступают в собственность собственника земельного участка» (п. 1 ст. 300.7).

Получается, что Проект в главе о праве застройки фактически вводит особую разновидность права собственности – временную собственность на строение, устанавливаемую на время действия права застройки [10].

Рассмотренные формы права застройки отличает от римского первоначала (суперфиция) характер права застройщика на возведенную постройку. В римском праве здание, выстроенное на чужой земле, принадлежало собственнику земли [11].

В современном праве легально возведенная постройка как продукт деятельности и затрат капитала застройщика

не может не принадлежать ему на праве собственности. Именно благодаря институту застройки в его доктринальном понимании право собственности на земельный участок ограничивается таким образом, что на строение не распространяются установленные на земельный участок вещные и иные права, а само строение не становится составной частью земельного участка.

Однако такой подход многие ученые не признают научно обоснованным. Признавая здание самостоятельным недвижимым имуществом и наделяя застройщиков правом собственности на здание, законодатель нарушает права и интересы собственника земельного участка. Ведь, признавая право собственности застройщика на здание как объект недвижимости, за застройщиком фактически признают право, равнозначное праву собственности на земельный участок, поскольку здание тесно с ним связано и составляет единое целое, а владелец земельного участка становится фактически лишь номинальным владельцем.

Считаем, что данный вопрос можно рассмотреть через призму приращения. Право застройки неравноценно праву собственности на возведенное строение: право застройки – отчуждаемое, наследуемое и обременяемое иными вещными правами ограниченное вещное право на земельный участок, право собственности на строение – неотъемлемый элемент содержания права застройки, а само строение – «объект содержания права застройки».

После истечения срока действия права застройки, поскольку тем самым прекращается действие ограничения права собственности, здания становятся собственностью собственника земельного участка в силу принципа приращения.

Наша позиция такова, что подход к данному вопросу, приведенный в ГК Украины, представляется вполне оправданным, когда задания и сооружения являются собственностью застройщика, а по окончании права застройки судьба строений определяется на усмотрение сторон. Однако считаем необходимым дополнить во избежание противоречий в будущем, что все эти вопросы необходимо детально урегулировать уже в договоре об установлении права застройки. Возможно, в зависимости от решения данного вопроса стороны будут определять размер платы за право застройки и его срок.

Таким образом, проведенный анализ демонстрирует, что законодательство Украины в сфере регулирования ограниченного вещного права застройки несколько отличается от российского законодательного Проекта.

Несмотря на то что украинский суперфиций имеет явные пробелы в правовом регулировании, что обусловлено прежде всего непродолжительным действием основных нормативно-правовых актов, в которых урегулированы права на чужие земельные участки, – Гражданского и Земельного кодексов Украины, однако украинское законодательство предлагает более взвешенное правовое регулирование отдельных направлений права застройки, чем положения гл. 20.1 Проекта.

Так, проведенный нами анализ позволяет сформулировать следующие предложения по внесению поправок в Проект:

– п. 1 ст. 300 изложить в следующей редакции: «Правом застройки является вещное право возмездного владения и пользования земельным участком в пределах установленного договором срока с целью возведения на нем здания или сооружения и их последующей эксплуатации»;

– п. 1 ст. 300.1 изложить в следующей редакции: «Лицо, имеющее право застройки, вправе в пределах, предусмотрен-

ных договором, изменять возведенные им здания или сооружения: реконструировать их, сносить, возводить новые»;

– дополнить абз. 3 п. 2 ст. 300.1 словами: «а также другие платежи, установленные законом»;

– п. 1 ст. 300.7 изложить в следующей редакции: «При прекращении права застройки собственник земельного участка и лицо, имеющее право застройки, определяют правовые последствия такого прекращения»;

– дополнить ст. 300 пунктом, изложив его в следующей редакции: «Собственник земельного участка имеет право

владеть и пользоваться им в объеме, установленном договором с лицом, имеющим право застройки».

Кроме того, помимо перечисленных выше предложений установление права застройки как одного из вещных прав на земельный участок неизбежно потребует внесения изменений в смежные отрасли права, такие как земельное, градостроительное. Своевременность и согласованность таких изменений будет являться залогом адекватного исполнения этим новым институтом вещного права возложенных на него задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ветрова А. А. О вещных правах на природные объекты // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 271–274.
2. Рыженков А. Я. Современная земельная политика и управление земельным фондом в зарубежных странах. Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 252–257.
3. Дернбург Г. Пандекты. Т. II (т. 1, ч. 2, нем. изд.). Вещное право. 6-е исправ. изд. СПб., 1905. 250 с.
4. Концепция развития гражданского законодательства, одобренная 7 октября 2009 года Советом по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.privlaw.ru/vs_info8.html (дата обращения: 25.11.2012).
5. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ: Проект Федерального закона № 47538-6 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/17947.html> (дата обращения: 25.11.2012).
6. Анисимов А. П., Чикильдина А. Ю. Право застройки в РФ // Цивилист. 2009. № 4. С. 32–35.
7. Бышков П. А. Ограниченные вещные права на земельные участки в странах континентальной Европы и России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 202 с.
8. Харитонов Е. О., Саниахметова Н. А. Гражданское право Украины: учеб. Х.: ООО «Одиссей», 2004. 960 с.
9. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 года № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.10.2001 года. № 44. Ст. 4147.
10. Емелькина И. А. Система ограниченных вещных прав на земельный участок / 2-е изд., исп. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2013. 416 с.
11. Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права / Под ред. и с предисловием В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2003. 389 с.

REFERENCES

1. Vetrov A. A. On the proprietary rights to natural objects // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2011. # 2 (15). P. 271–274.
2. Ryzhenkov A. Ya. The modern land policy and management of the land fund in foreign countries. Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. # 3 (20). P. 252–257.
3. Dernburg G. Pandects. Vol. II (v. 1, p. 2, Gernam edition). Law of estate. 6-th edition, revised. SPb., 1905. 250 p.
4. The concept of development of the civil legislation approved on October 7, 2009 by the Council on codification and improvement of the civil legislation under the President of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: http://www.privlaw.ru/vs_info8.html (date of viewing: 25.11.2012).
5. On amendments to the first, second, third and fourth parts of the Civil code of the Russian Federation and separate legislative acts of the Russian Federation: The draft of the Federal law # 47538-6 [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/17947.html> (date of viewing: 25.11.2012).
6. Anisimov A. P., Chikildina A. The right for development in the Russian Federation // Civilist. 2009. # 4. P. 32–35.
7. Bishkov P. A. Limited estate rights for the land plots in the countries of continental Europe and Russia: thesis of the candidate of law. M., 2011. 202 p.
8. Kharitonov E. O., Saniahetova N. A. Civil law of Ukraine: textbook. H.: Odyssey, 2004. 960 p.
9. The land code of the Russian Federation of 25.10.2001. # 136-FZ // Collection of the RF legislation. 29.10.2001. # 44. Article 4147.
10. Emelkina I. A. System of the limited estate rights for the land plot / 2-d edition, revised and amended. M.: Infotropik Media, 2013. 416 p.
11. Grimm D. D. Lectures on the dogma of the Roman law / Edited by and with the introduction by V. A. Tomsinov. M.: Zertsalo, 2003. 389 p.

УДК 347.2/.3

ББК 67.404.1

Guz' Evgeniya Valeryevna,
postgraduate student of the department of the civil law # 2
of National University of Law
named after Yaroslav the Wise,
Ukraine, Kharkov,
e-mail: evgeniya_guz@mail.ru

Гузь Евгения Валерьевна,
аспирант кафедры гражданского права № 2
Национального юридического университета
им. Ярослава Мудрого,
Украина, г. Харьков,
e-mail: evgeniya_guz@mail.ru

ПРАВО ТРЕБОВАНИЯ КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ИМУЩЕСТВА

THE RIGHT OF DEMAND AS A SPECIAL TYPE OF PROPERTY

В статье анализируется понятие и правовая природа права требования как особой разновидности имущества, отмечается возможность пребывания обязательственных прав требования в гражданском обороте. Исторически данное право сформировалась в древнеримский период и с тех пор является полноценным участником гражданских правоотношений, может возникать по поводу требования имущества, а также в сфере неимущественных прав. Указывается, что данное право по своей гражданско-правовой природе относится к бестелесному имуществу, представляет собой, во-первых, субъективное право кредитора требовать конкретного поведения должника, во-вторых, данное право может переходить от одного владельца к другому на основаниях, предусмотренных гражданским кодексом.

The article «The Right of Demand as a Special Type of Property» analyzes the concept and legal nature of the right of demand as a special type of property, focusing on the possibility of the obligatory rights of demand availability in the civil circulation. Historically, this right was formed in the ancient Roman period and since then has become a full participant of the civil legal relations, and may arise with regard to the demand of the property, as well as in the area of intangible rights. It has been specified that this right in its civil-legal nature belongs to immaterial property, and is, first, subjective right of the creditor to require the specific conduct of debtor, and second, this right, can pass from one proprietor to other on grounds foreseen by the civil code.

Ключевые слова: гражданское право, право требования, имущество, имущественные права, объекты гражданских прав, замена сторон в обязательстве, уступка права требования, обязательства, кредитор, ответчик.

Keywords: civil law, right of demand, property, property rights, objects of civil rights, civil circulation, replacing parties in the obligation, cession of the right of demand, obligations, creditor, defendant.

Исторически, с развитием товарооборота, появилась необходимость включения прав требования в число объектов гражданских прав. Превратившись главным образом в имущественное отношение, обязательство стало на путь циркуляции и само превратилось в объект оборота. Так как имущественные права, исходя из их природы, невозможно было отнести (как в римском праве) к категории вещей, со временем они стали относиться к категории имущества. Именно в этом качестве они присутствуют в гражданских кодексах многих стран.

Развитие экономических отношений в России и Украине также дает основание для активного введения в оборот

имущественных требований. Кредиторы все чаще начали использовать свои имущественные требования как средство погашения долгов, получения прибыли и т. д. Практика ставит имущественные требования на уровень средств осуществления расчетов, в связи с чем их рассмотрение в качестве объекта гражданских правоотношений является актуальным.

Анализ предыдущих публикаций. В юридической литературе вопросы, связанные с рассмотрением права требования как особой разновидности имущества, широко дискутируются. Причиной разных взглядов на этот вопрос является то, что одни ученые отождествляют понятия «имущество» и «вещь», исключая при этом имущественные права из разновидностей имущества, другие же, наоборот, включают в состав имущества как вещи, так и имущественные права. К примеру, Д. И. Мейер утверждал, что к имуществу относятся как вещи, так и права на чужие действия. Ученый указывал, что в литературе часто объект права называют вещью, которая охватывает как вещи в физическом смысле, так и чужие действия, однако целесообразно использовать термин «имущество» [1, с. 139].

Г. Ф. Шершеневич считал, что субъективное право не может быть объектом права, а понятие «имущество» следует понимать в юридическом и экономическом смыслах. С экономической точки зрения это запас благ, с юридической – совокупность имущественных отношений [2, с. 193].

В свою очередь, Л. О. Новоселова подчеркивает, что права требования относятся к имуществу, более того, она обосновывает необходимость существования абсолютных прав на такой объект, как право требования. Без этого невозможно определить природу отношений кредитора с третьими лицами, которые претендуют на имущественную ценность – право требования кредитора [3, с. 150].

В. О. Лапач отстаивает позицию, согласно которой «понятие «имущество» имеет два полюса, на одном из которых находятся вещи, на другом – обязательственные права требования. Ученый отмечает, что проблема заключается не в том, что имущественное право может выступать в качестве объекта правоотношений, а в том, что такое право наделяется рядом имущественно-правовых характеристик, приобретая возможность относительно автономного существования вне рамок первоначального обязательства, в результате чего возникает так называемая «обязательственная квазивещь» [4]. Действительно, обязательственное право требования как особый вид имущества не может выступать вещью в прямом смысле этого слова, оно на уровне с вещами является объектом гражданских прав.

Таким образом, целью статьи является анализ права требования как особого вида имущества.

Изложение основного материала.

Согласно ч. 1 ст. 190 Гражданского кодекса Украины имуществом как особым объектом считаются отдельная вещь, совокупность вещей, а также имущественные права и обязанности. В ГК Украины четко не указывается, что права требования имущественного характера относятся к имуществу.

Как правило, право требования ассоциируется с имущественными требованиями, однако М. В. Венецкая рассматривает право требования в нескольких аспектах: как один из видов имущественных прав, объект гражданских прав; субъективное имущественное право лица, возникающее из обязательственных отношений и связанное с материальными (имущественными) требованиями, возникающими между участниками гражданского оборота по поводу материальных благ, распределения имущества и обмена товарами, услугами, выполненными работами, деньгами и т. д.; а также обязательственное право кредитора требовать определенных действий от должника [5, с. 634]. Первые два определения очерчивают право требования как имущественное, третье же – общее определение для права требования в относительных правоотношениях. Следует отметить, что право требования существует также и в абсолютных правоотношениях, поэтому при определении понятия «право требования» целесообразно выделять еще и право требования носителя абсолютного права третьих лиц («всех и каждого») относительно воздержания от действий, которые бы могли нарушить абсолютное право. Такое право требования, конечно же, не носит имущественного характера, хотя и направлено на достижение имущественных интересов носителем абсолютного права. Преимущество дефиниций права требования как имущественного права в относительных правоотношениях обусловлено тем, что обязательственные отношения более связаны с оборотом требований кредиторов, которые направлены на удовлетворение их имущественных интересов.

Как отмечает С. В. Тарнопольская, термины «право» и «требование» являются взаимозаменяемыми. Само же словосочетание «право требования», считает ученый, позволяет идентифицировать эту категорию прав среди других имущественных прав [6, с. 144].

Еще в римском праве существовал тезис, что предметом обязательства может быть только то, что может выплачиваться деньгами. Содержание обязательства составляло такое поведение, которое создавало у кредитора материальную выгоду, а невыполнение обязательства – убытки. Как отмечал Ф. И. Гавзе, при анализе понятия «обязательство» возникает вопрос, могут ли существовать обязательства без имущественного содержания. Ученый считал, что так или иначе все обязательства связаны имущественными отношениями. Возмездные обязательства, какова бы ни была их цель, все равно относятся к имущественным. Кроме того, ученый подчеркивает, что безвозмездное обязательство относится к имущественному, если его содержанием является передача вещей в собственность (приводит пример договора дарения), или бесплатное пользование чужой вещью, или безвозмездное хранение вещи [7]. Если брать за основу разграничения прав требований характер требований, действительно, бесплатность сделки не будет иметь значения, будет учитываться исключительно содержание требования. Возьмем, например, договор дарения. Согласно ч. 1 ст. 717 ГК Украины по договору дарения одна сторона (даритель) передает или обязуется передать второй стороне (одаряемому) безвозмездно имущество (дар) в собственность. Такой

договор может быть как реальным, так и консенсуальным. По данному договору у одаряемого возникнет право требования относительно получения имущества в собственность, а у дарителя – обязанность по его передаче. Несмотря на то что договор дарения по своей природе бесплатный, право требования одаряемого к дарителю будет носить имущественный характер, поскольку сам договор является основанием для перемещения имущества от одного владельца к другому. Соответственно между контрагентами возникают имущественные отношения, а право требования будет выступать имущественным правом, поскольку служит для удовлетворения имущественных интересов одаряемого. Таким образом, по направленности на удовлетворение конкретного интереса права требования подразделяются на права требования имущественного и неимущественного характера.

Рассматривая право требования как разновидность имущества, необходимо подчеркнуть, что права требования неимущественного характера не относятся к имуществу. Можно согласиться с мнением З. В. Ромовской относительно того, что имущественными правами лицо может распоряжаться по собственному усмотрению, одни из них могут переходить к наследникам, в то время как личные неимущественные права имеют иную природу, прежде всего потому, что человек не может от них отказаться [8, с. 236]. Поэтому к имуществу будут относиться исключительно права требования имущественного характера.

Права требования имущественного характера по юридической направленности на определенный результат можно разделить на: право требования относительно предоставления услуг; право требования по выполнению определенных работ; право требования по передаче имущества; право требования по уплате денежных средств и т. д.

С учетом того, что обязательственное право требования выступает разновидностью имущества, необходимо выделить его характерные особенности.

1. Удовлетворение потребностей личности. Про эту характеристику имущества упоминали еще О. П. Сергеев и Ю. К. Толстой [9, с. 205]. Способность удовлетворять потребности выражается через реализацию права требования, через непосредственное предъявление требования должнику и его удовлетворение. Само требование направляется на удовлетворение конкретных интересов правомочных лиц. В науке выделяют понятие интереса в объективном праве и в субъективном праве. С. В. Михайлов отмечал, что каждое субъективное гражданское право существует для того, чтобы предоставлять человеку какое-либо имущественное или неимущественное благо, которое будет служить удовлетворению его нужд. Рассматривая субъективное право требования, которое возникает у правомочного лица, необходимо сказать, что такое право базируется на конкретном интересе. Как отмечал Г. Ф. Шершеневич, право существует до тех пор, пока существует борьба интересов [2, с. 83]. Базируясь на своих интересах, люди вступают в правоотношения друг с другом, а потому именно с формированием и осознанием своих интересов возникает и необходимость в правовом регулировании. Как отмечает С. В. Михайлов, суть установления гражданских прав состоит в достижении человеком определенных благ, которые по своей природе могут принадлежать не только к материальной, но и к нематериальной (духовной) сфере. В этом плане определенный интерес составляет содержание отношения человека к соответствующему благу, ведь интерес как объективная категория, присущая каждому субъекту, представляет собой

социальную потребность в достижении благ, и прежде всего имущественных. Достижение этих благ способно снять его зависимость от окружающих социальных условий, приспособить его к ним. Основным признаком блага как предмета субъективного права выступает способность удовлетворения тех или иных интересов субъекта, а поскольку интересы – это потребности, которые носят общественный характер, то не только материальные, но и идеальные блага включаются в предмет гражданского права [10, с. 17]. Таким образом, право требования как бестелесное имущество также способно удовлетворять интересы (потребности) конкретных субъектов.

2. Ценность (социальная, экономическая). Несмотря на то что право требования относится к бестелесному имуществу, оно представляет определенную ценность и способно удовлетворять имущественные интересы.

3. Оборотоспособность. В соответствии со ст. 178 ГК Украины объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке правопреемства, или наследования, или иным способом, если они не изъяты из гражданского оборота, или не ограничены в обороте, или не являются неотъемлемыми от физического или юридического лица. Оборотоспособность объектов гражданских прав означает возможность осуществления в отношении них каких-либо сделок, их наследования и других действий в соответствии с гражданским законодательством. Таким образом, объекты гражданских прав делятся на оборотоспособные (которые могут без ограничений переходить от одного лица к другому), ограниченные в обороте (когда объекты могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо нахождение которых в гражданском обороте допускается по специальному разрешению) и объекты, изъятые из оборота (то есть те, нахождение которых в обороте не допускается). Права требования имущественного характера, в отличие от неимущественных прав требования, могут находиться в обращении.

4. Двойственная природа права требования. Особенностью права требования имущества является то, что оно имеет двойственную природу: с одной стороны, это субъективное право кредитора, которое возникает в обязательстве между кредитором и должником. Это право кредитора получить исполнение обязанности должником (так называемое внут-

реннее право) в пределах основного обязательства. С другой – это право, которое выступает предметом вторичного обязательства (относительно перехода права требования от первоначального до нового кредитора), что, в свою очередь, сопровождается заменой сторон в обязательстве. Соответственно в первом случае право требования – это субъективное право кредитора, которое составляет элемент содержания обязательства и которому всегда корреспондирует обязанность должника по выполнению требования кредитора. Во втором это объект, который передается новому кредитору (действие по передаче данного объекта опосредует замену кредитора в основном обязательстве).

Выводы

Учитывая изложенное, обоснованным представляется вывод о том, что право требования принадлежит к бестелесному имуществу, которое способно находиться в гражданском обороте. Данное право возникает, поскольку имеется юридическая обязанность должника исполнить определенные действия имущественного и неимущественного характера, и в этой связи у кредитора возникает основание требовать исполнения данного обязательства.

Приравнивая данное право к бестелесному имуществу, необходимо понимать, что данное право находит свое материальное воплощение в различного рода объектах гражданского оборота (в имуществе, деньгах, ценных бумагах, по поводу которых у должника возникает обязанность исполнить обязательство), то есть право требования имеет свою цену и ценность. Именно цена и ценность данного права обуславливают его возможность участвовать в гражданском обороте, служить средством платежа, в случае переуступки данного права указанное право может наследоваться, использоваться как элемент договорных отношений между сторонами, одна из которых имеет «право на данное право», а другая претендует на данное право в силу условий договора.

Таким образом, существенным отличием такого особого вида имущества является то, что право требования имеет двойственную природу: во-первых, это субъективное право кредитора требовать конкретного поведения должника; во-вторых, это объект, находящийся в гражданском обороте, обладающий свойством переходить от одного обладателя данного права к иному, который данное право приобрел на законных основаниях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. Ч. 1 // По испр. и доп. 8-му изд., 1902. М.: Статут, 1997. 290 с.
2. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1910–1912. 805 с.
3. Новоселова Л. А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М.: Юрист, 2003. 494 с.
4. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав. Теория и судебная практика. СПб: Юрид. центр «Пресс», 2002. 544 с.
5. Венецкая М. В. Право требования. Энциклопедия гражданского права Украины / Отв. ред. Я. М. Шевченко. К.: ИнЮре, 2009. 812 с.
6. Тарнопольская С. В. Право требования в гражданском обороте // Объекты гражданского оборота: сб. ст. / Отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С. 143–178.
7. Гавзе Ф. И. Обязательственное право (общие положения). Минск: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1968. 126 с.
8. Научно-практический комментарий Гражданского кодекса Украины / Под ред. В. М. Коссака. К.: Истина, 2004. 976 с.
9. Гражданское право: учеб. Ч. 1. 2-е изд. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: ТК Велби: Изд-во «Прспект», 1999. 616 с.
10. Михайлов С. В. Категория интереса в российском гражданском праве. М.: Статут, 2002. 205 с.

REFERENCES

1. Meyer D. I. Russian civil law: in 2 parts. Part 1. // In accordance to revised and amended 8-th edition, 1902. M.: Statute, 1997. 290 p.
2. Shershenevich G. F. General theory of law. M.: Publishing house of brothers Bashmakovs, 1910–1912. 805 p.
3. Novoselova L. A. Transactions of concession of rights (claims) in commercial practice. Factoring. M.: Yurist, 2003. 494 p.

4. Lapach V. A. System of the objects of civil rights. Theory and judicial practice. SPb.: Legal center «Press», 2002. 544 p.
5. Venetskaya M. V. The right of claim. Encyclopedia of civil law of Ukraine / Edited by Ya. M. Shevchenko. K.: InUre, 2009. 812 p.
6. Tarnopolskaya S. V. The right of claim in the civil circulation // Objects of the civil circulation: collection of articles / Editor-in-chief M.A. Rozhkova. M.: Statute, 2007. P. 143–178.
7. Gavze F.I. Law of obligations (community provisions). Minsk: Publishing house of the BSU named after V. I. Lenin, 1968. 126 p.
8. Scientific and practical commentary to the Civil code of Ukraine / Edited by A. M. Kossak. K.: Istina, 2004. 976 p.
9. Civil law: textbook / Edited by A. P. Sergeev, Yu. K. Tolstoy. M.: TK Velbi, Publishing house 'Prospekt', 1999. 616 p.
10. Mikhailov S. V. Category of interest in the Russian civil law. M.: Statute, 2002. 205 p.

УДК 349.222.2
ББК 67.405.10

Zakharyan Arevik Yurievna,
postgraduate student
of Moscow State University
named after M.V. Lomonosov,
Moscow,
e-mail: doctorantura2013@yandex.ru

Захарян Аревик Юрьевна,
аспирант
Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова,
г. Москва,
e-mail: doctorantura2013@yandex.ru

СУБЪЕКТЫ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И АРМЕНИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

THE SUBJECTS OF LABOR RELATIONS IN COMPLIANCE WITH THE LEGISLATION OF RUSSIA AND ARMENIA: COMPARATIVE LEGAL ASPECT

В представленной статье рассматривается правовое положение сторон трудового договора по трудовому законодательству Российской Федерации и Республики Армения в сравнительно-правовом аспекте; определяются категории лиц, которые могут выступать в качестве сторон трудового договора, – работодателя и работника, присущие им признаки, круг прав и обязанностей, предусмотренных трудовым законодательством указанных стран; рассматривается категория трудовой право- и дееспособности применительно к сторонам трудового договора согласно нормам трудовых кодексов Российской Федерации и Республики Армения; выявляются сходства и различия в правовом регулировании трудовых отношений по законодательству обеих стран.

The present article examines the legal status of the parties of the labor contract in compliance with the labor legislation of the Russian Federation and the Republic of Armenia in the comparative legal aspect. The categories of persons who can act as the parties of the employment agreement, employer and employee, their inherent characteristics, the range of rights and responsibilities specified by the labor legislation of the mentioned countries are determined. The category of labor legal capacity and capability as applied to the parties of the labor contract according to the norms of the Labor codes of the Russian Federation and the Republic of Armenia are studied. The similarities and differences in the legal regulation of the labor relations according to the legislation of both countries are revealed.

Ключевые слова: трудовой договор, субъект трудового права, сторона трудового договора, работодатель, работник, правосубъектность, правоспособность, дееспособность, правовой статус, трудовая функция.

Keywords: employment contract, subject of labor law, party of the employment contract, employer, employee, legal personality, legal capacity, capability, legal status, employment function.

Формирование современного рынка труда основано на свободном намерении граждан найти подходящую работу и не менее свободном волеизъявлении работодателей, имеющих возможность предоставить подобную работу. При этом право на труд и право на свободное распоряжение своими способностями к труду, которое следует из ст. 37 Конституции РФ и ст. 32 Конституции РА, реализуется в настоящее время посредством:

- заключения трудового договора;
- вступления в члены кооперативной организации либо акционерного общества;
- поступления на государственную службу;
- занятия индивидуальной и частной предпринимательской трудовой деятельностью.

В соответствии с российским законодательством работодателем являются физические либо юридические лица (организации), которые вступили в трудовые правоотношения с работником. Несколько иначе сформулировано понятие работодателя в трудовом законодательстве Армении: это участник трудовых правоотношений, использующий труд граждан на основании трудового договора либо в установленном законом порядке. Тем не менее само содержание понятия «работодатель», по сути, идентично, различны лишь формулировки.

В случаях, оговоренных федеральными законами, работодателем может быть признан и иной субъект, который наделен правом заключать трудовые договоры (ст. 20 ТК РФ [1], ст. 18 ТК РА [2]). Работодателем может быть организация любой организационно-правовой формы и формы собственности. Трудовая правосубъектность (правоспособность и дееспособность) работодателя возникает одновременно с момента его регистрации как работодателя, имеющего свой счет в банке и фонд заработной платы. Работодателем может выступать и физическое лицо.

При этом работодателями – физическими лицами являются:

1. Физические лица, которые зарегистрированы в предусмотренном законом порядке как индивидуальные предприниматели, осуществляют предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а равно частные нотариусы, адвокаты, которые учредили адвокатские кабинеты, и другие лица, чья профессиональная деятельность подлежит в обязательном порядке государственной регистрации либо лицензированию и которые вступили в трудовые правоотношения с работниками для осуществления данной деятельности.

Закон устанавливает, что физические лица, которые осуществляют в нарушение предписаний действующего законодательства соответствующую деятельность в отсутствие государственной регистрации либо лицензирования и которые вступили в трудовые правоотношения с работниками для осуществления данной деятельности, не могут быть освобождены от исполнения того ряда обязанностей, которые возложены трудовым законодательством на работодателя.

2. Физические лица, которые вступили в трудовые правоотношения с работниками для личного обслуживания и помощи по ведению домашнего хозяйства.

Согласно российскому трудовому законодательству правом заключать трудовые договоры как работодатели наделяются физические лица, которые достигли 18-летнего возраста и являются полностью дееспособными, а равно те лица, которые не достигли совершеннолетия, но обладают полной дееспособностью.

Физические лица, которые имеют самостоятельный доход и достигли 18-летнего возраста, но при этом ограничены в судебном порядке в дееспособности, наделяются правом с письменного согласия своих попечителей заключать трудовые договоры с работниками для личного обслуживания и помощи по ведению домашнего хозяйства [3, с. 21–25].

От имени физических лиц, которые имеют самостоятельный доход и достигли совершеннолетия, но являются недееспособными, действуют их опекуны, которые вправе заключить трудовой договор с работником от имени опекаемого для личного обслуживания последних и помощи по ведению домашнего хозяйства.

По возникающим из трудовых правоотношений обязательства работодателей-учреждений, которые полностью либо частично находятся на финансировании собственника (учредителя), а также работодателей – казенных предприятий собственник несет субсидиарную ответственность в установленном законодательством порядке (ст. 20 ТК РФ).

Трудовой кодекс РА (ч. 3 ст. 15) устанавливает, что трудовая право- и дееспособность работодателя-гражданина регулируется Гражданским кодексом РА, в соответствии со ст. 24 которого гражданская дееспособность наступает по достижении 18-летнего возраста.

Права и обязанности российского работодателя определяются ст. 22 ТК РФ, которая содержит четкий перечень и тех и других. В соответствии с нормами Трудового кодекса РА на работодателя возложена обязанность по обеспечению работника работой по соответствующей трудовой функции, созданию надлежащих условий труда, обеспечению охраны труда, своевременной выплате заработной платы, при этом отдельной статьи, посвященной обязанностям работодателя, ТК РА не содержит. В этой связи представляется целесообразным дополнить Трудовой кодекс РА статьей, содержащей перечень прав и обязанностей работодателя в целях оптимизации законодательства.

Работник – физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем. Трудовая правоспособность и дееспособность гражданина наступают одновременно (в отличие от общегражданской правоспособности и дееспособности). Трудовое законодательство как России, так и Армении устанавливает начало общей трудовой правоспособности гражданина начиная с 16 лет. Для приема на некоторые виды работ (например, вредные, тяжелые и опасные) устанавливается более высокий предел – 18 лет (или даже 21 год). Лица, которые получили основное общее образование и достигли 15-летнего возраста, вправе заключать с этого момента трудовые договоры. При наличии согласия одного из законных представителей в целях подготовки молодежи к производственному труду допускается заключать трудовой договор с лицами, которые достигли лишь 14-летнего возраста, и привлекать их в свободное от учебы время к легким работам, не запрещенным действующим законодательством (ст. 265 ТК РФ, ст. 17 ТК РА).

В России правовой статус работника (то есть его права и обязанности) закреплены в ст. 21 ТК РФ, положения которой предусматривают широкий круг прав и обязанностей работника как стороны трудового договора.

По законодательству Армении основные обязанности работника заключаются в личном выполнении трудовой функции по определенной специальности, должности, квалификации, предусмотренной условиями трудового договора, ввиду чего не допускается заключение трудового договора представителем работника, действующим на основании доверенности. Так же, как и в случае с работодателем, ТК РА не содержит отдельной нормы, предусматривающей перечень прав и обязанностей работника.

Таким образом, как следует из положений ст. 56 ТК РФ и ст. 83 ТК РА, в наиболее общем виде в качестве сторон трудового договора выступают работник и работодатель. Как правило, одной из сторон является гражданин, который заключил трудовой договор о выполнении определенной работы и выступает в качестве работника. Его контрагентом является предприятие (организация, учреждение) либо физическое лицо, при этом предприятие (организация, учреждение) либо физическое лицо вправе выступать в качестве стороны трудового договора, только если оно является субъектом трудового права. При этом способность выступать стороной трудового договора может принадлежать также предприятиям (учреждениям, организациям), не наделенным статусом юридического лица.

Следует отметить, что предприятие может и не быть юридическим лицом, но тем не менее будет выступать в качестве стороны трудового договора при условии, что оно обладает самостоятельным фондом заработной платы, планом по труду, самостоятельным балансом и пользуется правом найма и увольнения [4, с. 92–99]. Как справедливо отмечают В. Н. Толкунова и К. Н. Гусов, понятие «юридическое лицо» является понятием гражданско-правовой науки и по содержанию значительно уже понятия «субъекты трудового права», но гораздо шире круга юридических лиц [5, с. 167].

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы.

1. В трудовых кодексах как России, так и Армении содержится определение трудового договора (ст. 83 ТК РА, ст. 56 ТК РФ). Из определений рассматриваемой правовой категории, закрепленных в перечисленных нормативных актах, следует, что трудовой договор – есть двустороннее соглашение, в качестве одной стороной которого выступает

гражданин, заключивший договор о выполнении работы по определенной трудовой функции, а другой – работодатель (наниматель, владелец предприятия или уполномоченный орган, физическое или юридическое лицо), принявший на работу указанного гражданина.

2. Трудовые кодексы России и Армении расширяют перечень физических лиц, которые являются стороной трудового договора:

– российский законодатель включил в их число частных нотариусов, адвокатов и иных лиц, чья профессио-

нальная деятельность согласно законодательству должна быть зарегистрирована либо лицензирована, а равно иные субъекты, которые наделены правом заключать трудовые договоры;

– законодательство Армении говорит об ином субъекте, имеющем право заключать трудовой договор: учреждение, государственный орган либо орган местного самоуправления и т. д., а также особо отмечает, что в качестве работодателя может выступать каждый гражданин.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 25.11.2013 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.12.2013).
2. Трудовой кодекс Республики Армения от 09.11.2004 г. № ЗР-124 (ред. от 12.11.2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8660 (дата обращения: 15.12.2013).
3. Буянова М. О. Трудовое право России. М., 2009. 240 с.
4. Анисимов А. Л. Новый Гражданский кодекс и субъекты правоотношений // Ученые записки Московского государственного социального университета. 1996. № 2. С. 92–99.
5. Толкунова В. Н., Гусов К. Н. Трудовое право России / Под ред. В. Н. Толкуновой. М., 1995. 448 с.

REFERENCES

1. Labor code of the Russian Federation dated 30.12.2001 # 197-FZ (amended as of 25.11.2013) [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru> (date of viewing: 15.12.2013).
2. The labor code of the Republic of Armenia dated 09.11.2004 # ZR-124 (amended as of 12.11.2012) [Electronic resource]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8660 (date of viewing: 15.12.2013).
3. Buyanova M. O. Labor law of Russia. M., 2009. 240 p.
4. Anisimov A. L. The New Civil code and the subjects of legal relations // The scientists notes of Moscow State Social University. 1996. # 2. P. 92–99.
5. Tolkunova V. N., Gusov K. N. Labor law of Russia / Edited by V. N. Tolkunova. M., 1995. 448 p.

УДК: 343.22

ББК: 67.408.011

Rogozhkin Alexey Alexandrovich,
postgraduate student of the department of criminal and legal disciplines of the Institute of Management, Business and Law, Rostov-on-Don,
e-mail: aleksei-rogojkin@bk.ru

Рогожкин Алексей Александрович,
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин Института управления, бизнеса и права, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: aleksei-rogojkin@bk.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

ESTABLISHING THE CONCEPT OF «SPECIAL SUBJECT OF THE CRIME» IN THE CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN EMPIRE

Статья посвящена изучению особенностей формирования понятия «специальный субъект преступления» в уголовном праве Российской империи. Правовые памятники Российской империи выделяли отдельные виды исполнителей, однако не обосновывали пределы их ответственности. Учение о специальном субъекте преступления в Российской империи появилось в XIX веке в аспекте развития института соучастия. Приведенный в статье анализ уголовного законодательства Российской империи, безусловно, не может отразить в полном объеме представления о существе рассматриваемой проблемы, тем не менее подтверждает актуальность исследуемого вопроса и необходимость продолжения рассмотрения проблематики специального субъек-

кта преступления в российском и зарубежном уголовном законодательстве в историческом аспекте и в современности.

The article is devoted to studying the features of formation of the concept «special subject of a crime» in the criminal law of the Russian Empire. Legal monuments of the Russian Empire distinguished separate types of performers, however, didn't justify the limits of their responsibility. The doctrine about the special subject of a crime in the Russian Empire appeared in XIX in terms of development of the institute of complicity. The analysis of the criminal legislation of the Russian Empire provided in the article, certainly, cannot reflect in the full volume of notion the essence of the issue under consideration. Never-

theless, the analysis confirms the relevance of the studied issue and the need of continuation of examination of the problems of the special subject of the crime in Russian and foreign criminal legislation from the historical and modern points of view.

Ключевые слова: Кодекс феодального права, Судебник, Воинский Артикул, Уложение, Указ, специальный субъект преступления, состав преступления, уголовное право, уголовная ответственность, наказание, соучастие.

Keywords: Code of the feudal law, Code of laws, Military Article, Code, Decree, special subject of a crime, crime structure-corpus delicti, criminal law, criminal liability, punishment, complicity.

Безусловно, закономерности происходящих в обществе и государственном строе изменений следует рассматривать на этапах развития Российского государства. Анализ учения о специальном субъекте преступления необходимо начинать с изучения понятия преступления.

В древнерусском праве Кодексом феодального права являлась «Русская Правда», в которой содержались уголовные и гражданские нормы, посвященные в основном охране феодальной собственности [1, с. 36–37].

В статье 36 «Пространной Правды», например, разрешалось в ночное время лишить жизни вора, застигнутого на месте преступления. При изучении статей об ответственности за убийство и посягательствах на собственность можно получить представление об особенностях преступных деяний на Руси в конце XI – начале XII века. За поджог двора, например, предусматривалось суровое наказание, подобное деяние относилось к тяжким преступлениям.

Необходимо подчеркнуть, что основы византийского права на Руси появились вместе с христианством. Источником норм был византийский сборник церковных законов «Кормчая книга». Князья вынуждены были считаться с существованием обычаев кровной мести. Статья 19 «Русской Правды», например, предусматривала за совершенное в разбое убийство смертную казнь.

Членовредительство признавалось законом тяжким преступлением [2, с. 5]. В «Пространной Правде» описывались преступные деяния с причинением телесных повреждений. Большая часть правонарушений в «Русской Правде» представлена двумя группами: уничтожение и повреждение чужой вещи и действия, подвергающие виновного выдаче князю платежа штрафов за разбой, поджог, убийство, изучение. Отсутствует определение преступного деяния, нет разграничения между уголовными и гражданско-правовыми нормами. Следует отметить, что о лице, совершающем преступное деяние, не упоминается в рассматриваемом памятнике древнерусского права. Следовательно, из текста «Русской Правды» трудно выделить положения о его возрасте и вменяемости. Преступное действие считалось злом, поэтому распространенным названием для преступления было «лихое дело», «лихой человек». На общины было возложено Иваном III право и обязанность преследовать и судить лихих людей.

Публичная служба считалась оплачиваемой деятельностью в области исполнения государственных задач. Коррупционная преступность оформилась в Судебнике 1550 года. По мере развития представлений о должностных преступлениях появляются и специальные наказания, например, отрешение от занимаемой должности, штрафы за лихоимство.

Рассматривая вопрос о преступном деянии и преступнике, необходимо отметить Судебник царя Федора Иоан-

новича 1589 года. Были установлены преступные деяния, которые отсутствовали в Судебнике 1550 года Ивана IV Грозного, например, дурное содержание мостов и дорог. А согласно статье 229 считалось преступным деяние, если оказывалась помощь беглым и не принималось участие в их задержании.

Таким образом, в Судебниках 1550 и 1589 годов отсутствуют определение понятия преступного деяния и информация о совершившем его субъекте. Субъектом преступного деяния мог являться человек [3, с. 44–48]. Случаи проведения судебных процессов над животными были характерны для зарубежных стран Европы XIV–XV веков [4, с. 114].

Проведенный анализ «Русской Правды» Ярослава Мудрого, Судебников 1497, 1550 и 1589 годов позволяет прийти к следующим выводам:

- не может считаться специальным субъектом преступления обособленное выделение некоторых категорий лиц, так как понятия субъекта преступления еще не существовало;

- наличие специальных признаков субъекта преступления ведет к дальнейшей необходимости выделения из равноправных субъектов отдельных категорий лиц; однако, к примеру, должностная преступность сформировалась в Судебнике 1550 года;

- после образования централизованного государства основанием для привлечения к уголовной ответственности считалось достижение семилетнего возраста, пол преступника, наличие вины, в некоторых случаях имел значение и социальный статус.

Все вышесказанное подтверждает актуальность темы исследования, помогает последовательно разобраться в проблеме определения специального субъекта преступления в историческом аспекте. Установление факта, что субъектом преступления может быть только человек, является следствием эволюционного развития в истории русского права.

Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года представляется важным источником уголовного права в России. Преступления против церкви закрепляются в Уложении 1649 года. Так, в соответствии со статьей 1 богохульство наказывалось смертной казнью. Преступления против государя и государства рассматриваются в главах 2 и 3. В главах 4, 6, 10 предусмотрены преступления против судебной власти государства.

В Уложении 1649 года существовало значительное количество норм, предусматривающих ответственность за религиозные преступления [5, с. 3–4]. Тем не менее лицо наказывалось смертной казнью за сокрытие государственных преступлений. Воровство являлось преступлением против государства, если сопровождалось восстанием, направленным против представителей государственной власти. Лица, которые совершили подобные деяния, наказывались смертной казнью. Изготовление поддельных печатей, писем и фальшивых денег – все эти преступления против порядка управления относились к «воровским делам», за которые предусматривалась смертная казнь [6, с. 67].

Система наказаний в Уложении 1649 года за преступные деяния была уточнена и содержала в себе основной принцип – устрашение. Преступление (по Уложению 1649 года) – это всякое нарушение и неисполнение закона. Преступные деяния систематизируются и классифицируются. Преступное деяние понималось как нарушение предписаний монарха и правопорядка, установленного государством. Но о субъекте преступления практически не упомина-

нается. Происходит выделение специальных исполнителей, однако отсутствует обоснование границ их ответственности и ответственности соучастников. Понятие исполнителя включало в себя действия исполнителя и пособника. При этом трудно было установить возрастные характеристики преступника и его вменяемость. Необходимо подчеркнуть, что звание и чин преступника учитывались при определении применяемого к нему наказания. Однако умышленное убийство независимо от социальной принадлежности субъекта преступления наказывалось смертной казнью [7, с. 88]. В законе отсутствуют сведения о влиянии возраста преступника на уголовную ответственность [8, с. 6].

Обсуждая исторические аспекты формирования понятия «специальный субъект преступления», следует подчеркнуть, что Соборное Уложение 1649 года регламентировало вопросы наказуемости деяний военнослужащих. Впервые были обозначены права и обязанности ратных людей на период военных действий. Уклонение от несения военной службы, дезертирство, измена, похищение или утрата военного имущества – за все эти преступления предусматривалось суровое наказание.

Говоря о специальном субъекте, необходимо отметить, что в Воинских Артикулах Петра I 1715 года рассматриваются преступления, совершенные военнослужащими, но артикулы применялись также к лицам, которые военнослужащими не являлись. Таким образом, обозначая специальный субъект на примере военнослужащего, можно говорить об общем субъекте преступления. Уголовное законодательство при Петре I в процессе своего совершенствования представляет собой фактически уголовный кодекс в виде Воинского Артикула, имевшего характер военно-уголовного закона.

В главе XV «О сдаче крепостей, капитуляции и аккордах с неприятелем» Воинского Артикула могли нести корпоративную уголовную ответственность военные подразделения. В артикуле 117 идет речь о преступлении, которое совершается воинским подразделением, определяя коллективную уголовную ответственность, которую можно отнести к разновидности специального субъекта преступления – юридическому лицу. Многие артикулы главы XV устанавливают для специального субъекта преступления, военнослужащих, наказания в виде лишения чести, жилищ и жизни.

О субъекте преступления в уголовном законодательстве Петра I содержится скудная информация. О возрасте физического лица в законе не упоминается. Не решены вопросы с невменяемостью субъекта преступления. В Воинском Артикуле 1715 года признается особый характер отношений между военнослужащими, обусловленный несением службы, но без определения четких границ ответственности. Применение Воинского Артикула 1715 года в судебной практике по определению ответственности субъектов, которые не являлись специальными, было широко распространенной практикой [9, с. 91–92].

Законодательство Петра Великого не внесло существенных изменений в русское уголовное право о преступном деянии. Проведенный анализ изменений законодательства эпохи правления Петра Великого подтверждает проблемность темы проводимого исследования, в Воинских Артикулах обозначаются отдельные специальные субъекты преступления, а именно военнослужащие и воинские подразделения, для которых определяется коллективная уголовная ответственность по аналогии с ответственностью юридического лица. Очевидным недостатком этого зако-

на является отсутствие его избирательного применения. Особо следует подчеркнуть, что разработанность понятия специального субъекта преступления в уголовном законодательстве XVIII века находилась на уровне с Уложением 1649 года. В послепетровский период важных уголовных законов не принималось.

Говоря об императорских Указах 1742, 1765, 1766 годов, необходимо подчеркнуть отсутствие разграничений в отношении возрастных особенностей субъекта преступления [10]. Эти нормативные акты предусматривали наказание малолетних преступников, которых вместо смертной казни наказывали плетью, отсылали в монастыри под караул и покаяние, а также били розгами. Указ императрицы Елизаветы определял лицам от 10 до 15 лет, совершившим тяжкие преступления, применение менее строгого наказания по сравнению со взрослыми преступниками. Это положение было отменено в указах Екатерины II и закреплено в Своде законов Российской империи 1832 года, который вступил в силу с 1 января 1835 года, где преступлением считалось всякое деяние, запрещенное законом под страхом наказания.

На основании проведенной оценки и анализа положений Свода законов 1832 года можно прийти к заключению, что субъектом преступления могло быть лицо, достигшее 10-летнего возраста [11, с. 132]. Если лицо совершило преступление в невменяемом состоянии, то по Своду законов оно субъектом преступления не признавалось.

В период царствования Николая I важным этапом развития уголовно-правовой науки стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Первый раздел являлся прообразом общей части уголовного кодекса и состоял из 181 статьи. Важно отметить, что понятие преступного деяния было конкретизировано по сравнению со Сводом законов 1832 года. В Уложении регламентировались преступления и проступки против государства, православной веры, порядка управления, службы, против постановлений о повинностях, имуществе и доходах казны, общественного благоустройства, сословного строя, частной собственности, жизни и здоровья.

Из вопроса о пределах ответственности соучастников появилось учение о специальном субъекте. Важно отметить, что Уложение 1845 года регламентировало ответственность специального субъекта преступления. Однако упоминание о специальном виновнике отсутствовало. Таким образом, в этот период времени происходит формирование учения о специальном субъекте.

Лица, совершившие преступления и проступки, подвергались уголовным наказаниям. В Уложении конкретизированы возраст и вменяемость субъекта преступления. Так, дети до 10-летнего возраста не подлежали наказанию и должны были быть отданы родителям, опекунам или родственникам для воспитания и исправления.

По Уложению 1845 года статьей 144 субъектом преступления признавалось лицо, достигшее возраста 10 лет и являющееся вменяемым. Наказание для лиц от 10 до 14 лет, как правило, смягчалось [12, с. 98]. Лица в возрасте от 14 до 21 года наказывались наравне со взрослыми преступниками, но со смягчением наказания. Необходимо подчеркнуть, что с 21 года наступала полная уголовная ответственность.

Если преступник находился в невменяемом состоянии, то по Уложению 1845 года он не мог признаваться субъектом преступления. Однако если такой человек совершил убийство или попытался покончить с собой, тогда он заключался в дом умалишенных (статья 101). Уложение

1885 года являлось новой редакцией Уложения 1845 года. Таким образом, вменяемость и возраст определяют виновность лица, совершившего преступление.

Уложение 1845 года претерпело две редакции: в 1857 и 1866 годах [13]. В 1885 году появляется третья редакция, в которой имеются некоторые новые составы преступлений.

Уголовное Уложение от 22 марта 1903 года представляет собой важный законодательный акт Российской империи. Вступление в силу Уложения 1903 года являлось особым событием в общественно-политической жизни России, несмотря на то что оно не было принято полностью. Вместе с тем отражение в нем нашли вопросы о субъекте преступления. Понятие преступления конкретизируется. В статье 1 Уложения 1903 года преступлением признается деяние, запрещенное законом под страхом наказания.

Субъектом преступления по Уложению не являлось лицо, не достигшее 10-летнего возраста. Так, по Уложению субъектом преступления признавалось лицо, которое при совершении преступления могло осознавать и руководить своими действиями.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что субъектом преступления по Уложению 1903 года считалось лицо, которое достигло возраста уголовной ответственности и обладало вменяемостью. В результате проведенного анализа нормативных актов в историческом развитии выявлено, что все источники уголовного права содержали нормы, в которых субъектом признавалось лицо, имеющее помимо общих дополнительные признаки. Однако как таковое понятие «спе-

циальный субъект преступления» в этот период времени отсутствует. Подводя итог, можно прийти к выводу, что в доктрине XIX – начала XX века отмечались особенные взгляды на специальный субъект преступления, что отражает специфику эволюционного развития этого понятия и связь с институтом соучастия. Особо следует отметить, что общий субъект, который принимал участие в преступлении со специальным субъектом, согласно законодательству рассматриваемого периода отвечал за общее преступление или его ответственность регламентировалась специальной нормой.

Приведенный анализ уголовного законодательства Российской империи, безусловно, не может отразить в полном объеме представления о существовании рассматриваемой проблемы. Тем не менее можно подтвердить актуальность исследуемого вопроса и необходимость продолжения рассмотрения проблематики специального субъекта преступления в российском и зарубежном уголовном законодательстве в историческом аспекте и в современности.

В рамках проведенного исследования специального субъекта преступления в период развития уголовно-правового законодательства в Российской империи установлен ряд выводов:

– правовые памятники Российской империи выделяли отдельные виды исполнителей, однако не обосновывали пределы их ответственности;

– учение о специальном субъекте преступления в Российской империи появилось в XIX веке в аспекте развития института соучастия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Есипов В. В. Преступление и наказание в древнем праве: учеб. пособие. Варшава, 1903. 149 с.
2. Миненок М. Г. Наказание в русском уголовном праве: учеб. пособие. Калининград, 1985. 235 с.
3. Владимирский-Буданов М. Ф. Судебник 1589 года. Его значение и источники: учеб. пособие. Киев, 1902. 175 с.
4. Рогов В. А. История уголовного права, террора и репрессий в русском государстве XV–XVII веков: учеб. пособие. М., 1995. 265 с.
5. Загоскин И. П. Уложение царя и великого князя Алексея Михайловича и Земский собор 1648–1649 годов: учеб. пособие. Казань, 1879. 289 с.
6. Скрынников Р. Г. Россия накануне Смутного времени: учеб. пособие. М., 1980. 185 с.
7. Чебышев-Дмитриев А. Н. О преступном действии по русскому допетровскому праву: учеб. пособие. Казань, 1862. 173 с.
8. Богдановский А. В. Преступление и наказание в русском праве до Петра Великого: учеб. пособие. М., 1857. 306 с.
9. Шорохов А. П. К вопросу о применении Воинских Артикулов Петра I 1715 года в общих (гражданских) судах: учеб. пособие. Томск, 1979. 215 с.
10. Красильникова Т. К. Государственно-правовая политика российского правительства в отношении торговых корпораций в XVII–XVIII веках // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 276–280.
11. Пусторослев П. П. Русское уголовное право. Общая часть: учеб. пособие. СПб, 1907. 200 с.
12. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: учеб. пособие. М., 1871. 142 с.
13. Олейникова С. С. Правовое обеспечение социальной деятельности органов земского самоуправления во второй половине XIX века // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 221–224.

REFERENCES

1. Yesipov V. V. Crime and punishment in the ancient law: textbook. Warsaw, 1903. 149 p.
2. Minenok M. G. Punishment in the Russian criminal law: textbook. Kaliningrad, 1985. 235 p.
3. Vladimírsky-Budanov M. F. Code of laws of 1589. Its value and sources: textbook. Kiev, 1902. 175 p.
4. Rogov V. A. History of criminal law, terror and repressions in the Russian state of the XV–XVII centuries: textbook. M., 1995. 265 p.
5. Zagoskin I. P. The code of the tsar and the grand duke Alexey Mikhaylovich and the Territorial Council of 1648–1649: textbook. Kazan, 1879. 289 p.
6. Skrynnikov R. G. Russia on the eve of the «Time of Troubles»: textbook. M., 1980. 185 p.
7. Chebyshev-Dmitriyev A. N. About the criminal act according to the Russian law of the pre-Pertine period: textbook. Kazan, 1862. 173 p.
8. Bogdanovsky A. V. Crime and punishment in the Russian law prior to Peter the Great: textbook. M., 1857. 306 p.
9. Rustles A. P. To the question of application of the Military articles of Peter I dated 1715 in the general (civil) courts: textbook. Tomsk, 1979. 215 p.
10. Krasilnikova T. K. State and legal policy of the Russian government concerning trade corporations in the XVII–XVIII centuries // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. # 1 (22). P. 276–280.

11. Pustoroslev P. P. Russian criminal law. General part: textbook. S. Peterburg, 1907. 200 p.
12. Tagantsev N. S. Russian criminal law: textbook. M., 1871. 142 p.
13. Oleynikova S. S. Legal support of the social activity of the territorial self-government authorities in the second half of the XIX century // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2011. # 4 (17). P. 221–224.

УДК 349.2:342.9

ББК 67.405:67.401.011.12

Demidko Vitaliy Olegovich,
applicant of Kiev National University
named after Taras Shevchenko,
Ukraine, Kiev,
e-mail: ddemidko@inbox.ru

Демидко Виталий Олегович,
соискатель Киевского национального
университета им. Тараса Шевченко,
Украина, г. Киев,
e-mail: ddemidko@inbox.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ НАДЗОРА И КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ УКРАИНЫ

OPTIMIZATION OF ACTIVITY OF SUPERVISION AND CONTROL BODIES OVER THE OBSERVANCE OF LABOR LEGISLATION OF UKRAINE

Статья посвящена исследованию оптимизации деятельности органов надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде Украины. В процессе исследования проанализирована нормативно-правовая база относительно деятельности органов надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде Украины; предложен исключительно системный подход к реформированию государственного управления в сфере надзора и контроля и сфере соблюдения трудового законодательства, что предусматривает как изменение и оптимизацию соответствующих государственных учреждений, на которые возложено выполнение таких функций, так и упорядочение соответствующей правовой базы для их деятельности.

The article examines the optimization of the activities of supervision and control authorities over the observance of labor legislation of Ukraine. The regulatory-legislative base has been analyzed in the process of research relative to the activity of the supervision and control authorities over the observance of the Ukrainian labor legislation; systematic approach to reforming the state administration in the areas of supervision and control and observance of the labor legislation has been proposed, which includes modification and optimization of appropriate state institutions responsible for performance of such functions, as well as putting in order of the appropriate legislative base for their activity.

Ключевые слова: оптимизация, органы, надзор, контроль, соблюдение, законодательство, труд, работник, государство, права.

Keywords: optimization, bodies, supervision, control, observance, legislation, labor, worker, state, law.

Евроинтеграционный курс Украины вызывает необходимость улучшения защиты основных трудовых прав наемных работников, а также оптимизации деятельности органов надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде Украины. Главной целью видится достижение высокого уровня защищенности основных прав, свобод и обязанностей, которыми наделен человек и гражданин, в том числе права на безопасные и здоровые условия труда. Существующие пробелы в нормативно-правовом обес-

печении контрольно-надзорной деятельности государства, противоречивость между собой норм действующего законодательства о труде нередко становятся причинами возникновения недостатков в деятельности соответствующих контролирующих органов, а зачастую приводят к злоупотреблениям со стороны должностных лиц.

Проблемные вопросы надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства Украины неоднократно становились предметом научных исследований таких ученых, как Б. Иссерс, М. Студеникина, С. Гончарук, Л. Коняхина, Е. Старостяк, Л. Коваль, В. Основина, Г. Лившица, М. Мычко, В. Малова, П. Пилипенко, А. Ставцева и др. При этом значительные недостатки в нормативно-правовом механизме регулирования надзорных и контрольных полномочий соответствующих государственных органов, многочисленные противоречия в непосредственном осуществлении такими органами управленческой деятельности не только порождают функциональные пробелы в их деятельности, но и приводят к прямым злоупотреблениям с их стороны.

Целью статьи является исследование направлений оптимизации деятельности органов надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде Украины, что станет прочной основой и залогом соблюдения основных социальных норм трудового права.

Понятие «надзор» и «контроль» в правовой науке трактуются как в узком, так и широком смысле. Некоторые ученые сравнивают вышеуказанные понятия, другие разделяют и определяют некоторые особенности их характеристик. В целом контроль представляет собой процедуру проверки, проводимой для оценки эффективности деятельности, с последующим сопоставлением фактических результатов с запланированными [1, с. 107]. По мнению Б. Б. Иссерса, административный надзор необходимо рассматривать как контроль в специальной сфере деятельности органов управления [2, с. 140]. С нашей точки зрения, данное утверждение является спорным, поскольку в этом случае отрицается наличие такого самостоятельного средства в сфере деятельности управляющих органов государства, как административный надзор.

М. С. Студеникина указывает на определенную особенность административного надзора, которая, по ее убеждению, сводится исключительно к проверке законности действий конкретного объекта [3, с. 18]. На наш взгляд, такая позиция является очень противоречивой, поскольку надзорная деятельность самостоятельно не рассматривается, а определяется только как отдельный вид контроля.

По определению С. Т. Гончарук, административный надзор является особым видом управленческой деятельности, проводимой специально уполномоченными органами исполнительной власти [4, с. 147]. Позиция Е. Старостяка сводится к тому, что административный надзор является не чем иным, как разновидностью контроля. При этом ученый определяет надзор как некую служебную функцию по отношению к надзорной деятельности вообще [5, с. 19].

По утверждению А. Коренева, государственный контроль является составной частью государственного управления, одной из его функций, методом реализации управленческой компетенции [6, с. 257–258]. Наиболее удачно, на наш взгляд, мнение Э. Вознесенского, который утверждает, что контроль является важной функцией государственных органов управления, заключающейся в систематической проверке объектов контроля [7, с. 13–14].

Учитывая все вышеизложенное и наличие определенных пробелов в определении понятий надзора и контроля в области охранной деятельности контролирующих органов государства за соблюдением законодательства о труде Украины, мы предлагаем на законодательном уровне закрепить их определения со следующими формулировками, а именно:

«Надзорная деятельность за соблюдением законодательства о труде Украины – это деятельность специально уполномоченных государственных органов по анализу состояния соблюдения требований действующего законодательства Украины в вопросах реализации трудовых прав субъектов трудовых правоотношений, осуществляемая без непосредственного вмешательства в оперативную или иную деятельность таких подконтрольных субъектов трудовых правоотношений.

Контрольная деятельность за соблюдением законодательства о труде Украины – это деятельность специально уполномоченных государственных органов по соблюдению требований действующего законодательства в реализации трудовых прав субъектов трудовых правоотношений, предусматривающая возможность непосредственного вмешательства в оперативную или иную деятельность таких подконтрольных субъектов с целью предупреждения нарушения требований трудового законодательства Украины».

По нашему мнению, контроль от надзора отличается тем, что он имеет постоянный и непрерывный характер, может осуществляться как государственными органами, так и различными общественными организациями, ведущими деятельность в сфере защиты трудовых прав. Основная разница между этими понятиями заключается в том, что в случае наличия информации о нарушении трудового законодательства контролирующие органы имеют право осуществлять оперативное вмешательство в хозяйственную деятельность подконтрольного субъекта с целью устранения таких нарушений, также такие органы имеют право на привлечение виновных лиц к правовой ответственности. С нашей точки зрения, наблюдательная деятельность не должна предусматривать оперативного вмешательства в хозяйственную деятельность подконтрольного субъекта с целью устранения нарушений трудового законодатель-

ства. Специфика надзорной деятельности заключается в возможности получения контролирующими органами от подконтрольных субъектов внутренней документации, регулирующей трудовые правоотношения, материалы и информацию о проведенных мероприятиях по охране труда.

Действующий Кодекс законов о труде Украины указывает, что в Украине государственный надзор и контроль над соблюдением законодательства о труде осуществляют: Государственный комитет Украины по надзору за охраной труда; органы государственного надзора в сфере пожарной безопасности; Государственный комитет Украины по ядерной и радиационной безопасности; органы и учреждения санитарно-эпидемиологической службы Министерства здравоохранения Украины (ст. 260) [8]. На сегодняшний день вышеуказанная норма законодательства является фактически работающей, поскольку в связи с проведением в 2010 году в Украине административной реформы большинство из указанных в ст. 260 кодекса субъектов надзора и контроля уже не существует, при этом на основании принятия новых нормативно-правовых документов появились уже новые государственные органы.

В соответствии с Указом Президента Украины «Об оптимизации системы центральных органов исполнительной власти» от 09.12.2010 года № 1085/2010 органами, на которые возлагается обязанность по осуществлению государственного контроля за соблюдением требований трудового законодательства, выступают: Министерство социальной политики Украины; Государственная санитарно-эпидемиологическая служба Украины; Государственная служба горного надзора и промышленной безопасности Украины; Государственная инспекция техногенной безопасности Украины; Государственная инспекция Украины по вопросам труда; Государственная инспекция ядерного регулирования Украины.

Большинство из вышеуказанных органов имеют общую цель деятельности, определенную нормативно-правовыми документами, при этом такие органы входят в структуры отдельных министерств и ведомств Украины.

В соответствии со ст. 263 Кодекса законов о труде Украины местные государственные администрации и Советы народных депутатов в пределах соответствующей территории: обеспечивают реализацию государственной политики в области охраны труда; формируют с участием профсоюзов программы мероприятий по вопросам безопасности, гигиены труда и производственной среды, имеющих межотраслевое значение; осуществляют контроль за соблюдением нормативных актов об охране труда [Там же].

Кроме того, отдельными полномочиями в сфере надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства фактически наделена Государственная налоговая служба Украины. В соответствии с гл. 8 Налогового кодекса Украины [9] органы Государственной налоговой службы в пределах их полномочий могут проводить документальные и фактические проверки, предметом которых является соблюдение работодателем законодательства Украины о заключении трудового договора, оформлении трудовых отношений с работниками. Негосударственные организации, созданные со статусом юридического лица или без такого статуса, органы прокуратуры Украины, а также профессиональные союзы имеют право осуществлять контроль за соблюдением субъектами хозяйственной деятельности трудового законодательства [10].

Учитывая вышеизложенное, можно сделать определенный структурный анализ государственных органов, де-

тельность которых направляется на осуществление надзорной и контрольной функции за соблюдением законодательства о труде Украины. На сегодняшний день в Украине такие функции прямо или косвенно осуществляет более десяти субъектов контроля за соблюдением трудового законодательства Украины. При этом следует отметить, что их деятельность регулируется различными законодательными и подзаконными нормативно-правовыми актами, а сами такие органы входят в структуры различных министерств и ведомств, в связи с чем их деятельность имеет несогласованное и разнопрофильное направление. По нашему мнению, такая ситуация напрямую влияет на неудовлетворительную ситуацию в сфере защиты трудовых прав граждан.

Бесспорным также является тот факт, что нынешние реалии в сфере защиты государством трудовых прав граждан, а также особенность развития и изменения условий экономических отношений в мире требуют от законодателя наиболее эффективной деятельности государственных органов, осуществляющих защиту таких прав. Но это отнюдь не означает, что задача государства – создать как можно больше органов, которые будут выполнять одни и те же задачи, при этом имея различные центры контроля и положения, регулирующие их деятельность. На пути развития системы защиты прав граждан на труд, в том числе на безопасные и здоровые условия труда, первоочередной задачей должна стать разработка новой структуры органов, уполномоченных государством на осуществление деятельности по защите таких прав. Залогом успешной реализации вышеуказанных задач будет являться не ослабление функций деятельности одних государственных органов и усиление других, а, по нашему мнению, внедрение действенного механизма их общей оптимизации и улучшения. Ведь все государственные органы в сфере защиты трудовых прав граждан имеют единую стратегическую задачу – обеспечение реализации государственной политики в сфере защиты трудовых прав граждан.

Важным правовым недостатком в системе защиты трудовых прав граждан, на наш взгляд, является тот факт, что сейчас основными нормативно-правовыми документами, которыми регулируется деятельность соответствующих государственных органов, является положение, утвержденное соответствующими указами Президента Украины. Как известно, действующая Конституция Украины содер-

жит императивную норму, согласно которой органы государственной власти и местного самоуправления, их должностные лица обязаны действовать лишь на основании, в пределах полномочий и способом, предусмотренными Конституцией и законами Украины. Эта норма недвусмысленно указывает на то обстоятельство, что вся деятельность государственных органов должна направляться исключительно Конституцией и законами Украины. Очень часто судебные инстанции, принимая решение по обжалованию действий тех или иных государственных учреждений, указывают также на этот факт, мотивируя свои решения тем обстоятельством, что если действующее законодательство Украины содержит неувязки с положениями, которыми руководствовались в своих действиях должностные лица таких органов государственной власти, приоритет всегда предоставляется специальному законодательству.

С учетом отсутствия специального закона, регулирующего деятельность государственных органов по охране трудовых прав граждан, одним из основных пробелов в системе деятельности таких органов является вопрос несогласованности их деятельности, выполнения различными органами одних и тех же задач, что, как следствие, приводит к нарушениям прав, свобод и законных интересов субъектов трудовых правоотношений. По нашему мнению, необходимо принятие специального закона Украины «Об организационно-правовых основах деятельности в сфере надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства», в котором необходимо урегулировать основные аспекты, касающиеся полномочий и порядка осуществления деятельности контролирующих органов за соблюдением трудового законодательства в Украине. В законе необходимо представить исчерпывающий перечень субъектов надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства, определить их права и обязанности, закрепить единый государственный центр их управления, которым должна стать должность профильного вице-преьера – министра Украины по вопросам труда и социальной политики. Следует также уменьшить количество контролирующих органов за соблюдением трудового законодательства, сократив их число наполовину, что позволит оптимизировать их структуру, а средства от содержания направить на развитие материально-технической базы тех органов, которые будут осуществлять такую деятельность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Скорикова И. С. Необходимость контроля логистических затрат // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2 (15). С. 105–107.
2. Иссерс Б. Б. Виды и содержание полномочий. Т. 71. Вып. № 10. 1976.
3. Студеникина М. С. Государственный контроль в сфере управления. М., 1974. 160 с.
4. Гончарук С. Т. Адміністративне право України: навч. посіб. К., 2000. 208 с.
5. Старостяк Е. Элементы науки управления. М., 1965. 423 с.
6. Административное право (Общая и особенная части) / Под ред. А. П. Коренева. М.: МВД СССР, 1986. 487 с.
7. Вознесенский Э. А. Финансовый контроль в СССР. М.: Юридическая литература, 1973. 225 с.
8. Кодекс законів про працю України: Закон України від 10.12.1971 року № 322-VIII // ВВР УРСР. 1971 / Додаток до № 50.
9. Податковий кодекс України від 02.12.2010 року № 2755-VI // Голос України. 2010. № 229–230. 4 грудня. С. 4–59.
10. Про професійні спілки, їх права та гарантії діяльності: Закон України від 05.10.1999 року // Відомості Верховної Ради України. 1999. № 45. Ст. 397.

REFERENCES

1. Skorikova I. S. The need to control logistics' costs // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 2 (15). P. 105–107.
2. Issers B. B. Types and content of authority. V. 71. Issue 10. 1976.
3. Studenikina M. S. State control in the field of management. M., 1974. 160 p.

4. Goncharuk S. T. Administrative law of Ukraine: textbook. K., 2000. 208 p.
5. Starostyak E. Elements of management science. M., 1965. 423 p.
6. Administrative law (General and special parts) / Edited by A. P. Korenev. M.: Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1986. 487 p.
7. Voznesenskiy E. A. Financial control in the USSR. M.: Legal Books, 1973. 225 p.
8. Labor Code of Ukraine: Verkhovna Rada of the Ukrainian SSR, Code of Ukraine, the Law Code as of 10.12.1971 # 322-VIII // BVR of USSR. 1971 / Amendment to # 50.
9. Tax Code of Ukraine as of 02.12.2010 # 2755-VI // Voice of Ukraine. 2010. # 229–230. December 4. P. 4–59.
10. On Trade Unions, their rights and guarantees: The Law of Ukraine dated 05.10.1999 // Supreme Council of Ukraine. 1999. # 45. Art. 397.

УДК 349.22
ББК 67.405.112

Lyubimov Alexander Konstantinovich,
competitor of Dnepropetrovsk State
University of Internal Affairs,
judge assistant of the Supreme Economic Court of Ukraine,
Ukraine, Dnepropetrovsk,
e-mail: lyubimovlaw@mail.ua

Любимов Александр Константинович,
соискатель Днепропетровского государственного
университета внутренних дел, помощник судьи
Высшего хозяйственного суда Украины,
Украина, г. Днепропетровск,
e-mail: lyubimovlaw@mail.ua

ПОНЯТИЕ И ЭЛЕМЕНТЫ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ РАБОТНИКОВ НА ОПЛАТУ ТРУДА ПРИ БАНКРОТСТВЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

CONCEPT AND ELEMENTS OF THE MECHANISM OF PROTECTION OF THE WORKERS RIGHTS FOR THE LABOR PAYMENT IN CASE OF THE COMPANY BANKRUPTCY IN ACCORDANCE TO THE CURRENT LEGISLATION OF UKRAINE

Статья посвящена исследованию понятия и составляющих элементов механизма защиты трудовых прав работников на оплату труда в случае банкротства предприятия в соответствии с действующим законодательством. В процессе исследования проанализировано содержание механизма защиты трудовых прав работников на оплату труда в случае банкротства предприятия; рассмотрена нормативно-правовая база по защите прав работников на оплату труда в случае банкротства предприятия; выделены составляющие элементы механизма защиты прав работников на оплату труда в случае банкротства предприятия; определено понятие механизма защиты прав работников на оплату труда в случае банкротства предприятия.

The article examines the concept and the constituent elements of the mechanism of protection of workers' rights for labor payment in the event of the company bankruptcy in accordance with the current legislation. The content of protection mechanism of the workers' rights for labor payment in the event of the company bankruptcy in accordance with the current legislation has been analyzed; the legal framework of protection of the workers' rights for labor payment in the event of bankruptcy has been examined; the constituent elements of the mechanism of protect of the workers' rights for labor payment in the event of bankruptcy have been distinguished; the conception of the mechanism for protect the workers' rights for labor payment in case of bankruptcy has been defined.

Ключевые слова: механизм защиты, права, работники, оплата, труд, банкротство предприятия, законодательство, элементы, работодатель, обязанности.

Keywords: mechanism of protection, rights, workers, payment, labor, company bankruptcy, legislation, elements, employer responsibilities.

Развитие рыночных отношений дало толчок к созданию ряда правовых институтов, одним из которых стал институт несостоятельности (банкротства). Банкротство – это важнейший институт рыночной экономики, нормальное функционирование которого в переходных условиях затруднено из-за отсутствия недостаточно развитой правовой системы. Институт несостоятельности (банкротства) предприятия в силу сложности правореализационной процедуры обусловлен высокой степенью неполной урегулированности отношений, в частности, наиболее уязвимая сторона трудовых отношений, работник, напрямую зависит от выполнения обязанностей работодателем, что и обуславливает необходимость особой защиты от неправомерных действий работодателя или лица, выполняющего его функции. Поэтому особую актуальность приобретает вопрос механизма защиты прав работников на оплату труда в случае банкротства предприятия по действующему законодательству Украины.

Вопрос механизма защиты трудовых прав работников и их элементов исследован в трудах таких правоведов, как М. Г. Александров, С. С. Алексеев, П. В. Анисимов, Н. Б. Болотина, Н. В. Витрук, В. С. Венедиктов, В. М. Ведяхин, Л. Я. Гинцбург, С. Гончарова, В. Я. Гоц, И. В. Зуб, С. А. Иванов, И. Я. Киселев, Р. И. Кондратьев, Л. И. Лазор, О. А. Лукаш, М. В. Лушникова, Н. И. Иншин, П. М. Рабинович, И. В. Ростовщиков, В. Г. Ротань, А. Г. Седишев, Н. М. Хуторян, Г. И. Чанышева, Т. Б. Шубина, М. В. Шаргородский, А. Н. Ярошенко и др. Несмотря на исследования ученых, проблемные вопросы механизма защиты трудовых прав работников на оплату труда в случае банкротства предприятия до сих пор остаются малоисследованными, что и обуславливает актуальность статьи.

Целью статьи является исследование понятия и составляющих элементов механизма защиты трудовых прав

работников в случае банкротства предприятия. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать содержание механизма защиты; рассмотреть нормативно-правовую базу по защите прав работников на оплату труда в случае банкротства предприятия; выделить составные элементы механизма защиты прав работников на оплату труда в случае банкротства предприятия; дать определение механизма защиты прав работников на оплату труда в случае банкротства предприятия.

Сейчас идет реформирование трудового законодательства, что, очевидно, требует четкого осознания тех пробелов и проблем, которые следует заполнить и решить [1, с. 27]. При этом организация заработной платы является, несомненно, важной составляющей организации труда [2, с. 183], в том числе при банкротстве предприятия. В системе правового регулирования с помощью механизма защиты достигается восстановление нарушенных прав, предупреждение и пресечение действий, нарушающих права лиц, устранение противоречий права. Вместе с тем неопределенность в теории трудового права и законодательстве по вопросам банкротства не дает возможности использовать в полном объеме все юридические инструменты для защиты трудовых прав работников, следствием чего являются случаи нарушения трудовых прав субъектов права на оплату труда. Вспомним классическое высказывание В. П. Грибанова, работы которого по защите прав являются базовыми и фундаментальными, что если право не защищено, то оно превращается в «декларируемое право» [3, с. 106].

По аналогии с предложенным А. С. Мордовец понятием социально-юридического механизма обеспечения прав человека и гражданина [4, с. 83–84] можно говорить о наличии экономико-правового механизма реализации права человека на оплату труда, представляющего собой совокупность экономических факторов и обусловленных ими юридических приемов и средств нормативного закрепления реализации права на оплату труда. А в случае банкротства предприятия в ходе ликвидационной процедуры, если имеет место нарушение права работника на оплату, вступает в силу процедура защиты права на оплату труда. Особенностью правоотношений в случае банкротства предприятия является назначение судом ликвидатора, который выполняет функции арбитражного управляющего в ликвидационной процедуре в постановлении о признании должника банкротом, то есть именно ликвидатор становится основной процессуальной фигурой в процедуре ликвидации.

Необходимо отметить, что по ч. 15 ст. 1 Законом Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» [5] ликвидатор – это физическое лицо, получившее лицензию в установленном законодательством порядке, которое в соответствии с решением хозяйственного суда организывает осуществление ликвидационной процедуры должника, признанного банкротом, и обеспечивает удовлетворение признанных судом требований кредиторов в установленном законом порядке. Особенностью защиты трудовых прав работников в случае банкротства предприятия является прекращение трудовых правоотношений с работниками по инициативе работодателя, функции которого выполняет ликвидатор, в ходе чего трудовые права работников, в частности на оплату труда, защищаются нормами трудового права. Расторжение трудовых договоров с работниками предприятия-должника должно проводиться в строгом соответствии с требованиями КЗоТ, но с учетом особенностей, установленных законодательством о банкротстве.

Именно ликвидатор уведомляет работников предприятия-банкрота об увольнении, и в этом случае основанием для расторжения трудового договора по инициативе владельца является ч. 9 ст. 40 КЗоТ Украины [6]. В соответствии с требованиями ст. 49-2 КЗоТ работников предупреждают о предстоящем увольнении не позднее чем за два месяца, но поскольку речь идет о полной ликвидации предприятия, закон содержит ограничения относительно увольнения работника в период временной нетрудоспособности и в период его нахождения в отпуске; отсутствует обязанность ликвидатора как собственника по обеспечению работника другой работой; отсутствует требование о необходимости согласия профсоюзного комитета. Это значит, что в случае нарушения прав на оплату труда, о чем работник узнает после освобождения, защита осуществляется вне правоотношений между ликвидатором и работником.

Согласно п. 1 ст. 40 КЗоТ и Закону Украины «Об оплате труда» [7] при увольнении работников под полный расчет следует понимать выплату в полном размере: заработной платы по день увольнения; компенсации за неиспользованный отпуск (ст. 83 КЗоТ); выходного пособия в размере среднемесячного заработка (ст. 44 КЗоТ).

Ст. 97 Кодекса законов о труде Украины и ст. 15 Закона Украины «Об оплате труда» установлена обязанность первоочередной выплаты заработной платы среди других платежей.

Законом Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» (ст. 45) [8] установлены гарантии для возмещения задолженности работодателей по оплате труда, выходного пособия и других выплат работникам, являющихся первоочередными плательщиками. Так, кроме задолженности по заработной плате за три месяца работы работнику выплачивается денежная компенсация за все неиспользованные дни ежегодного отпуска и дополнительного отпуска работникам, имеющим детей, право на которые возникло в течение двух лет, отработанных до производства дела о банкротстве или прекращения трудовых отношений.

Факт невыплаты или несвоевременной выплаты заработной платы за труд является основанием для применения мер ответственности, которые несут несколько отличные функции от защиты прав. Меры защиты применяются без учета субъективного фактора – вины субъекта, который нарушил свой долг, направленный на восстановление прав, а меры ответственности, непременно условием которых является применение санкции, как считает С. С. Алексеев, направлены на морально-психическое преобразование сознания правонарушителя [9, с. 80]. Однако применяемые указанные мероприятия в совокупности оказывают наибольшую эффективность мер принуждения. Меры ответственности, предусмотренные нормами трудового права, реализуются внутри трудовых правоотношений, поскольку связаны с выполнением работодателем как субъектом правоотношений своих обязанностей. Но в случае банкротства предприятия, когда функции работодателя переходят к арбитражному управляющему, ликвидатор должен нести ответственность и за соблюдение законодательства о труде. Как следует из анализа Закона Украины «О восстановлении платежеспособности должника или признании его банкротом» (ст. 107 п. 1), ответственность арбитражного управляющего включает все виды ответственности, в частности гражданско-правовую, административную, дисциплинарную и уголовную ответственность в порядке и объемах, установленных законом, но в случае причинения третьим лицам вреда.

Так, за нарушение установленных сроков выплаты заработной платы или в случае выплаты ее не в полном объеме согласно ч. 1 ст. 41 КоАП [10] предусмотрен штраф с должностных лиц и частных предпринимателей от 30 до 100 нмдг (от 510 до 1700 грн). За нарушение или невыполнение требований коллективного договора или соглашения, которыми предусмотрены сроки выплаты заработной платы и какими определена возможность начисления доплат, надбавок, мер поощрения, в соответствии со ст. 412 КоАП предусмотрен штраф с лиц, представляющих собственников или уполномоченные ими органы либо профсоюзы или другие уполномоченные трудовым коллективом органы, от 50 до 100 нмдг (от 850 до 1700 грн). Это значит, что действующий Кодекс об административных правонарушениях не предусматривает ответственности за невыплату заработной платы на этапе ликвидации предприятия, когда руководитель предприятия уволен и назначен арбитражный управляющий, который обязан осуществлять оплату труда работникам.

Действующим Уголовным кодексом Украины [11], в частности п. 1 ст. 175, также предусмотрена ответственность за необоснованную невыплату заработной платы на срок более чем за один календарный месяц в виде штрафа от 500 до 1000 нмдг (от 8500 до 17000 грн), или исправительные работы на срок до 2 лет, или лишение свободы на срок до 2 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет. Указанный вид ответственности распространяется на руководителя предприятия или частного предпринимателя.

Необходимым элементом механизма обеспечения государством законности и защиты прав граждан является понимание человеком своих прав. Считаем, что способы защиты непосредственно связаны с таким элементом, как правосознание, которое влияет на поведение работника, являющегося субъектом правоотношений. Так, ст. 57 Конституции Украины [12] каждому гарантирует право знать свои права и обязанности. То есть работодатель должен довести до работника его права и обязанности еще в момент заключения трудового договора, имеет непосредственное влияние на категорию «правосознание», которую также предлагаем рассматривать как элемент механизма защиты прав работников на оплату труда в случае банкротства предприятия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вавженчук С. Я. Проблеми захисту та охорони конституційних трудових прав працівників України // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 27–30.
2. Комаров О. К., Кубанцева О. В. Совершенствование процесса формирования системы оплаты труда на предприятиях торговли // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 3 (20). С. 183–187.
3. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001.
4. Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996.
5. Про внесення змін до Закону України «Про відновлення платоспроможності боржника або визнання його банкрутом»: Закон України від 22.12.2011 № 4212-VI // Голос України. 2012. № 8–9.
6. Кодекс законів про працю України: Закон України від 10.12.1971 № 322-VIII // Відомості Верховної Ради УРСР. 1971. Дод. № 50. Ст. 375.
7. Про оплату праці: Закон України від 24 березня 1995 року № 108/95-ВР // Голос України. 1995. № 94.
8. Про відновлення платоспроможності боржника або визнання його банкрутом: Закон України від 14.05.1992 № 2343-XII // Голос України. 06.06.1992. № 105.
9. Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981.
10. Кодекс України про адміністративні правопорушення: Закон України від 07.12.1984 № 8073-X // Відомості Верховної Ради УРСР. 1984. Дод. до № 51. Ст. 1122.
11. Кримінальний кодекс України: Закон України від 05.04.2001 № 2341-III // Офіційний вісник України. 2001. № 21 (08.06.2001). Ст. 920.

Должны сделать вывод, что гарантии – это элемент механизма защиты прав человека, который является своеобразным базисом в реализации любого права, совокупность нормативно-правовых актов, созданных государством и содействующих системе специфических средств – гарантий, благодаря которым становится возможным осуществить защиту прав от нарушений.

Подытоживая, имеем возможность определить структуру механизма защиты прав работников на оплату труда на предприятии-банкроте, которая, на наш взгляд, включает в себя следующие элементы: 1) правовые нормы, закрепляющие правомочия работника предприятия-банкрота в защиту своего права на оплату труда в случае его нарушения; 2) юридические факты, подтверждающие несвоевременную или неполную оплату труда со стороны ликвидатора, то есть при нарушении прав работника; 3) правоотношения, выполняющие следующие функции: а) закрепляют круг субъектов защиты, на которых в данный момент распространяется действие юридических норм; б) закрепляют конкретное поведение субъектов трудовых правоотношений, которые должны или могут они соблюдать, обязанности уполномоченных органов и юридическую ответственность; в) открывают возможность для приведения в действие специальных средств обеспечения юридических обязанностей, а в случае необходимости – для применения мер государственного принуждения в целях защиты трудовых прав; 4) способы защиты прав и свобод человека, которые состоят из контрольных, надзорных мер, самозащиты и судебной защиты; 5) полномочия государственных органов, осуществляющих защиту и непосредственно процедуру защиты; 6) юридическое закрепление гарантий прав на защиту работников; 7) правосознание.

Исходя из приведенного, представим само понятие механизма правовой защиты прав работников на оплату труда в случае банкротства предприятия: это целостная упорядоченная система способов, юридических средств, форм и методов, направленная на восстановление нарушенных прав работников на оплату труда на предприятиях-банкротах и осуществляемая уполномоченными органами, от исполнения обязанностей которых зависят защита охраняемых законом интересов, восстановление нарушенных прав, решение правовых споров и устранение препятствий в реализации субъективных прав и законных интересов.

12. Конституція України: Закон України від 28. 06. 1996 // Відомості Верховної Ради України. 1996. № 30 (23.07.1996). Ст. 141.

REFERENCES

1. Vavzhenchuk S. Ya. Issues of constitutional protection and workers labor rights in Ukraine // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. # 1 (22). P. 27–30.
2. Komarov O. K., Kubantseva O. V. Improvement of the process of labor payment system establishing at the trade companies // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 3 (20). P. 183–187.
3. Gribanov V. P. Limits of exercising and protection of the civil rights // Implementation and protection of the civil rights. M., 2001.
4. Mordovets A. S Socio-legal mechanism for ensuring human and civil rights. Saratov, 1996.
5. On amending the Law of Ukraine ‘On restoring debtor’s solvency or declaring bankruptcy»: Law of Ukraine dated 22.12.2011 # 4212-VI // The Voice of Ukraine. 2012. # 8–9.
6. Labor Code of Ukraine: Law of Ukraine dated 10.12.1971 # 322-VIII // Bulletin of the Supreme Soviet. 1971. Addition to # 50. Art. 375
7. On the wages: Law of Ukraine as of March 24, 1995 # 108/95-VR // The Voice of Ukraine. 1995. # 94.
8. On restoring the debtor’s solvency or bankruptcy: Law of Ukraine dated 14.05.1992 # 2343-XII // The Voice of Ukraine. 1992. 06.06.1992. # 105.
9. Alekseyev S. S. General theory of law. V. 1. M., 1981.
10. Code of Ukraine on administrative offences: Law of Ukraine dated 07.12.1984 # 8073-X // Bulletin of the Supreme Soviet. 1984. Addition to the # 51. Art. 1122.
11. The Criminal Code of Ukraine: Law of Ukraine dated 05.04.2001 # 2341-III // Official bulletin of Ukraine. 2001. # 21 (08.06.2001). Art. 920.
12. The Constitution of Ukraine: Law of Ukraine dated 28.06.1996 // Supreme Council of Ukraine. 1996. # 30 (23.07.1996). Art. 141.

УДК 349.3:355.1

ББК 67.405.214:68.426

Saynetsky Oleg Pavlovich,
competitor of the East-Ukrainian National University
named after Vladymyr Dahl,
employee of Ukrainian Security Service,
Ukraine, Kiev,
e-mail: saynetskiy@mail.ru

Сайнецкий Олег Павлович,
соискатель Восточнoукраинского национального
университета им. Владимира Даля,
сотрудник Службы безопасности Украины,
Украина, г. Киев,
e-mail: saynetskiy@mail.ru

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

WAYS OF IMPROVEMENT THE LEGAL REGULATION OF THE SERVICEMEN SOCIAL SECURITY

Статья посвящена анализу путей совершенствования правового регулирования социального обеспечения военнослужащих. В процессе исследования рассмотрено содержание правового регулирования социального обеспечения военнослужащих; охарактеризованы предмет и признаки правового регулирования социального обеспечения военнослужащих; исследовано современное состояние правового регулирования социального обеспечения военнослужащих; определена эффективность специальных норм социального обеспечения военнослужащих; предложены пути совершенствования правового регулирования социального обеспечения военнослужащих в соответствии с комплексным анализом позиций ученых и законодательства по данному вопросу.

The article examines the ways of improving the legal regulation of social security of servicemen. The study defined the content of the legal regulation of social security of servicemen; characterized the object and features of the legal regulation of social security of servicemen; analyzed the current state of the legal regulation of social security of servicemen; determined the

effectiveness of special rules of the social security of servicemen; proposed the ways of improving the legal regulation of social security of servicemen in accordance with the comprehensive analysis of the positions of scientists and legislation on the issue.

Ключевые слова: правовое регулирование, социальное обеспечение, военнослужащие, пути, право, служба, вооруженные силы, закон, государство, правовые нормы.

Keywords: legal regulation, social security, servicemen, ways, right, service, the armed forces, law, state, legal norms.

Вооруженные силы – это важный политический институт любого государства, от которого зависит его безопасность, поэтому военная служба всегда считалась престижной, чем обусловлен и высокий социальный статус военнослужащего. Для эффективного осуществления возложенных на военнослужащих особых функций с целью создания благоприятных условий службы государством предоставляются особые виды социального обеспечения – специальные льготы и привилегии. Социальное обеспечение являет-

ся элементом правового статуса военнослужащих, поэтому предоставление государством прав военнослужащим на социальное обеспечение является основным инструментом социальной политики государства с целью повышения статуса военнослужащего, вооруженных сил и статуса правового государства. Вопросы совершенствования эффективности правового регулирования социального обеспечения военнослужащих, повышения правового статуса защитников отечества с четко прописанными формулировками прав военнослужащих и соответственно обязанностью и ответственностью уполномоченных субъектов являются актуальными вопросами повышения статуса правового государства и требуют системного подхода и единых действия со стороны государственных органов.

Вопросы совершенствования механизма социального обеспечения были детально изучены и рассмотрены такими учеными, как В. М. Андреев, В. С. Андреев, В. Б. Аверьянов, Я. И. Безуглая, Н. Б. Болотина, К. С. Батыгин, В. Я. Бурак, С. О. Винокуров, В. С. Венедиктов, В. Н. Дурденевский, Р. И. Иванова, Р. А. Калужный, И. Б. Колиушко, В. В. Копейчиков, А. Е. Мачульский, М. И. Полупанов, В. Ф. Погорилко, С. М. Прилипко, Д. М. Притыка, П. М. Рабинович, Е. Г. Тучкова, Н. М. Хуторян, Г. И. Чанышев, Ю. С. Шемшученко, В. Ш. Шайхатдинов и др. Но существующие проблемы правового регулирования социального обеспечения военнослужащих свидетельствуют, что указанный вопрос требует дальнейшего тщательного исследования и анализа.

Целью статьи является анализ путей совершенствования правового регулирования социального обеспечения военнослужащих. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: определить содержание правового регулирования социального обеспечения военнослужащих; охарактеризовать предмет и признаки правового регулирования социального обеспечения военнослужащих; исследовать современное состояние правового регулирования социального обеспечения военнослужащих, определить эффективность специальных норм социального обеспечения военнослужащих; предложить пути совершенствования правового регулирования социального обеспечения военнослужащих.

Приоритетом государственной социальной политики на современном этапе является повышение эффективности инвестиций в человеческий капитал, обеспечение качественного воспроизводства рабочей силы, безопасных условий труда и социальных гарантий различным группам населения [1, с. 29], и военнослужащие не исключение. Регулирование социально-трудовых отношений на современном этапе требует таких инструментов регулирования, которые были бы адекватны модернизационным и инновационным процессам в экономике [2, с. 130].

Анализируя нормы Закона Украины «О социальной и правовой защите военнослужащих и членов их семей» [3], который регулирует социальное обеспечение военнослужащих, можно сделать вывод, что социальная защита военнослужащих, и соответственно социальное обеспечение, является функцией государства (ст. 1), предусматривающей закрепление в законах и других нормативно-правовых актах прав, социальных гарантий и компенсаций военнослужащих, а также правовой механизм их реализации. Ст. 2 Закона Украины «О социальной и правовой защите военнослужащих и членов их семей» содержит запрет ограничения прав военнослужащих.

Согласно п. «б» ч. 3 ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах [4] государство обязано

обеспечить право на правовую защиту для любого лица не только судебной, но и административной властью или любым компетентным органом. Реализация мероприятий правовой и социальной защиты военнослужащих возлагается на органы государственной власти, органы местного самоуправления, суды, правоохранительные органы, а также командиров (начальников) воинских формирований.

Предметом правового регулирования социального обеспечения военнослужащих являются: защита трудовых прав, медицинское обслуживание, предоставление жителям (служебного и постоянного) жилья, социальное обеспечение, выплата доплат и пособий, обязательное социальное страхование, социальная защита и другие виды обеспечения. Соответственно можно сделать вывод, что социальное обеспечение военнослужащих осуществляется на основании норм, относящихся к различным отраслям права, однако их объединяет специфика общественных отношений по социальной защите определенной группы лиц – военнослужащих, на регулирование которых они направлены.

Выделим общие признаки правового регулирования социального обеспечения военнослужащих:

1. Социальное обеспечение находится в правовом поле, зафиксировано в специальных нормативно-правовых актах.
2. Все предусмотренные нормативно-правовыми актами виды социального обеспечения являются правостимулирующими средствами, побуждающими военнослужащих к определенному поведению и обозначающими положительную правовую мотивацию.
3. Социальное обеспечение является гарантией осуществления тех или иных обязанностей со стороны государства.

4. Социальное обеспечение выступает формами проявления дифференциации юридического упорядочения социальных связей.

Правовое регулирование социального обеспечения военнослужащих проявляется в специальных нормах Закона Украины, который регулирует социальное обеспечение военнослужащих, «О социальной и правовой защите военнослужащих и членов их семей», таких как:

1. Нормы-дополнения, которые предусматривают различные дополнительные гарантии для военнослужащих. Так, в соответствии с Законом Украины «О социальной и правовой защите военнослужащих и членов их семей» предусмотрено предоставление военнослужащим права на служебное и постоянное жилье (ст. 12), предоставление права на бесплатное медицинское обслуживание в государственных или коммунальных учреждениях здравоохранения (ст. 11), скидки на оплату жилого помещения и коммунальных услуг (ст. 12).

2. Нормы-приспособления, предусматривающие право военнослужащего на правовую помощь (ст. 20).

3. Нормы-исключения, содержащие отступления от общего уровня гарантий (ограничения). Так, основные ограничения предусмотрены ст. 17 Закона Украины «О социальной и правовой защите военнослужащих и членов их семей»: военнослужащий не может принадлежать к политическим партиям и профсоюзам.

Законодатель еще на стадии правотворчества, регулируясь правовыми механизмами, должен решить две задачи на пути предотвращения появления пороков правовых норм: точно определить и учесть необходимые технико-юридические средства при создании соответствующих правовых норм. Законодатель обязан проанализировать определенные отношения и правильно выделить из них те, которые

должны быть подвергнуты правовому регулированию в настоящее время. Необходимо при формулировании и конструировании правовых норм учитывать также и все правила юридической техники. На этом техническом периоде образования нормы важно не допустить юридических коллизий норм права, которые выражаются в несоответствии или противоречии правовых норм одному или нескольким нормативным актам. В тексте нормативного акта законодателю необходимо также фиксировать все элементы правовой нормы, поскольку при отсутствии законодательно закрепленной гипотезы и диспозиции норма права часто становится фиктивной. Отсутствие санкции также зачастую приводит к фиктивности нормы.

Соответственно надлежащее качество правовых норм является необходимым, базовым и обязательным условием эффективности механизма правового регулирования [5, с. 5, 8, 20]. По справедливому определению В. М. Баранова, ценность нормы заключается в ее способности служить целью и средством для удовлетворения потребностей [6, с. 137], поэтому определим, что ценность имеет только эффективная норма права.

П. М. Рабинович эффективность нормы права ставил в зависимость от юридических последствий [7, с. 161]. Незавершенность правового регулирования тех или иных общественных отношений свидетельствует о неэффективности закона. Качество же и отсутствие дефектов в законе является главным условием эффективности осуществляемого законом правового регулирования. В свою очередь, эффективность правового регулирования напрямую зависит от качества законодательства.

Диспозиция норм Закона Украины «О социальной и правовой защите военнослужащих и членов их семей» не предусматривает активной деятельности по реализации юридических обязательств государства по реализации прав военнослужащих. Также нормы не предусматривают юридических последствий за невыполнение обязательств, о чем свидетельствует отсутствие обязанностей в правовых нормах и возможности использования мер государственной власти: запретов, разрешений или принуждений. Нормы Закона Украины «О социальной и правовой защите военнослужащих и членов их семей», устанавливающие отдельные виды гарантий и меры социального обеспечения военнослужащих, будучи первичными источниками, не предусматривают процедуры реализации отдельных мероприятий и гарантий, не содержат отсылки по этим вопросам к вторичным источникам права; не установлены меры юридической ответственности за невыполнение норм о социальном обеспечении военнослужащих в отношении органов государственной власти и должностных лиц, участвующих или способствующих реализации социально-правовых гарантий военнослужащих.

Неадекватное качество нормативно-правовых актов по социальному обеспечению военнослужащих проявляется: 1) в отсутствии системности законодательства, нарушении принципов внутренней согласованности, имеющих место в наличии пробелов; 2) в наличии декларативных, то есть не обеспеченных юридическими, экономическими и другими средствами, норм. Как следствие, некоторые правовые нормы Закона Украины «О социальной и правовой защите военнослужащих и членов их семей» основного назначения по реализации прав на социальное обеспечение не выполняются. Неэффективные нормы права социального обеспечения военнослужащих обусловлены различными дефектами законодательства.

Существенным дефектом законодательства является декларативность статей. Например, о предоставлении земельных участков военнослужащим, предоставлении медицинских услуг коммунальными учреждениями, право на бесплатную правовую помощь. Специфика декларативных статей закона заключается в том, что они не обеспечены механизмом их реализации. В декларативных статьях субъективные права военнослужащих не сопровождаются обязанностями уполномоченных лиц государством, отсутствуют санкции. Само понятие «право» указывает на то, что его действие не подтверждает государственно-принудительные средства, и уже по этому признаку ее нельзя включать в число нормативно-правовых предписаний [8, с. 161].

Рассматривая перспективные пути повышения качества законодательной базы, следует отметить важность упорядочения законодательства. Отсутствие четкого и единого нормативно закрепленного определения понятия «законодательство» создает значительные трудности в правотворческой и правоприменительной практике, а также в учете и систематизации нормативных актов.

Приведенные нами конкретные пробелы законодательства в сфере социального обеспечения военнослужащих требуют немедленного устранения. Известные теоретики права А. А. Зайчук и Н. М. Онищенко подчеркивают, что на современном этапе законодательство часто не успевает за развитием общественных отношений, результатом чего являются существующие противоречия принятого правового акта с правовыми актами, принятыми ранее. Следствием этого является наличие в законодательстве пробелов и несогласованных положений, актов и норм, которые формально не действуют [9]. Ю. А. Тихомиров совершенствование законодательных актов рассматривает как элемент правового механизма государственного управления [10, с. 66].

С целью решения существующих на сегодня проблем по социальному обеспечению военнослужащих необходимо: 1) разработать соответствующие методики реализации социального обеспечения военнослужащих (по оказанию медицинской помощи коммунальными учреждениями и порядок взаиморасчетов с Министерством обороны, предоставление земельных участков местными органами, оказание правовой помощи), в которых определить полномочия, поэтапные действия субъектов – участников правоотношений по социальному обеспечению военнослужащих, четкое разграничение сфер ответственности; 2) установить правовые гарантии, обеспечивающие защиту гарантий социального обеспечения военнослужащих; 3) предусмотреть в правовых нормах возможность использования мер государственной власти: запреты, разрешения или принуждения.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что статьи Закона Украины «О социальной и правовой защите военнослужащих и членов их семей» подлежат мониторингу со стороны законодателя на предмет существования в законе следующих позиций: юридические основания социального обеспечения; четкий порядок предоставления социального обеспечения; сроки предоставления социального обеспечения; определение органов, ответственных за предоставление социального обеспечения; порядок прокурорского и судебного надзора за деятельностью органов, ответственных за предоставление социального обеспечения; юридические гарантии обеспечения прав военнослужащих, которые вступают в правоотношения с государством; меры воздействия на должностных лиц, которые будут нарушать установленные порядки предоставления любых видов социального обеспечения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бочкова Н. В. Механизм регулирования трудовых отношений на основе социального партнерства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 29–31.
2. Казачева А. И. Социальное партнерство как инструмент регулирования социально-трудовых отношений на современном этапе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (14). С. 130–132.
3. Про соціальний та правовий захист військовослужбовців та членів їх сімей: Закон України від 20 груд. 1991 р. № 2011-XII // Відомості Верховної Ради України. 1992. № 15. Ст. 190.
4. Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. М., 1990. С. 32–53.
5. Абрамова А. А. Эффективность механизма правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. 24 с.
6. Нормы советского права. Проблемы теории / Под ред. В. М. Байтина, В. К. Бабаева. Саратов, 1987.
7. Рабинович П. М. Основы загальної теорії держави і права. К.: Атіка, 2001. С. 158–161.
8. Козюбра Н. И. Социалистическое право и общественное сознание. Киев, 1979.
9. Програма правових ініціатив для країн Європи. Спільний проект по сприянню здійснення реформи кримінальної юстиції [Електронний ресурс]. URL: <http://www.agentura.ru/dossier/usa/sistema/> (дата звернення: 20.01.2014).
10. Тихомиров Ю. А. Курс административного права и процесса. М.: Юринформцентр, 1998.

REFERENCES

1. Bochkova N. V. Mechanism of regulation of labor relations based on social partnership // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. # 2 (12). P. 29–31.
2. Kazacheva A. I. Social partnership as an instrument of social and labor relations at the present stage // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. # 1 (14). P. 130–132.
3. On social and legal protection of servicemen and their families: the law of Ukraine as of December 20, 1991 # 2011-XII // Supreme Council of Ukraine. 1992. # 15. Article 190.
4. International protection of human rights and freedoms: collection of documents. M., 1990. P. 32–53.
5. Abramov A. A. Effectiveness of legal regulation: abstract of dissertation of the candidate of law. Krasnoyarsk, 2006. 24 p.
6. Norms of Soviet law. Problems of the theory / Edited by V. M. Baytin, V. K. Babaev. Saratov, 1987.
7. Rabinovich P. M. Fundamentals of the general theory of law. K.: Atika, 2001. P. 158–161.
8. Kozyubra N. I. Socialist law and social consciousness. K., 1979.
9. Program of legal initiatives for Europe. A joint project to promote the reform of criminal justice [Electronic resource]. URL: <http://www.agentura.ru/dossier/usa/sistema/> (date of viewing: 20.01.2014).
10. Tikhomirov Yu. A. Course of administrative law and process. M.: Yurinformtsentr, 1998.

РАЗДЕЛ 8. ОТКРЫТАЯ АУДИТОРИЯ

SECTION 8. OPEN AUDIENCE

УДК 336.717
ББК 65.262.101

Goncharova Marina Vyacheslavovna,
doctor of economics, professor
of the department of economics
of Volgograd branch of the Russian State
University of Trade and Economics,
Volgograd,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

Goncharov Alexander Ivanovich,
doctor of law, doctor of economics,
professor of the department
of the civil-legal disciplines of Volgograd branch
the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Service,
Volgograd,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

Гончарова Марина Вячеславовна,
д-р экон. наук,
профессор кафедры экономики
Волгоградского филиала Российского государственного
торгово-экономического университета,
г. Волгоград,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

Гончаров Александр Иванович,
д-р экон. наук, д-р юрид. наук,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Волгоградского филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: goncharova.sofia@gmail.com

НАСЕЛЕНИЕ И БАНКИ: МЕЖДУНАРОДНОЕ СОГЛАШЕНИЕ «БАЗЕЛЬ I»

POPULATION AND THE BANKS: INTERNATIONAL AGREEMENT BASEL I

Двадцать пять лет назад впервые в истории банковского дела было принято международное соглашение, действие которого позднее развернулось практически на весь мир. Между центральными банками 12 стран было заключено соглашение «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала» (*International convergence of capital measurement and capital standards*), в практике общения и в публикациях получившее сокращенное название *Basel Capital Accord*, «Базель I». Для банковского риск-менеджмента это соглашение стало базисом построения нормативной базы регулирования активных операций, учитывающего риски тех или иных вложений при размещении банками денежных средств. В статье исследуются основные положения «Базеля I» и его влияние на банковское регулирование в Европейском Союзе и России.

Twenty five years ago the international agreement that later on covered almost the entire world was adopted the first time in the history of the bank business. The agreement (International convergence of capital measurement and capital standards) was made between the central banks of 12 countries that was called Basel Capital Accord, Basel I in the communication and publications. For the risk management this agreement became the basis of establishing the regulatory basis of active operations taking into account the risks of various investments at the arrangement of money by the banks. The article has investigated the basic provisions of Basel I and its influence on the bank regulation in the European Union and in Russia.

Ключевые слова: банк, кредит, заемщик, платежеспособность, кредитный риск, капитал, достаточность, «Базель I», регулирование, центральный банк, надзор.

Keywords: bank, credit, borrower, solvency, credit risk, capital, sufficiency, Basel I, regulation, central bank, supervision.

Банк Международных Расчетов (Bank for International Settlements, BIS) [1] был создан в 1930 году, после того как на Гаагской конференции приняли план американского финансиста Оуэна Д. Юнга, регламентировавший репарационные выплаты Германии, побежденной в Первой мировой войне. Именно этот план предусматривал упразднение репарационной комиссии и создание особого банка – BIS в г. Базеле (Швейцария) [2].

В условиях финансового и экономического кризиса начала 1930-х годов вопрос о репарациях потерял актуальность, позволив BIS сосредоточить свою деятельность исключительно на сотрудничестве между центральными банками. Выбор Швейцарии в качестве штаб-квартиры BIS был компромиссом между странами, которые его учредили (Бельгия, Франция, Германия, Италия, Япония, Великобритания и Северная Ирландия). Поскольку между ними не было достигнуто согласие по размещению банка в Лондоне, Брюсселе или Амстердаме, выбор пал на Швейцарию. Независимая, нейтральная страна, Швейцария отличается для BIS меньшим влиянием любой из великих держав. В самой Швейцарии Базель был выбран в основном из-за его расположения, с отличной железнодорожной инфраструктурой, что было очень важно в условиях, когда международные поездки совершались на поезде. В настоящее время BIS имеет два региональных офиса: представительство для Азии и Тихого океана в Гонконге, а также представительство для стран Америки в Мехико.

В 1974 году руководителями центральных банков стран «группы десяти» (G10: Бельгия, Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Нидерланды, Швеция, Великобритания, США, к ним присоединились 11-я – Швейцария и 12-й – Люксембург) при BIS был создан Базельский комитет по банковскому надзору – Basel Committee on Banking Supervision (BCBS). Толчком к его созданию стал инцидент с ликвидацией банка Herstatt (Кельн).

Банк Herstatt был частным германским банком, который по величине активов входил в 40 крупнейших банков Германии. В тот период США официально отменили конвертируемость доллара в золото, положив тем самым конец Бреттон-Вудской системе фиксированных валютных курсов, что сопровождалось активными спекуляциями, в которых принимал участие и банк Herstatt. Операции главы департамента валютных рынков шли практически бесконтрольно, в результате чего размер открытой валютной позиции банка Herstatt более чем в 80 раз превысил норму. Такая рискованная стратегия привела к убыткам, которые в июне 1974 года превысили 470 млн немецких марок. 26 июня 1974 года германским федеральным органом банковского надзора у банка Herstatt была отозвана лицензия, и в принудительном порядке были закрыты его валютные позиции. Но во второй половине того же дня несколько банков перевели в банк Herstatt суммы в немецких марках в счет покупки у банка Herstatt долларов США для осуществления долларовых платежей в Нью-Йорке, однако эквивалентного перевода долларов США не получили. Из-за разницы часовых поясов возник временной промежуток, в течение этого промежутка – до момента осуществления платежей в Нью-Йорке – банк Herstatt был ликвидирован регулируемыми органами Германии. Это повлекло убытки контрагентов, привело к банкротствам ряда банков. Наряду с созданием Базельского комитета по банковскому надзору (BCBS) в Германии была введена система страхования банковских вкладов.

Согласно разделу I Устава BCBS существование BCBS должно усиливать практику регулирования и надзора во всей банковской системе с целью увеличения финансовой стабильности. Базельский комитет по банковскому надзору не обладает никакими формальными полномочиями наднационального органа, его решения не имеют юридической силы. Раздел V Устава BCBS определяет стандарты пруденциального регулирования и банковского надзора, рассчитывая на восприятие этих стандартов странами – членами BCBS и их транснациональными банками [3]. Однако стандарты BCBS представляют собой минимальные требования и страны – члены BCBS сами решают, следовать ли им. BCBS предполагает, что стандарты будут внедрены в локальные правовые порядки через законодательный процесс в пределах временных рамок, предусмотренных BCBS, будут исполняться директивы и рекомендации, вырабатываемые BCBS [4]. В 2013 году членами Базельского комитета по банковскому надзору являлись Австралия, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Канада, Китай, Франция, Германия, Гонконг, Индия, Индонезия, Италия, Япония, Корея, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Россия, Саудовская Аравия, Сингапур, Южная Африка, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Великобритания, США [1]. К настоящему времени BCBS выработал три международных соглашения (так называемые «Базель I», «Базель II», «Базель III»), регламентирующие установление минимальных требований к достаточности банковского капитала, пруденциальное регулирование и надзор в банковских системах стран – участников этих соглашений.

В 1988 году между центральными банками G10 было заключено соглашение «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала» (International convergence of capital measurement and capital standards), в практике общения и в публикациях получившее сокращенное название Basel Capital Accord, «Базель I» [5]. Сначала стороны в качестве взаимоприемлемых рекомендаций договорились применять в банковских системах своих стран общие стандарты минимального капитала, которые должны были быть достигнуты к концу 1992 года. Фактически с 1992 года соглашение «Базель I» стало для стран G10 общеобязательным, постепенно к «Базелю I» присоединилось более 100 стран, включая Российскую Федерацию.

Документ состоит из четырех частей и четырех приложений. Два основных раздела охватывают определение составляющих капитала банка (Часть I) и структуру весов риска вложений банка (Часть II). Два других раздела устанавливают целевое соотношение-стандарт (Часть III), переходные положения и порядок осуществления договоренностей (Часть IV). Имеются четыре технических приложения, охватывающих определение капитала (Приложение 1), веса риска по категориям балансовой стоимости активов (Приложение 2), коэффициентов кредитной конверсии для внебалансовых статей (Приложение 3), переходные положения (Приложение 4) [Там же].

Правила «Базеля I» ориентированы преимущественно на **ограничение кредитного риска** – это основной риск (дефолт, неплатежеспособность заемщика), которому подвержены банки. В «Базеле I» разработаны принципы надзора, центральным из них является определение достаточности капитала. Также в соответствии с положениями этого международного соглашения активы банков группируются в зависимости от степени риска вложений в каждый актив (определяется весовой коэффициент риска – risk-weighted ratio) – от 0% для облигаций своего государства и до 100% для облигаций прочих эмитентов. Предусмотрена дифференциация активов максимально на 5 групп с соответствующими весовыми коэффициентами риска – 0, 10, 20, 50 и до 100%. Кроме того, банки, ведущие трансграничные операции, обязаны иметь капитал более 8% от суммы размещенных активов, из которых собственный капитал должен составлять не менее 4% от активов, взвешенных в зависимости от степени риска.

Согласно Письму Банка России от 23.06.2004 года № 70-Т «О типичных банковских рисках» кредитный риск – это риск возникновения у кредитной организации убытков вследствие неисполнения, несвоевременного либо неполного исполнения должником финансовых обязательств перед кредитной организацией в соответствии с условиями договора [6].

К указанным финансовым обязательствам могут относиться обязательства должника по [Там же]:

- полученным кредитам, в том числе межбанковским кредитам (депозитам, займам), прочим размещенным средствам, включая требования на получение (возврат) долговых ценных бумаг, акций и векселей, предоставленных по договору займа;
- учтенным кредитной организацией векселям;
- банковским гарантиям, по которым уплаченные кредитной организацией денежные средства не возмещены принципалом;
- сделкам финансирования под уступку денежного требования (факторинг);

- приобретенным кредитной организацией по сделке (уступка требования) правам (требованиям);
- приобретенным кредитной организацией на вторичном рынке закладным;
- сделкам продажи (покупки) финансовых активов с срочной платёжа (поставки финансовых активов);
- оплаченным кредитной организацией аккредитивам (в том числе непокрытым аккредитивам);
- возврату денежных средств (активов) по сделке по приобретению финансовых активов с обязательством их обратного отчуждения;
- требованиям кредитной организации (лизингодателя) по операциям финансовой аренды (лизинга).

Концентрация кредитного риска проявляется в предоставлении крупных кредитов отдельному заемщику или группе связанных заемщиков, а также в результате принадлежности должников кредитной организации либо к отдельным отраслям экономики, либо к географическим регионам или при наличии ряда иных обязательств, которые делают их уязвимыми от одних и тех же экономических факторов. Также кредитный риск возрастает при предоставлении кредитов отдельным физическим или юридическим лицам, обладающим реальными возможностями воздействовать на характер принимаемых кредитной организацией решений о выдаче кредитов и об условиях кредитования, а также лицам, на принятие решения которыми может оказывать влияние кредитная организация [Там же].

При кредитовании связанных лиц кредитный риск может возрастать вследствие несоблюдения или недостаточного соблюдения установленных кредитной организацией правил, порядков и процедур рассмотрения обращений на получение кредитов, определения кредитоспособности заемщика(ов) и принятия решений о предоставлении кредитов. При кредитовании иностранных контрагентов у кредитной организации также могут возникать страновой риск и риск неперевода средств [Там же].

В «Базеле I» минимальный **размер достаточности капитала банка**, так называемый нормативный капитал (regulatory capital), был установлен в размере 8% от суммы капитала и нераспределенной прибыли банка, отнесенной к величине активов с учетом риска этих вложений. Формально размер достаточности капитала определяется на основе отношения Кука (Cook relation), которое не должно быть меньше пороговой величины – тех самых 8%:

$$\text{РазмерДК} = \frac{СК_{\text{банка}}}{A_{\text{риск}}} \geq 8\%,$$

где $СК_{\text{банка}}$ – собственный (акционерный) капитал банка в сумме с нераспределенной прибылью банка, для России – в рублях;

$A_{\text{риск}}$ – сумма активов, распределенная по степени риска, получается путем умножения (взвешивания) величины актива на весовые коэффициенты риска: чем выше риск, тем больше вес данного актива в знаменателе формулы, для России – в руб/‰.

В соответствии с положениями «Базеля I» величина капитала, которая проверяется на предмет достаточности, подразделяется на 2 уровня капитала. Уровень I (Tier I), или капитал 1-го порядка, – это основной капитал, а именно посто-янный акционерный капитал и публикуемые резервы, образованные за счет нераспределенной прибыли. Уровень II (Tier II), или капитал 2-го порядка, – это дополнительный капитал, а именно: непубликуемые резервы, резервы пере-

оценки активов, общие резервы на покрытие убытков будущих периодов, общие резервы на покрытие убытков по кредитам, сложные финансовые инструменты, сочетающие в себе характеристики капитала и долга, долгосрочная субординированная задолженность.

Для балансовых активов размер кредитного риска вычисляется умножением (взвешиванием) номинала актива на весовые коэффициенты риска (risk capital weight). Актив включают в соответствующую степени его риска группу, для этих групп предусмотрены значения весовых коэффициентов – 0, 20, 50 и 100%: чем выше риск вложений, тем больше вес. Согласно «Базелю I» (Приложение 2) коэффициент риска 0 применяют для активов, вложения в которые не сопровождаются риском: наличность, золотые слитки, обязательства стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), государственная задолженность стран G10 и другие активы с нулевым риском. Следовательно, суммы указанных вложений не входят в знаменатель формулы, поскольку признаются равными 0%. Далее от 0 до 50% – это требования к внутренним государственным структурам, за исключением центрального правительства и кредитов под гарантии таких лиц. Далее 50% – это кредиты, полностью обеспеченные ипотекой жилой недвижимости, которая является жильем заемщика или сдается. Далее 100% – требования к частному сектору, требования к банкам, зарегистрированным за пределами ОЭСР с остаточным сроком погашения более 1 года, требования к центральным правительствам стран, не входящим в ОЭСР, требования к коммерческим компаниям, принадлежащим государственному сектору, также это кредитование покупок помещений, цехов и оборудования и других основных средств, недвижимости и других инвестиций (в том числе неконсолидированные инвестиции по участию в других компаниях), вложения в инструменты капитала, выпущенные другими банками (если не вычитаются из капитала), все прочие активы [5].

Предположим, что у Банка Т акционерный капитал в сумме с нераспределенной прибылью составляют 8 млрд рублей (числитель формулы). Стандарт «Базеля I» о размере достаточности капитала Банка Т соблюдается, если знаменатель формулы не превышает 100 млрд рублей. Весовой коэффициент 100% означает, что вся сумма соответствующего актива считается рискованной, ее полностью включают в величину $A_{\text{риск}}$. Допустим Банк Т выдал ипотечных кредитов на 60 млрд рублей, а также выдал кредиты физическим лицам на неотложные нужды на 5 млрд рублей, тогда в знаменателе формулы получится $60 + 60 \cdot 0,5 = 90$ млрд и $5 + 5 \cdot 1,0 = 10$ млрд = 100 млрд рублей. Если больше никаких вложений в какие-либо активы Банк Т не делал, минимальный размер достаточности его капитала соответствует стандарту «Базеля I».

Для внебалансовых активов (финансовых инструментов и операций) тоже используются весовые коэффициенты риска. Коэффициент 0% применяется для государственных финансовых инструментов стран – членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР); 20% – для финансовых инструментов банков стран ОЭСР; 50% – для финансовых инструментов коммерческих компаний. Следует обратить внимание, что весовые коэффициенты риска применяют для внебалансовых активов не к номиналам соответствующих вложений, а к их кредитным эквивалентам (credit equivalents).

Для получения значений кредитных эквивалентов применяют одну методику – для вложений и финансовых инструментов, не относящихся к деривативам (nonderivative

exposures), вторая методика используется при расчете кредитных эквивалентов именно для деривативов (фьючерсов, свопов, опционов и др.). В рамках первой методики используется шкала конверсионных коэффициентов (credit conversion factors), умножением которых на номиналы соответствующих вложений и финансовых инструментов эти активы пересчитываются (конвертируются) в кредитные эквиваленты. Конверсионные коэффициенты варьируются в значениях 0, 20, 50, 100%. Для краткосрочных вложений на срок 1 год и менее установлен коэффициент 0%, то есть такой актив не включается в общую сумму кредитного эквивалента. Например, для банковских акцептов применяют коэффициент 100%, это означает, что учитывается вся номинальная стоимость такого актива.

В рамках второй методики при расчете кредитных эквивалентов деривативов (фьючерсов, свопов, опционов и т. д.) принимают во внимание то, что банки подвергаются риску не на полную стоимость производных финансовых инструментов (номинальную или расчетную). В связи с этим вначале определяют текущую рыночную стоимость финансового инструмента. Если эта стоимость оказывается положительной величиной (может быть и отрицательной), то соответствующая величина рыночной стоимости финансового инструмента включается в кредитный эквивалент. Кроме того, еще прибавляют особую надбавку, учитывающую уровень кредитного риска финансового инструмента. Для расчета надбавки предлагается набор коэффициентов (add-on factors) 5 групп финансовых инструментов и различных сроков исполнения – от 0 до 15%. Расчет суммарной оценки активов с учетом риска (risk-weighted amount) можно представить в виде формулы [7]:

$$R = \sum A_j \cdot WA_j + \sum CE_i \cdot WCE_i,$$

где R – общая сумма кредитного риска банка;

A_j – номинал актива вида j;

CE_i – величина кредитного эквивалента для внебалансового инструмента вида i;

WA_j – коэффициент риска для актива j;

WCE_i – коэффициент риска для кредитного эквивалента.

Европейское Экономическое Сообщество довольно скоро восприняло положения «Базеля I», поддержав его своей Директивой Совета 89/647/ЕЭС от 18 декабря 1989 года «О коэффициенте платежеспособности кредитных учреждений», которая была подписана в Брюсселе (Директива Совета 89/647/ЕЭС) [8].

Характерно, что в преамбуле Директивы Совета 89/647/ЕЭС было прямо указано, что

– установление коэффициента платежеспособности играет наиболее важную роль в контроле над кредитными учреждениями;

– коэффициент, который устанавливает долю активов и внебалансовых счетов с учетом уровня кредитных рисков, является чрезвычайно удобной единицей измерения платежеспособности;

– на банковском рынке кредитным учреждениям приходится вступать в непосредственную конкуренцию друг с другом, и поскольку утверждение общих стандартов платежеспособности в форме ее минимального коэффициента позволит избежать отрицательных явлений, свойственных конкуренции, и укрепить банковскую систему Сообщества;

– значение в 8% выбрано, исходя из статистических исследований требований, относящихся к капиталу, действующих на начало 1988 года;

– измерение степени и принятие в расчет процентных, валютных и иных рыночных рисков также играет огромную роль в контроле над банковскими учреждениями [Там же].

В статье 4 Директивы Совета 89/647/ЕЭС установлено, что собственные средства банка являются числителем коэффициента платежеспособности. В статье 5 Директивы Совета 89/647/ЕЭС указано, что степени кредитных рисков, выраженные в процентах в виде весовых долей, присваиваются счетам активов, затем балансовая величина каждого из активов умножается на соответствующую весовую долю, в результате чего итоговое значение будет получено с учетом степени риска. Общее значение активов и внебалансовых счетов, скорректированное с учетом риска, является знаменателем коэффициента платежеспособности [Там же].

Согласно статье 6 Директивы Совета 89/647/ЕЭС устанавливались весовые доли риска, которые следует применять к различным категориям активов (компетентные органы стран-членов могут установить более высокие доли, если они признают их целесообразными):

(а) Доля в 0%

1) наличные деньги и их эквиваленты;

2) активы, являющиеся требованиями к центральным правительствам и центральным банкам Зоны А;

3) активы, являющиеся требованиями к Европейским Сообществам;

4) активы, являющиеся требованиями, на которые имеются реальные гарантии от центральных правительств и центральных банков Зоны А;

5) активы, являющиеся требованиями к центральным правительствам и центральным банкам Зоны Б, выраженные и профинансированные в национальной валюте заемщика;

6) активы, являющиеся требованиями, на которые имеются реальные гарантии от центральных правительств и центральных банков Зоны Б и которые выражены и профинансированы в национальной валюте, являющейся обычной для гаранта или заемщика;

7) активы, покрытые в соответствии с требованиями компетентных органов обеспечением в виде ценных бумаг центральных правительств или центральных банков Зоны А, ценных бумаг, выпущенных Европейскими Сообществами, наличными депозитами, внесенными в кредитующее учреждение, сертификатами депозита или им подобными инструментами, выпущенными и переданными в кредитующее учреждение;

(б) Доля в 20%

1) активы, являющиеся требованиями к Европейскому Инвестиционному Банку (ЕИБ);

2) активы, являющиеся требованиями к международным банкам развития;

3) активы, являющиеся требованиями, на которые имеется реальная гарантия от Европейского Инвестиционного Банка (ЕИБ);

4) активы, являющиеся требованиями, на которые имеется реальная гарантия от международных банков развития;

5) активы, являющиеся требованиями к региональным правительствам или местным органам власти Зоны А согласно Статье 7;

6) активы, являющиеся требованиями, на которые имеется реальная гарантия от региональных правительств или местных органов власти Зоны А согласно Статье 7;

7) активы, являющиеся требованиями к кредитным учреждениям Зоны А, но не являющиеся собственными

средствами таких учреждений по определению, указанному в Директиве 89/299/ЕЭС;

8) активы, являющиеся требованиями к кредитным учреждениям Зоны Б со сроком погашения в один год или менее, кроме ценных бумаг, выпущенных такими учреждениями, которые признаются как часть их собственных средств;

9) активы, являющиеся требованиями, на которые имеется реальная гарантия от кредитных учреждений Зоны А;

10) активы, являющиеся требованиями со сроком погашения в один год или менее, на которые имеется реальная гарантия от кредитных учреждений Зоны Б;

11) активы, покрытые в соответствии с требованиями компетентных органов обеспечением в виде ценных бумаг, выпущенных Европейским Инвестиционным Банком или международными банками развития;

12) наличные деньги во время инкассации;

(в) Доля в 50%

1) кредиты, целиком и полностью покрытые в соответствии с требованиями компетентных органов ипотекой жилья, которое занято или сдается внаем заемщиком, либо которое будет им занято или будет сдаваться внаем;

2) предоплата и накопленные доходы: для данных активов используется весовая доля, зависящая от контрагента (в тех случаях, когда кредитное учреждение способно установить ее в соответствии с Директивой 86/635/ЕЭС). В остальных случаях, если кредитное учреждение не может определить долю контрагента, должна применяться фиксированная весовая доля в размере 50%;

(г) Доля в 100%

1) активы, являющиеся требованиями к центральным правительствам и центральным банкам Зоны Б, кроме тех, которые выражены и профинансированы в национальной валюте заемщика;

2) активы, являющиеся требованиями к региональным правительствам или местным органам власти Зоны Б;

3) активы, являющиеся требованиями к кредитным учреждениям Зоны Б со сроком погашения свыше одного года;

4) активы, являющиеся требованиями к небанковскому сектору Зоны А или Зоны Б;

5) материальные активы по определению активов, приведенному в Статье 4 (10) Директивы 86/635/ЕЭС;

6) портфели акций, доли участия и иные составляющие собственных средств других кредитных учреждений, которые не вычитаются из собственных средств кредитующих учреждений;

7) все остальные активы, кроме тех, которые вычитаются из собственных средств;

8) с внебалансовыми счетами, за исключением тех, которые указаны в пункте 3, производятся следующие действия. Сначала такие счета разбиваются по группам риска. В расчет принимается полный размер счетов с полным риском, 50% размера счетов со средним риском и 20% счетов со средним/низким риском, при этом величина счетов с низким риском принимается равной нулю. На следующем этапе размер внебалансовых счетов, скорректированный в указанном выше порядке, умножается на весовую долю, применимую к соответствующему контрагенту, в соответствии с порядком, относящимся к активам и указанным в пункте 1 и Статье 7. В случае продажи активов, заключения соглашений РЕПО или форвардной покупки с безотлагательной оплатой используется весовая доля, применимая к тем или иным активам, а не к контрагенту по сделке;

9) при наличии реальной гарантии по внебалансовому счету такие счета должны оцениваться так, как если бы они возникли по инициативе гаранта, а не контрагента. В случае если возможность риска по внебалансовым операциям целиком и полностью покрыта обеспечением в соответствии с требованиями компетентных органов в виде активов, которые считаются обеспечением согласно пункту 1 (а) (7) или (б) (11), применяются весовые доли в 0 или 20%, в зависимости от конкретного обеспечения;

10) в случае если активам или внебалансовым счетам присвоена меньшая весовая доля ввиду наличия реальной гарантии или обеспечения, приемлемого для компетентных органов, меньшая весовая доля относится только к той их части, которая гарантирована или полностью покрыта обеспечением [Там же].

Статья 7 Директивы Совета 89/647/ЕЭС вне зависимости от требований Статьи 6 (1) (б) разрешает странам – членам ЕЭС установить весовую долю в размере 0% для своих региональных правительств и местных органов власти, если с точки зрения риска отсутствует разница между требованиями к региональным правительствам и местным органам власти и требованиями к центральным правительствам благодаря праву на привлечение средств, которое имеется у региональных правительств и местных органов власти, и наличие особых институциональных договоренностей, целью которых является уменьшение последствий от невыполнения обязательств последними. Нулевая весовая доля, установленная по указанным выше критериям, распространяется на требования к региональным правительствам и местным органам власти и внебалансовые счета, возникшие по их инициативе, а также требования на других лиц и внебалансовые счета, возникшие по их инициативе и гарантированные такими региональными правительствами и местными органами власти [Там же].

Согласно статье 10 Директивы Совета 89/647/ЕЭС с 1 января 1993 года кредитные учреждения стран – членов ЕЭС обязаны постоянно поддерживать коэффициент платежеспособности на уровне не ниже 8%. При этом компетентные органы могут определить более высокий размер минимального коэффициента, если они считают это необходимым. Но в случае, если коэффициент какого-либо кредитного учреждения опускается ниже значения в 8%, компетентные органы обязаны убедиться в том, что данное кредитное учреждение в срочном порядке принимает необходимые меры в целях восстановления коэффициента до соответствующего уровня. Статья 11 Директивы Совета 89/647/ЕЭС гласит, что кредитное учреждение, минимальный коэффициент которого не достиг 8% к 1 января 1991 года, должно поэтапно повышать коэффициент до соответствующего уровня. Кредитное учреждение не должно допускать понижения коэффициента ниже достигнутого уровня до тех пор, пока данное обязательство не будет выполнено полностью. Любые колебания могут носить лишь временный характер, а компетентные органы должны быть извещены о причинах таких колебаний [Там же].

Анализ Директивы Совета 89/647/ЕЭС позволяет в итоге увидеть, что принципиальные положения «Базеля I» получили в названном нормативном правовом акте ЕЭС возвращенную и глубокую регламентацию.

Без малого через 3 года «Базель I» повлек весьма серьезные аналогичные нормативные решения в России, тогда еще – РСФСР. В связи с принятием Верховным Советом РСФСР законов РСФСР «О Центральном банке РСФСР (Банке России)» и «О банках и банковской деятельности

в РСФСР» Центральный банк РСФСР Письмом от 5 мая 1991 года № 763 с 1 июня 1991 года ввел в действие Инструкцию № 1 «О порядке регулирования деятельности коммерческих банков» (далее Инструкция № 1) [9].

В Инструкции № 1 Центральный банк РСФСР четко регламентировал порядок регулирования деятельности коммерческих банков на территории республики, **впервые** установил экономические нормативы деятельности коммерческих банков:

- нормативы достаточности капитала коммерческого банка;
- нормативы ликвидности баланса коммерческого банка;
- минимальный размер обязательных резервов, депонируемых в Центральном банке РСФСР;
- максимальный размер риска на одного заемщика.

Достаточность капитала коммерческого банка, согласно Инструкции № 1, определялась минимально допустимым размером уставного капитала банка и предельным

соотношением всего его капитала и суммы активов с учетом оценки риска.

Минимальный размер уставного капитала устанавливается:

- по коммерческим банкам, действующим в виде обществ с ограниченной ответственностью либо акционерных обществ закрытого типа, – в сумме 5,0 млн рублей;
- по коммерческим банкам, действующим в виде акционерных обществ открытого типа, – в сумме 25,0 млн рублей;
- в отдельных случаях при создании банков малыми предприятиями, кооперативами и другими подобными учредителями, а также гражданами, – в сумме 0,5 млн рублей.

Для оценки состояния активов коммерческого банка они подразделяются на 6 групп, исходя из степени риска вложений и возможной потери части стоимости. При этом отдельным категориям и группам активов присваиваются соответствующие поправочные коэффициенты (табл.).

Таблица

Коэффициенты риска по группам и категориям активов банка

Группа	Категория активов (вложений денежных средств)	Коэффициент риска
I	касса и приравненные к ней средства (сч. 031 + 032 + 033 + 042 + 043 + 05 + 06)	0,5%
	средства на корреспондентском счете (сч. 072 + 161)	0,0%
	средства на резервном счете в Центральном банке РСФСР (сч. 824)	0,0%
II	ценные бумаги Правительства РСФСР (сч. 194)	10%
	ссуды, гарантированные Правительством РСФСР	15%
	ценные бумаги местных органов власти РСФСР (сч. 194)	20%
	финансирование государственных капитальных вложений (сч. 18 за минусом сч. 17)	25%
III	здания, сооружения и другие основные фонды (сч. 92 - 924 + 933 + 934 + 937)	25%
	кредиты другим банкам (сч. 822)	25%
III	краткосрочные ссуды (кредиты, выданные банком на срок до 1 года за минусом ссуд, гарантированных Правительством РСФСР)	30%
	факторинговые операции (907 (Д))	30%
IV	долгосрочные ссуды (кредиты, выданные банком на срок более 1 года за минусом ссуд, гарантированных Правительством РСФСР)	50%
	лизинговые операции (сч. 924)	10%
V	ценные бумаги акционерных обществ и предприятий, приобретенные банком (сч. 191 + 192 + 193)	70%
	другие права участия, приобретенные банком (сч. 825)	80%
VI	просроченная задолженность по ссудам (сч. 62 + 63 + 78)	100%

Источник: составлено авторами по [9].

Как видно из табл., в I группу входят безрисковые вложения, во II группу – активы с минимальным риском, в III–VI группы включаются вложения с повышенным риском.

Соотношение капитала банка и суммарного объема активов, взвешенных с учетом риска, в Инструкции № 1 определялась формулой:¹

$$H1 = K : A_p,$$

где K – капитал банка (сч. 01 + 821 + 980 (К) – 825 – 901 – 904 (Д) – 94 – 95 – 980 (Д));

A_p – активы банка, взвешенные с учетом риска (расчет по методике, содержащейся в приложении № 1 к Инструкции № 1).

Следует обратить внимание, что в РСФСР минимально допустимое значение норматива H1 на 1991 год было установлено в размере 0,04 (4%).

Соотношение капитала банка и активов с повышенным риском в Инструкции № 1 определялось формулой:

$$H2 = K : A_{np},$$

где K – капитал банка;

A_{np} – активы с повышенным риском, взвешенные с учетом риска.

Данный норматив является оценочным и рекомендуется коммерческим банкам для расчета при регулировании их активных операций с точки зрения достаточности капитала. Значение норматива H2 было рекомендовано поддерживать на уровне не ниже 0,1 (10%). Применительно к активам IV и V групп на уровне не ниже 0,15 (15%).

Для обеспечения необходимого уровня ликвидности коммерческих банков Центральный банк РСФСР установил ряд нормативов ликвидности их балансов.

Соотношение капитала банка и его обязательств:

$$H3 = K : O,$$

где K – капитал банка;

O – обязательства банка.

В РСФСР минимально допустимое значение норматива H3 на 1991 год было установлено:

– по коммерческим банкам, созданным на базе учреждений упраздненных специализированных банков, независимо от способа формирования капитала, – в размере 1:25;

– по прочим коммерческим банкам, действующим в виде обществ с ограниченной ответственностью либо акционерных обществ закрытого типа, – в размере 1:20;

¹ С удовлетворением и поддержкой отметим, что все буквенные символы в Инструкции № 1 представлены именно русскими буквами.

– по прочим коммерческим банкам, действующим в виде акционерных обществ открытого типа, – в размере 1:15.

В Инструкции № 1 в качестве оценочных вводились нормативы Н4, Н5 и Н6, они были рекомендованы коммерческим банкам для расчетов при регулировании их активных и пассивных операций с точки зрения поддержания необходимого уровня ликвидности.

Соотношение суммы кредитов и суммы расчетных, текущих счетов, вкладов и депозитов:

$$H4 = Kp : C,$$

где Kp – остаток ссудной задолженности заемщиков банка;

C – остаток расчетных, текущих счетов, срочных вкладов и депозитов.

Значение норматива Н4 было рекомендовано поддерживать на уровне:

– по коммерческим банкам, созданным на базе учреждений упраздненных специализированных банков, – не выше 1,5 (150%);

– по прочим коммерческим банкам – не выше 0,7 (70%).

Соотношение суммы ликвидных активов банка и суммы расчетных, текущих счетов, вкладов и депозитов:

$$H5 = LA : C,$$

где LA – ликвидные активы банка (сч. 031 + 032 + 033 + 042 + 043 + 05 + 06 + 072 + 161 + 194 + кредиты, выданные банком, срок погашения которых наступает в течение ближайших 30 дней, в том числе с учетом документально оформленного продления, а также другие платежи в пользу банка, подлежащие переводу в эти сроки);

C – остаток расчетных, текущих счетов, срочных вкладов и депозитов.

Значение норматива Н5 было рекомендовано поддерживать на уровне:

– по коммерческим банкам, созданным на базе учреждений упраздненных специализированных банков, – не ниже 0,2 (20%);

– по прочим коммерческим банкам – не ниже 0,5 (50%).

Соотношение суммы ликвидных активов и общей суммы активов:

$$H6 = LA : A,$$

где LA – ликвидные активы банка;

A – общая сумма всех активов банка (LA + сч. 18 – 17 + 191 + 192 + 193 + кредиты, выданные банком, срок погашения которых наступает более чем через 30 дней, и другие платежи в пользу банка с аналогичными сроками перевода, а также просроченные кредиты и платежи + сч. 824 + 825 + 92 + 933 + 934 + 937).

Значение норматива Н6 было рекомендовано поддерживать на уровне:

– по коммерческим банкам, созданным на базе учреждений упраздненных специализированных банков, – не ниже 0,2 (20%);

– по прочим коммерческим банкам – не ниже 0,5 (50%).

В Инструкции № 1 в регулятивном качестве вводился норматив соотношения суммы ликвидных активов банка и суммы обязательств банка по счетам до востребования:

$$H7 = LA : OB,$$

где LA – ликвидные активы банка;

OB – обязательства банка по счетам до востребования (включая депозиты с истекающим сроком до 1 месяца,

а также кредиты, полученные от других банков, со сроком погашения в течение ближайших 30 дней, а также гарантии и поручительства, выданные банком, со сроком исполнения обязательств в течение ближайших 30 дней).

Минимально допустимое значение норматива Н7 было установлено на 1991 год:

– по коммерческим банкам, созданным на базе учреждений упраздненных специализированных банков, – в размере 0,2 (20%);

– по прочим коммерческим банкам – в размере 0,3 (30%).

При этом устанавливалось, что гарантии и поручительства, предусматривающие исполнение обязательств в денежной форме, могут выдаваться банком на сумму, не превышающую размер его капитала.

Также в регулятивном качестве вводился норматив соотношения активов банка сроком погашения свыше года и обязательств банка по депозитным счетам, кредитам, а также долговых обязательств на срок свыше 1 года:

$$H8 = Kp : [K + OD],$$

где Kp – кредиты, выданные банком сроком погашения свыше года;

K – капитал банка;

OD – обязательства банка по депозитным счетам, кредитам, полученным банком, и обращающиеся на рынке долговые обязательства сроком погашения свыше 1 года.

Максимально допустимое значение норматива Н8 было установлено на 1991 год:

– по коммерческим банкам, созданным на базе учреждений упраздненных специализированных банков, – только применительно к кредитам, выданным после регистрации в качестве самостоятельного банка – в размере 1,5 (150%);

– по прочим коммерческим банкам – в размере 1,0 (100%).

В Инструкции № 1 с целью реализации своих полномочий в области денежно-кредитной политики в соответствии с законодательством РСФСР Центральный банк РСФСР ввел нормативное положение о создании резервного фонда кредитной системы республики. Средства фонда формировались путем резервирования части привлеченных ресурсами, подлежащих резервированию, в них включались пассивные остатки по балансовым счетам: 073, 13, 14, 17 (за минусом 18), 20, 22, 24, 26, 28, 30, 32, 34, 36, 38, 40, 42, 44, 46, 48, 50, 52, 54, 56, 58, 60, 64, 69, 70, 710, 711, 713, 714, 715, 810, 811, 904 (К), 932 (К). Кредиты, полученные у других банков, и облигационные займы в расчет не принимались.

Согласно Инструкции № 1 в случае нарушения коммерческим банком установленных сроков внесения средств на резервный счет в Центральном банке и нецелесообразности предоставления ему отсрочки и выдачи кредита на эти цели учреждение Центрального банка может применить к нему экономические санкции в виде взыскания штрафа в размере 0,5% от суммы недовзноса за каждый календарный день просрочки в течение первых 5 дней, а затем – в размере 1,0% за каждый последующий день. Минимальный размер обязательных резервов, депонируемых в Центральном банке, устанавливался на 1991 год в размере 2%.

В регулятивном качестве в Инструкции № 1 вводился норматив Н9 – максимальный размер риска на одного заемщика:

$$H9 = P : K,$$

где Р – размер риска банка (совокупная сумма обязательств заемщика банку по кредитам, а также 50% сумм внебалансовых обязательств, выданных банком в отношении данного заемщика, которые предусматривают исполнение в денежной форме);

К – капитал банка.

При этом из совокупной суммы обязательств заемщика подлежали исключению:

– задолженность по ссудам под залог государственных ценных бумаг РСФСР – в размере 90% от суммы остатка;

– задолженность по ссудам, оформленным залоговыми обязательствами под реальное материальное обеспечение, свободное от залога по другим сделкам, – в размере 75% от суммы остатка;

– задолженность по ссудам, по которым имеются гарантии третьих лиц с известной платежеспособностью, в том числе по ссудам, гарантированным Правительством, – в размере 70% от суммы остатка;

– задолженность по ссудам с застрахованным кредитным риском в доле, пропорциональной удельному весу страховой суммы в общей сумме выданной ссуды, уменьшенной на 20 процентных пунктов;

– задолженность поставщиков по ссудам под залог векселей покупателя, по которым имеется гарантия банка покупателя, – в размере 60% от суммы остатка;

– задолженность по ссудам под залог переводных векселей, акцептованных плательщиком, по которым имеется аваль, – в размере 50% от суммы остатка;

– другие обязательства, возникающие на основе операций по учету векселей, – в размере 40% от суммы остатка;

– задолженность по ссудам под залог акций предприятий и банков, зарегистрированных на фондовой бирже, – в размере 40% от суммы остатка.

Максимально допустимое значение норматива Н9 было установлено на 1991 год:

– по коммерческим банкам, созданным на базе учреждений упраздненных специализированных банков, – в размере 1,0 (100%);

– по прочим коммерческим банкам, созданным в течение 1990–1991 годов, – в размере 0,75 (75%);

– по прочим коммерческим банкам, созданным в течение 1988–1989 годов, – в размере 0,5 (50%).

При этом размер риска банка на одного заемщика не должен был превышать 10% суммы активов банка.

Позднее Центральным банком Российской Федерации были изданы Телеграмма ЦБ РФ от 17.03.1993 года № 47-93; Инструкция ЦБ РФ от 28.05.1993 года № 15; Письма ЦБ РФ от 07.07.1993 года № 42, от 02.07.1993 года; от 15.02.1994 года № 13-1/190; Телеграммы ЦБ РФ от 03.01.1995 года № 1-95, от 13.03.1995 года № 28-95, от 24.03.1995 года № 155, от 31.10.1995 года № 203, от 24.11.1995 года № 130-95; Письмо ЦБ РФ от 27.12.1995 года № 219, к началу 1996 года Инструкция № 1 претерпела существенные корректировки.

В последней редакции Инструкции № 1 от 27.12.1995 года, например, были добавлены (см. табл.):

– во II группу активов с коэффициентом риска в 0% – государственные краткосрочные бескупонные облигации (сч. 194), с коэффициентом риска 20% – корреспондентские счета у банков-нерезидентов в свободно конвертируемой валюте (сч. 072) и вложения в долговые обязательства местных органов власти субъектов Российской Федерации (сч. 192);

– в III группу активов с коэффициентом риска в 25% – корреспондентские счета у банков-нерезидентов и резиден-

тов (сч. 082 + 167 + 080), с коэффициентом риска 50% – кредиты в рублях, предоставленные фирмам-нерезидентам, а также физическим лицам на потребительские цели (сч. 613 + 630);

– в VI группу активов с коэффициентом риска в 100% – протестованные векселя (сч. 197 + 086).

Также в последней редакции Инструкции № 1 от 27.12.1995 года был упразднен норматив Н1 – соотношение капитала банка и суммарного объема активов, взвешенных с учетом риска, но устанавливался новый порядок расчета капитала банка. Еще были исключены положения об обязательных резервах, депонируемых в Центральном банке. В январе 1996 года Банком России был издан Приказ от 30.01.1996 года № 02-23 «О введении в действие Инструкции № 1 «О порядке регулирования деятельности кредитных организаций» [10].

М. Ю. Матовников верно утверждает, что «Базель I» 1988 года ознаменовал собой, по сути, революцию в регулировании банков. Во-первых, традиционно существовавший коэффициент левиреджа (то есть соотношение капитала и активов банка) был заменен на более сложный коэффициент, в котором разные категории активов взвешивались с учетом риска с коэффициентами от 0 до 100%. Это позволило дифференцировать требования к капиталу для банков с разной структурой активов. Вторая новация состояла в разделении капитала на два уровня. В капитал первого уровня (Tier I) вошли категории активов, наиболее близкие по качеству к уставному капиталу (на практике эта часть капитала ближе всего к значению капитала (Shareholder's Equity) в отчетности по МСФО. В состав капитала второго уровня (Tier II) вошли более сомнительные части капитала (например, резерв переоценки недвижимости) и даже субординированный долг. Было установлено, что доля капитала второго уровня в совокупном капитале не может превышать половины. Важной предпосылкой эффективного использования коэффициента Кука было правильное создание резервов на возможные потери по ссудам (которые уменьшали капитал и активы на величину уже выявленных рисков), таким образом, капитал должен был защитить банк от реализации непредвиденных рисков. Но еще более радикальной новацией стала сама парадигма Базельского соглашения, которая состояла в том, что **главное – следить за достаточностью капитала**. Если банк потерял капитал (например, коэффициент достаточности опустился до уровня ниже 2%), его надо банкротить, а если стоимость его активов выше стоимости обязательств, то есть банк платежеспособен, но испытывает трудности с погашением обязательств, ему надо просто предоставить ликвидность. Фактически регулятор мог обойтись без надзора за ликвидностью банков – достаточно было не упустить главное – достаточность капитала [11].

Бесспорно, международное соглашение «Базель I» оказало существенное положительное влияние на работу кредитных организаций. Нормативы, первоначально разработанные для крупных международных банков, стали вполне приемлемыми для мировой банковской системы в целом, их стали применять банки и иные финансовые организации. Реалии кризисных явлений 1990-х годов выявили, что «Базель I» нуждается в дальнейшем совершенствовании. Прежде всего следовало расширить спектр охватываемых регулированием рисков, ведь «Базель I» игнорирует целый ряд банковских рисков, сосредоточиваясь только на кредитном риске. Установленная в этом

международном соглашении градация кредитного риска полностью не учитывает нюансы ситуаций, которые регулярно встречаются в банковской практике. Кроме того, веса кредитного риска считаются равными для всех корпоративных заемщиков независимо от их кредитных рейтингов и пр.

Вместе с тем практически 15 лет международное соглашение «Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала» (International convergence of capital measurement and capital standards) – «Базель I» – прослужило банковскому делу, причем в непростой для банковского сообщества период на рубеже веков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный интернет-сайт Банка Международных Расчетов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bis.org> (дата обращения: 13.09.2013).
2. Convention respecting the Bank for International Settlements (of 20 January 1930) / 104 League of Nations Treaty Series (LNTS) 441 (including Constituent Charter and Statutes); Compendium of Swiss Laws (Recueil systématique): 0.192.122.971 (including Constituent Charter) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bis.org> (дата обращения: 13.09.2013).
3. Гончарова М. В., Гончаров А. И. Правовое регулирование банковской деятельности в Европейском Союзе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 284–291.
4. Basel Committee on Banking Supervision (BCBS) / Charter [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bis.org> (дата обращения: 13.09.2013).
5. International convergence of capital measurement and capital standards / Basle committee on banking supervision [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bis.org>. (дата обращения: 13.09.2013).
6. О типичных банковских рисках: Письмо Банка России от 23.06.2004 года № 70-Т // Вестник Банка России. № 38. 30.06.2004 года.
7. Четыркин А., Васильева Н. Приобщение к практике Базель I и II // Бухгалтерия и банки. 2005. № 11. С. 35–41.
8. О коэффициенте платежеспособности кредитных учреждений: Директива Совета 89/647/ЕЭС от 18 декабря 1989 года // Official Journal L 111, 14.01.1990 P. 0001–0006.
9. О введении в действие Инструкции № 1 «О порядке регулирования деятельности коммерческих банков»: Письмо Банка России от 05.05.1991 года № 763 (вместе с Инструкцией Банка России от 30.04.1991 года № 1) (ред. от 27.12.1995 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.09.2013).
10. О введении в действие Инструкции № 1 «О порядке регулирования деятельности кредитных организаций»: Приказ Банка России от 30.01.1996 года № 02-23 (ред. от 23.05.1997 года, с изм. от 01.10.1997 года) (вместе с Инструкцией Банка России № 1) // Вестник Банка России. 08.02.1996 года. № 5.
11. Матовников М. Ю. Новации в регулировании: зло или благо? // Деньги и кредит. 2012. № 5. С. 30–34.

REFERENCES

1. Official Internet site of the Bank for International Settlements [Electronic resource]. URL: <http://www.bis.org> (date of viewing: 13.09.2013).
2. Convention respecting the Bank for International Settlements (of 20 January 1930) / 104 League of Nations Treaty Series (LNTS) 441 (including Constituent Charter and Statutes); Compendium of Swiss Laws (Recueil systématique): 0.192.122.971 (including Constituent Charter) [Electronic resource]. URL: <http://www.bis.org> (date of viewing: 13.09.2013).
3. Goncharova M. V., Goncharov A. I. Legal regulation of banking activities in the European Union // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 4 (21). P. 284–291.
4. Basel Committee on Banking Supervision (BCBS) / Charter [Electronic resource]. URL: <http://www.bis.org> (date of viewing: 13.09.2013).
5. International convergence of capital measurement and capital standards / Basel committee on banking supervision [Electronic resource]. URL: <http://www.bis.org> (date of viewing: 13.09.2013).
6. On the typical bank risks: The letter of the Bank of Russia dated 23.06.2004 # 70-T // Bulletin of the Bank of Russia. # 38. 30.06.2004.
7. Chetyrkin A., Vasilyeva N. Familiarizing with the practice Basel I and II // Bookkeeping and banks. 2005. # 11. P. 35–41.
8. On the coefficient of solvency of the credit institutions: Directive of the Council of 89/647/EEC dated December 18, 1989 // Official Journal L 111, 14.01.1990 P. 0001–0006.
9. On putting into effect of the instruction of # 1 «On the procedure of regulation of the commercial banks activity»: The letter of the Bank of Russia dated 05.05.1991 # 763 (together with the instruction of the Bank of Russia dated 30.04.1991 # 1) (revision as of 27.12.1995) [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru> (date of viewing: 13.09.2013).
10. On putting into effect of the instruction of # 1 «On the procedure of regulation of the credit institutions activity»: The Order of the Bank of Russia dated 30.01.1996 # 02-23 (revision as of 23.05.1997, revised and amended on 01.10.1997) (together with the instruction of the Bank of Russia # 1) // Bulletin of the Bank of Russia. 08.02.1996. # 5.
11. Matovnikov M. Yu. Innovations in the regulation: evil or good? // Money and credit. 2012. # 5. P. 30–34.

**УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
«БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО. ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА»**

**TERMS AND CONDITIONS OF SUBSCRIPTION FOR THE PEER-REVIEWED JOURNAL
'BUSINESS. EDUCATION. LAW. BULLETIN OF VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE'.**

Оформить подписку на научный журнал «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса» можно в любом почтовом отделении связи «Почта России».

Информацию для оформления подписки на научный журнал можно найти в подписных каталогах «Почта России», которые есть в каждом почтовом отделении связи.

The subscription to the scientific journal «Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute» for 2011 can be executed at any post-office of the Russian Post.

Information for subscription to the scientific journal can be obtained in the catalogues of the Russian Post that are available at every post office.

Издание	Индекс по каталогу «Почта России»	Редакционный индекс
«Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса» (выходит 4 раза в год)	38683	P8683

Edition	Index as per the catalogue Russian Post	Editorial index is
«Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute» (published 4 times a year)	38683	P8683

Стоимость подписки на 2014 год без комиссии за услуги почты:

Стоимость подписки на 1 год	1 200 руб.
Стоимость подписки на 6 месяцев	600 руб.
Стоимость подписки на 3 месяца	300 руб.

The cost of subscription for 2014 without charges for the post services:

The cost of subscription for 1 year	1 200 RUB.
The cost of subscription for 6 months	600 RUB.
The cost of subscription for 3 months	300 RUB.

Можно сделать заявку на подписку журнала по электронной почте: meon_nauka@mail.ru с указанием Ф.И.О., почтового индекса, города, адреса, сроки подписки и стоимости.

Подать заявку на подписку журнала можно лично в редакции научного журнала, расположенной по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, 63, каб. 105.

Можно сделать заявку на подписку журнала по телефону: (8442) 22-35-47.

Кроме того, группа лиц может заполнить реестр подписки на журнал и предоставить его в редакцию по вышеуказанному адресу.

В редакции по заявке можно приобрести любой номер журнала за все предыдущие годы.

При необходимости получения дополнительных экземпляров журнала можно сделать заявку в редакцию по указанным контактам.

Subscription to the journal can be requested via e-mail at meon_nauka@mail.ru specifying full name, area code, city, address, duration of subscription and its cost.

Request for subscription to the journal can be provided personally at the editorial office of the journal at: Volgograd, Kachintsev Street, 63, office 105, 400010.

Request for subscription to the journal can be provided over the phone: (8442) 22-35-47. Besides, a group of individuals can fill in the subscription form and submit it to the editorial office at the above address.

Any issue of the journal of all previous years can be purchased at the editorial office upon request.

In case additional copies of the journal are required, they can be requested at the editorial office by means of provided contact information.

Уважаемые авторы и читатели!

**Приглашаем посетить наш сайт <http://vestnik.volbi.ru>,
на котором вы можете более подробно ознакомиться с тре-
бованиями к оформлению статей и условиями их публика-
ции, порядком рецензирования авторских оригиналов
статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.**

Адрес издателя, учредителя и редколлегии:
400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, 63, каб. 105,
тел. (8442) 223547.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: <http://vestnik.volbi.ru>

Подписано в печать 20.12.2013. Формат 60x84¹/₈.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 34, 87.
Тираж 1000. Заказ 5477.
Отпечатано: ООО «ПринТерра-Дизайн», 400005,
г. Волгоград, пр-т им. В. И. Ленина, 88, (8442) 23-87-01

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (<http://elibrary.ru>).

*Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.
Рукописи не возвращаются.*

*При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.*

Цена свободная

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА